

12i

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

медицинской географіи и санитарнаго описанія

ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

В. І. Кушелевскаго.

ТОМЪ II.

Изданіе Ферганскаго Областнаго Статистиче-
скаго Комитета.

Г. Новый Маргеланъ.

1891 г.

« Типогр. Ферган. Области. Правленія. »

958

K968

v. 2

Печатать разрешается.

Военный Губернаторъ, Генеральнаго
Штаба Генераль-Маіоръ *Корольковъ*.

18 $\frac{20}{X}$ 89 г.

39-5221

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ МЕДИЦИНСКОЙ ГЕОГРАФИИ И САНИТАРНАГО ОПИСАНІЯ
ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

ГЛАВА X.

Описаніе городовъ и селеній въ Ферганской
Области.

УСТРОЙСТВО ГОРОДОВЪ И СЕЛЕНІЙ.

Плодородные оазисы Ферганской долины, на которыхъ пріютилось осѣдлое населеніе этой страны, благодаря почвъ и обилію оросительной воды, являются далеко неблагопріятными въ гигиѣническомъ отношеніи. Глина, мергели и вообще аллювіальная почва,—не здоровы. Вода не стекаетъ съ нихъ и не протекаетъ насквозь; воздухъ влаженъ, болота—обыкновенное явленіе и вода всегда бываетъ нечистой отъ содержанія известковыхъ и натронныхъ солей, при томъ она изобилуетъ органическими веществами. Орошаемыя земли, особенно

рисовыя поля, представляютъ собою не только большую поверхность испаренію, но и сообщаютъ воздуху органическое вещество, вредное для здоровья.

Люди, поселившіеся здѣсь, въ борьбѣ за существованіе, должны были избрать такую почву, которая въ состояніи была ихъ прокормить, потому что на болѣе здоровой хрящевой, или песчаной почвѣ имъ пришлось бы умереть съ голоду. При подобномъ безвыходномъ положеніи, человѣкъ вполне развитой и знакомый съ гигиеной всё-таки долженъ былъ-бы выбрать изъ двухъ золь меньшее, но въ то отдаленное время, когда впервые заселялась эта страна, гигиеническія соображенія не могли имѣть мѣста. Люди селились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва казалась производительной, гдѣ была возможность орошать ихъ поля отводомъ воды изъ горныхъ рѣчекъ, безъ чего хлѣбопашество немыслимо. Такимъ образомъ основались маленькія селенія, которыя съ теченіемъ времени, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, преобразились въ большіе города. Какъ прежніе, такъ и нынѣшніе обитатели этой страны, избѣгаютъ селиться по берегамъ большихъ рѣкъ въ силу того, что воду изъ нихъ очень трудно утилизировать для орошенія полей, садовъ и огородовъ. Поэтому въ Ферганѣ, въ настоящее время, нѣтъ ни одного города на Сырь-Дарьѣ, Нарынѣ и Кара-Дарьѣ.

Намъ, прибывшимъ въ эту страну съ цивилизаторскими цѣлями, нужно указать туземцамъ на мѣры противодѣйствующія вредному вліянію лёссової почвы и самимъ руководствоваться ими, при устройствѣ русскихъ кварталовъ города. Правда, туземцы на первыхъ порахъ не будутъ слѣдовать нашимъ указаніямъ, потому что они до сихъ поръ къ гигиеническимъ мѣропріяті-

тіямъ относятся весьма индифферентно; но со временемъ, когда они увидятъ воочию пользу этихъ мѣропріятій среди Русскихъ, то болѣе развитые люди несомнѣнно стануть исподволь слѣдовать нашему примѣру.

Въ городахъ и селеніяхъ, расположенныхъ на лѣсовой почвѣ, должно быть обращено особенное вниманіе на устройство жилыхъ помѣщеній, имѣющихъ неоспоримое вліяніе на здоровье живущихъ въ нихъ людей. Для этого, въ предназначенной мѣстности, грунтъ долженъ быть изсушаемъ сточными трубами. Дѣломъ инженера будетъ опредѣлить величину, глубину и разстояніе спусковъ; но вообще глубокіе спуски, отъ 4—8 футовъ глубины и отъ 12—18 ф. въ разстояніи,—болѣе надежны. Эти спуски предназначаются для отвода подпочвенной воды, а не поверхностной. Для послѣдней должны быть устроены мелкіе, поверхностные спуски вдоль естественныхъ стоковъ и долинъ. Поверхность должна быть нивелирована, ямы засыпаны, а тѣ части поверхности, на которыя дождь можетъ падать съ крышъ, должны быть хорошо вымощены и снабжены хорошими дождевыми жолобами. Это необходимо въ здѣшней странѣ при сырцовыхъ постройкахъ, гдѣ такъ важно предохранить отъ сырости грунтъ подъ зданіями. Сырцовый кирпичъ весьма гигроскопиченъ, а потому коль скоро будетъ сырость подъ зданіемъ, то она переходитъ и на стѣны. Для предотвращенія перехода сырости изъ почвы на стѣны весьма полезно класть между послѣдними и цоколемъ асфальтовую прослойку, что уже практикуется нашими строителями.

Жилыя помѣщенія должны быть возвышены надъ почвою, а потому не слѣдуетъ строить ихъ въ уровень съ нею. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подпочвенная вода нахо-

дится глубоко, нѣтъ надобности въ сточныхъ трубахъ для спуска ее, достаточно устроить небольшіе стоки для осушенія поверхностнаго слоя почвы.

Необходимо также, чтобы между поломъ и почвой было пустое пространство, которое по временамъ могло бы вентилироваться; въ противномъ случаѣ, въ силу аспираціи, испорченный подпольный воздухъ будетъ проникать въ жилыя помѣщенія. Если полы настилаются непосредственно на землю, то слѣдуетъ подъ ними заливать слоемъ хилка (мѣстнаго асфальта), который предохранитъ отъ проникновенія почвеннаго воздуха въ комнаты.

Вслѣдствіе жаркаго климата здѣсь существуетъ обычай обсаживать дома большими деревьями, съ густой листвою, чтобы она, отбѣняя эти дома, способствовала бы умѣренію температуры въ комнатахъ, — чѣмъ цѣль эта достигается и видъ домовъ становится весьма живописнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подобная мѣра оказываетъ вредное вліяніе на обитателей такихъ домовъ.

На происходившемъ медицинскомъ конгрессѣ въ Бруклинѣ ⁽¹⁾, докторъ Паркеръ изъ Новопорта доказывалъ, что присутствіе большого количества деревьевъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ жилыми домами, дачами, усадьбами, фермами, негигіенично, такъ какъ деревья препятствуютъ проникновенію въ почву дождевой воды и вслѣдствіе того поддерживаютъ въ ней сырость. Безчисленное множество корней питающихъ деревья не даютъ водѣ просачиваться до подпочвенныхъ слоевъ, густая-же листва препятствуетъ проникновенію въ жилища солнечныхъ лучей и заслоняетъ притокъ къ нимъ свѣжаго воздуха. Физиологическая жизнь, по словамъ

(¹) Обращена 1890 г. № 171.

Паркера, не может нормально развиваться въ постоянной тѣни. Тамъ, гдѣ солнце отсутствуетъ, говоритъ онъ, водворяется болѣзнь. Въ подкрѣпленіе своихъ словъ Паркеръ сослался на рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что заразительныя болѣзни труднѣе изгоняются изъ домовъ, находящихся въ тѣни большую часть дня, а затѣмъ болѣзни легкихъ и золотуха гораздо опаснѣе и интенсивнѣе тамъ, гдѣ существуетъ сырость. На этомъ основаніи Паркеръ требуетъ соблюденія гигиеническихъ правилъ при посадкѣ деревьевъ въ городахъ. Деревья въ городахъ должны быть рѣдки и находиться вдали отъ жилищъ. При такомъ только условіи листва, освѣжая воздухъ, въ то же время не лишаетъ горожанъ благотворнаго дѣйствія солнечныхъ лучей и не преграждаетъ необходимаго притока воздуха къ окнамъ.

Въ Ферганѣ, въ этой малярійной странѣ, густая растительность, кромѣ вреда указаннаго Паркеромъ, способствуетъ еще развитію лихорадокъ ⁽¹⁾ а потому пужно избѣгать посадокъ деревьевъ вокругъ жилыхъ помѣщеній. Нѣкоторыми врачами было здѣсь замѣчено, что если туовыя деревья (*Morus nigra et alba*) растутъ вблизи жилищъ или того мѣста, гдѣ люди расположились лагеремъ и т. п., то заболѣванія малярійными лихорадками усиливаются въ значительной степени; послѣ уничтоженія этихъ деревьевъ болѣзненность ослабѣваетъ. На этотъ фактъ слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе и подвергнуть болѣе точному наблюденію.

Существующіе въ настоящее время города въ Ферганской области (по туз. шааръ) и селенія (кышлакъ) отличаются одни отъ другихъ только величиною, т. е. числомъ домовъ и болѣе или менѣе обширными,

(1) См. Т. I. глава VII, стр. 224.

изящной архитектуры, мечетями и медресе. Кроме того, въ городахъ сосредоточены все административныя учрежденія, войска и въ нихъ, кроме туземцевъ, проживаютъ также русскіе и другіе европейцы; послѣдніе въ кишлакахъ имѣютъ свое мѣстопробываніе лишь въ исключительныхъ случаяхъ. По наружности города и кишлаки весьма сходны. Узгенъ, самый древній изъ существующихъ городовъ Ферганы, въ настоящее время превратился въ незначительный кишлакъ, тогда какъ Кокандъ, возникшій сравнительно недавно, игралъ въ послѣднее время самую видную роль, какъ столица ханства и какъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ Средне-Азіатской торговли. Многіе изъ нынѣшнихъ городовъ, какъ-то: Ошъ, Стар. Маргеланъ, Андижанъ и друг.. были тоже въ свое время столицами и первенствовали въ этой странѣ.

При приближеніи къ любому городу лѣтомъ, или весною—представляется восхитительная картина. Видишь издали неясные контуры строеній, утопающихъ въ яркой зелени садовъ, среди окружающихъ полей засѣянныхъ пшеницей, ячменемъ, рисомъ и прочими хлѣбными растеніями, составляющими богатство этого земледѣльческаго народа. Дорога, по обѣимъ сторонамъ которой струятся арыки, обсажена рядомъ тополей, таловъ, тутовъ и другихъ деревьевъ, а потому изображаетъ собою какъ-бы аллею, ведущую въ обширный и великолѣпный паркъ, виднѣющійся на горизонтѣ. Но въѣхавъ въ этотъ городъ, особенно послѣ бѣдъ, приходится испытать горькое разочарованіе. Проѣзжая по узкимъ, извилистымъ улицамъ, не видишь ни домовъ, ни садовъ, поразившихъ зрѣніе издали; они скрыты за глиняными высокими заборами, тянущимися на беско-

печное пространство по обѣимъ сторонамъ улицъ. Грязь, вонь, неряшливость, голыя выпачканныя ребята, закутанныя въ паранджу съ головы до ногъ, словно пугалы, туземныя женщины,—непріятно дѣйствуютъ на непривычнаго европейца.

Устройство всѣхъ туземныхъ городовъ до того однообразное, что если кого-либо съ завязанными глазами привести въ Кокандъ, Маргеланъ, или Андижанъ и тамъ уже снять повязку, то онъ, не смотря на то, что во всѣхъ этихъ городахъ бывалъ десятки разъ, не въ состояніи будетъ оріентироваться и развѣ какая нибудь мечеть, или базаръ выведутъ изъ затруднительнаго положенія.

Куда ни устремишь свой взоръ, повсюду видишь только одну глину. Она составляетъ альфу и омегу всякаго рода построекъ и разныхъ домашнихъ приспособленій. Она окружаетъ города и кишлаки Ферганы въ видѣ заборовъ, защищаетъ крѣпости своими стѣнами, служитъ основаніемъ, стѣнами и крышей всѣхъ домовъ и прочихъ построекъ. Изъ нея построены дворцы, мечети, надгробные памятники и верстовые знаки, изъ нея-же обжигаютъ горшки и прочую посуду. Она въ одно и тоже время и строительный матеріалъ, и цементъ, и обмазка. Изъ нея устраиваютъ стойла, ясли, корыта и диваны для сидѣнія. Вырытая ямка во дворѣ въ этой почвѣ служить сосудомъ для поенія куръ, другая-же побольше—прудомъ для утокъ и гусей. Если лошадь отъ сѣдла стерла спину, то ее тоже смазываютъ глиною; люди, при различныхъ наружныхъ болѣзняхъ, прибѣгаютъ къ тому-же средству. Язвы, мокнущіе лишай и другія накожныя сыпи посыпаются порошкомъ

лѣсса, который смѣшавъ съ водою употребляютъ и въ видѣ мази. И это весьма удобно, такъ какъ сказанный матеріалъ имѣется всегда подъ рукою. Требуется что либо построить или поправить саклю, дуваль и проч. все дѣлается тутъ-же: выкапывается яма, наливается вода, которая, смѣшиваясь съ разрыхленной лѣссовою почвою, образуетъ глинистую массу, изъ которой лепятъ, или замазываютъ все, что понадобится. Словомъ, лѣссъ вездѣ и повсюду играетъ первенствующую роль въ жизни здѣшняго народа. Но, при исчезновеніи подобныхъ городовъ, для археолога не останется никакихъ памятниковъ; черезъ какое-нибудь столѣтіе онъ увидитъ только груду глины среди той-же глинистой почвы.

Нѣкоторые туземные города были обнесены высокими зубчатыми глиняными стѣнами съ нѣсколькими воротами на разныя стороны и окружены болѣе или менѣе глубокими рвами,—все это служило защитой противъ нападенія непріятеля. Въ настоящее время эти стѣны разрушаются, такъ какъ ихъ не поддерживаютъ и жители охотно убираютъ этотъ матеріалъ для удобренія своихъ полей. Хотя эти стѣны были возведены изъ того-же лѣсса, изъ котораго состоитъ вся почва, но онъ въ теченіе продолжительнаго времени выщелачиваясь дождями отъ избытка поваренной соли, также быть можетъ отъ другихъ атмосферическихъ вліяній, приобретаетъ свойства болѣе плодородной почвы, нежели обыкновенный лѣссъ, бывший подъ культурой, въ которомъ съ теченіемъ времени истощился запасъ фосфорно-кислыхъ и углекислыхъ солей. Администрація ничего не имѣетъ противъ разрушенія этихъ стѣнъ, такъ какъ онѣ, помимо всей бесполезности, еще задержи-

вають свободное теченіе воздуха и этимъ препятствуютъ правильной вентиляціи.

Центромъ всякаго туземнаго города является базаръ, отъ котораго во всѣ стороны идутъ длинныя, кривыя и довольно узкія улицы. Широкія бываютъ только главныя, а второстепенныя мѣстами до того суживаются, что невозможно разѣхаться двумъ встрѣтившимся экипажамъ. Если въ подобной улицѣ столкнуться съ арбами, ходъ которыхъ $4\frac{1}{2}$ аршина, то это сущее наказаніе. Съ одной арбой еще кое-какъ дѣло сладится; она беретъ задній ходъ, потомъ при первой возможности поворачивается, устремляется въ перекрестный переулокъ и этимъ даетъ возможность проѣхать; при встрѣчѣ же съ нѣсколькими арбами, дѣло усложняется и приходится долго иногда ждать, пока онѣ успѣютъ очистить дорогу. Подчасъ, при неловкости кучера, дѣло оканчивается ломкой экипажа и костей. Переулки еще уже, такъ что по нимъ возможно движеніе только верхомъ или пѣшкомъ; иногда же нельзя разѣхаться и двоимъ верховымъ.

Всѣ улицы обнесены по обѣ стороны глинобитными дувалами (заборами), вышиною около $3\frac{1}{2}$ аршинъ; а богатые, желающіе укрыться отъ взоровъ всадника подпоясавшагося на конѣ, окружаютъ свои жилища и сады стѣнами выше $1\frac{1}{2}$ сажени. За этими заборами возвышаются заднія стѣны глиняныхъ сакель, въ которыхъ живутъ туземцы съ своими семьями. На улицу продѣлываются только узкія и низкія калитки съ разными извилистыми пристройками, чтобы при открываніи дверей не было видно, что дѣлается внутри двора. Ворота нѣтъ, а потому арбы останавливаются возлѣ калитокъ,

загромозжая собою и безъ того узкія улицы. Улицы немощенныя и между прочимъ имѣютъ ту особенность, что къ срединѣ понижаются, а потому послѣ дождя, или таянія снѣга образуется непроходимая грязь, потому что заборы, бросая тѣнь, задерживаютъ высыхание. Кромѣ того, извилистыя, узкія улицы, между высокими заборами, препятствуютъ свободному движенію воздуха, а такъ какъ въ эту грязь попадаютъ кухонныя, хозяйственныя отбросы и даже нечистоты, потому что туземцы весьма нецеремонны въ этомъ отношеніи, то понятно, что все это гніетъ, распространяя вокругъ вонь и міазмы. Высохшая грязь превращается въ мелкую пыль, поднимающуюся на воздухъ, вслѣдствіе чего во время жаровъ и затишья надъ городомъ всегда стоитъ густой, пыльный туманъ. Эта-же пыль, содержащая, между прочимъ, значительный процентъ соли и извести, раздражаетъ глаза и дыхательные органы. Тутъ же на улицахъ, въ грязи, копошатся ребятишки, приобрѣтая этимъ весьма упорныя хроническія кожные сыпи.

Каждый городъ снабжается водою посредствомъ арыковъ (каналовъ), проведенныхъ изъ ближайшей горной рѣки. Эти каналы раздѣляются на безчисленное множество вѣтвей и распределяются по всему городу. Каждый домъ имѣетъ свою воду, проведенную изъ сосѣдняго арыка, которая, пройдя по двору, саду и огороду, направляется въ сосѣдній дворъ и т. д.

Высокая температура воздуха, пыль, духота и зловоніе дѣлаютъ жизнь въ центрѣ города невыносимой, а потому всякій, имѣющій возможность выбраться за городъ, или на окраины города, переѣзжаетъ туда на

лѣто и поселяется въ саду. Одни бѣдняки остаются коротать жизнь, въ теченіи душныхъ дней и ночей, глотая пыль и всякія городскія міазмы.

Растительности въ центрѣ города сравнительно очень мало. Сады здѣсь рѣдкость, такъ какъ, по причинѣ скученности, пространство земли, занимаемое домомъ и прочими угодьями, только у богатыхъ достигаетъ 200—300 кв. саж., а у бѣдныхъ сплошь да рядомъ имѣется около 50 кв. саж. Чѣмъ ближе къ периферіи города, тѣмъ меньше скученность домовъ, отдѣльные участки сглановятся обширнѣе, а сады-гуще и больше. Окраины городовъ состоятъ почти изъ садовъ, въ которыхъ поселяются зажиточные въ теченіи всего времени, пока стоитъ хорошая погода, а на зиму опять перебираются въ зимнія помѣщенія. Обыкновенно въ сады перебираются въ концѣ марта, какъ только зацвѣтутъ деревья, а возвращаются въ городъ около половины октября. Улицы на окраинахъ шире, чище и вообще окраины представляютъ собою сравнительно здоровую часть города.

Неимѣющіе сада въ городѣ перебираются иногда за городъ—на бахчи, гдѣ и живутъ въ шалашахъ съ своими семьями.

Въ этихъ переселеніяхъ изъ города въ сады играютъ роль главнымъ образомъ хозяйственные интересы, а не эстетика и гигиѣна. Въ апрѣлѣ выводятся шелко-вичные черви, ихъ надо кормить, а туовыя листья и вѣтви имѣются въ достаточномъ количествѣ только за городомъ, въ садахъ; поэтому они и переселяются сами туда, соединяя полезное съ пріятнымъ.

Центральный, или большой базаръ (ульканъ базаръ) занимаетъ довольно большое пространство, раздѣленъ

прямыми, довольно широкими улицами и по наружности содержится довольно опрятно. Надъ улицами этими устроены крыши изъ камышевыхъ плетенокъ (бардановъ), а въ Кокандѣ—плотная досчатая крыша. Крыши дѣлаются для защиты отъ зноя и дождя, но камышевыя плетенки, защищая отчасти отъ перваго, свободно пропускаютъ дождевую воду, вслѣдствіе чего большая часть базаровъ послѣ ненастья превращается въ мѣсиво невылазной и непроѣздной грязи, потому что крыши даютъ тѣнь и этимъ задерживаютъ высыханіе.

Лавки размѣщаются по обѣимъ сторонамъ базарныхъ улицъ и обыкновенно бываютъ небольшихъ размѣровъ. Въ центральной части базара торговцы группируются по спеціальности,—такъ: идетъ рядъ лавокъ съ краснымъ товаромъ, рядъ съ готовыми халатами, мясные ряды и проч., въ периферической-же части базара, этотъ порядокъ не соблюдается; въ одномъ ряду находятся лавки съ самымъ разнообразнымъ содержимымъ. Около книжной лавки помѣщается шорникъ, далѣе приготавливаютъ и продаютъ пельмени въ сосѣдствѣ съ кузницей и лавкой съ салными свѣчами. На полу разложены по лоточкамъ или просто на бумажкахъ, ничѣмъ не покрытые: нюхательный табакъ, леденцы, нарѣзанная кусками морковь, разныя лѣкарственныя вещества, сушенныя ягоды и болѣе употребительныя лакомства. При вѣтрѣ, зачастую табакъ попадаетъ въ лакомства, лѣкарства, въ съѣстные продукты, на-что торговцы и покупатели смотрятъ равнодушно.

Базаръ служитъ не только мѣстомъ продажи, но и производства. Тамъ работаютъ въ открытыхъ помѣщеніяхъ, на виду у всѣхъ проходящихъ, кузнецы, мѣд-

ники, шорники, портные, сапожники и прочіе ремесленники. Въ центральной части базара есть караванъ-сарай, въ которомъ производится оптовая торговля. Хлѣбные и дровяные базары находятся отдѣльно, точно также какъ и тѣ, на которыхъ продаются лошади и бараны.

Необходимая принадлежность всякаго, даже маленькаго кишлачнаго базара это чай-ханэ. Они тоже открыты и туземцы пьютъ, на виду у всѣхъ, чай и курятъ свой кальянъ, занимаясь бесѣдой. Эти чай-ханэ въ базарные дни бываютъ переполнены позѣтителями.

При каждомъ почти большомъ базарѣ въ Ферганѣ есть такъ называемый паякликъ-базаръ, это самая грязная часть базара, застроенная низкими маленькими саклями, навѣсами и лавченками. Сакли и лавченки имѣютъ большею частью вмѣсто второго этажа навѣсы. На Паякликъ-базарѣ кромѣ курительнаго табаку (тамаки), съ принадлежностями для куренія, и нюхательнаго или того табаку, который туземцы кладутъ за щеку (насъ-вай), еще продаются секретно наша, кукнаръ, опій, буза и другія одуряющія средства, о которыхъ будетъ сказано отдѣльно. Тутъ-же находятся заведенія, въ которыхъ любители предаются куренію и внутреннему употребленію этихъ средствъ за извѣстную плату. Хотя администрація строго преслѣдуетъ какъ продажу, такъ и употребленіе наркотическихъ средствъ, но тѣмъ не менѣе онѣ производятся тайно и до сего времени. Рядомъ съ этими заведеніями находятся всевозможные притоны для бродягъ и воришекъ, а также вертепы разврата. Словомъ, эта часть базара напоминаетъ намъ извѣстные кварталы въ большихъ

европейскихъ городахъ, въ которыхъ проживаютъ подонки общества.

Всѣ лавки на базарѣ бываютъ открыты только въ базарные дни, а въ остальное время большая часть ихъ закрыта, за исключеніемъ мясныхъ и съ прочими съѣстными припасами. Съ закатомъ солнца туземныя лавки закрываются и ночью не торгуютъ. Кромѣ главнаго базара въ большихъ городахъ находится еще нѣсколько второстепенныхъ по окраинамъ города, на которыхъ продаются по преимуществу жизненные продукты и нѣкоторая мелочь.

Въ городахъ и кишлакахъ сакли и прочія постройки дѣлаются каркасныя. Онѣ своеобразной архитектуры, строятся прямо на почвѣ, безъ фундамента и состоятъ изъ одного, или двухъ рядовъ столбовъ, между которыми выводятся стѣны изъ высушенныхъ комковъ глины, замазанныхъ внутри и снаружи тоже глиною, смѣшанною съ саманомъ (мелко изрубленной соломой). Крыши особаго устройства, плоскія, нераздѣльныя съ потолкомъ, покрыты тоже глиною. Больше подробныя свѣденія о жилищахъ и гигиенической ихъ обстановкѣ будутъ мною изложены ниже.

Гигиеническая обстановка большихъ туземныхъ родовъ, вообще весьма неудовлетворительная. Въ базарные дни стекается масса людей пѣшихъ и конныхъ изъ всѣхъ окрестныхъ кишлаковъ, которые толпятся въ теченіи дня на базарѣ. Слѣды пребыванія нѣсколькихъ тысячъ лошадей и барановъ, а также всѣ помои съ различными отбросами, выливаемые съ самымъ искреннимъ простодушіемъ тутъ-же на улицу, должны образовывать съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе толстый

слой навознаго удобренія, которое въ крытыхъ улицахъ базара дѣлаетъ воздухъ негоднымъ для дыханія. Онъ пропитывается своеобразнымъ, удушливымъ запахомъ и, конечно, содержитъ массу органическихъ разложеній. Значительно больше воздуха загрязняется вода, которая, циркулируя въ этихъ мѣстахъ по арыкамъ, выщелачиваетъ изъ почвы продукты органическихъ разложеній и, несмотря на это, употребляется туземцами для питья въ сыромъ видѣ, безъ всякой очистки и фильтраціи.

Отхожія мѣста, какъ частныя, такъ и общественныя никогда не очищаются и о вывозѣ нечистотъ туземцы не помышляли. Устроены они большею частью по персидскому образцу и состоятъ изъ весьма глубокихъ ямъ, или мертвыхъ колодцевъ. Ямы эти никогда не очищаются, а когда наполняются, то засыпаются землей, рядомъ-же съ засыпанной устраивается новая отхожая яма. При подобномъ устройствѣ жидкія выдѣленія уходятъ въ почву, а твердыя, при отсутствіи жидкости, подвергаются меньшему разложенію, такъ что зловоніе изъ туземныхъ отхожихъ мѣстъ не столь значительное, какъ можно было-бы ожидать. Хотя земля примѣшиваемая къ экскрементамъ, при засыпаніи ямъ, дезинфицируетъ ихъ до извѣстной степени, но при существованіи нѣкоторыхъ городовъ Ферганы, въ теченіе тысячелѣтій, вся почва подъ ними должна была пропитаться экскрементами и вѣроятно, въ этихъ городахъ нѣтъ точки, на которой когда-нибудь не было расположено отхожее мѣсто.

Въ такомъ-же положеніи эти города находятся и относительно кладбищъ, такъ какъ у туземцевъ всегда

существовать обычай устраивать кладбища въ городской чертѣ и даже въ самыхъ центральныхъ частяхъ города. Слѣдовательно въ каждомъ изъ древнихъ городовъ Ферганы погребены миллионы труповъ на всемъ протяженіи площади, занимаемой этимъ городомъ. Каждый клочекъ земли подобнаго города насыщенъ продуктами трупнаго разложенія, потому что на каждомъ клочкѣ когда нибудь существовало кладбище. Само собою разумѣется, что совершенно вѣтхившіе трупы, въ теченіе столь продолжительнаго времени, не могутъ оказывать вреднаго вліянія на здоровье современнаго человѣчества; но у насъ нѣтъ положительныхъ данныхъ для опредѣленія времени, когда зарытые трупы становятся безусловно безвредными, а также въ теченіе какаго времени могутъ сохраняться въ могилахъ болѣзнетворные микроорганизмы и ихъ споры, обуславливающіе развитіе разнаго рода инфекцій. Полагаютъ, что для полнаго истлѣванія трупа потребно среднимъ числомъ 18 лѣтъ а въ глинистой почвѣ, какова у насъ, — около 30 лѣтъ. Между тѣмъ Корнфельдтъ ⁽¹⁾ сообщаетъ, что при разрываніи одного изъ старыхъ кладбищъ Вѣны, закрытаго уже цѣлое столѣтіе тому назадъ, найденныя кости простоявшія 2—6 недѣль облитыми дистиллированной водой, дали довольно много органическихъ и неорганическихъ веществъ въ растворѣ. Ихъ присутствіемъ, по всей вѣроятности, обуславливалась порча близлежащаго колодца, воду котораго нашли мутною, съ бактеріями, съ 0,0048 сѣроводорода, — 0,0062 амміака и 1,1100 органическихъ веществъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ трупы зарывались глу-

(1) Centralbl. f. cl. med. Wissenschaft. 1877 № 4.

боко, но въ Кокандѣ при высокой подпочвенной водѣ невозможно было углублять могильныхъ ямъ и мертвые тѣла хоронились почти на земной поверхности, дѣлая только надъ ними глинобитные стѣны и своды. Русская администрація запретила хоронить въ чертѣ города и для кладбища отведено мѣсто за городомъ, но такъ какъ Фергана находится подъ владычествомъ Россіи всего 14 лѣтъ, вопросъ относительно кладбищъ поднятъ былъ не сейчасъ по завоеваніи, а кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь тайно продолжаютъ хоронить на старыхъ кладбищахъ, то, по моему мнѣнію, туземныя городскія кладбища и по настоящее время не потеряли еще вреднаго вліянія на здоровье жителей.

Городскіе арыки циркулируютъ не только мимо старыхъ кладбищъ, но зачастую возлѣ самыхъ свѣжихъ могилъ. Атмосферные осадки, падающіе на могилы, расположенныя на холмахъ, стекаютъ въ тѣ же арыки непосредственно, или просачиваясь сквозь почву, унося съ собою растворимыя части продуктовъ трупнаго разложенія, которыми насыщается вода этихъ арыковъ. Легко составить себѣ понятіе о качествѣ воды въ арыкахъ, которая пройдетъ черезъ весь городъ, мимо кладбищъ, босень, базара, общественныхъ ретирадъ и тому подобныхъ мѣстъ, а между тѣмъ эту воду употребляютъ для питья въ сыромъ видѣ.

Туркестанскимъ Окружнымъ Военно-Медицинскимъ Инспекторомъ Тайнымъ Совѣтникомъ Суворовымъ былъ возбужденъ вопросъ, на какомъ разстояніи должны находиться отъ отхожихъ мѣстъ главные арыки, изъ которыхъ берется вода для питья и приготовленія пищи. Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ, въ засѣданіи своемъ 5 декабря 1885 г., согласно съ мнѣніемъ по это-

му дѣлу члена профессора Доброславина, пришелъ къ заключенію, что близость расположенія выгребныхъ ямъ отъ арыка снабжающаго водою, при высокомъ стояніи содержамаго ямъ во время дождей, или въ жаркое время при образованіи трещинъ въ почвѣ, можетъ подать поводъ къ просачиванію жидкихъ и газообразныхъ продуктовъ разложенія содержамаго этихъ ямъ въ воду арыка и служить причиною заболѣванія брюшнымъ тифомъ людей, употреблявшихъ эту воду для питья и приготовления пищи. Разстояніе, на которомъ могутъ находиться выгребныя ямы отъ арыковъ, по мнѣнію комитета, должно быть не менѣе 15 сажень.

Это положеніе возможно примѣнить только въ русскихъ кварталахъ города и то въ общественныхъ зданіяхъ, что же касается до туземныхъ, въ скученныхъ частяхъ города, то оно немыслимо. Было упомянуто, что на площади въ 50 кв. саж. расположены иногда сакля, ретирадъ, разныя хозяйственныя постройки и тутъ-же протекаетъ арыкъ. Куда отнести все это, когда рядомъ помѣщается такой-же бѣднякъ, за нимъ другой и т. д.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что бойни, красильни, кожевенные заводы и прочія кустарныя производства находятся тоже въ самомъ городѣ и въ нихъ неустроено ни какихъ цѣлесообразныхъ приспособленій. Бойни начали строить только въ послѣднее время, а раньше скотъ убивался на частныхъ дворахъ, или гдѣ заблагодарсудилось. Всѣ отбросы, кровь и проч. гніютъ въ ямахъ, заражая окрестный воздухъ, или спускаются въ тѣже арыки.

Много еще вредныхъ вліяній встрѣчается въ частной домашней жизни туземцевъ, но объ нихъ будетъ

сказано въ своемъ мѣстѣ. Изъ этого-же краткаго обзора можно составить весьма ясное понятіе, въ какомъ печальномъ положеніи находится общественная гигиѣна среди туземнаго населенія. Только стихійныя силы въ видѣ дождя или вѣтра, въ связи съ самоочистительною способностью почвы, представляютъ собою единственные моменты, содѣйствующіе періодической ассенизаціи этихъ городовъ. Этиологическіе моменты, зависящіе отъ естественныхъ условій почвы и воды, ничтожны въ сравненіи съ тѣми губительными вліяніями, порождаемыми зараженнымъ воздухомъ и водою и которыя созданы непониманіемъ и небрежностью самихъ жителей. Администрація старается вводить правила согласно требованіямъ закона и современной гигиѣны, но это весьма туго прививается, потому что приходится бороться съ невѣжествомъ массы народа, искони вѣковъ привыкшему къ извѣстной обстановкѣ и своимъ порядкамъ. Они наружно преклоняются передъ распоряженіемъ начальства и нисколько не прекословятъ, но втихомолку дѣйствуютъ по прежнему. Распространеніе и привііе между ними цѣлесообразныхъ санитарныхъ мѣръ удастся лишь тогда, когда они освободятся отъ оковъ рутины и эмпиризма, проникнутся убѣжденіемъ въ неоспоримой пользѣ этихъ мѣропріятій и поймутъ, что громадныя потери здоровья и жизней, которымъ они подвергались во всѣ времена отъ злокачественныхъ и опустошительныхъ эпидемій и различныхъ болѣзней, зависѣло главнымъ образомъ отъ зараженія воздуха и воды, а не отъ какихъ-либо таинственныхъ и невѣдомыхъ силъ, но для этого потребуется еще много времени. Среди мусульманскаго народонаселенія кромѣ невѣжества еще такъ сильно развитъ фатализмъ, что не скоро оно освобо-

дится изъ подъ его вліянія, а между тѣмъ онъ становится намъ поперегъ дороги, когда нужно принимать соотвѣтствующія мѣры для прекращенія развитія и распространенія разнаго рода болѣзней.

Кишлаки, какъ уже было сказано, такого-же устройства, какъ и города, только въ нихъ меньше домовъ; преобладающіе размѣры кишлаковъ колеблются между 50—100 дворовъ. Въ кишлакахъ свободнаго мѣста больше, а потому жителямъ нѣтъ надобности такъ тѣсниться, какъ они вынуждены въ большихъ городахъ. Улицы здѣсь шире, садовъ больше, дворы обширнѣе, вода и почва не столь загрязнены, вслѣдствіе чего и воздухъ чище городского. Большіе кишлаки тоже имѣютъ базары, но они гораздо меньше городскихъ, стеченіе народа не столь значительное и притомъ, оставаясь въ продолженіи недѣли совершенно пустыми, успѣваютъ просохнуть и провѣтриться.

Въ кишлакахъ не вездѣ устраиваются отхожія мѣста по образцу городскихъ, иногда ихъ вовсе нѣтъ, а естественной надобности удовлетворяютъ гдѣ нибудь въ укромномъ уголкѣ, на кучѣ навоза, который вывозится на поля; если при этомъ соблюдается аккуратность въ вывозѣ, то, пожалуй, подобныя ретирады менѣе вредны, нежели городскіе.

Боевъ въ кишлакахъ вовсе нѣтъ и скотъ убивается жителями въ своихъ дворахъ.

Кладбища устраиваются среди селенія точно также, какъ и въ городахъ.

Вообще въ небольшихъ кишлакахъ гигиеническія условія несравненно лучше, нежели въ большихъ, многолюдныхъ городахъ. Въ этомъ отношеніи особенно славятся кишлаки расположенные въ предгорьяхъ, гдѣ

воздухъ чистый, свѣжій, вода получается изъ первыхъ рукъ, холодной, незагрязненной.

Колентъ, Лаверанъ и Лейе говорятъ, что перемежающіеся лихорадки суть болѣзни деревень; въ наиболѣе нездоровыхъ мѣстностяхъ, города составляютъ истинныя убѣжища противъ маляріи (¹); въ Ферганѣ приходится наблюдать совершенно противоположное явленіе. Здѣшніе города представляютъ собою настоящіе малярійные очаги, а небольшіе кяшлаки, если они не лежатъ въ соосѣдствѣ болотъ и рисовыхъ полей, отличаются лучшими условіями въ этомъ отношеніи. Согласовать эти противорѣчія весьма легко. Вышеупомянутые авторы говорятъ относительно европейскихъ городовъ, которые нѣсколько не похожи на средне-азіатскіе, а въ особенности на ферганскіе; въ здѣшнихъ городахъ имѣются всѣ условія для интенсивнаго развитія маляріи. Богатая растительность, обиліе воды и жаркій климатъ способствуютъ развитію міазмы, а кривыя, узкія улицы и дворы, обнесенные высокими непроницаемыми заборами, затрудняютъ свободное движеніе воздуха, вслѣдствіе чего способствуютъ этой міазмѣ скопляться въ извѣстныхъ мѣстахъ въ неимоверно значительномъ количествѣ.

По присоединеніи Кокандскаго ханства къ Россійской Имперіи, нѣкоторые изъ туземныхъ городовъ стали уѣздными городами Ферганской Области, которыхъ въ настоящее время пять: Маргеланъ, Кокандъ, Наманганъ, Андижанъ и Ошъ.

(¹) Опытъ высленія этиологій маляріи при работахъ съ землей вообще и въ частности при кирпичномъ производствѣ въ Усть-Ижорѣ. В. Ю. Эмме. (В. Мед. Журналъ).

НОВЫЙ МАРГЕЛАНЪ.

— Это областной городъ Ферганской Области, основанный русскими въ 1877 г. Онъ находится въ 10-ти верстахъ къ Ю. В. отъ Старога Маргелана, лежатъ подъ $40^{\circ} 27'$ С. Ш. и $41^{\circ} 23'$ В. Д. отъ Пулкова и находится на высотѣ 1880 ф. н. у. м.

Мѣстополо-
женіе.

Пространство занимаемое городомъ представляетъ собою правильный четырехугольникъ, длинная сторона котораго равняется 4-мъ верстамъ, а короткая—2-мъ, слѣдовательно площадь равняется 8 кв. верстамъ, хотя по настоящее время она не вся застроена. Мѣстность занимаемая городомъ совершенно ровная, съ наклономъ по направленію съ ЮВ. на СЗ. и С.; такимъ образомъ крѣпость занимаетъ высшее мѣсто, а городъ расположенъ по идущей отсюда покатости. Наклонъ этотъ или иначе паденіе мѣстности неодинаково по всеѣмъ направленіямъ. Наибольшая скорость паденія, т. е. наиболѣе крутой склонъ, считая отъ крѣпости, находится по линіи ГН. (черт. 1), наименьшій—по линіи АН.; первая, на пространствѣ 880 сажень, даетъ 6,51 саж. паденія, т. е. 0,0074 саж. на 1 саж., вторая, на пространствѣ 860 саж.,—3,2 с. паденія, или на одну сажень 0,0037 с. Самое низкое мѣсто, или наибольшая величина паденія, находится въ точкѣ В; здѣсь пониженіе почвы, считая отъ точки А, равняется 8,91 саж.

Кромѣ вышеупомянутаго общаго, или главнаго наклона есть еще вторичный по направленію съ сѣверовостока къ юго-западу. Это видно по сравненію скоростей паденія, по направленію линій АВ, АС, FD, АН. На первой изъ этихъ линій АН на каждую сажень паденіе равняется 0,007 саж., на второй FD=0,0061 саж.,

на третьей $AC=0,0067$ саж. и на четвертой $AB=0,0071$ саж., т. е. скорость паденія, а вмѣстѣ съ нею и пониженіе мѣстности, все увеличивается по направленію къ юго-западу; еще далѣе за линію AB почва опять повышается и паденіе равняется только $0,0538$ на сажень. На чертежѣ № 1 отмѣчены относительныя высоты различныхъ мѣстностей города; самое низкое мѣсто означено 0, а цифры означаютъ поднятіе почвы въ саженьяхъ. Самое низкое мѣсто представляетъ собою весьма сырую, отчасти даже болотистую почву, которая простирается отъ зимнихъ бараконъ по направленію къ сѣверо-востоку, къ питомнику и далѣе въ томъ-же направленіи—за черту города.

Почва города на всемъ протяженіи, за исключеніемъ сѣверо-западныхъ окраинъ, состоитъ изъ слоя лёсса, толщина котораго колеблется отъ $0,33—2,11$ саж.; онъ покрытъ слоемъ перегноя. Въ сѣверо-западномъ концѣ города почва растительная—солончаковаго происхожденія, однако тоже съ примѣсью лёсса; подпочва состоитъ частью изъ конгломератовъ, частью песчаная, а мѣстами солончаковатая.

Химическое изслѣдованіе почвы Н. Маргелана было сдѣлано въ Дерптѣ проф. К. Шмидтомъ. Для этого А.-ф. Миддендорфомъ была взята старая культурная почва. Подпочва изъ канавы 4 ф. глубины—бѣлосѣрый мергель. 100 ч. высушеннаго на воздухѣ содержатъ:

Воды выдѣленной при 120^0 . . .	1,5941.				
H_2O (гидратной воды) + орг. веществъ . . .	2,6935.				
Солей растворенныхъ въ водѣ . . .	0,0663.				
Продуктовъ отму- чиванія, высушен- ныхъ при 120^0 .	<table> <tr> <td>а) тончайшаго ила</td><td rowspan="3">{ 76,3730.</td></tr> <tr> <td>в) среднетонкаго ила</td></tr> <tr> <td>с) седиментнаго песку.</td></tr> </table>	а) тончайшаго ила	{ 76,3730.	в) среднетонкаго ила	с) седиментнаго песку.
а) тончайшаго ила	{ 76,3730.				
в) среднетонкаго ила					
с) седиментнаго песку.					

Фосфорнокисл. и углекислых солей.	53,5194.																		
Силикатовъ и кварцеваго песку	42,1267.																		
Солей раствори- мыхъ въ водѣ.	<table> <tr><td>Хлористаго кали</td><td>0,0023.</td></tr> <tr><td>Сѣрнокислаго кали</td><td>0,0051.</td></tr> <tr><td>Сѣрнокислаго натра</td><td>0,0128.</td></tr> <tr><td>Сѣрнокислой извести</td><td>0,0461.</td></tr> </table>	Хлористаго кали	0,0023.	Сѣрнокислаго кали	0,0051.	Сѣрнокислаго натра	0,0128.	Сѣрнокислой извести	0,0461.										
Хлористаго кали	0,0023.																		
Сѣрнокислаго кали	0,0051.																		
Сѣрнокислаго натра	0,0128.																		
Сѣрнокислой извести	0,0461.																		
Фосфорнокисл. и углекислыхъ солей.	<table> <tr><td>Фосфорнокисл. извести</td><td>0,2703.</td></tr> <tr><td>Углекислой извести</td><td>49,7002.</td></tr> <tr><td>Углекислой магнезій</td><td>3,5489.</td></tr> </table>	Фосфорнокисл. извести	0,2703.	Углекислой извести	49,7002.	Углекислой магнезій	3,5489.												
Фосфорнокисл. извести	0,2703.																		
Углекислой извести	49,7002.																		
Углекислой магнезій	3,5489.																		
Силикатовъ и квар- цеваго песку (не- растворимаго въ 33% HF.).	<table> <tr><td>Кали</td><td>1,4245.</td></tr> <tr><td>Натра</td><td>0,7105.</td></tr> <tr><td>Извести</td><td>0,0496.</td></tr> <tr><td>Магнезій</td><td>0,7260.</td></tr> <tr><td>Окиси марганца</td><td>0,0086.</td></tr> <tr><td>Окиси желѣза</td><td>1,9166.</td></tr> <tr><td>Глинозема</td><td>11,5805.</td></tr> <tr><td>Кремневой кислоты</td><td>24,1272.</td></tr> <tr><td>Кварцеваго песку перас. въ 33% HF.</td><td>1,5832.</td></tr> </table>	Кали	1,4245.	Натра	0,7105.	Извести	0,0496.	Магнезій	0,7260.	Окиси марганца	0,0086.	Окиси желѣза	1,9166.	Глинозема	11,5805.	Кремневой кислоты	24,1272.	Кварцеваго песку перас. въ 33% HF.	1,5832.
Кали	1,4245.																		
Натра	0,7105.																		
Извести	0,0496.																		
Магнезій	0,7260.																		
Окиси марганца	0,0086.																		
Окиси желѣза	1,9166.																		
Глинозема	11,5805.																		
Кремневой кислоты	24,1272.																		
Кварцеваго песку перас. въ 33% HF.	1,5832.																		
Сѣрной кислоты.	0,0366.																		
Хлора.	0,0011.																		
Фосфорной кислоты.	0,1238.																		
Углекислоты.	23,7269.																		

H_2O (гидратной воды) + орган. вещ.
 Фосфорнокисл. и углекисл солей.
 Силикатовъ и кварцеваго песку.

Подпочвенные продукты от- мучиванія.	
(а + в) сѣ- до-сѣрый или: 100 ч. высу- шен. при 120° сохранять.	с) сѣдо-сѣ- рый сѣд- ментный не- сокъ; 100 ч. высушен. при 120° сохраж.
3,4007	0,3821
52,8509	39,9227
43,7484	39,6952

			Подпочвенные продукты от-мучиванія	
			(а + в) сѣт-ло-сѣрый паз.; 100 ч. вису-шен. при 120° содежать.	с) сѣтло-сѣ-рый сѣд-ментный пе-сокъ; 100 ч. висушен. при 120° содеж.
Фосфорнокисл. и углекислыхъ солей.	{	Фосфорн. извести	0,3058	0,1672
		Углекис. извести.	49,4396	54,3940
		Углекис. магнезія.	3,1055	5,3615
Силикатовъ и кварце-ваго песку (нераствор. въ 33% HF.)	{	Кали	1,5718	1,0207
		Натра. . . .	0,7158	0,7461
		Извести . . .	0,0625	0,0088
		Магнезія . . .	0,7770	0,6042
		Окиси марганца.	0,0086	0,0090
		Окиси желѣза .	2,0885	1,4650
		Глинозема . .	12,4613	9,3987
		Кремнев. кислоты	25,7171	20,4344
		Кварцев. песку .	6,0083	0,8157
Фосфорной кислоты		0,1401	0,0766	
Углекислоты		23,3800	26,7416	

Паденіе проникаемаго пласта, т. е. уровня почвен-ной воды, имѣетъ почти тоже направленіе, какъ и на-клонъ почвы, но паденіе это гораздо меньше и идетъ медленнѣе. Самая большая скорость паденія находится на линіи АН и равняется 0,0045 с. Однакоже на-клонъ уровня почвенной воды не вездѣ вполнѣ соотвѣт-ствуетъ наклону мѣстности; такъ по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ уровень воды не падаетъ соотвѣтственно мѣстности, но даже поднимается, такъ что эта часть города, т. е. сѣверо-восточная, не смот-ря на свою относительную высоту, имѣетъ воду на незначительной глубинѣ, а потому сравнительно сыра.

Подпочвенная вода.

Самый глубокій уровень почвенной воды находится въ южной части города, въ мѣстности занимаемой крѣпостью и лазаретомъ (чертежъ № 2); здѣсь она находится на глубинѣ 4, 6—4, 7 саж. Отсюда по направленію къ С. В. (или восточная часть города) мѣстность поднимается немного, а между тѣмъ глубина уровня воды уменьшается значительно и равняется только 2, 8 саж. противъ дачи губернатора,—2, 1 с. въ лѣтнемъ помѣщеніи лазарета,—1, 7 с. въ солдатской слободкѣ. Значитъ, наклонъ почвы по направленію къ лазарету идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ наклонъ уровня почвенной воды; иными словами, мѣстность понижается мало, а уровень воды значительно, слѣдовательно обратно тому, какъ это наблюдается вообще. Оттуда-же, т. е. отъ лазарета, по направленію къ сѣверу почва немного понижается, а уровень воды обратно повышается, такъ что въ кварталахъ находящихся за базаромъ вода находится на саженной глубинѣ. По направленію-же къ западу, почва понижается весьма значительно, а уровень почвенной воды только немного, а именно: на сѣверной сторонѣ казармъ вода находится на глубинѣ 1—9 саж., на тойже сторонѣ зимнихъ—бараковъ 0,6 саж.; въ питомникѣ—на 0,8 саж.; въ сѣверной части города вода находится на глубинѣ отъ 0,9 саж. и меньше. Изъ вышесказаннаго видно, что вся сѣверная, сѣверо-восточная, а въ особенности сѣверо-западная часть города и низка и сыра; въ этихъ мѣстахъ (собственно на С. В. и С. З), далѣе за чертой города, а отчасти и въ городской чертѣ уровень воды выходитъ наружу и образуетъ болота. Напротивъ того, къ югу, за городской чертой подпочвенная вода все находится глубже и глубже, такъ что въ лагерь конно-горной ба-

тарен и казачьмъ, вода уже—на глубинѣ 8 саж. На чертежѣ № 2 цифры, поставленные на извѣстныхъ пунктахъ, означаютъ глубину подпочвенной воды въ саженьяхъ.

Нов. Маргеланъ лежитъ по обѣ стороны небольшой, Водоснабже-
ніе. но быстрой горной рѣчки, называемой Маргеланъ-сай, которая дѣлитъ городъ на двѣ неравныя части: правую и лѣвую. Эта рѣчка получаетъ свое содержимое изъ трехъ источниковъ: изъ двухъ горныхъ рѣкъ Шахимарданъ-сай и Учъ-Курганъ-сай, а кромѣ того изъ рѣчки Кара-су, начинающейся верстахъ въ 5-ти отъ Нов. Маргелана, изъ котловины входящей въ составъ Аувальской волости.

Рѣка Шахимарданъ-сай, начавшись на перевалѣ Кара Казыкъ, на высотѣ 4400 ф. н. у. м., въ 85 верстахъ отъ Маргелана, дойдя до кишлака Вуадиля, дѣлится на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ главный Маргеланъ-сай направляется въ Нов. Маргеланъ. Отъ кишлака Вуадиля до кишлака Акъ-Тюбе онъ отдѣляетъ 7 незначительныхъ арыковъ. Русло Маргеланъ-сай покрыто галькою и имѣетъ типъ горной рѣчки. Вода горной рѣчки Учъ-Курганъ-сай, вливающаяся въ Маргеланъ-сай посредствомъ Янги-арыка, не утилизируется большею частью Н. Маргеланомъ, по причинѣ глубокаго положенія русла. Рѣчка Кара-су, вытекающая изъ ключей кишлака Ауваля, вливается въ Маргеланъ-сай въ кишлакѣ Акъ-Тюбе, у мельницы Курбанъ-Али. Рѣчка эта имѣетъ уровень воды всегда одинаковый и въ нее впадаютъ еще нѣсколько арыковъ, вытекающихъ изъ болотныхъ ключей.

Кара-су, соединившись съ Маргеланъ-сай, течетъ въ нагорныхъ берегахъ до начала города Н. Маргелана, гдѣ берега дѣлаются совсѣмъ низкими, съ небольшими

береговыми обрывами и съ такимъ характеромъ доходить эта рѣка до бульварной улицы. Вблизи Н. Маргеланской крѣпости выведенъ изъ Маргеланъ-сая арыкъ, подъ названіемъ южнаго, который своими вѣтвями питаетъ крѣпость, лазаретъ, казармы, зимніе бараки и лѣвую часть города; другой арыкъ беретъ начало ниже впаденія Янги-арыка, который орошаетъ правую часть города.

Изъ этого обзора видно, что Н. Маргеланъ получаетъ воду не изъ однѣхъ горныхъ рѣкъ, а съ примѣсью болотной воды изъ Кара-су. Это обстоятельство по всей вѣроятности, остается не безъ вліянія на развитіе малярійныхъ болѣзней въ Н. Маргеланѣ.

Вода Маргеланъ-сая взята была А. ф.—Миддендорфомъ и отправлена въ Дерптъ къ профессору Шмидту для химическаго изслѣдованія. Только что зачерпнутая свѣтло-бураго цвѣта, глинистая. При открываніи-же въ Дерптѣ хорошо закупоренной и запечатанной бутылки, вода въ ней оказалась слегка опалирующей, съ едва замѣтнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода и съ сильнымъ черно-зеленымъ осадкомъ. Въ одномъ кубическомъ метрѣ содержится 860,2 грамма осадка.

10000 ч. воды Маргеланъ-сая содержатъ:

Элементарныя составныя части.						
Сѣрной кислоты	.	.	.	.	.	0,2024
Хлора	.	.	.	.	.	0,1236
Азотной кислоты	.	.	.	.	.	0,0937
Угльной кислоты	.	.	.	.	.	1,6034
Кислорода эквивален.	.	.	.	.	.	0,3459
Сѣрнистаго водорода	.	.	.	.	.	0,0040

Элементарныя составныя части.	
Калія	0,0542
Натрія	0,1013
Кальція.	0,6228
Магнія	0,1176
Сумма безводныхъ состав. частей . .	3,2689
Воды 9996,	7311
10000,	0000
ГРУППИРОВКА.	
Сѣрноокислаго кали	0,1207
Сѣрноокислаго натра	0,2611
Хлористаго натра	0,0421
Хлористаго кальція	0,1534
Азотнокислой извести	0,1423
Дву-углекислой извести	1,9181
Дву-углекислой магнезіи	0,6272
Сѣрнистаго водорода.	0,0040
Сумма безводныхъ солей	3,2689
Воды. 9996,	7311
10000,	0000

100 ч. осадка высушеннаго при 120° содержатъ:

	Въ 100% НСІ при 100°.		СУММА.
	Растворим.	Нераств.	
Кали	1,381	2,010	3,391
Натра	0,012	1,079	1,091
Извести	10,399	0,036	10,435
Магnezіи	1,763	0,373	2,136
Окиси желѣза	4,576	0,735	5,311
Глинозема	8,986	7,880	16,866
Углекислоты	8,168	—	8,168
Фосфорной кислоты	0,102	—	0,102
Кремневой кислоты	—	—	48,587
Двуѣрнистаго желѣза	—	—	0,103
Воды и орган. веществъ	—	—	3,810
			100,000

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНАЯ ГРУППИРОВКА.

Двуѣрнистаго желѣза	0,103		
Фосфорнокислой извести	0,223		
Углекислой извести	18,353		
Углекислой магnezіи	0,178		
77,333 без- водныхъ си- ликатовъ	{	Кали	3,391
		Натра	1,091
		Извести	0,036
		Магnezіи	2,051
		Окиси желѣза	5,311
		Глинозема	16,866
		Кремневой кислоты	48,587
Гидрат. воды и органическихъ веществъ	3,810		

Система орошенія Н. Маргелапа такая-же, какъ и въ прочихъ городахъ Ферганской Области. Изъ главныхъ арыковъ вода проводится по второстепеннымъ, протекающимъ по обѣимъ сторонамъ улицъ, а оттуда въ усадьбы и сады.

При распредѣленіи арычной городской сѣти было предположено: а) чтобы каждый кварталъ имѣлъ свой питающій арыкъ, проходящій исключительно по улицамъ и б) чтобы вода, пройдя кварталъ, изливалась въ отводный каналъ, по которому свободно могла-бы удаляться изъ города. Къ сожалѣнію, эта раціональная система не реализована, а потому какъ жители, такъ и нижніе чины, пользуются водой для пищи и питья изъ тѣхъ арыковъ, вода которыхъ въ другомъ мѣстѣ послужила для орошенія садовъ и огородовъ, а равно для всякихъ другихъ нуждъ домашнего хозяйства.

Вода въ арыкахъ не отличается чистотою, особенно въ кварталахъ болѣе отдаленныхъ отъ начала главныхъ арыковъ и куда вода достигаетъ пройдя значительное пространство по городу. Нечистота воды главнымъ образомъ зависитъ отъ неряшливаго отношенія къ ней самихъ жителей. Зачастую арыки служатъ выводными каналами всякой грязи, въ нихъ стираютъ бѣлье, чистятся всякаго рода посуда, въ нихъ-же умываются и купаются. Дно арыковъ покрыто осѣвшими различными отбросами и нечистотами, которые свободно гниютъ, заражая воду. Главные арыки чистятся 2 раза въ годъ, мелкіе-же, проходящіе по усадьбамъ, большею частью остаются нечищенными, а между тѣмъ по нимъ изливается вода въ большіе арыки. Предотвратить подобное зло весьма трудно, такъ какъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлается внутри усадьбы, почти невозможно.

Нечистота арычной воды, медленность теченія во многихъ мѣстахъ, теплота, такъ какъ лѣтомъ въ мелкихъ арыкахъ вода сильно нагревается,—все это способствуетъ развитію различныхъ низшихъ организмовъ въ арычной водѣ. Микроскопическое изслѣдованіе арычной воды въ Н. Маргеланѣ показало присутствіе различныхъ видовъ водорослей, плѣсени, бактерій, вибрионовъ и проч. Изъ животныхъ найдены были, между прочимъ, глисты, принадлежащіе къ неопредѣленному, ближе роду *Eustrongylus*, затѣмъ въ большомъ количествѣ личинки чесоточныхъ клещей; послѣднихъ иногда бываетъ такъ много, что на одномъ препаратѣ попадается 5—6 штукъ.

При отсутствіи абсолютныхъ данныхъ для опредѣленія пригодности или непригодности воды для питья, не можетъ быть сдѣлана точная санитарная оцѣнка относительно воды протекающей въ Маргеланъ-саѣ. Въ послѣднее время, когда особенное вниманіе ученыхъ привлекли на себя низшіе организмы, появились мнѣнія, совершенно отрицающія значеніе для гигиѣны химическаго изслѣдованія воды. Vallin прямо говоритъ, что химическій анализъ воды начинать свой вѣктъ; такое мнѣніе однако не раздѣляется нѣкоторыми нѣмецкими и русскими учеными. Профессоръ К. П. Ковальковскій ⁽¹⁾ въ заключеніе своей статьи, между прочимъ, говоритъ: „что для оцѣнки пригодности воды къ употребленію надо руководствоваться сравненіемъ различныхъ признаковъ степени чистоты воды, что признаки эти получаютъ путемъ опредѣленія физическихъ свойствъ воды и содержанія въ ней веществъ, служащихъ показателями загрязненія и что опредѣленіе количества ми-

⁽¹⁾ Обзоръ способовъ изслѣдованія и оцѣнки воды въ санитарномъ отношеніи. Вѣстникъ общественной гигиѣны, судебной и практ. медицины. Іюль 1889 г.

кробовъ въ водѣ не даетъ пока болѣе прочныхъ точекъ опоры, чѣмъ химическій анализъ для сужденія о доброкачественности воды“.

Арычная вода въ Н. Маргеланѣ, на основаніи вышеизложенныхъ признаковъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана доброкачественной; кромѣ того арыки могутъ служить гнѣздами и разносителями заразы. Вода испорченная или зараженная въ одномъ мѣстѣ можетъ послѣдовательно заражать тѣ мѣстности, по которымъ она затѣмъ протекаетъ. Хотя работа Д-ра Краус'а, произведенная въ бактериологической лабораторіи Мюнхенскаго института ⁽¹⁾, а также изслѣдованія нѣкоторыхъ патогенныхъ бактерій въ водѣ, произведенныхъ Ю. Карлинскимъ въ Инсбрукѣ ⁽²⁾ лѣтомъ 1888 г., показываютъ, что болѣзнетворныя бактеріи, попадая въ воду, быстро въ ней погибаютъ, очевидно благодаря тому, что не выдерживаютъ борьбы за существованіе съ обычно пребывающими въ водѣ безвредными микробами, но, по моему мнѣнію полагаться на это обстоятельство весьма рискованно. Для того чтобы безвредные микробы уничтожили всѣхъ болѣзнетворныхъ, нужно во всякомъ случаѣ извѣстное время, а между тѣмъ человѣкъ, зачерпывая въ арыкѣ воду для питья, не можетъ знать, окончилась-ли уже эта борьба и дѣйствительно-ли безвредные микробы остались побѣдителями, уничтоживъ совершенно непріятеля.

Наблюденія, произведенныя англійскими врачами въ Индіи надъ распространеніемъ холеры, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что это заболѣваніе шло рука объ руку съ потребленіемъ воды изъ извѣстнаго

⁽¹⁾ К. П. Ковальковскій. I. с.

⁽²⁾ Вѣстникъ общественной гігіены и т. д. октябрь 1889 г. стр. 49.

опредѣснаго и притомъ нечистаго источника. Последняя эпидемія холеры во Франціи въ 1884 г. представила также массу подавляющихъ фактовъ, доказывающихъ безусловную справедливость этого положенія, не признаваемого лишь очень немногими гигиенистами. А потому при появленіи эпидеміи нужно быть весьма осторожными, потому что здѣсь имѣются все шансы для быстраго ея распространенія.

Въ колодцахъ, которыхъ довольно много въ городѣ, вода чище, чѣмъ въ аркахъ, но она жесткая отъ избытка известковыхъ солей. За неимѣніемъ абсолютныхъ данныхъ для установленія нормальныхъ количествъ содержанія этихъ солей въ водѣ, мы не можемъ указать на вредное вліяніе этой воды на санитарное состояніе жителей; но избытокъ известковыхъ солей въ водѣ влечетъ за собою экономическій убытокъ. При подобной водѣ происходитъ излишняя трата мыла, плохое настаиваніе чая, недостаточная разварка некоторыхъ плодовъ и овощей, вслѣдствіе чего нужно больше дровъ, что все вмѣстѣ взятое имѣетъ немаловажное значеніе для людей недостаточныхъ.

**Устройство
города.**

Въ Н. Маргеланѣ улицы прямыя, идутъ радіусами, центромъ которыхъ служитъ крѣпость, находящаяся на Ю. Ю. В. оконечности города. Поперечныя улицы расположены въ видѣ параллельныхъ круговъ, пересекающихъ главныя улицы. Улицы длинныя, широкія (отъ 10—20 саж.), изъ нихъ главныя прекрасно шоссеированы, а остальные спланированы. По обѣ стороны улицъ проведены арки и посажены въ два ряда различныя деревья, которыя превращаютъ улицы въ тѣнистыя и красивыя аллеи. Дома все одноэтажныя, изъ сырцоваго кирпича, за исключеніемъ недоотроеннаго еще дома гу-

бернатора и военного собранія; оба послѣдніе изъ жженнаго кирпича въ два этажа. Всѣ дома расположены на значительномъ разстояніи одинъ отъ другого и при каждомъ имѣется садъ, такъ что городъ отличается необыкновеннымъ просторомъ. Жителей въ городѣ около 3-хъ тысячъ, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ ⁽¹⁾ и все это небольшое населеніе расположилось на столь обширной площади, какую занимаетъ этотъ городъ. Можно было-бы упрекнуть въ разбросанности, если-бы это не представляло извѣстныхъ удобствъ и прелести въ здѣшнемъ знойномъ климатѣ. При подобномъ расположеніи города каждый домъ можетъ назваться дачей. Занимая большое пространство земли, имѣя болѣе или менѣе обширный тѣнистый садъ, цвѣтникъ, просторный дворъ и будучи изолированнымъ отъ сосѣда высокимъ глинобитнымъ заборомъ, всякій можетъ вести жизнь, какую ему угодно. Въ теченіе лѣта почти всѣ жители переходятъ спать въ сады, чтобы избавиться отъ комнатной духоты и несносныхъ мошекъ. Наконецъ, имѣющіеся при домахъ купальни, съ холодной проточной водой, доставляютъ возможность выкупаться и освѣжиться во всякое время дня и ночи. Подобному устройству, какъ Маргеланъ, могутъ позавидовать многіе изъ европейцевъ, задыхающихся въ пыльной и душной атмосферѣ большихъ городовъ. Улицы аккуратно три раза въ день поливаются водой, вслѣдствіе чего никогда не бываетъ пыли и кромѣ того воздухъ, накаленный лучами полуденнаго солнца, не производитъ тягостнаго ощущенія, въ особенности если идти или ѣхать по тѣневой сторонѣ.

(1) За послѣдніе 5 лѣтъ, средній списочный составъ Маргеланскаго гарнизона равнялся 4106 человекъ.

**Достопримѣ-
чательности
города:** Въ городѣ одна только православная церковь, по-
Церковь. строенная временно изъ сырцоваго кирпича при осно-
ваніи Н. Маргелана. Она незначительныхъ размѣровъ
и низкая, а потому при стеченіи большого количества
народа въ праздничные и высокаторжественные дни въ
ней тѣсно и слишкомъ спертый удушливый воздухъ.
Для предотвращенія чрезмѣрной духоты открываютъ
окна, находящіяся весьма низко, вслѣдствіе чего проис-
ходитъ сквозной вѣтеръ, вліяющій вредно на здоровье
молящихся. Въ 1890 г. началась постройка новой
церкви, болѣе просторной и высокой.

**Учебныя заве-
дѣнія.** Училищъ два: городское-мужское и Маріинское-жен-
ское. Оба помѣщаются въ отдѣльныхъ обширныхъ, спе-
ціально для нихъ построенныхъ, зданіяхъ; въ гигиени-
ческомъ отношеніи обставлены удовлетворительно. Возлѣ
обоихъ училищъ имѣется садъ, которымъ пользуются
учащіеся въ рекреаціонное время.

**Лѣчебныя за-
веденія.** Лѣчебныхъ заведеній въ городѣ два: мѣстный воен-
ный лазаретъ на 214 кроватей и городская больница
на 35 кроватей. Оба заведенія хорошо устроены и
снабжены необходимыми инструментами и медикамен-
тами; сверхъ того, при каждой части войскъ имѣются
пріемные покои и околотки, въ которыхъ нижніе чины
пользуются съ менѣе серьезными болѣзнями.

Аптека Вольныхъ аптекъ ни въ Маргеланѣ, ни въ прочихъ
городахъ Ферганы, нѣтъ. Отпускъ лѣкарствъ частнымъ
лицамъ производится, по установленной такѣ, изъ ап-
текъ военного лазарета и больницы. Военно-служащіе
пользуются лѣкарствами изъ аптеки лазарета без-
платно.

**Военное Соб-
раніе.** Маргеланское военное собраніе помѣщается въ ве-
ликолѣпномъ, обширномъ зданіи, построенномъ въ 1878 г.

спеціально для этой цѣли. Въ немъ танцевальная и столовая залы, въ два свѣта, такихъ размѣровъ, что свободно могутъ помѣститься въ себѣ все Маргеланское общество. Въ собраніи имѣется библіотека, рояль, билліарды, фехтовальныя принадлежности, шахматы, карты и проч., а потому члены собранія и гости ежедневно, послѣ служебныхъ занятій, могутъ пайти желаемое развлеченіе. Въ извѣстные дни устраиваются семейныя и танцевальныя вечера, а лѣтомъ въ находящемся тутъ саду, разъ въ недѣлю, играетъ музыка.

Роскошный общественный паркъ въ центрѣ города, Сады. раскинутый по обѣимъ сторонамъ рѣки Маргеланъ-сая, а также скверъ, разбитый на церковной площади, могутъ доставить жителямъ прекрасное мѣсто для прогулокъ и отдыха. На этотъ паркъ, а въ особенности на скверъ, обращено особенное вниманіе какъ бывшаго, такъ и нынѣшняго военнаго губернатора, при чемъ они приводятся въ возможно лучшее и изящное состояніе. Въ этомъ скверѣ три раза въ недѣлю играетъ хоръ военной музыки и въ это время туда собирается Маргеланская публика для прогулки.

Въ сѣверо-западномъ углу города, по обѣимъ сторонамъ Маргеланъ-сая, на обширной площади разбитъ питомникъ, въ которомъ разводятся разныя породы фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ; ихъ разбираютъ для посадокъ какъ русскіе, такъ и туземцы. Этотъ питомникъ былъ основанъ на широкихъ началахъ, съ обширными оранжереями и прочими приспособленіями, но за недостаткомъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія его въ первоначальномъ видѣ, онъ теперь переданъ городу и значительно сокращенъ. Въ виду того, что въ немъ довольно живописное мѣстоположеніе,

городская публика зачастую туда прїѣзжаетъ и устраиваетъ семейные пикники.

Предполагается въ этотъ питомникъ перенести гремящую станцію, находящуюся теперь въ зданіи, въ которомъ помѣщается больница. Этой станціей завѣдываетъ городской врачъ, подъ наблюденіемъ котораго производится микроскопическое изслѣдованіе шелковичныхъ бабочекъ.

Б а з а р ъ. Находящійся въ городѣ базаръ въ гигиеническомъ отношеніи устроенъ довольно удовлетворительно, но имѣетъ и недостатки. Построенъ четырехугольникомъ, стороны котораго составляютъ ряды лавокъ, съ пятью проѣздами, ведущими внутрь базара. Средина четырехугольника занята почти на треть рядами и группами лавокъ и балагановъ. Лавки б. ч. каркасной постройки изъ комковъ глины, за исключеніемъ новыхъ, построенныхъ уже изъ сырцоваго кирпича. Болѣе мелкіе и бѣдные торговцы живутъ въ своихъ лавкахъ и ведутъ тутъ-же свое весьма немногосложное хозяйство. Съ 1884 г. было приступлено къ преобразованію базарныхъ порядковъ. Всѣ грозящія паденіемъ и скверно построенныя лавки разрушены, оставлены только лучшія, а впредь разрѣшено строить лишь болѣе прочныя и приличныя на видъ; проживаніе въ лавкахъ, по возможности, устраняется.

Торговля съѣстными припасами производится въ находящихся въ срединѣ базара балаганахъ, которые состоятъ изъ двухъ рядовъ шалашей съ узкимъ между ними проходомъ. Владѣльцы, согласно мѣстному обычаю и установившимся условіямъ, (они-всѣ сарты) своихъ товаровъ на ночь не убираютъ, а нѣкоторые и сами тутъ почуютъ; въ виду этого весьма затруднительно

убирать и вычищать отсюда грязь и различные отбросы, а между тѣмъ отъ несоблюденія надлежащей опрятности воздухъ по временамъ бываетъ тамъ тяжелый и вонючій. За соблюденіемъ порядка и доброкачественности продаваемыхъ съѣстныхъ припасовъ имѣютъ наблюденіе городской врачъ и полицейскій чиновникъ.

Въ самомъ городѣ находятся: одинъ водочный заводъ, два пивоваренныхъ и одинъ кожевенный; фабрикъ не существуетъ. Пивоваренные заводы, по свойству и незначительности производства, а также по своему расположенію ближе къ окраинамъ города, не представляютъ собою неблагоприятнаго вліянія на санитарное состояніе жителей. Кожевенный заводъ расположенъ на самомъ краю города и обставленъ въ гигиеническомъ отношеніи довольно удовлетворительно. Вода употребляемая для моченія и выщелачиванія кожъ спускается на поля, прилегающія къ городу. Кожы мочатся и выщелачиваются въ двухъ водоемахъ, находящихся въ оградѣ завода. Кожъ выдѣлывается въ годъ около 6000 штукъ. Рабочихъ 20—22 человекъ, которые на заводѣ не живутъ, а на своихъ квартирахъ, въ прилегающихъ кварталахъ.

Фабрики и
заводы.

Городская бойня не вполне удовлетворительна. Главный недостатокъ заключается въ незначительныхъ размѣрахъ помѣщеній и происходящей отъ этого тѣснотѣ и грязи. Нѣтъ отдѣльныхъ мѣстъ для свалки внутренностей, которыя до тѣхъ поръ, пока не вывезутъ, лежатъ тутъ же и въ жаркое время года, скоро подвергаясь порчѣ, распространяють зловоніе. Глиняный полъ пропитывается кровью и другими жидкостями, вслѣдствіе чего почва подъ бойней насыщается органическими разложеніями. Впрочемъ, бойня находится на

Б о й н и.

краю города, а потому всѣ эти недостатки не имѣютъ серьезнаго значенія для городского населенія.

Бани.

Въ городѣ нѣсколько небольшихъ общественныхъ бань, которыя содержатся довольно неряшливо, за исключеніемъ вновь построенной недалеко отъ мѣстнаго лазарета. Главнымъ образомъ обращается вниманіе и требуется безпрекословно отъ содержателей, чтобы вода не спускалась въ тѣ арыки, изъ которыхъ вода употребляется жителями для питья и приготовленія пищи.

Ретирады.

Ретирады въ большинствѣ частныхъ домовъ, казенныхъ учрежденіяхъ и казармахъ устроены съ ящиками, содержимое которыхъ періодически вывозится за городъ на поля. Въ казармахъ на спрятное содержаніе ретирадовъ и аккуратную очистку обращено весьма серьезное вниманіе какъ со стороны врачей, такъ и со стороны военныхъ начальниковъ. Экскременты ежедневно засыпаются сухой землей, а въ исключительныхъ случаяхъ обливаются дезинфекціонными жидкостями, вслѣдствіе чего они не оказываютъ вреднаго вліянія на здоровье людей.

Кладбища.

Кладбище какъ христіанское, такъ и мусульманское находятся за чертой города, въ мѣстности совершенно сухой, откуда нѣтъ стока воды по направленію къ городу и откуда почти никогда не дуютъ вѣтры.

**Видъ города
и гигиениче-
скія условія.**

Наружный видъ Н. Маргелана весною и лѣтомъ очаровательный. Онъ утопаетъ въ яркой и свѣжей зелени громадныхъ деревьевъ, возвышающихся надъ крышами домовъ, а потому издали представляется огромнымъ паркомъ, въ которомъ разбросаны небольшіе домики, едва виднѣющіеся среди этихъ деревьевъ. Вновь разведенные сорта привозныхъ деревьевъ соперничаютъ съ величавостью кайрагачей, чинаровъ, орѣховъ и дру-

гихъ, которыя въ теченіе вѣковъ украшали эту мѣстность и защищали ее отъ палящихъ солнечныхъ лучей во время жаркихъ лѣтнихъ дней.

Безугоризленная чистота улицъ, изящные домики, свѣжій незапыленный цвѣтъ деревьевъ и кустарниковъ производятъ отрадное впечатлѣніе на прїѣзжихъ. Наконецъ, грандіозный видъ исполинскихъ горъ, виднѣющихся на горизонтѣ, съ вершинами покрытыми вѣчными снѣгами, сливающимися съ облаками,—довершаютъ эту восхитительную картину. Когда-же этотъ городъ освѣтится электричествомъ, о чемъ уже идутъ переговоры, тогда при яркомъ вечернемъ освѣщеніи видъ его будетъ еще очаровательнѣе.

Этотъ новый городъ былъ-бы чуднымъ уголкомъ Ферганской Области, если-бы онъ удовлетворялъ всѣмъ гигиеническимъ условіямъ, но въ немъ гнѣздится страшный врагъ, не щадящій ни пола, ни возраста, ни сложенія,—это пресловутыя маргеланскія лихорадки. Вслѣдствіе развившейся чрезвычайной болѣзненности, на первыхъ порахъ между кокандскимъ гарнизонамъ, мы бѣжали изъ Коканда сюда и попали „изъ огня да въ поломя“!

Причина этой малярійной эндеміи главнымъ образомъ заключается въ почвѣ и водѣ, въ связи съ климатическими условіями. Мѣсто, на которомъ находится теперь городъ, занимали два кишлака: Сумъ и Чиримганъ. Въ сѣверо-западной части лежитъ котловина, неимѣющая стока для почвенной воды, которая даже въ сухое время года находилась на $\frac{3}{4}$ аршина отъ поверхности земли. Эта котловина засѣивалась рисомъ, какъ весьма удобная для наполненія водою, вслѣдствіе чего образовалось болото, богатое органическими разложеніями. Это

болото являло собою пастоящій малярійный очагъ; площадь всей этой болотистой мѣстности равна 184 десятинамъ. Кромѣ этой площади, съ сѣвера тоже прилегали болота къ городской чертѣ, которыя занимали въ общей сложности около 227 десятинъ, не считая пространства находящагося между отдѣльными водными болотами, служащаго подспорьемъ для развитія маляріи.

При выборѣ мѣста подъ городъ членами комисіи было обращено вниманіе на эти болота и въ актѣ отъ 8 марта 1877 г. упомянуто о необходимости осушеніи ихъ, но по странному стеченію обстоятельствъ, первый основной камень былъ положенъ на этомъ болотѣ. Зимніе бараки, составляющіе злобу дня нашего времени, старый лазаретъ и зданіе вблизи питомника, въ которомъ первоначально помѣщалось областное правленіе, а потомъ пріемный покой ⁽¹⁾, были первыми постройками новаго города.

Если бы въ то время была произведена тщательная нивелировка всей этой мѣстности и опредѣлена на ней глубина подпочвенной воды, какъ это видно изъ черт. 1 и 2., тогда возможно было-бы избѣгнуть этой капитальной ошибки, удаливъ черту города отъ этихъ болотъ. Начиная съ мѣста, гдѣ теперь находятся лазаретъ и крѣпость, почва къ ЮВ. постепенно повышается, а подпочвенная вода углубляется; съ этого лишь мѣста слѣдовало начать постройки. Отсутствіе тамъ растительности не могло имѣть значенія, такъ какъ въ 5—6 лѣтъ при тщательномъ уходѣ можно было-бы ее развести въ достаточномъ количествѣ, доказательствомъ чему слу-

(¹) Старый лазаретъ и зданіе пріемнаго покоя теперь уже не существуютъ, такъ какъ пришли въ разрушеніе и снесены, а въ зимнихъ баракахъ расположенъ только 6-й полкъ Оренбургскаго казачьяго войска.

жить лагерь двухъ батарей и казачьяго полка, въ которыхъ посаженные деревья хорошо принялись, разрослись и даютъ желаемую тѣнь. Въ этихъ лагеряхъ, благодаря возвышенному мѣстоположенію относительно города и глубинѣ подпочвенной воды, нижніе чины болѣютъ лихорадками значительно меньше, нежели находящіеся въ пѣхотномъ лагерѣ.

Богатая растительность киплаковъ Сумъ и Чирим-гапа, если бы не вырубали громадныхъ вѣковыхъ деревьевъ на постройки, составляла бы надежную преграду новому городу противъ распространенія маляріи съ близлежащихъ болотъ. Извѣстно, что малярія слабо диффундируетъ и достаточно небольшого препятствія, чтобы ее остановить. Лѣсъ, группа деревьевъ, значительное пространство суши могутъ помѣшать ея распространенію. Кромѣ того, выкорчевываніемъ деревьевъ и разрытіемъ почвы одновременно на значительномъ протяженіи, вслѣдствіе чего глубокіе, влажные и переполненные органическими распадами слои, подвергались вліянію воздуха,—имѣло тоже немаловажное значеніе для развитія болотныхъ лихорадокъ. Если-бы имѣлись въ виду всѣ эти условія и къ нимъ отнеслись-бы съ полнымъ вниманіемъ, тогда не было-бы такого значительнаго числа жертвъ, какое понесъ этотъ юный городъ въ первые годы своего существованія.

Нужно однакожь отдать полную справедливость, что сдѣлавъ ошибку въ выборѣ мѣста, а также при первоначальной застройкѣ города, не сидѣли сложа руки, а старались всѣми силами исправить эти ошибки пріисканіемъ мѣръ для оздоровленія этого города. На первомъ планѣ было поставлено осушеніе болотъ, окружающихъ городъ съ сѣверо-запада.

Осушка бо-
лотъ.

Дѣло это началось съ 28 апрѣля 1879 г. бывшимъ военнымъ губернаторомъ генералъ-лейтенантомъ Абрамовымъ. Много было составлено проектовъ, они представлялись на утвержденіе генералъ-губернатора, отвергались, возобновлялись; оспаривалось относительно времени когда приступить къ работамъ и т. д. Наконецъ, когда въ 1881 г. болѣзненость въ Н. Маргеланѣ достигла такихъ ужасающихъ размѣровъ, что рѣдко можно было встрѣтить человѣка не болѣвшаго лихорадкой, а изъ роты зачастую некого было вывести въ караулъ, тогда этотъ вопросъ подвинулся и было приступлено къ работамъ по осушкѣ такъ называемаго сѣверо-западнаго болота, 5 апрѣля 1882 г.

Первоначально было обращено вниманіе на это болото, потому что оно очень близко къ казармамъ, а въ особенности къ зимнимъ баракамъ и кромѣ того, что городъ лежитъ на пути господствующихъ вѣтровъ, которые съ этого болота несутъ мѣазму. Оно лежитъ къ С. З. отъ города и тянется узкою полосой отъ З. къ В. на разстояніи $3\frac{1}{2}$ верстъ. По точному изчисленію площадь всей разсматриваемой болотистой мѣстности, какъ уже было упомянуто, равна 184,2 десятины. Изъ этой площади часть, составляющая болѣе половины, была покрыта водою, глубина которой въ нижней части болота доходила до $1\frac{1}{2}$ аршина и поросла мохомъ, осокой и камышемъ, остальная-же часть представляла болѣе или менѣе влажную поверхность, поросшую мелкой травой. Это болото—недавняго происхожденія; образованія торфа изъ гнѣющихъ растительныхъ веществъ нигдѣ въ немъ не замѣчалось. По происхожденію своему оно—ключевое; во многихъ мѣстахъ родники съ чистою

и прѣсною водою ясно видны, не смотря на сильную засоренность болота тиною и иломъ

Причина образованія болота, какъ выяснила нивелировка, есть выклиненіе подпочвеннаго слоя, на которомъ лежать грунтовыя воды вообще всего того раіона, на которомъ расположенъ Н. Маргеланъ. Изъ этихъ же нивелировочныхъ данныхъ видно, какъ уже было упомянуто, что какъ поверхность земли этого раіона, такъ и грунтовыя воды имѣютъ значительное паденіе къ мѣсту образованія болота. Естественныхъ стоковъ воды, какъ то: рѣчекъ, или ручьевъ болото не имѣетъ, но за то на немъ ясно видны слѣды искусственнаго осушенія, которое пытались выполнить туземцы во время ханства. Цѣлая сеть осушительныхъ канавъ покрываетъ эту болотистую мѣстность, но всѣ онѣ не представляютъ общей системы, которая могла-бы служить къ достиженію полной осушки всей разсматриваемой мѣстности.

Въ 1882 г. были прорыты глубокія магістральныя канавы. Помощью одной вода съ восточной части болота была спущена въ сай, а помощью другой, съ западной части,—на Акт-Тюбинскія поля. Кромѣ этихъ прорыты: одна длинная канава, по длинѣ всей болотистой мѣстности, и обводная; къ нимъ проведены боковыя стрѣлки, по которымъ вода направляется въ магістральныя канавы. Опытъ осушенія вышелъ весьма удачный. Западная часть города, прилегающая къ этому болоту, стала значительно суше и самыя болота, по которымъ въ 1882 г. я не въ состояніи былъ проѣхать верхомъ, такъ какъ лошадь проваливалась по брюхо, въ настоящее время хожу не замочивъ ногъ. Масса утокъ, кулековъ и прочихъ болотныхъ птицъ, водив-

шихся на этомъ болотѣ, припуждена была улетѣть и искать себѣ другого пристанища, къ немалому огорченію городскихъ охотниковъ.

По окончаніи работъ по осушкѣ этого болота, начали хлопотать объ ассигнованіи денегъ для осушенія болотъ, находящихся къ сѣверу. Хотя эти болота, при господствующемъ Ю. З. вѣтрѣ, можетъ быть и не оказывали такого сильнаго вліянія на развитіе и распространеніе маляріи въ городѣ, такъ какъ она должна была относиться отъ города въ пространство, но тѣмъ не менѣе, при затишьи, они тоже не оставались безъ вліянія, потому что слишкомъ близко находятся отъ городской черты и пѣхотнаго лагеря. Туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Розенбахъ, во время обзора Ферганской Области въ 1884 г., вполне сочувствуя всѣмъ мѣропріятіямъ для оздоровленія Н. Маргелана и найдя, что въ осушеніи этого болота предстоитъ постоянная необходимость, разрѣшилъ требуемую для этого сумму.

Въ настоящее время и эти болота осушены, такъ что остается только поддерживать и очищать прорытыя каналы. Хотя Альбертъ Бэкъ утверждаетъ, что открытыя дренажныя каналы должны быть признаны нецѣлесообразными для осушки всей массы почвы, вслѣдствіе чего не совѣтуетъ ихъ допускать иначе, какъ только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ, но наши мѣстные техники убѣждены, что и этими каналами будетъ вполне достигнута цѣль, лишь бы онѣ не засорялись и не заросли травой, для чего необходимо ежегодно тщательно ихъ очищать.

Древесные
посадки.

Хотя я заявилъ, что въ настоящее время болота осушены, но это сказано условно, такъ какъ подобныя

болота сразу не могут обсохнуть и послѣ каждого дождя, а равно таянія снѣга, увлажняясь, все еще будутъ продуцировать малярійную міазму, поэтому предположено было защититься отъ вліянія этихъ болотъ древесными насажденіями и такимъ образомъ преградить путь къ распространенію міазмы по городу. Съ этою цѣлью было посажено значительное количество деревьевъ по окраинѣ сѣверо-западнаго болота, примыкающей къ городу, но попытка не удалась. Несоотвѣтствующій-ли выборъ деревьевъ, или недостаточный уходъ, или какая либо другая причина, но эти посадки были заглушены сорной травой и погибли. Съ этой-же цѣлью были посажены подсолнечники, которые, какъ извѣстно, способствуютъ осушенію почвы, но ихъ постигла та же участь. Предполагается на заболоченной почвѣ развести *Elodea canadensis*, растеніемъ въ высшей степени неприхотливымъ и способствующимъ будто-бы оаэированію малярійной мѣстности.

Неудачи первоначальныхъ посадокъ заставили взглянуть на это дѣло болѣе серьезно и въ 1889 г. приступлено къ новымъ насажденіямъ площади между городомъ и сѣверозападнымъ болотомъ, лежащей какъ разъ на пути господствующаго Ю. З. вѣтра. На этой площади, шириною 75 сажень, дѣлаются посадки разнаго рода деревьевъ и кустарниковъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й рядъ составитъ живая изгородь изъ акацій, маклюры и *mespilus pyracantha*.

Во 2-мъ ряду, въ сажени разстоянія отъ перваго, разсажены различные высокіе кустарники.

Въ 3 и 4 рядахъ, на такомъ-же разстояніи, посажены хвойныя деревья: туя и *juniperus*

Въ 5-мъ ряду—тутъ, карагачъ, акація и проч.

Въ 6-мъ ряду—*populus ontoriensis* и *populus Simonii*

Въ 7-мъ ряду—*populus alia*.

За тѣмъ слѣдуютъ 10 рядовъ чинаровъ и опять въ обратномъ порядкѣ тѣже различные ряды деревьевъ, заканчивающіеся такою-же живою изгородью, параллельно съ которой пройдетъ дорога; по другую сторону дороги такая-же изгородь, тѣже ряды деревьевъ и кустарниковъ, заканчивающіеся изгородью возлѣ самаго города. Если всѣ эти деревья и кустарники примутся и разрастутся, то черезъ какихъ-нибудь 10 лѣтъ образуется столь непроницаемая стѣна, которая въ состояніи будетъ защитить городъ отъ распространения мѣзмы съ этого малярійнаго очага; но необходимо также устроить подобную же преграду по сѣверной окраинѣ города, чтобы изолироваться отъ вліянія малярійной мѣзмы, разлывающейся въ той болотистой мѣстности.

Съ 1882 года, т. е. съ того времени, когда начали осушать сѣверо-западные болота, санитарное состояніе Н. Маргелана въ первые годы стало замѣтно улучшаться, какъ это видно изъ прилагаемыхъ свѣдѣній за 9 лѣтъ относительно заболѣванія вообще и лихорадками въ частности.

Въ Ново-Маргеланскомъ гарнизонѣ отъ всѣхъ болѣзней на 1000 средняго списочнаго состава ⁽¹⁾.

Въ 1881 г.	заболѣло:	4409.	Умерло:	11,6.
— 1882 —	—	3089.	—	10,0.
— 1883 —	—	1866.	—	5,4.
— 1884 —	—	1853.	—	6,8.
— 1885 —	—	1667.	—	7,9.
— 1886 —	—	1923.	—	6,0.

⁽¹⁾ Эти свѣдѣнія составлены по суточнымъ рапортамъ, представляемымъ отъ лазарета и частей войскъ, расположенныхъ въ Н. Маргеланѣ.

Въ 1887 г. заболѣло:	2633.	Умерло:	4,9.
— 1888 — —	2519.	—	8,6 ⁽¹⁾ .
— 1889 — —	3009.	—	7,1.

На 1000 среднего списочнаго состава въ томъ-же гарнизонѣ заболѣло лихорадкой:

Въ 1881 г.	3225
— 1882 —	2559
— 1883 —	1117
— 1884 —	875
— 1885 —	1079
— 1886 —	1704
— 1887 —	2231
— 1888 —	2101
— 1889 —	2471.

Нельзя не обратить вниманія на странное обстоятельство, относительно числа заболѣваній нижнихъ чиновъ за эти 9 лѣтъ. Послѣ осушенія перваго болота въ 1882 г. число больныхъ вообще, а также лихорадочныхъ стало замѣтно уменьшаться, послѣ-же осушки сѣвернаго болота въ 1885 г. число этихъ больныхъ не только не уменьшилось, а, напротивъ, даже увеличилось. Чему приписать подобное явленіе, трудно сказать что-либо определенное, а потому приходится ограничиться одними предположеніями.

Первое предположеніе состоитъ въ томъ, что сѣверное болото не играло никакой роли, т. е. не оказывало никакого вліянія на развитіе болѣзненности между людьми маргеланскаго гарнизона, вслѣдствіе чего и

(¹) Процентъ смертности за 1888 г. не вполне вѣренъ. Въ 3-й батареи Туркест. артил. бригады умерло 8 ч., но она уходила изъ Маргелана на лагерные сборы подъ Ташкентъ и тамъ развилась значительная болѣзненность и смертность. Если батарею исключить и принять въ расчетъ только тѣ войска, которые находились въ Маргеланѣ круглый годъ, тогда умершихъ будетъ 6,1‰.

осушеніе его осталось незамѣтнымъ. Незначительное увеличеніе болыныхъ можетъ быть отнесено къ атмосферическимъ вліяніямъ, такъ какъ въ послѣдніе годы атмосферныхъ осадковъ было больше, нежели въ предшествовавшіе.

Второе предложеніе, по-моему болѣе правдоподобное, заключается въ томъ, что послѣднее болото еще не вполне осушено, а только помощью прорытыхъ канавъ спущена вода, все-же почва, оставаясь болѣе или менѣе заболоченной, послѣ таянія снѣга и весеннихъ дождей, приходитъ въ такое состояніе, въ которомъ она гораздо энергичнѣе, чѣмъ водныя болота продуцируетъ малярійную міазму, распространяющуюся въ окрестностяхъ.

Пѣхотный лагерь расположенъ недалеко отъ этого заболоченнаго пространства, на низменной мѣстности, на лёссовой почвѣ, насыщенной продуктами органическихъ разложеній и загрязненной животными изверженіями. Деревья вокругъ бараконъ, въ которыхъ помѣщаются нижніе чины, годъ отъ году разрастаются и доставляютъ богатый матеріалъ для перегной опадающей листвою, а вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуютъ правильной вентиляціи. Вслѣдствіе неправильнаго проведенія сѣти арыковъ въ мѣстности лагеря, замѣчается крайне неравномѣрное распредѣленіе воды какъ въ самыхъ арыкахъ, такъ и въ прудахъ вырытыхъ для купанія, а также сильное колебаніе въ нихъ высоты уровня воды, вслѣдствіе чего они являются то переполненными, то сухими, то съ стоячей водой. Понятно, что все эти условія имѣютъ неоспоримое вліяніе на развитіе маляріи въ самомъ лагерѣ, а кромѣ того она можетъ еще переноситься съ заболоченной мѣстности, находящейся недалеко отъ расположенія лагеря. Годъ отъ году, при извѣстныхъ атмосфериче-

скихъ вліяніяхъ, эти условія могутъ ухудшаться и вліять неблагоприятно на санитарное состояніе войскъ здѣсь расположенныхъ.

Въ доказательство вліянія мѣстности на развитіе лихорадокъ привожу цифровыя данныя за лѣтніе мѣсяцы 1889 г., которыя ясно указываютъ на разницу въ заболѣваніи нижнихъ чиновъ находящихся въ пѣхотномъ лагерѣ и въ кавалерійскомъ. Послѣдній, какъ было уже упомянуто, расположенъ въ мѣстности болѣе возвышенной относительно пѣхотнаго лагеря, съ незагрязненной почвой, съ глубокой подпочвенной водой и вѣдѣствіе открытой мѣстности происходитъ надлежащая вентиляція.

Сравнительная таблица заболѣваемости маляріей въ пѣхотномъ и кавалерійскомъ лагерѣ, въ абсолютныхъ цифрахъ и на 1000 средняго списочнаго состава за лагерные мѣсяцы 1889 г.

МѢСЯЦЫ.	Пѣхотный лагерь.			Кавалерійск. лагерь			ЗАБОЛѢЮ.
	2 бат.	15 бат.	20 бат.	Конно-горная батар.	3-я батарея.	6-й Оренб. полкъ	
М а й.	139	220	201	15	11	10	В С Е Г О.
	258,8	216,4	367	85,3	47,2	19,2	на 1000.
І ю н ъ.	177	233	224	89	46	27	В С Е Г О.
	255,9	423,1	400	181,4	197,4	59,2	на 1000.
І ю л ъ.	179	251	247	66	116	50	В С Е Г О.
	257,3	358,0	411	330,0	497,8	83,2	на 1000.
Августъ.	297	432	399	90	174	113	В С Е Г О.
	427,3	613,6	561	459,1	639,7	168,1	на 1000.
Сентябрь.	286	347	275	80	129	105	В С Е Г О.
	412,0	492,1	399	414,5	483,1	156,7	на 1000.

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ видно, что въ первую половину лагернаго времени число лихорадочныхъ больныхъ въ кавалерійскомъ лагерѣ значительно меньше, нежели въ пѣхотномъ, во второй-же половинѣ число это сравнивается, потому что въ это время, кромѣ топографическихъ и почвенныхъ условій, начинаютъ вліять и нѣкоторыя другія обстоятельства, а именно: прибываютъ новобранцы, которые вначалѣ одинаково усиленно болѣютъ лихорадками какъ въ томъ, такъ и въ другомъ лагерѣ; потомъ начинаются маневры, во время которыхъ какъ пѣхота, такъ и артиллерія подвергаются однимъ и тѣмъ-же неблагоприятнымъ условіямъ, а кромѣ того, въ то время въ артиллеріи служба еще болѣе обременительна, нежели въ пѣхотѣ, такъ что солдату, подчасъ, некогда и отдохнуть послѣ усиленныхъ трудовъ, что оказываетъ несомнѣнное вліяніе на повышеніе числа лихорадочныхъ больныхъ. Въ августѣ и сентябрѣ дни стѣяютъ еще очень жаркіе, а ночи становятся холодными и въ кавалерійскомъ лагерѣ, какъ болѣе открытомъ, эти рѣзкія колебанія температуры дѣлаются болѣе ощутительными. Наконецъ, злоупотребленія фруктами, питье на маневрахъ сырой арычной воды и прочіе неосторожности со стороны нижнихъ чиновъ одинаково вліяютъ на заболѣваніе какъ пѣхотинцевъ, такъ и артиллеристовъ, вслѣдствіе чего въ это время уже не замѣчается той разницы, какъ въ первой половинѣ, гдѣ развитіе лихорадокъ всецѣло зависѣло отъ мѣстныхъ условій.

Въ виду этого, для улучшенія санитарнаго состоянія войскъ здѣсь расположенныхъ, необходимо уводить ихъ на лѣто въ горную, немалярійную мѣстность, о

чемъ уже мною было говорено раньше (1). Если-же этого по какимъ либо причинамъ выполнить нельзя, то, по крайней мѣрѣ, нужно перенести пѣхотный лагерь къ югу отъ Маргелана, по направленію къ Вуадилю, гдѣ мѣстность несравненно здоровѣе той, на которой теперь онъ расположенъ. Въ 1890 г. это подтвердилось самымъ нагляднымъ образомъ. Во 2-мъ Туркестанскомъ линейномъ баталіонѣ, расположенномъ въ лагерѣ, среди нижнихъ чиновъ, въ теченіе лѣта, замѣчалось усиленное заболѣваніе малярійными болѣзнями, а въ августѣ начали заболѣвать брюшнымъ тифомъ. Какъ только вывели баталіонъ и расположили временно лагерь къ югу отъ города, то болѣзненность стала замѣтно уменьшаться, а тифомъ не заболѣлъ ни одинъ человекъ. Обстановка на новомъ мѣстѣ была хуже: люди расположились въ палаткахъ, спали на землѣ, безъ кроватей и, несмотря на это, болѣзнь прекратилась, благодаря только болѣе здоровой мѣстности.

Что-же касается до оздоровленія самого города, то, помоему, для полной осушки болотъ, кромѣ поддержки и очистки прорытыхъ канавъ, необходимы еще различныя мѣропріятія, которыя содѣйствовали-бы окончательному ихъ осушенію. Мнѣ кажется, что въ числѣ другихъ мѣръ принесли-бы несомнѣнную пользу подсолнечники и *Elodea canadensis*, разведеніе которыхъ на заболоченной почвѣ способствовало-бы этой цѣли.

Предполагается, что испаренія цвѣтовъ подсолнечника обладаютъ вообще антисептическими свойствами, обильно испаряя кислородъ и влагу, такъ что громадныя плантаціи этого растенія на островѣ Кубъ и въ Голландіи способствовали ослабленію мѣстныхъ малярій,

(1) Т. I. глава V. стр. 189.

осушивъ болотистую почву, вслѣдствіе особенной способности этого растенія поглощать излишнюю влажность изъ почвы.

Подтвержденіе означенныхъ гипотезъ можно отчасти видѣть и въ селеніяхъ Капальскаго уѣзда Семирѣченской Области (Гавриловкѣ, Попутномъ, Луговомъ), заселенныхъ хохлами. Въ этихъ селеніяхъ засѣвается ежегодно большое количество подсолнечника (для добычянiя масла) на сырыхъ болотистыхъ мѣстахъ, и вѣроятно, благодаря этому промыслу, маляріи въ этихъ селеніяхъ весьма рѣдки, тогда какъ въ выселкахъ казачьяго населенія (гдѣ почти вовсе не сѣется подсолнечникъ), маляріи дѣйствуютъ безвыводно—эндемически, хотя они состоятъ почти при тѣхъ-же мѣстныхъ и бытовыхъ условіяхъ, какъ у означенныхъ хохловъ ⁽¹⁾.

Для осушки болотъ лучше всего годится эйкалиптъ, потому что это дерево растетъ быстро, сильно всасываетъ изъ почвы влагу и разрушаетъ малярійный ядъ. Посадка эйкалипта, по сообщенію проф. Здекауэра ⁽²⁾, лучшее средство противъ Кавказскихъ лихорадокъ, но къ сожалѣнію, опыты по разведенію эйкалипта въ Ферганѣ—не удались; они не переносятъ здѣшной зимы.

Полное сочувствіе и горячее содѣйствіе, оказанныя начальствомъ относительно оздоровленія города, ручаются за успѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Совершенно исчезнуть малярійныя болѣзни не могутъ, потому что, въ силу климатическихъ и почвенныхъ условій, онѣ присущи всей здѣшной странѣ. Колебанія въ числѣ заболѣваній, изъ года въ годъ, могутъ зависѣть отъ различ-

(1) Объ антималарійныхъ свойствахъ подсолнечника. Вѣстн. Общ. гигиѣн. Сентябрь 1890 г. Сяньс. стр. 105.

(2) Врачъ. 1889 г. стр. 155.

ныхъ атмосферическихъ вліяній, но когда будутъ совершенно осушены болота и примутся мѣры къ тому, чтобы жители имѣли возможность пользоваться чистой, не загрязненной водой, тогда Новый Маргеланъ станетъ выше другихъ городовъ въ санитарномъ отношеніи и не будетъ служить пугаломъ для всего Туркестанскаго края.

СТАРЫЙ МАРГЕЛАНЪ.

— Старый Маргеланъ, какъ уже было сказано, находится въ 10 верстахъ отъ Новаго и лежитъ внизъ по теченію Маргеланъ-сая на высотѣ 1480 фут. н. у. м. Расположенъ на ровной мѣстности и обнесенъ глинобитною стѣною съ нѣсколькими воротами на разные стороны свѣта. Стѣны и ворота мѣстами развалились, а мѣстами еще сохранились.

Почва, какъ и въ прочихъ мѣстахъ, лёссовая, покрытая слоемъ перегной, весьма плодородная. Орошеніе производится изъ Маргеланъ-сая и частью изъ Учъ-Курганъ-сая посредствомъ обыкновенной арычной системы. Колодцевъ весьма мало, за то много хаузовъ (прудовъ).

Послѣ того какъ Кокандъ, вслѣдствіе дурныхъ гигиеническихъ условій, признанъ былъ несоотвѣтствующимъ для областного города, генераль Скобелевъ выбралъ для этого мѣсто возлѣ самаго Ст. Маргелана, а именно: Турпакъ-Курганъ, на которомъ и были расположены войска. Мѣстность эта возвышенная, сухая; почва щебневая; подпочвенная вода очень глубокая. Лежитъ на Маргеланъ-сай, выше туземнаго города. Не смотря на благопріятныя условія для постройки на этомъ мѣстѣ города, оно было признано неудовлетворитель-

мымъ вслѣдствіе незначительной площади, на которой могъ-бы раскинуться городъ и въдобавокъ почва казалась непригодной для разведенія большихъ деревьевъ. Для областного города было избрано мѣсто, на которомъ теперь находится Нов. Маргеланъ, а старый остался уѣзднымъ, утративъ отчасти свое политическое значеніе, такъ какъ при Худояръ-Ханъ въ немъ жилъ братъ его Султанъ-Мурадъ-бекъ, управлявшій Маргеланскимъ бекствомъ.

Старый Маргеланъ во всѣхъ отношеніяхъ похожъ на прочіе туземные города. Окруженъ садами, которые тянутся во всѣ стороны на значительное пространство. Въ самомъ городѣ тоже много садовъ, изъ которыхъ одинъ, бывший ханскій, заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ одинъ изъ лучшихъ въ Ферганской Области. Разбитъ онъ болѣе по европейскому образцу, съ прямыми, широкими аллеями, обсаженными фруктовыми деревьями всѣхъ сортовъ, какіе только произрастали въ здѣшней странѣ. Въ каждой аллеѣ сгруппированы только извѣстные фруктовыя деревья; такъ въ одной исключительно миндальныя, въ другой—персиковыя, въ третьей—урюковыя и т. д. Виноградныхъ лозъ насчитываютъ до 20-ти различныхъ сортовъ. Садъ этотъ теперь казенный, но, за недостаткомъ средствъ, требуемыхъ для тщательнаго ухода и поддержки, онъ, изъ года въ годъ, приходитъ въ упадокъ. Онъ служитъ иногда для прогулокъ и пикниковъ прїѣзжающей туда ново-маргеланской публикѣ, такъ какъ въ немъ уцѣлѣлъ еще весьма изящный павильонъ въ восточномъ вкусѣ, служившій лѣтнимъ помѣщеніемъ Бека.

Въ то время, когда въ Н. Маргеланъ свирѣпствовали лихорадки, старый городъ считался болѣе здоро-

вымъ и многіе изъ жителей, имѣвшіе возможность, переселялись на лѣто туда, располагаясь въ садахъ, которыми такъ богатъ туземный городъ. Въ настоящее время, съ уменьшеніемъ болѣзненности въ Н. Маргеланѣ, старый потерялъ свое обаяніе, такъ что переселенія туда съ гигиѣническою цѣлью совершенно прекратились. Мнѣ кажется, что этотъ городъ пользовался совершенно незаслуженной славой. Почва въ немъ столь-же загрязнена, какъ и во всѣхъ другихъ туземныхъ городахъ; арыки также содержатъ нечистую воду, какъ и вездѣ; въдобавокъ въ немъ очень сыро. Послѣ заката солнца поднимается туманъ, такъ что надѣтый китель, постельное бѣлье и проч. становятся совершенно сырыми. Въ довершеніе всего по вечерамъ, когда туземцы начинаютъ готовить свой палау на кунжутномъ маслѣ, то отвратительный запахъ, распространяясь по всему городу, заставляетъ испытывать не совсѣмъ пріятное ощущеніе. Если страдающіе лихорадками въ Н. Маргеланѣ получали облегченіе послѣ переѣзда въ старый городъ, а иногда и совершенно выздоравливали, то, по-моему, они обязаны просто перемѣнѣ мѣста, а не особенно благоприятнымъ условіямъ города.

Жителей въ туземномъ городѣ около 50-ти тысячъ, хотя по официальнымъ свѣдѣніямъ гораздо меньше.

Послѣ садоводства, хлѣбопашества и огородничества главный промыселъ жителей составляетъ производство шерстяныхъ, бумажныхъ и шелковыхъ матерій; изъ послѣднихъ въ особенности славится атласъ. Кромѣ того выдѣлываются ткани изъ верблюжьей шерсти, которыя при своей легкости и прочности обладаютъ еще тѣмъ достоинствомъ, что не промокаютъ, вслѣдствіе чего эта ткань пригодна для верхняго лѣтняго платья.

Фабрикъ и заводовъ въ городѣ нѣтъ, за исключеніемъ недавно построеннаго хлопко-очистительнаго завода и нѣсколькихъ небольшихъ кожевенныхъ заводовъ. Всѣ производства имѣютъ видъ кустарный.

Уѣздная администрація находится въ Н. Маргеланѣ, а въ старомъ живетъ только одинъ изъ участковыхъ приставовъ. Изъ административныхъ учрежденій находится: пріемный покой на 5 кроватей, при которомъ производится пріемъ амбулаторныхъ больныхъ. Имъ завѣдываетъ уѣздный врачъ, онъ живетъ въ Н. Маргеланѣ и только въ извѣстные дни, или когда встрѣтится экстренная надобность, пріѣзжаетъ туда. Для постоянного надзора за больными при пріемномъ покоѣ, живетъ фельдшеръ. Кромѣ того, въ старомъ городѣ находятся: миршабъ-ханэ (арестный домъ), почтово-телеграфная контора и русско-туземная школа. Въ 1890 г. открыта женская лѣчебница, завѣдываемая женщиной—врачемъ.

Туземный базаръ довольно большой, но меньше Кокандскаго. Товары дешевле, нежели на Ново-Маргеланскомъ, а потому многіе жители за покупками пріѣзжаютъ изъ Новаго Маргелана, несмотря на то, что до базара не менѣе 15 верстъ. Базарные дни бываютъ разъ въ недѣлю.

Городъ Маргеланъ принадлежитъ къ очень древнимъ, хотя, за неимѣніемъ письменныхъ, историческихъ свѣдѣній, нельзя указать времени его основанія. У китайцевъ, подъ названіемъ Маргинанъ, Маргиланъ, упоминается о немъ уже въ X вѣкѣ. Столицей Ферганы онъ былъ въ эпоху Туркестанскихъ хановъ Илекъ, правившихъ страною въ періодъ съ 990—1212 г. по Р. Х. По преданіямъ, сохранившимся въ народѣ, Маргеланъ существовалъ гораздо ранѣе указаннаго времени. Ис-

кандеръ, (Александръ Македонскій), котораго туземцы, игнорируя хронологію, признають однимъ изъ святыхъ пророковъ ислама, скончался будто-бы въ Маргеланѣ и по этой причинѣ городъ до сихъ поръ считается священнымъ. Показываютъ даже знамя изъ краснаго шелку, хранящееся въ главной мечети, которое ему принадлежало ⁽¹⁾. Самое названіе города туземцы приписываютъ Александру Македонскому, которому жители поднесли дастарханъ (угощеніе), изъ курицъ и хлѣба. Послѣ этого онъ, забывъ названіе города, сказалъ окружающимъ, что это случилось въ Мурги-нанъ, т. е. тамъ, гдѣ подавали курицу съ хлѣбомъ. Мурги—на персидскомъ нарѣчіи, означаетъ курица, а нанъ—хлѣбъ; вслѣдствіе этого и пошло названіе: Мургнанъ, Мурглянъ, Марглянъ.

Походы Александра Македонскаго въ здѣшнія страны были въ 328 г. до Р. Х., но, по имѣющимся историческимъ свѣдѣніямъ, ни онъ, ни его полководцы, кажется, вовсе не проникали въ Фергану, но тѣмъ не менѣе память о немъ сохранилась у жителей Ферганы въ безчисленныхъ преданіяхъ и въ ней еще долго послѣ него господствовало греческое вліяніе.

Существуетъ еще преданіе, что въ древнія времена рѣка Сыръ-Дарья имѣла другое русло, чѣмъ теперь, а именно: она протекала возлѣ стѣнъ сѣверной окраины Маргелана и потомъ направлялась по южной окраинѣ Ферганской долины, ближе къ горамъ, такъ что почти вся долина находилась на правомъ берегу рѣки. Кишлакъ Кани-бадамъ, Кокандскаго уѣзда, построенъ будто-бы 6000 лѣтъ тому назадъ Ноемъ, вышедшимъ изъ ковчега, который остановился на горѣ Афтообъ, находящейся

(1) Очерки Ферганской долины. А.-ф. Маддендорфа. Стр. 374.

не далеко стѣ этого кишлака. По преданію и этотъ кишлакъ лежалъ на правомъ берегу Дарьи, тогда какъ теперь онъ находится довольно далеко отъ рѣки и съ лѣвой стороны.

Такъ какъ всякая легенда у туземцевъ связана съ какимъ нибудь чудеснымъ дѣйствіемъ, то и перемѣну русла рѣки они приписываютъ гнѣву Божьему. Въ то время совершались жестокія и частыя казни въ Маргеланѣ, при чемъ казненныхъ сбрасывали съ башни въ Дарью, вслѣдствіе чего вода ее обогрѣлась кровью невинныхъ жертвъ. Господь разгнѣвался и повелѣлъ рѣкѣ оставить этотъ городъ и удалиться на сѣверъ. На сколько вѣренъ фактъ относительно измѣненія русла Дарьи, трудно сказать, но тѣмъ не менѣе эта легенда имѣетъ нѣкоторое значеніе. Помимо мистическихъ сказаній существуютъ и другія указанія. Вудъ ⁽¹⁾ тоже полагаетъ, что Сыръ-Дарья измѣнила русло и что въ древнюю эпоху она текла южнѣе. Кромѣ того, на основаніи закона Бэра, въ силу котораго, какъ извѣстно, рѣки текуція въ сѣверномъ полушаріи подмываютъ свои правые берега, тоже возможно объяснить уклоненіе русла вправо, т. е. къ сѣверу.

Въ подобныхъ легендарныхъ повѣствованіяхъ, переходящихъ изустно къ потомству, могутъ извращаться и перепутываться факты, приписывая одному городу то, что было въ другомъ. Къ сѣверо-западу отъ Ст. Маргелана, въ верстахъ 18-ти, за кишлакомъ Кара-Кальтакъ, находится мѣсто, гдѣ тоже по преданію когда-то существовалъ обширный и цвѣтущій городъ Бысть-тахта, въ переводѣ двадцати-престольный, который былъ столицей могущественнаго царя, правившаго 20-ю народами. Рѣка Кожъ-су,

(¹) Schuyler, Turkistan. I. p. 227, 286.

которая теперь на Алаѣ впадаетъ въ Кизылъ-су, въ оныя времена будто-бы съ Алая направлялась въ Ферганскую долину и орошала этотъ городъ. Во время землетрясенія, черезъ поднятіе горъ въ одномъ и опусканія въ другомъ мѣстѣ, русло этой рѣки приняло противоположное направленіе и городъ остался среди сыпучихъ песковъ, безъ воды, и погибъ. Другая варіація этого сказанія,—что Каратегинцы изъ мести устроили плотину и прорыли каналъ, чтобы дать водѣ другое направленіе.

Когда это произошло и почему этотъ городъ исчезъ съ лица земли и въ настоящее время лежитъ подъ барханами песку,—неизвѣстно, но фактъ тотъ, что онъ дѣйствительно существовалъ, хотя объ этомъ нигдѣ не упоминается въ исторіи. Я былъ на томъ мѣстѣ, находилъ тамъ массу различныхъ предметовъ подъ пескомъ, которые доказываютъ, что тамъ жилъ народъ болѣе или менѣе цивилизованный. Встрѣчается много монетъ и предметовъ, принадлежавшихъ, повидимому, къ женскимъ украшеніямъ, какъ-то: очень красивыя мозаическія бусы, кольца, сережки, кораллы съ просверленными дырочками и проч.; кромѣ того, масса черепковъ различной посуды: глиняной, фарфоровой и стеклянной. Мѣдныя монеты до того окислившіяся, что нельзя было разобрать надписи и онѣ легко разламывались, но туземцы иногда находятъ золотыя и серебряныя. У Б. Л. Громбчевскаго, съ которымъ я туда ѣздилъ, была порядочная коллекція монетъ, тамъ собранныхъ. Быть можетъ этотъ городъ находился и не на этомъ мѣстѣ, а гдѣ нибудь подальше къ западу и только силою господствующаго вѣтра всѣ эти предметы нанесены вмѣстѣ съ песками, но въ такомъ случаѣ они попадались бы на

всемъ протяженіи этихъ песковъ, о чемъ туземцы не упоминаютъ. Кромѣ того, тутъ-же находится могила какого-то святого, служащая какъ-бы памятникомъ бывшаго человѣческаго существованія.

Если сопоставить эти преданія относительно измѣненія русла Сыръ-Дарьи и Кокъ-су и придать имъ нѣкоторое вѣроятіе, такъ какъ землетрясеніе могло измѣнить конфигурацію мѣстности, а съ этимъ и перемѣну въ направленіи рѣкъ, то возможно допустить, что и этотъ городъ погибъ во время этихъ пертурбацій.

Хотя подобныя легендарныя сказанія не имѣютъ никакого отношенія къ медико-топографическому очерку, но я упомянулъ о нихъ съ тою цѣлью, что ознакомленіе съ различными данными, сохранившимися въ народныхъ преданіяхъ, быть можетъ современемъ послужить къ уясненію нѣкоторыхъ загадочныхъ явленій. Въдѣ этотъ народъ переживалъ здѣсь тысячелѣтія, подвергаясь разнымъ міровымъ переворотамъ, какъ со стороны естественныхъ силъ природы, такъ точно со стороны истощенія разнуздавшихся и безжалостныхъ всемірныхъ завоевателей.

Хотя подобныя легенды кажутся иногда на первый взглядъ нелѣпыми и несообразными, но, тѣмъ не менѣе онѣ большею частью являются выраженіемъ неопредѣленнаго воспоминанія о переворотахъ въ природѣ или какихъ либо крупныхъ событіяхъ, свидѣтелями которыхъ были предки нынѣшняго человѣчества. Существуетъ много неоспоримыхъ фактовъ, заставляющихъ убѣдиться въ живучести преданій человѣчества и силѣ способности воспоминанія. Мы знаемъ много примѣровъ, что человѣческая память способна сохранить воспоминаніе о весьма отдаленныхъ временахъ и передавать

бывшія событія преемственно, отъ поколѣнія къ поколѣнію въ устномъ сообщеніи.

Правда, въ подобныхъ преданіяхъ приходится разбирать, какъ при раскопкахъ археологическихъ древностей, или при разясненіи іероглифовъ, но тѣмъ не менѣе онѣ могутъ пригодиться какъ подспорье и подтвержденіе болѣе достовѣрныхъ фактическихъ данныхъ.

Въ Маргеланскомъ уѣздѣ есть нѣсколько кишла- **Курорты.**
ковъ, которые по своему мѣстоположенію и хорошему воздуху пригодны въ гигиѣническомъ отношеніи для лѣтняго пребыванія.

Буадиль находится въ 25 верстахъ отъ Нов. Маргелана, въ предгорьяхъ, на рѣкѣ Шахимерданъ-сай; абсолютная высота 2.820 ф.—Это довольно большой кишлакъ, на который указывали при выборѣ мѣста для областного города. Въ немъ находится обширный фруктовый садъ, бывшій ханскій, теперь казенный. Въ этомъ саду построено лѣтнее помѣщеніе для губернатора, но опъ въ немъ не живетъ, а предоставляетъ пріѣзжающимъ изъ Маргелана, для климатическаго лѣченія. Первое время, по основаніи Н. Маргелана, тамъ стояла рота и сотня казаковъ, въ каркасныхъ постройкахъ, которыя въ настоящее время развалились.

Нѣкоторые изъ маргеланскихъ жителей переѣзжаютъ въ Буадиль на лѣтнее время, такъ какъ мѣстность эта менѣе лихорадочная и мошки, не дающія покоя въ Маргеланѣ, здѣсь почти совершенно отсутствуютъ. Проѣздъ можетъ быть совершенъ въ любомъ экипажѣ.

Далѣе къ югу, верстахъ въ 25-ти, находится небольшой кишлакъ Шахи-Мерданъ ⁽¹⁾; расположенъ на высотѣ

(1) Въ переводѣ означаетъ герой-позелитель.

4700 ф. н. у. м. при слияніи рѣчекъ Акъ-су и Кара-су, образующихъ Шахимерданъ-сай. Этотъ кишлакъ—вакуфный, принадлежащій мечети, при гробницѣ Али, одного изъ первыхъ калифовъ, весьма чтимаго народомъ. Хотя эта гробница подвержена большому сомнѣнію, такъ какъ указываютъ на его-же гробницу въ Мазаръ-Шерифъ, около Самарканда и въ другихъ мѣстахъ, но тѣмъ не менѣе масса богомольцевъ стекается туда на поклоненіе, не только изъ Ферганы, но и съ сосѣднихъ владѣній. Настоящая могила Али находится въ Недшефъ ⁽¹⁾.

Шахи-Мерданъ, по своему живописному мѣстоположенію и горному воздуху, несравненно лучше Вуадила, но сюда рѣдко кто пріѣзжаетъ на лѣто по той причинѣ, что опъ дальше отъ города, нѣтъ помѣщеній и кромѣ того дорога въ обыкновенномъ экипажѣ невозможна; верхомъ-же и въ арбѣ совершенно безопасна. Въ іюль когда туда стекаются десятки тысячъ богомольцевъ, вся мѣстность до того загрязняется, что невозможно тамъ жить. Общественныхъ ретиратовъ нѣтъ, а потому слѣды пребыванія столь многочисленной толпы встрѣчаются на каждомъ шагу.

Учъ-Курганъ въ 30-ти верстахъ отъ Н. Маргелапа, на р. Исфайрамъ. Абсолютная высота мѣстности 3200 ф. Кишлакъ этотъ довольно древній. Жители относятъ его основаніе народу, жившему тутъ до прихода узбековъ, называемому „калмакъ“, которому они приписываютъ и постройку трехъ кургановъ или крѣпостей, отчего и поселеніе получило это названіе. Сюда тоже иногда пріѣзжаютъ на лѣто для лѣченія.

Кромѣ чистаго, свѣжаго воздуха во всѣхъ этихъ трехъ кишлакахъ можно имѣть довольно порядочный

⁽¹⁾ Путешествіе по Средней-Азіи А. Вазбери. стр. 201.

кумызь, который доставляют киргизы, кочующіе по сосѣдству.

Въ уѣздѣ находится весьма много прекрасныхъ, здоровыхъ горныхъ мѣстностей, къ числу которыхъ принадлежитъ и Алайская долина, но путешествіе туда можетъ быть совершенно только верхомъ и то съ большими затрудненіями, что для больныхъ, а также женщинъ и дѣтей — псудобовыпслихо. Кромѣ того, на тѣхъ мѣстахъ живутъ только кочевники, а потому очень затруднительно, а иногда невозможно получать разные съѣстные припасы; равнымъ образомъ, нельзя имѣть какого-бы то ни было помѣщенія, за исключеніемъ юрты. Ко всему этому нужно прибавить скуку, одолѣвающую пріѣзжихъ больныхъ въ эти безлюдныя мѣста, вслѣдствіе чего они весьма рѣдко посѣщаются съ гигиѣническою цѣлью. Если кому изъ маргеланскихъ жителей необходимо лѣченіе воздухомъ или кумызомъ, то они предпочитаютъ вышеупомянутые кишлаки, въ которыхъ жизненная обстановка все таки можетъ быть устроена болѣе или менѣе сносно. Предполагается открыть санитарную гигиѣническую станцію въ горахъ, недалеко отъ Вуадия, для воинскихъ чиновъ Маргеланскаго гарнизона. Сущствующая нынѣ санитарная станція въ Хаэратъ-Аюбъ не вполне удовлетворяетъ своему назначенію, такъ какъ туда отправляютъ исключительно такихъ больныхъ, которые требуютъ лѣченія тамошними водами; что-же касается до тѣхъ, которымъ послѣ продолжительныхъ здѣшнихъ лихорадокъ необходимо пожить въ здоровой горной мѣстности, то эта станція не можетъ принести желаемого результата, такъ какъ не удовлетворяетъ требованіямъ здоровой мѣстности.

Г. КОКАНДЪ.

Историческія
свѣдѣнія.

Кокандъ неимѣетъ такого далекаго историческаго прошлаго, какъ другіе города Ферганы. Онъ возникъ сравнительно недавно, хотя историческія свѣдѣнія по этому предмету не вполне согласуются между собою. А. Д. Хорошхинъ ⁽¹⁾ упоминаетъ, что въ срединѣ XVII столѣтія одинъ изъ узбекскихъ предводителей Ша-рахъ-бекъ, выходецъ съ Поволжья, соединилъ въ своихъ рукахъ мелкія, постоянно враждовавшія между собою владѣнія Ферганы и такимъ образомъ основалъ Кокандское ханство. Оно было названо Кокандскимъ вслѣдствіе того, что Ша-рахъ-бекъ избралъ своей резиденціей мѣстечко Куканъ, верстахъ въ 20-ти отъ нынѣшняго города. Настоящій-же Кокандъ началъ застраиваться лѣтъ 175 тому назадъ, т. е. въ началѣ прошлаго столѣтія, при правителѣ Сауръ-Ханѣ.

На основаніи другихъ источниковъ ⁽²⁾ оказывается, что первое основаніе Коканду положилъ Абду-Раймъ-бій въ 1732 г. Послѣ его смерти вступилъ на престолъ братъ его Абду-Керимъ-бій, который занялся устройствомъ города и лишь съ этого времени снѣ получаетъ настоящее свое названіе, т. е. въ 1740 г. По свидѣтельству автора Джаанъ-Нама, дворецъ Абду-Керима находился на мѣстѣ теперешняго Медресѣ-и-Али. Въ 1808 г. на Кокандскій престолъ вступилъ Алимъ-Ханъ и съ этого времени Фергана получаетъ названіе Кокандскаго ханства.

Мѣсто, на которомъ расположенъ теперь городъ, представляло собою болото, покрытое камышами, въ ко-

⁽¹⁾ Туркестанскія Вѣдомости 1886 г. № 4.

⁽²⁾ Краткая исторія Кокандскаго ханства В. Паливнина, стр. 56.

торыхъ водилось множество кабановъ, отчего и городъ получилъ свое названіе. Куъ или кокъ, по персидски, означаетъ свинья, а кентъ или кандъ— городъ.

Городъ Кокандъ расположенъ на мѣстности ров- Географиче-
ской положе-
ніе.
ной и открытой, лежитъ подъ 40° 31' 38" С. Ш. и 40° 37' 18" В. Д. отъ Пулкова и находится на высотѣ 1300 фут. н. у. м. Занимаетъ площадь 2003 десятины, но такъ какъ кругомъ его расположены многіе кишлаки, примыкающіе къ городской чертѣ, то онъ представляется еще болѣе обширнымъ.

Самый городъ окруженъ высокою глинобитною стѣною, съ валгангомъ и полукруглыми башнями, предназначавшимися для фланкированія довольно глубокаго передняго рва. Стѣна имѣетъ въ окружности 18½ верстъ. Въ этой стѣнѣ находится 12 воротъ, по числу странъ свѣта, принятому у туземцевъ. Названія воротъ слѣдующія: 1) Чустекія, 2) Намагганскія, 3) Тагалыкскія, 4) Маргеланскія, 5) Чиміонскія, или Риштанскія, 6) Сохекія, 7) Катаганскія, 8) Исфариинскія, 9) Ходжентскія, 10) Газы-Янгалыкскія, 11) Кудуклукскія и 12) Сары-Мазарскія.

Въ настоящее время эти ворота не запираются, стѣны мѣстами обрушаются, рвы размываются, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на днѣ ихъ, производятся посѣвы. Отъ воротъ направляются улицы, которыя приводятъ къ центральной площади, называемой Урдинской, гдѣ съ 1885 г. пачалъ строиться русскій городъ.

Почва, на которой расположенъ Кокандъ, пред- Почва.
ставляетъ собою лёсъ, покрытый слоемъ перегноя. Къ югу, около урочища Сары-Талъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, начинается хрящевая почва, простирающаяся до подножія Алайскихъ горъ. На мѣстѣ, гдѣ

теперь расположенъ городъ, какъ уже было сказано, находились болота, а мѣстами рисовыя поля.

По занятіи Коканда русскими, въ виду опредѣленія причинъ развитія зоба между туземцами и появленія его между нашими солдатами, была изслѣдована почва города. Для химическаго изслѣдованія почва бралась въ ямахъ, вырытыхъ до появленія подпочвенной воды. Высушенная на воздухѣ, она могла всасывать воды 25% своего вѣса. Помощью химическаго анализа, въ 100 ч. ея (по вѣсу) найдены были слѣдующія составныя части ⁽¹⁾:

Кали и натра	0,447 ч.
Магnezіи	0,3 —
Извести	6,126 —
Окиси желѣза	1,173 —
Глинозема	16,051 —
Кремнивой кислоты (растворимой)	6,125 —
Фосфорной кислоты	0,515 —
Угольной кислоты	6,021 —
Сѣрной кислоты	0,196 —
Хлора	0,076 —
Амміака	0,0217 —
Азотной кислоты	0,108 —
Гумусовыхъ веществъ	2,2488 —
Органическихъ веществъ	4,5985 —
(въ нихъ азота)	0,0468 —
Песку	53,838 —
Химически соединен. воды и потери	2,16 —
Воды вообще	16,656 —

Тогда-же было произведено микроскопическое из-

⁽¹⁾ О зобѣ вообще и объ эпидемическомъ зобѣ въ Кокандѣ въ особенности. Д-ра К. Шалигина В. М. Жур. 1878 г.

слѣдваніе воздушныхъ примѣсей, при чемъ найдено изъ неорганическихъ: частицы угля, глинозѣма, кремнезѣма, углекислой и фосфорнокислой извести. Изъ органическихъ: частицы отъ насѣкомыхъ и растений, волокна хлопка, шерсти, крахмальные зерна, дрожжевые грибки, кремнистые панцыри инфузорій, клѣточки съ раздѣляющеюся протоплазмою, мелкія споры, бактерія, мелкія десмидіи, *actinophrys*, въ раннихъ періодахъ развитія, шарообразнаго вида, съ явственною оболочкою и протоплазмою. Изъ наиболѣе явственныхъ живыхъ и умершихъ инфузорій наблюдались: *oxytricha lingua*, овальнаго вида, покрытая волосками; *trinema acinus*, грушевиднаго очертанія, снабженная рѣсницами на суженномъ концѣ тѣла; *leucophrys patula*, продолговатаго вида, съ рѣсничками по обоимъ концамъ продолговатаго тѣла, на которомъ замѣтны продольныя дѣленія; *eunotia amphiosys*, съ продолговатымъ, по обоимъ концамъ заостреннымъ тѣломъ; *glaucoma scintilans*, — замѣчательная блескомъ своего яйцевиднаго тѣла, съ клапаномъ передъ ртомъ, находящимся въ постоянной вибраціи.

Подпочвенная вода находится очень близко, во многихъ мѣстахъ не глубже аршина отъ поверхности. Въ мартѣ 1884 г. при моемъ изслѣдованіи оказалось: въ колодцѣ около урды, гдѣ теперь русская часть города, вода была на глубинѣ 1 аршина 12 вершковъ отъ поверхности, хотя эта мѣстность нѣсколько возвышеннѣе окружающей; въ Авагъ-Бахъ она находилась тогда на глубинѣ трехъ аршинъ.

Орошеніе города производится изъ рѣки Соха, берущей начало въ Алайскихъ горахъ изъ ледниковъ, около 160 верстъ отъ города. Она, пробившись черезъ ущелье у кишлака Сары-Курганъ, на высотѣ 2155 ф.

въ 35 верстахъ отъ Коканда, дѣлится на 20 главныхъ арыковъ, орошающихъ городъ и часть уѣзда. Городъ получаетъ воду изъ 5-ти арыковъ, изъ которыхъ самый большой Кокандъ-сай, или Катта-сай, входитъ близъ Катаганскихъ воротъ мимо сада Султанъ-Мурадъ-бека, проходитъ черезъ центральную часть города, недалеко урды и большого базара, направляется на СЗ., оставляя городскую черту между Сары-Мазарскими и Чустскими воротами. Этотъ арыкъ орошаетъ главнымъ образомъ нынѣшній русскій городъ. Западнѣе этого арыка проходитъ Кара-су, берущій начало изъ ключей; онъ орошаетъ западную часть города и проходитъ мимо Насръ-Эддинъ-Баха (садъ наслѣдника Худояръ-Хана). Этотъ арыкъ туземцы считаютъ главнымъ виновникомъ въ развитіи зоба при употребленіи воды въ сыромъ видѣ.

Всѣ пять арыковъ, войдя въ городъ, раздѣляются на безчисленное множество мелкихъ вѣтвей, орошающихъ городскіе кварталы, сады и огороды; этой-же водой жители пользуются какъ для питья, такъ и для приготовленія нищи, а равно для всѣхъ другихъ надобностей. Колодцевъ у туземцевъ мало, такъ какъ они, въ силу какихъ-то предубѣжденій, колодезную воду считаютъ мертвою, не выглянувшею на свѣтъ Божій, а потому негодною для внутренняго употребленія. Такъ какъ лѣтомъ зачастую бываетъ временный недостатокъ въ водѣ, по случаю направленія очередной воды въ другіе кишлаки, то жители довольствуются запасомъ воды находящейся въ хаузахъ (прудахъ).

Вода какъ въ арыкахъ, такъ и колодцахъ весьма нечистая и содержитъ громадное количество органическихъ веществъ; относительно-же хаузовъ и говорить нечего. Вскорѣ по занятіи Коканда Русскими взята

была вода для химическаго изслѣдованія подѣ мостомъ Хишть-Кунрюкъ, изъ того арыка, который орошаетъ нынѣшній русскій городъ. Во время набирания этой воды, въ іюлѣ мѣсяцѣ, арыки въ Кокандѣ были въ половодьи и воды прибыло вдвое противъ предшествовавшихъ мѣсяцевъ. Вода показывала 16° Р. при 24° внѣшней температуры воздуха въ тѣни. Она была мутная, отъ примѣси находящихся въ пей взвѣшенныхъ веществъ, изъ которыхъ въ каждой бутылкѣ образовался осадокъ толщиною въ указательный палецъ.

Химическій анализъ произведенъ Магистромъ Лейнеромъ и далъ слѣдующіе результаты: удѣльный вѣсъ при 28,75 бар. сост. и $21,5^{\circ}$ ц. темп. = 1,0001815.

Жесткость равнялась 7,5 цѣмц. град.

Въ 100.000 ч. ея содержалось:

Взвѣшенныхъ веществъ вообще . . . 595,3 ч.

Изъ нихъ: { неорганическихъ . . . 571,4 —
органическихъ . . . 23,9 —

Для окисленія органическихъ веществъ въ фильтрованной водѣ потребовалось марганцовокислаго кали- 0,28 ч.; употреблено слѣдовательно кислорода 0,07 ч.

Далѣе найдено:

Свободной и полусвязанной угле-

кислоты	3,1 ч.
Хлористаго натра	1,17 —
Углекислаго кали	1,0405 —
Углекислаго натра	3,252 —
Сѣрнокислой извести	6,6944 —
Углекислой извести	6,971 —
Углекислой магнезіи	1,449 —
Окиси желѣза и глинозѣма	0,124 —
Кремневой кислоты	0,231 —

Нужно при этомъ замѣтить, что вода эта, какъ сказано выше, была взята изъ арыка при лучшихъ условіяхъ состоянія своего, а именно: во время половодья, когда она бываетъ свѣжѣе, а теченіе быстрѣе.

Вода, взятая зимою, въ декабрѣ, изъ трехъ городскихъ арыковъ, дала слѣдующій составъ.

Въ 100.000 частяхъ:

Названіе мѣстъ откуда взята вода.	Жесткость въ нѣмц. град.	Извести.	Магnezіи.	Хлора.	Для опредѣ- ленія орган. веществъ по- требовалось.	
					Марганцо- войслаго кази,	и и кислород.
1) Изъ арыка около сада Султанъ Мурадъ- бека (Кокандъ-сай), бли- же къ окраинѣ горда.	9,8	9,4	0,28	0,71	2,08	0,52
2) Изъ того-же арыка, только въ другомъ мѣ- стѣ, около Календаръ- Ханэ, гдѣ помѣщался ба- тальонъ и лазаретъ . .	11,5	10,9	0,43	1,4	2,9	0,73
3) Изъ арыка близъ сада Хана Заде, по дру- гой окраинѣ города . .	8,9	8,1	0,57	0,69	2,71	0,68

Вода вообще казалась прозрачною, безъ запаха и вкуса, давала незначительный осадокъ.

Вода, взятая весною, въ мартѣ, влѣ городской черты, въ четырехъ верстахъ отъ центра города, набирающаяся изъ ключей и тоже арыками входящая въ городъ, была

прозрачная, безъ запаха и вкуса, съ нейтральною реакціею. По анализу Магистра Тейха, въ ней оказалось на 100.000 частей:

Плотнаго остатка отъ выпариванія .	22,5 ч.
Органическихъ веществъ вообще .	6,5 —
Органическихъ веществъ легко окисляющихся	1,16 —
Жесткость воды, по содержанію въ ней извести и магнезій, выражалась	7,45 ⁰ .
Хлора содержалось	0,108 ч.
Сѣрной кислоты	4,285 —.

Вода эта, какъ показываетъ анализъ, хотя вообще и можетъ быть годною для употребленія, но все таки содержитъ очень много органическихъ веществъ вообще, способствующихъ, такъ сказать, скорому загниванію воды.

До какой степени воды Коканда обильны органическими веществами, можетъ указать то, что арычная вода близъ урды въ одномъ мѣстѣ содержала на 100000 ч. — 18,9 ч. органическихъ веществъ вообще и 8,85 ч. легко окисляющихся и то въ процѣженной водѣ, а плотнаго остатка отъ выпариванія было 51,6 ч.

Скорость теченія арычной воды въ различныхъ частяхъ города, смотря по количеству ея, различна. Самая большая скорость ея равняется 120—125 фут. въ минуту, въ другихъ мѣстахъ=74,60,48, а въ нѣкоторыхъ теченіе едва замѣтное. Въ южной части города паденіе водъ выше, чѣмъ въ сѣверной, отъ того и теченіе въ первой быстрѣе, чѣмъ въ послѣдней.

Арычная вода зимою, при значительномъ спаденіи ея, бываетъ хуже, нежели лѣтомъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ, отъ примѣси ила, она бываетъ мутная.

Колодезная вода въ Кокандѣ тоже весьма неудовлетворительная. Она жестка, отъ избытка извести и магнезій, и содержитъ огромное количество органическихъ веществъ. Химическое изслѣдованіе было произведено Магистромъ Лейтнеромъ и показало слѣдующее: въ 100.000 частяхъ воды найдено:

Названіе мѣстъ от- куда взята вода.	Жесткость нара- женная въ нѣмец- кихъ градусахъ.	Извести.	Магнезін.	Хлора.	Для опредѣле- нія органически. веществъ по- требовалось.	
					Марган- цовокис- лаго кали.	или кислород.
1) Въ саду Султанъ- Мурадъ-бека	65	49,8	10,85	5,68	2,27	0,57
2) Въ саду Календаръ- Ханъ.	61	59,8	0,75	1,42	2,19	0,55
3) Въ урдѣ.	72	67,3	3,35	4,26	2,79	0,7
4) Во дворѣ частна- наго дома	32	18,3	9,8	5,62	2,64	0,66

Присутствіе іода въ водахъ Коканда химическимъ путемъ не открыто.

Микроскопическія изслѣдованія, произведенныя Докторомъ К. Шалыгинымъ, дали слѣдующіе результаты. Въ арычной водѣ найдены: глина, мергель, мѣлъ, песокъ, древесныя волокна; частью разрушенныя, частью мало измѣненные остатки животныхъ, какъ-то: мышечныя волокна, шерсть; инфузорія и ихъ зародыши слѣдующихъ видовъ: *diatoma hyalinum*, *grammatophora marina*, *oxytricha gibba*, *pleurosigma formosum*, нити *confervae floccosae*, *homoeocladia filiformis*, *actinophrys sol.*, *oscillaria laevis*, *desmi-*

diae, scenedesmus obtusus, trachleocerca linguifera, amphileptus anser, alyscum saltans, gyrosigma fasciola, synedra ulna, мелкія споры съ живчиками—zoospores.

Въ колодезной водѣ найдены тѣже, но въ меньшемъ количествѣ, неорганическія вещества, отломки распадающихся растительныхъ веществъ и тѣже виды инфузорій.

Вопросъ о водѣ, какъ причинѣ различныхъ разстройствъ и болѣзней, по настоящее время далеко еще не вполне разработанъ, благодаря чему въ немъ встрѣчается много несогласныхъ между собою и даже противорѣчивыхъ взглядовъ. Опыты Emmerich'a (1) показали, что можно даже безнаказанно пить воду, завѣдомо содержащую разлагающіяся вещества какъ растительнаго, такъ и животнаго происхожденія. Конечно, загрязненную арычную воду Коканда тоже пить можно и ее Кокандцы пили въ теченіе полутора столѣтій, но вопросъ въ томъ, на сколько она безвредна? Быть можетъ эта вода, помимо всѣхъ другихъ неблагопріятныхъ вліяній на здоровье жителей, еще и причиной столь страшной эпидеміи зоба, потому что этиологическіе моменты этой болѣзни до сихъ поръ не выяснены; единичные примѣры не убѣдительны. Ко всякой обстановкѣ, ко всякимъ неблагопріятнымъ условіямъ, исподволь можно привыкнуть, но нужно доказать, что подобныя условія вовсе не оказали вреднаго вліянія на здоровье какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, а равно на ихъ потомство.

Что касается до моего взгляда, то я убѣжденъ, что Кокандская вода, какъ въ арыкахъ, такъ и въ колодцахъ, недоброкачественная, а потому не должна употребляться для питья въ сыромъ видѣ. Отстаиваніе,

(1) Профессоръ К. П. Ковальковскій. I. с. стр. 9.

филтрація и прочіе способы очищенія не могутъ измѣнить вредныхъ ея свойствъ. Единственное средство, которое въ состояніи ее обезвредить,—это кипяченіе.

**Достопримѣ-
чательности
города.**

Кокандъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ азіатскихъ городовъ Ферганы, но въ немъ, какъ въ бывшей послѣдней столицѣ Кокандскаго ханства, находится нѣсколько болѣе или менѣе достопримѣчательныхъ зданій. На первомъ планѣ—урда (ханскій дворецъ), представляла собою грандіозное зданіе, и, пожалуй, единственное въ своемъ родѣ произведеніе новѣйшаго средне-азіатскаго зодчества; ее можно отнести къ арабскому стилю. Эта урда построена при Худояръ-Ханѣ, окончена только въ 1287 г. гиджры, слѣдовательно въ 1870 г. замѣчательно, что подобное громадное зданіе строилось хотя изъ прекраснаго жженаго кирпича, но не на извести, а на глинѣ и алебастрѣ; результатомъ этого получилось зданіе непрочное, отчасти разрушавшееся, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ давшее значительныя трещины. Урда представляла собою трехъ-этажное зданіе, изъ которыхъ нижній составлялъ громадный фундаментъ. Въ особенности замѣчателенъ восточный ее фасадъ, поражающій своею оригинальностью и красотою отдѣлки. Онъ покрытъ мозаикой, изъ разноцвѣтныхъ небольшихъ полированныхъ кирпичей, на подобіе нашихъ изразцовъ; узоры—въ мѣстномъ туземномъ вкусѣ, но прекрасно подобраны и весьма красивы. Фасадъ украшался двумя угольными и двумя средними башенками, по бокамъ портала, также покрытыми мозаическими украшеніями. Двери массивныя орѣховыя, украшенныя рѣзбой. Говорятъ, что въ Риштанѣ еще живетъ и весьма бѣдно главный архитекторъ—туземецъ, строявшій этотъ дворецъ. Надо полагать, что ханъ не очень щедро награ-

диль строителя, если онъ на старости лѣтъ принужденъ жить въ крайней бѣдности. Впрочемъ, при тогдашнихъ порядкахъ онъ долженъ быть довольнымъ, что голова осталась на плечахъ.

Въ бывшей приѣмной или тронной залѣ теперь устроена православная церковь. Стѣны украшены лѣпными алебастровыми узорами, весьма изящными, но слишкомъ пестрыми и не идущими къ церковной декорации. Потолокъ высокій, съ позолотой, разукрашенный и весьма эффектный. Художникъ очень искусно подобралъ краски и узоры, такъ что въ общемъ, хотя и пестрота, но весьма красивая. Иконостасъ сдѣланъ въ томъ-же вкусѣ, чтобы не бросался въ глаза рѣзкій контрастъ между азіатскими и европейскими украшениями. Въ подобномъ-же вкусѣ отдѣлана зала бывшаго ханскаго наслѣдника, — нынѣшняя квартира воинскаго начальника. Много было попорчено украшеній туземцами, изъ мести, послѣ бѣгства Худояръ-Хана изъ Коканда.

О величинѣ этого дворца можно судить потому, что въ немъ помѣщались церковь, мужское и женское училище, квартира воинскаго начальника, съ управленіемъ, военно-судная комиссія, военное собраніе, почтовая контора, телеграфная станція и много другихъ квартиръ для служащихъ. Для всего этого потребовались нѣкоторыя приспособленія къ европейской обстановкѣ, но это не составляло особаго труда; — пробили окна, вставили стекла, сдѣлали печи и 9 лѣтъ эти помѣщенія выполняли свое назначеніе. Въ настоящее время оставлены только фасадъ съ церковью и квартирой воинскаго начальника, какъ самые изящные памятники Кокандскаго мѣстнаго зодчества; большая часть зданія слома-

на, по причинѣ непрочности и могущихъ произойти несчастій.

Урда и садъ были окружены стѣною, которую генераль Скобелевъ, по занятіи города, взорвалъ динамитомъ, къ величайшему ужасу туземцевъ.

Въ городѣ находится нѣсколько мечетей и медресъ, которыя отличаются своими размѣрами и изяществомъ; всѣ онѣ не старѣе нынѣшняго столѣтія. Устройство медресъ почти одинаково, т. е. въ формѣ обширнаго двора, съ выходящими въ него дверями келій. Наружный фасадъ имѣетъ по срединѣ арку, по угламъ—минареты.

Мечети въ Кокандѣ отличаются обширностью навѣсовъ, подпертыхъ множествомъ колоннъ. Въ нихъ по пятницамъ, при большомъ стеченіи народа, совершаются праздничныя богослуженія. Среди обширнаго двора одной мечети, находящейся близъ базара, сохранилась еще башня, съ вершины которой, при Худоярь-Ханѣ, сбрасывались на мостовую приговоренные къ смерти.

Кокандскій базаръ, построенный при Худоярь-Ханѣ, по величинѣ превосходитъ всѣ базары Туркестанскаго края и считается, послѣ Бухарскаго, первымъ во всей Средней Азіи.

Достоинъ вниманія мостъ черезъ Коканъ-сай, называемый Хиштъ-Купрюкъ. Онъ каменный, съ смѣлой аркой, былъ построенъ при Мухаметъ-Али-Ханѣ, между 1822 и 1842 г. Другой-же подобный мостъ называется Дерезликъ; оба они крытые, съ устроенными по сторонамъ лавками.

Писчебумажныхъ фабрикъ въ Кокандѣ и уѣздѣ насчитывается до 15, но производство на нихъ незначи-

тельное, всего на сумму 2200 р. въ годъ ⁽¹⁾; въ прочихъ уѣздахъ Области пѣтъ этихъ фабрикъ. Способъ приготовленія бумаги заимствованъ у китайцевъ и она служитъ туземцамъ какъ для письма, такъ и для прочаго употребленія. Форматъ бумаги похожъ на нашу пропускную. Прежде было только двѣ фабрики на весь Туркестанскій край: одна—въ Кокандѣ, а другая—въ кишлакѣ Чарку, Кокандскаго уѣзда. Непроклеенная бумага употребляется какъ оберточная, смазанная масломъ замѣняетъ стекла въ окнахъ и фонаряхъ; проклеенная же и съ наведеннымъ глянцемъ служитъ для письменныхъ надобностей. Для проклейки употребляется декстринъ, содержащійся въ корняхъ *Egemurus* sp., по туз. ширяшъ, дикорастущаго здѣсь растенія, изъ семейства лилейныхъ. Наведеніе глянца дѣлается посредствомъ отшлифованнаго камня. На этой бумагѣ нельзя писать чернилами, а только тушью, поэтому русскими она не употребляется.

Относительно трапезовой болѣзни (*Haderkrankheit*), упоминаемой В. В. Святловскимъ ⁽²⁾ и П. О. Смоленскимъ ⁽³⁾, которая была наблюдаема на писчебумажныхъ фабрикахъ, а равно о болѣзненности среди рабочихъ вообще на этой писчебумажной фабриктъ, никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Кожевенныхъ заводовъ—5, и всѣ они расположены въ сѣверо-восточной части города, на окраинѣ его, у большого арыка. Вода этого арыка, сейчасъ за заводами, разбирается на рисовыя поля. Устройство заводовъ

⁽¹⁾ Статистическія свѣдѣнія за 1888 г.

⁽²⁾ Писчебумажное производство въ санитарномъ отношеніи. В. М. Жур. 1889 г. Январь.

⁽³⁾ О тряпичномъ промыслѣ въ санитарномъ отношеніи Д-ра П. О. Смоленскаго. (Вѣст. обществ. гигиѣны. Январь 1890 г.).

самое примитивное. Рабочихъ на всѣхъ этихъ заводахъ доходитъ до 100 человекъ; нанимаются поденно и ночевать уходятъ домой. Отбросы съ этихъ заводовъ считаются за хорошее удобрение и охотно разбираются на рисовыя поля, но зимою ихъ накапливается очень много, чѣмъ и обусловливается загрязненіе почвы и воды въ близлежащихъ арыкахъ.

На восточной окраинѣ города находится кишечный заводъ, на которомъ очищаются бараньи кишки, отправляемые за границу. Работаетъ на немъ до 10 человекъ; нанимаются тоже поденно. Въ гигиеническомъ отношеніи заводъ устроенъ довольно удовлетворительно, а потому не оказываетъ вреднаго вліянія на здоровье населенія, тѣмъ болѣе, что вблизи его нѣтъ никакихъ жилищъ, а за заводомъ непосредственно начинаются поля.

Въ 1881 г. русскимъ купцомъ Лахтинымъ устроенъ хлопко-очистительный и прессовальный заводъ, съ машинами для очистки и прессованія хлопка, а также для выжиманія масла; заводъ приводится въ дѣйствіе водою. Это былъ одинъ изъ первыхъ заводовъ въ Ферганѣ; въ послѣднее-же время подобныхъ заводовъ нѣсколько: въ Ст. Маргеланѣ, Наманганѣ и Андижанѣ.

Вредные, въ санитарномъ отношеніи, — мыльные и свѣчные небольшіе заводы, разбросанные по всему городу, точное число которыхъ до сихъ поръ не приведено въ извѣстность.

Боевъ въ городѣ — 4 и всѣ онѣ очень ветхія и самаго элементарнаго устройства. Состоятъ только изъ навѣса, безъ всякаго приспособленія для стока крови. Хотя отбросы охотно разбираются для удобрения полей, но, зачастую, раньше того растаскиваются по городу голодными собаками и хищными птицами. Земля подъ

всеми бойнями весьма сильно пропитана органическими разложеньями, Не одною только кровью убитых животных насыщена почва Коканда; при послѣднихъ ханахъ десятки тысячъ казненныхъ обагрили своею кровью всю мѣстность, на которой расподожень этотъ городъ.

Туземныхъ торговыхъ бань—8; всѣ онѣ находятся въ центральныхъ частяхъ города и содержатся весьма неряшливо.

Относительно отхожихъ мѣстъ и кладбищъ было сказано въ общемъ описаніи туземныхъ городовъ. Особеннымъ переполненіемъ нечистотами отличаются ретиреды при мечетяхъ.

Большихъ фабрикъ и заводовъ не существуетъ и вся промышленность туземцевъ, подходящая къ фабричной и заводской, имѣетъ кустарный характеръ. Занимаются сами хозяева, съ ихъ семействами и много двумя, тремя работниками. Подобнымъ образомъ красится шелкъ и приготавливаются прекрасныя шелковыя матеріи. Мѣдники очень искусны въ выдѣлываніи котловъ, кунгановъ, умывальниковъ и прочей мѣдной посуды. Есть мастера умѣющіе отливать разныя вещи изъ чугуна; дѣлаютъ золотыя и серебряныя вещи, оправляютъ драгоценныя камни; въ особенности искусно производятъ украшенія изъ бирюзы, которая въ большомъ употребленіи у туземцевъ. Вся эта промышленность отправляется туземцами на домахъ, самымъ первобытнымъ способомъ и весьма рѣдко въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ. Основу шелковыхъ и другихъ тканей, для чего необходимы длинныя помѣщенія, дѣлаютъ на улицѣ, вдоль заборовъ, на виду проходящихъ и проезжающихъ.

Жители. Жителей въ Кокандѣ считается около 70 тысячъ. Главное населеніе состоитъ изъ сартовъ, но живутъ также евреи, индѣйцы, татары, афганцы, цыгане и др.; изъ русскихъ преимущественно военныя, чиновники, немного купцовъ и разночинцевъ. Киргизы посѣщаютъ городъ временно, въ базарные дни, когда привозятъ кошмы, уголь, алебастръ и пригоняютъ для продажи скотъ.

Гигіеническія условія. Мѣсто для столицы Кокандскаго ханства было выбрано крайне выгодное какъ въ политическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніи. Занимая почти что центральное положеніе между главными пунктами и торговыми рынками Средней Азіи,—Кокандъ лежалъ на старинномъ караванномъ пути между восточнымъ и западнымъ Туркестаномъ. Путь этотъ, ведущій изъ бассейна Тарима черезъ Алайскія горы въ Ферганскую долину, былъ извѣстенъ уже въ весьма отдаленное время. Въ I вѣкѣ до Р. Х. упоминается о перевалѣ Терекъ-Даванъ, черезъ который и въ настоящее время проходятъ караваны, направляющіеся въ Кангаръ и обратно; но въ гигиеническомъ отношеніи худшаго мѣста трудно было найти. Вся мѣстность Коканда, не исключая окраинъ и окрестностей, принадлежитъ къ сильно лихорадочнымъ. Страшныя жары, обиліе органическихъ разложеній, влажность отъ искусственнаго орошенія, сильные туманы, появляющіеся съ закатомъ солнца, малая проницаемость почвы и высокое стояніе подпочвенной воды,—вотъ главныя условія для зарожденія болотной мѣзмы. Къ этому нужно прибавить неряшливость туземцевъ, относительно вывоза нечистотъ и разныхъ отбросовъ, близость рисовыхъ полей и обычай хоронить мертвыхъ среди города, что все вмѣстѣ взятое, усугубили еще и

безъ того неблагопріятныя условія. Громадный процентъ одержимыхъ зобомъ, который тоже безспорно въ зависимости отъ почвы и воды,—ясно говорить не въ пользу этого пункта для устройства столь многолюднаго города.

Сильная болѣзненность, обнаружившаяся на пер- Русская часть
выхъ порахъ между людьми Кокандскаго гарнизона, была единственной причиной избранія новаго мѣста для
областного города, хотя въ этомъ отношеніи выборъ
былъ сдѣланъ и не вполне удачный. Эти же обстоя-
тельства заставили медлить относительно опредѣленія
мѣста для русской части города въ Кокандѣ, такъ какъ
врачи не въ состояніи были указать пункта, который
отвѣчалъ-бы болѣе или менѣе современнымъ гигиениче-
скимъ требованіямъ. Въ послѣдней коммисіи, назначен-
ной по этому поводу 6 марта 1884 г., мнѣнія членовъ
раздѣлились. Врачи указывали на Авганъ-бахъ, лежащій
къ Ю., за чертой города, какъ на мѣстность болѣе здо-
ровую сравнительно съ центральною частью города,
но, въ силу административныхъ и экономическихъ ин-
тересовъ, пришлось избрать мѣсто для русской части
города въ центрѣ, кругомъ урды. Для этого отошли:
ханскій садъ, часть урдинской площади и смежные
кварталы.

Хотя вся почва, на которой въ настоящее время
расположенъ русскій городъ, столь-же насыщена орга-
ническими разложеніями, какъ и вся остальная, но тѣмъ
не менѣе можно ожидать, что въ непродолжительномъ
будущемъ гигиеническія условія въ этомъ новомъ городѣ
все таки будутъ благопріятнѣе, нежели въ туземномъ,
не смотря на то, что послѣдній со всѣхъ сторонъ окру-
жаетъ первый.

Вся мѣстность подѣ русскимъ городомъ спланирована; улицы проведены широкія, прямыя, хорошо шоссированы; расположены по направленію съ З. на В. Улицы параллельны южному и западному фасадамъ урды, пересѣкаются подѣ прямымъ угломъ и содержатся весьма опрятно. Одна большая, широкая и прямая улица, названная Розенбаховскимъ проспектомъ, проведена черезъ весь туземный городъ на западъ, до Ходжентскихъ воротъ и предполагено провести такую-же на востокъ, до Чиміонскихъ воротъ, черезъ которыя идетъ дорога въ Н. Маргеланъ. При подобномъ расположеніи улицъ, опрятномъ содержаніи ихъ и направленіи господствующихъ вѣтровъ, весь русскій городъ будетъ въ достаточной степени вентилироваться и не будетъ той духоты, какая замѣчается въ туземномъ. По срединѣ этого города, на протяженіи полуверсты, проведенъ осушительный каналъ, который долженъ оказать хорошее вліяніе на осушеніе почвы; а вновь разсаженный довольно большой паркъ будетъ служить для освѣженія воздуха, въ мѣстностяхъ его окружающихъ.

Наружный видъ русскаго города весьма изящный. Въ немъ теперь помѣщаются: церковь, всѣ административныя учрежденія, мѣстный военный лазаретъ, городская больница, женская лѣчебница ⁽¹⁾, приходское училище, казармы 18 Туркестанскаго линейнаго баталіона, магазины и дома частныхъ жителей. Всѣ зданія какъ частныя, такъ и казенныя содержатся въ чистотѣ и полной исправности; всѣ они вновь построены.

До тѣхъ поръ, пока не были построены новыя казармы и зданіе для лазарета, нижніе чины помѣщались

(1) Женская лѣчебница находится на границѣ между туземнымъ и русскимъ городомъ. Открыта въ 1887 г.

въ бывшей мечети Календаръ-Хапъ. Это — огромная мечеть, построенная Худояръ-Ханомъ и оконченная въ 1874 г., была приспособлена подъ казармы и лазаретъ по занятіи русскими Коканда. Это зданіе въ настоящее время пришло въ негодность и предназначено къ сломкѣ.

Отпосательно санитарнаго состоянія въ русскомъ городѣ, какъ жителей, такъ и нижнихъ чиновъ, расположеннаго здѣсь баталіона, нельзя дать удовлетворительнаго отзыва. Лихорадки малярійнаго происхожденія не только не уменьшились, а, напротивъ, усилились. Да иначе и не могло быть. Вся мѣстность, на которой теперь расположенъ городъ, была на всемъ протяженіи разрыта по случаю возводимыхъ построекъ, проведенія улицъ и каналовъ, а также нивелировки площадей. При подобномъ разрытіи почвы, насыщенной органическими разложеніями, одновременно на всемъ пространствѣ, малярія на первыхъ порахъ неминуемо должна была проявиться съ большей ожесточенностью, нежели до того времени. Не смотря на то, что все лѣтнее время баталіонъ расположенъ лагеремъ въ Авганъ-бахъ, въ роскошномъ саду, который служилъ лѣтней резиденціей Худояръ-Хана, а нижніе чины помѣщаются въ просторныхъ вновь построенныхъ по новому образцу баракахъ, — лихорадки преслѣдуютъ ихъ немилосердно. Въ день осмотра лагеря генераль-адъютантомъ Розенбахомъ 20 мая 1889 г. больныхъ нижнихъ чиновъ 18-го баталіона въ лазаретѣ и околоткѣ было 190,1 на 1000 человекъ наличнаго состава; изъ нихъ только нѣсколько человекъ было съ другими болѣзнями, а то все лихорадочные. Правда, что одна изъ ротъ этого баталіона, ежедневно отправляется въ городъ для занятія карауловъ и послѣ каждой смѣны замѣчалось въ ней зна-

чительное число вновь заболѣвшихъ лихорадкой. Изъ этого можно заключить, что главный маларійный очагъ сосредоточился все таки въ городѣ, а не въ Авганъ-бахъ; хотя и послѣдній, не смотря на свой прелестный видъ и относительно чистый воздухъ, не вполне застрахованъ отъ нихъ.

Авганъ-бахъ расположенъ къ югу отъ города, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Исфарійскихъ воротъ, и занимаетъ площадь въ 25 десятинъ. Въ немъ были собраны всевозможныя фруктовыя деревья, а также посажены въ большомъ количествѣ кайрагачи, тополи, орѣхи и другія породы, подъ тѣнью которыхъ можно отдохнуть во время знойнаго дня. Въ этомъ саду еще сохранилось зданіе, служившее лѣтнимъ помѣщеніемъ Худояръ-Хану; но въ настоящее время оно, годъ отъ году, приходитъ въ упадокъ, а черезъ весьма непродолжительное время, пожалуй, и совсѣмъ рухнетъ. Отъ мѣста лагеря до русскаго города будетъ около 6-ти верстѣ.

Послѣ занятія Коканда въ 1876 г. Авганъ-бахъ былъ намѣченъ какъ пунктъ, на которомъ предполагалось строить областной городъ, но въ виду болѣзненности, развившейся между войсками и появленія у многихъ зоба, пришлось измѣнить первоначальное предположеніе.

Лѣтнее помѣщеніе мѣстнаго лазарета находится не въ Авганъ-бахъ, а въ противоположномъ направленіи отъ русскаго города, въ саду Ургенчъ-бахъ, такъ что разстояніе отъ лагеря до лазарета будетъ не менѣе 9 верстѣ, что не совсѣмъ удобно при отправленіи трудно больныхъ. Кромѣ того мѣстность, занимаемая лазаретомъ, еще болѣе лихорадочная, нежели Авганъ-бахъ, потому что она лежитъ ниже послѣдняго, вода въ ары-

какъ болѣе загрязнена и при томъ садъ окруженъ сплошь населенными туземными кварталами, вслѣдствіе чего не можетъ въ достаточной степени провѣтриваться.

Кромѣ Авганъ-баха, въ Кокандѣ были, еще великолѣпные сады, съ изящными лѣтними помѣщеніями владѣльцевъ, а именно: садъ Султанъ-Мурадъ-бека, Насръ-Эддинъ-бека и другихъ, которые послѣ запятія города перешли въ казенное владѣніе; но, за неимѣніемъ помѣщеній для войскъ, въ нихъ были поставлены казаки, съ лошадьми, вслѣдствіе чего въ настоящее время они безъ поддержки пришли въ полный упадокъ. Вслѣдствіе небрежности казаковъ, всѣ эти сады и помѣщенія пришли въ полное разрушеніе и представляютъ собою лишь жалкіе остатки прежняго величія.

Въ настоящее время, кромѣ казенныхъ, существуетъ еще много хорошихъ садовъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, въ которыхъ они живутъ лѣтомъ съ своими семьями, или иногда отдаютъ въ наймы русскимъ; но всѣ эти сады не удовлетворяютъ вполне гигиеническимъ требованіямъ, потому что живущіе въ нихъ сильно страдаютъ лихорадками.

Вокругъ Коканда нѣтъ такихъ здоровыхъ мѣстностей, въ которыхъ можно было-бы поселиться на лѣтнее время съ гигиеническою цѣлью. Кишлакъ Исфара, находящійся въ 70 верстахъ къ югу отъ города, на рѣкѣ того-же имени, несмотря на то, что лежитъ уже въ предгорьяхъ, значительно выше Коканда, (2850 ф. н. у. м.), но въ немъ тоже много болѣетъ лихорадками. При лѣтнихъ топографическихъ съемкахъ, какъ топографы, такъ и казаки, находившіеся съ ними, страдали лихорадкою поголовно, въ чемъ я лично убѣдился, побы-

Курорты
въ Коканд-
скомъ уѣздѣ.

вавъ въ Исфарѣ лѣтомъ 1883 г. Причиною этому—обширныя рисовыя поля, окружающія это селеніе и загрязненіе почвы органическими разложеніями, потому что этотъ кишлакъ очень древній, на что имѣются историческія данныя. Султанъ Бабуръ упоминаетъ объ Исфарѣ, какъ о древнемъ городѣ, который онъ осаждалъ и взятіе котораго стоило ему порядочныхъ усилій. Это было около 1500 г. по Р. Х., и тогда уже Исфара считалась древнимъ городомъ.

Самое лучшее въ гигиеническомъ отношеніи мѣсто въ уѣздѣ—это кишлакъ Сохъ и его окрестности. Онъ находится въ 90 верстахъ отъ Коканда, лежитъ на рѣкѣ Сохъ, въ горахъ, на высотѣ 3600 ф. н. у. м. Въ немъ незамѣтно большого суточного колебанія температуры, нѣтъ сырости, а главное нѣтъ по близости рисовыхъ полей. Вѣтры не столь сильны и порывисты, какъ въ долинѣ; вода въ рѣкѣ чистая, холодная, не загрязненная, такъ какъ получается прямо съ горъ. Кромѣ того, въ 2¹/₂ верстахъ находится ключъ, поражающій своею грандіозностью и наполняющій арыки, текущіе въ кишлакъ для орошенія садовъ и полей. Вода въ ключѣ прозрачная, холодная и вкусная.

Почва въ кишлакѣ тоже должна быть сильно пропитана органическими разложеніями вслѣдствіе того, что Сохъ принадлежитъ также къ древнимъ, и существовалъ уже во время Бабура, а можетъ быть и гораздо раньше. Этотъ знаменитый султанъ, потерявъ тронъ Ферганы, укрывался около года въ здѣшнихъ горахъ Сохскаго округа въ 1506 г. по Р. Х. (1).

Не смотря на древнее происхожденіе и засореніе

(1) Фергана по запискамъ султана Бабура. Н. Н. Пантусова. стр. 20.

почвы, эта мѣстность пользуется репутаціей самой здоровой въ уѣздѣ. Быть можетъ одни почвенныя условія, при удовлетворительномъ состояніи всѣхъ прочихъ, какъ то: воздуха, климата и воды,—не могутъ сами по себѣ оказать столь вредныхъ вліяній, какъ это происходитъ въ прочихъ мѣстностяхъ, гдѣ всѣ эти условія неудовлетворительны.

Другой горный кишлакъ—Варухъ, тоже пользуется репутаціей здоровой мѣстности. Онъ находится въ 35 верстахъ отъ Исфары, слѣдовательно въ 105 вер. отъ Коканда; лежитъ на высотѣ 4530 ф. н. у. м., при сліяніи горныхъ рѣчекъ, берущихъ начало въ ледникахъ, Кшемыша и Чибургана, образующихъ Исфару. Климатъ тамъ умѣренный и замѣчателенъ тѣмъ, что почти ежедневно бываютъ дожди во время лѣта и зачастую сильныя грозы. Флора тоже подходящая къ умѣренному поясу и здѣсь я въ первый разъ увидѣлъ возлѣ заборовъ нашу крапиву, которая въ долианѣ вовсе не встрѣчается. Виноградъ разводятъ въ садахъ, какъ украшеніе, но онъ не созрѣваетъ. Жители Варуха все таджики и говорятъ исключительно по персидски; сартовскаго языка большинство не знаетъ. Это уголокъ, въ которомъ народъ, въ теченіе многихъ столѣтій, сохранилъ свой первобытный видъ, языкъ, нравы и обычаи. Дорога изъ Исфары въ Варухъ верховая и въ послѣднемъ нѣтъ ни одной арбы. Этотъ кишлакъ представляетъ собою послѣднее мѣсто осѣдлаго населенія; дальше въ горы уже начинаются кочевья киргизовъ.

Не смотря на здоровый климатъ Соха и Варуха, никто изъ Кокандскихъ жителей не переселяется туда на лѣто, такъ какъ это сопряжено съ разными неудобствами. Все небольшое русское населеніе состоитъ изъ

служащихъ, которымъ нельзя надолго отлучиться изъ города; отправлять-же только семейства довольно затруднительно, а потому, волей неволей, принуждены оставаться въ городѣ, переселяясь, подобно сартамъ, въ городскіе сады.

Въ 10-ти верстахъ отъ кишлака Риштана лежитъ урочище Педау, гдѣ находятся сѣрно-щелочные источники; о нихъ уже было сказано (1).

Минеральный
источникъ
Абъ-Шифа.

Источникъ Абъ-Шифа находится въ передгорьи, къ Ю. З. отъ Коканда, въ 80-ти верстахъ отъ послѣдняго и въ 5-ти верстахъ къ югу отъ довольно населеннаго кишлака Кучъ-Какъ. Абъ-Шифа, въ переводѣ значитъ -- вода-лѣкарство. По словамъ туземцевъ, купаніе въ этомъ источникѣ и питье воды помогаетъ отъ ломоты и судорогъ, а также излѣчиваетъ язвы, сыпи и прочія наружныя болѣзни (2).

Почтовая дорога отъ станціи Потаръ въ Махрамъ, проходитъ мимо этой мѣстности въ нѣсколькихъ верстахъ. Мѣстность эта каменистая, лишенная всякой растительности и воды, годной для питья. Около источника и на $\frac{1}{4}$ версты въ окрестности, въ котловинѣ между холмами, гдѣ находится и самый источникъ, замѣтны слѣды нефти.

Источникъ имѣетъ видъ четырехъ-угольной плоскости, на которой находится яма въ $1\frac{1}{2}$ квад. сажени и глубиною въ $\frac{3}{4}$ аршина. На днѣ этой ямы находятся ключи, но ихъ не видно по причинѣ мутности воды. Уровень воды въ этой ямѣ, вслѣдствіе нахожденія источника непосредственно подъ обрывомъ, куда стекаетъ

(1) См. Т. I. стр. 123.

(2) Когда былъ произведенъ химическій анализъ воды этого источника, то первый томъ этого сочиненія уже былъ напечатанъ, а потому это описаніе не вошло въ соответствующую главу.

вода, постоянный. Количество-же воды мѣняется и самое большое бываетъ въ лѣтніе мѣсяцы; 12 декабря 1889 г. источникъ далъ воды 10 ведеръ въ часъ; Температура воды въ этотъ день равнялась 17° Р., при вѣшней температурѣ воздуха $+ 4^{\circ}$ (1).

Вода этого источника была отправлена въ Ташкентъ и тамъ было произведено физико-химическое изслѣдованіе въ 1890 г. завѣдывающимъ химическою лабораторіею Магистромъ Тейхомъ, результатъ котораго былъ представленъ въ Туркестанское Окружное Военно-Медицинское Управленіе 11 апрѣля 1890 г. за № 74.

А. Физическое изслѣдованіе:

Вода въ бутылкахъ совершенно прозрачна, безъ мути и осадка. Вкусъ воды солено-горькій съ сильнымъ сѣрнымъ запахомъ. При откупориваніи бутылей и оставленіи воды въ открытыхъ сосудахъ, осаждается изъ нея сѣра, въ видѣ мельчайшаго порошка желтовато-бѣлаго цвѣта, при чемъ она теряетъ совершенно свойственный ей сѣрный запахъ. Удѣльный вѣсъ воды при 15° ц.=1,00898. При кипяченіи воды въ открытыхъ сосудахъ, выдѣляются сѣрнистый водородъ и углекислота и осаждается изъ нея осадокъ углекислой извести и магнезій вмѣстѣ съ сѣрою. При выпариваніи воды до суха получается сѣровато-бѣлый остатокъ, чернѣющій при прокаливаніи.

Б. Химическое изслѣдованіе:

По качественному химическому изслѣдованію воды оказались въ ней известь, магнезія, натръ, кали, сѣр-

(1) Кокандскій уѣздный врачъ Н. Д. Биркинъ.

ная кислота, хлоръ, сѣрнистый водородъ, сѣрноватистая кислота и органическія вещества.

Количественно были опредѣлены всѣ упомянутыя выше составныя части воды, при чемъ оказалось, что въ 10.000 частяхъ ея, по вѣсу, содержится:

Плотнаго минеральнаго остатка, высушеннаго при-
180° ц.—114,77, состоящаго изъ

Хлористаго натрія	89,456	ч.
— калия	0,241	—
Углекислой извести	3,733	—
— магnezіи	0,3012	—
Хлористаго магнія	9,2439	—
— кальція	1,9660	—
Сѣрнокислой извести	8,9788	—
Кремнезема и глинозема	0,2600	—
Органическихъ веществъ	0,206	—
		114,3859. —

Сѣра содержится въ водѣ въ видѣ свободнаго сѣроводорода и сѣрноватистой кислоты, соединенной съ натромъ.

Въ 10.000 граммахъ воды содержится свободнаго сѣроводорода 3,74 грам., сѣрноватистой кислоты, въ видѣ натревой соли,—1,213.

Точное количественное опредѣленіе свободнаго сѣроводорода въ испытуемой водѣ необходимо произвести на мѣстѣ источника, ибо присутствіе сѣрноватистой кислоты въ присланной водѣ указываетъ на окисленіе сѣроводорода, которое могло имѣть мѣсто въ самыхъ бутылкахъ, при наполненіи ихъ водою и въ послѣдующемъ затѣмъ сохраненіи воды продолжительное время въ бутылкахъ, до начала изслѣдованія.

НАМАНГАНЪ.

— Въ настоящее время уѣздный городъ, находится подъ 40°59' 35" СШ. и 41°17' 36" В. Д., на высотѣ 1500 ф. н. у. м.; расположенъ на лѣвомъ берегу Янги-арыка.

Поверхность ровная, постепенно возвышающаяся по направленію къ сѣверу, гдѣ уже начинаются предгорья. Почву составляетъ лѣсъ, покрытый слоемъ перегноя. Подпочва состоитъ изъ аллювіальныхъ рѣчныхъ осадковъ, обнажающихся въ окрестностяхъ города.

Подпочвенная вода очень глубока. Въ русской части города, въ колодцахъ бывшей крѣпости, она находилась на глубинѣ 30 аршинъ, но подобная глубина не повсемѣстная. На Пахта-Лыкуль, казенной дачѣ, въ 7-ми верстахъ къ С. отъ города, подпочвенная вода — на глубинѣ 11 аршинъ; въ южныхъ-же окрестностяхъ, по мѣрѣ приближенія къ Сыръ-Дарьѣ, подпочвенная вода становится менѣе глубокой, а у самой рѣки она стоитъ почти на одномъ уровнѣ съ нею, какъ это можно видѣть въ вырытыхъ на берегу ямахъ.

Водоснабженіе и орошеніе городскихъ садовъ и огородовъ производится изъ Янги-арыка, проведеннаго изъ р. Нарына; въ сартовскій городъ проведено 15 отдѣльныхъ арыковъ, а въ русскій — 6. Янги-арыкъ протекаетъ на протяженіи 100 верстъ и изливаетъ остатокъ неутилизированной воды въ Сыръ-Дарью, протекающую къ югу отъ города, въ 8 верстахъ, по прямому направленію. Сыръ-Дарья не имѣетъ никакого значенія для Намангана и городъ пользуется водою исключительно изъ Янги-арыка, къ которому въ самомъ го-

родѣ присоединяется незначительная часть воды изъ рѣчной системы Падша-ата.

Химическій составъ воды Янги-арыка въ точности не опредѣленъ, но она приблизительно такого-же состава, какъ и въ Сыръ-Дарьѣ, потому что протекаетъ по однороднымъ почвамъ, выщелачивая изъ нихъ содержащіяся составныя части. Вода въ Янги-арыкѣ весьма быстрая, а потому не застаивается, но въ ней содержится масса взвѣшенныхъ глинистыхъ частицъ, отчего вода имѣетъ шоколадный цвѣтъ. При отстаиваніи въ корчагахъ дѣлается прозрачною, вкусною и не особенно жесткою; но тѣмъ не менѣе она содержитъ въ изобиліи органическія вещества, отчего употребленіе ее въ сыромъ видѣ производитъ разстройство желудочно-кишечнаго канала; въ кипяченомъ видѣ становится вполне удовлетворительною.

Лѣтомъ 1886 г. нижніе чины 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, находившіеся въ лагерѣ, расположенномъ возлѣ Янги-арыка, стали усиленно заболѣвать лихорадками и желудочно-кишечными катаррами, очевидно малярійнаго происхожденія. Замедозрѣвъ, что подобная болѣзненность зависитъ главнымъ образомъ отъ употребленія для питья сырой воды изъ Янги-арыка, сдѣлано было распоряженіе, чтобы они не въ какомъ случаѣ не пили ее въ сыромъ видѣ, а только отварную или чай. Съ этою цѣлью, въ каждомъ баракѣ были врыты въ землю большія глиняныя корчаги, наполняемые сначала отстоянною, а потомъ хорошо прокипяченною водой, въ которыхъ она охлаждалась и становилась пріятною на вкусъ. Послѣ этой мѣры, за точнымъ исполненіемъ которой былъ строгій надзоръ, цифра больныхъ сразу понизилась и черезъ короткій промежутокъ вре-

мени не только желудочно-кишечные катарры, но и лихорадки уменьшились какъ въ численности, такъ и въ интенсивности.

Происхожденіе Намангана сравнительно недавнее. 300 лѣтъ тому назадъ мѣсто нынѣшняго города обозначалось однимъ лишь мазаромъ (могилой) Хазрэтъ-и-Лянгаръ-Баба. Въ то время Фергана находилась въ вассальной зависимости отъ Бухарскаго ханства, которымъ правилъ Абдулла-Ханъ. Въ 1582 г. онъ велъ войну съ Персіей, захвативъ громадное число плѣнныхъ, часть которыхъ была прислана въ Фергану и по приказанію его имъ розданы въ жены дѣвушки, купленные у кашгарскихъ цыганъ, рода Ага, и затѣмъ расселили ихъ по разнымъ мѣстамъ долины. На мѣстѣ нынѣшняго Намангана было поселено около 100 семействъ и такимъ образомъ возникъ кишлакъ, подъ названіемъ „Намакъ-канъ“, что, по-персидски, значитъ соляная копь. Въ документахъ мазара „Султанъ-Сеидъ“, названіе „Маузи-и-Наманганъ“ встрѣчается начиная съ 1643 г. по Р. Х. Въ правленіе Омаръ-Хана съ 1816 по 1821 г. былъ проведенъ Янгй-арыкъ и съ того только времени началось разростаніе Намангана и появленіе большей части окружающихъ его теперь кишлаковъ, основавшихся на мѣстѣ прежнихъ болотъ и зарослей, остатки которыхъ существуетъ и до сихъ поръ, въ видѣ Айдинъ-куля, Шамсикуля и другихъ небольшихъ поросшихъ камышемъ озеръ. Одинъ старикъ, бывшій еще мальчикомъ во время проведенія Янгй-арыка, рассказывалъ Г. Наливкину нѣкоторыя подробности, относительно проведенія и открытія его. Когда первая струя воды показалась въ Наманганѣ, то громадная толпа, давно уже съ напряженнымъ вниманіемъ ожидавшая здѣсь ея появленія, подняла та-

кой гамъ и вой, что посторонній и непосвященный зритель не могъ-бы догадаться, что такое происходитъ. Слышалась и громогласная хвала Творцу, произносившаяся тысячами мужчинъ, и визгъ ребятъ, скакавшихъ въ припрыжку съ кувшинами по берегу арыка, и слезливыя причитанія старухъ,—словомъ все то, чѣмъ въ подобныхъ случаяхъ способна выразить свое нравственное состояніе толпа, наэлектризованная сознаніемъ важности даннаго момента. Въдъ этой водѣ городъ и окрестности обязаны своимъ существованіемъ.

Устройство нынѣшняго туземнаго города такое-же, какъ и всѣхъ остальныхъ, о чемъ было сказано въ общемъ описаніи. Тотъ-же центральный базаръ, тѣже кривыя, узкія улицы, обнесенныя глинобитными заборами и тѣже гигиѣническія условія, присущія прочимъ городамъ.

Кромѣ разныхъ ремеселъ и кустарной промышленности, въ Наманганѣ съ давнихъ временъ существуютъ 4 чугунно литейныхъ завода, на которыхъ выдѣлываются котлы, сошники и втулки для арбяныхъ колесъ. Однажды тутъ-же отливались колокола для церкви. Но эти заводы столь незначительны, что на всѣхъ вырабатывается въ годъ отъ 24—40 пудовъ.

Существуетъ также винокуренный заводъ, принадлежащій русскому купцу Н. Иванову, на которомъ спиртъ гонится изъ винограда. Въ послѣднее время построены два хлопка-очистительные заводы, принадлежащіе тоже русскимъ фирмамъ.

Жителей въ азіатскомъ городѣ около 32,621 ⁽¹⁾ душъ. По племени они дѣлятся: на таджиковъ, узбековъ, къ которымъ принадлежатъ сарты, киичаки, каракалпаки и киргизы; кромѣ того въ городѣ прожи-

(1) Офіціальныя свѣдѣнія за 1887 г.

ваетъ незначительное число евреевъ, индѣйцевъ, дунганъ, цыганъ и афганцевъ.

Русская часть города занимаетъ западную часть туземнаго и примыкаетъ къ Янги-арыку, который протекаетъ по сѣверной его окраинѣ. За Янги-арыкомъ расположенъ только лагерь 7-го Туркестанскаго линейнаго батальона. Бывшая сартовская крѣпость находится къ югу отъ русскаго города и отъ нее радіусами идутъ главныя улицы, упирающіяся въ Янги-арыкъ. Параллельныя послѣднему, поперечныя улицы, пересекаясь съ главными, дѣлятъ городъ на нѣсколько кварталовъ (около 20), на которыхъ построены дома, какъ частныя, такъ и казенныя, а равно казармы для одного батальона.

Церковь православная—одна, находится въ зданіи передѣланномъ изъ туземнаго, но въ 1890 г. начата постройка новой церкви. Приходское училище—одно, помѣщается въ наемномъ домѣ; въ гигиѣническомъ отношеніи обставлено удовлетворительно.

Изъ лѣчебныхъ заведеній въ Наманганѣ находятся: мѣстный военный лазаретъ, на 50 кроватей, больница на 20 кроватей и лѣчебница для приходящихъ женщинъ и дѣтей, которою завѣдываетъ женщина-врачъ. Эта лѣчебница открыта только съ 1 сентября 1889 г. Зданіе для лазарета вновь построенное и оконченное только въ 1889 г. отвѣчаетъ своему назначенію. Больница тоже помѣщается въ зданіи, специально для ней построенномъ.

Устройство города удовлетворительное. Улицы широкія, содержатся опрятно; дома расположены просторно и при каждомъ имѣется садикъ. Къ сѣверу за Янги-арыкомъ мѣстность открытая, а потому этотъ маленький городокъ вентилируется безпрепятственно и воздухъ

не застываетъ, какъ въ туземномъ. Возлѣ Янги-арыка, на лѣвомъ берегу, разбитъ общественный садъ, служащій для прогулокъ и отдохновенія жителей.

Не смотря на наружный довольно привлекательный видъ русскаго города, гигиеническія условія въ немъ неблагопріятны. Большая часть побережья Дарьи представляла собою болота, питавшіяся отчасти водою ключей, находившихся на сѣверной границѣ этой полосы, а главнымъ образомъ водою Падша-ата, разливавшейся по берегу Дарьи. Эти болота, съ ихъ камышами, существовали здѣсь до проведенія Янги-арыка, но вполнѣ они не высохли и до настоящаго времени, такъ что весною, во время разливовъ, почва заболачивается, а лѣтомъ, во время жаровъ, при высыханіи, служатъ развитіемъ малярійной міазмы. Кромѣ того, жаркіе дни, удушливыя ночи, въ связи съ нечистотой арычной воды и массой рисовыхъ полей, способствуютъ заболѣванію лихорадками и поносами. Каждую осень между нижними чинами, а также между жителями лихорадки усиливаются и появляются тяжелыя ея формы, съ тифознымъ характеромъ, при чемъ нерѣдко бывають смертельныя исходы. Ничѣмъ нельзя объяснить этого явленія, какъ только климатическими и почвенными вліяніями.

Въ теченіе лѣта мириады мошекъ положительно не даютъ покоя, что въ связи съ жаркими днями, удушливыми ночами и лихорадками, дѣлають жизнь въ городѣ невыносимой. Туземцы перебираются на лѣто въ загородные сады и на бахчи; семейства же русскихъ, коль скоро имѣють возможность, переселяются въ предгорья, на долину Падша-ата, къ сѣверу отъ кишлака Навая. Эта долина стала возлюбленнымъ мѣстомъ не

только жителей Намангана, но и прочихъ городовъ, изъ которыхъ ѣдутъ туда для отдохновенія и климатическаго лѣченія. Первоначально предполагалось устройство тамъ санитарной стаціи, но по причинѣ дальности разстоянія отъ Н. Маргелана не состоялось. Въ этой долинѣ теплое время начинается въ концѣ мая и началѣ іюня, но тѣмъ не менѣе ночи бываютъ прохладныя въ теченіе всего лѣта. Берега Падша-аты и ея притоковъ покрыты богатою растительностью, такъ что всегда можно найти удобное тѣнистое мѣсто для постановки юрты, потому что другихъ жилыхъ помѣщеній здѣсь не существуетъ. Воздухъ чистый, горный. Вода въ рѣкѣ прозрачная, вкусная, холодная; температура ея лѣтомъ не бываетъ выше 12° Р. Большое удобство составляетъ еще то обстоятельство, что тамъ возможно доставать очень хорошій кумызъ у кочующихъ киргизовъ. Одно только затрудненіе—это разстояніе. Мѣсто, на которомъ обыкновенно располагаются прѣзжіе, находится въ 80-ти верстахъ отъ Намангана, а потому постоянныя сообщенія съ городомъ болѣе или менѣе затруднительны, а достать все необходимое для продовольствія не только у киргизовъ, но и въ кишлакѣ Нанаѣ, невозможно. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этой мѣстности, но выше, еще несравненно лучше, но туда возможно проѣхать только верхомъ, вслѣдствіе чего семейства съ маленькими дѣтьми не рѣшаются туда направ-
ляться

Г. Ч У С Т Ъ.

—Чусгъ, по прежнему Тузъ, былъ уѣзднымъ городомъ до 1887 г., а съ того времени, по присоеди-

неніи уѣзда къ Наманганскому, сталъ заштатнымъ; находится подъ $40^{\circ} 55'$ С. Ш. и 41° В. Д., на 2100 футахъ н. у. м.; отъ р. Сыръ-Дарья лежитъ въ 12 верстахъ къ сѣверу. Опъ расположенъ въ предгорьяхъ, на каменистыхъ возвышенностяхъ. Почва состоитъ изъ рѣчныхъ и озерныхъ осадковъ. Съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны города поверхность земли переходитъ въ волнистую, глинисто солонцеватую, возвышенную равнину.

Орошеніе получается помощью арыковъ, проведенныхъ изъ горной рѣки Гава. Для питья большая часть жителей употребляетъ воду изъ ключа, находящагося въ центрѣ города, на базарѣ; вода въ немъ чистая, вкусная и прохладная. Подпочвенная вода находится на глубинѣ 20 аршинъ.

Вообще гигиѣническія условія города нѣсколько лучше прочихъ туземныхъ, и его можно причислить къ болѣе здоровымъ. Возвышенная мѣстность въ предгорьяхъ, открытая со всѣхъ сторонъ и доступная вентилярованію, противодѣйствуетъ застоиванію воздуха въ улицахъ и дворахъ. Глубокая подпочвенная вода и доброкачественность ее въ ключѣ, употребляемой для питья, составляютъ тоже немаловажныя условія, въ силу которыхъ этотъ городъ считается болѣе здоровымъ; прочая гигиѣническая обстановка жителей не отличается отъ другихъ городовъ.

Городъ, съ высоты своего холма, господствуетъ надъ прекрасно воздѣланными полями, простирающимися во всѣ стороны до линіи горизонта. Въ незначительномъ разстояніи отъ туземнаго города началъ устраиваться русскій, но, съ упраздненіемъ уѣзда, въ немъ остался жить только участковый приставъ. Пріемный покой, на 5 кроватей, находится въ туземномъ городѣ;

завѣдываетъ имъ фельдшеръ, а Наманганскій уѣздный врачъ посѣщаетъ лишь въ извѣстное время, такъ какъ Чустъ отъ Намангана находится въ 40 верстахъ.

Жители Чуста, кромѣ обыкновенныхъ полевыхъ работъ, занимаются различными ремеслами и въ особенности дѣланіемъ ножей, столь-же высоко цѣнимыхъ туземцами, какъ и Гнессарскія издѣлія.

Въ бывшемъ Чустскомъ уѣздѣ съ давнихъ временъ жители разводили хлопокъ и въ настоящее время тамъ культивировка американскаго хлопка доведена до совершенства, въ особенности въ Панской волости (¹).

Судьба города Чуста въ теченіе многихъ вѣковъ подвергалась многочисленнымъ перемѣнамъ. Въ глубокой древности онъ, по всей вѣроятности, игралъ немало-важную роль и выдавался между прочими городами Ферганы. Существуютъ указанія, что христіанскія миссіи въ IV вѣкѣ проникли изъ Месопотаміи и Персіи въ Среднюю Азію и въ томъ числѣ въ Фергану. Въ 334 г. въ Тузѣ было христіанское епископство, а въ 420 г. тамъ уже былъ митрополитъ, также какъ и въ Самаркандѣ. При отцѣ извѣстнаго Султана Бабура, Омаръ-Шейхъ, городъ Тузъ тоже пользовался значеніемъ, хотя резиденція его была въ г. Ахсы, въ которомъ онъ и умеръ. В. Наливкинъ въ исторіи Кокандскаго ханства говоритъ, что городъ Чустъ возникъ недавно, а потому надо полагать, что древній Тузъ находился гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. По занятіи Кокандскаго ханства русскими, Чустъ былъ уѣзднымъ городомъ Ферганской Области, но съ 1887 г., какъ уже было сказано, Чустскій уѣздъ присоединенъ къ Наманганскому, а городъ сдѣлался заштатнымъ.

(¹) Волость получила назв. нѣз отъ кнзяка Паиъ.

Бывшій Чустскій уѣздъ по своему топографическому положенію заключаетъ въ себѣ много гористыхъ мѣстностей, отчасти покрытыхъ лѣсомъ, орошаемыхъ быстрыми горными рѣчками, которыя могли-бы служить курортами для людей нуждающихся въ климатическомъ лѣченіи, или просто въ отдохновеніи отъ изнуряющей жизни въ жаркой долинѣ. Во многихъ мѣстахъ больные могли-бы находить прекрасный кумызъ, какого въ долинѣ достать невозможно; но, къ сожалѣнію, поѣздки на лѣто въ эти мѣста не практикуются, по причинѣ затрудненія въ передвиженіи и недостаткѣ въ продовольствіи. У киргизъ, кромѣ баранины, ничего нельзя достать, да и то каждый разъ нужно покупать цѣлаго барана, что для людей недостаточныхъ свыше средствъ.

Кишлакъ Касанъ еще иногда посѣщается больными, даже туземцами. Онъ пользуется извѣстностью здоровой мѣстности, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ доставить болѣе или менѣе необходимый комфортъ. Кишлакъ расположенъ на рѣкѣ Касанъ-сай, на 2800 футахъ абсолютной высоты. Онъ очень древній, такъ какъ о немъ упоминается въ исторіи во время нашествія Арабовъ на Фергану, подъ предводительствомъ Котайбы, въ 713 г. по Р. Х. Султанъ Бабуръ говоритъ: „между жителями Ушамъ-Касана существуетъ соперничество относительно пріятностей и климата ихъ родныхъ городовъ“ (1).

Въ 70 ти верстахъ на западъ отъ Чуста, вблизи кишлака Камышъ-Курганъ, на высотѣ 1590 ф. находится довольно большое соляное озеро Акъ-Сыкемъ, изъ котораго туземцами добывается поваренная соль. Это озеро и тутъ-же находящіяся соляныя грязи пользуются большою славою среди туземцевъ и они въ тече-

(1) Ис. cit. стр. 22.

ніе лѣта прїѣзжаютъ туда купаться; о нихъ сказано при обзорѣ минеральныхъ источниковъ. ⁽¹⁾

Въ 12-ти верстахъ къ западу отъ Чуста находится кишлакъ Алмазъ, въ которомъ, по стеченію какихъ то обстоятельствъ, рождаются самыя вкусныя яблоки и самыя красивыя женщины во всей Средней Азіи. Относительно яблокъ—это фактъ неоспоримый; изъ мѣстныхъ сортовъ нѣтъ имъ подобныхъ. Что же касается до красоты женщинъ, то это дѣло вкуса, но, по мнѣнію туземцевъ, этотъ фактъ тоже не подлежитъ сомнѣнію.

Недалеко отъ Чуста находятся развалины древняго и могущественнаго города Ахсы, бывшаго столицей ханства при отцѣ Бабура, Омаръ Шейхъ, умершаго въ 1493 г. Онъ былъ расположенъ на крутомъ яру праваго берега Сыръ-Дарьи. Теперь этого города несуществуетъ, и въ развалинахъ его предполагается начать раскопки, потому что туземцы находятъ иногда въ нихъ разныя вещи, которыми могла бы обогатиться археологія этой страны.

Къ сѣверу отъ Чуста, въ Чаткальскихъ горахъ, неподалеку отъ р. Чаткала, находится могила, или мѣсто, гдѣ подвизался святой пророкъ Идрисъ-Пайгамберъ. По преданію туземцевъ, тамъ жилъ пророкъ Идрисъ (Енохъ) и съ того мѣста былъ взятъ на небо. Легенда объ этомъ событіи весьма фантастическая и соотвѣтствуетъ взглядамъ и развитію туземцевъ. Мѣсто это чтится мусульманами съ незапамятныхъ временъ и, вѣроятно, читлось населеніемъ до водворенія здѣсь мусульманства. Въ 1890 г. одинъ изъ шейховъ, состоящихъ при этомъ святомъ мѣстѣ, представлялъ Туркестанскому генералъ-губернатору грамоты, выданныя разными ханами и вла-

⁽¹⁾ См. т. I. стр. 126.

дѣтелями, которые покровительствовали этому мѣсту. По заявленію этого шейха, грамоты обнимаютъ періодъ болѣе тысячи лѣтъ.

Дорога къ этому мѣсту изъ Чуста идетъ черезъ перевалы Кара-Терекъ-Даванъ и Кокъ-Кара-ата, которые расположены на верховьяхъ р. Касанъ. По этой дорогѣ ежегодно проходятъ тысячи богомольцевъ для поклоненія пророку.

Г. А Н Д И Ж А Н Ъ.

—Находится подъ $40^{\circ} 49' 49''$ С. Ш. и $41^{\circ} 58' 38''$ В. Д., на высотѣ 1500 ф. н. у. м. Городъ расположенъ на третичной формаци, на которой лежитъ мѣстный слой лѣсса, а этотъ въ свою очередь покрытъ перегноемъ.

Андижанъ въ прежнее время пользовался большимъ значеніемъ, чѣмъ теперь. Онъ былъ столицей при султанѣ Бабурѣ, вступившемъ на престолъ въ 1494 г. по Р. Х. Послѣ Бабурѣ онъ хотя и пересталъ быть резиденціей правителя, однако-же въ прошломъ и въ нынѣшнемъ столѣтіи пользовался такою извѣстностью, что китайцы называли и называютъ андижанцами всѣхъ купцовъ изъ Ферганы, имѣющихъ съ ними торговые сношенія. Во всѣхъ смежныхъ владѣніяхъ, находящихся къ югу отъ Заалайскаго хребта, тоже присвоено названіе андижанцевъ жителямъ Ферганы. Названіе городъ получилъ съ тѣхъ поръ, когда былъ занятъ тюрками, колыпомъ Анди, вслѣдствіе чего и названъ былъ Андиганъ, а потомъ Андижанъ; какое было первоначальное названіе—неизвѣстно.

Султанъ Бабуръ описываетъ этотъ городъ въ слѣ-

дующихъ словахъ ⁽¹⁾: „Андеджанъ лежитъ въ центрѣ страны и состоитъ столицею Ферганскаго владѣнія. Хлѣба въ немъ обильно и плодовъ множество; изъ послѣднихъ хороши дыни и виноградъ. Не въ обычаѣ здѣсь продавать дыни на бахчахъ, когда онѣ созрѣваютъ, такъ ихъ много. Грушъ лучше андеджанскихъ въ мірѣ нѣтъ. Да и городъ Андеджанъ, по величинѣ, самый большой въ Мавераннагрѣ, послѣ Самарканда и Кеша; въ немъ трое воротъ; кремль лежитъ на южной сторонѣ города. Водой снабжается изъ девяти водопроводовъ. Удивительно, что вода въ нихъ проведена изъ разныхъ мѣстъ. Вокругъ крѣпости идетъ ровъ, по виѣшней сторонѣ котораго проведена большая дорога съ насыпью изъ мелкаго камня. Кругомъ всего кремля расположены предмѣстія, которыя и отдѣляются отъ него помянутымъ ровомъ и проходящею вдоль этого рва дорогою.

Дичи здѣсь также много. Фазаны чрезвычайно жирны. Сказываютъ, что четыре человѣка не въ силахъ съѣсть одной ноги фазана ⁽²⁾. Всѣ жители—турки. Ни въ городѣ, ни на базарѣ, не встрѣтишь человѣка, который бы не зналъ по-турецки. Говоръ жителей Андеджана одинаковъ съ письменнымъ языкомъ, на которомъ написаны сочиненія Миръ-Али-Шира-Неваи, хотя онъ выросъ въ Гератѣ. Между жителями Андеджана есть много красавцевъ. Въ воздухѣ есть злокачественность, вслѣдствіе чего осенью бываетъ много больныхъ лихорадкою“.

Въ настоящее время Андижанъ—уѣздный городъ; состоитъ изъ туземнаго и русскаго. Послѣдній—нахо-

⁽¹⁾ Фергана по запискамъ Султана Бабура. Н. Н. Пантусова. стр. 18.

⁽²⁾ Это буквальная передача джагатайскаго текста,—видимо гипербола; а можетъ быть одну ногу клали на котелъ палау, какъ приправу.

дится къ Ю. В. отъ туземнаго, соприкасается съ нимъ, но лежитъ выше на 40 футовъ. Въ немъ сосредоточены всѣ уѣздныя административныя учрежденія, врачевныя заведенія и казармы 16-го Туркестанскаго линейнаго батальона. Изъ врачебныхъ заведеній слѣдующія: мѣстный военный лазаретъ, на 50 кроватей, больница для туземцевъ, на 15 кроватей и лѣчебница для приходящихъ женщинъ и дѣтей, открытая съ 1888 г.; ея завѣдуетъ женщина-врачъ.

Туземный городъ ничѣмъ не отличается отъ прочихъ по устройству, развѣ только тѣмъ, что въ ненастное время грязь на улицахъ бываетъ еще больше, нежели въ другихъ городахъ. Въ сѣверо-восточной окраинѣ города, за Андижанъ-саемъ, раскинутъ громадный и красивый садъ, бывший ханскій, въ которомъ до сихъ поръ сохранилась масса фруктовыхъ деревьевъ. Въ немъ еще уцѣлѣла урда, въ которой по занятіи города русскими первоначально жилъ уѣздный начальникъ, потомъ помѣщалась больница, а въ настоящее время пустая, потому что грозитъ разрушеніемъ. Въ саду были построены казармы, въ которыхъ до 1884 г. помѣщались нижніе чины 3-ей батареи Туркестанской артиллерійской бригады. Санитарное состояніе людей за все время, въ теченіе котораго они находились въ этомъ саду, было въ высшей степени благоприятное. Больныхъ почти не бывало, за исключеніемъ незначительнаго числа лихорадочныхъ. Съ переходомъ этой батареи въ Н. Маргеланъ, въ ней появился весьма значительный процентъ какъ заболѣваемости, такъ и смертности.

Другая урда находилась въ центрѣ города и въ ней первоначально помѣщались церковь, мѣстный военный лазаретъ и рота 16-го батальона. Въ 1884 г. все

это рушилось, но, къ счастію, безъ послѣдствій, такъ какъ рота въ то время находилась въ лагеряхъ, а лазаретъ въ лѣтнемъ помѣщеніи; съ тѣхъ поръ все это перенесено въ русскій городъ.

Жителей въ туземномъ городѣ около 30 тысячъ и они по преимуществу кипчаки. Вся промышленность также, какъ и въ прочихъ городахъ,—кустарная. Въ послѣднее время построены 4 хлопко-очистительные заводы.

Главный оросительный каналъ Андижанъ-сай, проведенный изъ Кара-Дарьи, протекаетъ въ сѣверовосточной части туземнаго города, а изъ него проведены арыки, снабжающіе водою какъ азіатскую, такъ и русскую часть города.

Русская часть города находится въ лучшихъ гигиеническихъ условіяхъ, нежели азіатская. Улицы широкія, прямыя и дома расположены просторно. Хотя городъ новый, но не смотря на это, возлѣ cadaго дома садики начинаютъ разрастаться. Подпочвенная вода на глубинѣ 15 сажень; не смотря на это, городъ Андижанъ принадлежитъ тоже къ нездоровымъ мѣстностямъ. Жители и нижніе чины сильно болѣютъ лихорадками и поносами, отъ которыхъ много умираетъ. Главною причиною служитъ неудовлетворительное водоснабженіе, помимо другихъ неблагопріятныхъ условій, присущихъ прочимъ городамъ, такъ какъ русскій городъ находится бокъ-о-бокъ съ туземнымъ.

Въ водѣ ощущается большой недостатокъ; зимою она вымерзаетъ въ мелкихъ арыкахъ, а лѣтомъ ее мало доходитъ вслѣдствіе того, что по пути разбирается для орошенія. Кромѣ того, она весьма недоброкачественная, по значительному содержанію ила и другихъ органическихъ веществъ. Хотя въ батальонѣ находится коло-

дезь, но вода изъ него мало употребляется. Глубина колодца, при примитивномъ его устройствѣ, представляетъ значительное затрудненіе при добываніи большого количества воды; да притомъ она жесткая, а иногда бываетъ съ амміачнымъ запахомъ.

При основаніи русской части города, вѣроятно, не было обращено должнаго вниманія на достаточное водоснабженіе и этимъ испорчено все дѣло. Въ то время въ распоряженіи администраціи находились большія суммы, а потому была возможность провести отдѣльный большой арыкъ для русскаго города и тогда не ощущался-бы недостатокъ въ водѣ; въ настоящее время устройство подобнаго арыка представить большія затрудненія, за недостаткомъ денежныхъ средствъ. Во всякомъ случаѣ, пока городъ не будетъ снабженъ водою въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества, санитарное состояніе жителей и войскъ здѣсь расположенныхъ будетъ всегда незавиднымъ. Необходимо, по крайней мѣрѣ, соорудить хорошій колодезь, изъ котораго вода добывалась-бы не допотопнымъ способомъ, представляющимъ большія затрудненія по причинѣ значительной глубины, а помощью насосовъ, или какихъ-либо другихъ приспособленій.

Г. О Ш Ъ.

—Уѣздный городъ; находится подѣ $40^{\circ}32'34''$ С.Ш. и $42^{\circ}27'27''$ В. Д., на высотѣ 3300 ф. н. у. м.

Городъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ быстрой горной рѣки Акъ-Буры и занимаетъ выходъ плодородной и здоровой долины, по которой путешественники

поднимаются на Алай и Памиръ. Величественныя горы, поросшія мѣстами древесною растительностью и увѣнчанныя вѣчными снѣгами, окружаютъ городъ амфитеатромъ, что придаетъ ему весьма живописный видъ.

Городъ Ошъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ изъ существующихъ въ Ферганѣ въ настоящее время. Нѣкоторые предполагаютъ, что онъ былъ построенъ во время Александра Македонскаго за 328 лѣтъ до Р. Х., но преданія относятъ его основаніе до болѣе древнихъ временъ. Между туземцами существуетъ слѣдующая легенда: Соломонъ, считающійся мусульманами пророкомъ, наравнѣ съ Адамомъ, Ноемъ, Авраамомъ, Христомъ и друг., почему и называется ими Хаазрэтъ-и-Сулейманъ-Пейгамберъ (Святой Соломонъ-Пророкъ), велъ сюда свои войска и самъ шелъ впереди, гоня передъ собою пару воловъ, запряженныхъ въ плугъ. Когда онъ дошелъ такимъ образомъ до мѣста теперешняго города, то крикнулъ быкамъ: „Хо-ошъ“! (Этимъ возгласомъ сарты останавливаютъ воловъ во время пахоты). На этомъ мѣстѣ впоследствии образовалось селеніе названное Хошъ, потомъ Ошъ. Если и не придавать значенія легендамъ, относительно основанія города и возникновенія памятниковъ на горѣ Сулейманъ-Тахтъ, то во всякомъ случаѣ есть доказательства, что послѣдняя была извѣстна уже въ глубокой древности. Много надписей, высѣченныхъ на камняхъ, находящихся на ней возлѣ мечети, свидѣтельствуютъ о древности ихъ, такъ какъ эти надписи непонятны знающимъ современныя восточныя нарѣчія.

Въ настоящее время, городъ состоитъ изъ сартовскаго и русскаго. Послѣдній—лежитъ выше перваго по теченію рѣки, а также по занимаемой мѣстности. Уровень подпочвенной воды лежитъ очень глубоко, такъ

что до сихъ поръ не дорылись до нее и въ городѣ нѣтъ ни одного колодца. Вода въ рѣкѣ очень холодная, вкусная, но въ ней много известковыхъ солей, потому что протекаетъ почти сплошь по известковымъ формациямъ, выщелачивая изъ нихъ эти соединенія. Прямѣсь органическихъ веществъ—ничтожная, потому что рѣка, начавшись въ горахъ, протекаетъ все время по незаселеннымъ горнымъ мѣстностямъ. Во время дождей и паводковъ вода содержитъ много взвѣшенныхъ глинистыхъ веществъ и можетъ быть употребляема только послѣ отстаиванія или фильтрованія.

Почва въ самомъ городѣ принадлежитъ къ культурной формации, а именно: лёссъ, покрытый перегноемъ. Окрестности города состоятъ главнымъ образомъ изъ красноцвѣтныхъ мѣловыхъ и третичныхъ породъ, прикрытыхъ большими толщами потретичнаго конгломерата и лёсса. Среди ихъ коегдѣ выдѣляются небольшіе палеозойскіе острова, между которыми первое мѣсто занимаетъ небольшая, около 4000 футовъ высотой, но чрезвычайно популярная у туземцевъ, гора Сулейманъ-Тахтъ (Соломоновъ тронъ), съ его гробницей. Эта гора и сосѣдняя съ ней Ташъ-ата, въ которой находится известная сталактитовая пещера, сложены изъ палеозойскихъ известняковъ, съ небольшими выходами діабазы, представляютъ размытую антиклинальную складку, простирающуюся NO4h; подобный-же характеръ имѣетъ и гряда Клунъ-ать, высотой 5800 ф., лежащая къ югу отъ Оша. Она раздѣляетъ красноцвѣтныя породы на двѣ полосы, соединяющіяся въ долину Талдыка. По ту и другую сторону ея наблюдается несогласное налеганіе этихъ породъ на палеозойскіе известняки и сланцы; въ самомъ городѣ породы эти скрыты подъ кон-

гломератомъ и лёссомъ. Въ вертикальныхъ обрывахъ поперечныхъ овраговъ видно, что лёсъ замѣчательно однообразенъ по составу и сложенію, не имѣетъ даже признаковъ слоистости и налегаетъ или на крупные конгломераты, или на рыхлые песчаники, вѣроятно, третичные.

Исслѣдованіе почвы было произведено въ 1879 г. въ русскомъ городѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ построены казармы для батальона. Оно показало слѣдующее:

1) Земля взятая на глубинѣ 2 арш., содержитъ въ себѣ 15⁰/₀ воды.

2) Совершенно сухая земля поглощала до полного насыщенія 30⁰/₀ воды, почему согласно классификаціи Вольфа должна быть отнесена къ такъ называемымъ суглинистымъ почвамъ.

3) При химическомъ изслѣдованіи высушенной и прокаленной земли оказалось, что на 100 ч., по вѣсу, она содержала:

Органическихъ веществъ 3—5⁰/₀.

Окиси желѣза около 7⁰/₀.

Углекислой и сѣрнокислой извести 11⁰/₀.

Остальная затѣмъ часть состоитъ изъ глинозема и кремнезема, при чемъ послѣдняго очень немного. Определенія другихъ солей не дѣлалось.

Весь русскій городъ состоитъ главнымъ образомъ изъ одной улицы, идущей параллельно рѣкѣ, длиною около версты. Въ немъ находятся: православная церковь, приходское училище, мѣстный лазаретъ на 50 кроватей, больница на 15 кроватей, казармы 4 Туркестанскаго линейнаго батальона, уѣздныя административныя учрежденія и дома немногихъ частныхъ лицъ.

Русскій городъ пользуется несравненно лучшими

гигієніческими условіями, нежели туземный, устройство котораго и содержаніе, подобно всѣмъ прочимъ городамъ,—антигигієніческое. Мѣсто подѣ русскимъ городомъ возвышенное, открытое, вслѣдствіе чего горный воздухъ безпрепятственно провѣтривается. Климатъ умѣренный. Лѣто не столь жаркое, какъ въ прочихъ городахъ Ферганы; почти свѣжія. По временамъ идутъ дожди. Зимой выпадаетъ снѣгъ и устанавливается санная дорога. По средней температурѣ, выведенной за нѣсколько лѣтъ, Ошъ совершенно правильно причисляется къ умѣренному климату. Еще султанъ Бабуръ, въ концѣ XV столѣтія, писалъ: „близъ Уша воздухъ восхитительный, проточная вода въ изобиліи, весна очаровательная. Во всей Ферганѣ нѣтъ города, подобнаго Ушу по пріятности и по климату (¹).

Вообще Ошъ одинъ изъ болѣе здоровыхъ городовъ Ферганы, хотя и въ немъ бываютъ перемежающіяся лихорадки. Нѣкоторые врачи старались объяснить это явленіе свойствомъ почвы, такъ какъ Paulty (²) и другіе приводимые имъ изслѣдователи замѣчали, что мѣстности, почва которыхъ глинистая и богата содержаніемъ желѣза, отличаются въ особенности сильнымъ развитіемъ заболѣваній лихорадками. Подобную почву онъ называетъ *argile ferrugineuse*, а въ Ошѣ, какъ это видно изъ приведеннаго изслѣдованія, она близко къ ней подходит. По моему мнѣнію, эта теорія неприминима. Не только почва, но и всѣ прочія условія, способствующія развитію малярійной міазмы, производятъ лихорадки въ Ошѣ также, какъ и въ другихъ мѣстахъ Ферганской долины, о чемъ мною будетъ подробнѣе сказано въ главѣ о здѣш-

(¹) loc. cit. стр. 18.

(²) *Esquises des climatologie comparées.*

нихъ лихорадкахъ. Что-же касается до того обстоятельства, что въ Ошѣ больныхъ лихорадками меньше, нежели въ другихъ городахъ, то это объясняется слѣдующимъ: 1) положеніе города болѣе возвышенное, нежели другихъ, вслѣдствіе чего климатъ умѣреннѣе, а потому и развитіе маляріи идетъ менѣе дѣятельно; 2) мѣстность къ горамъ открытая, покатая къ долинѣ, а потому свободно вентилируется и образующаяся мѣзма разносится въ пространство.

Гора Сулейманъ-Тахтъ, находящаяся въ городѣ **Сулейманъ-Тахтъ.** Ошѣ, считается у туземцевъ священной и пользуется самой громкой славой. Это уединенная скала, съ четырьмя остроугольными главами, на которой находится небольшая мечеть, или мазарка, т. е. гробница. Легенды относительно этой горы не согласуются между собою. По однимъ, на этой горѣ былъ тронъ царя Соломона, который послѣ смерти похороненъ, гдѣ теперь находится мечеть; по другимъ-же, не царь Соломонъ, а другой святой, прозывавшійся Соломономъ (Сулейманъ), который подвизался на этой горѣ и похороненъ въ этой мечети. Эти легенды, съ разными вариантами, существуютъ съ давняго времени. Въ 1774 г. Ф. Ефремовъ былъ взятъ въ плѣнъ киргизами и отведенъ въ Бухару, гдѣ онъ служилъ офицеромъ; но соскучившись бѣжалъ въ Кокандъ, оттуда въ Кашгаръ, Тибетъ, Кашмиръ, Индію и черезъ Англію возвратился въ Россію. Проѣзжая Ошъ, онъ видѣлъ гору съ мечетью и слышалъ, что во времена Соломона пророкъ на копьѣ ѣздилъ на эту гору молиться, а потомъ послѣ смерти похороненъ въ этой-же мечети.

Эти легенды для насъ, конечно, не имѣютъ никакого интереса, но я упоминаю лишь для того, чтобы

выяснить весьма важное значеніе этой горы въ санитарномъ отношеніи. Безъ мистической вѣры въ чудотворность этого мѣста, оно не могло-бы производить столь сильнаго обаянія на туземцевъ, какое въ дѣйствительности существуетъ. Сюда стекается страждущій народъ не только изъ Ферганы, но и съ соседнихъ странъ, ради изцѣленія отъ всевозможныхъ недуговъ. Въ этой скалѣ находится много отверстій, углубленій и выемокъ, образовавшихся естественнымъ путемъ, или продѣланныхъ искусственно, но пользующихся цѣлебною извѣстностью. Каждое изъ нихъ имѣетъ свое спеціальное назначеніе. Одно отверстіе излѣчиваетъ головныя боли, для чего больной кладетъ въ него голову на нѣсколько минутъ, послѣ чего должно послѣдовать выздоровленіе. При болѣзни рукъ, ногъ и прочихъ частей тѣла, пациентъ долженъ помѣстить больной членъ въ соответствующее цѣлительное мѣсто и болѣзнь излѣчивается, если не сейчасъ, то спустя извѣстное время. Въ особенности громкой славой пользуется одинъ камень, обладающій свойствомъ излѣчивать женщинъ отъ безплодія. Камень этотъ довольно большой, съ плоскою, покатою и гладкою поверхностью. Для этой цѣли, женщина ложится на спину, на верхнюю болѣе возвышенную часть камня и при помощи другого лица, подталкивающаго, сползаетъ внизъ; повторивъ подобный экспериментъ три раза, она уходитъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что достигнетъ желасмаго результата: Что этотъ камень усердно посѣщается и посѣщается правовѣрными мусульманками, желающими забеременѣть, доказывается его поверхностью, которая отъ частаго и долговременнаго тренія отшлифовалась въ такомъ совершенствѣ, что не уступаетъ искусству гранильныхъ фабрикъ.

Мужчины тоже пользуются чудодѣйственнымъ камнемъ, при ослабленіи половой дѣятельности, но главный контингентъ составляютъ женщины. У мужчинъ для этой цѣли большей извѣстностью пользуется камень, возлѣ могилы Хазрэтъ-Аюбъ, на который садятся верхомъ и по ребру его скользятъ въ теченіе извѣстнаго времени, что оказываетъ желасмое дѣйствіе.

Гора Сулейманъ-Тахтъ и Хазрэтъ-Аюбскіе источники, о которыхъ было сказано выше, считаются священными съ незапамятныхъ временъ и, можетъ быть, еще задолго до магометанской эры были уже чтимы, когда обитатели этой страны исповѣдывали совѣтъ другую религію. Мусульмане только приурочили эти памятники къ своей религіи, и не руководствуясь хронологіей, считаютъ царя Соломона и многострадальнаго Іова (Аюбъ) правовѣрными мусульманами. На Сулейманъ-Тахтъ, какъ уже было упомянуто, надписи высѣченныя на камняхъ, свидѣлствуютъ о глубокой древности ихъ и, по всей вѣроятности, онѣ относятся къ тому времени, когда мусульманство еще не существовало.

УКРѢПЛЕНІЕ ГУЛЬЧА.

Въ 70-ти верстахъ отъ Оша лежитъ долина быстрой горной рѣки Гульчи, которая въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи получаетъ названіе Куршаба. По записямъ русскими Кокандскаго ханства, въ этой долинѣ, на правомъ берегу рѣки, было построено укрѣпленіе, въ которомъ и теперь содержится небольшой гарнизонъ. Прежде тамъ былъ лазаретъ, а въ настоящее время только пріемный покой и околотокъ, которыми завѣдываетъ фельдшеръ. Разъ въ мѣсяць, или въ случаѣ эк-

стрешной надобности, туда ѣздить врачъ расположеннаго въ Ошѣ батальона.

Эта долина лежитъ на высотѣ 4850 ф. н. у. м. и окружена высокими горами и перевалами. Она имѣетъ важное стратегическое значеніе, такъ какъ ее нельзя миновать при переходѣ въ Кашгаръ и на Алай. Изъ Оша въ Гульчу ведутъ двѣ дороги: одна кратчайшая, выючная, мимо озера Каплапъ куль, по которой можно слѣдовать только верхомъ, а другая арбяная, болѣе дальняя; но и эта послѣдняя, вслѣдствіе ежегодныхъ размывовъ и обваловъ, становится часто невозможной для проѣзда въ колесномъ экипажѣ. Зимой, во время сильныхъ снѣжныхъ заносовъ, обѣ дороги бываютъ въ теченіе извѣстнаго времени почти непроходимыми.

Климатическія условія этой мѣстности совершенно иныя, нежели во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ Ферганы, хотя, впрочемъ, осѣднаго населенія здѣсь нѣтъ,—все только кочевники. Въ укрѣпленіи, кромѣ гарнизона, частные жители не живутъ. Температура лѣтомъ, въ іюль мѣсяцѣ, среди дня достигаетъ 33° С, но сейчасъ послѣ заката понижается до 18°, а ночью бываетъ довольно свѣжо. Температура воды въ рѣкѣ 4 іюля 1882 г. равнялась 10° С., но нѣрѣдко среди лѣта несутся по рѣкѣ ледяныя глыбы, оторванныя у ея истоковъ. Зимой бываютъ сильные морозы и выпадаетъ глубокій снѣгъ.

• Хотя эта мѣстность весьма здоровая, но тѣмъ не менѣ лихорадки все таки проявляются. Причиною этому, по всей вѣроятности, служатъ разливы рѣки, при чемъ при спаденіи воды въ наносной почвѣ гниютъ остатки органическихъ веществъ и развивается мѣзма. Но такъ какъ въ силу климатическихъ условій этой мѣзмы не можетъ развиваться въ значительномъ количе-

ствѣ, то и лихорадки бываютъ обыкновенныя и въ легкой формѣ. Люди, страдавшіе упорными и изнурительными малярійными лихорадками, какъ простыми, такъ и осложненными желудочно-кишечными катаррами, по приѣздѣ въ Гульчу весьма быстро выздоравливали, а потому полезно было-бы содержать въ Гульчѣ гарнизонъ сборный, отъ всѣхъ батальоновъ, въ который направлять такихъ людей, которые, находясь въ войскахъ расположенныхъ въ Ферганской долинѣ, не могутъ избавиться отъ лихорадокъ. Въ настоящее время гарнизонъ составляетъ рота 4-го Туркестанскаго линейнаго батальона.

УКРѢПЛЕНІЕ ИРКЕШТАМЪ.

На самой границѣ Ферганской Области съ Кашгаріей въ 1885 г. построено наше укрѣпленіе въ Иркештамѣ. Путь туда лежитъ изъ Оша черезъ Гульчу и переваль Терекъ-Даванъ, на протяженіи 175 верстъ верховаго пути. Укрѣпленіе возведено на правомъ высокомъ и обрывистомъ берегу рѣки Кизыль-су, при впаденіи въ нее рѣчки Иркештама (на нашихъ картахъ Мальтабара) и, запирая собою ущелья, по которымъ пролегаютъ два главныхъ караванныхъ пути черезъ переваль Терекъ-Даванъ въ долину Ферганы и черезъ переваль Туунъ-Мурунъ въ долину большого Алая, составляетъ важный стратегическій пунктъ.

Укрѣпленіе состоитъ изъ небольшого блокгауза, внутри котораго устроена казарма для 25 человекъ казаковъ, помѣщеніе для офицера и комната для пріемнаго покоя, которымъ завѣдуетъ фельдшеръ.

Мѣстность эта лежитъ на высотѣ 8500 ф. н. у м., чрезвычайно пустынна и непривлекательна. Окружающія горы покрыты бѣдною растительностью. Холодные

вѣтры дуютъ здѣсь постоянно какъ лѣтомъ, такъ и зимою, мѣняя часто свое направленіе, чему способствуетъ положеніе укрѣпленія, при соединеніи четырехъ ущелій, сходящихся съ противоположныхъ сторонъ. Вѣтры нерѣдко переходятъ въ сильнѣйшій ураганъ, противъ котораго не могутъ устоять киргизскія юрты, не смотря на укрѣпленіе ихъ кольями и камнями. Погода лѣтомъ мѣняется также быстро, какъ и вѣтры, и нерѣдко въ одинъ и тотъ-же день ясная погода смѣняется дождемъ или снѣгомъ, а температура съ 20⁰ понижается сразу на +5⁰. Иркештамъ находится на значительномъ разстояніи не только отъ осѣдлаго, но и кочевого населенія; отъ Кашгара онъ находится въ разстояніи 215 верстъ.

Не смотря на такія, повидимому, неблагоприятныя климатическія условія этой мѣстности, санитарное состояніе этого маленькаго гарнизона было весьма удовлетворительное. За 5 лѣтъ не было ни одного случая серьезнаго заболѣванія, за исключеніемъ одного казака, который, будучи застигнутъ снѣжнымъ бураномъ въ дорогѣ, между Гульчой и Иркештамомъ, простудился, заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и умеръ дорогою. Казаки, возвращающіеся изъ Иркештама, по пробывтіи тамъ около года, настолько поправляются, что трудно ихъ узнать, въ особенности если они до отправленія были изнурены лихорадкой.

По вѣроисповѣданіямъ народонаселеніе распредѣлялось:

Православныхъ	2.127	д.	об.	пола.
Католиковъ	40	—	—	—
Лютеранъ	25	—	—	—
Евреевъ	1.054	—	—	—
Магометанъ	772.231	—	—	—
Другихъ вѣроисповѣдацій . .	123	—	—	—

Итого 775.600 — — —

По этнографическому составу народонаселеніе распредѣлялось:

Коренныхъ русскихъ (кромѣ войскъ) 2.127 д. об. пола.

Поляковъ	39	—	—	—
Нѣмцевъ	25	—	—	—
Французовъ	1	—	—	—
Татаръ изъ Россіи	79	—	—	—
Евреевъ	1.054	—	—	—
Индійцевъ	123	—	—	—
Таджиковъ	44.727	—	—	—
Узбековъ и сартовъ. . . .	594.460	—	—	—
Киргизъ	112.170	—	—	—
Кипчаковъ.	5.931	—	—	—
Цыганъ	1.211	—	—	—
Афганцевъ.	19	—	—	—
Дунганъ	11.435	—	—	—
Юзовъ.	319	—	—	—
Каратегинцевъ	61	—	—	—
Калмыковъ	353	—	—	—
Ходжей (арабскаго происхожденія)	1.466	—	—	—

Итого 775.600 д. об. пола.

Эти цифры должны разсматриваться только какъ

приблизительныя, потому что онѣ далеко не выражаютъ собою дѣйствительнаго числа народонаселенія. Среди туземнаго мусульманскаго населенія не ведутся метрическія записи, а потому невозможно получить точныхъ свѣдѣній относительно родившихся и умершихъ. Самое изчисленіе народонаселенія совершенно произвольное, основанное на донесеніяхъ волостныхъ управителей уѣзднымъ начальникамъ. Полагаютъ, что населеніе въ Области простирается до милліона, а можетъ быть и больше, но никто не знаетъ точной цифры жителей даже въ городахъ и кишлакахъ, не говоря уже о кочевомъ населеніи.

Туземцы, недостаточно еще освоившіеся съ нами, всегда подозрительно относятся къ собиранію статистическихъ свѣдѣній и для администраціи составляетъ большой трудъ изыскивать путь для полученія точныхъ цифровыхъ данныхъ. По народному повѣрью, считать людей значитъ навлечь на страну какое нибудь бѣдствіе. Кроме того, туземцы глубоко убѣждены, что при собираніи точныхъ цифръ населенія, мы имѣемъ въ виду ввести и среди нихъ воинскую повинность. Этихъ мотивовъ вполне достаточно, чтобы не предъявлять дѣйствительную цифру народонаселенія, а заявлять, какъ вадумается.

Л. О. Костенко говоритъ ⁽¹⁾, что у киргизовъ и сартовъ замѣчается большая смертность женщинъ, вслѣдствіе чего въ населеніи преобладаетъ мужской полъ; преобладаніе мужского пола выражается 100/0. По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ 1888 г. ⁽²⁾ среди тузем-

(¹) Туркестанскій край. Л. О. Костенко. 1880 г. Т. I. стр. 335.

(²) Офіціальныя свѣдѣнія.

цевъ было 390.219 мужчинъ и 383.175 женщинъ, слѣдовательно преобладаніе мужского пола равнялось только около 1⁰/₀.

Во всякомъ случаѣ, въ этомъ отношеніи Фергана не походитъ на европейскія страны, гдѣ статистически утвержденъ общій законъ, что въ населеніи, по количеству, женскій полъ преобладаетъ надъ мужскимъ; это преобладаніе женскаго пола въ Европѣ выражается 2-3⁰/₀.

За неимѣніемъ точныхъ статистическихъ данныхъ, относительно числа и пола какъ родившихся, такъ и умершихъ, за извѣстный періодъ времени, я не могу ничего сказать о дѣйствительной причинѣ преобладанія здѣсь мужского пола надъ женскимъ. Является ли оно вслѣдствіе большой смертности женщинъ относительно мужчинъ, или это происходитъ отъ того, что больше рождается мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ. Если только вѣрно послѣднее предположеніе, тогда этотъ фактъ можно объяснить закономъ, открытымъ Дюзингомъ, по которому при полигаміи является изобиліе мальчиковъ передъ дѣвочками.

Абсолютная
плотность на-
селенія.

Площадь территоріи Ферганской Области занимаетъ 90000 кв. верстъ. Если раздѣлить офіціально показанное число жителей на это пространство, то получимъ, что на каждую квадратную версту приходится 8, 61 человекъ. Плотность населенія, конечно, очень незначительная, по сравненію не только съ Западной Европой, но и съ Европейской Россіей.

Привожу нѣсколько цифръ для сравненія (1).

Населенность Европ. Россіи равна 14,4 ч. на 1 кв. килом.

—	Финляндіи . . .	5,1	—	—	—
—	Кавказа . . .	10,6	—	—	—

(1) Янсонъ. Сравнительная статистика т. I.

—	Сибири	0,27	на 1 кв. килом.
—	Бельгіи	178,3	— — —
—	Голландіи	115,0	— — —
—	Британіи	101,1	— — —
—	Италіи	81,0	— — —
—	Германіи	79,0	— — —
—	Франціи	67,5	— — —
—	Швейцаріи	64,4	— — —
—	Австро-Венгріи	57,2	— — —
—	Даніи	49,3	— — —
—	Португаліи	44,0	— — —
—	Румыніи	37,0	— — —
—	Испаніи	33,0	— — —
—	Греціи	29,0	— — —
—	Сербіи	28,0	— — —
—	Черногоріи	27,0	— — —
—	Турціи	26,0	— — —

Приведенная цифра плотности населенія Ферганы (8,61 на кв. вер.) не можетъ выражать собою распределенія населенія даже въ томъ случаѣ, если бы было извѣстно дѣйствительное число жителей въ Области. Изъ всего указаннаго пространства только долина Ферганы, по обѣимъ сторонамъ рѣки Сыръ-Дарья, а также въ нижнемъ теченіи Нарына и Кара-Дарья, обрабатывается и населена; остальное же пространство состоитъ изъ горныхъ кряжей, лишенныхъ въ большинствѣ растительности и мало доступныхъ для жизни, за исключеніемъ нѣкоторыхъ горныхъ долинъ и ущелій, а также нѣкоторыхъ склоновъ горъ, гдѣ возможны кочевки киргизъ съ ихъ стадами. Кромѣ того, въ долинѣ встрѣчаются громадныя пустынные пространства, незаселенныя вслѣдствіе невозможности обрабатыванія почвы за

недостаткомъ орошенія. Поэтому можно считать, что изъ всей территоріи обрабатывается около 11000 кв. верстъ, составляющіе только 12,2⁰/₀, которые и представляютъ собою населенные оазисы; а потому, принямая въ расчетъ только эти сазисы, получимъ на квадратную версту 70,50 чел.

Если поэтому возьмемъ для сравненія одну лишь обработанную площадь Ферганы и сравнимъ плотность населенія ея съ западно-европейскою, то окажется, что она относительно нѣкоторыхъ только государствъ будетъ стоять ниже.

Привожу для сравненія нѣсколько примѣровъ ⁽¹⁾.

	% произво- дительнои по- верхности.	Плотность населенія на 1 кв. вилон.
Британія	62,5	100
Франція	83,9	68
Австрія.		
(Цислейтанія)	95,4	68
(Транслейт.)	89,4	48
Германія	92,7	79
Пруссія	86,8	71
Голландія	68,1	112
Бельгія	79,3	173
Швеція	51,3	9,6
Румынія	67,5	37
Туркестанъ	2,58	65

(Кульг. часть) ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Явсонъ, loc. cit. т. 2.

⁽²⁾ И. Яворскій. Опытъ медицинскои географіи и статистики Туркестана.
ч. I. стр. 322.

Въ Европейской Россіи немногія лишь губерніи приближаются къ средней плотности культурной части Ферганы, а именно ⁽¹⁾:

въ Полтавской на 1 кв вер. приходится .	57,5 чел.
— Подольской	62,4 —
— Кіевской	55,7 —
— Московской	73,9 —
— Ферганской	70,5 —

Въ Московской губерніи на повышеніе средней плотности населенія несомнѣнно оказываетъ сильное вліяніе такой населенный городъ, какъ Москва.

Плотность населенія культурной части Ферганы, по всей вѣроятности, еще значительно больше, потому что число народонаселенія, какъ уже было замѣчено, превышаетъ указанное. Въ настоящее время, съ учрежденіемъ областного статистическаго комитета, порядокъ къ собиранію различныхъ свѣдѣній урегулируется и, годъ отъ году, мы будемъ получать болѣе обстоятельныя и точныя статистическія данныя. Дѣлая какіе либо выводы, на основаніи имѣющихся цифровыхъ данныхъ, мы будемъ лишь вести игру съ неизвѣстными величинами.

Среди таджиковъ и сартовъ нѣтъ аристократіи, **Сословія.** высшаго и привилегированнаго сословія, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Прямые потомки ханскаго рода въ настоящее время не имѣютъ никакого значенія.

Ходжи—это потомки Магомета, по женской линіи, или потомки первыхъ четырехъ халифовъ. При ханахъ они пользовались нѣкоторыми льготами въ податномъ отношеніи, а теперь лишились и этой привилегіи. Они кичатся своимъ происхожденіемъ, считаютъ себя выше остальныхъ туземцевъ и никогда не выдаютъ своихъ

(¹) Статистическій Временникъ. 1883 г.

дочерей замужъ не за ходжей. Всякій ходжи долженъ имѣть документъ, подтверждающій это происхождение, но бывасть много самозванцевъ.

Общественное положеніе туземца опредѣляется или служебнымъ постомъ, который занимаетъ, или принадлежностью къ разряду ученыхъ, или же, главнымъ образомъ, — богатствомъ. Со времени введенія выборнаго порядка относительно всѣхъ должностныхъ лицъ, это обстоятельство получило еще болѣе значенія, такъ какъ при ханахъ должностныя лица назначались, а не избирались.

Высшее духовенство и богатое купечество вмѣстѣ съ должностными лицами, составляютъ теперь аристократію здѣшней Области. Знакомства эта аристократія ведетъ только со своимъ кругомъ, разбиваясь все таки на много кружковъ. Народъ знаетъ эту аристократію, приходитъ къ ней въ дома по дѣламъ, на званыя то-машы, хвастаетъ въ своей средѣ знакомствомъ съ аристократіей, но въ своихъ домахъ ее не видитъ.

У кара-киргизовъ тоже не было привилегированнаго сословія; киргизы-же находились подъ властью и давленіемъ султановъ, людей „бѣлой кости“.

Э Т Н О Г Р А Ф І Я.

Нужно быть спеціалистомъ по этнографіи, чтобы сдѣлать точное разграниченіе различныхъ народностей, населяющихъ Ферганскую Область, но я долженъ, на сколько возможно, разъяснить этотъ вопросъ, такъ какъ онъ представляетъ собою интересъ въ медицинскомъ отношеніи.

Изъ числа причинъ, которыя могутъ способствовать частотѣ, рѣдкости или отсутствію какой либо болѣзни, одну изъ самыхъ важныхъ, наименѣе подозрѣваемыхъ, мало изслѣдованныхъ, несомнѣнно составляетъ племя и національность. Есть племена въ высокой степени недоступныя для нѣкоторыхъ патологическихъ формъ, къ которымъ другія, напротивъ, имѣютъ особенное расположеніе. Есть типы племенъ, которые, повидимому, чрезвычайно легко привыкаютъ къ переменамъ климата, другіе, напротивъ, съ трудомъ переносятъ малѣйшія переселенія ⁽¹⁾.

Эти вопросы представляютъ интересъ не только для науки, но имѣютъ важное практическое значеніе въ нашемъ краѣ и должны быть приняты во вниманіе при комплектованіи Туркестанскихъ войскъ, при переселеніяхъ, колонизаціи и т. п.. Но такъ какъ Фергана присоединена къ Россіи весьма недавно, то у нашихъ врачей, часто мѣняющихся, еще весьма мало фактическихъ данныхъ по этому предмету, вслѣдствіе чего эти вопросы остаются открытыми.

Въ настоящее время здѣсь встрѣчаются двѣ противоположныя человѣческія расы: тюрко-монгольская и индо-европейская, но между ними преобладаютъ помѣси столь разнообразнаго рода, что довольно трудно встрѣтиться съ чистымъ этнографическимъ типомъ среди мѣстнаго осѣдлаго населенія.

Несомнѣнно, что Фергана въ самой глубокой древности была заселена народомъ арійской расы, принадлежащимъ къ тому же общему типу, какъ и европейцы. Хотя древняя исторія Ферганы покрыта мракомъ неиз-

(1) Руководство къ изученію медицинской географіи и статистики. Ж. Будена. стр. XII и XXIII.

вѣстности, но къ подобному заключенію насъ приводятъ изслѣдованія ученыхъ, считающихъ Среднюю Азію центромъ, изъ котораго распространилась эта раса по всѣмъ направленіямъ. По Зендъ-авестъ, родиною всѣхъ арійскихъ народовъ считается мѣстность на верховьяхъ рѣкъ Сыра и Аму.

Памиръ и Алай, со своими громадными хребтами, альпійскими озерами, мощными снѣгами, колоссальными ледниками и суровымъ климатомъ, представляли когда-то страну, вполне пригодную для существованія человека. Преданія почти всѣхъ народовъ стараго свѣта указываютъ на Памиръ, какъ на первобытную ихъ родину, и что арійскія преданія смотрятъ на него, какъ на центръ, отъ котораго распространились народы по разнымъ направленіямъ. Фергана, будучи смежной съ Памиромъ, не могла быть изъятой изъ этого общаго движенія народовъ.

Если вѣрить Зендъ-авестъ, этому древнѣйшему памятнику письменности арійцевъ, то расселеніе ихъ изъ первобытнаго мѣста жительства, „первой обители благословенія, сотворенной Ормуздомъ“, произошло въ чрезвычайно отдаленныя отъ насъ времена. Порядокъ сотворенія этихъ „обителей“, безъ сомнѣнія, указываетъ на постепенное удаленіе арійцевъ отъ первобытной ихъ родины, Памира, и на расселеніе ихъ по ближайшимъ окрестностямъ этого великаго плоскогорія ⁽¹⁾.

Мечтательныя предположенія о Памирѣ, какъ колыбели рода человѣческаго, до нѣкоторой степени оправдываются его естественно - историческимъ характеромъ. И. В. Мушкетовъ, на основаніи геологическаго строенія

(1) И. Яворскій *loc. cit.* стр. 243.

Памирскихъ горъ и сопредѣльныхъ съ ними страпъ, говорить: (1).

„Если мы перенесемъ мысленно въ эпоху отложенія третичныхъ осадковъ, то вмѣсто нынѣшней горной страны намъ представится совершенно другая картина. На мѣстѣ нынѣшнихъ горныхъ громадъ бушевало море, которое распространялось далеко на западъ и, вѣроятно, соединялось съ Каспіемъ, на востокъ занимало весь восточный Туркестанъ, пустыню Гоби, Монголію, Ханьхуй китайцевъ. Въ этомъ морѣ только кое-гдѣ выходили гряды острововъ, возвышавшихся надъ уровнемъ не болѣе 2—3000 ф. Въ концѣ третичной эпохи острова эти, группировавшіеся главнымъ образомъ на мѣстѣ нынѣшней Памирской выси, увеличивались въ числѣ и объемѣ и стали обособляться въ цѣлыя гряды горъ. Такъ, Заалайскій и Алайскій хребты были раздѣлены заливомъ также, какъ Гиссарскій и Туркестанскій, а долина Ферганы, Бадахшанъ и долина Тарима представляли обширные заливы.

Послѣ третичной эпохи осушились нѣкоторые заливы, какъ Алайскій, Зеравшанскій, вѣроятно, и Бадахшанскій. По мѣрѣ осушенія море отступало, а площадь Памирской выси все болѣе и болѣе выдвигалась и образовала массивный островъ среди моря; высота его увеличилась, но еще не настолько, чтобы она мѣшала жизни. Надо думать, что въ то время климатъ на Памирѣ былъ умѣреннѣе, чѣмъ въ настоящее время, а растительная и животная жизнь несравненно богаче. Понятно, что онъ представлялъ тогда одно изъ наиболѣе удобныхъ и роскошныхъ мѣстъ для поселенія человека, который, вѣроятно, этимъ и воспользовался.

(1) Памиръ и Алай И. В. Мушкетова. (Животная Россія Т. X. стр. 299).

Если исторія придаетъ Памирской выси глубокую древность, а геологическія данныя указываютъ на ея молодость, то это нисколько не противорѣчитъ одно другому, а, напротивъ, придаетъ Памиру еще большій интересъ въ томъ отношеніи, что изъ всѣхъ странъ Средней Азіи здѣсь впервые могли появиться подходящія условія для существованія человѣка, благодаря высотѣ этой области, со всѣхъ сторонъ окруженной моремъ. Съ теченіемъ времени море постепенно отступаетъ, осушается, а по мѣрѣ отступленія моря и поднятія страны, болѣе высокія части Памира становятся менѣ доступными, менѣ годными для жизни и болѣе пустынными. Въ силу этого животная жизнь перемѣщается въ болѣе удобныя мѣста; человѣкъ спускается все ниже и ниже, отыскивая себѣ лучшее убѣжище и, такъ сказать, слѣдуя за моремъ, распространяется по материкъ, пропорціонально уменьшенію моря. Отсюда совершенно логично допустить, что у древнихъ могло явиться предположеніе, что на Памирѣ зародилось арійское племя и уже съ него расходилось въ разныя стороны“.

Аборигены

Ферганы.

Если только подобное предположеніе признать за достовѣрный фактъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что арійцы, при разселеніи изъ предгорій Памира, должны были проникнуть и въ нынѣшнюю Фергану, занявъ восточную ея окраину, потому что долина въ то время, по всей вѣроятности, находилась еще подъ водою, представляя собою заливъ Туранскаго бассейна, или озеро,—остатокъ этого залива. Переселеніе это совершилось въ той глубокой древности, о которой мы едва можемъ составить себѣ понятіе. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ отступленія воды къ западу и обсыханія дна долины,

люди могли и вынуждены были подвигаться къ центру долины, потому что мѣста, на которыхъ они первоначально расположились, съ поднятіемъ материка становились все менѣе и менѣе пригодными для земледѣлія. Разселеніе арійцевъ изъ предгорій Памира и равнинъ Турана въ болѣе отдаленныя области, по опредѣленію изслѣдователей арійской древности (Бюрнуфъ и Шпигель), совершилось не раѣе 3000 лѣтъ до Р. Х.

Конечно, для разъясненія различныхъ обстоятельствъ, происходившихъ здѣсь въ доисторическое время, много еще простора для смѣлаго полета фантазій и для разнообразныхъ предположеній и комбинацій, но что касается до періода историческаго, то не подлежитъ сомнѣнію, что аборигенами Ферганы были потомки древнеперсовъ арійской расы, точно также, какъ и въ смежной съ нами Кашгаріи. Въ древности, въ нынѣшней Кашгаріи жили саки и тухары; о нихъ упоминается въ древнихъ произведеніяхъ санскритской литературы. Часть ихъ въ глубокой древности вторглась въ Пенджабъ и тамъ осталась жить. Есть полное основаніе принять, что саки были народъ арійскаго племени.

Изолированность Ферганы, этой глубоко-лежащей долины, окруженной высокими неприступными горами, была причиною тому, что сосѣди въ теченіе долгаго времени оставляли ее въ покоѣ. Замкнутое положеніе было благодѣяніемъ для смирнаго, трудолюбиваго, земледѣльческаго народа. Этотъ уголокъ земли, открытый только съ запада, долго противостоялъ различнаго рода нашествіямъ, но съ теченіемъ времени, при развитіи торговыхъ сношеній Китая съ Западною Европою, Фергана, не смотря на свою недоступность, очутилась на пути этой пзумительной транзитной торговли, вслѣдствіе

чего стала извѣстной китайцамъ. Они уже въ I столѣтіи до Р. Х. упоминають о перевалѣ Терекъ-Даванъ, который и понынь служитъ единственнымъ болѣе удобнымъ сообщеніемъ Ферганы съ Китайскими владѣніями, черезъ разграничивающія ихъ горы.

Съ этого времени Фергана попадала попеременно подъ власть китайцевъ, арабовъ, узбековъ и съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе увлекаемая въ водоворотъ движеній кочевыхъ ордъ, вынуждена была принимать участіе во всемірныхъ событіяхъ, въ ущербъ своему благоденствію, которымъ пользовалась во время мирной своей жизни. Въ теченіе всего этого времени спокойную культурную страну проходили, грабили и разоряли различные племена, и она переходила каждое столѣтіе изъ рукъ въ руки. При варварскомъ способѣ веденія войны на восгокъ, жители неоднократно подвергались поголовному избіенію и оставались только женщины съ дѣтьми, съ цѣлью пользованія ими какъ рабами. Внутреннія междуусобицы тоже не уступали въ жестокостяхъ относительно уничтоженія мужскаго населенія.

Полчища, прорывавшаяся въ эту страну изъ Центральной Азіи, были, по всей вѣроятности, родственныя между собою, но тѣмъ не менѣе, черезъ скрещиваніе и смѣшеніе различныхъ національностей, получилось безконечное разнообразіе комбинацій, перешедшее въ потѣмство подъ видомъ различныхъ типовъ. Оставшіяся послѣ избіенія мужчины женщины, торговля невольниками, многоженство и легкость брачныхъ разводовъ еще болѣе способствовали смѣшенію національностей.

Народы, которые въ теченіе всего времени зани-

мали Фергану въ разные періоды, или были заброшены случайно въ эту страну, слѣдующіе: (1).

I.

Индоевропейцы:

- 1) Старо-персы (иранцы).
- 2) Ново-персы (ирани).
- 3) Уссунъ.
- 4) Македонскіе греки
- 5) Русскіе славяне и финны.

Семиты:

- 6) Арабы.
- 7) Еврей.

II.

Тюрко-монголы:

- 1) Се (саки) (2).
- 2) Ю-чи.
- 3) Гюнгну.
- 4) Туки.
- 5) Гвей-гу.
- 6) Хитанъ.
- 7) Орды Чингисъ-Хана.
- 8) Киргизы.
- 9) Кипчаки.
- 10) Булгары.
- 11) Узбеки.
- 12) Ногай.

Монголы:

- 13) Китайцы.

Кромѣ того, второстепенное значеніе имѣютъ слѣдующіе народы, тоже влившіе свою кровь: волжскіе татары, каракалпаки, туркмены, цыгане и индусы.

Въ настоящее время населеніе Ферганской Области, по этнографическому составу, за исключеніемъ русскихъ и другихъ европейцевъ, составляютъ (3): таджики, узбеки, сарты, киргизы, кипчаки, каракалпаки, авганцы, дунгане, юзы, каратегинцы, калмыки, арабы (ходжи), татары, еврей, индѣйцы и цыгане.

Современное
населеніе.

(1) Очерки Ферганской долины А.-ф. Миллендофа стр 386.

(2) Саки, по всей вѣроятности, были аріискаго племени, а не тюрко-монгольскаго.

(3) Приложение къ всеподаннѣйшему отчету о Ферганской Области за 1888 г.

Не смотря на такое разнообразіе племенъ, онѣ принадлежатъ, какъ уже было сказано, къ двумъ рѣзко отличающимся другъ отъ друга типамъ, бросающимся въ глаза по наружному виду, а именно: къ индо-европейскому и монгольскому.

Характеристика расъ. Равинъ Веніаминъ Тудела, ознакомившись съ жителями монгольскаго племени, вѣрнѣе характеризовалъ его такъ: „у нихъ нѣтъ носовъ, а дышатъ они черезъ двѣ маленькія дырочки“. Ему казалось, что онъ видитъ предъ собою настоящія обезьяньи лица. Китайскіе путешественники (за нѣсколько вѣковъ до Р. Х), считая несомнѣнно себя красавцами, отзывались объ арійской расѣ, говоря, что это люди „съ длинными, лошадиными лицами, съ глубоко-лежащими глазами, выпячивающимися носами, съ полными до усовъ бородами.“ Это такая наглядная характеристика, что и въ настоящее время трудно выразиться болѣе кратко и мѣтко, относительно этихъ двухъ противоположныхъ расъ, или типовъ.

Представители монгольской расы и по настоящее время кичатся своей красотой. А. Вамбери говоритъ ⁽¹⁾: „нѣкоторые кочевники смотрѣли на отсутствіе у меня выдавшихся скулъ, какъ на порокъ, безобразившій лицо“. Выдающіяся скулы, маленькія глаза и т. д. считаются у нихъ лучшими украшеніями лица. Нѣкоторые киргизы, утратившіе отличительные признаки первобытнаго племени, женятся охотно на калмычкахъ, сохранившихъ еще всецѣло монгольскій типъ. Видя въ этомъ типѣ идеалъ красоты, они калмычкамъ даютъ предпочтеніе передъ своими собственными женщинами.

Характеристическіе признаки этихъ типовъ, описанные А.-ф. Миддендорфомъ, слѣдующіе ⁽²⁾:

⁽¹⁾ Очерки Средней Азіи. А. Вамбери. стр. 270.

⁽²⁾ *loc. cit.* стр. 394.

I. Таджики.

II. Кара-киргизъ.

У обоихъ черепъ спереди назадъ короткій (настолько брахицефалическій, что діаметръ по ширинѣ почти равенъ діаметру по длинѣ), волоса темные, радужная оболочка темная, очень тощія икры, маленькія ноги и руки.

Ч е р е п ь:

Емкій и высокій.

Больше въ обхватѣ по ширинѣ, но ниже (платице-фалическій и хамцефалическій).

Т е м я:

Высокое круглосводчатое.

Низкое, спускающееся на обѣ стороны.

Очертаніе лица:

Овальное.

Кругловато - четырехугольное.

Л о б ь:

Благородный, высокій и широкий.

Низкій, покатый назадъ.

Надбровныя дуги:

Выступающія, густо и дугообразно покрытыя волосами.

Плоскія, покрытыя волосами слабо и горизонтально.

Разстояніе внутреннихъ глазныхъ угловъ:

Уже, чѣмъ прорѣзъ между вѣками.

Шире, чѣмъ прорѣзъ между вѣками.

М е ж б р о в ь е:

Возвышенное.

Плоское.

П е р е н о с ь е:

Впадистое.

Плоское.

Г л а з а :

Европейскіе.

Съ монгольскимъ раз-
рѣзомъ, (но лишь слегка
косые, съ приподнятыми
наружными углами), ог-
ненно-подвижные

Н о с ъ :

Толстый, высоко-высту-
пающій, горбатый (еврей-
скій).

У корня плоскій и шп-
рокій, нерѣдко короткій и
притупленный.

Яремныя дуги (челюсти):

Сдавленные на европей-
скій ладъ (криптозигиче-
скія).

Широкія и толстокост-
ныя, выпячивающіяся въ
сторону (фанерозигиче-
скія).

Жевательныя органы:

При разсматриваніи сбо-
ку, отгѣсны (ортогнаты,
прямозубые)

При разсматриваніи сбо-
ку, вытянутые впередъ
(прогнаты, косозубые).

При разсматриваніи спе-
реди, овальнаго очертанія.

При разсматриваніи спе-
реди, настолько широки
въ челюстныхъ углахъ,
что этимъ обусловливается
квадратная форма лица.

Г у б ы :

Европейскія.

Вздутыя.

В о л о с ы :

Каштаново-черныя, вью-
щіеся, а также каштаново-
рыжіе или рыжіе.

Черныя, гладкіе.

Б о р о д а:

Очень густая (волосяной покровъ на щекахъ, вокругъ рта и на подбородкѣ).	Безбородые (или лишь слѣды бороды); особенно лишены волосъ щеки (нѣтъ бакенбардовъ) и углы рта.
--	---

З а т ы л о к ъ:

Средне-толстый.	Толстый и короткій.
-----------------	---------------------

Наружный видъ:

Рослый, за исключеніемъ племени гальча.	Короткій, приземистый, широкоплечій.
---	--------------------------------------

Ноги и руки:

Умѣренной величины.	Маленькія.
---------------------	------------

Т а з ъ:

Европейскій.	Монгольскій.
--------------	--------------

При ближайшемъ разсмотрѣніи какъ у иранскихъ, такъ и у монгольскихъ народовъ, замѣчаются весьма существенныя уклоненія отъ общаго типа, или разновидности. Чистокровные таджики, какъ и чистокровные монголы, въ силу смѣшенія, часто уклоняются одинъ отъ другого по ихъ этнографическимъ признакамъ. „Каждый городъ“, говоритъ Гребенкинъ ⁽¹⁾, „имѣетъ своихъ собственныхъ таджиковъ“, а также въ каждомъ встрѣчаются различные говоры. Это имъ говорится и относительно сартовъ, такъ какъ названія сартъ и таджикъ онъ считаетъ однозначущими.

Слово „таджикъ“, какъ названіе отдѣльной народности, было извѣстно уже за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. Н. В. Ханыковъ, въ одномъ изъ своихъ прибавленій (VI) къ переводу Риттеровскаго ирана, выясняетъ, что слово „таджикъ“ вначалѣ не было именемъ этническимъ, т. е. именемъ какого нибудь отдѣльнаго племени, а

Т а д ж и к и.

(1) Русскій Туркестанъ. 1872 г. II. стр. 5.

просто означало всѣхъ послѣдователей Зороастра, такъ какъ это не простое звуковое слово, имя собственное, но есть производное отъ персидскаго слова „таджъ“, что значить корона, изъ коего оно и образовалось съ прибавкою звука—„икъ“. Такимъ образомъ „таджикъ“ значить коронникъ, человѣкъ носящій корону. Но дѣло здѣсь идетъ не о царскомъ вѣнцѣ, а о томъ, который имѣетъ такое важное значеніе въ Зороастровомъ ученіи, исповѣдовавшемся древнѣйшими иранцами.

Въ весьма немногихъ мѣстахъ, ближе къ горамъ, сохранился болѣе или менѣе неприкосновеннымъ первобытный типъ жителей, говорящихъ на персидскомъ нарѣчій. Такими являются кишлаки: Касанъ, Чустъ, Камышъ-Курганъ, Канибадамъ, Исфара, Сохъ и Варухъ. Жители послѣдняго въ особенности, въ силу своей отдаленности и изолированности, не подчинились смѣшенію въ такой степени, какъ это происходило въ центральныхъ частяхъ долины. Они—чистые таджики, говорятъ исключительно по-таджикски, т. е. нарѣчіемъ чистаго персидскаго языка. Они короткоголовы, высокаго роста, съ правильными чертами лица, совершенно арійскаго типа. Волосы довольно длинные, борода черная, глаза черныя, сложенія крѣпкаго и на видъ стройныя.

На южныхъ отрогахъ и склонахъ Памира обитаетъ въ незначительномъ числѣ арійское племя, а именно—таджики, сохранившіе вполнѣ свой типъ. Они—шіиты, преслѣдуемые правовѣрными суннитами, вслѣдствіе чего и не смѣшиваются съ ними. Живутъ бѣдно, занимаются земледѣліемъ. Женщины у нихъ не носятъ покрывала.

Таджики, обитающіе въ Ферганской долинѣ, уже утратили въ значительной степени чистоту своего типа, въ сравненіи съ своими сородичами—горцами. Мы имѣемъ

слѣдующія антропологическія данныя относительно тѣхъ и другихъ ⁽¹⁾:

	Головной указатель.	Лобный указатель.	Лицевой указатель.
Таджики изъ Ферганы .	84,4	79,5	62,4
Таджики изъ Гиссара, (Каратегина). . . .	81,4	76,5	60,0.

Такимъ образомъ антропологическіе признаки таджиковъ долинныхъ указываютъ на явную примѣсь въ нихъ крови тюрко-монгольской, что выражается большимъ приближеніемъ ихъ къ типу брахицефалическому, а также и болѣе квадратнымъ строеніемъ лица.

Въ горномъ поясъ, на юго-востокъ Ферганской долины, Уйфальви часто видѣлъ бѣлокурыхъ таджиковъ, такъ что въ Наукатѣ половина населенія состояла изъ бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ таджиковъ; у нихъ даже преобладалъ каштановый цвѣтъ волосъ ⁽²⁾.

Это приводитъ насъ къ одной изъ типическихъ разновидностей таджиковъ—къ „гальча“, или „горнымъ таджикамъ“, которыхъ встрѣчаемъ даже въ самыхъ неприступныхъ горныхъ долинахъ, на югѣ Ферганской котловины. Въ виду преобладанія бѣлокураго элемента среди гальча, а также прочихъ отличій ихъ отъ таджиковъ, А.-ф. Миддендорфъ предполагаетъ, что они составляютъ помѣсь древне-иранцевъ съ бѣлокурыми арійцами, но антропологическія данныя говорятъ, повидимому, въ пользу уклоненія ихъ къ тюрко-монгольскому типу. У гальча, населяющихъ трудно доступныя мѣста Зерав-

(¹) Ujfalvy de Mezo-Kovesd. Resultats. anthopol. Цитировано Д-ромъ Яворскимъ. стр. 846.

(²) А.-ф. Миддендорфъ. loc. cit. стр. 396.

шанской долины, считающихся этнологами за наиболее чистый типъ этого племени, головной указатель—85,0, лобный—78,1 и лицевой—63; у киргызъ—казаковъ тѣже измѣренія даютъ 85,7, 82,4, 67,5 (1).

Другія народ- Остальные народности индо-европейской расы, какъ
ности. то: славяне, семиты, индѣйцы и цыгане, составляютъ весьма незначительный процентъ всего населенія.

Тюрко-мон- Племена тюрко-монгольской расы, обитающія въ
гольская раса. Ферганской Области, слѣдующія: узбеки, кара-киргизы, кипчаки, каракалпаки, татары и дунгане.

Узбеки. Было уже сказано, что аборигенами Ферганы считаются таджики иранскаго племени, говорившіе на персидскомъ нарѣчій. Впослѣдствіи они были покорены и оттѣснены пришлыми турецко-татарскими и монгольскими народами, которые частью слились съ ними, а частью поселились въ горахъ и предгорьяхъ, гдѣ живутъ и по настоящее время.

Въ числѣ этихъ пришлыхъ племенъ, поселявшихся въ долины, главную массу составляютъ узбеки, которые, прійдя въ Фергану, вели первоначально исключительно кочевой, пастушескій образъ жизни, пока въ силу необходимости или подражанія не рѣшились нѣкоторые изъ нихъ перейти въ осѣдлое положеніе. Они говорили на тюркскомъ нарѣчій, или такъ называемомъ джагатайскомъ; но сдѣлавшись осѣдлыми и воспринимая отъ таджиковъ земледѣльческій и ремесленный культъ, восприняли вмѣстѣ съ тѣмъ массу персидскихъ словъ, какъ то: названія многихъ кушаній, утвари, разнаго рода инструментовъ, орудій, строительныхъ терминовъ,—словомъ всего того, что отсутствовало въ прежнемъ кочевомъ быту узбека, а потому не имѣло названія на его

(1) Н. Яворскій. *loc. cit.* стр. 346.

родномъ языкѣ. Въ тоже самое время не меньшее число персидскихъ словъ внесла принятая ими персидская литература; принятіе же ислама ввело массу арабскихъ словъ.

Частые помѣсы узбековъ въ теченіе болѣе двухъ столѣтій съ различными иранскими элементами, персидскими рабами и мѣстными таджиками обусловили собою то, что съ этнологической и антропологической точки зрѣнія объ узбекскомъ типѣ въ Ферганѣ трудно сказать что либо опредѣленное. Они представляютъ болѣе слабые слѣды монгольско-турской расы, вслѣдствіе сильнаго своего смѣшенія съ древне-персидскимъ элементомъ. Въ широкомъ лицѣ узбека о татарскомъ происхожденіи напоминаетъ только строеніе лба, острый уголь образуемый висками и въ особенности глаза.

Слѣдующая таблица, взятая у Уйфальви ⁽¹⁾, даетъ нѣкоторое понятіе объ антропологическихъ признакахъ узбековъ:

Народности.	Средній ростъ.	Головной указатель.	Разрядъ черепа по Брока.	Лобный указатель.	Лицевой указатель.	Горизонтальная окружность головы.	Ушной кривизна.	Расстояніе между внутр. углами глазъ.	Расст. между цент. скуловыхъ костей.	Расст. между обонят. угл. нижн. челюсти.
Узбекъ самаркандскій	ш.м. 1675	83,13	Суббрахицефаль	76,85	67,52	553,0	342,0	32,66	130	114
Узбекъ ферганскій.	1624	85,92	Б р а х ицефаль	75,41	65,46	561,0	348,0	32,0	127	116
Таджикъ самаркандскій . . .	1701	81,26	Суббрахицефаль	79,48	61,30	562,5	349,3	30,0	122	111
Таджикъ ферганскій	1709	84,35	Б р а х ицефаль.	75,61	62,37	552,0	351,0	30,66	121	113
Таджикъ пессарскій	1687	81,43	Суббрахицефаль.	76,45	60,0	547,0	341,7	32,0	117	108

(1) Д-ръ Лворскій. loc. cit. стр. 358.

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее приближеніе узбекскаго типа къ таджикскому замѣчается въ Ферганѣ, изъ чего можно заключить, что здѣсь болѣе всего воздѣйствовала примѣсь иранской крови.

О происхожденіи, переселеніи и разселеніи узбековъ мы имѣемъ немного свѣдѣній и при томъ въ высшей степени запутанныхъ. О времени заселенія ихъ намъ извѣстно столь-же мало, сколько и о происхожденіи ихъ.

Узбеки дѣлились на много родовъ, но въ исчисленіи родовъ узбековъ Средней Азіи мы не находимъ ничего правильнаго. Ханыковъ, заимствуя раздѣленіе узбековъ изъ книги Нассядъ-намяши-узбекъ, говоритъ, что ихъ 97 родовъ; Борнсъ показываетъ только 32 племени узбековъ, столько-же считаетъ и Вамбери ⁽¹⁾.

Кара-киргизы. Кара-киргизы (или дико-каменные киргизы) составляютъ народъ тюркскаго племени, образуя довольно обособленную вѣтвь обще-киргизскаго народа, занявшаго горныя мѣстности Ферганы и смежной съ нею Семирѣченской Области. Этотъ народъ полу-осѣдный, полу-кочевой, зимуетъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, въ долинахъ и предгорьяхъ, гдѣ засѣваетъ извѣстное количество земли, а весною непременно откочевываетъ съ своими стадами въ горы.

Изъ всѣхъ народовъ Туркестана тюркскаго племени, кара-киргизы наиболѣе приближаются къ типу монгольскому, что явствуетъ изъ слѣдующаго сопоставленія наиболѣе существенныхъ антропологическихъ признаковъ тюрко-монгольскихъ народностей, показанныхъ въ слѣдующей таблицѣ ⁽²⁾. По своей фязіономіи они только

⁽¹⁾ Гребенкинъ. Ис. сѣ. стр. 58.

⁽²⁾ Д-ръ Яворскій. Ис. сѣ. стр. 354.

тѣмъ отличаются отъ монголовъ и калмыковъ, что лицо ихъ менѣе плоско, щеки не такъ мясисты, лобъ нѣсколь-
ко выше, прорѣзъ глазъ не столь узокъ, какъ у пер-
выхъ ⁽¹⁾.

на-родности.	Средній ростъ въ сантиметрахъ.	Головной указатель.	Разрядъ черепа по Брока.	Горизонтальная ок- ружность головы.	Ушная кривизна.	Лобный указатель.	Разстояніе между внутр. углами глазъ.	Разст. между центр. скуловыхъ костей.	Разст. между обоими угл. нижн. челюсти.	Скульный указатель.	Лицевой указатель.
Кара-киргизы. . .	170,5	78,3	Суббрахи- цефаль.	564,0	347,0	82,37	34,0	135,0	115,0	—	71,42
Китайцы. .	170,0	78,4	—	562,0	373,2	77,25	32,26	124,5	109,5	79,58	—
Киргизы-каза- ки (М. орды).	163,0	83,2	—	569,0	360,8	79,52	33,6	126,7	116,5	—	—

А.-Ф. Миддендорфъ указываетъ на этнографическое родство кара-киргизовъ съ самоѣдами Тиманской тундры съ одной стороны и якутами съ другой ⁽²⁾.

У Д-ра Н. Зеланда, производившаго антропологическія изслѣдованія между кара-киргизами Семирѣчен-ской Области, измѣренія нѣсколько разнятся отъ ука-занныхъ въ вышеприведенной таблицѣ. Эти измѣренія слѣдующія ⁽³⁾:

Средній ростъ	= 165,3. цент.
Головной указатель	= 88,8. —
Горизонтальная окружность головы	= 56,68 —
Лобный указатель.	= 61,9 —
Разстояніе между внутренними уг- лами глазъ.	= 3,4 —

(1) Очерки Средней Азии. А. Вамбери. стр. 268.

(2) loc. cit. стр. 405—407.

(3) Les kirghis. par Nicolas Seeland. Revue d'anthropologie. 1886. t. 1.
Ser. 3. p. 55.

Разстояніе между центрами скуловыхъ костей =11,85 цент.

Разстояніе между обоими углами нижней челюсти. =10,99 —

Лицевой уголъ Кампера =74,2.

Лицевой уголъ Клоке =69,7.

Д-ръ Н. Зеландъ описываетъ кара-киргизъ слѣдующимъ образомъ ⁽¹⁾: киргизъ—средняго роста, довольно строенъ, широкъ въ плечахъ, шея не коротка и не толста, грудь очень хорошо развита, ноги прямые, кисти рукъ и ступни небольшія; цвѣтъ кожи смуглый, волосы темные. Горбатыхъ, кривобокихъ, ожирѣлыхъ и т. п. субъектовъ я между ними не встрѣчалъ. Голова покрытая жесткими, черными, коротко-остриженными или выбритыми волосами, представляетъ сильно брахицефалическую форму, съ обостреніемъ кверху. Боковыя ея части отъ ушей поднимаются большею частью не кнаружи, а вертикально, или тотчасъ наклоняются слегка внутрь къ темени; у нѣкоторыхъ, если смотрѣть спереди или сзади, по среднему шву даже замѣчается килевидное возвышеніе (лодкообразная голова). Задняя часть тоже очень мало развита, у нѣкоторыхъ спускъ отъ макушки къ затылку даже круче, чѣмъ ко лбу. Тѣмъ не менѣе и лобная часть наклонена довольно значительно, вслѣдствіе чего лицевой уголъ меньше, чѣмъ у европейца; женскій полъ, впрочемъ, въ этомъ отношеніи представляетъ совсѣмъ другое. Уши средней величины, но у многихъ онѣ въ верхней части или даже во всю длину торчатъ кнаружи, вслѣдствіе глубокаго подвиганія мѣховой шапки.

Хотя двускуловой діаметръ (*larg. bizygomatique*) значительный, однако-же выстояніе скулъ менѣе бросается

(1) Тамъ-же стр. 57.

въ глаза, чѣмъ у чисто монгольскихъ народовъ. Вообще лицо киргиза не соотвѣтствуетъ чисто монгольскому типу. Когда я въ первый разъ увидалъ бурятъ въ Забайкальскомъ краѣ, меня поразило сходство ихъ съ наружностью гунновъ, описаніе которыхъ оставилъ потомству латинскій историкъ Ammianus Marcellinus; киргизы въ этомъ случаѣ не подходятъ къ нимъ. Лобные бугры и надбровныя возвышенія мало выражены, брови большею частью дугой, темныя и густыя, глаза прямые и довольно большіе, темные, безъ складки вдоль верхняго вѣка, которая такъ не кстати украшаетъ глаза многихъ бурятъ и манджуръ. Иногда попадаются киргизы, у которыхъ направленіе глазъ слегка косвенное, но это исключеніе. Носъ выдающійся, не слишкомъ широкій, вогнутый, прямой, или горбатый. Ротъ небольшой величины, красный, но верхняя губа большею частью толстая, нѣсколько выдающаяся. Зубы прямые, бѣлые и средней величины; зубы мудрости иногда показываются очень поздно. Подбородокъ средній, иногда выдающійся. Усы и борода у нѣкоторыхъ свѣтлѣ головныхъ волосъ и большею частью довольно жидкіе; вообще волосами бѣжа киргиза не богата, кромѣ головной части и бровей. Кожа довольно гладкая, отдающая запахомъ дыма. Выраженіе лица бодрое.

Женскій типъ во многомъ сходенъ съ мужскимъ, но есть нѣкоторыя характерныя отличія. Ростъ ихъ и физическая сила значительно ниже, чѣмъ у мужчинъ, температура крови, напротивъ, еще выше. Руки ихъ не только абсолютно, но и относительно короче. Волосы заплетены въ косы. Выраженіе лица, если вглядываться въ него при различныхъ положеніяхъ, въ общемъ итогѣ иное, а именно—болѣе интеллигентное и смѣлое. На первыхъ порахъ лицо женщинъ покажется лишь болѣе

робкимъ, но когда робость побѣждена, въ выраженіи его можно подмѣтить нѣчто болѣе серьезное и задумчивое, чѣмъ въ лицѣ ея супруга и повелителя. Съ этимъ совпадаетъ и превосходство формы головы у киргизки въ сравненіи съ киргизомъ. Абсолютно голова ея, конечно, менѣе мужской, но относительно къ росту она по всѣмъ размѣрамъ больше. Форма ея благообразная, въ ней незамѣтно заостренности; затылочная, въ особенности лобная часть болѣе выдаются, а лицевой уголъ Кампера почти на 3⁰ болѣе мужского.

На Памирѣ живутъ кара-киргизы монгольскаго племени, родственные нашимъ Алайскимъ. У нихъ некрасивое лицо, съ широкими скулами, и отличаются отъ другихъ киргизовъ тѣмъ, что у многихъ сильно развиты борода и усы.

Было уже сказано, что узбеки подраздѣлялись на множество родовъ. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: 1) Тюаклы, 2) Мингъ, 3) Найманы, 4) Уйшунъ, 5) Кутча, 6) Катаганъ, 7) Мангиты, 8) Сарай, 9) Юсы, 10) Кыркъ, 11) Каракалпаки, 12) Кипчаки, 13) Туркмены, 14) Тюркъ и др. У меня нѣтъ свѣдѣній, какіе изъ этихъ родовъ вошли въ составъ Ферганскаго населенія, но кипчаки и каракалпаки, несомнѣнно здѣсь существуютъ и нѣкоторые ихъ причисляютъ къ отдѣльнымъ племенамъ.

Кипчаки. Кипчаки, по словамъ Вамбери ⁽¹⁾, принадлежатъ къ самому древнему и первоначальному тюркскому племени и изъ числа всѣхъ племенъ этой большой семьи, разсѣянной отъ Комула до Адриатическаго моря, наиболѣе сохранили типъ, характеръ, языкъ и права своей первобытной національности. Онъ описываетъ ихъ на-

(¹) Путешествіе по Средней Азии въ 1862 г. А. Вамбери. стр. 333.

ружность слѣдующимъ образомъ: косые глаза, безбородый подбородокъ и выдающіяся скулы дѣлають ихъ похожими на монголовъ; къ тому же они большею частью малорослы, но изумительно ловки.

Кипчаки живутъ исключительно въ сѣверной части Ферганской Области, преимущественно въ Андижанскомъ уѣздѣ. Ихъ считается всего около 70.107 душъ ⁽¹⁾, по по отчету за 1888 г. показаны только 5931 человекъ, ведущіе исключительно полукочевой образъ жизни, остальные, т. е. жители г. Андижана и кишлаковъ, причислены къ сартамъ.

Кипчаки, поддерживаемые кара-киргизами, кочующими въ горахъ, окаймляющихъ долину Ферганы, играли очень видную роль и имѣли сильное вліяніе на политическія событія въ Кокандскомъ ханствѣ. Они храбрѣе прочихъ племенъ населяющихъ Фергану, что было замѣчено и русскими войсками при взятіи г. Андижана въ 1875 году. Нынѣ это воинственное племя присмирѣло, обратилось къ мирнымъ занятіямъ, торговлѣ и земледѣлю.

Каракалпаки составляютъ отрасль монгольско-турско-Каракалпаки. кой расы и существенно разнятся отъ киргизовъ, хотя и сходны съ ними по языку и нравамъ; ихъ немного въ Ферганѣ. Записываются они отчасти земледѣльцами, отчасти скотоводствомъ, но вообще живутъ очень бѣдно; ведутъ большею частью полукочевой образъ жизни. А. Вамбери описываетъ ихъ наружность слѣдующимъ образомъ ⁽²⁾: своимъ высокимъ ростомъ и здоровою фигурою каракалпаки отличаются отъ всѣхъ прочихъ племенъ Средней Азіи. Ихъ непропорціонально большія головы,

⁽¹⁾ Туркестанскій край. Л. О. Костенко. Т. I. стр. 326.

⁽²⁾ Очерки Средней Азіи. А. Вамбери, изд. 1863 г. стр. 277.

съ плоскимъ, полнымъ лицомъ, большими глазами, тупымъ носомъ, нѣсколько выдающимися скулами, плоскимъ, мало заостреннымъ подбородкомъ, съ безобразно длинными, широкими руками,—все это вмѣстѣ вполне гармонируетъ со всею ихъ вообще неуклюжею фигурою. Сосѣдніе народы въ насмѣшку говорятъ: у каракалпака плоское лицо и весь онъ плоскій⁴.

Каракалпакъ въ Области считалось 7060 душъ; въ отчетѣ за 1888 г. они вовсе не показаны, такъ какъ причислены къ другимъ племенамъ. Каракалпаки отличаются трудолюбіемъ и мирными наклонностями.

Татары изъ Россіи. Татары въ разное время переселялись въ край и фигурировали въ качествѣ торговаго люда; ихъ въ Области немного, всего около 80 человѣкъ.

Дунгане. Ихъ считается въ Области 11.435 (1). Происхожденіе дунганъ-загадочное. По ихъ собственнымъ преданіямъ, предки ихъ мусульмане, покоривъ Китай вооруженною силою, мало по малу подчинились покоренной національности, усвоивъ ее языкъ, нравы и одежду.

Дунгане—средняго роста и отличаются дородствомъ. Лобъ у нихъ высокій и выпуклый, брови густые, дугою, глаза мало поднятые въ углахъ, скулы выдаются очень незначительно, лицо овальное, ротъ средній, губы толстые, зубы средніе, подбородокъ круглый, уши маленькія и прижатые; волосы черные гладкіе, борода негустая и жесткая. Кожа гладкая, шея крѣпкая и оконечности среднія (2).

У насъ нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ мы могли бы точно установить физическія различія между узбеками и киргизъ-кайсаками и кара-киргизами или кипчаками. Сказанное объ этомъ предметѣ Уйфальви,

(1) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1888 г.

(2) Л. О. Костенко. *Исс. сіт.* Т. I. стр. 331.

по мнѣнію А.-Ф. Миддендорфа ⁽¹⁾, не выдерживаетъ критики, ибо онъ противопоставляетъ признаки узбековъ, уклоняющіеся отъ таджикскаго типа, этому послѣднему.

Различіе этихъ тюрко-монгольскихъ племенъ пынѣ, кажется, имѣло бы только историко политическое значеніе: узбеки, киргизъ - кайсаки, кара-киргизы и кипчаки словно слились въ одно цѣлое, изъ котораго не возможно выдѣлить его составныхъ частей.

Нѣкоторые изъ врачей Ферганы, какъ напр. Моравицкій, Деревянко и др., занимались антропологическими изслѣдованіями и производили измѣренія череповъ разныхъ племенъ, но, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстны результаты этихъ изслѣдованій и я не встрѣчалъ ихъ въ печати.

Теперь перехожу къ интересной народности, которая служила и до сихъ поръ служить предметомъ спора этнологовъ, лингвистовъ и антропологовъ, а именно—къ сартамъ. Собственно говоря современные сарты не составляютъ отдѣльной расы; это ничто иное, какъ дериватъ народностей арійскихъ и тюрко-монгольскихъ. Одни антропологическіе и этнологическіе признаки говорятъ за принадлежность сартовъ къ иранскому племени, другіе-же—къ тюркскому, хотя безспорно арійскіе элементы преобладаютъ надъ тюркскими. У Ферганскихъ сартовъ въ особенности замѣчается преобладаніе иранскаго типа надъ монгольскимъ; внѣ Ферганы болѣе обнаруживается примѣсъ киргизской или узбекской крови.

Сарты.

Обыкновенно думаютъ, что помѣсь можно различить по слѣдующему, единственному, еще и понынѣ сохранившемуся признаку монгольскаго облика, а

(1) loc. cit. стр. 407.

именно: у сартовъ нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у таджиковъ, выдаются челюстные кости (яремныя дуги).

Для болѣе правильнаго опредѣленія этой народности необходимо обратиться къ историческимъ событіямъ, происходившимъ въ этой странѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время Ферганскіе сарты представляютъ собою помѣсь, потому что узбеки, покоривши эту страну и поселившись въ долину, начали вступать въ браки съ таджиками и, постепенно сливаясь, образовали помѣсь этихъ двухъ народностей. Во время войнъ, непріятельскія войска, умерщвляя мужчинъ и вступая въ сношенія съ женщинами, способствовали еще болѣе этому смѣшенію племенъ. Индѣйцы проживаютъ здѣсь безъ жепъ и не имѣютъ права жениться; такое безбрачное положеніе ихъ не осталось тоже безъ послѣдствій.

Сарты-узбеки суть прежніе кочевники узбекскихъ родовъ: кыргызы, багышъ, кипчакъ, каракалпакъ, курама, мингъ, юзь, кыркъ и др. Нынѣшніе сарты говорятъ на джагатайскомъ нарѣчій, т. е. на томъ, на которомъ говорили узбеки, но это нарѣчіе, какъ было уже сказано, измѣнилось отъ вынесенія въ него множества персидскихъ и арабскихъ словъ.

Слово „сартъ“ существовало еще до покоренія Ферганы и другихъ мѣстъ Туркестанскаго края узбеками, а потому къ какому племени принадлежали сарты въ древности и въ какое время они появились здѣсь,—мы ничего не знаемъ. Но что слово сартъ не новое, а получило свое происхожденіе во времена отдаленныя отъ насъ, этому мы имѣемъ доказательства. Мы встречаемъ это слово у древнихъ средне-азіатскихъ писателей, а именно ⁽¹⁾:

(1) Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы. вып. I 1890 г. стр. 4.

1) Рашидеддинъ (род. въ 1247 г., умеръ въ 1318 г. по Р. Х.) въ своей *исторіи монголовъ*, говоря о племени Карлукъ, замѣчаетъ, что въ вѣкъ Чингизъ-Хана правителемъ и государемъ Карлуковъ былъ Арсланъ-ханъ. Когда Чингизъ-ханъ отправилъ къ предѣламъ этого племени Хубила-Нойона, Арсланъ-ханъ покорилося ему. Чингизъ-ханъ далъ ему дѣвчушку изъ своего рода и повелѣлъ, чтобы его называли Арсланомъ сартскимъ, т. е. таджикомъ.

2) Поэтъ и писатель Средней Азіи, знаменитый Миръ-Али Ширъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Амира Наваи (ум. въ 1500 г. по Р. Х.), также употреблялъ въ своихъ сочиненіяхъ слово „сартъ“ и называлъ этимъ именемъ жителей Средней-Азіи, не знающихъ тюркескаго языка.

3) Знаменитый внукъ Тимура, основатель обширной монархіи Баберидовъ, Захируддинъ Мухаммадъ Бабуръ (род. въ 1483 г., ум. въ 1530 г. по Р. Х.), въ своихъ запискахъ на стр. 4., говоря о Маргеланѣ, замѣчаетъ: „жители его—сарты“; на той-же страницѣ, говоря объ Асфарѣ, Бабуръ также замѣчаетъ, что жители Асфары всѣ сарты и горные.

4) Абулъ - Гази Мухаммадъ - Багадуръ, Хивинскій ханъ (род. въ 1605 г., ум. въ 1663 г. по Р. Х.), въ сочиненіи своемъ семнадцать разъ упоминаетъ о сартахъ, какъ жителяхъ Хивы, Ургенджа и Хазараспа, отличаетъ ихъ отъ туркменъ, узбековъ и кызылбашей и говоритъ, что они имѣли дома и занимались хлѣбопашествомъ. О языкѣ сартовъ Абулъ-Гази ничего не говоритъ, но о жителяхъ Самарканда опредѣленно заявляетъ, что они всѣ говорятъ по-таджикски и что знающаго тюркскій языкъ тамъ не было ни одного человѣка.

Въ русскихъ историческихъ памятникахъ съ 1680 г. мы находимъ тоже слово „сартъ“, которымъ называютъ жителей Ташкента, Туркестана и Хивинскаго ханства и отличаютъ отъ другихъ племенъ.

Относительно этимологическаго значенія слова „сартъ“ существуетъ много предположеній; сами туземцы не знаютъ прямого его значенія, его корня. Известно, что Сыръ-Дарья въ древности называлась Як-сартъ. Итоломей называетъ яксартами большой народъ, жившій по этой рѣкѣ во многихъ городахъ. Это названіе черезъ сокращеніе можетъ быть перешло въ слово „сартъ“, которое такъ и осталось до настоящаго времени.

Къ какому племени принадлежалъ этотъ народъ въ древности, трудно рѣшить, но, по всей вѣроятности, къ арійскому; современные-же сарты, въ этнографическомъ отношеніи, какъ было уже сказано, представляютъ смѣшанный, но опредѣленный типъ, произшедшій главнымъ образомъ отъ слиянія иранскаго племени съ тюрко-монгольскимъ, вслѣдствіе чего А.-Ф. Миддендорфъ называетъ ихъ средне-азіатскими метисами. Сартами именуются теперь вообще осѣдлые жители и они составляютъ ядро городского и сельскаго туземнаго населенія во всей Ферганской Области.

Языкъ у древнихъ сартовъ, несомнѣнно, былъ персидскій, но побѣдители тюркскаго племени постепенно вытѣснили его, замѣнивъ своимъ, къ которому перешло много словъ персидскихъ и арабскихъ. По этому поводу замѣчаетъ А.-Ф. Миддендорфъ ⁽¹⁾: „Лишь въ одной духовной области таджикъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе теряетъ свою первоначальную оригинальность; правда, это явленіе довольно частое, но въ нашемъ случаѣ оно

⁽¹⁾ loc. cit. стр. 403.

заслуживаетъ особаго вниманія. Я говорю о языкѣ. До временъ Чингисъ-хана разговорнымъ языкомъ былъ персидскій, языкъ Согдя. Даже во времена султана Бабера языкъ этотъ употреблялся въ городахъ, при чемъ говорили очень чистымъ персидскимъ языкомъ, который былъ однако богатъ старо-персидскими словами. Впрочемъ, языкъ этотъ не былъ во всеобщемъ употребленіи, ибо самъ Баберъ указываетъ на то, что въ Андеджанѣ, какъ въ городѣ, такъ и на базарѣ, трудно было встрѣтить человѣка, который-бы не говорилъ по-турецки. На этомъ языкѣ даже писали. Теперь монголоторецкій языкъ туки, узбековъ и киргизовъ сдѣлался повсюду господствующимъ, разговорнымъ до Бухары“.

Иногда слово „сартъ“ употребляется здѣсь какъ нарицательное имя. Нерѣдко случается слышать въ разговорѣ, что такой-то киргизъ сдѣлался сартомъ; это значитъ, что онъ оставилъ кочевой образъ жизни и сдѣлался осѣдлымъ. Случалось мнѣ встрѣчать жителей, признававшихъ себя за сартовъ, между тѣмъ по наружному виду совершенно похожихъ на китайцевъ. И дѣйствительно, предки ихъ были китайцы.

Слово „сартъ“ не означаетъ ничего ругательнаго, браннаго и даже насмѣшливаго. Если кочевники-узбеки и относились съ надменностью или ироніей къ осѣдлому населенію, то это мы видимъ и въ другихъ народностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе разныхъ историческихъ и бытовыхъ причинъ, жители одной мѣстности относятся недружелюбно къ своимъ сосѣдямъ. Узбекъ-кочевникъ, всегда гордившійся своимъ образомъ жизни и относившійся съ пренебреженіемъ къ земледѣлію и земледѣльцамъ, началъ также относиться къ своему собрату,

который измѣнилъ традиціямъ, бросивъ привольную кочевую жизнь.

Уйфальви описываетъ наружность сартовъ слѣдующимъ образомъ ⁽¹⁾:

„Сартъ—средняго роста; его дородность легко переходитъ въ тучность. Цвѣтъ кожи его смуглый; волосы особенно развиты на лицѣ. Черепъ у него особенно малъ, лобъ средній, брови дугообразны и густы, глаза рѣдко расположены, не на прямой линіи, носъ прямой, иногда выгнутый, ротъ средній, зубы средніе и бѣлые, лицо вообще овальное. Часто, впрочемъ, скулы слегка выдающіяся; глаза, расположенные подъ небольшимъ угломъ, и большое междуорбитное разстояніе ясно указываютъ на присутствіе алтайской крови. Вообще же иранская кровь беретъ верхъ. Станъ сарта менѣе строенъ и менѣе изященъ, чѣмъ станъ таджика. Шея у сарта средняя, суставы довольно тонкіе, а конечности менѣе, чѣмъ у таджика. Тогда какъ у таджиковъ существуетъ большое различіе между отдѣльными личностями, у сартовъ этой характерной разницы нѣтъ, и они часто чрезвычайно походятъ другъ на друга. Въ юношескомъ возрастѣ, трудно отличить мальчика отъ дѣвочки.“

Л ю л и.

Въ каждомъ изъ городовъ Ферганы встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ такъ называемые „люли“ ⁽²⁾. По внѣшности они почти ничѣмъ не отличаются отъ сартовъ, носятъ одинаковую съ ними одежду, но женщины не закрываютъ лица. Исповѣдуютъ магометанскую религію, говорятъ и по-сартовски и по-таджикски. Сарты относятся къ нимъ съ пренебреженіемъ.

⁽¹⁾ Н. П. Остроумовъ. Значеніе названія „сартъ“. Туркестан. вѣд. 1884 г. № 23—31.

⁽²⁾ Средне-азиатская богема. А. П. Вилькинса.

Одна часть этого народа ведет осѣдную жизнь и живетъ въ городахъ, другая же бродяжничаеъ. Люли располагаются обыкновенно маленькими аулами по близости городовъ и селеній.

Нѣтъ сомнѣній, что какъ осѣдлые, такъ и бродячіе люли, представляютъ собою одно и то же племя, хотя именуются различно. Весь народъ этотъ называетъ себя люли, но бродячія семьи именуются мультанами, а осѣдлыя касибамы (1).

А. И. Вилькинсъ (2) находитъ большое сходство люли съ сартами, но это сходство замѣчается главнымъ образомъ между мужчинами; женщины-люли мало похожи на сартяпокъ. Всѣ отличія, замѣченные при сравненіи фізіономическихъ особенностей того и другого народа, заключались (и то не всегда) въ формѣ носа. Сарты обладаютъ обыкновенно болѣе или менѣе таджикскими носами, т. е. удлинненными, узкими у ноздрей, съ довольно острой спинкой, съ небольшими ноздрями; это—носъ съ сухими формами, нерѣдко съ легкой горбинкой. Носы люли почти всегда имѣли одутловатыя, тяжелыя формы; въ противоположность сартовскимъ носамъ, у нихъ нерѣдко замѣчалось разширеніе носа книзу, обусловленное большимъ діаметромъ ноздрей. Спинка люлинскихъ носовъ обыкновенно закругленная, даже чуть плосковатая; болѣе всего носъ суженъ у переносыя. Кисти рукъ люли оказывались въ общемъ крупнѣе, чѣмъ у сартовъ. У нѣкоторыхъ кочевыхъ люли замѣчалась весьма оригинальная, интенсивная темно-коричневая окраска наружной стороны пальцевъ на рукахъ (не отъ загара), чего никогда не встрѣчается у сартовъ.

(1) Въ словарь В. Паливкина, по-сартовски слово „люли“ означаетъ цыганъ.

(2) Средне-азиатская богема.

Въ общемъ люли—суббрахикефалы, съ замѣтной склонностью къ настоящей короткоголовости; отклоненія въ обратную сторону, доходящія, впрочемъ, иногда до истинной долихокефаліи, малочисленны. Средній головной указатель измѣренныхъ г. Вилькинымъ живыхъ люли далъ цифру 81,76, у 9 череповъ онъ оказался = 81,55. Среднее изъ измѣреній г. Уйфальви выходитъ = 81,60. Средній указатель высоты черепа (на живыхъ и на черепахъ) вышелъ у г. Вилькина 74,77. т. е. мезоземный. Лобный указатель варьируетъ очень сильно у люли, но среднія величины оказались мезоземными, именно—67,83 для живыхъ и 66,28 для череповъ. Поперечный носовой указатель получился довольно близкій къ европейскому, именно—70,81; прогнатизмъ (челюстной) люли вообще незначителенъ.

Кромѣ люли встрѣчается въ Ферганѣ еще бродячее племя, которое сарты называютъ кара-люли (черные люли), ауганы-люли (афганскіе люли), индустаны-люли и т. д. Сами себя они называютъ Балюдъжъ, т. е. белуджистанцы.

Белуджи ферганскіе не любятъ люли и относятся къ нимъ съ высокомеріемъ.

Языкъ белуджи принадлежитъ къ группѣ индустанскихъ нарѣчій и почти одинаковъ съ панджабскимъ; слѣдовательно этотъ языкъ весьма близокъ къ языку европейскихъ цыганъ.

Мужчины иногда средняго, чаще болѣе средняго роста. Цвѣтъ кожи темный; наибольшая темнота окраски замѣчается на тыльной поверхности рукъ и особенно на пальцахъ. Ноздри широкія, поперечныя, кисти рукъ огромныя по длинѣ, станъ стройный.

Белуджи представляютъ собою племя длинноголо-

вое (1). Больше или меньше чистые представители этого племени дали средній головной указатель въ 75,76 (включая и женщинъ), т. е. субдолихокефалическій. Среднее же изъ всѣхъ измѣреній, со включеніемъ вѣроятныхъ метисовъ, даетъ цифру 78,76, т. е. мезатикефалическій черепъ, слѣдовательно все таки значительно длиннѣе люлинскаго. *Norma verticalis* больше или меньше эллиптическая, слѣдовательно лобный указатель мезаземный; онъ опредѣлился въ 76,18 для чистыхъ экземпляровъ и въ 73,62 (т. е. мезоземный)—для всѣхъ вмѣстѣ съ метисами. Вертикальный надъушный діаметръ вышелъ въ среднемъ для кровныхъ белуджей=69,86, т. е. микроземный; если принять въ расчетъ метисовъ, то черепъ окажется больше высокимъ.

Различія между люли и белуджи такъ велики, что они съ перваго взгляда кажутся принадлежащими къ двумъ совершенно различнымъ племенамъ. Отличія люли отъ сартовъ, отмѣченныя А. И. Вилькинсомъ, заключались въ больше тяжелыхъ формахъ носа, нѣсколько большихъ размѣрахъ кистей рукъ и встрѣчающейся иногда чернотѣ пальцевъ, даже у дѣвушекъ. Эти черты развиты въ весьма сильной степени у белуджи, составляя часть діагностическихъ признаковъ ихъ племени.

Если принять во вниманіе, что таджики и сарты суть народы короткоголовые, съ маленькими конечностями и свѣтлой кожей, то можно допустить, что белуджи, вслѣдствіе долгой метисаціи, могли мало-по-малу утратить свои характерныя признаки и пріобрѣсти отчасти новые, словомъ—выродиться въ особое смѣшанное племя, называющееся теперь люли. Если белуджи считаютъ себя племенемъ совершенно отличнымъ отъ лю-

(1) Средне-азиатская богема.

ли, то послѣдніе не такъ смотрятъ на дѣло, что выражается уже въ томъ, что они признають белуджей также за люли, только иного рода или колѣна, въ смыслѣ отдѣла одного и того-же племени.

А. И. Вилькинсъ, занимаясь антропологическими изслѣдованіями ферганскихъ люли, вывелъ слѣдующія заключенія ⁽¹⁾: Люли суть перемѣшавшіеся, съ народами Средней Азіи, представители одного изъ родовъ (колѣнъ) племени белуджи. Родство белуджи съ цыганами очень вѣроятно.

Кромѣ люли и белуджи, въ Ферганѣ встрѣчаются въ весьма ничтожномъ количествѣ еще два народа: ага и мазанги; первые называются также кашгарилюли, т. е. кашгарскими люли.

Мазанги довольно рѣзко отличаются отъ люли; они субдолихокефалы и притомъ гипсикефалы. Этотъ народъ въ общемъ нѣсколько рослѣе, чѣмъ люли, съ довольно сильно выраженнымъ таджикскимъ типомъ.

Между люлинками и мазангами встрѣчаются дѣвушки рѣдкой красоты.

Тѣлосложеніе. Таджики и сарты рѣзко отличаются отъ русскихъ крестьянинъ и нашихъ солдатъ своимъ безсиліемъ. Они и на видъ большею частью представляются тщедушными, за исключеніемъ зажиточныхъ, мало работающихъ, между которыми встрѣчаются довольно полные. Жители кишлаковъ хорошаго тѣлосложенія, но во всякомъ случаѣ мускулатура даже у рабочаго класса развита слабѣе, нежели у русскихъ. Вліянію-ли пищи, климатическимъ условіямъ, или племеннымъ различіямъ слѣдуетъ приписать эту разницу, — не могу сказать утвердительно.

(1) Тамъ-же.

но; вѣрнѣе, что всѣ эти причины вмѣстѣ взятые повліяли на тѣлосложеніе.

Здѣшній климатъ въ долинѣ не способствуетъ происхожденію сильнаго типа. Борьба съ холодомъ, съ вѣтромъ и другими метеорологическими явленіями закаляютъ организмъ. Здѣсь хотя и существуетъ зима, но она короткая и легкая, а продолжительные лѣтніе жары положительно расслабляютъ организмъ.

Съ другой стороны, слѣдуетъ взять въ соображеніе значительную пропорцію городскихъ жителей. Города съ ихъ зловоніемъ и пылью, съ бѣдностью пролетаріата, половымъ развратомъ и употребленіемъ наши, въ связи съ эндемическими лихорадками, зобомъ и другими болѣзнями,—ведутъ къ физическому вырожденію. Всѣ эти вредныя условія возникли не вчера, а, напротивъ, они продолжаютъ уже цѣлыя столѣтія, въ силу чего и произошелъ подобный типъ.

Не смотря на физическое безсиліе, этотъ народъ оказывается весьма выносливымъ, и въ этомъ отношеніи русскіе далеко уступаютъ имъ. Нужно видѣть, какъ они работаютъ въ полѣ, подъ палящими лучами полуденнаго солнца, довольствуясь при этомъ самой скудной пищей. Этихъ же рабочихъ я наблюдалъ во время заморозковъ, при рытіи канавъ для осушки болотъ, причемъ они въ рубищѣ, босые, по колѣна въ холодной водѣ, работали въ теченіи многихъ дней и, не смотря на такія вредныя вліянія, особой заболѣваемости между ними не замѣчалось. Я интересовался послѣдствіями подобной работы и ежедневно справлялся о состояніи ихъ здоровья, но больныхъ не было. Тѣ изъ рабочихъ, которые пришли въ первый день, приходили и въ послѣдующіе, за рѣдкими исключеніями, нисколько не жа-

люясь на нездоровье. Если бы на подобную работу вывести наших солдатъ, то, навѣрное, половину пришлось бы отправить въ лазаретъ.

Кара-киргизы, по словамъ д-ра Н. Зеланда ⁽¹⁾, обладаютъ большимъ здоровьемъ и энергіей сопротивленія болѣзнямъ. Тѣло закалено, температура крови выше, чѣмъ у культурнаго человѣка. Выносливость къ холоду, жару, голоду и жаждѣ замѣчательная; боль и физическія страданія выносятся терпѣливо. Замѣчательная живучесть сказывается при раненіяхъ. Значительныя раны, даже черепныя, часто протекаютъ безъ лихорадки и безъ потери аппетита, а члены, перерубленные по суставу или по протяженію костей, заживаютъ безъ дальнѣйшихъ околичностей. Болѣзней у киргизовъ вообще меньше. Мышечная сила выше средней, но все-таки киргизъ слабѣ русскаго простолюдина.

Сила измѣрялась динамометромъ Матѣя. Средняя сила кара-киргизовъ мужчинъ была 133,2 килограмма, при вытягиваніи обѣими руками разомъ и упираніи одной ноги въ неуступчивый предметъ. Это довольно много, однако менѣе, чѣмъ вытянули вѣрненскіе мѣщане (русскіе), 20 человѣкъ, между 20 и 45 годами, которые вытянули въ среднемъ 146,4 килограмма, а потому не будетъ ошибкой, если заключимъ, что киргизы, хотя и довольно сильны, но слабѣ русскихъ изъ класса земледѣльцевъ.

Туземныя
женщины.

Преобладающій ростъ туземныхъ женщинъ средній и низкій; рослыя встрѣчаются чаще въ кишлакахъ, нежели въ городахъ ⁽²⁾. Въ силу питанія, или другихъ

⁽¹⁾ loc. cit.

⁽²⁾ Большинство свѣдѣній о туземной женщинѣ и ея бытовыхъ условіяхъ заимствовано мною изъ очерка быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганъ. В. Наливкина и М. Наливкиной. 1886 г.

какихъ либо условій, но туземныя дѣвушки развиваются далеко не быстро. Замужъ выходятъ на 13 и 14-мъ году, а потому послѣ этого молодая женщина иногда еще долго растетъ. Существуетъ даже повѣрье, что новобрачная тѣмъ болѣе и быстрее растетъ, чѣмъ больше ей правится мужъ. Большинство предрасположено къ полнотѣ, а потому, попавъ въ хорошія гигиеническія условія, онѣ быстро толстѣютъ. Полнота у нихъ считается признакомъ красоты. Полнѣть начинаютъ обыкновенно послѣ 19—20 лѣтъ и большею частью послѣ рожденія перваго ребенка.

Тѣлосложеніе очень рѣдко бываетъ правильнымъ. У большинства замѣчаются несоразмѣрно длинныя торсы; въ случаѣ же отсутствія большихъ, хорошо развитыхъ грудей, торсъ одинаково, какъ спереди, такъ и сзади, крайне плоскій. Въ силу этихъ недостатковъ тѣлосложенія, сартника, одѣтая въ платье европейскаго покроя, рѣдко имѣетъ приглядную фигуру.

Форма головы большею частью неправильная; особенно часто у нихъ, точно также какъ и у мужчинъ, встрѣчаются широкіе и плоскіе затылки. Причиною этому служитъ, по всей вѣроятности, то обстоятельство, что ребенокъ, въ продолженія года, лежитъ неподвижно въ люлькѣ павзничъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Высокіе, большіе лбы встрѣчаются очень рѣдко. Цвѣтъ кожи по преимуществу смуглый, съ самымъ разнообразнымъ оттѣнкомъ. Бѣлая, пѣжная кожа если и встрѣчается, то весьма рѣдко; за то подобная кожа у нихъ считается весьма красивою, если только цвѣтъ волосъ не слишкомъ свѣтлый. Блондинки и рыжія встрѣчаются весьма рѣдко и онѣ у туземцевъ въ пренебреженіи. Глаза у большинства каріе и черныя; сѣрые гла-

за тоже встрѣчаются очень рѣдко и также не одобряются; словомъ, блондинки, съ свѣтлыми глазами, не во вкусъ туземцевъ.

Блѣдный, болѣзненный цвѣтъ лица встрѣчается довольно рѣдко и то главнымъ образомъ въ средѣ люда, живущаго постоянно въ центральныхъ частяхъ большихъ городовъ, отличающихся неудовлетворительными гигиеническими условіями. Румянецъ между молодыми туземками далеко не рѣдкость.

Лица можно раздѣлить на 3 типа: монгольскій, персидскій и средній, или смѣшанный. Первые два типа болѣе или менѣе знакомы всякому, а потому остановлюсь на послѣднемъ, который преобладаетъ между сарыяками. Этотъ типъ произошелъ отъ смѣшенія монгольскаго съ иранскимъ въ различной степени, въ теченіе многихъ вѣковъ. Лица этого типа большею частью круглыя, а перѣдко плоскія. Расстояніе между глазами обыкновенно довольно велико; черты лица почти всегда неправильныя. Верхняя губа весьма часто тоньше нижней; во время молчанія она нѣсколько западаетъ, при чемъ иногда собирается въ вертикальныя складки, что придаетъ лицу нѣсколько злое выраженіе. Карій цвѣтъ глазъ преобладающій, а брови большею частью очерчены не такъ рѣзко и правильно, какъ у другихъ типовъ. Этому типу болѣе, чѣмъ остальнымъ двумъ, присущи полнота, нѣжный цвѣтъ кожи и нѣсколько свѣтлые отбѣнки волосъ. Узкіе, наискось прорѣзанные глаза встрѣчаются довольно рѣдко. Уши у большинства большія и нѣсколько оттопыренные; зубы ровные, крѣпкіе и бѣлые отъ природы, но многія туземки красятъ ихъ въ черный цвѣтъ. Родинки считаются однимъ изъ лучшихъ украшеній. Веснушки встрѣчаются довольно

рѣдко. Волосы у большинства густые и длинные, но всегда очень жесткіе.

Благодаря разнообразію типовъ, было-бы очень трудно дать какое нибудь общее представленіе о господствующемъ выраженіи лица туземныхъ женщинъ. Однако-же, всматриваясь въ послѣднія, нельзя не замѣтить, что выраженія энергіи повсемѣстны и во всѣхъ слояхъ женскаго общества преобладаютъ надъ апатіей. Апатичное выраженіе, такъ часто встрѣчающееся между мужчинами, у женщинъ сравнительно очень рѣдко. Чаше другихъ можно встрѣтить выраженіе лица, въ особенности глазъ, хитрое, плутоватое, или пропихательное и вдумчивое.

Тазы у большинства женщинъ широкіе. Руки нерѣдко мускулистыя, кисти рукъ б. ч. малы и изящной формы; ногти всегда выпуклые и продолговатые. Ступни ногъ, въ большинствѣ случаевъ, относительно велики, или вѣрнѣе длинны, съ низкимъ подъѣмомъ и длинными плоскими пальцами.

Рожденіе и уходъ за дѣтьми. Долговѣчность и смерть.

Дѣвушка, достигнувъ 12-ти лѣтъ, здѣсь считается уже невѣстой. Замужъ выходитъ въ 12—15 лѣтъ, но Супружество. бывають примѣры выхода замужъ 10—11 лѣтъ. Обыкновенно такая несовершеннолѣтняя жена, хотя и живетъ у мужа, но не вступаетъ съ нимъ въ фактическое сожитіе. У туземцевъ весьма рѣдкій случай, чтобы дѣвушка не вышла замужъ и осталась старой дѣвой.

Совершенно-
лѣтіе. У разсудительныхъ родителей не спѣшатъ свадьбою до совершеннолѣтія жениха и невѣсты. Признаками совершеннолѣтія считаются для мужчины—истечение сѣмени, а для дѣвушки—появление регулъ; нѣкоторые же совершеннолѣтіе опредѣляютъ появленіемъ усовъ у мужчины и наглядное развитіе грудей у дѣвушекъ.

Менструація въ среднемъ начинается около 15-ти лѣтъ, а прекращается около 45—лѣтняго возраста, но бываютъ часто исключенія. По увѣренію сартянокъ, у дочерей мясниковъ, которыя съ раннихъ лѣтъ питаются постоянно мясомъ, менструація начинается около 12-ти лѣтъ, а у бѣдныхъ людей, у которыхъ скудная пища, около 18—19 лѣтъ. У киргизокъ менструація тоже появляется между 14 и 15 годами. Киргизы женятся большою частью между 18 и 20 годами. Преклонный возрастъ мужчины не служитъ препятствіемъ къ женитьбѣ; женятся 60-ти и 80-ти лѣтніе старики (1).

Беременность
и роды.

Существуетъ много причинъ къ тому, чтобы сартянка радовалась беременности, въ особенности первымъ ребенкомъ. Религія и народный умъ видятъ въ потомствѣ одну изъ ближайшихъ наградъ за человѣческія добродѣтели. Вслѣдствіе такого воззрѣнія, женщина безплодная, не родящая дѣтей, на каждомъ шагѣ слышитъ нареканія и сѣтованія мужа на отсутствіе потомства. Безплодіе жены служитъ главной причиной развода или женитьбы на второй. Названіе неплодной равносильно названію поганой; оттого не рѣдки случаи, что сартянка, не желая признаться въ безплодіи, увѣряетъ, что она была беременна, но плодъ приросъ къ ея внутренностямъ, отчего вторично не можетъ забеременить.

Кромѣ безчестія, тяготящаго надъ бездѣтной женщи-

(1) N. Seeland. I. c. p. 46.

нцной, всякой сартянкѣ желательно родить перваго ребенка, потому что она только съ этого времени начинать пользоваться извѣстной свободой, а до этого должна сидѣть дома.

Случаи значительной плодовитости сартянки весьма не рѣдки. Не разъ доводится встрѣчать старухъ, родившихъ въ теченіе своей жизни по 15—17 дѣтей. Замѣчательна также и продолжительность того періода, въ теченіе котораго туземныя жепщины, а еще болѣе мужчины, сохраняютъ способность къ половой воспроизводительности. Случается видѣть, что мужчины около 60 лѣтъ, а женщины около 45, и у нихъ продолжаютъ родиться дѣти.

Гигіеническая обстановка беременной женщины ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной обстановки. Исправляя всѣ обычныя работы, она не прекращаетъ и половыхъ сношеній, а равно кормленія ребенка, до самыхъ послѣднихъ дней беременности.

Нѣкоторыя знахарки не совѣтуютъ беременнымъ пить чай, а его замѣняютъ настоемъ изъ сѣмянъ моркови и цвѣтковъ *Cellosia cristata* (пѣтушья гребешки).

Средній возрастъ первыхъ родовъ между 16—20 годами, а начало фактическаго супружескаго сожитія между 13—15 годами; при чемъ у большинства менструація начинается уже по выходѣ замужъ.

Женщина, почувствовавъ первыя родовыя боли, посылаетъ тотчасъ за ближайшими родственницами, соседкой и повитухой. Въ саклѣ разстилается новая кошма, или коверъ, на которомъ садится роженица.

Родить сартянки всегда или стоя на колѣняхъ, или сидя на корточкахъ. Такое положеніе роженицы предпочитается всѣмъ другимъ, такъ какъ, по мнѣнію ту-

земныхъ бабъ, оно способствуетъ наиболѣе быстрому окончанію родовъ; этотъ способъ, вѣроятно, перешелъ изъ Китая. По словамъ д-ра А. М. Fielde ⁽¹⁾, почти всѣ китайскія женщины родятъ въ сидячемъ положеніи, лежачее-же принимаютъ лишь весьма немногія пациентки, которыя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не въ состояніи рожать сидя.

Во время потугъ, роженица держится за одну изъ присутствующихъ руками и въ тоже время спиной упирается въ грудь другой изъ находящихся при ней женщинъ; послѣдняя обнимаетъ роженицу обѣими руками выше живота и прижимаетъ ее къ себѣ во время потугъ.

Появившагося на свѣтъ ребенка повитуха или родственница беретъ, моетъ и обертываетъ въ старую, мягкую тряпку, не всегда чистую, строго соблюдая при этомъ разные суевѣрные обряды. Пуповина прорѣзывается ножницами, или бритвой и перевязывается ниткой только тотъ конецъ, который у ребенка, плацентарный-же конецъ привязывается къ ногѣ родильницы изъ опасенія, чтобы онъ не ушелъ обратно.

Въ случаѣ не выходснія послѣда, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай стрѣлять около той комнаты, въ которой лежитъ родильница.

Послѣ окончанія родовъ и выхода послѣда, родильница сама обмывается и ложится въ постель. Лежитъ обыкновенно 6 — 7 дней и держать все это время діету. Ребенокъ лежитъ съ нею, по правую руку и онъ три дня никому не показывается. Его учащенно натираютъ масломъ и промываютъ глаза соленою водою. За домашнія работы родильница принимается тотчасъ-же, какъ

(1) Вѣст. обществ. гигиены. Іюль 1890 г. Смѣсь. О китайскомъ акушерствѣ.

встанетъ съ постели, но со двора не выходить въ теченіе 6-ти недѣль.

Повитухи, спеціально эгимъ занимающіяся, находятся только въ городахъ, а въ киблакахъ эту обязанность беретъ на себя какая—нибудь старуха, у которой было много дѣтей.

Мнѣ не приходилось ни разу присутствовать при родахъ у здѣшнихъ кара-киргизокъ, а у сибирскихъ киргизокъ этотъ актъ совершается при весьма оригинальной обстановкѣ. Не смотря на то, что киргизки отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, роды у нихъ бываютъ довольно продолжительны, а иногда весьма трудны. Это обстоятельство нѣкоторые приписываютъ тому, что онѣ съ раннихъ лѣтъ ѣздятъ верхомъ, вслѣдствіе чего будто-бы дѣлается узкимъ выходъ таза.

Когда киргизка начинаетъ родить, въ особенности первый разъ, то кругомъ юрты, въ которой она лежитъ, собирается толпа мужчинъ со всего аула и во все время родовъ они неистово орутъ, стучать въ мѣдные тазы, бубны, чугунные котлы,—словомъ, производятъ ужасный вой и гамъ, что въ состояніи перенести только киргизскіе нервы. Это дѣлается съ цѣлью придать бодрости роженицѣ, заглушить ея страданія, а главное—напугать и отогнать шайтана (дьявола), который въ это время можетъ повредить какъ роженицѣ, такъ и новорожденному.

Повитуха, кромѣ невинныхъ нашептываній и заговоровъ, употребляетъ подчасъ варварскіе приемы, которые иногда не въ состояніи перенести и здоровая степнячка. Если ребенокъ не скоро появляется на свѣтъ, то повитуха начинаетъ давить животъ роженицы, усиливая эту манипуляцію по мѣрѣ замедленія родовъ. Если сама

повитуха устанетъ, то въ помощь призываетъ свѣлаго мужчину. Иногда въ подобномъ случаѣ сажаютъ роженицу верхомъ на лошадь и заставляютъ ее галопировать. Само собою разумѣется, что при подобномъ методѣ, зачастую, погибаютъ и мать и ребенокъ ⁽¹⁾.

Но самый оригинальный способъ употребляется при упадкѣ силъ роженицы и обморокѣ, для приведенія ея въ чувство; какъ только замѣтитъ, что женщина ослабѣваетъ и впадаетъ въ забытіе, то мужъ, или другой какой либо киргизъ, бьетъ ее со всего размаху по щекамъ, такъ что несчастная отъ боли и неожиданности приходитъ мгновенно въ себя и ослабѣвшія потуги дѣлаются болѣе правильными; повторяется этотъ приемъ нѣсколько разъ, по мѣрѣ надобности. Этой невинной, по ихъ мнѣнію, манипуляціей они замѣняютъ употребляемый нами въ этихъ случаяхъ нашатырный спиртъ, опрыскиваніе лица холодною водою и т. п.

Подобный же способъ практикуется у киргизъ Большой Орды, гдѣ, при обморокѣ роженицы, ударяютъ палкой сначала по юртѣ, въ которой лежитъ роженица, а если это не помогаетъ, бьютъ этой палкой больную ⁽²⁾.

Если киргизка чувствуетъ себя бодрою, то родить ея; облокотившись на протянутую поперекъ юрты веревку.

Уходъ за
дѣтьми.

У сартовъ, по прошествіи 6—7 дней послѣ рожденія ребенка, обыкновенно одновременно съ тѣмъ, какъ родильница встаетъ съ постели, его кладутъ навзничъ въ бишикъ (люльку), при чемъ наблюдается, чтобы отверстіе, находящееся на днѣ люльки, приходилось между

⁽¹⁾ N. Seeland. I. с. р. 47.

⁽²⁾ Этнографическіе очерки киргизскаго народа. Н. Н. Пограникова. Русскій Туркестанъ. Т. II. стр. 122.

ногами ребенка. Ребенка привязывают двумя широкими бинтами по ногамъ и рукамъ, чтобы онъ лежалъ неподвижно, вслѣдствіе чего моча могла-бы попадать въ это отверстіе и собиралась-бы въ горшокъ, прикрѣпленный къ дну люльки съ нижней стороны. При укладываніи въ люльку ребенка, на него въ первый разъ надѣваютъ рубашку и даютъ ему имя, что сопровождается небольшимъ семейнымъ праздникомъ. Люлька всегда ставится на полъ, а чтобы она могла качаться, основаніе ея дѣлается выпуклымъ, на манеръ нашихъ качалокъ.

Принадлежности люльки слѣдующія: а) деревянная или роговая трубочка, чрезъ которую стекаетъ моча, для чего она устанавливается между ногъ ребенка, а отверстіе обращается къ мочеиспускательному отверстію, б) горшокъ, в) тюфячекъ, г) подушка, д) перевязи, въ видѣ широкихъ бинтовъ, или нашихъ свивальниковъ. Тюфякъ и подушка дѣлаются изъ ваты, которая скоро уплотняется и, по своей мягкости, становится похожей на доску, а замѣнять новыми—нѣтъ обыкновенія. Долгое неподвижное положеніе ребенка въ люлкѣ на спинѣ, быть можетъ, имѣетъ вліяніе на то обстоятельство, что затылки у туземцевъ всегда плоски.

Первое омовеніе ребенка производится сейчасъ послѣ появленія его на свѣтъ, а второе—только на 20-ый день послѣ рожденія, при чемъ производится смѣна рубашки, а если холодное время, то надѣвается и халатикъ. Можно себѣ представить въ какомъ видѣ къ 20-му дню является спинка, ягодицы, половые органы и ножки ребенка. Моча, конечно, плохо попадаетъ въ трубочку, а испражненія и того хуже; въ результатъ ребенокъ съ первыхъ дней своей жизни получаетъ весьма серьезныя пораженія кожи, а то—и гангрену, что при-

ходятся наблюдать нашимъ врачамъ. По мнѣнію туземцевъ, частое омовеніе ребенка мѣшаетъ его росту и полнотѣ. Исходя изъ этого воззрѣнія, послѣ 20-ти дней, его обмываютъ еще рѣже и когда приступаютъ къ этой операціи, то предварительно голову и лицо намазываютъ катыкомъ (кислое молоко), и такъ какъ послѣдній плохо отмывается безъ мыла, которое не употребляется, то онъ разлагаясь и образуя жирныя кислоты, весьма скоро вызываетъ сыпи на лицѣ и головѣ.

Ребенка кормить сама мать. При отсутствіи молока у матери кормилица приглашается лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Обыкновенно такого ребенка поятъ сначала коровьимъ молокомъ, а съ 4—5 мѣсяцевъ начинаютъ кормить мучной болтушкой съ саломъ. При сильной открыжкѣ и другихъ желудочныхъ болѣзняхъ грудныхъ дѣтей, даютъ имъ кусочекъ бараньяго сала.

Кормленіе грудью продолжается обыкновенно очень долго, лѣтъ до двухъ-трехъ, если только у матери есть молоко. Новая беременность не составляетъ препятствія къ продолженію кормленія. Случается сплошь да рядомъ, что беременная женщина кормитъ, рождаетъ вторично ребенка и кормитъ обоихъ. Женщинъ подобное продолжительное кормленіе, повидимому, не особенно изнуряетъ, потому что онѣ очень рано начинаютъ давать ребенку и другую пищу, а съ двухлѣтняго возраста лица ребенка ничѣмъ не отличается отъ пищи взрослаго человѣка; слѣдовательно, подобное продолжительное кормленіе грудью для ребенка лишь баловство. По шариату: родительница должна кормить дѣтей своихъ грудью полныхъ два года (ст. 233).

Въ люлькѣ ребенокъ перестаетъ спать лишь тогда,

когда выучится проситься на горшокъ, что бываетъ между $1\frac{1}{2}$ и 3-лѣтнимъ возрастомъ.

Зубы у сартовскихъ дѣтей прорѣзываются въ среднемъ около 10-ти мѣсячнаго возраста. По достиженіи ребенкомъ годичнаго возраста ему въ первый разъ стригутъ волосы; дѣвушекъ стригутъ до 7 лѣтъ, послѣ чего волосы отпускаются. Ходить ребенокъ начинаетъ въ среднемъ около годичнаго возраста, но случается и позже.

Одежда ребенка состоитъ изъ одной рубашки. Штаны надѣваютъ на 3—5-мъ году, на голову — тубетейку, какъ мальчикамъ, такъ и дѣвочкамъ. Въ тоже время дѣтямъ даютъ и сапоги, но только зимою, лѣтомъ-же они долго бѣгаютъ босикомъ и совсѣмъ голыя. У сартовъ сложилось убѣжденіе, что маленькія дѣти не понимаютъ холода, а потому нечего ихъ одѣвать и обувать тепло.

Обрѣзаніе мальчиковъ производится обыкновенно между 4 и 12-тью годами. Обрядъ этотъ, особенно въ богатыхъ семьяхъ, сопровождается большимъ празднествомъ, продолжающимся около трехъ дней. Обрѣзаніе производится или бритвой, или ножницами. Рана присыпается пережженой кошмой. Операторами бываютъ обыкновенные цирюльники. Нельзя сказать, чтобы операція обрѣзанія производилась всегда удачно. Случается видѣть у взрослыхъ, что кончикъ головки сръзанъ и это произошло во время обрѣзанія. Иногда, при нечистотѣ содержанія раны послѣ обрѣзанія, образуется гангрена и разныя уродливости полового члена.

Сарты и сартянки очень чадолюбивы, а потому они нянчатся съ дѣтьми какъ сами, такъ и всѣ члены семьи, хотя мальчишки уклоняются отъ этихъ обязанностей, за что имъ часто достается отъ родителей. Въ

тѣхъ семьяхъ, гдѣ у матери много работы, а дѣтей под-
ростковъ нѣтъ, то, желая унять грудного ребенка, сар-
тянки прибѣгаютъ къ разнымъ наркотическимъ сред-
ствамъ, что, конечно, не безвредно для здоровья ребенка.

Какъ только ребенокъ станетъ на ноги, мать въ
значительной степени прекращаетъ заботы о немъ и
болѣе уже почти никогда его не купаетъ. Купается онъ
самъ и то лишь лѣтомъ въ какомъ нибудь арыкѣ, гдѣ
по цѣлымъ днямъ плещется въ сообществѣ своихъ
сверстниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, затѣмъ съ ними
же валяется въ грязи, пыли и являются всѣ домой вы-
пачканными, замаранными и въ такомъ видѣ ложатся
спать. Никому въ голову не приходитъ вымыть ихъ,
потому что у всѣхъ ребята ходятъ грязными. Бываютъ
матери, которыя наблюдаютъ за чистоплотностью дѣтей,
по это—величайшая рѣдкость.

Что касается до киргизскихъ дѣтей, то объ нихъ
еще менѣе заботятся, нежели у сартовъ,—это истинныя
дѣти природы.

Долговѣч- Сартовская женщина старѣется скорѣе мужчины,
ность. хотя большинство старухъ очень подвижны, дѣятельны
и работающи. Наиболѣе быстро и замѣтно сартянка отцвѣ-
таетъ въ возрастѣ между 18-мъ и 25-мъ годовъ; далѣе, въ
особенности послѣ 30-ти лѣтъ, явленія наружнаго устарѣ-
ванія идутъ очень медленно и послѣдовательно, а измѣ-
ненія въ ея нравственномъ мірѣ становятся почти незамѣт-
ными. Энергичная, всегда готовая поболтать и посмѣяться,
охотница до всевозможныхъ женскихъ сборищъ, бодрая
и работающая въ 40 и 45 лѣтъ, она остается такою-же
почти до самой смерти, т. е. до 55—60 лѣтъ, если ее
не разслабитъ какая-нибудь случайная болѣзнь.

Между мужчинами нерѣдки примѣры достиженія

70—80 лѣтнаго возраста, а между женщинами они являются какъ рѣдкія исключенія. Г. г. Наливкины знали въ кишлакѣ Ахтамъ, Наманганскаго уѣзда, старуху 80 лѣтъ, мужу которой было за 100. Она продолжала еще прѣсть, а онъ ткалъ мату.

Киргизы рѣдко доживаютъ до 80—85 лѣтъ. Въ 1883 г. въ Токмакскомъ уѣздѣ, Семирѣченской Области, между 82.000 кара-киргизовъ, нашелся одинъ старикъ 86-ти и одинъ 92 лѣтъ (1).

Фаталисты, по достиженіи преклоннаго возраста, **Смерть и погребеніе.** какъ мужчины, такъ и женщины, съ замѣчательнымъ спокойствіемъ встрѣчаютъ смерть, вѣруя въ то, что часъ смерти предопредѣленъ для каждаго чловѣка и что никакія силы не могутъ измѣнить этого.

Какъ только наступитъ смерть, окружающіе покойника или покойницу, немедленно приступаютъ къ оплакиванію, такъ что вопли и причитанія раздаются по всей окрестности. Заслышавъ это, родственники и знакомые начинаютъ сходитьсѣ для оплакиванія покойника.

Послѣ омовенія, трупъ заворачиваютъ въ саванъ изъ бѣлой бумажной матеріи и стараются хоронить въ день смерти, или не позже слѣдующаго утра. Могила имѣетъ видъ большой и глубокой ямы, не менѣе чловѣческаго роста въ глубину, въ западной стѣнѣ которой выдѣлывается ниша, идущая въ направленіи съ сѣвера на югъ. Покойникъ безъ гроба укладывается въ нишу, на спину, головой къ сѣверу. Отверстіе ниши закладывается кирпичами, или камнями, а яма засыпается землей.

На третій день родные и наиболѣе близкіе знакомые собираются на поминки. Это специальное оплакива-

(1) N. Seeland. loc. cit. p. 76.

ніе покойника сопровождается угощеніемъ. Во время оплакиванія надѣваются траурныя рубахи; траурными цвѣтами у сартовъ считается синій и черныи.

Первые три дня пища въ домѣ покойника не готовится, а доставляется сосѣдями и родственниками.

Послѣдующіе поминки дѣлаются на сороковой день и годовщину смерти.

У киргизъ трупъ въ могилѣ помѣщается въ сидячемъ положеніи, а не въ лежачемъ. Трупъ обмываютъ, обертываютъ саваномъ и хоронятъ обыкновенно на второй день послѣ смерти. Погребеніе сопровождается воплями и рыданіями, при чемъ читаются молитвы. Обыкновенно устраиваются поминки. Печаль и трауръ выражаются тѣмъ, что мужчины въ продолженіи сорока дней не брѣютъ головы, а женщины не носятъ колець, браслетовъ и прочихъ украшеній.

Проживающіе въ Ферганѣ индѣйцы трупы сжигаютъ, а родственники въ знакъ траура сбиваютъ себѣ волосы на головѣ и лицѣ

Образъ жизни и занятія.

Осѣдлое туземное населеніе ведетъ жизнь дѣятельную и аккуратную. Встаютъ рано, въ 4 часа, а ложатся въ 9—10 часовъ; вставши стараются по возможности привести въ порядокъ и чистоту свою саклю и дворъ, а затѣмъ поѣвши, или напившись чаю, въ будніе дни мужчины отправляются къ своимъ занятіямъ. Земледѣльцы идутъ въ поле, которое большею частью находится не далеко отъ жилищъ, торговый людъ направляется въ лавки, ремесленники въ мастерскія, сло-

вомъ въ домѣ остаются только дряхлые старики, больные, женщины и маленькія дѣтя, такъ какъ подростки тоже уходятъ въ школу.

Сартянка проснувшись утромъ и вставъ съ постели, приглаживаетъ волосы ладонью и сейчасъ-же накидываетъ платокъ на голову. Чешетъ голову только въ тѣ дни, когда ее моетъ, т. е. разъ въ недѣлю. Моетъ ее катыкомъ (кипяченое кислое молоко) и потомъ смываетъ водою, при чемъ мыла для этого никогда не употребляютъ.

Въ городахъ молодыя женщины, до рожденія перваго ребенка, заплетаютъ волосы у затылка, въ нѣсколько мелкихъ косъ; обыкновенная же прическа для замужней женщины—двѣ косы. У сартянокъ въ большемъ употребленіи фальшивыя косы. Киргизскія женщины заплетаютъ волосы въ восемь тонкихъ косъ, спускающихся по четыре, по обѣ стороны груди.

Магометанки, подобно прочимъ женщинамъ, щеголяютъ волосами и не брѣютъ голову, въ противоположность мужчинамъ. Онѣ только брѣютъ волосы на *mons veneri*. Замужнія еврейки обязательно брѣютъ волосы на головѣ.

Сартянки умываясь рѣдко употребляютъ мыло. Сартовское мыло представляетъ собою невообразимо мерзкій салыный продуктъ, съ отвратительнымъ запахомъ и нужна вся неприхотливость сартовскихъ красавицъ, чтобы мыть этимъ вонючимъ составомъ не только лицо, но даже руки. Женщины изъ племени балуджъ, т. е. белуджистанки, о которыхъ было сказано въ этнографіи, продаютъ здѣсь мыло, приготовляемое мужчинами ихъ племени, которое сартянками покупается на расхватъ. Оно довольно пріятнаго запа-

ха и не сально на ощупь. Цвѣтъ оно имѣетъ сѣровато-коричневый, въ свѣжѣмъ видѣ довольно свѣтлый, напоминающій цвѣтъ пеклеваннаго хлѣба; высыхая мыло темнѣетъ. Рецептъ этого мыла довольно сложный; въ него входятъ, между прочимъ, шафранъ и мелко искрошенная губка. Мылу этому приписываются свойства придавать кожѣ „вѣчную юность и красоту“, вслѣдствіе чего оно такъ цѣнится сартянками ⁽¹⁾.

Сартянка, одѣвшись по домашнему, начинаетъ хлопотать по хозяйству, которое въ общемъ довольно не сложное.

Образъ жизни и привычки у сартовъ довольно просты. Даже возрастаніе капитала, у громаднаго большинства, мало вліяетъ на улучшеніе обстановки и образа жизни. Самое большее что, при подобномъ увеличеніи матеріальныхъ средствъ, онѣ сдѣлаютъ нѣкоторыя улучшенія въ домашней пищѣ, заведетъ лишнюю прислугу, купятъ нѣсколько мѣдной и фарфоровой посуды, подушекъ, одѣялъ, ковровъ, заведетъ женѣ шелковую рубаху, халатъ и бшметъ, вотъ и все. Есть масса купцовъ, обладающихъ десятками тысячъ наличнаго капитала и не отличающихся ни по внѣшности, ни по костюму, ни по образу обыденной жизни отъ самаго зауряднаго сарта. Экономія изощрена на столько, что переходитъ обычные свои предѣлы. Добро-бы еще, если-бы эта скарედность была принадлежностью мелкихъ, недостаточныхъ хозяйствъ, но мы встрѣчаемъ ее вездѣ и по всюду. Она сдѣлалась отличительной чертой сарта, характеристикой общаго нареднаго хозяйства и просто вошла въ привычку. Это происходитъ отъ того, что главной задачей въ жизни сарта—составить себѣ благо-

(1) Средне-азиатская Соема. А. П. Вилькинса. стр. 5.

состояніе. Недостатокъ практичности и научныхъ знаній лишаетъ сарта возможности широкой эксплуатаціи естественныхъ богатствъ страны, какъ-то: добыванія соли, нефти, желѣза, мѣди и проч., а потому онъ направляетъ свои знанія и трудъ для достиженія цѣли тѣми средствами, какіи ему подѣ силу.

Набожнаго и трудолюбиваго мужчину туземцы называютъ суфи (благочестивый), а домовитую хозяйку — мастура (домосѣдка), но въ средѣ молодыхъ сартянокъ весьма немногія отличаются этимъ качествомъ. Въ этомъ отношеніи большая разница между мужчинами и жепшинами. Женщина до 25—30 лѣтъ болѣею частью весьма равнодушна какъ къ хозяйству, такъ и вообще къ какому либо труду. Если ее принуждаютъ къ этому мужъ, то она не ударитъ палець-о-палець и цѣлыми днями будетъ шляться по гостямъ, бранчать на дутарѣ (родъ гитары), колотить въ бубенъ и сплетничать, къ чему почти всѣ имѣютъ большую склонность.

Мужчина на оборотъ—до 30—35 лѣтъ онъ въ высшей степени работающъ, заботливъ и подвиженъ. Онъ принимаетъ живѣйшее участіе въ земледѣліи, въ промыслахъ и торговлѣ. Съ 10—12 лѣтъ онъ уже начинаетъ трудиться, тогда какъ большинство дѣвушекъ, въ эти годы уже невѣсты, почти ничего не умѣютъ дѣлать; но затѣмъ роли мѣняются. Мужчины становятся съ годами вялѣе, малоподвижнѣе и просто лѣнивыми; женщины-же, напротивъ, преобразовавшись въ трудолюбивыхъ и домовитыхъ хозяекъ, не теряютъ энергіи до старческаго возраста. Нерѣдко можно встрѣтить старухъ, цѣлый день на ногахъ, которыя то пекутъ лепешки, то шьютъ, то прядутъ, чѣмъ и поддерживаютъ существованіе семьи. Чѣмъ объяснить эти психо-физіо-

логическіе экстремы—не знаю. Конечно, здѣсь бываютъ и исключенія, но въ общемъ, сплошь да рядомъ, наблюдаются подобныя факты. Кишлячная женщина и въ молодости несравненно дѣятельнѣе городской, а въ особенностяхъ отличаются трудолюбіемъ киргизки, на которыхъ съ дѣтства взыскана вся забота и работа по домашнему хозяйству.

На обязанности сартянки лежитъ лишь такая работа, которая можетъ быть произведена внутри двора, какъ-то: приготовленіе пищи, доеніе скота, пряжа, шитье, кормленіе шелковичныхъ червей и проч.; женщинъ, помогающихъ мужу въ веденіи торговыхъ счетовъ и другихъ письменныхъ работъ, весьма немного, потому что знающія хорошо грамоту очень рѣдки.

У богатыхъ есть прислужницы, а потому жены ихъ ничего не дѣлаютъ. До занятія Ферганы русскими въ ней водились рабы и рабыни, покупаемые на базарахъ, которые привозились изъ Бухары, Кульджи и Кашгара; съ приходомъ русскихъ рабство было объявлено несуществующимъ. Большинство рабовъ покинуло своихъ хозяевъ, а рабыни почти все остались на мѣстахъ, такъ какъ долгое пребываніе въ рабствѣ вошло въ привычку, да и куда дѣваться здѣсь женщинѣ, лишенной самостоятельности.

Въ семьяхъ богатыхъ, гдѣ жены взяты изъ бѣднаго класса, весьма нерѣдко обязанности прислуги исполняетъ бѣдная теща, или какая нибудь другая родственница-вдова. Весьма часто дочь помыкаетъ и командуетъ такой прислужницей, совершенно не обращая вниманія на то, что она родная мать.

Хотя по наружности сарты стараются показать, что живутъ опрятно, но въ дѣйствительности не всегда

это соблюдается, или понятіе объ опрятности у нихъ весьма условное. Дотрогиваться до продуктовъ во время приготовленія пищи, равно какъ и ѣсть ее немытыми руками, считается грѣхомъ, между тѣмъ тѣсто для лепешекъ раскладывать на грязномъ халатѣ, вывороченнымъ на изнанку,—дѣло обыденное. Передъ приготовленіемъ кушанья вся нужная посуда тщательно моется, по сартъ, подавая вамъ чашку или стаканъ, вытереть полоку своего затасканнаго халата.

Относительно личной чистоплотности сарты совсемъ не заботятся. Въ баню, и то только въ городахъ, ходятъ одни лишь мужчины и при томъ не все и довольно рѣдко. Женщины совершенно не посѣщаютъ бани, потому что это считается неприличнымъ; если бьвають въ баняхъ, то только еврейки, или женщины легкаго поведенія. Точно также мужчины и женщины весьма рѣдко кунаются, за то ребятишки по цѣлымъ днямъ плещутся въ грязныхъ арыкахъ. Если сарту жарко, то онъ ляжетъ на берегъ арыка, опуститъ ноги въ воду и такъ останется въ теченіи извѣстнаго времени.

Нечистоплотностью отличаются не одни ферганскіе сарты, а и сосѣдніе съ ними кашгарскіе. Въ другихъ мусульманскихъ странахъ процвѣтають бани, а тамъ ихъ нѣтъ. Въ Кашгарѣ всего одна баня, да и та невелика и плоха; въ Аксеу и въ деревняхъ ихъ нѣтъ вовсе. Вообще зажиточные люди обмываются дома, бѣдные почти никогда ⁽¹⁾.

Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ соблюдается этикетъ и приличія, при входѣ въ комнату старшаго мужчины, т. е. хозяина дома, все встають и не садятся до тѣхъ поръ,

(1) Кашгаріи и перевалы Тянь-Шаня. Путевыя записки П. Зеланда. 1888 г. стр. 52.

пока онъ самъ не сядетъ. Это выполняется не только женами, дѣтьми и родственницами, но даже матерью. Жена помогаетъ ему снять халатъ, словомъ, услуживаетъ, какъ своему господину. Въ семейной жизни сарты отличаются чадолюбіемъ, выражающимся въ нѣжныхъ ласкахъ къ дѣтямъ обоего пола, особенно въ первые годы ихъ дѣтской жизни.

При постороннихъ людяхъ, между мужемъ и женою, отнюдь не принято выражать интимныхъ отношеній; въ этихъ случаяхъ мужъ всегда говоритъ въ серьезномъ тонѣ, а жена выслушиваетъ его, съ видомъ возможнаго смиренія. Не смотря на то, что религія и обычное право признаютъ мужа главою семьи, случается иногда, что глава подпадаетъ подъ вліяніе жены. Бывали даже случаи, гдѣ жены не только держали мужей въ рукахъ, но даже и били ихъ; впрочемъ, подобныя отношенія составляютъ лишь рѣдкія исключенія. Въ обществѣ, женщина въ здѣшнемъ мусульманскомъ мірѣ обезличена, принижена и свобода ея подавлена. Будучи изолированной отъ общественной жизни, она, конечно, рвется изъ дому при малѣйшей возможности, хоть къ своей сосѣдкѣ, такъ какъ дома ея существованіе очень грустное. Въ случаѣ тираніи со стороны мужа, у нея есть выходъ, потому что разводы совершаются весьма легко, но отъ этихъ условій жизни ей некуда уйти, такъ какъ опять придется выйти замужъ и поидетъ таже безцвѣтная жизнь.

Религія разрѣшаетъ мусульманину имѣть одновременно не болѣе четырехъ женъ; разновременно-же разрѣшается шаріатомъ неограниченное число женъ. Такъ напримѣръ, имѣя уже четырехъ женъ и желая почему либо жениться на пятой, онъ долженъ развестись съ одною изъ

имѣющихся женъ и тогда религія не препятствуетъ ему замѣстить ее новой. Точно также и женщина, послѣдовательно вдовѣя, или разводясь съ мужьями, можетъ выходить замужъ неограниченное число разъ.

Хозяйкой дома считается всегда старшая, т. е. первая жена. На ней лежитъ общій надзоръ за хозяйствомъ и исполненіемъ тѣхъ работъ, которыя она сама беретъ на себя; всѣ остальные работы должны выполняться младшими женами, по ея указанію. Въ случаѣ смерти или развода старшей, первой жены, мѣсто ея заступаетъ не послѣдующая, а та которую больше любить мужъ.

Мужъ, имѣющій нѣсколькихъ женъ, долженъ спать (безъ обязательства другихъ отправленій) съ каждою изъ нихъ не менѣе одного раза въ 4 дня. Въ большинствѣ случаевъ всѣ жены живутъ вмѣстѣ, т. е. на одномъ дворѣ, но у богатыхъ, имѣющихъ земли и усадьбы въ разныхъ мѣстахъ, жены нерѣдко живутъ врозь, каждая на томъ хуторѣ, который ближе къ мѣсту ея рожденія.

Удовольствіе имѣть нѣсколькихъ женъ покупается очень дорогой цѣной. Жены постоянно живутъ въ разладѣ между собою; вѣчные споры и драки отражаются и на дѣтяхъ, невольныхъ участникахъ антагонизма разныхъ матерей. Нерѣдко бываютъ примѣры, что сартъ, наскучивъ постоянными семейными дразгами, разводится съ лишними женами, оставляя при себѣ лишь одну изъ нихъ, наиболее подходящую, и навсегда клятвенно отрывается отъ многоженства.

Кочевники, неимѣющіе опредѣленныхъ занятій, большую часть времени проводятъ въ бездѣльи, а всѣ заботы и труды по домашнему хозяйству лежатъ на

обязанности женщинъ, какъ-то: уходъ за скотомъ, постановкой юртъ, приготовленію пищи, кумызу и проч. Киргизу подчасъ бываетъ лѣнь осѣдлатъ лошадь, а потому и это обязана сдѣлать жена. Вамбери, во время своего путешествія, набралъ маленькій мѣшечекъ пшеницы и, придя дохой, хотѣлъ ее смолоть на ручной мельницѣ. Этимъ возбудилъ громкій смѣхъ среди кочевниковъ и одинъ изъ нихъ, подойдя къ нему, сказалъ: „стыдно заниматься женской работой. Впрочемъ, мулламъ и хаджи не достаётъ свѣтскаго образованія, поэтому вамъ всё извинительно“ (1).

Богатые и вообще достаточные киргизы, поѣвши, напившись кумызу и выпавшись, садятся на лошадь и отправляются въ сосѣдніе аулы, для препровожденія времени въ пустой болтовнѣ. Иногда они охотятся съ ружьемъ, или съ выдрессированными соколами и беркутами; этотъ родъ охоты предпочитается богатымъ людомъ. Бѣдняки, неимѣющіе своего скота и хозяйства (байгушъ), нанимаются въ услуженіе къ богатымъ и исполняютъ различныя возложенныя на нихъ обязанности.

Фергана представляетъ собою странное смѣшеніе интенсивнѣйшей культуры и примитивной кочевнической жизни. Большинство населенія такъ тѣсно срослось съ почвой, какъ нигдѣ въ Европейской Россіи. Въ теченія тысячелѣтій этотъ народъ, преодолевая неимоверныя трудности, довелъ помощью орошенія и обработки пустынную почву въ плодороднѣйшую страну. На это потребовались гигантскіе усилія и труды, но зато народъ привязался къ землѣ и главнымъ занятіемъ его составляетъ земледѣліе. Ремесленники и купцы, обладающіе капиталами, и люди другихъ профессій по

(1) Очерки Средней Азіи. А. Вамбери. 1868 г. стр. 73.

возможности стараются не порывать связи съ земледѣліемъ. Такъ какъ значительная часть земледѣльцевъ владѣтъ такими малыми участками земли, что доходъ съ нее не можетъ обезпечить семьи, поэтому существуетъ много такихъ земледѣльцевъ, которые обрабатываютъ кромѣ своей (собственный усадебный участокъ) еще чужую землю, или въ качествѣ временныхъ, однолѣтнихъ рабочихъ (чайрикеры, или кошчи), получающихъ опредѣленную долю съ урожая, или въ качествѣ болѣе или менѣе долгосрочныхъ арендаторовъ (керанда). Какъ тѣ, такъ и другіе, обрабатываютъ или вакупныя земли (принадлежащія мечетямъ), или земли крупныхъ землевладѣльцевъ.

Душевой надѣль незначительный, такъ напримѣръ: въ Наманганскомъ уѣздѣ, въ среднемъ, около $\frac{3}{4}$ десятины (¹). Количество земли обладаемой однимъ лицомъ колеблется отъ $\frac{1}{2}$ десятины до 200 десятинъ; отдѣльные участки свыше 200 десятинъ составляютъ рѣдкія исключенія.

Участіе женщинъ въ земледѣльческихъ работахъ крайне незначительное. Вмѣстѣ съ дѣтьми подростками онѣ принимаютъ лишь участіе въ сборѣ дынь и коробочекъ хлопчатника, а въ бѣдныхъ семьяхъ—еще сборомъ колосьевъ, остающихся на полѣ послѣ жнитвы. Женщины никогда не жнутъ, а это лежитъ на обязанности мужчинъ, въ противоположность тому, какъ это дѣлается у насъ въ Россіи. Никогда не приходилось слышать, чтобы сартъ приневоливалъ жену къ тяжелой работѣ, или вообще къ такой, которая не входитъ въ кругъ ея обычныхъ занятій.

Жнитво хлѣба у зажиточныхъ производится особо

(¹) Очеркъ экономическаго состоянія Наманганскаго уѣзда. П. А. стр. 31.

панамасмыми жнецами, по большей части бѣдными горожанами, незанятыми никакимъ дѣломъ, и кпшлачными жителями, которымъ не удалось пристроиться въ качествѣ чайрикеровъ. Уплата производится послѣ уборки зерномъ, при чемъ во время жатвы жнецы получаютъ пищу отъ хозяина. Сверхъ того, каждый жнецъ имѣетъ право ежедневно брать въ свою пользу по одному снопу, а по окончаніи этой работы, на всѣхъ неогороженныхъ поляхъ, каждый неимущій можетъ собирать оставшіеся на полѣ колосья. Эти собиратели называются башакчи, или машакчи.

У туземцевъ весь хлѣбъ сыромолотный. Токъ (хирманъ) устраивается обыкновенно на нивѣ же, т. е. всегда въ большей или меньшей отдаленности отъ жилья.

Полденная плата рабочимъ въ настоящее время въ городахъ не превышаетъ 40 копѣекъ, а въ кпшлакахъ— 10—20 копѣекъ.

Не безынтересно будетъ знать приблизительный, хотя-бы валовой доходъ земледѣльца. Земледѣлецъ одинокъ (хозяинъ, жена и 2—3 дѣтей, не припимающихъ участія въ работѣ), имѣющій достаточное количество своей собственной земли и пару воловъ, успѣваетъ засеивать около трехъ десятинъ озимой пшеницы, около $11\frac{1}{2}$ десятинъ джугары, хлопчатника, или кукурузы, что при приведенныхъ выше цифрахъ урожая и цѣнахъ ⁽¹⁾, даетъ валоваго дохода около 192 руб., а за вычетомъ $\frac{1}{10}$ этого дохода въ подать останется около 172 рублей. Исходя изъ того-же предположенія, для чайрикера, получающаго отъ хозяина землю, зерно и инвентарь, получится годовой доходъ около 43 руб. ⁽²⁾.

⁽¹⁾ См. Т. I.

⁽²⁾ Очерки быта женщины о.ѣднаго туземнаго населенія Ферганы В. Паливкина и М. Паливкиной. стр. 22—23.

Вездѣ, гдѣ населеніе густо, а земли дороги, нельзя не изумляться умѣнію сарта выжать изъ земли все, что только возможно, при его средствахъ и знаніяхъ. Ни одного самаго крошечнаго клочка земли не остается невоздѣланнымъ. Каждый прутикъ, каждая травка, если ее только нельзя съѣсть самому, или продать, будетъ или скормлена скотомъ, или сожжена подъ котломъ. Огородныя овощи, какъ-то: картофель, капуста и т. п., которыхъ сами туземцы не потребляютъ, но съ приходомъ русскихъ, стали разводить и продавать.

Не только одна необходимость въ насущномъ кускѣ хлѣба привязываетъ сарта къ почвѣ. Иранское племя всегда съ любовью относится къ земледѣлію, огородничеству, садоводству и даже къ цвѣтоводству. Возлѣ усадьбы зажиточнаго сарта неперемѣнно растутъ деревья и посажено нѣсколько любимыхъ имъ цвѣтовъ, тогда какъ жилища полукочевыхъ узбековъ окружены зарослями сорной травы.

Сама религія и преданія поощряютъ къ земледѣлію. Въ религіи первобытныхъ арійцевъ говорится объ этомъ весьма опредѣленно. По опредѣленію Зенд-авесты, святой человѣкъ есть тотъ, который строитъ на землѣ жилище и содержитъ въ немъ огонь, скотъ, свою жену, своихъ дѣтей и хорошія стада. Святой—тотъ, кто заставляетъ землю производить хлѣбъ, кто обрабатываетъ плоды полей; кто обрабатываетъ все чистое; онъ исполняетъ законъ Агурамазды (Ормузда) столько же, какъ если-бы принесъ сто жертвъ⁽¹⁾.

Существуетъ въ народѣ повѣрье, будто Архангелъ Гавріиль, защитникъ и покровитель земледѣлія, роздалъ имъ изъ рая орудія, воловъ, пшеничныя зерна, дынные

(1) Ленорманъ. У д-ра П. Лаврестана. loc. cit. стр. 251.

сѣмена и научилъ орошенію, пахотѣ и т. п. Архангелъ Михаилъ ниспосылаетъ дождь изъ небеснаго запаснаго хранилища.

У магометанъ земледѣліе тоже пользуется почетомъ. Рисая, что-то въ родѣ нашего катехизиса, въ которомъ изложены правила нравственности и изреченія изъ священнаго писанія, поучаетъ правовѣрныхъ мусульманъ, что при посѣвѣ сѣмянъ, при посадкѣ дерева и уходѣ за скотомъ, онъ не только работаетъ съ пользою для самаго себя на землѣ, но въ тоже время списываетъ отпущеніе грѣховъ и благоволеніе Вседержителя. Пророкъ сказалъ: „хотя грѣхи земледѣльца подобны песчанымъ волнамъ, но птицы замолятъ всѣ грѣхи его....“ Въ Рисая (этой маленькой книжечкѣ) весьма много такихъ высокихъ и здравыхъ мыслей, что трудно согласовать съ религіознымъ фанатизмомъ мусульманъ. Тамъ говорится: „честная работа на столько выше поста и молитвы, что грѣхи, которые не могутъ быть отпущены, несмотря на постъ и молитву, будутъ прощены за трудъ для прокормленія семьи, ибо работающій для хорошаго дѣла не попадетъ въ адъ“.

Рядомъ съ этимъ осѣдлымъ, трудолюбивымъ земледѣльческимъ народомъ, встрѣчается первобытное состояніе, чрезъ которое прошли всѣ народы земли, это киргизы, съ неудержимою потребностью къ кочевой жизни, словно у перелетныхъ птицъ. Будучи сыномъ свободной природы, монголъ - кочевникъ чувствуетъ себя несчастнымъ, если ему приходится въ потѣ лица обрабатывать землю. Лишь только появятся предвѣстники весны, врожденные привычки неудержимо влекутъ его къ вольнымъ пастбищамъ, необозримымъ степямъ и гор-

нымъ долинамъ. и только съ наступленіемъ холоднаго времени онъ возвращается въ свою зимовку.

Еще въ сравнительно недавнее время, вся масса киргизскаго народа вела кочевой образъ жизни ⁽¹⁾. Въ то время, когда узбеки, другая могущественная народность тюркскаго племени, „садилась“, или уже была осѣвшею, киргизы еще производили свои перекочевки во всѣхъ своихъ родахъ и съ такимъ же презрѣніемъ относились къ этимъ новымъ „рабамъ земли“, съ какимъ эти послѣдніе (узбеки) относились къ арійскимъ народностямъ въ первое время покоренія Туркестанскихъ оазисовъ. Медленность осѣданія киргизъ, ихъ непреклонное влеченіе къ кочеванію, свѣжестъ воспоминаній объ эпическихъ временахъ, наконецъ, весь складъ экономической жизни этого народа,—все это взятое вмѣстѣ, заставляло даже людей высокообразованныхъ, хорошо знакомыхъ съ внутреннею политическою и культурною исторіею Туркестана утверждать, что надежда на то, чтобы когда нибудь киргизъ „сѣлъ“ на землю, никогда не осуществится. Глубокій знатокъ Средней Азіи, покойный Н. А. Сѣверцовъ любилъ высказывать свой взглядъ на это въ слѣдующемъ афоризмѣ: „посади киргиза во дворецъ, корми его сластями со всего міра, а онъ все-таки убѣжитъ въ свою кибитку и будетъ ѣсть поганую куджу“ (просяную похлебку) ⁽²⁾.

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ киргизъ, офицеръ русской службы, Чеканъ Валихановъ, воспитанникъ Сибирскаго кадетскаго корпуса, извѣстный своими путешествіями по Средней Азіи въ 1857 и 1858 г., не смотря на широкое образованіе и рѣдкую наблюдательность, въ

⁽¹⁾ Н. Яворскій. *loc. cit.* стр. 349.

⁽²⁾ Туркестанскія Вѣдомости 1884 г. № 14.

послѣднее время своей жизни все-таки возвратился въ первобытное состояніе, поселился у султана Тезека, гдѣ и умеръ отъ легочной чахотки, кажется, въ 1866 г.

Служа еще врачомъ въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ который принимались сыновья пмѣнятыхъ киргизовъ, я имѣлъ возможность наблюдать то удручающее вліяніе, какое оказывали стѣны заведенія на этихъ дѣтей, родившихся и воспитавшихся среди свободныхъ и необозримыхъ киргизскихъ степей. Всю осень и зиму они мирились со ичольною обстановкою, занимались усердно и, повидимому, не особенно скучали и тяготились непривычною для нихъ жизнью. Но какъ только въ концѣ апрѣля Иртышъ сбрасывалъ съ себя ледяные оковы и раскинувшаяся за нимъ безконечная степь покрывалась зеленою травою, то этихъ киргизятъ нельзя было узнать: начинали тосковать, теряли аппетитъ, худѣли, становились какими-то растерянными и вызывали въ насъ состраданіе своимъ жалкимъ и угнетеннымъ видомъ. Они по цѣлымъ часамъ, то просиживали на крутомъ берегу этой широкой рѣки, устремивъ неподвижный взглядъ въ степное пространство, то горько плакали, вслѣдствіе невозможности умчаться въ эти обитованныя страны. Дѣтское воображеніе уносило ихъ вдаль, къ роднымъ прелестнымъ степямъ, для насъ вовсе незаманчивымъ, а для нихъ составляющихъ родное гнѣздо, которое они не промѣняли бы на великолѣпные и роскошные городскіе сады. По окончаніи экзаменовъ ихъ всегда отпускали къ родителямъ, но у нѣкоторыхъ нравственное и физическое состояніе обнаруживалось такими зловѣщими признаками, что мы вынуждены были отправлять такихъ и раньше узаконеннаго срока.

Къ этому прибавлю, что большая часть киргизъ,

воспитывавшихся въ корпусѣ, умирали отъ легочной чахотки во время ученія, или вскорѣ послѣ выпуска, не смотря на то, что эта болѣзнь весьма рѣдко наблюдается среди киргизскаго населенія, живущаго въ степяхъ. Непривычная обстановка и воздухъ закрытаго заведенія оказывали губительное вліяніе на ихъ здоровье.

Впрочемъ, трудно сказать, что главнымъ образомъ въ этихъ случаяхъ способствуетъ разстройству организма кочениковъ: гигиеническая-ли обстановка учебнаго заведенія, или непривычныя, напряженныя умственныя занятія въ этомъ заведеніи. У всѣхъ цивилизованныхъ народовъ образованіе распространялось постепенно и только пройдя всѣ ступени, въ теченіи тысячелѣтій, оно достигло того объема, въ какомъ идетъ преподаваніе въ современныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ эти учебныя заведенія поступаетъ киргизъ, предкамъ котораго было чуждо всякое образованіе, вслѣдствіе чего мозгъ его не могъ преемственно унаслѣдовать способности къ усиленнымъ умственнымъ занятіямъ, тѣмъ болѣе, что тюрко-монголы, въ отношеніи умственныхъ способностей, далеко уступаютъ не только европейцамъ, но и другимъ азіатскимъ народамъ.

Въ виду подобныхъ условій, нельзя не допустить, чтобы непривычная и непосильная мозговая работа не отразилась неблагоприятно на не вполне сформировавшемся организмѣ юноши. Эти неблагоприятныя вліянія со стороны мозга, въ связи съ неудовлетворительной и непривычной гигиенической обстановкой, несомнѣнно истощаютъ организмъ и предрасполагаютъ къ различнымъ заболѣваніямъ, а въ особенности къ легочной чахоткѣ.

Этотъ вопросъ заслуживаетъ полнаго вниманія и

всесторонняго изслѣдованія со стороны специалистовъ; я высказываю одно лишь свое предположеніе.

Я уклонился нѣсколько, отмѣтивъ обстоятельства относящіяся до киргизъ сибирскихъ степей, но, по моему мнѣнію, это имѣетъ значеніе, такъ какъ эти племена родственныя съ здѣшними и находятся почти въ одинаковыхъ бытовыхъ и соціальныхъ условіяхъ. И здѣсь приходится наблюдать преждевременную смерть отъ легочной чахотки между киргизами, воспитывавшимися въ Ташкентской учительской семинаріи и другихъ учебныхъ заведенійхъ.

Возвращаюсь къ образу жизни киргизовъ. Пока надъ его стадами не стряслась бѣда, онъ неохотно подчиняется образу жизни, заставляющему его работать плугомъ, но тяжелая необходимость вынуждаетъ ко всему. Превратности, которымъ бываетъ подверженъ скотъ кочевниковъ, вслѣдствіе эпизоотій и безопасности киргизъ, не заботящихся о запасахъ для себя и своего скота, дѣлаютъ часто завтра нищимъ сегодняшняго богача, и этотъ нищій, подчиняясь ужасной судьбѣ, волей не волей, привязывается къ почвѣ, чтобы не умереть съ голода. И помимо этихъ невзгодъ, киргизское населеніе мѣстами дѣлаетъ небольшія запашки по предгорьямъ, подъ видомъ багарныхъ полей, т. е. безъ искусственнаго орошенія, уповая на выпадающіе въ тѣхъ мѣстахъ дожди; преимущественно оно сѣетъ ячмень и просо. Главный-же промыселъ кочевниковъ—скотоводство, о которомъ было сказано выше.

Совершенно иную картину представляетъ быть полукочевого типа, составляющій среднее между осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ. Въ Ферганѣ главными его представителями являются кипчаки и частью каракалпаки,

численностью меньше первых, но въ остальномъ почти ничѣмъ отъ нихъ неотличающіеся. Не имѣя влеченія къ горамъ, упорно держась средняго и нижняго пояса долины, они давно уже завели здѣсь культурныя, искусственно орошаемыя поля и соединили такимъ образомъ земледѣліе со скотоводствомъ. Стали строить обширныя курганчи (хутора), въ которыхъ зимуютъ со своимъ скотомъ и, упрочивъ такимъ образомъ свое матеріальное благосостояніе, сдѣлались наиболѣе сильными въ политическомъ отношеніи. Согласно историческихъ данныхъ, кипчаки и каракалпаки въ X вѣкѣ мусульманской эры по образу жизни ничѣмъ не отличались отъ другихъ кочевниковъ, и особымъ политическимъ вліяніемъ начали пользоваться лишь около 100 лѣтъ тому назадъ.

Хотя земледѣліе у осѣдлаго населенія, а скотоводство у кочегово, составляютъ основу хозяйства, но подспорьями ему служатъ еще и другія занятія; у осѣдлаго населенія—откармливаніе убойнаго скота, садоводство и лѣсоразведеніе, шелководство и тканье шелковыхъ, полушелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій, приготовленіе войлоковъ и витье аркановъ, очистка хлопка, выдѣлка кожъ и приготовленіе обуви, гончарное, кузнечное, ножевое, шорное, токарное, столярное, плотничье и другія производства, приготовленіе мѣдной посуды, выдѣлки серебряныхъ и золотыхъ украшеній и проч. Металлы, стекло, сукна, ситцы, столярныя инструменты, котлы, гвозди, зеркала, чай, сахаръ и прочіе предметы привозятся изъ Россіи.

Ружейная и другая охота въ средѣ земледѣльческаго населенія совсѣмъ нераспространена. Какъ забава, охота знакома только въ наиболѣе зажиточныхъ классахъ общества, преимущественно въ классѣ бывшаго

служилаго ханскаго люда. Какъ промыселъ, охота практикуется исключительно кочевниками. Ружья большею частью привозныя изъ Россіи, но еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ фитильныя ружья. Порохъ при ханахъ производился на мѣстѣ и хотя онъ далеко уступалъ нашему, но все-таки удовлетворялъ своему назначенію. Рыболовство тоже очень мало распространено между туземцами.

Трудно перечислить все тѣ мелкія работы, помощью которыхъ бѣдный людъ пріобрѣтаетъ маленькія средства для своего существованія. При этомъ нужно замѣтить, что нѣкоторыми работами занимаются только мужчины, другими-же женщины, хотя у сартовъ и киргизовъ существуетъ различный взглядъ на этотъ предметъ; такъ у осѣдлаго населенія ткутъ различныя матерія мужчины, а у киргизъ—женщины.

Непосредственное участіе въ добычаніи средствъ къ жизни женщина принимаетъ только въ наиболѣе бѣдныхъ классахъ; а исключительно съ трудомъ живетъ семья въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда въ домѣ не бываетъ мужчины, какъ это случается съ вдовами, или если мужъ, находясь въ отлучкѣ, оставляетъ жену съ дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Изъ этого обзора видно, что въ лицѣ таджика и сарта соединяются: земледѣлецъ, ремесленникъ, мелкій предприниматель, работникъ и торговецъ. Раздѣленіе труда, машинное и фабричное дѣло ему еще совершенно чужды; вся промышленность—кустарная и въ этомъ отношеніи предъ ними открывается новый міръ. Въ настоящее время кузнецъ, работающій отъ себя и неимѣющій подмастерья, получаетъ въ день чистаго дохода отъ 20—40 копѣекъ, красильщикъ—отъ 40—60 коп., ткачъ

бумажныхъ матерій—отъ 15—30 коп., ткачъ шелковыхъ матерій—отъ 20—40 коп., кожевникъ—отъ 40—70 коп., плотникъ, столяръ и штукатуръ—отъ 50 коп. до 1 рубля., джуазкешъ (выжимающій масло)—отъ 15—30 коп.

Участь безземельныхъ и незнающихъ мастерства весьма печальная. Они при гигантскомъ трудѣ, въ теченіе цѣлаго года, зарабатываютъ лишь постольку, чтобы не умереть съ голоду; подобная нищета существуетъ не въ одной Ферганѣ, а и въ другихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края. Г. А. Арандаренко ⁽¹⁾ весьма наглядно иллюстрировалъ положеніе углеобжигателей въ Самаркандской Области, которые тяжелымъ трудомъ, въ теченіе 6-ти дней въ недѣлю, зарабатываютъ всего 34 руб. въ годъ, а нѣкоторые и того меньше. Изъ этихъ денегъ, около 2 руб. 80 коп. въ мѣсяцъ, углеобжигатель затрачиваетъ: на свое пропитаніе въ горахъ 70 к. въ мѣсяцъ, 61 к. на двухъ ишаковъ; слѣдовательно на содержаніе семьи остается всего 1 р. 49 к. въ мѣсяцъ. Изъ нихъ на продовольствіе семьи затрачивается только 86¹/₄ к., т. е. 2, 8 к. въ сутки, а остальные идутъ на одежду и другіе расходы.

Можно себѣ представить, какое это продовольствіе на 2, 8 к. въ сутки, при существующихъ цѣнахъ на жизненные припасы. Кромѣ того, подобный заработокъ имѣетъ мѣсто только при благопріятныхъ условіяхъ и полномъ здоровьи углеобжигателя. Въ случаѣ болѣзни этого труженика, семья остается безъ всякихъ средствъ къ существованію, претерпѣвая ужасныя лишенія.

Лѣсопромышленники выручаютъ не больше, чѣмъ углеобжигатели. Оба эти промысла въ особенности упа-

(¹) Досуги въ Туркестанѣ. Г. А. Арандаренко. стр. 411—415.

ли съ тѣхъ поръ, какъ была запрещена эксплуатація лѣсовъ.

Главною причиною бѣдности среди углевыжигателей и дровосѣковъ служить неумѣніе всецѣло воспользоваться своимъ трудомъ, предоставляя барыши скупщикамъ. Это неумѣніе сказывается и въ другихъ промыслахъ, гдѣ бѣдный труженикъ пользуется ничтожнымъ процентомъ за свой трудъ. Неспособность туземца къ составленію, для извѣстнаго предпріятія, артелей, склонность къ замкнутости, къ обособленности, сказываются вполне какъ въ дѣлѣ лѣсопромышленности, такъ и въ другихъ производствахъ. Каждый работаетъ или въ одиночку, или же, съ членами своего семейства, озабочиваясь не столько раздѣленіемъ труда, обуславливающимъ скорость работы, сколько стремленіемъ оставить у себя хотя ничтожный, но за то весь заработокъ. Вслѣдствіе того, что между производителями нѣтъ ни малѣйшей солидарности, скупщики пользуются львиною долею, а сами производители, за свой неимовѣрный трудъ, влечать съ своими семействами нищенскую жизнь.

Киргизы, кромѣ продажи скота, кожъ, шерсти и масла, занимаются приготовленіемъ кошмы (войлока), которая считается лучше и прочнѣе сартовской,—грубыхъ шерстяныхъ матерій, аркановъ и прочихъ незамысловатыхъ вещей изъ шерсти. Рубкою деревьевъ въ горахъ и углеобжиганіемъ занимаются исключительно киргизы. Кромѣ того, они берутъ пастбища сартовскій скотъ на горныхъ пастбищахъ, но этотъ послѣдній промыселъ, годъ отъ году, уменьшается главнымъ образомъ отъ недобросовѣстности киргизовъ.

Киргизки прядутъ овечью и верблюжью шерсть,

для выделки грубыхъ шерстяныхъ тканей. Изъ верблюжьей шерсти изготовляется особаго рода матерія, похожая на камлотъ, называемая армячипой. Эта матерія оказалась весьма пригодной для казачьихъ рубахъ, замѣняющихъ бѣлыя гимнастическія, употребляемыя въ пѣхотныхъ войскахъ, которыя слишкомъ марки и не такъ прочны, какъ изъ армячины. Рубахи изъ армячины не пропускаютъ пыли и сырости, но въ жаркое время тяжелы. Цвѣтъ армячины обыкновенно желтосѣрый, но иногда бываетъ почти бѣлый.

Въ отдѣлѣ этнографіи было упомянуто, что въ Ферганѣ проживаютъ въ незначительномъ количествѣ люли и белуджи, которыхъ русскіе обыкновенно называютъ цыганами. Часть люли ведетъ осѣдную жизнь; живутъ они въ городахъ, въ собственныхъ сакляхъ. Занятіе мужчинъ — изготовленіе щепнаго товара; они дѣлаютъ сита, лопаты, корыта и деревянные ложки; земледѣльческимъ трудомъ они пренебрегаютъ. Женщины ихъ промышленяютъ главнымъ образомъ нищенствомъ, а нѣкоторыя ворожбой: предсказываніемъ будущаго, угадываніемъ мѣстъ, гдѣ находятся пропавшія вещи и т. п. Какъ мужчины, такъ и женщины, не брезгаютъ воровствомъ различныхъ мелочей изъ домашняго обихода. Люли, ведущіе бродячую жизнь, все лѣто живутъ въ палаткахъ, питаются весьма скудно, такъ какъ вся семья живетъ главнымъ образомъ подаяніями и мелкимъ воровствомъ.

Белуджи, т. е. белуджистанцы, ведутъ болѣею частью скитальческую жизнь. Мужчины водятъ и показываютъ дрессированныхъ медвѣдей, обезьянъ, козловъ и т. п. Нѣкоторые бросаютъ это ремесло и занимаются мелкимъ торгашествомъ, называя себя аттаръ. Кромѣ

того, они варятъ особое мыло, высоко цѣнимое сартянами.

Женщины-белуджи нищенствуютъ, а нѣкоторые тоже занимаются продажей незатѣдливыхъ косметическихъ средствъ, лѣкарственныхъ веществъ, а также лѣченіемъ туземныхъ женщинъ отъ разныхъ болѣзней.

Торговля. Торговля въ большихъ размѣрахъ, въ которой обороты доходятъ, для отдѣльных лицъ, до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, относится къ хлѣбнымъ операціямъ и внутренней перепродажѣ барановъ, но такихъ капитальныхъ торговцевъ немного. Торговля баранами до сихъ поръ мѣновая. Туземцы въ баранинѣ требуютъ, чтобы она была жирна, а потому здѣшніе курдючные бараны, хорошо откормленные, даютъ сала по вѣсу столько-же, сколько и мяса; при особенно-же хорошихъ условіяхъ даже и больше.

Отсюда вывозятся главнымъ образомъ мѣстныя бумажныя, шелковыя и полушелковыя матеріи, обувь мѣстнаго приготовленія, ватныя одѣяла и ножи. Не болѣе трети, или четверти пригоняемаго въ Фергану скота и въ особенности барановъ изъ Семирѣчья и Западной Сибири покупается на деньги, большинство мѣняется на вышеуказанные товары. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, эта операція съ баранами даетъ немнѣе 50% ежегоднаго барыша, а число барановъ, пригоняемыхъ однимъ лицомъ, колеблется отъ 50 до 4000 головъ. Шелкъ и хлопокъ вывозится въ Россію, рисъ и сушеные фрукты—въ Семирѣчье и Западную Сибирь и частью въ Оренбургъ, строевой лѣсъ (тополь)—въ Перовскъ и Казалинскъ; мѣха, въ незначительномъ количествѣ, отправляются въ Россію.

Предметами внутренней торговли главнымъ обра-

зомъ служатъ продукты тѣхъ производствъ, о которыхъ уже было упомянуто и, кромѣ того, привозными товарами. Наиболѣе прибыльными считаются въ городахъ торговля хлѣбомъ, а въ кишлакахъ—мясомъ. Мусульманская религія относится къ мясничеству также, какъ къ акушерству, къ цирюльникамъ и нѣкоторымъ другимъ занятіямъ, крайне неодобрительно, называя ихъ макрухъ (презрѣнный), но, не смотря на это, торговля мясомъ чрезвычайно распространена. Средній оборотный капиталъ кишлачнаго мясника можно считать колеблющимся отъ 50 до 200 рублей, но они въ теченіи лѣта наживаютъ капиталъ на капиталъ.

Множество народа занимается мелкимъ торгашествомъ и барышничествомъ: перепродажею лошадей и прочаго скота, небольшого количества зерна, бумажныхъ и шелковыхъ матерій и всякой мелочи. Нерѣдко бываетъ, что подобный торговецъ, всѣми правдами и неправдами, получаетъ барыша не болѣе 10—20 к. въ день. Подобнымъ торгашествомъ по преимуществу занимаются безземельные горожане, или же кишлачники, отбившіеся отъ земли.

Торговля киргизъ главнымъ образомъ состоитъ въ продажѣ или обмѣнѣ продуктовъ скотоводства на необходимые предметы по части пищи и одежды. Доходы кочевника отъ скотоводства заключаются: во-первыхъ, въ сырыхъ продуктахъ, каковы—шерсть, молоко, шкуры; во-вторыхъ—въ ежегодномъ приплодѣ стада, и въ-третьихъ—въ денежномъ заработкѣ отъ перевозки грузовъ. Последняя статья среди ферганскихъ киргизъ незначительная, такъ какъ они мало занимаются извозомъ и то на небольшія пространства.

Скотоводство въ Ферганѣ, какъ уже было сказа-

по ⁽¹⁾, идетъ къ упадку, а потому киргизы бѣднѣютъ и большею частью отъ продажи продуктовъ скотоводства не въ состояніи пріобрѣтать для себя и семьи всего необходимаго. В. Наливкинъ, хорошо знакомый съ жизнью туземцевъ въ Наманганскомъ уѣздѣ, говоритъ ⁽²⁾: „я думаю, что здѣшнее скотоводство весьма близко къ такому состоянію, когда доходъ отъ него будетъ выражаться только въ молокъ и шерсти, еле-еле хватающихъ для киргизскаго обихода и что приплода, за исключеніемъ приплода козъ и рогатаго скота, врядъ-ли хватить на ежегодную уплату зякета. Обыкновенно большимъ считается табунъ въ 20, много въ 30 головъ; рѣдко у кого больше 20 головъ рогатаго скота и 100 барановъ; верблюды-же имѣются только у богатыхъ. Дороговизна мяса и крута, а весьма часто даже отсутствіе ихъ на базарѣ, несомнѣнно указываютъ на ихъ недостаточность. Кожъ, получаемыхъ киргизами отъ ихъ стада, очевидно имъ не хватаетъ, также какъ и шерсти. Большая рѣдкость встрѣтить на базарѣ киргиза продающаго кожи, а вмѣстѣ съ тѣмъ на рѣдкомъ можно увидать крѣпкіе сапоги. Въ прежніе годы, весною, на базарѣ бывало довольно оживленная торговля шерстяными и деревянными издѣліями, приготовляемыми киргизами за зиму. Но чѣмъ дальше тѣмъ эта торговля все болѣе и болѣе падаетъ. Вѣчно изорванные узuki и турдуки кибитокъ показываютъ, что ремонтировать ихъ нечѣмъ. Кошмы дороги и въ рѣдкомъ домѣ средней руки можно найти лишнюю подстилочную кошму.“

По словамъ Н. Васильева ⁽³⁾, весь доходъ нашего

⁽¹⁾ См. т. I. стр. 857.

⁽²⁾ Киргизы Наманганскаго уѣзда. Туркест. Вѣд. 1881.

⁽³⁾ Николай Васильевъ. Кочевники Туркестана. 1890. стр. 119.

скотовода въ годъ выразится въ слѣдующемъ: два пуда шерсти, шесть бараньихъ тушъ мяса, столько-же овчинъ — пятнадцать руб.; отъ продажи молодыхъ барановъ (изъ приплода), maximum, — тридцать руб. въ годъ; отъ караванной перевозки товаровъ да молочныхъ продуктовъ не болѣе того, сколько требуется для удовлетворенія потребностей семьи. Если бросимъ взглядъ на то, какъ велики матеріальныя потребности средне-азіатскаго кочевника, во что обходится ему содержаніе семьи, сколько нужно на уплату государственныхъ податей и общественныхъ сборовъ, то окажется, что большинство нашихъ киргизъ выпуждены жить въ крайней бѣдности.

Покупная пища и одежда вызываютъ въ средней кочевой семьѣ расходъ, minimum, въ 54 руб. въ годъ. Кибиточная подать, земскіе сборы и прочіе взносы, по самому скромному разсчету — 9 руб. 25 коп. въ годъ ⁽¹⁾. Слѣдовательно, киргизу, чтобы имѣть возможность только просуществовать съ семьей, необходимо, minimum, 70 руб. въ годъ.

Хотя коранъ относится къ растовщичеству крайне неодобрительно, но оно практикуется и лихва (сюдь) взимается растовщиками въ громадныхъ размѣрахъ, подъ видомъ процентовъ; по этой части въ особенности извѣстны индѣйцы, оперирующіе исключительно на деньги. Безпроцентные займы между знакомыми и родственниками бывають, но очень рѣдко. Процентъ, уплачиваемый ростовщику кочевникомъ, простирается отъ 96 до 120, а не то и до 200% въ годъ ⁽²⁾.

Общественной жизни, въ нашемъ смыслѣ слова, у сартовъ нѣтъ. Они очень любятъ ѣздить въ гости, въ Развлеченія и
увеселенія.

⁽¹⁾ Н. Васильевъ. loc. cit. стр. 137.

⁽²⁾ Тамъ-же. стр. 130.

особенности тѣ, у которыхъ немного дѣла. По туземному этикету, вслѣдъ за пріѣздомъ гостя начинаются продолжительныя привѣтствія и взаимныя справки о здоровьи. Здороваются пожимая руки, а большіе пріятели обнимаются, но не цѣлуются; при встрѣчахъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, между собою непринято цѣловаться. Послѣ обмѣна привѣтствій садятся на коверъ, но считается неприличнымъ сидѣть поджавъ ноги, по-турецки. Всѣ благовоспитанные садятся и сидятъ слѣдующимъ образомъ: сначала становятся на нѣскольکو раздвинутыя колѣна, а затѣмъ садятся на пятки, слегка наклоняясь корпусомъ впередъ.

Вслѣдъ за прибытіемъ гостя, передъ нимъ разстилается дастарханъ,—это полотенцеобразная скатерть изъ цвѣтной матеріи, почти всегда засаленная, такъ какъ объ нее принято обтирать руки, а моется она очень рѣдко. На дастарханъ ставится подносъ съ лепешками, фруктами, конфетами и прочими лакомствами, смотря по состоянію, а кромѣ того чай. Одинъ изъ присутствующихъ разламываетъ руками нѣсколько лепешекъ на куски и кладетъ ихъ всегда верхней стороной кверху, а иначе считается грѣхомъ; откусывать отъ цѣлой лепешки считается неприличіемъ. Хозяинъ приглашаетъ гостя вкушать, и послѣдній долженъ первымъ начать, при чемъ обязательно прежде всего съѣсть кусочекъ лепешки. Затѣмъ онъ пьетъ чай, ѣстъ фрукты и т. п. Если гостей немного, то всѣ пьютъ чай изъ одной чашки поочередно. Въ теченіе всего времени они занимаются бесѣдой, содержаніе которой зависитъ отъ степени развитія гостя и хозяина, а равно отъ того, пріѣхалъ-ли гость просто для препровожденія времени, или по какому-либо дѣлу. Само собою разумѣется, что въ

это время женщины не показываются и сидят на своей половинѣ. Религія запрещаетъ туземной женщинѣ показываться при постороннихъ мужчинахъ безъ покрывала и совѣтуетъ, чтобы послѣдніе, по возможности, не слышали-бы даже и ея голоса.

Если прѣзжаетъ въ гости кто-нибудь изъ русскихъ, то для него ставится какой-нибудь импровизированный стулъ, если нѣтъ настоящаго, и столъ, на которомъ ставится дастарханъ. Дастарханъ, какъ уже было сказано, собственно значить скатерть, но это же названіе присвоено туземцами и всему тому, чѣмъ угощаютъ гостя.

Туземцы, какъ мужчины, такъ и женщины, не любятъ сидѣть дома. Первые, если нѣтъ занятій, непременно отправляются на базаръ, въ чай-ханэ (кофейня, трактиръ), и тамъ проводятъ время за чашкой чая въ бесѣдѣ, покуривая кальянъ. Эти чай-ханэ всегда полны народомъ, въ особенности въ базарные дни. На базарѣ можно видѣть массы прѣзжаго народа, кромѣ мѣстныхъ обывателей; здѣсь сообщаются и распространяются всякія новости. Базарная молва, какъ источникъ новостей, называется у нихъ характернымъ именемъ „узунъ кулакъ“, т. е. длинное ухо. Часто „узунъ кулакъ“ доставляетъ населенію новости скорѣе почты и телеграфа.

Женщины въ этомъ отношеніи не отстаютъ отъ мужчинъ, хотя въ коранѣ (гл. 33 ст. 33) сказано про нихъ: „постоянно будьте въ своихъ домахъ; не хвастайтесь передъ другими своими нарядами.“

По установившемся здѣсь обычаю, молодую жену мужъ почти совсѣмъ не отпускаетъ со двора до тѣхъ поръ, пока она не родитъ перваго ребенка; съ этого времени она пользуется правомъ выходить изъ дому.

Поэтому, чуть осталась она одна съ дѣтьми, въ особен-ности молодая, сейчасъ бѣжитъ къ сосѣдкѣ провѣдать, поболтать и посплетничать. Если отпрапляется на долго, то иногда беретъ съ собою работу, а то прійдя къ знако-мой помогаетъ ей шить, прясть нитки и т. п.

Съ этою цѣлью, иногда знакомыя созываются на посидѣлки, или на помощь. Сартянки всегда идутъ охот-но, такъ какъ во первыхъ подобныя приглашенія дѣ-лаются людьми состоятельными, а потому всегда можно разсчитывать на хорошее угощеніе, въ видѣ: палау, ле-пешекъ и чая, а во вторыхъ, можно досыта наговориться, позлословить, наслушаться всякихъ сплетенъ, анекдотовъ игриваго содержанія, до которыхъ всѣ безъ исключенія большія охотницы. Для сартянокъ не существуетъ се-крета, она первой встрѣчной на этихъ вечеринкахъ раз-скажетъ все, что знаетъ, не скрывая даже подробностей сожительства съ мужемъ. Оттого, не смотря на кажущуюся замкнутость женщины, на скрываніе ея отъ по-стороннихъ глазъ и хожденіе съ закрытымъ лицомъ, жизнь всякой семьи представляется какъ на ладони. Она не только не бываетъ секретной для сосѣдей и знако-мыхъ, но, на оборотъ, вполне дѣлается извѣстной во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ.

По разнымъ семейнымъ обстоятельствамъ (рожденіе сына, обрѣзаніе его, окончаніе ученія, женитьба его, похороны, поминки), состоятельные люди устраиваютъ у себя пиры, на которыхъ бываетъ много гостей. Къ людямъ вліятельнымъ и богатымъ сходится почти весь народъ, такъ что такіе пиры обходятся свыше тысячи рублей, а иногда и болѣе. Обычай этотъ очень крѣпко держится въ народѣ и тяжело отзывается на матеріаль-ныхъ средствахъ людей небогатыхъ.

Сарты, какъ мужчины, такъ и женщины,—большіе охотники до всевозможныхъ зрѣлищъ и увеселеній, которыя у нихъ называются общимъ именемъ „тамаша“ ⁽¹⁾, а еще болѣе любятъ праздники и разнаго рода праздничныя развлеченія.

Въ праздничные дни, около полудня, своеобразный звукъ длинныхъ трубъ, извѣщаетъ городъ о томъ, что на базарѣ, или какой нибудь другой площади города, начинаются представленія ходящаго по канату фокусника, или пляска бачей (мальчиковъ). Народъ валомъ валить на площадь и располагается густыми толпами вокругъ мѣста представленія. Мужчины, дѣти,—подростки—все это перемѣшивается въ пестрой и шумной толпѣ. Масса женщинъ, укутанныхъ въ паранджу и съ покрытыми лицами, виднѣется на ближайшихъ крышахъ, заборахъ и арбахъ. Среди толпы, часть которой, ближайшая къ аренѣ, сидитъ на землѣ, образуется родъ амфитеатра, на площади котораго, подъ раздирающіе звуки саженныхъ мѣдныхъ трубъ, рѣзкій визгъ туземныхъ кларнетовъ и мѣрный гулъ громаднаго бубна,—начинаются разныя представленія, заканчивающіяся непременно пляской бачей.

Бачи—это смазливые мальчики, одѣтые въ женское платье, съ подрисованными бровями, съ длинными косичками изъ конскаго волоса, съ окрашенными ногтями и съ множествомъ побрякушекъ на груди,—начинаютъ плясать. Между ними всегда находится одинъ изъ болѣе красивыхъ и ловкихъ плясуновъ, на котораго главнымъ образомъ сосредоточено вниманіе толпы. Онъ то сладострастно поводитъ плечами и торсомъ, то вздрагиваетъ всѣмъ тѣломъ, то быстро кружится на

(1) „Тамаша“—арабское слово, значить забава, игра.

одномъ мѣстѣ, наконецъ, онъ, доведя быстроту вращенія до послѣдней возможности, становится на колѣни и, слегка вздрагивая плечами, начинаетъ медленно покачивать вправо и влево своимъ гибкимъ туловищемъ, одѣтымъ въ яркія матеріи. При извѣстномъ эффектномъ и граціозномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ двусмысленномъ движеніи, во вкусѣ туземцевъ,—толпа какъ бѣшанная и изстуженная начинаетъ неистово кричать въ одинъ голосъ, такъ какъ она свой восторгъ выражаетъ не аплодисментами, а дикимъ крикомъ.

Въ этихъ граціозныхъ и двусмысленныхъ жестахъ, въ этихъ неистовыхъ движеніяхъ заключается весь эффектъ и прелесть туземнаго капкана. Нужно видѣть умильно сладострастныя выраженія лицъ пожилыхъ сартовъ, чтобы судить о доставляемомъ удовольствіи подобными танцами. Они слѣдятъ съ напряженіемъ за каждымъ движеніемъ бачи, и въ описанный восторгъ приходитъ тотъ, къ которому онъ подойдетъ и начнетъ кокетничать самымъ безцеремоннымъ образомъ. Ни одно увеселеніе, какъ публичное, такъ и частное, не обходится безъ плясокъ бачей,—это своего рода какъ публичный, такъ и домашній балетъ.

При разобщенности половъ, всякія подобнаго рода тамаша не представляютъ собою веселой картины, къ какой мы привыкли на народныхъ празднествахъ въ Россіи.

Въ послѣднее время плясуньи, которыя прежде допускались только въ женскую половину, начинаютъ проникать и въ мужскую. На такихъ вечеринкахъ можно встрѣтить въ настоящее время представителей туземной администраціи, крупнаго туземнаго купечества и, о ужасъ, иногда даже кого либо изъ туземнаго духовен-

ства; но, конечно, это дѣлается пока подь секретомъ.

Для обученія танцамъ и пѣнію бачей существуютъ учителя, но главнымъ образомъ все зависитъ отъ способности, ловкости и изобрѣтательности самихъ учениковъ.

Въ нѣкоторыхъ кишлакахъ, въ праздникъ дѣвушки, собравшіяся по нѣскольку, ходятъ по домамъ, пляшутъ и поютъ на женской половинѣ и получаютъ угощеніе. Этихъ дѣвушекъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми плясуньями, о которыхъ было сказано выше; тѣ принадлежатъ къ разряду личностей сомнительнаго, а иногда и весьма явнаго неодобрительнаго поведенія.

Весной въ разныхъ мѣстахъ Ферганы, въ мартѣ, или апрѣлѣ, устраиваются загородныя гулянья, по поводу встрѣчи весны (сайль), на которыя собираются массы народа. Въ Маргеланѣ начало этой тамашы приходится во время цвѣтенія урюковъ и персиковъ и продолжается въ теченіе 6—8 недѣль по средамъ. Тутъ тоже гремятъ туземный оркестръ, появляются акробаты, фокусники и бачи.

Музыкальные инструменты сартовскаго оркестра немногочисленны; они суть слѣдующіе:

Чилманди—бубень, съ приделанными къ нему бряцающими кольцами. Этотъ инструментъ самый употребительный у сартовъ, подь его аккомпаниментъ поются пѣсни и происходятъ танцы; за немѣнимъ бубна, его замѣняетъ металлическій подносъ, тарелка и т. п.

Сурнай—родъ кларнета, но короче и не имѣетъ клапановъ; онъ издастъ высокіе и пронзительные звуки. Игра на немъ стоитъ большихъ усилій со стороны легкихъ,

Пагари—барабаны, соответствующіе литаврамъ.

Дутара—струнный инструментъ, отвѣчающій нашей гитарѣ, или балалайкѣ.

Чангъ—что-то въ родѣ маленькой флейты, на которой играютъ преимущественно женщины въ своей компаніи.

Каусъ—двухструнная скрипка, похожая на грубо сдѣланную большую ложку.

Самый замѣтный инструментъ въ сартовскомъ оркестрѣ—саженная мѣдная труба, называемая *корний*, которая своимъ ужаснымъ ревомъ покрываетъ весь гулъ нѣсколькихъ тысячъ народа, собравшагося на тамашу. Эги-же самыя трубы, въ военное время, употреблялись туземными войсками для подаванія сигналовъ.

Гармонія сартовскаго оркестра, во главѣ съ этими трубами, производитъ ужасное впечатлѣніе на слухъ непривычныхъ. Когда я въ первый разъ услышалъ этотъ оркестръ въ полномъ составѣ, тогда невольно пришло на умъ, что, вѣроятно, подъ звуки подобныхъ трубъ, — пали стѣны Іерихонскія.

Весьма любопытный фактъ, бросающійся въ глаза привыкшему видѣть народныя гулянья въ Россіи, что здѣсь, не смотря на стеченіе тысячи людей въ одномъ мѣстѣ,—все мирно и тихо, вездѣ порядокъ, хотя о полиціи нѣтъ рѣчи. Не слышно также, чтобы среди этой толпы появлялись воришки, такъ что всякій можетъ быть покойнымъ за свои карманы. Это можно объяснить съ одной стороны миролюбивымъ характеромъ сартовъ, а съ другой—отсутствіемъ публичнаго пьянства. Эти люди собираются толпами для своего удовольствія и не помышляютъ о ссорахъ, дракахъ и тому подобныхъ безчинствахъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одна народная гулянка въ Россіи.

На этихъ тамашахъ продаются чай, лепешки, фрукты и тому подобныя туземныя лакомства, но спиртныхъ напитковъ нигдѣ нѣтъ, за исключеніемъ бузы. Для любителей куренія наши (гашишъ) и опіума, въ какомънибудь укромномъ уголкѣ сада помѣщается торговецъ съ своей лавочкой; но они такъ ловко караулятъ это убижище, что мнѣ никогда не удавалось подойти незамѣтнымъ образомъ и посмотрѣть на курильщиковъ. При входѣ въ это мѣсто, все исчезало,—какъ курильщики, такъ и продавецъ съ своимъ товаромъ.

Въ городахъ, на базарѣ, въ разныхъ мѣстахъ устраиваются пѣвцы (хафизъ) и проповѣдники (маддахъ), собирающіе около себя охотниковъ послушать пѣніе и благочестивые рассказы изъ житія мусульманскихъ святыхъ. Особенное оживленіе на базарахъ бываетъ въ ночи поста Рамазана, продолжающагося цѣлый мѣсяцъ. Въ это время все оживаетъ послѣ дневного утомленія отъ строгаго воздержанія. Шумные звуки пѣнія и оригинальной сартовской музыки разносятся далеко, раздражая слухъ тѣхъ, которые еще не привыкли къ сартовской мелодіи; а эта мелодія способна разстроить нервы европейца.

Слѣдуетъ еще упомянуть о зачаткахъ народнаго (кукольнаго) театра, который въ послѣднее время все болѣе и болѣе входитъ въ нравы туземцевъ. Съ каждымъ годомъ число балагановъ съ куклами увеличивается, хотя содержаніе представленій почти не измѣняется.

Кромѣ представленій съ куклами, актеры, по особому приглашенію, даютъ представленія въ лицахъ, изображающія выдающіяся стороны туземцевъ. Подражательная способность у туземныхъ актеровъ, при всей грубости манеръ, а иногда и содержанія, замѣчательная. Можно надѣяться, что со временемъ театральное искус-

ство разовьется у сартовъ и, получивъ должное направленіе, сослужитъ свою службу дѣлу народнаго развитія.

Въ правленіе Худояръ-хана, незадолго до завоеванія Ферганы, въ Кокандѣ былъ замѣчательный актеръ Закирь-джанъ. Однажды онъ, въ присутствіи Худояръ-хана, представилъ въ лицахъ мѣстнаго Шайху-ль-ислама, какъ онъ отправлялъ свое правосудіе,—и это представленіе стоило несчастному Шайху-ль-исламу потери должности и пожизненнаго ареста, во время котораго онъ и умеръ. Худояръ-ханъ такъ былъ самъ увлеченъ игрой актера, что приказалъ ему представить и себя самого (то есть хана). Осторожный Закирь-джанъ заручился сначала письменнымъ обѣщаніемъ хана, что актеръ не будетъ подлежать за свое представленіе преслѣдованію, и потомъ такъ неподражаемо исполнилъ свою роль, что Худояръ-ханъ разсердился и не выдержалъ: на другой день онъ, оставивъ неприкосновенною личность актера, согласно данному обѣщанію, конфисковалъ имущество Закирь-джана и вообще показалъ такое неблаговоленіе къ нему, что тотъ долженъ былъ навсегда удалиться отъ ханскаго дворца. Это рассказывали Н. П. Остроумову заслуживающіе довѣрія туземцы со словъ самаго талантливаго актера (1).

Киргизы, въ особенности достаточные, тоже любятъ посѣщать своихъ знакомыхъ и сами съ удовольствіемъ принимаютъ гостей. Мужчины проводятъ большую часть своего времени, разъѣзжая верхомъ по сосѣднимъ ауламъ, гдѣ ихъ угощаютъ бараниной, кумысомъ и рады гостю, нарушившему ихъ однообразную жизнь, въ особенности если этотъ гость привезъ какую-либо интересную новость, хотя бы и не вполне правдоподобную.

(1) Н. П. Остроумовъ. Сарты стр. 48.

Киргизки мало принимаютъ участія въ удовольствіяхъ мужчинъ и ведутъ домашнюю жизнь, но онѣ не отчуждены отъ ихъ общества подобно сартынкамъ, и присутствуютъ при гостяхъ, угощая послѣднихъ яствами и кумызомъ. Дѣвушки иногда состязаются въ верховой ѣздѣ съ молодыми киргизами, при чемъ парень, догнавшій наѣздницу, имѣетъ право поцѣловать ее. Но этотъ поцѣлуй ему достается дорого, такъ какъ эти амазонки очень ловко владѣютъ нагайкой и всякій, прежде чѣмъ поцѣлуетъ, получить нѣсколько увѣсистыхъ ударовъ.

Танцы между киргизами не въ употребленіи. Пѣніемъ и музыкой тоже не могутъ похвастаться, но среди нихъ, на всѣхъ увеселеніяхъ, появляются пѣвцы, которые подъ аккомпаниментъ домбры (въ родѣ гитары) импровизируютъ про дѣянія бывшихъ богатырей и нынѣшнихъ высокопоставленныхъ и вліятельныхъ людей. Изъ музыкальных инструментовъ, кромѣ домбры, употребляются еще киргизскими музыкантами кобза, въ родѣ большой скрипки или віолончели, и зурна, похожая на гобой.

Во время извѣстныхъ семейныхъ праздниковъ, какъ-то: свадьбы, обрѣзанія, а также и поминокъ, богатые киргизы устраиваютъ „байга“, — своего рода празднество, на которое съѣзжаются киргизы толпами со всей окрестности. Тутъ, кромѣ угощенія до отвалу бараниной, кониной и кумызомъ, происходятъ разныя увеселенія въ народномъ духѣ. Эти увеселенія главнымъ образомъ состоятъ въ единоборствѣ, въ джигитовкѣ, въ отниманіи другъ у друга козла, въ отыскиваніи и вылавливаніи ртомъ мелкихъ монетъ изъ котла наполненнаго молокомъ, или кумызомъ и т. д. Послѣднее происходитъ слѣдующимъ образомъ: въ котелъ, или большую миску, наполненные одною

изъ упомянутыхъ жидкостей, бросается мелкая серебряная монета и киргизъ, погрузивъ лицо въ эту жидкость, долженъ достать ртомъ эту монету, при чемъ получаетъ ее въ награду. Для этого требуется извѣстный навыкъ, въ противномъ случаѣ онъ захлебнется, монеты не достанетъ и отходить со срамомъ, провожаемый громкимъ хохотомъ окружающей толпы.

Отниманіе козла или скачка съ козломъ называется у нихъ „улякъ“, или „кокъ-бура“. Этого рода скачка представляетъ собою большой интересъ для киргизъ, и они задолго готовятся къ этому сами и готовятъ своихъ верховыхъ лошадей. Весь процессъ состоитъ въ томъ, чтобы съ зарѣзаннымъ козломъ прискакать къ извѣстному мѣсту, гдѣ сидятъ съ гостями хозяинъ и положить передъ послѣднимъ этого козла, за что выдается извѣстный призъ; но это удается не легко и вся процедура иногда продолжается довольно долго. Дѣло въ томъ, что схватившій козла мчится въ карьеръ къ намѣченному мѣсту, но его догоняютъ прочіе наѣзники и стараются отнять этого козла, потому что всякому желательно получить призъ. Завязывается борьба, козель очутится въ рукахъ другого и тотъ съ нимъ удираетъ отъ преслѣдующихъ его, но, застигнутый, тоже долженъ сдаться и такимъ образомъ козель, вырываемый изъ рукъ, растерзанный, въ концѣ концовъ попадаетъ къ побѣдителю, который и прискачетъ съ нимъ за полученіемъ приза. Послѣдствіями подобнаго состязанія бываютъ нерѣдко тяжелыя увѣчья какъ лошадей, такъ и всадниковъ, но это нисколько не охлаждаетъ рвенія любителей и эти своего рода рыцари, оправившись отъ полученныхъ поврежденій, на слѣдующихъ байгахъ будутъ состязаться еще съ большимъ самопожертвованіемъ.

Главный интерес и необходимая принадлежность каждой байги, отъ чего произошло и самое названіе этого гульбѣща, составляютъ скачки на большія разстоянія. „Байга“ въ переводѣ означаетъ скачка, къ которой киргизы готовятъ своихъ скакуновъ, пускасмыхъ, иногда на разстояніе 30-ти верстъ, но обыкновенно верстъ на 20. Прискакавшій первымъ, на богатыхъ байгахъ, получаетъ довольно цѣнный призъ. При подобнаго рода скачкахъ, сажаютъ верхомъ обыкновенно мальчишекъ, отличающихся легкостью, ловкостью и неустрашимостью.

Профессиональная гигиѣна.

Профессиональная гигиѣна, несомнѣнно, составляетъ одну изъ наиболѣ выдающихся областей общественной медицины; она представляетъ широкое поле благотворной дѣятельности для совокупныхъ силъ общества и правительства, говорилъ проф. Эрисманъ.

Комитетъ промышленной и профессиональной гигиѣны французскаго общества народной медицины и профессиональной гигиѣны, приступившій къ изученію вопросовъ, касающихся промышленной гигиѣны, вырабаталъ планъ для своихъ работъ ⁽¹⁾, но эта программа въ настоящее время не выполнима въ нашемъ краѣ. Вопросъ о вліяніи профессиональнаго труда на здоровье и физическое развитіе рабочихъ еще здѣсь не затронуть, въ виду трудности его изслѣдованія и недостатка въ медицинскомъ персоналѣ. Трудность эта еще болѣе

(1) Вѣсти. обществ. гигиѣны Августъ. 1890 г. Сжѣсь. стр. 85.

осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣшнее население не занимается исключительно фабрично-заводскими работами, а всѣ производства имѣютъ видъ кустарной промышленности. Большинство работаетъ въ своихъ жилищахъ или на базарахъ, при чемъ на нихъ вліяетъ масса неблагопріятныхъ условій, помимо вліяній, присущихъ самому производству.

Поденщики не могутъ служить субъектами для наблюдений, потому что у большинства изъ нихъ профессія весьма разнообразная. Лѣтомъ онъ занимается на полевые работы, осенью идетъ то на хлопкоочистительные заводы, то на земляные работы, а зимою пристраивается къ какому-нибудь кустарю-ремесленнику и выполняетъ работу, не требующую особыхъ техническихъ познаний. Словомъ, подобный работникъ въ теченіе года переменить нѣсколько занятій, такъ что относительно вліянія извѣстной профессіи на его здоровье невозможно сдѣлать какого-либо положительнаго заключенія.

Большихъ фабрикъ и заводовъ, съ значительнымъ числомъ рабочихъ, какъ уже было сказано, въ Области нѣтъ, но кустарныхъ производствъ столько, что весьма немного такихъ отраслей, которыя не производились бы туземцами, хотя въ миниатюрѣ. Всѣхъ подобныхъ мелкихъ фабрикъ и заводовъ въ Области въ 1888 г. было 6.314, а на нихъ число рабочихъ состояло всего 7.434 чел.; сумма производительности равнялась 1.770.568 руб. (1).

Прежде всего слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на кожевенное, салотопенное и мыловаренное производства, потому что они, загрязняя почву и воду, должны оказывать вліяніе на санитарное состояніе не только рабочихъ, но и окрестныхъ жителей.

(1) Офіціальныя свѣдѣнія.

Относительно загрязненія воды фабричными отбросами весьма подробно изложено въ капитальномъ трудѣ S. König'a (Die Verunreinigung der Gewässer и т. д. 1887 г. Берлинъ). Тамъ можно найти подробныя указанія относительно загрязненій, производимыхъ скотобойнями, кожевнями, пивными заводами, водочными, крахмальными, сахарными, писчебумажными, клееваренными, шерстемойными заведеніями, хлопчатобумажными, шерстяными и шелковыми фабриками, красильными заведеніями и т. п.; тамъ-же указаны наиболѣе употребительныя способы очищенія грязныхъ водъ, а потому ознакомленіе съ этимъ сочиненіемъ необходимо нашимъ уѣзднымъ врачамъ и санитарнымъ городскимъ властямъ.

Профессиональная гигиѣна А. Лайе, переведенная и дополненная В. В. и Е. В. Святловскими 1888 г., тоже можетъ служить пособіемъ для первоначальнаго ознакомленія съ гигиѣной и патологіей различныхъ промысловъ и занятій ⁽¹⁾.

Существующіе кожевенные заводы—небольшіе, за исключеніемъ Ново-Маргеланскаго, но за то ихъ много, и устройство не согласуется съ требованіями гигиѣны. Кожевенное
производство.

Въ 1888 г. во всѣхъ уѣздахъ Области было 150 кожевенныхъ и 5 овчинныхъ мелкихъ заводовъ, на которыхъ работало 623 чел.; сумма производительности простиралась до 76.307 руб. ⁽²⁾.

Не смотря на незначительное производство на этихъ заводахъ, они оказываютъ вредное вліяніе, въ смыслѣ порчи воды и воздуха, вслѣдствіе примитивнаго ихъ устройства. Располагаются они всегда возлѣ арыка, въ которомъ зачастую производится если не моченіе, то,

⁽¹⁾ П. Смоленскій. Вѣстн. общ. гигиѣны. Январь. 1889 г. отд. IX.

⁽²⁾ Офіціальныя свѣдѣнія.

по крайней мѣрѣ, промывка кожъ, а между тѣмъ этотъ же арыкъ идетъ дальше и снабжаетъ загрязненною такимъ образомъ водою сосѣднихъ жителей, пользующихся ею для питья и приготовленія пищи. Просушиваніе кожъ производится на открытомъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего распространяется зловоніе кругомъ этого завода. Отбросы считаются хорошимъ удобрительнымъ матеріаломъ и охотно разбираются весною на поля, но въ теченіе зимы ихъ скопляется много, размываются дождемъ, вслѣдствіе чего почва и близко проходящіе арыки насыщаются продуктами органическихъ разложеній.

Хотя администрація въ настоящее время обращаетъ вниманіе на подобные заводы и требуетъ извѣстныхъ правилъ, недопускающихъ загрязненія почвы и воды, но постоянный надзоръ за всѣми этими мелкими заводами, разбросанными по всей Области, при недостаткѣ медико-полицейскихъ чиновъ, невозможенъ; изданіе обязательныхъ правилъ само по себѣ недостаточно. При отсутствіи надзора, законы, обезпечивающіе здоровье рабочихъ и окрестныхъ жителей, останутся мертвой буквой и легко будутъ обойдены. Туземцы, въ силу своей неряшливости и индифферентности къ санитарнымъ мѣрамъ, не выполняютъ въ точности различныхъ распоряженій, а потому эти заводы еще долго будутъ способствовать загрязненію почвы и воды въ населенныхъ мѣстностяхъ.

Особенно строгому контролю должны быть подвергнуты способы удаленія съ завода нечистотъ и отработанной воды. Понятно, что спускъ этихъ вонючихъ гниющихъ жидкостей въ рѣки и арыки долженъ быть безусловно воспрещенъ и строго преслѣдуемъ.

Заводчики указываютъ, что кожи, промытыя въ прудахъ, теряютъ 20 и болѣе процентовъ въ достоян-

ствѣ и что для этой операціи безусловно необходимы проточныя воды. Въ виду этого, нужно безусловно требовать, чтобы заводы устраивались за городомъ, на такомъ арыкѣ, который идетъ въ поле и изъ котораго жители не употребляютъ воды въ пищу и питье.

Не смотря на то, что кожевенное производство имѣетъ дѣло съ гнилостными органическими веществами, оно, повидимому, не особенно вредно отражается на здоровьи самихъ рабочихъ. Можетъ быть этому способствуетъ то обстоятельство, что здѣшніе заводы—маленькіе и рабочіе заняты этой работой только по временамъ; кромѣ того, они работаютъ всегда не въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а на свѣжемъ воздухѣ. Впрочемъ, наши исследователи кожевеннаго производства (проф. Эрисманъ и Погожевъ) относятся къ нему довольно оптимистически; они нашли, что наружный видъ рабочихъ въ общемъ удовлетворителенъ и что кожевники своимъ физическимъ развитіемъ положительно рѣзко отличаются отъ всѣхъ вообще фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ ⁽¹⁾. Д-ръ Ершовъ, по поводу этого мнѣнія, говоритъ ⁽²⁾: „если искать объясненія подобнаго явленія, то скорѣе всего придется примкнуть къ мнѣнію д-ра Святловскаго, что къ кожевенному дѣлу приступаютъ наиболѣе крѣпкіе субъекты, а болѣзненные сразу не выносятъ и отпадаютъ отъ этой профессіи“.

Салотопенныхъ и свѣчносальныхъ заводовъ въ Области въ 1888 г. было 83, а мыловаренныхъ—108; на тѣхъ и другихъ работало 339 ч., а производительность простиралась на сумму 72.972 р. въ годъ ⁽³⁾.

Салотопенное
производство.

⁽¹⁾ Санитарныя условія кожевеннаго производства. Д-ра мед. С. М. Ершова. (1890 г. В. Об. гиг.).

⁽²⁾ Тамъ-же.

⁽³⁾ Офіціальныя свѣдѣнія.

Изъ этого можно заключить, что эти производсва — кустарныя, такъ какъ сумма производительности каждаго изъ этихъ заводовъ, въ среднемъ, равнялась всего 382 р. въ годъ.

Въ санитарномъ отношеніи всѣ эти малелькія салогонни не могутъ считаться индифферентными, потому что всѣ онѣ распространяютъ весьма рѣзкое зловоніе, крайне тягостное для сосѣднихъ жителей.

Степень этого обремененія окрестныхъ жителей зависитъ не только отъ того, что топка сала производится примитивными способами, на голомъ огнѣ, но и отъ качества самого сырого матеріала. Чѣмъ старѣе этотъ матеріалъ, тѣмъ болѣе грязно сало, и чѣмъ сильнѣе успѣло оно прогоркнуть, тѣмъ сильнѣе зловоніе, окружающее салогонню. При подогрѣваніи сала на голомъ огнѣ, даже при внимательномъ помѣшиваніи растапливаемой массы, часть ея пригораетъ, что также усиливаетъ образованіе зловонныхъ паровъ, при чемъ отдѣляются не только летучія жирныя кислоты, но происходитъ самое разложеніе жира, съ образованіемъ крайне вонючаго акролеина.

Гуземцы къ подобному зловонію относятся весьма равнодушно, потому что они привыкаютъ къ нему съ ранняго дѣтства. Когда по вечерамъ они начинаютъ готовить свой палау на растительномъ маслѣ низшаго качества, то такое же зловоніе распространяется по всѣмъ окрестностямъ.

Собственно говоря, до сихъ поръ не имѣется ни какихъ точныхъ данныхъ для того, чтобы судить, тягостно ли только это зловоніе, или же оно въ то же время и вредно; французскіе гигиенисты склоняются скорѣе въ пользу послѣдняго предположенія (Poincaré,

Лайе). Нирт въ своихъ „Болѣзняхъ отъ вдыханія газовъ“ ничего не говоритъ по этому поводу и сообщаетъ лишь о вліяніи на рабочихъ испареній отъ рѣпного масла и эфирныхъ маселъ (1).

Всѣ приспособленія, чтобы обезвонить салотопенное производство, слишкомъ дороги, а потому не могутъ войти въ практику кустаря, котораго все производство на нѣсколько сотъ рублей въ годъ.

Къ салотопенному производству весьма близко подходитъ производство маргаринового масла, но туземцы еще не додумались до этого сложнаго приготовленія. Сарты, а въ особенности киргизы, просто на просто прибавляютъ къ коровьему маслу сало и въ такомъ видѣ продаютъ намъ русскимъ за чистое коровье масло.

Устройство туземныхъ мыловаренныхъ заводовъ **Мыловаренное производство.** (савунгарь) слишкомъ незамысловато. Обыкновенно помещается онъ въ одной комнатѣ, въ углу которой вмазанъ котелъ. Въ этомъ котлѣ готовится щелокъ изъ ишкара (зола растенія кыркъ-бугунъ). Прокипятивъ воду до того, что ишкаръ въ значительной степени растворится въ ней, въ котелъ прибавляютъ извести (агакъ) и варятъ эту смѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ; послѣ того кладутъ въ нее сало, продолжая поддерживать огонь подъ котломъ до тѣхъ поръ, пока смѣсь не получить требуемой густоты. Во все время, какъ продолжается варка этой смѣси, она тщательно мѣшается деревянной лопаткой, при чемъ, конечно, рабочій вдыхаетъ выдѣляющіяся вредныя испаренія. Когда мыльный сваръ уже готовъ, его разливаютъ въ глиняныя конусообразныя формы.

(1) Салотопенное, мыловаренное и свѣчное производство въ санитарномъ отношеніи. В. В. Святловскаго. (В. об. гігіены. 1890.)

Сило, употребляющееся при производствѣ мыла, обыкновенно берется самого низшаго сорта—баранье, или же оставшееся отъ приготовленія свѣчей. Отчасти отъ этого обстоятельства, а также и отъ того, что ишкаръ употребляется въ мыловареніи совершенно неочищенный и растворъ его даже не процѣживается, сартовское мыло отличается въ высшей степени непріятнымъ запахомъ, сѣрымъ цвѣтомъ и особенной ѣдкостью.

Ишкаръ добывается, какъ было сказано, изъ золы травы, растущей въ изобиліи у подошвы горъ и называемой туземцами кыркъ-бугунъ (въ переводѣ сорокъ узломъ); ботаническое названіе этой травы—*Salicornia* sp. Осенью киргизы и сарты собираютъ эту траву въ кучи, сжигаютъ и, взбрызнувъ золу водой, сгребаютъ въ общую кучу и даютъ высохнуть. Въ этомъ видѣ ишкаръ является въ продажѣ и употребляется кромѣ мыловареннаго дѣла и въ другихъ техническихъ производствахъ, какъ напримѣръ: кожевенномъ и для очистки шелка.

Химическій анализъ, сдѣланный магистромъ фармаціи Пальмомъ, указалъ на слѣдующія составныя части ишкара ⁽¹⁾.

Въ 100 вѣсовыхъ частяхъ ишкара найдено:

Угля	5.
Углекислаго натра.	36,80.
Извести.	5,5.
Калія	3,85.
Магnezіи	1,40.
Глинозема	0,64.
Углекислоты	26,12.
Хлора	11,26.

(¹) Въ каталогѣ Туркестанскаго отдѣла политехнической выставки. Москва. 1872. стр. 47.

Сѣрной кислоты 1,84.

Кремнезема 0,05.

Слѣды желѣза и марганца.

Этотъ анализъ приводитъ къ тому, что ишкаръ — нечистая сода, съ примѣсью угля и другихъ стороннихъ веществъ.

На мыловаренное производство французскіе гигиенисты смотрятъ довольно пессимистически. Такъ, по Лайе (1), рабочіе на этихъ заводахъ страдаютъ апеміей, а щелочные пары вызываютъ развитіе конъюнктивитовъ. „Какъ-бы то ни было,“ говоритъ д-ръ Святловскій (2), „но несомнѣнно, что мыловаренное производство даетъ рядъ моментовъ, которые нельзя признать индифферентными для здоровья рабочихъ. Отбросы производства, покрывая собой и пропитывая стѣны и полъ, вызываютъ весьма тягостныя испаренія, а такъ какъ наши кустари приготавливаютъ мыло у себя въ сакляхъ, или въ своихъ дворахъ, то всѣ эти вредныя вліянія отражаются не только на работающихъ, но и на всю семью.“

Щелочные пары должны также изрядно раздражать дыхательные органы, а наружные покровы рабочихъ, отъ постоянного сопрякосновенія со щелочами, подвергаются всевозможнымъ аномаліямъ (потеря тактильной чувствительности и проч.).

Вредныя вліянія мыловаренія усугубляются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что свой матеріалъ для производства они не получаютъ въ готовомъ видѣ, а большею частью сами занимаются вытапливаніемъ сала.

Для окрестныхъ жителей мыловаренные заводы яв-

(1) Лайе. Профессиональная гигиена. Пер. д-ровъ В. и Е. Святловскихъ 1888 г.

(2) loc. cit.

ляются въ тягость, главнымъ образомъ если они соединены съ салотопнями; если же они получаютъ готовое сало, то зловоніе не такъ сильно. Если отбросы спускаются въ арыки, какъ это вообще практикуется туземцами, то вредъ для сосѣдей само собою понятенъ.

Впрочемъ, желательно было-бы прослѣдить за туземными мелкими заводами и дать болѣе или менѣе положительное заключеніе о ихъ вредномъ вліяніи, такъ какъ этотъ вопросъ въ сущности еще остается открытымъ. Н. Westergaard ⁽¹⁾, собравшій статистическій матеріалъ по вопросу о вліяніи различныхъ профессій на заболѣваемость, говоритъ, что относительно мыловаровъ не имѣется въ литературѣ никакихъ опредѣленныхъ указаній.

Спичечное
производство.

Спичечнаго производства въ Ферганѣ не существуетъ, а потому намъ не приходится наблюдать фосфорнаго отравленія, какъ въ острой формѣ, такъ и въ хронической, которое такъ распространено между рабочими на спичечныхъ фабрикахъ. Фосфорныя зажигаемые спички, какъ извѣстно, появились въ Европѣ съ 1833 года, и приготовленіе ихъ быстро распространилось. Въ Россіи въ 1884., по официальнымъ даннымъ, числилось въ 36 губерніяхъ 240 спичечныхъ фабрикъ, съ производствомъ въ два съ половиною милліона руб. и съ общемою суммою восьми съ половиною тысячъ рабочихъ ⁽²⁾. Эти официальные данныя, по мнѣнію д-ра Герценштейна, далеко не обнимаютъ всѣхъ спичечныхъ заведеній и не исчерпываютъ общей суммы рабочихъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Die Lehre von der Mortalität und Morbilität.

⁽²⁾ Орловъ. Указатель фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи и Царства Польскаго. 1887. стр. 152.

⁽³⁾ Гигіеническая обстановка спичечнаго производства въ Россіи. Г. М. Герценштейна. (В. об. глг. 1889).

Не смотря на всеобщее распространіе спичекъ въ народѣ, несложность техники, незначительность затраты по устройству небольшой фабрики и громадную прибыль, при отсутствіи конкуренціи,—туземцы до сихъ поръ не занимаются спичечнымъ производствомъ, ограничиваясь только приготовленіемъ обыкновенныхъ сѣрянокъ, т. е. съ одной сѣрой безъ фосфора. И не только въ Ферганѣ, но и во всей Средней Азіи, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ни одной спичечной фабрики, за исключеніемъ Ташкента, открытой русскимъ. Зажигательныя спички доставляются въ этотъ край главнымъ образомъ изъ російскихъ фабрикъ и Ташкента.

Отсутствіе спичечнаго производства въ Ферганѣ имѣетъ и свою хорошую сторону. Фосфоръ, употребляемый для приготовленія спичекъ, принадлежитъ къ числу сильныхъ и страшныхъ ядовъ. Кромѣ остраго и хроническаго отравленія фосфоромъ, самой характерной, чисто профессиональной болѣзней рабочихъ на спичечныхъ фабрикахъ — это омертвленіе или некрозъ челюстей, которую французскіе рабочіе зовутъ „mal chimique“.

Спичечное производство почти вездѣ зарождалось какъ кустарный промыселъ и туземцы, навѣрно, не отступятъ отъ этого правила, если только займутся этимъ производствомъ. Маленькія спичечныя фабрики будутъ помѣщаться въ обыкновенныхъ жилыхъ домахъ и такимъ образомъ, при ихъ небрежности, представятъ чрезвычайную опасность въ санитарномъ отношеніи не только работающимъ, но и всѣмъ жильцамъ этихъ домовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, говорятъ д-ръ Святловскій ⁽¹⁾, что главное, если не единственное правило,

(1) Спичечное производство въ санитарномъ отношеніи. В. В. Святловскаго. (Вѣстн. об. гиг. 1889 г.).

которое желательно осуществить на всякой спичечной фабрике, должно заключаться въ устраненіи отъ рабочихъ ядовитыхъ фосфорныхъ паровъ. Въ настоящее время техника выработала цѣлый рядъ остроумныхъ аппаратовъ, недопускающихъ прониканія вредныхъ паровъ въ воздухъ и предохраняющихъ рабочихъ отъ интоксикаціи. Объ этихъ аппаратахъ и о мѣрахъ, которыя необходимо принять на спичечныхъ фабрикахъ, чтобы предохранить рабочихъ отъ вреднаго вліянія, весьма подробно изложены д-ромъ Святловскимъ ⁽¹⁾.

Санитарное значеніе подобныхъ аппаратовъ и другихъ мѣропріятій неоспоримо, но пріобрѣтеніе безопасныхъ аппаратовъ, при всей экономической выгоды ихъ, связано съ значительными расходами и потому возможно только для крупныхъ фабрикъ. Вотъ почему, съ точки зрѣнія санитара, говоритъ д-ръ Герценштейнъ ⁽²⁾, нельзя не привѣтствовать закрытія мелкихъ фабрикъ и возникновенія крупныхъ, отъ которыхъ законъ можетъ требовать примѣненія всѣхъ имѣющихся и могущихъ еще явиться техническихъ усовершенствованій.

Согласно новому закону для русскихъ спичечныхъ фабрикъ, ранѣе открытія новой фабрики должны взять бандеролей на сумму 3 тысячи рублей. Со времени изданія закона высказывалось сожалѣніе, что онъ подорветъ мелкихъ фабрикантовъ къ выгодѣ крупныхъ. Такое сожалѣніе вытекаетъ изъ крайне неправильнаго пониманія сути дѣла. Для закона, помимо другихъ сторонъ, на первомъ планѣ должны стоять интересы рабочихъ, а для спичечнаго фабричнаго работа въ крупныхъ заведеніяхъ всегда представляетъ меньше опасно-

⁽¹⁾ Спичечное производство въ санитарномъ отношеніи. В. В. Святловскаго. (Вѣстн. общ. гігіены. Іюнь. 1889 г.)

⁽²⁾ l c. cit.

стей, чѣмъ въ мелкихъ. Въ крупныхъ заводахъ трудъ организованъ правильнѣе; въ нихъ пользуются усовершенствованными аппаратами, предохраняющими рабочихъ отъ вреднаго вліянія фосфора и сѣры, а самое главное къ нимъ можно предъявить санитарныя требованія и слѣдить за исполненіемъ закона.

Во Франціи приготовленіе спичекъ составляетъ государственную монополію и отдано съ контракта акціонерной компаніи. Почему не сдѣлать этого и у насъ; тогда можно было бы требовать безусловнаго выполненія всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя приняты современной техникой и гигиеной. Въдѣ никому не кажется страннымъ запрещеніе кустарнаго производства пороха, такъ какъ всякій сознастъ, что опасность производства обуславливаетъ широкое примѣненіе дорогихъ приспособленій, что нельзя, во имя принципа, подвергать риску благополучіе цѣлыхъ мѣстностей.

Благополучіе кустарей, занимающихся спичечнымъ производствомъ, тоже призрачное. Если семья кустаря первое время и имѣетъ доходы, то она скоро платится за это своимъ здоровьемъ, такъ какъ у членовъ этой семьи развиваются тяжкія заболѣванія, которыя ихъ дѣлаютъ неспособными къ дальнѣйшей работѣ ⁽¹⁾.

Можетъ показаться страннымъ, что я остановился на спичечномъ производствѣ и возстаю противъ зла, несущагося въ нашѣмъ краѣ. Но если оно не существуетъ сегодня, то, при предприимчивости сартовъ, можетъ явиться завтра. Кромѣ того, приготовленіе обыкновенныхъ сѣрянокъ, практикуемое туземцами, тоже не можетъ считаться совершенно безвреднымъ.

Процессъ растапливанія сѣры немпогймъ уступастъ

(1) Г. М. Герценштейнъ. *l. c. cit.*

по опасности для здоровья. Туземцы сѣру растапливаютъ прямо на сковородѣ въ жилищѣ помѣщеніи, безъ соблюденія какихъ-бы то ни было мѣръ предосторожности, а потому и неудивительно, что пары сѣрнистой кислоты свободно носятся въ комнатахъ и дѣйствуютъ на организмъ находящихся тамъ людей.

Пары сѣры производятъ рѣзкое раздраженіе дыхательныхъ органовъ. Рабочіе отлично подмѣтили разницу въ дѣйствіи сѣрнистыхъ испареній на организмъ отъ фосфорныхъ. Одному русскому врачу, производившему изслѣдованіе здоровья спичечныхъ рабочихъ въ Новгородской губерніи, пришлось услышать отъ нихъ слѣдующее мѣткое выраженіе: „сѣрная мачка (маканіе) вредна для груди, а фосфорная—для салазки“, т. е. для челюсти ⁽¹⁾.

Hirt ⁽²⁾, подробно занимавшійся изученіемъ этого вопроса, говоритъ, что сѣрнистая кислота вліяетъ на дыханіе, парализуя *vagus* и сперва возбуждая, а за тѣмъ парализуя дыхательные центры. Что-же касается рабочихъ въ мастерскихъ, то замѣчено, что у очень чувствительныхъ субъектовъ появляется иногда раздраженіе слизистой оболочки уже при примѣси 1—3% сѣрнистой кислоты; но рабочимъ часто приходится дышать воздухомъ, къ которому примѣшано 7—9% кислоты.

Удивительное явленіе, что уже при 4—6% содержанія паровъ сѣрнистой кислоты рѣзче выступаетъ пораженіе не органовъ дыханія, а пищеваренія. Чувствуемый уже при однопроцентномъ содержаніи кислый вкусъ не оставляетъ рабочихъ; при подобной степени насыщенія, вызываетъ потерю аппетита, кислую отрыжку,

⁽¹⁾ В. В. Святловскій. *loc. cit.*

⁽²⁾ Hirt. *Gewerbe-Krankheiten*. Ziemssen's Handb. ch. B. I. p. 420.

неправильныя испражненія. Если легкія не вполне здоровы, то такой воздухъ предрасполагаетъ какъ къ острымъ, такъ и къ хроническимъ заболѣваніямъ, особенно къ чахоткѣ; другими словами, онъ не обусловливаетъ, а лишь предрасполагаетъ къ подобнымъ заболѣваніямъ. Само собою понятно, чѣмъ выше содержаніе сѣрнистой кислоты, тѣмъ сильнѣе будетъ сказываться вредное вліяніе подобнаго воздуха.

Я привелъ мнѣніе Гирта еще для того, что въ послѣднее время, въ числѣ предложенныхъ средствъ противъ легочной чахотки, рекомендовалось также вдыханіе сѣрнистой кислоты, вслѣдствіе чего нѣкоторые чахоточные въ Ферганѣ прибѣгали и къ этому средству.

Въ виду того, что въ скоромъ времени предполагается открыть стеклянный заводъ въ Ошскомъ уѣздѣ, Стеклоное
производство. въ Наукатской волости, скажу нѣсколько словъ о стекляномъ производствѣ въ санитарномъ отношеніи, что-бы администрація могла принять зависящія мѣры для устраненія вредныхъ вліяній этого производства.

Въ нашей Области, вслѣдствіе недостатка лѣсовъ, подобное производство можетъ быть разсматриваемо, какъ учрежденіе хищническое, истребляющее въ своихъ печахъ лѣсное богатство страны. Крупскій высчитываетъ, что въ Россіи, при дровяномъ топливѣ, ящикъ стекла (вѣсомъ 15 пудовъ) эквивалентенъ одной куб. с. ж. дровъ ⁽¹⁾. Но въ той мѣстности, гдѣ предполагается устроить заводъ, не будетъ надобности расходовать дровяное топливо, такъ какъ подъ руками имѣется каменный уголь. На заводахъ, которые питаются углемъ, высчитано, что въ среднемъ одинъ пудъ стекла, или

⁽¹⁾ Стеклоное производство въ санитарномъ отношеніи. В. В. Святловскаго. (В. общ. гиг. 1869) г.

стеклянныхъ издѣлій, требуетъ для своего производства 3 пуда угля.

Въ стеклянномъ производствѣ прежде всего играетъ роль размельченіе и просѣиваніе матеріала, а слѣдовательно главнымъ моментомъ, съ которымъ приходится считаться, является образованіе пыли. Пыль эта производитъ двоякаго рода дѣйствіе: механическое и токсическое. Механическимъ дѣйствіемъ отличается пыль песочная, известковая, угольная, кремнеземная и происходящая отъ толченія битаго стекла и отъ отдѣленія частицъ отъ жерновыхъ камней; токсически дѣйствуетъ пыль свинца и мышьяка, а также углекислаго кали и сѣрнокислаго натра. Но изъ этихъ послѣднихъ сортовъ пыли считается приходится лишь со свинцовой, которая даетъ настоящее отравленіе, характеризующееся появленіемъ синеватой каемки на краю десны, коликъ и мышечныхъ параличей ⁽¹⁾.

Hirt утверждаетъ, что между толчейщиками рѣдко можно встрѣтить здороваго человѣка и что спустя 6 недѣль пребыванія въ толчейной мастерской, всякій рабочий уже серьезно болѣнъ; онъ даже высчитываетъ, что средняя продолжительность жизни толчейщиковъ ниже, чѣмъ у точильщиковъ иглъ, профессія коихъ пользуется самою плохую репутаціей. Poincaré обвиняетъ пыль на стеклянныхъ заводахъ въ содѣйствіи къ образованію блефаритовъ, чирьевъ и казеозной пневмоніи ⁽²⁾.

Для оздоровленія этой части стекляннаго производства, кромѣ улучшенія вентиляціи и помѣщенія толчей и просѣивающихъ аппаратовъ въ герметическіе ящики, необходимо предписать извѣстное ограниченіе срока,

⁽¹⁾ Тамъ-же.

⁽²⁾ Poincaré. Traité d'hygiène industrielle.

дольше котораго рабочая смѣна не имѣетъ права оставаться при этой работѣ (1). Дѣтей вовсе не слѣдуетъ допускать на эту работу.

Рабочее помѣщеніе, гдѣ производится варка стекла, выработка его, закалка, а иногда и всѣ рѣшительно операціи стекляннаго дѣла,—называется гутой. Вблизи плавильныхъ печей господствуетъ сильнѣйшая жара, зависящая преимущественно отъ лучистой теплоты, издаваемой какъ самою печью, такъ и раскаленную до 1.200° Ц. стекляною массой. На разстояніи 1½ аршинъ отъ отверстій печи температура доходитъ до 60—70° Р., тогда какъ въ другихъ мѣстахъ гуты температура подходитъ близко къ температурѣ вѣшняго воздуха. Такимъ образомъ, зимою часть тѣла рабочихъ, обращенная къ печи, испытываетъ страшную жару, тогда какъ въ то же время другую часть тѣла обдастъ холодомъ (2).

Главнѣйшими вредными моментами, съ которыми приходится счтаться промышленной гігіенѣ, кромѣ пыли, должно признать тепло и ослѣпительный свѣтъ, распространяемые печами и операціею дутья.

Теплота, распространяемая стеклоплавильною печью, такъ велика, что рабочій буквально обливается потомъ, вследствие чего крайне истощаются силы и является малокровіе. А такъ какъ въ гутѣ при этомъ являются сквозняки и одна часть рабочаго поджаривается на страшномъ огнѣ, а другую обдуваютъ холодные вѣтры, то гутейщики вѣчно простужены.

Ослѣпительный блескъ стеклоплавильныхъ печей вызываетъ у рабочихъ воспаленія сѣтчатой и сосудистой оболочекъ глаза, конъюнктивиты и катаракту.

(1) В. В. Святловскій. *l. c.* cit.

(2) Проф. Э. Леманъ.

Meuhofer, изъ числа 506 выдувальщиковъ, нашелъ у 59 помутнённые хрусталики.

Выдуваніе стекла, какъ сопряженное съ значительнымъ напряженіемъ дыхательныхъ органовъ, влечетъ за собою приливы крови къ груди и легкимъ, располагаетъ къ органическимъ страданіямъ сердца и особенно ведетъ за собою развитіе хроническихъ бронхитовъ и эмфиземы.

У выдувальщиковъ, вслѣдствіе постоянного сопряженія губъ съ шероховатымъ мундштукомъ выдувательной трубки, часто появляются на губахъ трещины, ссадины и хроническое раздраженіе. Еще Diday указалъ, что выдувальщики часто страдаютъ сифилисомъ, распространяющимся при посредствѣ поочереднаго дутья въ выдувательныя трубки. Устранить передачу сифилиса не трудно—стоитъ лишь снабдить каждаго выдувальщика своимъ собственнымъ мундштукомъ и наблюдать, чтобы они имѣли его при себѣ во время работы.

Что-же касается до вреднаго вліянія на рабочихъ высокой температуры въ гутахъ, то, при современномъ состояніи техники стекляннаго производства, это неустранимо. Точно также неустранима продолжительность работы, при которой иногда рабочій не имѣетъ времени для отдыха и сна. Неправильность работы зависятъ отъ количества свареннаго стекла, которое по окончаніи варки все и тотчасъ-же должно быть выработано. Всякая остановка въ производствѣ можетъ отзываться губительно на карманѣ фабриканта.

Рабочимъ, которые стоятъ возлѣ печныхъ отверстій, совѣтуютъ носить фланелевый набрюшникъ, по

было-бы рациональнѣе одѣвать все бѣлье фланелевое, тогда это предохраняло-бы отъ простуды.

Отбросы стекляннаго производства, съ санитарной точки зрѣнія, весьма невѣсны и интересы обывателей, живущихъ по сосѣдству съ стеклянными заводами, насколько не страдаютъ. Стеклянный шлакъ, вытекающій изъ горшковъ во время плавки въ особое мѣсто въ печи и выпускаемый оттуда наружу, никакими ядовитыми свойствами не обладаетъ. Одно что непріятно сосѣдямъ стекляннаго завода,—это загрязненіе атмосферы дымомъ изъ фабричныхъ трубъ, если не устроены печи Сименса, которыя почти не даютъ дыма.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1888 г. во всей Ткацкія фаб-
рики. Области было 857 ткацкихъ, по всѣмъ онѣ имѣли видъ кустарнаго производства, такъ какъ на всѣхъ ихъ работало только 1251 чел. На этихъ ткацкихъ станкахъ производились бумажныя, шерстяныя и шелковыя матеріи, на сумму 182.260 руб.

Относительно профессиональных болѣзней среди этихъ рабочихъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, хотя извѣстно, что многіе изъ нихъ, при обработкѣ хлопчатой бумаги, страдаютъ кашлемъ, что зависитъ, по всей вѣроятности, отъ вдыханія пыли, образующейся при этомъ производствѣ.

Санитарный инспекторъ санитарнаго совѣта въ Нью-Йоркѣ, д-ръ мед. Роджеръ С. Треси, говоритъ ⁽¹⁾, что люди, работающіе надъ хлопчатой бумагой, когда они начинаютъ заниматься подобнаго рода работой, страдаютъ отъ ужаснаго щекотанія въ горлѣ, которое вызываетъ у нихъ сильные приступы кашля и отхарки-

(1) Руководство по гигиенѣ. Д-ра мед. Альберта Бѣка. 1981. Т. II. в. I. стр. 71.

ваніе бѣловатой мокроты. Подобнаго рода кашель можетъ быть просто предвѣстникомъ хроническаго бронхіальнаго катарра, или же вслѣдъ за нимъ могутъ развиваться сильныя боли въ груди, значительное малокровіе и истощеніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ появиться обильный поносъ, такъ что подъ вліяніемъ всего этого рабочій бываетъ вынужденъ отказаться отъ своего занятія.

Большинство рабочихъ акклиматизировываются къ подобнаго рода пыли и по прошествіи нѣсколькихъ дней, въ теченіе которыхъ ими чувствуется недомоганіе, они перестаютъ ощущать вліяніе носящихся въ воздухѣ частицъ пыли и волоконъ.

Пыль этого рода можетъ раздражать также и обнаженныя части кожи и потому между этими рабочими появляются эритема и фурункулы, а также и *blepharitis ciliaris*. Въ Англіи, люди разчесывающіе индійскій хлопокъ, страдаютъ отъ крапивницы или отъ аналогическаго пораженія, появляющагося на кожѣ рукъ и предплечій (Ляйе).

При томъ незначительномъ производствѣ, какое имѣется въ Ферганѣ, я не думаю, чтобы ткацкое мастерство могло оказывать серьезное вліяніе на здоровье рабочихъ. Слѣдуетъ прослѣдить за здоровьемъ рабочихъ на большихъ хлопкоочистительныхъ заводахъ, такъ какъ тамъ вліяніе пыли и частицъ волоконъ, носящихся въ воздухѣ, можетъ обусловить страданіе дыхательныхъ органовъ, подъ видомъ болѣзни названной французами — *phthisie cotonneuse* (хлопчато-бумажной чахоткой).

Разчесываніе шелка, называемаго сырцомъ, по сартовски — сарнактъ, вліяетъ хуже на здоровье рабочихъ, чѣмъ прочія производства шелковыхъ издѣлій. По словамъ Тардье, эти рабочіе страдаютъ отеками конечно-

стей, тупыми болями въ предплечіяхъ, плечахъ и груди, упорными офталміями, кашлемъ, астмой и даже кровохарканіемъ и чахоткой.

Для удаленія студенивиднаго вещества, соединяющаго нити кокона другъ съ другомъ, коконы намачиваются въ горячей водѣ и работники принимаются за размотку, не вынимая ихъ изъ воды. Эти рабочіе подвергаются своеобразной болѣзни, которую впервые описалъ Поттонъ и называлъ «mal des bassines» — лоханочной болѣзью. Это видъ экземы на пальцахъ, которую Поттонъ приписывалъ раздраженію, причиняемому гніющими животными веществами, а Ляйе объясняетъ вліяніемъ того студенивиднаго вещества, которое склеиваетъ отдѣльныя волокна.

Выводомъ шелковичныхъ червей въ Ферганѣ занимаются не только туземцы, но и нѣкоторые изъ русскихъ. Вся процедура вывода ихъ, кормленія и завиванія въ коконы происходитъ въ тѣхъ же жилыхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ они живутъ и сами. Не смотря на это, не наблюдалось, чтобы содержаніе червей въ жилыхъ помѣщеніяхъ оказывало бы вредное вліяніе на здоровье находящихся тамъ людей.

Въ санитарномъ отношеніи, болѣе значенія имѣетъ Красильное производство. бѣленіе и красильное производство, такъ какъ многія употребляемыя для этой цѣли красильныя вещества обладаютъ ядовитыми свойствами. Въ 1888 г. всѣхъ красильнъ въ области числилось 294 и этимъ занимались 384 чел. Въ Ферганѣ красильнымъ производствомъ почему-то занимаются преимущественно бухарскіе евреи и къ этому они уже пріучаются съ дѣтства.

На сколько вредна та или другая краска, да и вредна-ли вообще, вотъ вопросы, которые предстоитъ

рѣшить профессиональной гигиѣнѣ. Здѣсь что шагъ, то приходится идти ощупью ⁽¹⁾. Въ виду крайняго разнообразія современной химіи красильнаго дѣла, нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ вредные моменты, которымъ подвергаются рабочіе, занимающіеся окрашиваніемъ пряжи и тканей. Надобно жить долгое время на фабрикѣ, говоритъ Лосевъ ⁽²⁾, чтобы вполне знать составъ матеріаловъ, входящихъ въ данную краску, чего весьма сложную.

Туземцы болынею частью не имѣютъ понятія даже о названіяхъ матеріаловъ, съ которыми имъ приходится обращаться, хотя и работаютъ по нѣскольку лѣтъ съ одной и той-же краской. Тѣмъ болѣе невозможно получить отъ нихъ свѣдѣній, относительно составныхъ частей красокъ и реакцій въ нихъ происходящихъ. Здѣсь можетъ быть множество причинъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье работающихъ этими красками, приготовляющихъ ихъ и потребителей готовыхъ.

Объ оздоровленіи отбросовъ красильнаго и бѣлильнаго производствъ у насъ нѣтъ и рѣчи. Все это спускается въ арыки, вслѣдствіе чего вода въ нихъ дѣлается негодной для употребленія.

Изъ красильныхъ веществъ, употребляемыхъ туземцами, мнѣ извѣстны слѣдующія:

А. Закрѣпы и протравы.

Ачикъ-ташъ, квасцы, добываемые на мѣстѣ и привозные.

⁽¹⁾ Санитарное значеніе бѣлильнаго и красильнаго производствъ, а такъ же спиреутуныхъ фабрикъ. В. В. Святловскаго. (В. М. Журн. 1909 г.).

⁽²⁾ Труды комиссіи для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ цит. В. В. Святловскимъ.

Бузгунчъ, орѣшки на листьяхъ фиесташика, образующіе травяными вшами (*Pemphigus*): засушенные толкутся и приготовляемый отваръ служить протравой для черной краски и закрѣпой для всякой краски при крашеніи бумажныхъ матерій.

Аварлусть, кора гранатника, служитъ протравой при крашеніи желѣзнымъ купоросомъ въ черный цвѣтъ.

Б. Минеральныя краски.

Дюша, кровавикъ, вывозится въ большомъ количествѣ изъ горъ; употребляется на огневые краски, большею-же частью идетъ на окрашиваніе деревянной посуды и кереговъ (деревянный остовъ юрты).

Закисія, желѣзный купоросъ, привозится изъ горъ и идетъ на окрашиваніе въ черный цвѣтъ.

Чуявъ-укъ, желѣзная руда, привозится изъ горъ; идетъ для приготовленія огневой краски грязно-желтаго цвѣта.

Кара-мись, закись мѣди, готовится изъ мѣдныхъ опилокъ, которыя варятъ въ водѣ, постоянно помѣшивая палкою; идетъ въ составъ огневыхъ красокъ.

Кукъ-мись, яръ-мѣдянка, готовится на мѣстѣ; употребляется для огневыхъ красокъ и для окрашиванія кожъ въ зеленый цвѣтъ.

Магиль, перекись марганца, изъ окрестныхъ горъ; употребляется на приготовленіе огневой краски грязно-фіолетоваго цвѣта.

Малгашъ, привозится изъ Мешхеда въ Персію; идетъ на огневую краску зеленаго цвѣта.

Лоджувартъ, смальта, привозится изъ Россіи; идетъ въ составъ огневыхъ красокъ и для комнатной живописи.

В. Растительныя краски.

Руинъ, марена, разводится на мѣстѣ и употребляется для окрашиванія шелку, маты, и нитокъ въ оранжевый и въ красно-бурый цвѣта. Въ послѣднее время все больше и больше входитъ въ употребленіе фуксинъ, который мѣстные красильщики растворяютъ просто въ горячей водѣ и окунаютъ въ этотъ растворъ окрашиваемый шелкъ.

Испарякъ, желтая живокость (*Delphinium hybridum* var. *sulphureum*), растетъ въ изобиліи дико; съ прибавленіемъ квасцовъ даетъ хорошую желтую краску.

Гули-хайри, цвѣтки черной мальвы, употребляются для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ.

Тхумакъ, цвѣтки дерева *Sophora japonica*, служатъ для добыванія зеленой краски.

Гулианаръ, цвѣтки гранатника.

Гулима саръ, вѣнчикъ и тычинки сафлора (*Carthamus tinctorius*).

Сіакъ, церва (*Reseda luteola*).

Пугакъ, губка растущая на шелковичныхъ деревьяхъ; употребляется для окрашиванія нагольных тулуповъ въ грязно-желтозеленый цвѣтъ.

Кизылъ-бакамъ, сандалъ, привозится изъ Россіи; служитъ для окрашиванія шелка и замши въ красный цвѣтъ.

Кара-бакамъ, бразильское дерево, привозится изъ Россіи, для окрашиванія въ темно-фіолетовый цвѣтъ.

Асилъ-ренгъ, кошениль, привозится изъ Бухары; употребляется для окрашиванія шелка въ красный цвѣтъ.

Ниль, индиго, привозится изъ Индостана; имѣетъ большое примѣненіе въ красильномъ искусствѣ, даетъ

всѣ отбѣлки синяго и голубаго, а въ соединеніи съ испарякомъ зеленого цвѣта.

Хазарисбанъ (*Peganum harmala*); красятъ калъяны въ красный цвѣтъ.

Сіи, черная тушь, употребляется малярами въ комнатной живописи и служитъ туземцамъ какъ чернила для письма на проклеенной бумагѣ.

Черезъ соединенія этихъ красокъ, въ различной пропорціи, красильщики получаютъ желаемые цвѣта, которыми окрашиваютъ шелковыя и бумажныя матеріи.

Гончарнымъ производствомъ въ Области въ 1888 г. Гончарное было занято 269 человекъ на 166 маленькихъ фабри- производство. кахъ. Относительно вліянія этого производства на здоровье рабочихъ не имѣемъ никакихъ данныхъ, хотя, принимая во вниманіе мнѣнія гигиенистовъ, оно не можетъ считаться индифферентнымъ. Д-ръ Треси упоминаетъ (1), что при приготовленіи горшковъ рабочіе подвергаются одновременно нѣсколькимъ вреднымъ вліяніямъ. Просѣиваніе и смѣшеніе земли, употребляемой при этого рода работахъ, далѣе, стачиваніе тѣхъ неровностей, которыя оказываются на прожженныхъ уже предметахъ,—ведутъ къ образованію значительной пыли. Прессовальщики, которые вдавливаютъ глину въ формы, при чемъ должны употреблять значительную мышечную силу, часто страдаютъ извѣстными болѣзнями. Эмфизема встрѣчается между ними до того часто, что она получила названіе „асмъ горшечниковъ“ (Парксъ).

Люди, размѣшивающіе глину, часто страдаютъ мышечными и сочленовными болями, а также воспаленіемъ сухожильныхъ влагалищъ пальцевъ.

(1) Рук. по гигиенѣ д-ра А. Бѣка. Т. II. в. I. стр. 64.

Работники, занимающіеся обжиганіемъ горшковъ, подвергаются высокой температурѣ, вслѣдствіе чего они страдаютъ отъ внезапныхъ переходовъ, а это ведетъ къ развитію острыхъ легочныхъ страданій, ревматизма и желудочно-кишечныхъ разстройствъ.

Къ категоріи горшечниковъ слѣдуетъ причислить штукатуровъ и выдѣлывающихъ кирпичи, такъ какъ они подвержены тѣмъ же вліяніямъ.

Эмали, употребляемыя для покрыванія различнаго рода посуды, а также кафель, содержатъ свинецъ и по временамъ встрѣчаются случаи свинцоваго отравленія между работниками, занимающимися этой отраслью ремесла. Въ округѣ Цвикау, среди гончаровъ, пѣмецкая фабричная инспекція потирала множество случаевъ свинцоваго отравленія ⁽¹⁾.

Глазурь всегда содержитъ свинецъ въ качествѣ основанія, потому что самая глазурь въ сущности состоитъ изъ кремнекислаго свинца, окрашеннаго желѣзомъ или мѣдью.

Туземные мастера, кромѣ посуды, покрываютъ разноцвѣтною глазурью кирпичи, которыми украшаются фасады нѣкоторыхъ зданій. Въ 1890 г. пріѣхалъ въ Маргеланъ мастеръ, курляндецъ, который началъ готовить кафли (изразцы) для печей. До сихъ поръ это производство совершенно неизвѣстно туземцамъ.

Существуетъ еще много мелкихъ производствъ и ремеселъ, которыми заняты туземные мастера, добывающіе себѣ этимъ средства для пропитанія, но относительно вліянія ихъ на санитарное состояніе мнѣ ничего не извѣстно.

(¹) Новости изъ области фабричной гігіены. В. Святловскаго. (Вѣстн. общ. гігіены. Январь 1889 г.).

Для нашихъ санитаровъ, въ области профессиональной гигиѣны, открывается непочатый уголъ. Относительно вліянія различныхъ профессій на заболѣваемость и смертность не ямѣется почти никакихъ наблюденій, потому что и вообще мы весьма мало знаемъ о санитарномъ состояніи туземнаго населенія. Если и довелось получить кое-какія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, то онѣ весьма не точны и отрывочны.

Въ настоящее время нечего и думать прослѣдить за рабочими различныхъ профессій и вывести какое-либо положительное заключеніе о вредѣ того или другого занятія на здоровье этихъ рабочихъ. Для подобной задачи, какъ уже было упомянуто, слишкомъ малочисленный здѣсь медицинскій персоналъ, вѣдающій общественной гигиѣной. Но, по моему, и при теперешнемъ персоналѣ можно было бы положить начало этому дѣлу, введя въ пріемную книгу объ амбулаторныхъ больныхъ одну графу, въ которой отмѣчалось-бы родъ занятія больного и продолжительность времени этого рода занятія. При подобномъ порядкѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ, накопились-бы данныя, по которымъ все-таки можно было бы вывести заключеніе о вредѣ того или другого рода занятія.

Само собою разумѣется, что при разборѣ этого матеріала, нужно будетъ принимать во вниманіе тѣ только болѣзни, которыя съ полнымъ основаніемъ могутъ быть приписаны вліянію тѣхъ или другихъ занятій, которыя могутъ быть прямо прослѣжены до тѣхъ условій, среди которыхъ человѣкъ работаетъ и связь которыхъ съ напряженіемъ или усиленіемъ извѣстныхъ спеціальныхъ органовъ можетъ быть доказана. Наконецъ, тѣ болѣзни, которыя прямо происходятъ вслѣд-

ствіе дѣйствительнаго соприкосновенія съ такими веществами, которыя должны дѣйствовать на организмъ человека видоизмѣняющимъ образомъ, въ силу своихъ механическихъ или химическихъ свойствъ. Необходимо при этомъ провести достаточно отчетливую границу между прямымъ вліяніемъ занятія съ одной стороны и вліяніемъ домашней обстановки и пищи—съ другой. Въ виду того, что здѣшніе работники различныхъ профессій исключительно кустари, живутъ въ домашней обстановкѣ, по этому выдѣлить внѣшнія вліянія представляется задачей далеко не легкой. Между тѣмъ понятно, что описывать въ качествѣ профессиональных болѣзней всѣ тѣ страданія, которыя обусловлены климатическими и почвенными вліяніями, дурной пищей, недостаточнымъ сномъ, испорченнымъ воздухомъ въ жилищахъ, будетъ совершенно не научнымъ и не можетъ дать никакихъ плодотворныхъ результатовъ.

Продовольствіе.

Пища у туземцевъ своеобразная, отличающаяся отъ европейской, но вмѣстѣ съ симъ довольно питательная, вкусная и разнообразная. Въ ней преобладаютъ крахмалистыя вещества, съ прибавленіемъ жировъ; мясо же является скорѣе какъ приправа, а не какъ главное основаніе. Само собою разумѣется, что обиліе и разнообразіе блюдъ составляетъ принадлежность кухни достаточныхъ людей, тогда какъ бѣдняки довольствуются съ грѣхомъ пополамъ лишь на столько, чтобы не умереть съ голоду.

Говоря относительно осѣдлаго населенія Ферганы,

трудно сказать что либо положительное о среднемъ аппетитѣ туземца. Въ общемъ у мужчинъ аппетитъ проявляется гораздо энергичнѣе, чѣмъ у женщинъ. Между мужчинами большимъ аппетитомъ пользуются: 1) возчики, которые ходятъ цѣлыми обозами и составляя артели привыкли питаться сравнительно хорошо; 2) состоятельные купцы, ведущіе такую торговлю, которая вызываетъ частыя поѣздки и 3) весь вообще чернорабочій людъ. Самый небольшой аппетитъ замѣчается у тѣхъ мужчинъ, которые долго пробыли въ медресѣ и обладали въ то время скудными средствами для существованія, такъ что приучили свой желудокъ къ незначительному количеству пищи.

У женщинъ кишлачныхъ аппетитъ лучше чѣмъ у городскихъ. Молодые сартянки, женщины и дѣвушки, иногда щеголяютъ тѣмъ, что мало ѣдятъ и это своего рода кокетство. Про нее говорятъ, что она ѣстъ „чим-чиляпъ“, т. е. щепотками, или по воробыному.

Киргизы и киргизки отличаются хорошимъ аппетитомъ, который иногда доходитъ до прожорливости. Н. Зеландъ говоритъ, что киргизъ можетъ съѣсть за обѣдомъ 2 килограмма мяса ⁽¹⁾.

Главнымъ блюдомъ у туземцевъ безспорно считается пловъ (*палау* или *ошъ*) и лепешки (*нанъ*), замѣняющія хлѣбъ. Ошъ или ашъ означаетъ вообще ѣду и этимъ именемъ туземцы въ большинствѣ называютъ—пловъ. Ни въ одномъ изъ европейскихъ народовъ не существуетъ такого блюда, которое было-бы столь распространенымъ и въ такомъ употребленіи во всѣхъ слояхъ общества,—какъ палау. Въ дворцахъ бывшихъ хановъ и лачугахъ мардекеровъ, является тотъ-же неиз-

Различныя
кушанья.

(1) Les kirghis. par. N. Seeland. стр. 38.

мѣнный, никогда не пріѣдающійся и всегда желанный палау. Бѣдняки, работающіе цѣлую недѣлю впроголодь, берегаютъ гроши, чтобы по крайней мѣрѣ въ четвергѣ, а то и въ воскресенье вечеромъ поѣсть любимого палау. Молодые мужья, которые еще не взяли своихъ женъ изъ дома родителей, въ четвергѣ и воскресенье вечеромъ приходятъ къ нимъ ночевать и приносятъ съ собою все продукты для приготовления плова. Онѣ готовятся не только въ городахъ и кишлакахъ, гдѣ живетъ осѣдлое населеніе, но и въ горахъ, среди кочующихъ киргизовъ. Последніе обходятся безъ хлѣба, но не могутъ въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ не сварить палау.

Это кушанье готовится слѣдующимъ образомъ: прежде всего варится въ котлѣ бульонъ изъ баранины, который сливается въ чашку. Особо поджаривается въ салѣ: морковь, лукъ и сваренная баранина и тоже вливается въ чашку. Все это смѣшивается съ рисомъ и варится въ котлѣ до полученія крутой каши, послѣ чего котелъ покрывается на нѣкоторое время чашкой, чтобы рисъ разопрѣлъ и палау готовъ. Баранина разрѣзывается на мелкіе кусочки, накладывается сверху риса и блюдо подается на столъ, или правильнѣе на полъ, такъ какъ туземцы не садятся за столъ, а ѣдятъ сидя на полу. Туземцы ѣдятъ палау руками, такъ какъ вилокъ, или другихъ инструментовъ, замѣняющихъ вилки, у нихъ не полагается. Жидкую пищу ѣдятъ не ложками, а пьютъ изъ чашекъ. Другой способъ приготовления слѣдующій: берется баранье сало, разрѣзанное на мелкіе кусочки, и въ котлѣ топится на большомъ огнѣ, послѣ чего шкварки вынимаются, а въ сало кладется соль, красный перецъ и мелко изрѣзанный лукъ. Когда это поджарится и сало приметъ красный цвѣтъ, то

въ котель опускается баранина, наръзанная на мелкіе куски, или чаще цѣльными кусками. Когда баранина въ салѣ достаточно поджарится, то поверхъ ее кладется слой наръзанной моркови, изюму безъ косточекъ, айвы (беги), урюку свѣжаго, или сушенаго и проч. по желанію. Послѣ этого сверху насыпается крупа (рисъ), предварительно хорошо промытая въ водѣ и ошпаренная кипяткомъ. Сверху крупа поливается горячею водою до тѣхъ поръ, чтобы сало и вода выступили надъ крупой, по крайней мѣрѣ на палецъ. Затѣмъ варится на большомъ огнѣ, а когда вода исчезнетъ, то огонь уменьшается, а котель накрывается.

У недостаточныхъ людей пловъ варится на растительномъ маслѣ (купжутномъ, льняномъ и друг.), а мясо кладется вынутое изъ супа, который готовился утромъ, наканунѣ, или еще раньше.

Нѣкоторые любители ѣдятъ палау съ рѣдкой, съ кислымъ молокомъ, или со сметаною. Иногда поливаютъ его сокомъ изъ гранатъ, уксусомъ изъ барбариса и другими кислыми жидкостями.

Какъ у богатыхъ, такъ и бѣдныхъ палау обязательно берется не ложкой, а правой пятерней и подобнымъ образомъ ѣдятъ, облизывая пальцы. Какъ дорогое блюдо оно всѣдневно варится только у богатыхъ; бѣдняки же имъ довольствуются лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

У богатыхъ иногда готовятъ пловъ съ перепелками (бидана), что очень вкусно. Чрезвычайно вкусный пловъ съ „кавабтагъ“, который готовится слѣдующимъ образомъ. Сырое мясо рубится съ лукомъ, чернымъ или стручковымъ перцемъ и прибавляется какой нибудь душистой травы. Затѣмъ все это заверты-

вается, въ видѣ пельменей, въ молодые виноградные листья, каждый кусокъ перевязывается ниткой и все это кладется въ пловъ, въ которомъ варится. Блюдо это въ употребленіи ранней весной.

Для приготовленія плова преимущественно употребляется баранина, но идутъ и другіе сорта мяса, а равно дичь. Кочевники готовятъ пловъ безъ перцу, луку, моркови и другихъ приправъ; впрочемъ это относится до всѣхъ кушаній безъ исключенія.

Пловъ охотно употребляется русскими, живущими въ Ферганѣ, въ особенности на охотахъ, въ путешествіяхъ и на различныхъ туземныхъ празднествахъ.

Это блюдо очень вкусное, питательное, а вѣсть съ тѣмъ не обременительное для желудка, не смотря на то, что оно очень жирное. Считается неприличнымъ отказываться отъ предлагаемаго плова, а потому сарть, побывавъ въ нѣсколькихъ домахъ, повѣсть иногда его столько же разъ, не чувствуя отягощенія.

Хлѣбъ бываетъ двухъ родовъ: *нанъ* — пшеничный и *загара* — кукурузный, или джугарный, съ незначительною примѣсью пшеничной муки. Хлѣбъ изъ кукурузы поразительно бѣлый, вкусный, но немного приторно-сладкій. Выпекаютъ его со шкварками и мелко нарезаннымъ лукомъ. Хлѣбъ изъ джугары — темный, горьковатый, невкусный и очень скоро черствѣетъ. Хлѣбъ готовится всегда въ видѣ лепешекъ, имѣющихъ около 5 вершковъ въ діаметръ, вѣсомъ около $\frac{1}{2}$ фунта; края толще, середина тоньше. Лепешки эти пекутся въ особо устроенныхъ печахъ называемыхъ тануръ, или тандыръ. Бываетъ много сортовъ лепешекъ, отличающихся между собою величиною, формою и вкусомъ, между которыми пользуются болѣею извѣстностью

Ходжентскія. Есть еще: патырь—это лепешки сухія; ширманъ-нанъ—большія на салѣ, очень бѣлыя и вкусныя; кунча—маленькія на маслѣ, или салѣ. Уй-нанъ—обыкновенныя лепешки и много другихъ. Ржаная мука вовсе не употребляется для печенія хлѣба.

На парадныхъ обѣдахъ, передъ каждымъ именитымъ гостемъ ставится цѣлая стопка разной величины лепешекъ. Внизу кладется лепешка громадныхъ размѣровъ, слѣдующая меньше, затѣмъ еще меньше и т. д., а на верху самая маленькая, такъ что вся эта стопка имѣетъ видъ усѣченного конуса.

Прочія блюда, употребляемыя туземцами, слѣдующія:

Шурпа—это супъ изъ баранины, или другаго сорта мяса, съ перцемъ, лукомъ, морковью, рѣпой, или тыквой и заправляется иногда еще катыкомъ (кислое кипяченое молоко). Весною прибавляютъ молодые листья люцерны.

Шауля—рисовая жидкая каша съ саломъ, мелкими кусочками баранины, а иногда безъ нея съ морковью и лукомъ.

Мастава—похлебка изъ мелкокрошеного мяса, риса и катыка, съ прибавленіемъ луку и стручковаго перцу.

Машъ-хурда, —похлебка изъ риса и маша (родъ чечевицы) съ бараниной, или катыкомъ, морковью, лукомъ и саломъ.

Чичпара, —или шюшпаря —пельмени домашніе, съ начинкой, состоящей изъ незначительнаго количества баранины луку и перцу. Тѣ же пельмени, но изъ болѣе толстаго тѣста называются обз. Тѣ и другія варятся въ водѣ, но не долго.

У бѣдняковъ начинка иногда состоитъ изъ однихъ молодыхъ листьевъ люцерны, или другой съѣдобной травы. Базарные пельмени называются *мантъ*, или манту; готовятся тутъ-же на улицѣ, варятся посредствомъ пара и продаются горячими. Довольно вкусные, но слишкомъ жирные и содержатъ весьма много стручковаго перцу, такъ что отъ нихъ жжетъ въ горлѣ невыносимо.

Куча, или *куджа*—жидкая каша изъ джугары, или проса, рѣже изъ кукурузы, или ячменя, съ примѣсью катыка. Это самое употребительное блюдо, а иногда единственное у бѣднаго населенія, въ особенности у кочевого. Ъдятъ его холоднымъ, варятъ разъ въ нѣсколько дней, отчего оно прокисаетъ. Киргизы готовятъ куджу слѣдующимъ образомъ ⁽¹⁾: варятъ въ котлѣ крупу проса съ водою, выливаютъ его въ туреукъ (кожаный мѣшокъ) или корчагу, гдѣ даютъ ему прокиснуть; когда нужно ѣсть, разогреваютъ и ѣдятъ съ лепешками, которые пекутъ въ котлахъ; бѣдные, обыкновенно, пьютъ куджу безъ лепешекъ.

Кульчатый—похлебка изъ мелкокрошеного мяса и тѣста.

Ширъ-каду,—похлебка на молоко съ тыквой и рисомъ.

Унъ-ашъ,—лапша сваренная на водѣ, безъ мяса, а съ примѣсью катыка. Если лапша не крошится ножомъ, а рвется руками, то она называется *узъ-ашъ*.

Гурда—жидкая каша изъ риса, на водѣ съ катыкомъ.

Аталя—болтушка изъ муки, имѣющая видъ жид-

(1) А. Успенскій. Ферганская долина. Изложениѣ къ газетѣ „Окраина“. 1890 г. стр. 49.

каго киселя. Мука поджаривается съ саломъ и затѣмъ разводится водой.

Ширинъ-гурунджъ—молочная рисовая каша.

Салбуса или **самса**—пирожки съ начинкою изъ баранины, луку, перцу, поджаренные на салѣ и посыпанные иногда сахаромъ. Такіе-же пирожки, по формѣ напоминающіе пельмени, или манту—приготавлиются въ духовыхъ печахъ. Самса, приготовленные изъ верблюжьего мяса, продаются вдвое дешевле бараньихъ.

Лягманъ или **бишбармакъ**—тѣсто на салѣ развальковано очень тонко и длинно; варится въ водѣ, которая сливается прочь. Тѣсто ѣдятъ съ мясомъ мелко рубленнымъ и поджареннымъ въ салѣ, съ перцемъ, лукомъ, рѣпою, а въ послѣднее время и капустою.

Каурма или **каурдакъ**—мелкіе куски баранины, или говядины, поджаренные въ салѣ съ лукомъ, морковью и перцемъ и **кебабъ**—куски баранины, поджаренные на вертелѣ. Эти два блюда, а равно **асынъ**—колбасы изъ баранины, печени и риса и **казы**, конскія колбасы, приготовляются только въ наиболѣе состоятельныхъ домахъ. Каурдакъ и кебабъ готовятся преимущественно для гостей и въ особенности для русскихъ.

Изъ кислаго тѣста приготавливаются шарики и жарятся въ салѣ, или маслѣ, называются **баурсакъ** и подаются гостямъ къ чаю. Точно также изъ слоенаго тѣста дѣлаются блины и жарятся въ маслѣ—называются **катлама**.

Перечисливъ всѣ болѣе употребительныя кушанья, нельзя не упомянуть о **сумалякѣ**, имѣющемъ обрядное значеніе у туземныхъ женщинъ. Сумалякъ что то въ

родѣ нашей саламаты, состоитъ изъ муки, купжутаго масла и солода, для приготовленія котораго искусственно прогациваютъ пшеницу. На сумалыкъ приглашаются обыкновенно однѣ лишь женщины и дѣвушки, которыя приносятъ съ собою по немногу солода и муки. Собираются вечеромъ, гдѣ нибудь въ саду, и старухи, въ продолженіи почти всей ночи, варятъ этотъ сумалыкъ. Дѣлается это обыкновенно весною. Обычай этотъ распространенъ повсемѣстно. Хотя мужчины не допускаются въ эту компанію, но могутъ изъ за забора подматривать и нерѣдко намѣчаютъ себѣ въ этотъ вечеръ невѣсту. Случается, что сартянки назначаютъ свиданіе своимъ любовникамъ и подъ шумокъ ускользаютъ на извѣстное время. На утро, поѣвъ сумалыкъ и забравъ часть его въ чашки, компанія расходится по домамъ.

Большая часть перечисленныхъ блюдъ принадлежитъ къ наилучшимъ изъ мѣстной кухни и доступны лицамъ до извѣстной степени состоятельнымъ; бѣдные же рѣдко ѣдятъ мясо, а пробавляются больше лепешками и плодами, если-же хотятъ похлебать горячаго, то розыскиваютъ каллябаза. Послѣдній скупаетъ бараньи головы, желудки, кишки и т. п. и варитъ изъ всего этого супъ. Продаетъ онъ свой супъ на базарѣ очень дешево (около $1\frac{1}{2}$ коп. за большую чашку), но и самъ не остается въ накладъ; сливъ 2—3 чашки супу, онъ доликаетъ свой котелъ водой, а когда замѣтитъ, что въ немъ нѣтъ и слѣда жиру, подливаетъ ложку сала. Захочетъ кто нибудь изъ посѣтителей мяса, онъ отрѣзаетъ ему за особую плату кусочекъ, а остающееся уноситъ съ собою и съѣдаетъ вечеромъ съ своимъ семействомъ.

Если у туземцевъ бываютъ гости, то кушанье

прежде всего подаютъ самымъ почетнымъ лицамъ, которые произносятъ молитву въ родѣ; „за милость Бога, за достиженіе желаній, за благоденствіе скота и людей“. Поѣвъ сами, они передаютъ блюдо ниже ихъ сидящимъ лицамъ. Почетный гость съ своего блюда угощаетъ хозяина, кладя ему кусокъ прямо въ ротъ или въ руку.

Тузсмцы употребляютъ мясо всякаго животнаго, за исключеніемъ ишаковъ и мясоядныхъ, а изъ птицъ съ загнутыми клювами; но тѣмъ не менѣе предпочитаютъ баранину.

Существуетъ мнѣніе ⁽¹⁾, что наилучшее кушанье есть хлѣбъ и виноградъ, ибо Богъ сказалъ: если бы я ѣлъ яства, я бы ѣлъ хлѣбъ съ виноградомъ. Затѣмъ слѣдуютъ прочіе плоды. Все это происходитъ изъ рая. Изъ мяса домашнихъ животныхъ, которыя не происходятъ изъ рая, а отъ остатковъ глины послѣ сотворенія Адама, наилучшимъ считается мясо овцы; сюда же относится и коза, какъ овца, превращенная Авраамомъ въ другой образъ. Затѣмъ слѣдуютъ: мясо верблюда, такъ какъ при жертвоприношеніяхъ на пилигримствѣ въ Мекку закалываютъ верблюда; потомъ мясо коровы и наконецъ лошади, сотворенной изъ воздуха.

У каракиргизовъ куски животнаго, по почету, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ ⁽²⁾:

- 1) Голова съ однимъ бокомъ.
- 2) Курдючное сало съ другимъ бокомъ.
- 3) Бедро.
- 4) Голень задней ноги.
- 5) Ширакъ (копыта и кости надъ копытами).

⁽¹⁾ Н. И. Гродековъ. Киргизы и каракиргизы Сыръ Дарьинской области. Томъ первый, прил. 3. 1889.

⁽²⁾ Тамъ-же стр. 9.

- 6) Оба плеча.
- 7) Подмышки.
- 8) Голень передней ноги.
- 9) Грудь.
- 10) Шея.
- 11) Кишки.

Въ числѣ почетныхъ и лакомыхъ кусковъ считаются, въ баранинѣ куйрукбауръ (печенка съ курдючнымъ саломъ), а въ конинѣ подгривное сало.

По отношенію къ съѣдобности, мусульмапе раздѣляютъ всѣхъ животныхъ на три разряда: 1) халяль (разрѣшенные въ пищу), 2) харамъ (запрещенныя) и 3) макрухъ, о которыхъ не упоминается въ коранѣ и которыхъ при случаѣ можно ѣсть, хотя они и не составляютъ обыкновенно предмета потребления.

Распространено мнѣніе, что мясо скотское, лошадиное и верблюжье горячитъ и по этому способствуетъ у дѣтей развитію сартовой болѣзни, а у взрослыхъ такъ называемыхъ „**яманъ — яра**“, т. е. злокачественныхъ нарывовъ. Многіе увѣряютъ, въ особенности сартянки, что отъ говядины у нихъ болитъ животъ и дѣлается поносъ. Это мнѣ случалось слышать отъ женщинъ, которыя находились въ услуженіи у русскихъ. Возможно допустить, что если человѣкъ не употреблялъ какой нибудь пищи съ дѣтства и вдругъ поѣсть ее въ избыткѣ, то она вызоветъ разстройство пищеваренія.

Въ этомъ отношеніи замѣчательны только желудки киргизовъ. Въ обыкновенное время, бѣдные киргизы живутъ впроголодь, пробиваясь какою нибудь похлебою, изъ джугары или изъ растертаго крута (сыръ) съ водою. Вообще киргизы въ состояніи очень долго переносить голодь и жажду. Послѣ трехъ или четы-

рехдневнаго голодапія, они не чувствуютъ еще ослабленія. Но за то при удобномъ случаѣ они могутъ съѣсть феноменально большое количество пищи. На байгахъ, устраиваемыхъ богатыми киргизами по случаю свадьбы, родинъ, поминокъ и т. п., баранины, конины и прочей живности вдоволь, а потому голодные гости набѣдаются до отвала. Мнѣ случалось видѣть подобныхъ субъектовъ, которые во время пищеваренія, послѣ такого праздника, не въ состояніи были двинуться и лежали навзничъ, съ разинутымъ ртомъ, едва переводя дыханіе, но это проходило безъ всякаго вреда для здоровья и на другой день они готовы были повторить тѣ же порціи. Не могу съ точностью теперь опредѣлить того количества мяса, которое съѣдали эти обжоры, но оно баснословно громадное; при этомъ, конечно, выпивалось еще неимовѣрное количество кумызу.

Домашнюю птицу сарты не употребляютъ въ пищу, такъ какъ это считается „макрухъ“, т. е. дозволяемой, но не одобряемой религіей. Куры содержатся ими исключительно для яицъ, которыя всегда варятся въ крутую, ибо религія запрещаетъ все недоваренное. Яйца варятся въ особой посудѣ, такъ какъ скорлупа считается погальной. Киргизы, при своей кочевнической жизни не держутъ птицы. Дикая птица: куропатки, улары, фазаны, перепелки, утки, гуси—употребляются только богатыми людьми, или тѣми, которые сами охотятся и не имѣли возможности ихъ продать.

Рыба, хотя считается „халяль“, т. е. одобряемой религіей, но употребляется весьма рѣдко, даже бѣдняками. Киргизы любятъ только сомовину.

Овощи: морковь, лукъ, тыква, рѣдька, рѣпа и др. служатъ приправой къ кушаньямъ, а иногда онѣ кла-

дуются въ такомъ значительномъ количествѣ, что составляютъ главное основаніе пищи. Индійское тыквенное растеніе карилья (*Momordica balsaminea*) употребляется въ пищу проживающими здѣсь индійцами. Они воздѣлываютъ въ небольшомъ количествѣ мочалочную тыкву — тасманъ — кавакъ, которую ѣдятъ въ состояніи завязи, поджаривая на салѣ.

Картофель, свекла, капуста кочанная и цвѣтная, помидоры, и т. п. не употреблялись туземцами, но съ приходомъ русскихъ стали разводить для продажи; баклажаны разводились и раньше. Спаржа и артишоки растутъ въ дикомъ состояніи, а въ настоящее время ихъ стали культивировать. Картофель и кочанная капуста начинаютъ входить въ пищу не только городского, но и сельскаго туземнаго населенія. Картофель разводится въ довольно большомъ количествѣ въ кишлагѣ Учъ-Курганъ и Кара-тепе, Маргеланскаго уѣзда. Изъ него дѣлаютъ тамъ кашу, приправленную купжутнымъ масломъ и поджаренную съ лукомъ.

Фрукты, какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и въ сушеномъ, въ большомъ употребленіи. Дыни, арбузы, урюкъ, персики, яблоки, груши, черешни, виноградъ и проч. употребляются въ изобиліи. Дыни въ особенности пользуются почетомъ; онѣ составляютъ и лакомство и насущную пищу всего населенія. Сушеные фрукты, какъ-то: изюмъ, урюкъ, вяленныя на солнцѣ дыни — въ большомъ употребленіи у туземцевъ и составляютъ необходимую принадлежность дастархана, подаваемого гостямъ, къ нему еще прибавляются орѣхи, фисташки и миндаль. Эти-же фрукты служатъ предметомъ торговли.

Туговые деревья (*Morus alba et nigra*) доставляютъ съѣдобные плоды, изъ которыхъ дѣлается патока.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ неурожаи, какъ напр. въ бывшемъ Чустскомъ уѣздѣ, эти плоды заготавливаются въ большомъ количествѣ на зиму. Плоды бѣлаго тута, высушенные и истолченные въ темно-бурюю сладкую массу, составляютъ важный суррогатъ хлѣба, называемый „тутъ-толканъ“. Изъ этихъ плодовъ готовится и похлебка, которая, по словамъ туземцевъ, довольно питательна. Конечно, какъ тутъ-толканъ, такъ и похлебка служатъ пищею только бѣдному населенію.

Составъ тутовыхъ ягодъ (по Фрезениусу).

Растворимыхъ веществъ:

Сахару	9.192.
Свободной кислоты	1.860.
Бѣлковыхъ веществъ	0.394.
Пектозныхъ веществъ и т. д.	2.031.
Золы	0.566.

Нерастворимыхъ веществъ:

Сѣмянъ	} 0.905.
Кожицы	
Пектоза	0.345.
Золы	0.089.
Воды	84.707.
	100.00.

Въ теченіи лѣта, главную пищу горожанъ и крестьянъ составляютъ: хлѣбъ, т. е. лепешки, чай, молоко, дыни и прочіе фрукты. Молоко въ большомъ употребленіи у туземцевъ, но за невозможностью его сохранять въ свѣжемъ видѣ, по неимѣнію ледниковъ, а также на основаніи предписанія корана, оно кипятится, а потомъ заквашивается и въ такомъ видѣ называется „катыкъ“. Изъ молока дѣлаютъ сыры, масло и сметану, которыя употребляются въ пищу и служатъ предметомъ продажи.

Туземцы употребляют молоко не только коровье, но и отъ другихъ животныхъ. Не у всѣхъ, изъ осѣдлаго населенія, имѣется корова; это можно заключить изъ того, что приходящіе больные, которымъ совѣтуютъ употреблять молоко, большинство заявляютъ, что у нихъ нѣтъ коровы. Что касается до киргизъ, то у нихъ болѣею частью водятся коровы, за исключеніемъ только самыхъ бѣдныхъ, которые ничего не имѣютъ.

Жители Ферганы, какъ осѣдлые, такъ и кочевые въ настоящее время всегда солятъ пищу. Соль по сартовски называется тузъ, слово, перешедшее отъ тюркскаго нарѣчія. Съ какого времени туземное населеніе стало употреблять соль въ свою пищу, кто раньше сталъ пользоваться этимъ, осѣдлые или кочевники, плечего неизвѣстно, какъ и о всемъ томъ, что относится къ глубокой древности. В. М. Флоринскій ⁽¹⁾ говоритъ: „До тѣхъ поръ пока народъ ведетъ пастушескій или охотничій образъ жизни, онъ не чувствуетъ физиологической потребности солить свою пищу. Инстинктивное влеченіе къ этой приправѣ обнаруживается только у животныхъ травоядныхъ, а равно у народовъ питающихся растительною или смѣшанною пищею. По этой причинѣ арійцы узнали соль позднѣ семитовъ, а нѣкоторыя изъ арійскихъ племенъ познакомились съ нею только въ Европѣ, а не на прежней своей родинѣ“.

Исходя изъ этого возрѣнія, можно предположить, что соль осѣдлыми жителями Ферганы употреблялась съ незапамятныхъ временъ, потому что недостатка въ ней не ощущалось, а обыкновенная пища этого земледѣльческаго народа, главнымъ образомъ, состояла изъ

⁽¹⁾ Примѣчанія къ описанію археологическаго музея Сибирскаго университета. 1888 г. стр. 84.

растительныхъ продуктовъ. И среди здѣшнихъ кочевниковъ, соль, по всей вѣроятности, уже давно вошла во всеобщее употребленіе, такъ какъ у киргизъ, относительно ея, существуютъ пословицы, а именно ⁽¹⁾; „женщина безъ совѣсти подобна пици безъ соли“. „Ахъ еслябъ у меня было пшено да соль, то я сварилъ-бы кашу, но жаль что нѣтъ масла“. „Если встрѣтишь добраго молодца съ хлѣбомъ-солью, то онъ прославить твою голову добромъ“.

Сарты любятъ прибавлять въ пицу различныя пряности, въ числѣ которыхъ перецъ, какъ простой, такъ и стручковый—*каламуръ* (*Fructus capsici annui*), занимаетъ видное мѣсто. Солдаты тоже не уступаютъ въ этомъ отношеніи сартамъ, а въ особенности казаки, которые подчасъ столько кладутъ стручковаго перцу въ пицу, что непривычному трудно бываетъ проглотить подобную пицу.

Прибавленіе перцу и нѣкоторыхъ другихъ пряныхъ веществъ къ пицѣ, въ умѣренномъ количествѣ, по моему мнѣнію, необходимо въ здѣшной лихорадочной мѣстности, такъ какъ они способствуютъ пищеваренію, которое у большинства, въ жаркое время, бываетъ ослабленнымъ. Кроме того, они придаютъ извѣстный вкусъ, вслѣдствіе чего однообразная солдатская пища не такъ скоро пріѣдается какъ безъ прибавленія разныхъ вкусовыхъ веществъ.

Подобное мнѣніе высказываетъ и д-ръ Путиловъ. Онъ говоритъ ⁽²⁾: „Пища сарта изобилуетъ пряностями

⁽¹⁾ Пословицы и поговорки. Киргизы и кара-киргизы. Н. И. Гродекова, стр. 261.

⁽²⁾ Изъ путевыхъ этнографическихъ наблюденій совместной жизни сартъ и русскихъ. (Собщеніе чл.—с. Запад.-Сибир. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. Н. В. Путилова. 26 Октября 1887 г.).

въ родѣ перца и т. д. Хотя и явилась недавно одна медицинская кабинетная работа, не особенно одобряющая пряности ⁽¹⁾, но она произведена отчасти на животныхъ, а отчасти не принята во вниманіе климатическія особенности въ дѣлѣ питанія и поэтому, все-таки еще въ силѣ остается мнѣніе, составляющее плодъ обычныхъ наблюденій надъ людьми. И это тѣмъ болѣе, что самъ авторъ неоднократно ссылается на свою неполноту и желаетъ новыхъ изслѣдованій по тому-же предмету. А наблюденія говорятъ, что перцу надо отдать справедливость, что въ обыкновенномъ нашемъ климатѣ, люди съ вялымъ пищевареніемъ инстинктивно прибѣгаютъ къ острымъ вкусовымъ веществамъ: горчицѣ, перцу, и проч. Врачи, въ минувшую войну въ Болгаріи и Румыніи, вынесли убѣжденіе, что въ жаркой полосѣ перецъ въ изобиліи является задерживателемъ кишечныхъ катарральныхъ броженій. Для насъ, русскихъ, во время пребыванія тамъ, красный перецъ въ изобиліи очень казался пріятнымъ, а когда мы вернулись на родину, то перцовыя блюда намъ стали противны. Можно думать, что пряности въ пицѣ сартъ въ извѣстной степени дѣйствуютъ въ пищеварительномъ каналѣ противоположно, увеличивая выдѣленіе желчи, какъ намѣкаетъ экспериментальная работа д-ра Чельцова. (Еженед. клиническ. газета 1886 г. №№ 16, 17 и 18)⁴.

Напитки Чай. Изъ напитковъ самый употребительный—это чай, котораго какъ въ городахъ, такъ и въ кишлакахъ выпивается ежедневно значительное количество. Туземцы употребляютъ исключительно кокъ-чай (зеленый чай), который заваривается въ чайникѣ, или кумганѣ (мѣд-

⁽¹⁾ Матеріалы къ діететикѣ остр. вкусовыхъ средствъ. дисс. Буржаскаго 1887 г.

ный кувшинъ) и пьется безъ сахара. У многихъ болѣе важиточныхъ, а равно въ чай-ханѣ имѣются наши самовары. Иногда чай кипятится въ котлѣ съ примѣсю молока, сала, соли и перцу и въ такомъ случаѣ называется ширъ-чай, или акъ-чай, а также калмыцкимъ чаемъ. Подобная смѣсь скорѣе похожа на супъ, нежели на чай и весьма употребительна между кочевымъ населеніемъ. Сарты иногда тоже употребляютъ его съ лепешками.

Настоящій китайскій чай пьютъ только болѣе важиточные люди и въ чай-ханѣ; бѣдняки—же употребляютъ, подъ видомъ чая, сборъ различныхъ травъ, неимѣющихъ никакого сходства съ китайскимъ чаемъ. На базарахъ Ферганской Области существуетъ продажа такъ называемаго *хошакъ-чай*, заключающаго въ себѣ пять составныхъ частей: зерноваго перцу, корицы, чубъ-чаю и двухъ сортовъ высушенной травы. Смѣсь эта составляется такимъ способомъ по расчету на три пуда: перцу и корицы по $1\frac{1}{2}$ фунта, чубъ—чаю около 20 фун., а остальные 2 пуда 17 фунтовъ—этой травы. Онъ употребляется бѣднѣйшимъ туземнымъ населеніемъ, по вечерамъ, въ видѣ ужина и эта смѣсь варится съ молокомъ, а иногда съ саломъ и солью. Одна изъ составныхъ частей чубъ-чая—это испитой чай; а хошакъ—это нарицательное имя, въ переводѣ значитъ трава. Для этого употребляются различныя мѣстные растенія, дикоростущія, называемыя на туземномъ нарѣчій *гіе*, *кыль-чубъ*, *акъ-чубъ*, но ботаническаго названія не знаю, потому что присланные мнѣ образчики этихъ травъ, въ высушенномъ и помятомъ видѣ, не представляютъ возможности точнаго опредѣленія. Есть еще одинъ сортъ чая, въ прессованномъ видѣ, какъ кирпичный, который

состоить изъ испытанаго чая, айвы, миндаля, листьевъ розы и гранатъ. Повидимому, эти смѣси не оказываютъ вреднаго вліянія на здоровье потребителей, такъ какъ его выпивается громадное количество и, по заявленію ихъ, не наблюдается никакихъ болѣзненныхъ припадковъ. Пьютъ тоже вмѣсто чаю траву, которую въ Россіи называютъ лабазникомъ.

Зажиточные люди, въ продолженіи дня выпиваютъ не менѣе 20-ти чашекъ зеленаго чая, съ особенностію лѣтомъ. Онъ прекрасно утоляетъ жажду, что неоднократно я и самъ испытывалъ, во время путешествій.

Кофе совершенно не въ употребленіи, какъ среди осѣдлаго, такъ и среди кочеваго населенія. Шекладъ и какао имъ вовсе не извѣстны.

Айранъ. Второй изъ общеупотребительныхъ напитковъ — это айранъ, состоящій изъ кислаго кипяченаго молока разведеннаго водою, при чемъ взбалтываніемъ вызываютъ лишь свертываніе, но не осажденіе казеина. Говорятъ, что во время жаровъ, этотъ напитокъ утоляетъ жажду, освежаетъ и не разстраиваетъ пищеваженія. Вслѣдствіе содержанія обильнаго количества углекислоты, онъ имѣетъ нѣсколько острый вкусъ. Айранъ употребляется главнымъ образомъ бѣдными кочевниками, сарты — же пьютъ его немного, покупая на базарѣ въ турсукахъ.

Буза. Изъ опьяняющихъ напитковъ первое мѣсто занимаетъ буза, родъ браги или пива стараго смѣшаннаго типа въ самой чистой, неизмѣнной его формѣ, которой она обязана своимъ химическимъ составомъ, отличающимъ его отъ новыхъ пивъ. Буза болѣею частью приготавливается изъ проса, но для этого можетъ быть употреблено и другое зерно, какъ-то: рисъ, джугара и др. Во всякомъ случаѣ солодъ употребляется просяной.

Буза—напитокъ весьма распространенный среди нѣкоторыхъ азіатскихъ народовъ, а также у казанскихъ, рязанскихъ, кавказскихъ и крымскихъ татаръ. У всѣхъ ихъ приготовленіе этого напитка нѣсколько отличается, а потому опишу только приготовленіе бузы въ здѣшнемъ краѣ. Какъ приготовленіе бузы, такъ и многія другія о ней свѣдѣнія заимствоваы у д-ра Казанскаго (¹).

Для приготовленія туркестанской бузы берется крупно-молотая рисовая мука, приблизительно въ количествѣ 70-ти фунтовъ, обваривается равнымъ количествомъ кипящей воды при постоянномъ помѣшиваніи до тѣхъ поръ, пока не получится средней густоты клейстеръ. Клейстеръ ставится въ температуру 14—20° R. (что въ холодное время достигается зарываніемъ укутанныя соломой и прикрытаго какою нибудь нетеплопроводною тканью глинянаго сосуда въ землю жилого помѣщенія, а лѣтомъ въ тѣни или въ какомъ либо прохладномъ сараѣ), гдѣ и остается въ продолженіи трехъ сутокъ. По истеченіи этого срока, на очагъ ставятъ котелъ, стѣнки его вымазываютъ снаружи бараньимъ жиромъ (²), въ котелъ вливаютъ воду въ равномъ или половинномъ количествѣ по вѣсу первоначально взятаго риса, кипятятъ и, высыпавъ затѣмъ всю закисшую кашу, варятъ ее, тщательно перемѣшивая. Когда рисъ сваренъ, его обливаютъ небольшимъ количествомъ холодной воды и вынимая небольшими порціями изъ котла, раскладываютъ на камышевыя циновки, предоставляя остывать.

(¹) Опредѣленіе составныхъ частей бузы. К. К. Казанскаго. Диссертація 1890 г.

(²) Онъ отчасти служитъ предохранительнымъ средствомъ отъ пригоранія рисоваго клейстера, отчасти пополняетъ питательный матеріалъ бузы.

Когда сваренный рисъ остынетъ, его кладутъ въ помѣстительную посуду изъ глины, еще лучше въ кадку и подливаютъ теплой воды, пока помѣшиваемая масса не достигнетъ густоты сметаны. Обыкновенно на все производство требуется тройное по вѣсу, противъ первоначально взятаго риса, количество воды. Водю регулируютъ отчасти температуру смѣси, которая не должна быть слишкомъ низкою и достигаетъ обыкновенно 30—35° Р. Теперь къ жидкому клейстеру прибавляютъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ части по вѣсу взятаго риса—солода изъ проса. При старательномъ помѣшиваніи въ продолженіи 10—15 минутъ, первоначально еще довольно густая смѣсь скоро совершенно разжижается. Въ кадку, если она не была до тѣхъ поръ въ употребленіи, прибавляютъ немного старой бражки. Кадка закрывается по возможности плотно пригнанной крышкой и въ этомъ положеніи оставляется не менѣе двухъ сутокъ при температурѣ прохладнаго погреба. Послѣ броженія въ теченіи упомянутаго срока бражка считается созрѣвшею и годною къ употребленію. Тогда берутъ опредѣленную часть ея, по мѣрѣ надобности, и процѣживаютъ чрезъ сложенную въ два раза кисею, выжимая содержимое руками. Въ подставленный сосудъ стекаетъ мутная, молочно-бѣлаго цвѣта жидкость кислой реакціи съ характернымъ острымъ запахомъ—это зрѣлая бражка съ нѣкоторымъ количествомъ дробины. Ее разбавляютъ обыкновенно половиннымъ количествомъ теплой воды и въ этомъ видѣ потребляютъ. Иногда-же, сливая въ бутылки и плотно закупоривая, оставляютъ на холоду не выше 3° Р., при чемъ она можетъ сохраняться неопредѣленное время. При послѣднемъ способѣ потребленія въ напитокъ остается значительное количество углекислаго газа и буза

въ этой формѣ кажется на вкусъ болѣе пріятною.

Солодъ для приготовленія бузы готовится, какъ сказано, изъ проса. Зерно для этой цѣли выбирается покрупнѣе и тяжеловѣснѣе. Мѣшокъ съ просомъ ставится на 1—2 дня въ воду—просо вымачивается; затѣмъ мѣшокъ съ зерномъ, во избѣжаніе высыханія, а также и для достиженія болѣе равномерной температуры закутывается войлокомъ или подбитымъ ватой одѣяломъ, и подвергается дѣйствию температуры въ 25—28—30° Р. Лѣтомъ съ этою цѣлью ставятъ на солнечную сторону, зимой у очага. Мѣшокъ въ теченія дня взбрызгивается разъ или два водою. Черезъ двое сутокъ значительная часть проса прорастаетъ; но проростаніе идетъ неравномѣрно; наружные слои зерна, прилегающіе къ ткани мѣшка и особенно нижніе успѣваютъ пустить довольно длинныя зародышевыя ростки, длиною нерѣдко до 4—5 mm., тогда какъ зерна, лежащія въ срединѣ, едва раскрываютъ наружную оболочку, чрезъ которую зародышевый листокъ съ трудомъ можно разглядѣть. Слишкомъ сильно проросшія зерна отбрасываются. Хорошій солодъ долженъ имѣть корешокъ не болѣе 5—6 mm. длины, зародышевый листокъ не превышаетъ обыкновенно 1 mm. внѣ зерна. Въ практикѣ же мало обращается вниманія на сортировку проростающаго зерна и нерѣдко вся масса его идетъ въ сушку. Солодъ сушится чаще всего на солнцѣ при доступѣ вѣтра, при чемъ онъ раскладывается тонкимъ слоемъ и отъ времени до времени перемѣшивается. Высохшій солодъ толчется или мелется.

Я остановился на technikѣ приготовленія, такъ какъ буза здѣсь въ большемъ употребленія не только какъ напитокъ, но и какъ лѣкарство, а потому врачу иногда

придется наблюдать за правильностью производства.

Буза не заготавливается въ большихъ количествахъ, или правильнѣе, не заготавливается впродѣ, а производится постепенно, въ теченіи всего года, по мѣрѣ потребленія. Отъ этого и самое производство ея носить какъ-бы кустарный характеръ.

По самому способу приготовленія и потребленія бузы уже видно, что химическій составъ ея не можетъ доставить цифръ вполне опредѣленныхъ и постоянныхъ.

Вся техника бузоваренія сводится на слѣдующіе главные моменты: а) предварительное оклейстериваніе рисовой муки, б) варку крахмального клейстера, в) его разжиженіе, г) приготовленіе солода и затираніе затора и е) періодъ спиртового броженія. По перечисленнымъ приѣмамъ видно, что производство бузы имѣло-бы много общаго съ процессомъ винокуренія, еслибъ предварительное оклейстериваніе и связанное съ нимъ закисаніе риса, которое при выкуриваніи спирта составляетъ совершенно нежелательное явленіе, не являлось бы при бузопроизводствѣ весьма существеннымъ моментомъ.

Буза на 3-й день броженія считается уже годною къ потребленію, но, по малому содержанію спирта, она далеко не имѣетъ того опьяняющаго значенія, какое пріобрѣтаетъ нѣсколько позже. Составъ молодой бузы (3-й день броженія) даетъ слѣдующія цифры (1).

Спирту по вѣсу.	Спирту по объему.	Угльной кислоты.	Экстрактъ = 1,12.					Бузного осадка (гущ.)
			Раствор. благороднѣхъ веществъ.	Мальто- зы.	Молочной кислоты.	Золы.	Уксусной кислоты.	
2,50	3,15	0,203 ?	1,14	6,63	0,152	0,098	0,00	8,47

(1) К. Казанскій. 1. с. стр. 47.

На 5-й день броженія бузы, отношенія составныхъ ея частей значительно измѣняются, а именно:

Спирту по вѣсу.	Спирту по объему.	Угльной кислоты.	Экстрактъ = 7, 81.					Бузнаго осадка.
			Раствор. бѣловыхъ веществъ.	Мальто-яы.	Молоч-ной кислоты.	Золы.	Укус-ной кислоты.	
7,35	9,17	0,386	1,16	6,05	0,208	?	0,004	8,47

Остается еще упомянуть о содержаніи амилового спирта (сивушнаго масла). Въ 100 к. с. бузы старого приготоовленія его оказалось 0,006%.

Итакъ, спиртная буза, по методу производства и по химическому составу, занимаетъ совершенно исключительное положеніе въ ряду спиртныхъ напитковъ. По способу приготоовленія, она является прототипомъ европейскаго пива, которое въ первый періодъ своего существованія выполняло одновременно значеніе спиртнаго напитка и питательнаго средства. Но послѣдняя цѣль постепенно утрачивалась и старое производство мало по малу видоизмѣнялось въ современную технику пивоваренія.

Насколько въ бузѣ мало общаго съ пивомъ, можно видѣть изъ слѣдующаго сравненія:

Пиво завода: „Баварія“ (1), среднее изъ 6-ти образцовъ. Молодая буза изъ раса на 3-й день броженія.	Объемный % спирта.	% угльной кислоты.	% укусной кислоты.	% экстракта.	Экстрактъ содержитъ.					
					Бѣловыхъ веществъ.	Декстрина.	Мальтозы.	Крахмала.	Молочной кислоты.	Жи-ра.
	4,73	0,185	0,0023	4,531	0,099	2,977	0,190	0	0,036	0
	3,15	0,203	0,000	8,16 + 8,47	2,15	0	6,63	6,73	0,152	0,65

(1) Цифры заимствованы у Горлицина: „Определеніе составныхъ частей и вредныхъ примѣсей пива. Диссертация. 1879 г.“.

Разница оказалась бы еще болѣе рѣзкой, еслибъ сравненію подлежала не молодая буза, а достаточно уже выбродившая.

Если буза такъ рѣзко расходится съ пивомъ, за то съ другой стороны она имѣетъ много общаго съ кумызомъ.

По Дохману ⁽¹⁾
средній кумызъ
черезъ 12 часовъ
броженія содер-
житъ на 100 частей.
Буза въ среднемъ
составѣ

Сахару.	Алко- го- ля.	CO ₂	Молочной кислоты.	Вѣсковъ и центновъ.	Жировъ.	Крахма- ла.
2	1,2	0,5	0,4	2,4	1,4	0
5	6,96	0,42	0,386	2,19	0,65	6,73

Изъ сравненія приведенныхъ цифръ видно, что разница между бузой и кумызомъ сводится главнымъ образомъ на содержаніе спирта и сбраживающихъ веществъ, которыми послѣдній бѣднѣе.

Происхожденіе бузы должно быть отнесено къ отдаленнѣйшимъ временамъ исторіи человѣческой культуры и не даромъ полукочевники счелъ нужнымъ сохранить это достояніе предковъ до нашего времени подобно тому, какъ онъ-же, при вѣскольکو иныхъ условіяхъ быта, сохранилъ кумызъ и какъ кавказскій горецъ сберегъ кефиръ.

Оседлое населеніе Ферганы пьетъ бузы больше нежели кочевое, хотя сложилось убѣжденіе, что этотъ напитокъ употребляется преимущественно послѣднимъ. Во время ханства буза была въ большемъ употребленіи. Съ занятіемъ Ферганы русскими этотъ напитокъ тоже выдѣлывали повсемѣстно и жители не только на-

⁽¹⁾ Дохманъ. Кумысъ. Казань. 1884 г.

пивались сами, но иногда напайвали и нашихъ солдатъ. Въ послѣднее время, среди осѣдлаго населенія буза по немногу вытѣняется водкой, виномъ и пивомъ.

Среди Сибирскихъ киргизовъ буза въ небольшомъ употребленіи, но тѣмъ не менѣе она имъ извѣстна и иногда они ее готовятъ.

Среди мѣстнаго населенія Ферганы буза, употребляемая въ умѣренномъ количествѣ, пользуется репутаціей напитка, обладающаго цѣлебными свойствами при многихъ конституціональныхъ страданіяхъ регрессивнаго характера, о чемъ будетъ сказано ниже въ главѣ о народной медицинѣ.

Русская администрація въ Туркестанскомъ краѣ отнеслась къ бузѣ на первыхъ порахъ съ предубѣжденіемъ. Особенно напитокъ встрѣтилъ недовѣріе къ себѣ со стороны военныхъ начальниковъ, такъ какъ войска наши, успѣвая быстро оріентироваться среди новыхъ условій завоеваннаго края, не замедлили ознакомиться съ оцѣняющими свойствами бузы и нерѣдко злоупотребляли ими.

Репрессивныя мѣры по отношенію къ производству бузы начались съ 1867 г. Однѣ изъ нихъ направлены были къ окончательному искорененію ея, другія лишь къ ограниченію. Бузоторговцы преслѣдовались частью наказаніями, частью денежными штрафами. Репрессаціи то усиливались, то ослаблялись, но мнимое зло не уменьшалось и даже приняло, повидимому, такіе размѣры, которые породили въ 1882 г. мысль о возможности учрежденія особыхъ бузоваренныхъ заводовъ и объ обложеніи ихъ акцизнымъ сборомъ. Однако, мысль эта не встрѣтила сочувствія и вопросъ о бузовареніи остался нерѣшеннымъ и по настоящее время.

Но въ практикѣ встрѣчается отъ времени до времени буза, обладающая одуряющими свойствами, которая, главнымъ образомъ, служитъ источникомъ среди русскихъ заблужденія о вредномъ составѣ напитка. Сарты прибавляютъ иногда къ бузѣ сѣмена белены (*Hyoscyamus*) и дурмана (*Datura*), а также и нашу (галиишъ), вѣдѣствіе чего бываетъ весьма тяжелое опьяненіе. Подобная подмѣсь можетъ быть преслѣдуема, такъ какъ въ статьѣ 873, т. XIII, врач. устава, изд. 1857 г., сказано: „ни въ какомъ случаѣ не подмѣшивать въ напитки чего либо вреднаго для здоровья. По сему запрещается поправлять квасы и бузу вредными составами“ и т. д.

Въ основу рѣшенія вопроса о бузовареніи легли соображенія о томъ, что напитокъ этотъ, не составляя особенности только Туркестанскаго края, ибо выдѣляется и среди инородцевъ Европейской Россіи, есть въ то же время продуктъ бытовыхъ условій жизни этихъ народностей и имѣетъ право на существованіе подобно кумызу, кефиру, квасу и прочимъ напиткамъ.

кумызъ. Напитокъ, называемый кумызомъ, по туз. кымызъ, употребляется исключительно кочевниками, такъ какъ сарты, за неимѣніемъ достаточнаго количества кобылъ, не могутъ его готовить въ изобиліи. Иногда кумызъ привозятъ съ горъ и въ города, но мнѣ ни разу не случалось видѣть, чтобы онъ былъ вполне доброкачественный, потому что дорогой подвергается порчѣ, а иногда разбавляется водой. Въ горахъ, въ мѣстахъ кочевковъ, еще можно достать хорошій кумызъ, но и то только у болѣе зажиточныхъ кяргизъ.

Спиртные напитки. Виноградное вино и водка запрещены кораномъ, а потому употребляются немногими туземцами и то втихомолку.

Весьма ошибочно мнѣніе, повторяемое многими, будто-бы до прихода русскихъ эти напитки не были извѣстны туземцамъ и что мы принесли ихъ въ этотъ край и такимъ образомъ способствовали распространенію употребленія вина и водки между здѣшнимъ народомъ. Виноградное вино (мусалясъ) приготавливалось и приготавливается туземцами для собственного употребленія. Лучшее вино приготавливали евреи, которые занимались и винокурениемъ, но оно велось весьма осторожно и тайно изъ опасенія суровыхъ наказаній, которымъ они подвергались по мусульманскимъ законамъ. Не смотря однако на это обстоятельство, винокурение шло непрерывно, хотя и въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, и водка (аракъ) приготавливалась евреями въ городахъ Кокапдскаго ханства и находила потребителей въ средѣ мусульманскаго населенія.

Устройство винокуренныхъ заводовъ у евреевъ было очень просто и заключалось въ слѣдующемъ: мѣдный кубъ, вмѣстимостью не болѣе пяти ведеръ, вмазывался въ глину, подъ нимъ устраивалась печь, а изъ куба выходила мѣдная труба, проходившая чрезъ холодную воду.

Самый процессъ винокурения заключался въ томъ, что, для полученія бражки, евреи употребляли сухой виноградъ, прибавляя къ нему теплой воды; чрезъ нѣсколько дней, по окончаніи броженія, производилась перегонка.

Водка ихъ была вообще очень дурнаго качества, и, для улучшенія вкуса и приданія ей крѣпости, они прибавляли въ нее стручковаго перца.

Проживающіе здѣсь индѣйцы тоже занимались винокурениемъ и сбывали свою водку туземцамъ. Для по-

лученія бражки, индѣйцы употребляли какъ виноградъ, такъ точно и морковь,—*Daucus carota*, по туз. сабзы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, большею частью калмыками, употреблялась и теперь иногда употребляется родъ водки, получаемой черезъ перегонку кислаго перебродившаго молока. Импровизированный перегонный кубъ устраивается изъ котла или корчаги, при чемъ они плотно покрываются, щели замазываются и проводится трубка, по которой, при подогреваніи этого куба, стекаетъ перегоняемая жидкость, бѣлесоватаго цвѣта. Мнѣ не представился случай попробовать этотъ напитокъ, но употреблявшіе эту водку (русскіе) говорили мнѣ, что она довольно сквернаго вкуса и производитъ тяжелое опьяненіе, хотя спирта въ ней не болѣе 12⁰.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что запрещеніе корана заставило только туземцевъ прятаться и не пить на виду у всѣхъ, какъ пьютъ они и въ настоящее время. Еще въ то время, когда мусульманство не существовало, въ Ферганѣ вино было въ употребленіи. Чангъ-Кіенъ, китайскій чиновникъ, посланный Императоромъ, посѣтилъ Фергану въ срединѣ II столѣтія и писалъ про нее: „тамъ разводятъ хлѣба и рисъ, готовятъ вино изъ винограда (его тогда еще не знали въ Китаѣ) и выращиваютъ превосходныхъ лошадей“ и т. д.

В о д а.

Достаточный классъ людей избѣгаетъ пить сырую воду, замѣняя ее чаемъ, но рабочіе, которые, послѣ усиленнаго труда подъ лучами палящаго солнца, испытываютъ ужасную жажду, пьютъ и арычную воду въ большомъ количествѣ. Все питаніе мардакера (поденьщика) состоитъ большею частью изъ 4 лепешекъ въ день, которыя онъ сѣдаетъ, запивая арычной водой. Когда поспѣваютъ фрукты, а въ особенности дыни,

тогда онъ лепешки употребляетъ съ дыней и все-таки запиваетъ водой. Не смотря на подобное питаніе, пописы у нихъ бываютъ несравненно рѣже, нежели у нашихъ солдатъ, за пищей которыхъ и питьемъ имѣется неусыпный надзоръ, какъ со стороны врачей, такъ и начальствующихъ лицъ. Конечно, тутъ играетъ главную роль привычка къ подобной пищѣ и мѣстнымъ условіямъ здѣшней страны.

Осѣдлое туземное населеніе употребляетъ пищу Употребленіе
пищи въ теченіе
дня. большею частью 3 раза въ день. Утромъ, въ городахъ и кишлакахъ, люди достаточные пьютъ чай съ лепешками, катламой или баурсаками. У бѣдныхъ варится какая нибудь жидкая пища или разогрѣвается остатокъ вчерашней. Днемъ, около полудня, въ городахъ зимою варится гурда, машъ-хурда или другая какая либо каша. Въ кишлакахъ и у недостаточныхъ людей, употребляется остатокъ утренней пищи, а то просто лепешка съ водой. Вечеромъ, около заката солнца, происходитъ настоящее питаніе и къ этому времени, кто имѣетъ возможность, готовитъ обязательно горячую пищу. У богатыхъ варится шурпа, шауля или мастава, а также палау. У бѣдныхъ неизмѣнная куча или аталя съ лепешкой. Въ праздники пища по возможности улучшается.

У киргизъ не соблюдается строгій порядокъ въ приятіи пищи, но и у нихъ главное питаніе происходитъ вечеромъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ.

Считаю не лишнимъ упомянуть, что туземцы, какъ осѣдлые, такъ и кочевые, основываясь на опытѣ или другихъ какихъ либо соображеніяхъ, считаютъ весьма вреднымъ для здоровья принятіе пищи послѣ утомленія. Благоразумный сартъ или киргизъ, какъ бы голоденъ

не былъ, но послѣ утомленія никогда не станетъ сейчасъ ѣсть, а сначала отдохнетъ около часа, потомъ напьется чаю и тогда уже принимается за пищу. На неоднократные мои вопросы по этому поводу, въ киргизскихъ степяхъ, всякій киргизъ отвѣчалъ, что если лошадь, такое крѣпкое животное и то послѣ усталости требуетъ выстойки, то человѣкъ тѣмъ болѣе долженъ соблюдать эту предосторожность.

Насколько вѣренъ подобный взглядъ и сравненіе дикихъ степняковъ, не могу ничего сказать, но тѣмъ не менѣе подобная предосторожность не лишена основанія. Мы знаемъ, что у многихъ при сильной усталости вовсе теряется аппетитъ и появляется только послѣ достаточнаго отдыха. Ф. В. Пэви говоритъ ⁽¹⁾: „въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣку предстоитъ большое напряженіе, онъ долженъ удерживаться, какъ непосредственно передъ напряженіемъ, такъ и тотчасъ послѣ него, отъ сколько нибудь обильной ѣды, потому что въ подобныхъ случаяхъ желудокъ оказывается неспособнымъ ни къ какой энергичной дѣятельности. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ особенно дѣятельнаго дня, человѣкъ вводитъ вечеромъ въ желудокъ обильный обѣдъ, у него развивается болѣе или менѣе сильное расстройство пищеваренія, а иногда даже появляется рвота. Люди, совершающіе большія прогулки пѣшкомъ, также какъ и охотники, неоднократно имѣютъ возможность убѣдиться въ этомъ фактѣ. Онъ объясняется тѣмъ, что общая усталость организма дѣлаетъ желудокъ, неспособнымъ къ энергичной дѣятельности. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо сначала немножко отдохнуть, такъ какъ при этомъ въ организмѣ накаплиются свѣжія силы по мѣрѣ

(¹) Ученіе о пищѣ. Ф. В. Пэви. 1876. стр. 895.

того, какъ онъ оправляется отъ своего истощенія, и желудокъ становится способнымъ къ переваренію умѣреннаго количества пищи. То ощущеніе, которое появляется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда люди вслѣдъ за плотною ѣдою принимаются за какое нибудь тѣлесное упражненіе, само по себѣ, уже служить яснымъ указаніемъ на то, что организмъ не можетъ выполнить налагаемую на него задачу. При переполненномъ желудкѣ организмъ долженъ всѣ свои силы сосредоточивать на томъ, чтобы покончить процессъ перевариванія“.

Признавая взглядъ туземцевъ основательнымъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на это въ нашихъ войскахъ, въ которыхъ подобный режимъ не выполняется. Извѣстно, что, какъ бы ни были утомлены солдаты на ученіяхъ, маневрахъ и т. п., они, возвратясь въ казармы или лагерь, если только наступила обѣденная пора, то немедленно принимаются за ѣду. Возможно допустить, что употребленіе пищи, при подобномъ состояніи организма въ жаркое время года, ведетъ къ разстройству пищеварительныхъ органовъ, помимо другихъ неблагоприятныхъ вліяній. Во время маневровъ, всегда замѣчалось значительное увеличеніе лихорадочныхъ и поносныхъ больныхъ.

Постъ (руза) у мусульманъ бываетъ разъ въ году и продолжается цѣлый мѣсяцъ, передъ праздникомъ Рамазанъ. Онъ состоитъ въ томъ, что весь день должны ничего не ѣсть, не пить и не курить. Послѣ солнечнаго заката разрѣшается употребленіе пищи и питья и тутъ у нихъ начинается веселіе. Начало поста обыкновенно переносится съ трудомъ, а потомъ привыкаютъ, но тѣмъ не менѣе люди слабѣютъ, потому что ночное употребленіе пищи бываетъ недостаточно, такъ какъ

Постъ.

утомленные дневной работой, требуют отдыха, и нерѣдко просыпаютъ ужинъ. Если же онъ бодрствуетъ до поздней ночи, чтобы подкрѣпить себя пищей, то, не выспавшись, на другой день встаетъ усталымъ и sloпается какъ сонная муха. Богатые, конечно, не испытываютъ всей тяжести подобнаго поста, такъ какъ, выспавшись вдоволь днемъ, могутъ потомъ бражничать всю ночь, но бѣдняки, работники, вынужденные на солнцепѣкѣ пребыть весь день въ тяжеломъ трудѣ, безъ пищи и питья,—весьма сильно изнуряются. Однако-же такими ревнителями являются далеко не всѣ. Жена ѣстъ потихоньку отъ мужа и дѣтей, а мужъ потихоньку отъ жены и дѣтей, сосѣдъ потихоньку отъ сосѣда и т. д.

Постъ обязателенъ для всѣхъ, за исключеніемъ: больныхъ, путешественниковъ, если оно продолжается больше 3-хъ дней, женщинъ, кормящихъ грудью ребенка и женщинъ во время регулъ. Женщины, послѣ родовъ, до 6-ти недѣль тоже не должны поститься.

Пища кочев-
никовъ.

Пища кочевниковъ подвержена еще болѣе значительнымъ колебаніямъ, нежели у осѣдлаго населенія. Растительныхъ продуктовъ у киргизовъ положительно мало, такъ какъ количество запасекъ у нихъ весьма ограниченное. Слѣдовательно, они должны промѣнивать продукты своего скотоводческаго хозяйства на рисъ, джугару, муку и проч. Не смотря на то, что киргизы занимаются скотоводчествомъ, тѣмъ не менѣе, мясная пища у большинства составляетъ рѣдкость. Только богатые имѣютъ возможность употреблять баранину, а иногда и конину, которая составляетъ лакомое блюдо, въ особенности молодой жеребенокъ. Для бѣдняковъ подобная роскошь недоступна. Они пользуются мясомъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда богатые

устраиваютъ байгу, на которую приглашается масса народа.

Иногда у киргизъ появляется мясо совершенно неожиданно, вслѣдствіе болѣзни скотины. Киргизы, по народному обычаю, не допускаютъ какой либо скотинѣ околѣть естественной смертію. Если у киргиза пропадетъ барантъ, корова или лошадь, то это считается не только хозяйственнымъ упущеніемъ, но даже грѣхомъ, потому что естественная смерть животнаго считается мученіемъ, которое хорошій хозяинъ долженъ прекратить. Поэтому скотину, заболѣвшую чумою, сибирскою язвою и прочими неизлѣчимыми болѣзнями, киргизы никогда не допустятъ падохнуть, а всегда ее дорѣжутъ, хотя она была-бы уже полумертвой. Достаточно, чтобы изъ шейной раны животнаго при разрѣзѣ ножомъ показалась кровь и тогда мясо можетъ идти въ пищу, не смотря на болѣзнь животнаго. Въ этихъ случаяхъ является обиліе мяса, потому что, за невозможностью сберегать его на продолжительное время, они ѣдятъ больше чѣмъ нужно.

Многимъ европейцамъ покажется невѣроятнымъ, что мясо лошади, околѣвающей отъ сибирской язвы, или сапая, можетъ быть употребляемо въ пищу безъ вреда для здоровья. Но это фактъ, неподверженный ни малѣйшему сомнѣнію и всякій, побывавшій въ киргизской степи, могъ въ этомъ убѣдиться, если только представился подходящій случай. Я долго относился скептически къ подобнымъ заявленіямъ очевидцевъ, пока лично не убѣдился, увидѣвъ, какъ киргизы дорѣзывали лошадь, болѣвшую сибирскою язвой, и потомъ мясо этой лошади клали въ котелъ. Пораженные части они отбрасывали и то, вѣроятно, въ силу безразличности, а не вслѣдствіе

какихъ либо гигиеническихъ соображеній. Когда это мясо хорошо уварилось, то они ѣли съ величайшимъ наслажденіемъ, не подозревая, что я съ ужасомъ смотрю на подобную пищу, считая ее безусловно опасною. Но опасности никакой не произошло и всѣ потребители этой конины остались живы и здоровы.

Бывшій Копальскій уѣздный врачъ И. С. Колбасенко упоминаетъ о подобномъ-же случаѣ ⁽¹⁾. Ветеринарный фельдшеръ изъ киргизъ Исакаъ Конургульдзинъ былъ очевидцемъ того, какъ сапатую лошадь съ накожными изъязвившимися узлами, зарѣзали, мясо и пр. сварили и съѣли цѣлымъ ауломъ.

Точно такимъ-же образомъ они поступаютъ съ зачумленнымъ рогатымъ скотомъ, съ пораженными кружецомъ овцами и т. п.

Баранину, говядину, а въ особенности конину, киргизы варятъ очень долго въ котлѣ, такъ что мясо получается вполнѣ перевареннымъ. Этимъ только и возможно объяснить, что употребляемое ими въ пищу мясо отъ зараженной скотины не оказываетъ, повидимому, никакого вреднаго вліянія на ихъ здоровье. При продолжительномъ кипяченіи, сибиреязвенныя и сапныя палочки (*bacillus anthracis et mallei*), находящіяся въ органахъ и тканяхъ больной скотины, погибаютъ, вслѣдствіе чего это мясо теряетъ заразительныя свойства. Споры бациллъ сибирской язвы, могущія выносить жаръ до 120—150° Ц., вѣроятно, еще отсутствуютъ въ свѣжемъ мясѣ, такъ какъ П. И. Кубасовъ говоритъ ⁽²⁾, что эти споры появляются не ранѣе 2—3 дней послѣ смер-

⁽¹⁾ Изъ медицинской практики среди киргизъ Копальскаго уѣзда Вѣстн. судеб. медицины и общ. гигиены 1888 г.

⁽²⁾ Клинико-санитарная микробиологія. Вѣстн. обществ. гигиены 1889 г. Январь.

ти животного; а при жизни могут развиваться развѣ только въ кишечномъ каналѣ и у естественныхъ или искусственныхъ отверстій организма, да и то не всегда.

Мясо отъ здоровой скотины, киргизы иногда заготавливаютъ въ прокъ слѣдующимъ образомъ: изрѣзанное на куски мясо просаливаютъ и нѣкоторое время держать въ кожѣ того-же животного; затѣмъ мясо коптятъ, подвѣшивая въ юртѣ надъ очагомъ и вялятъ или сушатъ. Какъ соленье, такъ сушеніе и копченіе нрѣдко производится въ недостаточной степени и продукты, спустя нѣкоторое время, портятся. Киргизы мало обращаютъ на это вниманія и ѣдятъ испорченное мясо; нужно чтобы оно окончательно загнило и тогда только онъ рѣшится его выбинуть.

Раннею весною, когда у нихъ пачинаетъ скотъ валиться отъ безкормицы, киргизы тоже его дорѣзываютъ, чтобы не пропадало даромъ. Животныя въ подобныхъ случаяхъ бываютъ сильно истощенныя и вовсе не годятся въ пищу; но голодные киргизы не брезгаютъ и этимъ мясомъ, хотя говорятъ „бе-маза гүштъ“ (не-вкусное мясо).

Разнообразія блюдъ у киргизовъ не существуетъ. Они валятъ въ котель цѣлаго барана, или четверть коныны, или быка и варятъ въ водѣ, подбавляя иногда соли, крупы и какой нибудь приправы, въ родѣ горлаго луку *Alium ocephillum*. Въ горахъ намъ случилось ѣсть у нихъ супъ, къ которому была прибавлена, тамъ же растущая травка, называемая ими кигуте. По ихъ мнѣнію, она придаетъ супу вкусъ, ароматъ, а также обладаетъ цѣлебными свойствами, способствуя пищеваренію. Что касается послѣднихъ свойствъ, то намъ не удалось ихъ испытать, такъ какъ этотъ супъ показался

до того отвратительнаго запаха и вкуса, что не смотря на сильный голодъ, послѣ большаго и труднаго перехода верхомъ и пѣшкомъ, по горнымъ тропамъ,—мы не въ состояніи были его взять въ ротъ.

Нѣкоторые киргизы, а также сарты, чрезвычайно искусно зажариваютъ молодаго барашка въ землѣ, не снимая кожи. Подобнымъ образомъ зажаренный барашекъ не можетъ сравниться съ нашимъ европейскимъ приготовленіемъ; это поистинѣ *chef-d'oeuvre* туземнаго кулинарнаго искусства. Точно также вкусное блюдо у киргизъ называемое *тистюкъ*. Это баранья грудинка, вмѣстѣ съ кожей поджаренная на вертелѣ. Ъдятъ они также бараньи кишки, желудокъ и прочія внутренности. Изъ конины готовятъ колбасу называемую *казы*. Ее заготавливаютъ всегда въ прокъ, для чего коптятъ.

Обыкновенная пища небогатыхъ кочевниковъ лѣтомъ состоитъ изъ молочныхъ продуктовъ. Растительная пища въ это время совершенно исчезаетъ, потому что всякое зерно сѣдено, а остальное посяно.

Молоко въ сыромъ видѣ рѣдко употребляется, такъ какъ и они слѣдуютъ предписанію корана, вслѣдствіе чего оно кипятится и заквашивается для полученія катыка. Изъ сливокъ, или сметаны добывается масло; простокваша идетъ на приготовленіе крута или курта, т. е. сыра. Для этого простокваша варится до тѣхъ поръ пока не сгустится на столько, что можетъ скатываться въ шарики. Эти шарики посыпаются солью, высушиваются на солнцѣ и такимъ образомъ получается крутъ. Зимой ихъ растворяютъ въ водѣ и это замѣняетъ катыкъ. Для приготовленія крута употребляется коровье молоко, съ прибавленіемъ овечьяго и козьяго.

Крутъ очень питательный. По анализу Альтгаузе-на ⁽¹⁾, 100 ч. крута содержат: воды 18,75,—сырови-ны 56,47,—молочной кислоты 2,91,—молочного саха-ра 2,0,—жировъ 16,67, хлористаго натрія 1,87,—изве-сти 0,68,—калія, желѣза, магнезія, фосфорной кислоты 0,65, а также слѣды сѣры и аммонія.

Осенью на киргизскомъ столѣ появляется и расти-тельная пища въ видѣ какой нибудь каши, или ячмен-наго *тамани* (толокно), или *наумачъ*—поджарен-ныя зерна свѣжей пшеницы. Лепешки испеченныя въ котлѣ, такъ какъ сартовскихъ печей (тануръ) у нихъ нѣтъ, являются весьма часто, тогда какъ все лѣто они питаются безъ хлѣба. Осенью добываютъ разнаго рода дичь, хотя бѣдняки ею не пользуются, а продаютъ бо-гатымъ. Чѣмъ больше подвигается осень и зима, тѣмъ запасы все болѣе и болѣе уменьшаются и питаніе ста-новится день ото дня скуднѣе. Въ концѣ зимы и ран-ней весной исключительнымъ блюдомъ становится куча изъ проса, или джугары. Хлѣбъ имѣется только у бо-гатыхъ. Пищу варятъ одинъ разъ въ день, вечеромъ и на семью въ 6 человекъ, кладутъ всего 3½ фунта зер-на и это на цѣлыя сутки.

На Алаѣ и Памирѣ пища кочующихъ тамъ киргизъ лѣтомъ тоже преимущественно молочная. Кумызъ, моло-ко свѣжее, квашенное, айранъ, крутъ и свѣжій сыръ, т. е. творогъ получаемый изъ молока яка (*Bos grunniens*), которое весьма жирное, какъ сливки. Мясо употребляет-ся весьма рѣдко; киргизы только дорѣзываютъ яка ког-да онъ безнадежно болѣнъ.

Естественнымъ родомъ пищи пастуха должно быть мясо и молочные продукты. Такъ оно и было въ кир-

⁽¹⁾ Военно-медицинскій журналъ 1874 г.

гизской степи, лѣтъ 60 тому назадъ ⁽¹⁾, когда ни о му-
кѣ, ни о другихъ хлѣбныхъ продуктахъ тамъ и не слы-
хивали. Въ періодъ-же времени ближайшій къ намъ, съ
уменьшеніемъ скота, киргизъ поневолѣ сдѣлался воздер-
жанъ въ употребленіи мяса, такъ какъ иначе рисковали-
бы въ одинъ годъ съѣсть всѣ свои стада. Теперь расти-
тельная пища, въ видѣ мучной болтушки или куджи,
составляетъ для него неизбѣжность.

Напитки кочевника состоятъ изъ кумыза, айрану,
чаю, изрѣдка бузы и главнымъ образомъ воды, которая
у нихъ бываетъ лучшаго качества нежели у осѣдлаго
населенія въ долинахъ.

Относительно приготовленія и дѣйствія кумыза на
человѣческій организмъ, я не стану распространяться,
такъ какъ это уже всѣмъ извѣстно. Замѣчу только, что
приготовленіе кумыза хорошаго качества дѣло не такъ
просто, какъ многіе думаютъ. Я имѣлъ случай пить
разновременно кумызъ и въ горахъ, и въ обширныхъ
киргизскихъ степяхъ, а также приготовляемый въ горо-
дахъ и долженъ сказать, что качество его далеко не
одинаковое. Какъ-бы тщательно и умѣло не пригото-
влялся кумызъ въ городѣ, онъ никогда не будетъ на столь-
ко хорошимъ, какимъ онъ является при приготовленіи
изъ молока кобылъ, пасущихся свободно, на свѣжемъ,
подножномъ корму. Случается нерѣдко, что въ уѣздахъ,
смежныхъ между собою, качество кумыза, даже у бо-
гатыхъ киргизовъ—неодинаковое, вслѣдствіе неодинако-
выхъ свойствъ травъ, на которыхъ пасутся табуны. А
потому вслѣдствіе неодинаковаго качества кумыза долж-
ны зависѣть и цѣлебныя его свойства на организмъ,

⁽¹⁾ Левшинъ. Описаніе киргизъ-казацкихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ
и степей. 1832 г.

что необходимо принимать въ соображеніе, при пазначенія его больнымъ.

Кумызъ по времени приготовленія, т. е. по продолжительности броженія, обыкновенно дѣлится на молодой, средній и старый.

По Дохману ⁽¹⁾, средній кумызъ черезъ 12 часовъ броженія содержитъ, на 100 частей:

Сахару	.	.	.	.	.	.	2
Алкоголя	.	.	.	.	.	.	1,2
Угольной кислоты	.	.	.	.	.	.	0,5
Молочной кислоты	.	.	.	.	.	.	0,4
Бѣлковъ и пептоновъ	.	.	.	.	.	.	2,4
Жировъ	.	.	.	.	.	.	1,4
Крахмала	.	.	.	.	.	.	0

Старый кумызъ содержитъ значительно больше алкоголя.

Съ обѣдненіемъ киргизъ, хорошій кумызъ можно только доставать у людей зажиточныхъ. Бѣднякамъ не изъ чего готовить, такъ какъ они владѣютъ одной или двумя кобылами, а то и вовсе ихъ пѣтъ. В. Наливкинъ говоритъ ⁽²⁾; „Рѣже и рѣже, на Касанскомъ и Янги-Курганскомъ базарахъ можно встрѣтить киргиза съ турсукомъ продажнаго кумыса. Повсемѣстно въ горахъ уѣзда цѣльный, неразбавленный водою кумысъ—большая рѣдкость“.

Если принять во вниманіе суточное количество пищи употребляемой осѣдлыми туземцами, то окажется, что они ѣдятъ сравнительно немного, въ особенности недостаточный классъ людей и при томъ пища ихъ по своему составу, болѣе подходитъ къ вегетаріальной, такъ

Сравнительная оцѣнка пищи и питанія туземцевъ.

⁽¹⁾ Дохманъ. Кумызъ. Казань. 1884 г.

⁽²⁾ Киргизы Наманганскаго уѣзда. Туркестан. Вѣдомости. 1881 г.

какъ она по преимуществу растительная. Эта пища содержитъ весьма мало бѣлковъ и жировъ животнаго происхожденія, вслѣдствіе чего не можетъ быть въ достаточной степени питательной и удобоваримой. Хотя усвоеніе зависитъ въ значительной степени отъ индивидуальныхъ особенностей каждаго субъекта и отъ той формы, въ которой принимается данное пищевое вещество, но тѣмъ не менѣе, на основаніи изслѣдованій Rubner'a, Зассенкаго и нѣкоторыхъ другихъ съ одной стороны и Binhoff'a, Maueга, Ворошилова, Дементьева и другихъ—съ другой, можно принять, что животные бѣлки усваиваются въ количествѣ 92,5—97,5 проц., а растительные—70 проц. Жиры усваиваются среднимъ числомъ въ количествѣ 95 проц., а углеводы (по Rubner'у и Malfati)—въ количествѣ 90—95 проц.

Я не имѣю возможности провести параллели между пищею русскихъ крестьянъ и здѣшнихъ жителей, за неимѣніемъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, какъ относительно первыхъ, такъ, и послѣднихъ, но на основаніи нѣкоторыхъ свѣдѣній, черезъ сопоставленіе пищи рабочаго класса въ центральной Россіи и въ Ферганѣ, намъ станетъ очевиднымъ, что пища русскихъ рабочихъ обильнѣе и питательнѣе здѣшнихъ. Конечно, при этомъ нужно отбросить крайности, т. е. богатыхъ, питающихся съ излишествомъ, и бѣдняковъ, голодающихъ какъ тамъ, такъ и тутъ. Что-же касается до пищи, которую получаютъ нижніе чины въ войскахъ Ферганской Области, то она безспорно лучше и питательнѣе туземной, употребляемой простымъ людомъ.

Свѣдѣнія, относительно питанія рабочаго населенія въ центральной Россіи мною заимствованы у профессо-

ра Эрисмана (1), который собралъ статистическія данныя (по записямъ въ заборныхъ книжкахъ) о продовольствіи 50 мужскихъ и 10 женскихъ артелей и 9 семейныхъ рабочихъ.

Средній составъ пищи, количество различныхъ пищевыхъ веществъ, приходящихся на одного человѣка въ день, приведено въ слѣдующей таблицѣ, въ граммахъ.

	Бѣлки.	Жиры.	Углеводы.
Въ мужскихъ артеляхъ . .	131,83	79,69	583,83
— жепскихъ — . .	91,65	51,32	486,70
— семьяхъ	105,50	49,12	488,41
Прядильщики на бумаго—и шерсто-прядильныхъ фабрикахъ (3 арт.) . . .			
Мастеровые (2 арт.) . .	148,23	97,02	640,83
Красильщики (13 арт.) . .	143,48	54,95	581,02
Ткачи (17 арт.)	136,09	80,64	640,76
Кожевники и чернор. (3 арт.)	135,79	83,02	564,40
Нагонщики (6 арт.) . .	133,85	72,41	620,94
Нагонщики (6 арт.) . .	122,28	85,70	566,50
Разные рабочіе на бумаго—и шерсто-прядильныхъ фабрикахъ (4 арт.) . . .			
	104,72	64,14	471,80

Изслѣдованія Зарипа (2) даютъ намъ еще возможность сопоставить пищу этихъ рабочихъ съ пищей крестьянскаго населенія Московской губерніи. Такъ имъ найдено въ пищѣ:

(1) Питаніе рабочаго населенія въ центральной Россіи. Проф. Эрисмана. (Вѣстникъ Сбщ. гігіены суд. и прак. медицины. Августъ, 1889 г.).

(2) Тамъ-же.

	Бѣловъ.	Жировъ.	Углерод.
Мужчины изъ зажиточной семьи .	145,8	43,6	579,2
— — семьи средн. достатка .	127,0	33,4	594,3
— — бѣдной семьи .	125,2	29,6	588,6
Женщины изъ зажиточной семьи .	124,8	34,5	482,1
Мужчинъ { среднимъ	129	33	589
Женщинъ { числомъ	102	28	471

Такимъ образомъ, рабочіе въ Россіи продовольствуются лучше крестьянъ въ бѣдныхъ семьяхъ и получаютъ больше питательныхъ веществъ, въ особенности бѣлковъ и жировъ. Цифры, приведенныя д-ромъ А. Судаковымъ, указываютъ на весьма удовлетворительное питаніе нѣкоторыхъ русскихъ рабочихъ (1). Суточная пища содержитъ въ грм.

	Бѣловъ.	Жировъ.	Углерод.
У пильщиковъ Астраханской губ.	210	93	868
— косцовъ — — —	215	152	537
— плотниковъ — — —	144	72	692

Слѣдующая таблица показываетъ составъ пищи рабочихъ, солдатъ и арестантовъ въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ (2).

	Количество бѣлка въ грм.	Количество жира въ грм.	Колич. крах- мальныхъ ве- ществъ въ грм.	Всего въ грм.	Фамиліи из- слѣдователей.
<i>Западно-европейскіе работники:</i>					
Столяръ въ Мюнхенѣ	131	68	494	693	Проф. Форстеръ
Полевые рабочіе въ Баваріи	143	100	788	1039	Проф. Ранке.
Итальянскій рабочий на кирпич. заводѣ .	167	117	675	959	—
Ирландскій рабочий	116	25	1328	1496	Проф. Пэйферъ
Солдаты германск. арміи въ гарнизонѣ .	117	26	547	690	Проф. Тойтъ.
— — — во время маневр.	143	36	595	774	—
— — — во время войны.	151	46	522	719	—
— — — въ экстр. случ.	191	63	607	861	—
<i>Западно-европейскій арестантъ.</i>					
Въ прусск. тюрьмахъ (при работѣ) . . .	117	82	597	746	Д-ръ Бэръ.
— — исправительн. заведенійхъ . . .					
(усиленная работа)	140	35	736	911	—
Исправит. тюрьма въ Бранденбургѣ . . .	127	29	639	795	Д-ръ Рихтеръ.
Одинокая тюрьма въ Нюренбургѣ . . .	112	34	525	671	Д-ръ Шустеръ.
Мужская Ссѣдѣльня въ Цвикау	152	34	728	915	Проф. Форстеръ

(1) О вліяніи послѣднихъ варокъ на здоровье нижнихъ чиновъ. А. Сузакова. В. М. Журналь. 1889 г.

(2) Тамъ-же.

Весьма трудно вычислить даже приблизительное количество питательныхъ веществъ, употребляемыхъ въ среднемъ каждымъ изъ туземцевъ, въ теченіе сутокъ. Мы такъ мало имѣемъ доступа въ ихъ замкнутую домашнюю жизнь, что точныя вычисления въ этомъ направленіи, пока еще не осуществимы. Подобная попытка можетъ только заронить въ нихъ сомнѣніе и подозрѣніе, а при подобныхъ обстоятельствахъ нечего разсчитывать на достовѣрность указанныхъ цифръ. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ уже нѣкоторыя данныя, по которымъ представляется возможность составить болѣе, или менѣе правильное заключеніе.

II. В. Аверьяновъ, при описаніи экономическаго состоянія Намаганскаго уѣзда, полагая все населеніе въ 80,000 душъ, выводитъ на каждого въ день: пшеницы 1,16 фунта, кукурузы 0,1 фун., рису 1,74 фун., проса 0,9 фун., маша (чечевицы) 0,9 фун., моркови 0,75 фун., луку 0,07 фун. и, сверхъ того, извѣстное количество дынь, тыквъ, огурцовъ и разныхъ другихъ плодовъ. Эти свѣдѣнія хотя и весьма цѣнныя, какъ статистическія данныя, но по нимъ нельзя вывести въ точности количества питательныхъ веществъ, употребляемыхъ однимъ человѣкомъ въ сутки, по слѣдующимъ причинамъ: 1) число жителей въ 80 тысячъ указано приблизительно, такъ какъ дѣйствительная цифра намъ неизвѣстна; а потому, если число жителей окажется больше, тогда количество припасовъ на одного человѣка будетъ меньше показаннаго, потому что эти цифры выведены изъ общаго количества получаемыхъ продуктовъ, раздѣленныхъ на число жителей; 2) показанныя цифры означаютъ среднее количество, а между тѣмъ въ дѣйствительности раздѣленіе этихъ продуктовъ не можетъ

быть равноправнымъ. Между всѣмъ этимъ населеніемъ много есть богатыхъ, а еще больше неимущихъ и тогда какъ одни пользуются этими продуктами въ изобиліи, другіе голодаютъ; 3) часть этихъ растительныхъ продуктовъ жители обмѣниваютъ у киргизовъ на скотъ, масло, сало и проч. или же продаютъ, а на вырученные деньги покупаютъ мясо и все необходимое. Следовательно, на основаніи этихъ цифръ, мы можемъ только составить понятіе во что обходится среднимъ числомъ продовольствіе и прочія нужды каждаго человѣка, но никакъ не въ состояніи указать сумму питательныхъ веществъ имъ употребляемыхъ.

Болѣе пригодныя, для рѣшенія этой задачи указанія В. П. Наливкина, жившаго продолжительное время среди туземцевъ и изучившаго въ совершенствѣ бытъ и прочія условія жизни сельскаго населенія. Онъ говоритъ, что для семьи средней, относительно зажиточности, состоящей изъ 6—8 душъ, расходуется въ сутки:

1) Лепешекъ не болѣе 2—3 на человѣка.

2) Утромъ на приготовленіе унъ-ашъ, или кучи 3—4 фунта муки и 6—7 стакановъ катыка; или же 6—7 фун. джугары и 6—7 стакановъ катыка.

3) Вечеромъ такое-же количество на приготовленіе кучи, а если готовится машъ-хурда, то рису 3—4 фунта, чечевицы 1—2 ф. и нѣсколько стакановъ катыка, или же 1—2 фунта баранины.

Если въ такой семьѣ вечеромъ готовится палау, то на него идетъ 7—8 ф. рису, 3 фунта сала и 3 фунта баранины.

Бѣдные семьи изо дня въ день питаются одной агадей, или кучей.

По официальнымъ даннымъ, на одного киргиза, въ

среднемъ разчетѣ, требуется minimum 12 пудовъ хлѣбныхъ припасовъ (ячменная мука, джугара, просо) въ годъ ⁽¹⁾, а это составитъ на семью изъ 3 взрослыхъ человѣкъ и двухъ малолѣтнихъ—48 пудовъ.

Въ современной литературѣ діететики имѣются вычисленія, опредѣляющія количество питательныхъ веществъ, необходимыхъ для надлежащаго питанія чело-вѣка. Количества, указываемыя Мошоттомъ, считаются примѣромъ образцовой пищи, т. е. принято, что онъ вѣрно опредѣлилъ пищу, которая требуется для под-держанія здоровья въ чело-вѣкѣ средняго роста и вѣса, при умѣренной мышечной работѣ. Ежедневное количе-ство пищевыхъ веществъ, требуемое имъ въ сутки, слѣ-дующее: бѣлковъ 130 граммъ, жировъ 84 грамма и угле-водовъ 404 грамма. У Фойта, Плайфера, Арманна и друг. хотя цифры колеблются, но всё-таки близки къ этимъ.

Для нагляднаго сравненія питательныхъ началъ, со-держащихся въ туземной пищѣ, съ количествомъ, ука-заннымъ Мошоттомъ и другими авторами, привожу образцы пищевого довольствія туземцевъ въ таблицахъ, въ которыхъ указано количество питательныхъ веществъ каждаго изъ продуктовъ въ отдѣльности, общаго суточ-наго количества, этихъ веществъ, а также того коли-чества, какое въ среднемъ приходится въ сутки на од-ного чело-вѣка.

Если сравнимъ количество питательныхъ веществъ, получаемыхъ однимъ чело-вѣкомъ въ сутки, по табл. № I, т. е. въ семьѣ достаточной, съ требованіемъ Мошот-та, то окажется, что въ бѣлкахъ и жирахъ замѣчается недостатокъ, а въ углеводахъ даже избытокъ. Если же

⁽¹⁾ Обзоръ Сырь-дарьинской области за 1885 г. стр. 207.

принять во вниманіе, что въ семействѣ состоящемъ изъ 8-ми человекъ находятся и дѣти, употребляющія пищу въ меньшемъ количествѣ, противъ указаннаго, и что остатокъ отъ нихъ поѣдается взрослыми, то въ такомъ случаѣ, она будетъ вполне удовлетворительной.

Что же касается до пищи показанной въ таблицѣ № II, т. е. въ праздничной пищѣ достаточной семьи, то въ ней бѣлковъ тоже недостаточно, а жировъ вдвое больше чѣмъ нужно, также какъ и безъазотистыхъ веществъ.

Количество питательныхъ веществъ, содержащихся въ различныхъ продуктахъ, входящихъ въ составъ пищи туземцевъ и нижнихъ чиновъ, вычислено мною по Кёнигу, изъ его работы (*Chemische Zusammenstellung der Nahrungs- und Genussmittel* 1879), таблицы которой напечатаны въ Календарѣ для врачей за 1880 г.

Среднее процентное содержаніе составныхъ частей хлѣба опредѣлено неодинаково у различныхъ изслѣдователей. По Гаврилко ⁽¹⁾, производившему изслѣдованія Петербургскихъ хлѣбовъ, въ пшеничномъ хлѣбѣ содержится:

Воды 46,34⁰/₀, бѣлка 7,49⁰/₀, жиру 0,30⁰/₀, крахмала 40,96⁰/₀.

Изъ работы Попова ⁽²⁾, изслѣдовавшаго большое количество хлѣбовъ въ Харьковѣ, какъ городскихъ, такъ и присланныхъ ему изъ деревень южныхъ, юго-западныхъ и среднихъ губерній Россіи, видно, что въ пшеничномъ хлѣбѣ, изъ грубой муки содержалось въ среднемъ:

⁽¹⁾ Гаврилко. Количества, опредѣленіе глав. составныхъ частей хлѣба. Диссертация. 1872 г.

⁽²⁾ М. Ф. Поповъ. Хлѣбъ. Харьковъ. 1888 г.

Воды 39,01⁰/₀, белка 12,65⁰/₀, жиру 0,59⁰/₀, крахмала и сахару 44,53⁰/₀.

По Кёнигу, пшеничный хлѣбъ попроще, содержитъ:

Воды 41,02⁰/₀, азотистыхъ веществъ 6,23⁰/₀, жиру 0,22⁰/₀, сахару 2,13⁰/₀ и безъазот. веществъ 48,69⁰/₀.

Туземныя лепешки, замѣняющія у сартовъ хлѣбъ, не могутъ вполне соответствовать ни Петербургскому, ни южно-русскому хлѣбу, по химическій анализъ здѣшнихъ лепешекъ нѣгдѣ не былъ произведенъ. Въ виду того, что все вычисленія, относительно состава пищи, мною сдѣланы по Кёнигу, поэтому и количество питательныхъ веществъ въ этихъ лепешкахъ, я приравнялъ къ пшеничному хлѣбу, показанному этимъ изслѣдователемъ, хотя здѣшнія лепешки плотнѣе обыкновеннаго хлѣба, менѣе пористы и содержатъ меньше воды.

ТАБЛИЦА I.

Количество питательныхъ веществъ въ суточной, *будничной* пищѣ сартовъ, въ достаточной семьѣ, состоящей изъ 8 душъ.

Наименованіе припасовъ.	ВѢСЪ ВЪ ГРАММАХЪ.				
	Количество припасовъ.	Азотист. веществъ.	Жиры.	Сахаръ.	Бѣлков. веществъ.
15 лепешекъ (7½ ф.)	2971	185,0	6,5	63,2	1446,5
Утромъ и въ полдень для приг. Унь-аэъ:					
Пшеничной муки (4 ф.)	1637	184,4	19,9	30,7	1174
Катыка (кислаго молока).	2866	97,7	104,8	?	—
Крохъ то о. соли, луку, перцу и воды.					
Вечеромъ для приготогл. Машъ-хурди:					
Рису (4 ф.)	1637	127,8	11,2	—	1250
Машъ (родъ чечвицы 1 ф.)	409	49,4	7,5	—	24
Баранины жирной (2 ф.)	818	121,0	297,5	—	—
Крохъ того, воды, соли, перцу, луку и проч. приг. аэъ, заключающихъ въ себѣ минимальное колич. питател. веществъ.					
Итого	10338	815,3	447,4	93,9	1094,5
Слѣдовательно, на каждаго человека въ сутки приходится въ среднемъ граммъ .	1292	101,9	55,9	11,7	511,8

ТАБЛИЦА II.

Количество питательныхъ веществъ въ суточной *праздничной* пищѣ сартовъ, въ достаточной семьѣ, состоящей изъ 8 душъ.

Наименованіе припасовъ.	ВѢСЪ ВЪ ГРАММАХЪ.				
	Количество припасовъ.	Азотист. веществъ.	Жировъ.	Сахару.	Безазот. веществъ.
20 лепешекъ (10 ф.). . .	4094	255,0	9,0	87,2	1993
Утромъ пьютъ чай съ лепешками.					
Въ полдень, для приготовленія Ширъ-гурунджъ (молочная рисочая каша):					
Рису (4 ф.).	1637	127,8	11 2	—	1250
Молока (не снятаго) . .	3275	111,6	119,8	157,8	—
Вечеромъ для приготовленія пазау:					
Рису (7 ф.).	2866	225,8	19,7	—	2189
Баранины (2 ф.). . . .	818	121,0	297,5	—	—
Бараньяго сала (3 ф.). .	1228	5,4	1206	—	—
Соли, морковь и друг. приправы, неимѣющихъ питательнаго значенія.					
И т о г о	13918	846,6	1663,2	245	5432
Слѣдовательно, на каждого человека въ сутки, въ среднемъ приходится . .	1739	105,2	207	30	679

ТАБЛИЦА III.

Суточная пища бѣднаго сартовскаго семейства, состоя-
щаго изъ 5 душъ.

Наименованіе припасовъ.	ВѢСЪ ВЪ ГРАММАХЪ.				
	Количество припасовъ.	Азотист. веществъ.	Жировъ.	Сахару.	Безазот. веществъ.
№ 1.					
15 лещешекъ (7½ ф.) . . .	2971	185	6,5	63	1446
На приготовленіе кучи въ сутки:					
Просо (5 ф.)	2047	231	72,8	24	1354
Катыка (снят. мол.) . . .	1228	37,5	9,7	?	—
Моркови	102	1,0	0,2	1,6	7,3
Луку	51	1,4	0,1	0,2	3,1
Солъ, перцу и вогу.					
И т о г о	6399	455,9	89,3	88,8	2910
На одного челонѣка въ сутки . .	1279	91	17,8	17,7	562
№ 2.					
Суточная пища очень бѣднаго семей- ства изъ 4 душъ (¹):					
Для приготовленія атази (похлебка) на сутки:					
Пшеничной муки (4 ф.) . .	1637	184	19,9	30	1174
Льнянаго масла (4 зол.) . .	17	—	17	—	—
И т о г о	1654	184	36,9	30	1174
На одно о чел. въ сутки . .	413	46	9,2	7,5	293,5

(¹) 15 лещешекъ стоятъ около 15 к., а потому не всякій бѣднякъ въ со-
стояніи ихъ купить и ограничивается одною похлебк. й.

ТАБЛИЦА IV.

Суточная пища бѣднаго кыргызскаго семейства изъ 6-ти
душъ, подъ конецъ зимы.

Наименованіе припасовъ.	вѣсъ въ граммахъ.				
	Количество припасовъ.	Азотист. веществъ.	Жиры.	Сахару.	Бѣлзот. веществъ.
№ 1.					
Для приготовленія куджи:					
Просо (3 ф.)	1223	138,6	43,6	14,4	812
Катыка	1223	37,5	9,7	?	—
Соли и воды					
Итого	2456	176,1	53,3	14,4	812
На одного чловѣка въ средн.	409	29,3	8,8	2,4	135
№ 2.					
Для приготвленія куджи:					
Джугары (Sorghum) (¹). .	1223	106	47,8	17,9	903
Крута (²)	100	56,4	16,6	2,0	—
Воды и соли					
Итого	1328	162,2	64,4	19,9	903
Въ среднемъ на чловѣка . . .	221	27	10	3	151

(¹) Содержаніе питательныхъ веществъ взято у Паркса. Руков. къ практической гигиенѣ.

(²) Составъ этого продукта по Альтгаузену. 1. с.

Пища нижнихъ чиновъ въ Ферганской Области содержитъ въ себѣ болѣе питательныхъ веществъ нежели указанная въ табл. I и II. На каждого нижняго чина отпускается въ сутки: 3 фун. весьма доброкачественнаго пшеничнаго хлѣба, $\frac{3}{4}$ фун. говядины, изъ которой готовятся щи, борщъ или супъ и, кромѣ того каша изъ рисовой крупы. Во время маневровъ и вообще при усиленныхъ занятіяхъ, говядины выдается по фунту на человѣка въ сутки.

При $\frac{3}{4}$ фунта говядины и прочихъ продуктахъ, изъ которыхъ состоитъ суточная пища нижнихъ чиновъ, въ ней содержится на каждого человѣка въ среднемъ: бѣлковъ 155 граммъ, жировъ 30—40 грм. и углеводовъ 780 грм. При фунтовомъ отпускѣ говядины, каждый нижній чинъ получаетъ въ среднемъ въ сутки: бѣлковъ около 180 грм., жировъ отъ 40—50 грм. и углеводовъ столько же, т. е. 780 грм.

Одна изъ составныхъ частей болѣе всего подвергается колебаніямъ—это жиры, такъ какъ они находятся въ зависимости отъ качества говядины, т. е. жирная она, или тощая. При тощей говядинѣ, при $\frac{3}{4}$ ф. на человѣка и прочихъ продуктахъ, каждый будетъ получать въ сутки въ среднемъ около 30 грм. жировъ, а при жирной, количество ихъ можетъ доходить до 100 грм. и болѣе. Между этими двумя крайними цифрами, каждый разъ пища можетъ видоизмѣняться, относительно содержания жира, такъ какъ говядина не бываетъ одинаковою. Во всякомъ случаѣ, количество жира не достигаетъ никогда максимальныхъ цифръ, потому что въ здѣшнемъ краѣ порода скота мелкая и онъ не откармливается надлежащимъ образомъ. Кромѣ того, количество жира въ пищѣ еще зависитъ отъ степени и способа вывариванія костей.

Что касается до крахмалистыхъ веществъ, то ихъ въ пищу здѣшнихъ солдатъ избытокъ, что зависитъ отъ трехъ фунтовъ хлѣба, получаемыхъ каждымъ въ сутки. Профессоръ Дальтонъ ⁽¹⁾, наблюденія котораго основаны болѣе на опытѣ, нежели на теоріи, нашелъ, что количество пищи, которое необходимо человѣку въ теченіи сутокъ при полномъ здоровьѣ и при усиленномъ физическомъ упражненіи, должно быть слѣдующее:

Мяса	16 унц.	или 1	торг. фунтъ ⁽²⁾ .
Хлѣба	19	— — 1,19	— —
Жира	3 $\frac{1}{2}$	— — 0,22	— —
Воды	52	— — 3,25	— —

Но наши солдаты, привыкшіе еще съ дѣтства къ употребленію хлѣба въ значительномъ количествѣ, будутъ считать себя голодающими, если имъ уменьшить въ такой мѣрѣ количество хлѣба, хотя бы и съ замѣной его болѣе питательными продуктами.

Туземная пища бѣднаго люда, какъ это показано въ табл. III и IV, весьма скудна по содержанію не только бѣлковъ и жировъ, но и крахмалистыхъ веществъ.

Мардакеры (поденщики), арбакешы (возчики) и многіе другіе работники большею частью довольствуются 4—5 лепешками въ день, не имѣя возможности употреблять при этомъ горячую пищу. Въ 4-хъ лепешкахъ содержится всего 50 грм. бѣлковъ, 2 грм. жировъ и 415 грм. крахмалистыхъ веществъ. Если они при этомъ и употребляютъ дыни, виноградъ и другіе фрукты, то во всякомъ случаѣ прибавка питательныхъ веществъ сравнительно ничтожная. Въ фунтѣ дыни содержится 4,3 грм. бѣлковъ, 2,4 грм. жировъ и 5,8 грм. безъазотистыхъ веществъ; въ фунтѣ же винограда бѣлковъ 2,4, а безъазотистыхъ веществъ 66,7 грм.

⁽¹⁾ Руков. по гігіенѣ А. Бѣка. Т. I. стр. 349.

⁽²⁾ Въсь англійскій.

Есть много семействъ, питаніе которыхъ несомнѣнно скуднѣе вышеуказанныхъ работниковъ, имѣющихъ возможность сѣдаты 4—5 лепешекъ. В. Наливкинъ пишетъ, что видѣлъ семью сарта, который всю зиму (3 мѣсяца) прожилъ съ женою и малолѣтнимъ сыномъ на 5-ти пудахъ пшеницы, питаясь изо дня въ день ата-лей. Онъ же видѣлъ бѣдную старуху, которая употреб-ляла для суточной пищи одну лепешку.

Г. А. Арандаренко ⁽¹⁾ указываетъ на пищу бѣдныхъ семействъ углеобжигателей въ Самаркандской Об-ласти, которая въ состояніи расходовать на свое про-питаніе всего $86\frac{1}{4}$ коп. въ мѣсяцъ, а семейство состо-ить изъ жены и 3-хъ дѣтей. Пища подобнаго семейства состоитъ ежедневно изъ мучнаго супа, или похлебки (аталя) подкрашеннаго нѣсколькими каплями льнянаго масла съ прибавленіемъ соли. Для этого затрачивается въ мѣсяцъ: 2 п. муки, стоящія 70 к., 5 ф. соли $3\frac{1}{4}$ к., 1 ф. льнянаго масла 7 к. и 1 ф. мяса 6 коп.

Подобные бѣдняки, питающіеся такой скудной пи-щей, не составляютъ исключенія среди населенія Фер-ганы. Большинство ремесленниковъ, мелкихъ торгашей и мардакеровъ (поденьщиковъ) не въ состояніи зарабо-тать столько, чтобы имѣть возможность продовольство-ваться болѣе или менѣе удовлетворительно.

Выше было указано, что большинство ремесленни-ковъ выручаютъ въ среднемъ около 30 к. въ день, а нѣкоторые и того меньше. Мардакеры зарабатываютъ не больше, такъ какъ обыкновенная поденная плата здѣсь отъ 20—40 к. въ день и не всегда бываетъ ра-бота. На эти деньги онъ долженъ питаться со всей семьей, да еще сберечь кое что для того, чтобы было во что одѣться и на прочіе необходимые расходы.

⁽¹⁾ Досуги въ Туркестанѣ. Г. А. Арандаренко. стр. 411—415.

Изъ раздѣлки блюдъ въ Наманганской больницѣ, указанной въ табл. V видно, что суточная пища, для одного человѣка обходится около 14 к. въ день. Подобную пищу мы признаемъ вполне отвѣчающей своему назначенію. Но откуда взять бѣдному ремесленнику или работнику такія деньги, когда у него въ распоряженіи на дневную пищу, со всей семьей, отъ 10—20 к. А что мы можемъ сказать о питаніи того люда, у котораго глава семейства зарабатываетъ отъ 40 до 60 к. въ недѣлю, или и того меньше. Если такому бѣдняку не на что купить свѣжихъ лепешекъ, то онъ за дешевую цѣну скупаетъ куски у нищихъ и ѣстъ ихъ съ горячей мучной болтушкой—аталей.

Хотя пища, приведенная въ табл. III, подъ № 1, бѣдна бѣлками и жирами, но и она не доступна большинству семействъ, такъ какъ обходится около 25 коп. въ сутки. Чтобы имѣть возможность продовольствоваться ежедневно подобной пищей, необходимо, чтобы глава семьи выручалъ, въ среднемъ, болѣе 30 коп. въ день. Въ противномъ случаѣ, они не въ состояніи пріобрѣтать лепешекъ, составляющихъ основу питанія, а должны ограничиваться одной аталей или куджой, т. е. похлѣбкой безъ хлѣба, какъ указано въ табл. III подъ № 2. Въ послѣдней пищѣ, точно также какъ въ пищѣ бѣднаго киргизскаго семейства, приведенной въ табл. IV, количество питательныхъ веществъ настолько незначительно, что подобное питаніе уже граничитъ съ голоданіемъ. Киргизы подъ конецъ зимы, когда продовольственные запасы истощились, пытаются вообще довольно скудно, а бѣдняки просто на просто голодаютъ.

И эта скудная пища, бѣдняку киргизу, забирающему всѣ мучные продукты у сарга—торговца въ кре-

дѣтъ, обходится не дешево. По свидѣтельству В. Наливкина ⁽¹⁾, кочевникъ Наманганскаго уѣзда за чарьякъ (3 пуда 10 фун.) джугары платитъ торгашу—процентщику до 5 рублей, т. е. въ $2\frac{1}{2}$ раза дороже дѣйствительной стоимости.

Не смотря на то, что сарты, а въ особенности киргизы очень выносливы и могутъ долго оставаться на скудной пищѣ, тѣмъ не менѣе, лишеніе въ теченіе продолжительнаго времени такихъ главныхъ питательныхъ веществъ, какъ бѣлки и жиры, отражается неблагоприятно и на ихъ здоровьи. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ пища особенно плоха и въ ней слишкомъ ничтожное количество жира, члены подобной семьи заболѣваютъ различными болѣзнями, но преимущественно цынгой. Весною среди киргизъ цынга появляется довольно часто. Въ наукѣ имѣются многочисленныя наблюденія показывающія, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ людямъ приходится употреблять пищу, мало содержащую въ себѣ жира, какъ это чаще всего наблюдается въ тюрьмахъ, то у подобныхъ людей тотчасъ-же начинаютъ развиваться признаки цынги ⁽²⁾.

Я не привожу образцовъ пищи богатыхъ людей, какъ сартовъ, такъ и киргизовъ, потому что богатый, потребляющій палау не одинъ, а нѣсколько разъ въ недѣлю, имѣющій въ своемъ распоряженіи значительныя количества мяса, сала, риса, муки, чая и сушеныхъ фруктовъ, въ состояніи продовольствоваться на сколько допускаетъ его аппетитъ. Здѣсь недостатка въ питательныхъ веществахъ не можетъ быть, а скорѣе излишество.

Пища у туземцевъ преимущественно прѣсная, за исключеніемъ кислаго молока (катыка). Въ тюрьмахъ,

⁽¹⁾ Киргизы Наманганскаго уѣзда. I. с.

⁽²⁾ А. Сулаковъ. I. с.

въ которыхъ главный контингентъ составляютъ сарты и киргизы, пища приготовлялась туземная и вмѣсто хлѣба выдавались лепешки. Въ Маргеланской тюрьмѣ, когда между арестантами развилась цынга и это отнесено было къ прѣеной пищѣ, хотя въ этомъ случаѣ было много другихъ обусловливающихъ причинъ, то стали кормить русскими блюдами: щами, борщомъ и вмѣсто лепешекъ выдавался обыкновенный солдатскій пшеничный хлѣбъ. Сначала они не хотѣли ѣсть, увѣряя, что отъ подобной пищи болить животъ и разстраивается желудокъ, но потомъ привыкли и въ настоящее время ѣдятъ всѣ безпрекословно.

Для питья употребляютъ воду, такъ какъ квасъ у туземцевъ вовсе не въ употребленіи.

Въ больницахъ Ферганской Области, въ которыхъ исключительно пользуются туземцы, пища готовится по туземному способу; но въ Наманганской больницѣ, она болѣе усовершенствована, такъ что можетъ служить образцомъ нормальной пищи. Бывшій Наманганскій уѣздный врачъ Н. Благовѣщенскій, принаравливаясь ко вкусу туземцевъ и не мѣняя ихъ блюдъ, составилъ недѣльное росписаніе продовольствія больныхъ, при чемъ было обращено вниманіе, чтобы суточная пища заключала въ себѣ столько питательныхъ веществъ, сколько необходимо, согласно требованіямъ современной діететики. При этомъ имѣлась въ виду и экономическая сторона, такъ какъ на содержаніе больного отпускалось по 20 копѣекъ въ сутки.

Подробное росписаніе порцій съ обозначеніемъ количества питательныхъ веществъ на одного человѣка въ сутки и цѣнности въ копѣйкахъ, изложено въ слѣдующей таблицѣ № V.

ТАБЛИЦА V.

Недѣльное распписание порцій для Намаганской больницы, на одного человека:

Названіе про-дуктовъ.	Понедѣльникъ.					Вторникъ.					Среда.						
	Вѣсъ въ граммахъ.					Цѣна коп.	Вѣсъ въ граммахъ.					Цѣна коп.	Вѣсъ въ граммахъ.				
	Вѣсъ про-дуктовъ.	Вѣсковъ.	Жиловъ.	Углеводовъ.	Вѣсъ про-дуктовъ.		Вѣсковъ.	Жиловъ.	Углеводовъ.	Вѣсъ про-дуктовъ.	Вѣсковъ.		Жиловъ.	Углеводовъ.			
З Лепешки.	618,44	38,21	1,34	311,75	3,5	618,44	38,21	1,34	311,75	3,5	618,44	38,21	1,34	311,75	3,5		
Чай . . .	2,04	0,43	0,07	0,75	0,65	2,04	0,43	0,07	0,75	0,65	2,04	0,43	0,07	0,75	0,65		
Соль . . .	25,56	—	—	—	0,04	25,56	—	—	—	0,04	25,56	—	—	—	0,04		
Перецъ . .	—	—	—	—	0,01	—	—	—	—	0,01	—	—	—	—	0,01		
Мяса . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Рису . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Картофеля.	204,48	15,96	1,41	156,22	1,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Моркови . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Луку . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Машъ (че-ревицы . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Сала . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Масла . . .	21,30	0,18	17,70	0,14	1,17	51,12	0,22	50,09	—	1,50	25,56	0,11	25,00	—	0,75		
Молока не	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
снѣтато . .	408,96	13,94	14,96	19,71	2,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Машъ-хурда.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Маша . . .	204,48	37,03	11,79	—	2,5	204,48	37,03	11,79	—	2,5	204,48	37,03	11,79	—	2,5		
Рису . . .	85,20	6,65	0,58	65,09	0,52	127,80	9,98	0,86	—	97,63	0,78	153,36	1,05	117,16	0,93		
Моркови . .	12,77	0,13	0,06	1,20	0,012	—	—	—	—	—	51,12	0,53	0,10	4,80	0,23		
Луку . . .	12,77	0,36	0,03	0,79	0,012	51,12	1,44	0,14	—	3,33	0,02	51,12	1,44	0,14	3,33		
Машъ . . .	85,20	21,13	1,57	46,67	0,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Сала . . .	20,44	0,69	19,55	—	0,60	—	—	—	—	—	51,12	0,22	50,09	—	1,5		
Кисл. моло-ка снѣтото.	—	—	—	—	—	514,2	15,73	4,06	24,52	2,0	—	—	—	—	—		
Итого въ гр.	—	134,91	69,06	602,82	13,064	—	144,02	80,66	454,26	13,6	—	133,85	102,02	507,11	13,68		

Название продуктовъ.	Ч е т в е р г ъ .				П я т и н и ц а .				С у б б о т а				В о с к р е с е н ь е .				
	Всѣ въ граммахъ.				Всѣ въ граммахъ.				Всѣ въ граммахъ.				Всѣ въ граммахъ.				
	Всѣ про- дуктовъ.	Бѣловъ.	Жиры.	Цѣна коп.	Всѣ про- дуктовъ.	Бѣловъ.	Жиры.	Цѣна коп.	Всѣ про- дуктовъ.	Бѣловъ.	Жиры.	Цѣна коп.	Всѣ про- дуктовъ.	Бѣловъ.	Жиры.	Цѣна коп.	
Зеленш.	113, 4	38, 21	1, 84	311, 7	8, 5	613, 4	38, 21	1, 34	311, 7	8, 5	613, 4	38, 21	3, 5	613, 4	38, 21	1, 94	311, 7
Чай . . .	2, 04	0, 43	0, 07	0, 75	0, 05	2, 04	0, 43	0, 07	0, 75	0, 05	2, 04	0, 43	0, 05	2, 04	0, 43	0, 07	0, 75
Соль . . .	25, 56	—	—	—	0, 04	25, 56	—	—	—	0, 04	25, 56	—	0, 04	25, 56	—	—	0, 04
Перецъ . .	—	—	—	—	0, 01	—	—	—	—	0, 01	—	—	0, 01	—	—	—	0, 01
Маса . . .	—	—	—	—	К а у р ж а .				М а ш ъ - х у р я .				Ш у р я .				
Рисъ . . .	204, 4	15, 96	1, 41	156, 2	—	204, 4	37, 03	11, 7	—	2, 5	204, 4	37, 03	11, 7	—	2, 5	204, 4	37, 03
Картоф. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35, 20	6, 65	0, 58	65, 0	0, 52	46, 86	8, 65
Моркови. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	153, 3	2, 74	0, 24
Луку. . .	—	—	—	—	102, 2	1, 06	0, 21	9, 61	0, 04	12, 78	0, 13	0, 06	1, 20	0, 01	12, 78	0, 13	0, 06
Машъ . . .	—	—	—	—	102, 2	2, 89	0, 29	6, 67	0, 07	12, 78	0, 36	0, 08	0, 79	0, 01	12, 78	0, 36	0, 08
Сала . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35, 20	21, 11	57, 46	6	0, 3	—	—
Масла . . .	21, 30	0, 18	17, 7	0, 14	31, 12	0, 22	50, 0	—	—	1, 5	20, 44	0, 89	19, 5	—	0, 6	25, 56	0, 11
Молока не снато . . .	408, 9	13, 94	14, 9	19, 71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маса . . .	204, 4	37, 03	11, 7	—	М а с т а в а .				Ш а у я .				П а л а у .				
Рисъ . . .	255, 6	19, 96	1, 74	195, 2	—	204, 4	37, 03	11, 7	—	2, 5	204, 4	37, 03	11, 7	—	2, 5	204, 4	37, 03
Моркови. .	51, 12	0, 53	0, 10	4, 80	0, 023	127, 8	9, 96	0, 88	97, 63	0, 78	153, 8	11, 91	0, 06	118, 0	93, 25	6, 19	96
Луку. . .	51, 12	1, 44	0, 14	8, 83	0, 023	51, 12	1, 44	0, 14	8, 83	0, 02	51, 12	1, 44	0, 14	8, 83	0, 02	51, 12	1, 44
Машъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сала . . .	51, 12	0, 22	50, 0	—	—	—	—	—	—	—	51, 12	0, 22	50, 0	—	1, 5	51, 12	0, 22
Кисл. мо- лока снат.	—	—	—	—	514, 2	15, 73	4, 06	24, 52	9, 0	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого въ граммахъ . .	—	127, 9	99, 2	691, 8	13, 72	—	141, 0	80, 4	454, 2	13, 5	—	156, 107	552	12, 3	—	141, 8	102, 6

Какъ норму больничной пищи, докторъ А. С. Виреніусъ ⁽¹⁾ полагаетъ, чтобы въ 1-й порціи содержалось: бѣлковъ 118 граммъ, жировъ 56 граммъ и углеводовъ 500 граммъ. Сравнивая эти цифры, съ приведенными въ росписаніи блюдъ въ Наманганской больницѣ, мы видимъ, что пища этой больницы еще богаче бѣлками и жирами, нежели допускаетъ докторъ Виреніусъ; а потому она вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Если по роду болѣзни требуется извѣстная діета, тогда готовится супъ изъ курицы, или взамѣнъ ея что нибудь другое, такъ какъ сарты относятся къ курицѣ съ предубѣжденіемъ, въ силу предписанія Корана.

Въ предисловіи къ одной изъ медицинскихъ туземныхъ книгъ говорится, что какъ стихіи, такъ и болѣзни, а равно и лѣкарства раздѣляются на горячія и холодныя. А такъ какъ пища и питіе могутъ различно вліять на состояніе человѣческаго организма, то и они подраздѣляются на горячія (иссыкъ) и холодныя (саукъ). Къ первымъ принадлежатъ: баранье мясо, сахаръ, масло, сало, чай черный, патока, палау, супъ, молочная рисовая каша, а также хлѣбъ въ зимнее время; лѣтомъ же онъ становится холоднымъ. Ко второй относится: говяжье мясо, молоко, катыкъ, всѣ кушанья безъ мяса, но съ катыкомъ, компотъ, который употребляется исключительно въ видѣ лѣкарства.

Изъ этого краткаго обзора пищи туземнаго населенія усматривается, что бѣдный рабочій классъ употребляетъ весьма скудную пищу, хотя для него, вслѣдствіе усиленной затраты мышечной силы, требовалось бы болѣе удовлетворительное питаніе. Извѣстно, что увеличеніе бѣлковинныхъ веществъ въ корму способно

(1) Вѣстникъ Судеб. Мед. и обществ. гигиѣны 1832 г. Т. I.

увеличить мышечную дѣятельность нашихъ домашнихъ животныхъ, и работниковъ, питающійся обильной былко-винной пищей, гораздо способнѣе къ механической работѣ, чѣмъ питающійся одной растительной пищей.

По наблюденіямъ профессора К. Фойта ⁽¹⁾, для работника необходимо не менѣе 118 граммъ былка, 56 граммъ жира и 500 граммъ крахмалистыхъ веществъ. Только при подобномъ смѣшеніи питательныхъ веществъ, можетъ быть обезпечено надлежащимъ образомъ здоровье работающаго челоуѣка и сохранены его силы на долгое время. Между тѣмъ, здѣшній работникъ, питающійся 4 мя лепешками въ день, употребляетъ всего 50 граммъ былковъ, 2 грамма жира и 415 углеводовъ.

При недостаточномъ количествѣ альбуминатовъ въ пищѣ, тѣло становится менѣе дѣятельнымъ и переходитъ въ большую, или меньшую степень адинамическаго состоянія, которое предрасполагаетъ ко многимъ болѣзнямъ. Нашъ изслѣдователь въ области профессиональной гігіены В. В. Святловскій говоритъ ⁽²⁾, что лица, которыя хорошо питаются, лучше противостоятъ вреднымъ вліяніямъ, чѣмъ голодные, худо упитанные бѣдняки. На фабрикахъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ ядовитыми веществами, это явленіе сказывается особенно рѣзко: здѣсь преимущественно хворають наиболѣе голодные, ослабленные субъекты.

Важный вопросъ въ діететикѣ, относительно того, какая пища здѣсь болѣе цѣлесообразна, растительная или смѣшанная? По моему мнѣнію—последняя. Профес-

⁽¹⁾ Лекція читанная 13 Сентября 1875 г. въ первомъ засѣданіи конгресса общественной гігіены въ Мюнхенѣ.

⁽²⁾ Сличечное производство въ санитарномъ отношеніи. Вѣст. общ. гігіены. Іюнь, 1889 г.

соръ Dujardin - Beaumetz ⁽¹⁾ говоритъ: примѣненіе растительной пищи, столь важное при лѣченіи болѣзней, ошибочно, когда его придерживаются для людей здоровыхъ. Это подтверждается физиологіею, анатоміею и антропологіею. На вопросъ, достаточна ли въ здѣшнемъ климатѣ исключительно растительная пища для поддержанія тѣла, во всякомъ случаѣ приходится отвѣчать утвердительно. Это доказывается тѣмъ, что бѣдные туземцы сохраняютъ силу и здоровье, хотя они прокармливаются одною растительною пищею. Индусы и китайцы, питающіеся у себя однимъ рисомъ, способны работать столько же, сколько ремесленники сѣвера, употребляющіе и животную пищу. Растительная пища, по химическому анализу, можетъ содержать вполне достаточное количество питательныхъ веществъ. Но руководствуясь вышесказаннымъ, нельзя никоимъ образомъ примѣнять это къ нашимъ войскамъ и ввести у нихъ вегетаріанскую пищу и въ особенности рисовую. Болѣе или менѣе исключительное питаніе рисомъ, какъ замѣчено на всемъ Востокѣ европейскими врачами ⁽²⁾, ведетъ къ своего рода истощенію или, скорѣе сказать, слабости и хрупкости организма, плохо противящагося различнымъ болѣзнетворнымъ вліяніямъ. Нѣкоторые старые практики указываютъ даже на своего рода разжиженіе крови, вызываемое исключительнымъ потребленіемъ риса, которое дѣлаетъ такихъ мало выносливыми и слабыми въ борьбѣ за существованіе какъ индусовъ, такъ и японцевъ, отличающихся въ общемъ весьма плохимъ питаніемъ.

Растительная пища вообще требуетъ большаго дви-

⁽¹⁾ Растительная пища съ терапевтической точки зрѣнія. (В. М. Журн. Августъ, 1890 г. Рефер.).

⁽²⁾ Медицинскій отчетъ о поѣздкѣ въ Персію лѣтомъ 1890 г. А. В. Елисѣева (Вѣстн. общ. гігіены. Ноябрь, 1890 г. стр. 60).

женія и хорошаго воздуха нежели мясная. При въ одномъ сословіи не встрѣчается такихъ быстрыхъ переходовъ отъ сильныхъ мышечныхъ напряженій до совершеннаго бездѣйствія, какъ это бываетъ у солдатъ, а потому покойный проф. Мерингъ ⁽¹⁾, еще 28 лѣтъ тому назадъ высказалъ мнѣніе, что русскій солдатъ получаетъ пищу хотя въ излишнемъ количествѣ, но качество ея не соотвѣтствуетъ образу служебной его жизни. Опъ совѣтовалъ уменьшить хлѣбную дачу на $\frac{1}{2}$ фунта или $\frac{3}{4}$ ф., а взамѣстъ этого уменьшенія увеличить количество мяса до фунта и назначить отпускъ жира до 4 лотовъ (51,12 грм.), для суточного употребленія. При такомъ назначеніи растительныхъ и животныхъ пищевыхъ веществъ, будетъ обезпечено болѣе правильнымъ образомъ питаніе солдата и оно будетъ подходить къ нормальному.

Если подобное мнѣніе было высказано проф. Мерингомъ относительно солдатъ югозападной Россіи, самой здоровой у насъ мѣстности, то относительно Ферганы и говорить нечего. Хотя не доказано, чтобы люди, хорошо питающіеся, менѣе подвергались заболѣванію маляріей, нежели тѣ у которыхъ пища недостаточная, но это имѣетъ вліяніе на теченіе и исходы болѣзни. Ослабленный организмъ не въ силахъ противодѣйствовать болѣзнетворнымъ вліяніямъ, а потому необходимо его поддерживать питательной пищей.

Относительно вліянія пищи на теченіе болѣзней малярійнаго происхожденія, въ азіатской странѣ, скажу болѣе подробно при описаніи мѣстныхъ лихорадокъ.

Туземецы въ извѣстной степени акклиматизировались, но эта акклиматизація не доходитъ до полной нечувствительности къ заразѣ, а только обусловливаетъ

⁽¹⁾ Современная медицина. 1862 г. № 2.

замѣну чистой перемежающейся лихорадки, безлихорадочной анеміей, съ постояннымъ набуханіемъ селезенки, а зачастую также и печени. При подобномъ состояніи важно было-бы удовлетворительное питаніе, но что же они могутъ сдѣлать, когда крайняя нищета не представляетъ возможности употреблять болѣе питательную пищу. Вопросъ о дешевой и адовой народной кухнѣ у насъ и въ Россіи еще въ зародышѣ, а здѣсь онъ и не поднимался. Въ европейскихъ странахъ это дѣло стоитъ гораздо лучше и во многихъ мѣстахъ существуютъ дешевыя народныя кухни (1).

Мы въ правѣ предположить, что болотная міазма, въ связи съ недостаточной пищей и прочими неблагоприятными условіями, дѣйствовавшими на этотъ народъ въ теченіи многихъ вѣковъ, способствовали уменьшенію какъ физической силы, такъ и интеллектуальныхъ способностей и стремленій къ прогрессу.

Въ большинствѣ случаевъ питаніе женщины бываетъ еще скуднѣе, нежели у мужчинъ. Въ бѣдномъ классѣ, гдѣ мужъ живетъ въ рабочихъ, на хозяйскойницѣ, семьѣ можетъ удѣлять весьма незначительныя средства для пропитанія. Если жена ничего не получаетъ отъ мужа и пожалуется Казы (судѣ), то онъ, на основаніи установленнаго народнаго обычая, присудитъ мужу еженедѣльно выдавать жепѣ не болѣе 40 копѣекъ. Эта сумма весьма ничтожная для прокормленія семьи, когда пудъ пшеницы на базарѣ стоитъ отъ 50—80 копѣекъ.

Иногда и состоятельные люди, уѣзжая по разнымъ торговымъ дѣламъ на извѣстное время, оставляютъ се-

(1) Новости изъ области фабричной индустріи. В. Святловскаго. Вѣсти. общ. гиліи. Іюль, 1889 г.

мейству весьма ограниченное количество припасовъ и денегъ и то въ обрѣзъ, на время отсутствія; а если по разнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, путешествіе продолжится сверхъ предполагаемаго времени, то жена съ дѣтьми должны перебиваться на крайне скудной пищѣ.

Кромѣ того сарты не любятъ сидѣть дома. Нельзя сказать, чтобы они не любили семью, но ихъ тянетъ на улицу, на базаръ, въ чай - хана, гдѣ кипитъ жизнь, идутъ безконечные разговоры, сообщаются новости и т. п. Когда зимою на улицѣ становится холодно и подобныя сборища прекращаются, тогда они въ складчину устраиваютъ артели (джура), что то въ родѣ нашихъ клубовъ, гдѣ проводятъ ежедневно вечера, ѣдятъ палау, пьютъ чай и любятъ пляскай бачей. Въ этихъ случаяхъ хозяинъ мало заинтересованъ пищею семьи, въ которой не участвуетъ, а потому она значительно ухудшается.

Прежде чѣмъ закончить главу о пищѣ, считаю не лишнимъ привести базарныя цѣны на разные пищевые продукты, такъ какъ сообразуясь съ ними, легко составить себѣ понятіе о стоимости продовольствія въ здѣшнемъ краѣ.

Базарныя цѣны на продовольственные продукты въ Нов. Маргеланѣ, въ 1890 г.

Говядина 1 фунтъ	.	.	.	3—3 $\frac{1}{2}$	коп.
Телятина — —	.	.	.	3—4	—
Баранина — —	.	.	.	4—5	—
Конина — —	.	.	.	3—4	—
Кабанина — —	.	.	.	5	—

(Конина и кабанина бываютъ только по временамъ).

Индѣйка за штуку	1 р. 20 к. до 1 р. 50 к.	
Гусь	1 р.	
Утка домашняя	25—30 коп.	
Курица	10—17 —	
Цыпленокъ	5—10 —	
Куриный яйца десятокъ	4—5 —	
Сало бычачье 1 ф.	10 —	
— баранье —	12 —	
Коровье масло топленое 1 ф.	17—20 —	
— — не топленое	15 —	
Масло орѣховое 1 ф.	12 —	
— кунжутное —	8 —	
— льняное —	14 —	
— хлопковое (1)	8 —	
Щука 1 ф.	3 —	
Усачъ —	5 —	
Сазанъ —	4 —	
Сомъ —	3—4 —	
Маринка —	3 —	
Осетрина —	25—35 —	
Коровье молоко 1 бут.	5—8 —	
Катыкъ чашка	6—12 —	
Хлѣбъ пшеничн. обыкновенный 1 ф.	3 —	
— — бѣлый	4 —	
Сартовскій хлѣбъ (лепешки) 1 ф.	3 —	
Мука пшеничная обыкновен. 1 п.	50 —	
— — лучшая — 1 р.	40 —	
Крупчатка пудъ	2 р. 40—3 р. 20—	
Рисъ пудъ	90 —	
Ячмень	30 —	

(1) Эти масла сартовскаго производства и плохой очистки; хорошо же очищенные, продаются значительно дороже.

Джугара пудъ	35	коп.
Машъ —	80	—
Горохъ — 1 р.	20	—
Просо —	80	—
Картофель —	30	—
Капуста 1 вилокъ	2—3	—
Свекла пудъ	30	—
Морковь —	30	—
Рѣпа —	30	—
Соленые огурцы 10 шт.	7	—
Дыни за штуку	7—10	—
Арбузы —	8—10	—
Тыква —	2—3	—
Лукъ пудъ	30	—
Рѣдка —	30	—

Ж и л и щ а .

Жилища Основнымъ матеріаломъ всѣхъ вообще туземныхъ построекъ служатъ глина и дерево, по преимуществу таль и тополь. Изъ первой выводятся стѣны и заборы, изъ второго столбы, подпорки, прогоны, двери, рамы и кровли. Система построекъ фахверковая, т. е. остовъ дома состоитъ изъ деревяннаго переплета, заложенаго комками кирпичей или галькой. Иногда фундаментъ дѣлается изъ жженого кирпича, но большею частью туземныя сакли строятся безъ фундамента, только на цоколѣ изъ булыжнаго камня. Снаружи и внутри стѣны обмазываются штукатуркой изъ глины, смѣшанной съ мелко изрубленной соломой (саманъ).

Жженный кирпичъ употреблялся туземцами только

при постройкѣ большихъ зданій, какъ-то: дворцовъ, мечетей и медресъ. Частныхъ домовъ изъ жженого кирпича вовсе нѣтъ и изъ сырцового весьма немного.

Поверхъ стѣнъ кладутся балки, четверти на три одна отъ другой, круглыя, а чаще четырехугольной призматической формы. У богатыхъ балки иногда дѣлаются рѣзныя. Между балками кладутся круглыя палочки (вассы), распиленные вдоль на двое, — горбыльками внизъ, такъ что потолокъ выходитъ похожимъ на вальки для катанья бѣлья. Всякій мало-мальски состоятельный хозяинъ считаетъ своею обязанностью раскрасить потолокъ. Рисунки стремятся довести до возможной пестроты и яркости красокъ. Несмотря на все это, рисунки часто поражаютъ мелкою, замысловатостью и удачнымъ сочетаніемъ цвѣтовъ. Иногда палочки замѣняются рѣзными досчатыми квадратами, также искусно росписанными; сусальное золото нерѣдко играетъ немаловажную роль въ этихъ украшеніяхъ. Само собою разумѣется, что въ сакляхъ недостаточныхъ людей нѣтъ никакихъ украшеній.

Крыша кладется прямо на потолокъ, вслѣдствіе чего она съ нимъ составляютъ одно цѣлое. Для этого поверхъ потолка кладутся камышевыя плетепки (барданъ), смазанныя глиной, на нихъ камышъ, солома или какая либо сорная трава, поверхъ слой земли 1—2 вершка толщиною и все это опять смазывается глиной. Эта смазка повторяется ежегодно, такъ какъ лѣтомъ отъ сильныхъ жаровъ она трескается, а потому черезъ нѣсколько лѣтъ получается крыша неимовѣрной толщины и нерѣдко погорки, подъ значительною тяжестью такой крыши — проваливаются. Система устройства крышъ бываетъ двухъ родовъ: одна состоитъ въ томъ, что

крышѣ даютъ небольшой наклонъ въ одну сторону, по другой системѣ, скатъ ея дѣлается отъ краевъ къ срединѣ, откуда ведутъ канавки къ длиннымъ деревяннымъ водосточнымъ жолобамъ. Для смазки крышъ употребляется обыкновенная глинистая почва—лѣсъ, въ которую попали сѣмена различныхъ растений, а потому весною и лѣтомъ сартовскія крыши покрываются густою растительностью, между которой красуются яркіе цвѣты мака.

При сухой погодѣ, эти глиняныя постройки держутся очень долго; но во время сильныхъ дождей, а равно при таяніи снѣга, крыши протекаютъ, стѣны размокаютъ и все это разваливается, придавливая нерѣдко живущихъ тамъ людей. Тоже самое бываетъ каждую весну съ заборами (дувалами).

Дома всегда строятся одно-этажные, но иногда въ городахъ, надъ одной изъ построекъ передняго двора устраивается „бала-хана“, родъ мезонина. Эта пристройка служитъ лѣтнимъ помѣщеніемъ и въ ней спятъ, въ виду того, что внизу жарко и душно, а наверху обдувается вѣтеркомъ, а потому ночью не такъ душно и меньше мошекъ. Съ этою-же цѣлью нѣкоторые устраиваютъ на четырехъ высокихъ деревянныхъ столбахъ родъ бесѣдки, или шалаша въ которомъ спятъ, спасаясь отъ мошекъ и духоты. Кромѣ того, подобная бесѣдка служитъ защитою и отъ воровъ, куда имъ не легко попастьъ, при снятой лѣстницѣ. Сарты на ночь берутъ съ собою въ эту бесѣдку деньги и цѣнныя вещи, такъ что вору въ домѣ нечѣмъ поживиться. Впрочемъ, если по близости нѣтъ сосѣдей, то воры раскладываютъ подъ шалашемъ костеръ хворосту, зажигаютъ его и застав-

ляють такимъ образомъ обитателя шалаша слѣзть оттуда и отдаться въ ихъ руки безъ сопротивленія (1).

Религія запрещаетъ женщинамъ показываться при постороннихъ мужчинахъ безъ покрывала и совѣтуетъ даже, чтобы послѣдніе по возможности не слышали ея голоса. Въ силу этого, каждый хоть немного состоятельный хозяинъ дѣлитъ свой домъ на двѣ половины, дѣлая два двора; передній и второй, предназначенный исключительно для помѣщенія женщинъ и дѣтей.

Дворы почти всегда дѣлаются четырехугольные и со всѣхъ сторонъ окружаются стѣною, къ внутренней сторонѣ которой жилия и надворныя строенія примыкаютъ своими тыльными сторонами. Окна никогда не выходятъ на улицу, вслѣдствіе чего туземные города имѣютъ весьма унылый видъ. Передній дворъ (бирунъ) сообщается съ улицей посредствомъ калитки; большихъ воротъ никогда не дѣлаютъ, такъ что въ экипажѣ нельзя въѣхать во дворъ. Съ внутренней стороны калитки устраивается навѣсъ (дарбаза-хана), въ видѣ галлерей, имѣющій выходъ въ стороны. Онъ назначается для того, чтобы ставить подъ нимъ лошадь и кромѣ того, чтобы съ улицы, при отворенной калиткѣ, не было ничего видно, что дѣлается на дворѣ.

Способъ постройки надворныхъ строеній совершенно такой-же, какъ и домовъ. Копюшши обякпсвенно строятся въ видѣ навѣса, съ яслями сдѣланными изъ глины. Сѣновалы въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлаются въ видѣ надстройки надъ крышей зданій; обыкновенно же снопы люцерны складываются копнами прямо на крышахъ.

Правильности или какой нибудь опредѣленной пла-

(1) А. Усенскій. Ферганская долина. 1890 г. стр. 13.

нировки въ расположеніи дворовъ и домовъ нельзя встрѣтить въ здѣшнихъ городахъ. Всякій строится, какъ ему угодно. Одинъ сдѣлалъ ходъ на улицу, а сосѣдь его повернулъ свой домъ входомъ въ противоположную сторону и чтобы добраться до него, нужно пройти кучу замысловато загнутыхъ и развѣтвленныхъ переулковъ. Расположеніе домовъ главнымъ образомъ приспособляется къ тому, чтобы женскіе дворы помѣстить въ срединѣ построекъ, удаливъ ихъ отъ улицы, такъ что обыкновенно вторые дворы, гдѣ живутъ женщины, приходится одни воалѣ другихъ.

На переднемъ дворѣ (бирунѣ) у богатыхъ самое видное мѣсто занимаетъ михманъ-хана, т. е. комната или двѣ для приѣма гостей, служащихъ лицъ и вообще для посѣщенія мужчинъ. Здѣсь, какъ и вообще на переднемъ дворѣ, женщина можетъ являться лишь въ своемъ уличномъ костюмѣ, т. е. совершенно закрытая. На этомъ-же дворѣ находится галлерей (айванъ), или навѣсъ съ колоннами, которая служитъ во время жаркаго лѣта самымъ лучшимъ помѣщеніемъ. Такіе навѣсы здѣсь встрѣчаются всюду: въ частныхъ дворахъ, у мечетей, на базарахъ передъ лавками.

У болѣе или менѣе состоятельнаго сарта, по срединѣ двора находится небольшой прудъ (хаузъ), возлѣ котораго растетъ одно или нѣсколько большихъ тѣнистыхъ деревьевъ. Подъ тѣнью дерева устраивается возвышеніе изъ глины (супа) для сидѣнія. На этомъ-же дворѣ находится конюшня, кухня, на случай если кушанья готовятся для гостей поваромъ и здѣсь помѣщается мужская прислуга. Въ обыкновенные дни стряпня производится на женской половинѣ.

Входная дверь въ михманъ-хану всегда двуствор-

чатая, ниже роста человѣческаго, такъ что приходится входить въ нее нагибаясь. Окно въ комнатѣ одно или два, на вершокъ или два отъ пола, потому что туземцы сидятъ и работаютъ на полу, вслѣдствіе чего имъ нужно освѣщеніе внизу. Рамы устроены въ видѣ рѣшетокъ, которыя на зиму заклеиваются бумагой, пропитанной жиромъ; она замѣняетъ стекла, но вообще въ этихъ комнатахъ слишкомъ темно. Лѣтомъ, при открытых окнахъ и дверяхъ, свѣту нѣсколько больше. Въ послѣднее время, богатые сарты стали строить дома, по образцу европейскому и дѣлаютъ окна съ разноцвѣтными стеклами.

Полъ земляной, плотно утрамбованный; только у богатыхъ онъ заливается алебастромъ, поверхъ кирпичнаго. Въ полу находятся два углубленія; одно у самой двери, въ которомъ оставляются при входѣ калоши, а другое по срединѣ комнаты, имѣетъ назначеніе жаровни, у которой обогрѣваются зимой, подкладывая въ нее углей.

Печей вовсе нѣтъ, а устраивается только каминъ, который весь находится въ стѣнѣ. Труба прямая, широкая, безъ вьюшекъ, а потому подобный каминъ служитъ скорѣе вентиляціоннымъ приспособленіемъ, нежели нагрѣвательнымъ. Иногда черезъ такую трубу, ночью залазятъ въ комнату воры и черезъ нее-же уносятъ украденныя вещи.

Обыкновенно двѣ или три стѣны дома дѣлаются двойныя, т. е. переплетъ идетъ въ два ряда, оставляя пустоту въ срединѣ стѣны, такъ что толщина ея доходитъ до аршина. Въ большинствѣ случаевъ двойной дѣлается стѣна, выходящая во дворъ, въ которой пробиваются двери, другая двойная стѣна приходится боко-

вой. Цель такого устройства стѣнъ объясняется обычаемъ туземцевъ дѣлать въ стѣнахъ комнатъ ниши,—родъ шкаповъ, которымъ дается самая различная форма и величина. Роль этихъ нишъ самая разнообразная; онѣ служатъ шкапомъ, буфетомъ, этажеркой и т. п. Число и разнообразіе нишъ, въ особенности маленькихъ, служатъ мѣрой опредѣленія изящности отдѣлки комнатъ, точно также какъ разрисовка стѣнъ и потолка. Обыкновенно стѣны штукатурятся известкой и бѣлятся алебастромъ. На карнизахъ стѣнъ у богатыхъ дѣлаются рѣзныя украшенія, очень не хитрыя, иногда отдѣлывающіяся краской, иногда сусальнымъ золотомъ. Обои вовсе не употребляются для оклейки стѣнъ, а верхомъ совершенства отдѣлки ихъ считается раскраска. Для этого стѣна разбивается на ниши и въ каждой изъ нихъ рисуются самыя небывалыя деревья съ синими или красными стволами, спирально загнутыми листьями и чудовищно замысловатыми цвѣтами. Картины, на которыхъ изображены люди, запрещаются религіей.

Обстановка комнатъ вездѣ до чрезвычайности однообразна. Въ михманъ-хапа обыкновенно убирается только полъ, именно застилается кошмами, палассами, или же коврами—смотря по богатству хозяина и по торжественности пріема посѣтителей. Вдоль стѣнъ кладутся узенькія толстыя одѣяла для сидѣнія на нихъ и круглыя подушки, дѣлающіяся мѣшкомъ, со стянутыми концами и набитыя ватой.

Второй дворъ (андерунъ), куда не смѣетъ проникнуть ни одинъ посторонній мужчина. Собщеніе этого двора съ первымъ ведется всегда чрезъ калиточку, очень ловко замаскированную между строеніями и опять устроенную такъ, чтобы въ то время, когда она отворена ни-

чего не было видно на дворѣ. Размѣры этого двора одинаковы съ переднимъ. Здѣсь находятся жилыя комнаты, кухня, кладовыя, хлѣвъ и гдѣ нибудь, между нежилыми постройками, помѣщается *бадрабъ-ханэ* (ретирадъ). Объ устройствѣ послѣдняго было сказано въ общемъ описаніи городовъ. Хлѣвъ стараются строить такъ, чтобы одна изъ стѣнъ примыкала къ улицѣ или къ саду, для того, чтобы въ отверстіе выбрасывать навозъ, гдѣ онъ долженъ лежать пока не понадобится для удобренія поля.

Характеръ расположенія построекъ, какъ и самыя постройки, тѣ-же, что и на первомъ дворѣ. Число комнатъ въ зависимости отъ числа женъ, дѣтей, а главное отъ состоятельности хозяина. У богатыхъ и на женской половинѣ имѣется особая *михманъ-хана*, въ которой хозяйка принимаетъ гостей женскаго пола. Убранство этой комнаты бѣднѣе нежели на мужской половинѣ, но зато она болѣе дышитъ жизнью. Здѣсь всегда въ большихъ нишахъ ставятся сундуки русскаго издѣлія, привозимые съ товарами съ Ирбитской или Макарьевской ярмарокъ, а на нихъ накладываются стѣнной сложенные на день постели, халаты, ковры; по стѣнамъ висятъ разныя принадлежности костюма; въ нишахъ торчатъ посуда, коробочки, шкатулки и т. п.

Если у хозяина нѣсколько женъ, то каждая должна имѣть отдѣльную комнату, что требуется шаріатомъ. По устройству своему жилая комната отличается отъ михманъ-ханы только тѣмъ, что углубленіе для калошъ дѣлается гораздо большихъ размѣровъ, а въ одномъ изъ угловъ вырывается глубокая яма, покрытая сверху или жерновымъ камнемъ, съ небольшою дырой, или желѣзной рѣшеткой, или же деревянной настилкой съ широ-

кими целями. Надъ этой ямой дѣлаются омовенія, а потому во всякой жилой комнатѣ имѣется искусственное болото, служащее для развитія всякаго рода миазмъ.

Передніе дворы содержатся довольно чисто, потому что это показное мѣсто. Они каждый день подметаются, а лѣтомъ поливаются; но въ мѣстахъ скрытыхъ отъ глазъ посѣтителя, соръ и грязь почти никогда не убираются. Внутренній дворъ, какъ непоказной, содержится значительно грязнѣе передняго.

Домъ бѣдняка отличается существенно тѣмъ, что имѣеть только одинъ дворъ; остальное разнится отъ богатаго дома лишь размѣрами и отдѣлкой. Гдѣ у богача является алебастръ, кирпичъ, рѣзба, рисунки,—тамъ у бѣдняка лишь глина, земля, гладкое бревно; въ стилѣ-же, самомъ тонѣ построекъ трудно найти что либо другое.

Постель у туземцевъ стелется прямо на полу, головой къ сѣверу или къ западу, рѣже къ югу и никогда къ востоку. Укладываясь мусульманинъ соображаетъ гдѣ кыбла, страна священной мечети, ибо въ коранѣ сказано: „гдѣ бы вы ни были, обращайтесь лица ваши къ ней“. Внизъ на кошму стелется ватное одѣяло, сложенное пополамъ, поверхъ его въ изголовье кладется подушка; покрываются вторымъ одѣяломъ. Простыня употребляется очень рѣдко и то только у состоятельныхъ. Мужчины спятъ безъ рубашекъ, въ штанахъ, женщины-же не снимаютъ ни рубашки, ни штановъ. Дѣти спятъ возлѣ родителей; подростки-же отдѣльно.

Если кому либо изъ русскихъ приходится ночевать у туземцевъ въ саклѣ, то нужно быть весьма осторожнымъ, относительно употребленія ихъ одѣялъ, потому что онѣ всегда изобилуютъ вшами (битъ), къ присутствію которыхъ сарты и киргизы относятся съ полнымъ

равнодушіемъ и гораздо добродушіе нежели къ блохамъ (бурга), которыхъ они положительно ненавидятъ. Последнія, вслѣдствіе быстрыхъ движеній, болѣею частью неуволимы, а между тѣмъ онѣ беспокоятъ, главнымъ образомъ въ лѣтнія ночи, когда и безъ нихъ нѣтъ жителя отъ мошекъ, комаровъ и духоты.

Въ помѣщеніяхъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, зимою бываетъ очень холодно и сыро. Двери неплотно закрывающіяся, окна заклеенныя бумагой и щели въ разныхъ мѣстахъ мало защищаютъ комнату отъ наружнаго холоднаго воздуха, а каминны нагрѣваютъ лучистымъ теплородомъ только во время топки. А такъ какъ топливо обходится довольно дорого, то бѣдному люду подобная роскошь недоступна и поэтому температура въ ихъ комнатахъ мало чѣмъ разнится отъ наружной. Почти всѣ домашнія работы женщинъ, какъ-то: пряжа, нитокъ, шитье, вышиваніе и т. п. прекращаются, потому что пальцы коченѣютъ отъ холода. Ребятишки мерзнутъ, закутавшись въ разное тряпье, такъ какъ обыкновенный халатикъ не защищаетъ ихъ отъ холода.

Въ зажиточныхъ семьяхъ обогрѣваются особымъ способомъ. Въ углубленіе, имѣющееся среди комнаты, кладутся горячіе угли, надъ ними ставится невысокій табуретъ (сандаля), покрывается сверху однимъ или двумя ватными одѣялами и вокругъ этого табурета собирается семья грѣться, для чего засовываютъ ноги подъ одѣяло. Въ сильные морозы вокругъ него ложатся спать, ногами къ огню и прикрывшись ваточными одѣялами. Эти сандали употребляются и торговцами сидящими въ холодныхъ лавкахъ, на улицѣ.

Подобный способъ обогрѣванія въ высшей степени дѣйствуетъ вредно на чистоту воздуха въ комнатѣ и на

здоровье туземцевъ. Весь день, а въ особенности ночью стоитъ въ комнатѣ угаръ и вѣдухъ пропитывается какимъ-то своеобразно—отвратительнымъ, прѣлымъ, тяжелымъ запахомъ. Случается нерѣдко, что крѣпко уснувшіе туземцы, обжигаютъ себѣ ноги. Въ бѣдныхъ семьяхъ саидадь большая рѣдкость, по причинѣ догоговизны углей, а потому они обогрѣваются у камина, подбросивъ въ него какого нибудь дешеваго топлива.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваются земляныя печи, подъ поломъ сакли, труба которой выводится чрезъ одну изъ стѣнъ наружу. Такимъ образомъ печь служитъ для приготовленія пищи, а труба нагрѣваетъ часть пола, на которомъ спитъ вся семья. Въ послѣднее время, нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ начинаютъ зимою ставить въ комнатахъ наши маленькія желѣзныя печи, которыя быстро накаливаясь, согрѣваютъ саклю.

Обыкновенное вечернее освѣщеніе у туземцевъ составляетъ—чиракъ (ночникъ). Онъ представляетъ собою ладьеобразную, глиняную лампадку, въ которой жгутъ льняное или какое либо другое масло; фитиль скручивается изъ ваты. Эти чираки мало даютъ свѣта, сильно чадятъ, а потому давно слѣдовало-бы ихъ замѣнить болѣе современнымъ освѣщеніемъ; но сарты къ нимъ привыкли и не замѣчаютъ тѣхъ неудобствъ, которыя мы испытываемъ при этого рода освѣщеніи, которое, вѣроятно, употреблялось еще въ бронзовомъ вѣкѣ.

Сальныя свѣчи (шамъ) употребляются только состоятельными людьми или тѣми, кто занимается чтеніемъ, письмомъ и другими мелкими работами. Свѣчи отливаются изъ лучшаго бараньяго сала въ формы изъ бѣлой жести. Для фитиля берется бумажная пряжа въ

6—8 нитокъ. Обыкновенный размѣръ туземныхъ свѣчей—отъ 6 до 8 на фунтъ.

Стеариновые свѣчи и керосиновые лампы еще не вошли въ употребленіе. На туземныхъ базарахъ ночью для освѣщенія употребляются обыкновенные фонари (фанусъ), съ деревяннымъ остовомъ, въ которыхъ вмѣсто стеколъ наклеена просаленная бумага.

При встрѣчахъ и сопровожденіи высокопоставленныхъ лицъ, джигиты скачутъ возлѣ экипажа, съ особаго рода факелами, сильно разбрасывающими искры во всѣ стороны. Во время различныхъ торжествъ, туземцы зажигаютъ „кунжуры“, изъ кунжутныхъ и другихъ жмыховъ, которые даютъ сильное пламя и вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ чадъ на значительное разстояніе. Эти кунжуры могутъ употребляться только на открытомъ воздухѣ.

Туземцы еще не умѣютъ готовить фосфорныхъ спичекъ, а дѣлаютъ изъ соломы какого-то злака палочки длиною въ $\frac{1}{4}$ аршина, обмакиваютъ оба конца въ растопленную сѣру и пользуются ими для добыванія огня отъ горящихъ угольевъ или при помощи трута и огнива. Употребляемый туземцами трутъ готовится изъ пуха растенія *роговъ* (*Turpha latifolia*), который смѣшиваютъ съ селитрой и угольнымъ порошкомъ, и, смочивъ водою, тщательно стираютъ вмѣстѣ. Изъ полученнаго тѣста готовятъ небольшія лепешки, которыя просушиваютъ; отрывая отъ нихъ небольшіе кусочки, употребляютъ для добыванія огня, какъ трутъ при огнивѣ и кремнѣ. Въ послѣднее время фосфорныя спички, привозимыя изъ Россіи и Ташкента, входятъ во всеобщее употребленіе.

Русскія по-
стройкн.

По занятіи Кокандскаго ханства русскими, первое время, какъ войска, такъ и служащіе, должны были размѣститься въ туземныхъ постройкахъ. Подъ казармы и лазареты были отведены урды, мечети, медрессы и прочія постройки, а офицеры поселились въ сартовскихъ сакляхъ. Вскорѣ приступили къ постройкамъ какъ казенныхъ зданій, такъ и частныхъ домовъ.

Въ настоящее время всѣ казармы, лазареты и прочія казенныя зданія, во всѣхъ городахъ Области, русской постройки. Казармы по типу постройки бываютъ трехъ видовъ. 1) При первоначальной постройкѣ, стѣны выводились изъ сырцоваго кирпича, безъ фундамента, съ землянымъ поломъ и съ крышей какъ у туземцевъ. Эти казармы до сихъ поръ носятъ названіе временныхъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. въ Кокандѣ, были построены въ самое послѣднее время. 2) Казармы которыя носятъ названіе постоянныхъ, построены тоже изъ сырцоваго кирпича, но на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзной крышей и съ поломъ изъ жженого кирпича. Стѣны штукатурены внутри и снаружи. 3) Казармы послѣдняго образца строятся на фундаментѣ, стѣны изъ жженого кирпича, крыша желѣзная и полъ изъ мѣстнаго асфальта (хилкъ). Подобнаго устройства казарма въ настоящее время только одна—въ г. Ошѣ. Лазаретныя зданія въ Кокандѣ, Наманганѣ и два корпуса въ Маргеланѣ построены тоже изъ жженого кирпича, съ желѣзными крышами и хилковыми полами. Прочія зданія изъ сырцоваго кирпича, но подъ желѣзными крышами.

Въ казармахъ именуемыхъ постоянными и въ лазаретныхъ помѣщеніяхъ, свѣтовая площадь относится

къ площади пола, приблизительно, какъ 1: 7. Въ казармахъ первоначальной постройки гораздо темнѣе.

Частные дома, въ русскихъ частяхъ города, строятся по извѣстному плану, болѣе или менѣе изящны на видъ, но всѣ изъ сырцоваго кирпича и одноэтажные. Изъ жженнаго кирпича, въ нѣкоторыхъ домахъ, дѣлаются только фундаменты и цоколь. Въ домахъ первоначальной постройки крыши были туземнаго образца, глиняныя; въ послѣднее время начинаютъ крыть желѣзомъ, хотя въ большинствѣ случаевъ дѣлаютъ и глиняныя. Фахверковая туземная система построекъ не примѣняется русскими домовладѣльцами.

Деревянные полы у туземцевъ вовсе не были въ употребленіи, даже въ богатыхъ домахъ и дворцахъ. Съ приходомъ сюда русскихъ, они помѣщались первоначально въ туземныхъ домахъ и начавъ строить сами дома, по случаю дороговизны лѣса, дѣлали полы тоже глиняныя. Не смотря на то, что въ помѣщеніяхъ болѣе или менѣе состоятельныхъ людей, полы покрывались циновками и коврами, нелзя было избѣгнуть постоянной пыли, которая подымалась при ходѣбѣ и стояла въ комнатахъ въ видѣ густого тумана. Постоянная пыль раздражала глаза и дыхательныя органы, а потому полъ ежедневно поливали, но этимъ только увеличивали сырость въ комнатахъ, такъ какъ здѣшнія постройки изъ сырцоваго кирпича, при обиліи циркулирующихъ вокругъ арыковъ и безъ того очень сыры. При всемъ томъ, на земляныхъ полахъ размножались мириады блохъ, которыя одолѣвали обитателей и по преимуществу женщинъ.

Въ послѣднее время, во вновь строящихся домахъ принадлежащихъ русскимъ, дѣлаются уже деревянные

полы; прежніе-же дома все-таки остаются съ земляными и за недостаткомъ квартиръ, многимъ приходится жить въ нихъ покоряясь необходимости. Какъ въ Ферганѣ, такъ и въ прочихъ городахъ Туркестанскаго края, неоднократно приходилось слышать похвалы занимаемой кваргирѣ и въ числѣ главныхъ достоинствъ ея упоминалось, что она съ деревянными полами. Странно было слышать это челоѣку пріѣхавшему изъ такихъ мѣстъ, гдѣ почти всѣ дома деревянные, а земляные полы не встрѣчаются даже въ бѣдныхъ лачугахъ.

Въ Ферганѣ, до послѣдняго времени, деревянныхъ половъ не красили, такъ какъ мѣстные маляры не умѣли готовить хорошую краску и она никогда совершенно не высыхала. Въ настоящее время, желающіе имѣть крашенные полы, выписываютъ краску изъ Россіи.

Въ казармахъ и лазаретахъ, какъ было сказано, дѣлались кирпичные полы, которые хотя нѣсколько и лучше земляныхъ, но тѣмъ не менѣе обладаютъ тѣми-же недостатками, что и послѣдніе. Кромѣ того, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ больше ходьба, кирпичи стираются, дѣлаются выбоины и солдаты, при неосторожности, подвергаются часто различнымъ поврежденіямъ. Въ послѣднее время инженеры начинаютъ вводить хилковые полы (мѣстный асфальтъ) ⁽¹⁾. Эти полы, въ гигиеническомъ отношеніи, по моему мнѣнію, стоятъ выше даже хорошихъ деревянныхъ и въ особенности они незамѣнимы въ врачебныхъ заведеніяхъ. Подобные полы, если только хилкъ хорошаго качества, не пропускаютъ сырости и испорченнаго подпольнаго воздуха, не задерживаютъ пыли и могутъ во всякое время быть вымытыми водою или

⁽¹⁾ См. Т. I. стр. 208.

растворомъ сулемы. Квадратная сажень хорошаго хилковаго пола обходится въ Маргеланѣ около 5 руб. Правда, они неприглядны, по причинѣ грязно-темно-бураго цвѣта, но этотъ недостатокъ окупается болѣе существенными достоинствами. Въ частныхъ домахъ и этотъ недостатокъ устранимъ, такъ какъ хилковые полы можно покрывать масляною краскою. Въ Ново-Маргеланской больницѣ вездѣ хилковые полы выкрашены масляною краскою и имѣютъ весьма изящный видъ.

Въ большинствѣ домовъ русской постройки, а также и въ казармахъ, въ зимніе мѣсяцы, бываетъ сыро и холодно. Въ казармахъ Новаго Маргелана, въ холодное время, температура нерѣдко бываетъ $+ 8^{\circ}$ Р. и тогда наши солдаты обогрѣваются кто какъ можетъ.

Сырцовый кирпичъ, который исключительно употребляется для кладки стѣнъ, весьма гигроскопиченъ, а потому при недостаточной нагреваемости печей способствуетъ развитію сырости въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Здѣшній лѣсъ (тополь), употребляемый на оконныя рамы и двери въ казармахъ и небогатыхъ домахъ, имѣетъ свойство ссыхаться, вслѣдствіе чего образуются щели, сквозь которыя наружный холодный воздухъ входитъ безпрепятственно. Двойныя оконныя рамы имѣются только въ нѣкоторыхъ домахъ; въ большинствѣ же домовъ, а равно въ казармахъ—окна ординарныя.

Тополевая и таловая дрова, употребляемая преимущественно для топлива, неудовлетворительны; они быстро сгораютъ, мало оставляютъ углей и вслѣдствіе этого плохо нагреваютъ печи. Другіе сорта дровъ, какъ-то: карагачевыя, тузовыя, джидовыя и абрикосовыя болѣе цѣлесообразны въ этомъ отношеніи, но они сто-

ять дороже, а потому не могут войти во всеобщее употребленіе.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, а также и въ частныхъ домахъ, начинаютъ топить каменнымъ углемъ, но онъ что то плохо прививается. Нѣкоторые стали употреблять въ топливо сѣмена хлопчатника, которыя по дешевизнѣ и степени нагрѣваемости выгоднѣе отопленія дровами и каменнымъ углемъ. Для этого нужно только въ обыкновенныхъ печахъ сдѣлать незначительное приспособленіе. Но, по моему, непростительно сжигать матеріалъ, который съ пользой можетъ идти въ кормъ коровамъ, а между тѣмъ онъ у туземцевъ буквально голодаютъ ⁽¹⁾ Впрочемъ, въ послѣднее время, туземцы начали сѣменами хлопчатника откармливать барановъ, вслѣдствіе чего въ Маргеланѣ цѣна на эти сѣмена сразу повысилась. Осенью 1890 г. пудъ этого сѣмени стоилъ 5 к., а въ декабрѣ можно было купить только по 9 к. Если кормленіе скота этими сѣменами привьется и войдетъ во всеобщее употребленіе, тогда пользоваться ими для топлива будетъ не выгодно.

Бѣдное туземное населеніе не въ состояніи топить дровами, каменнымъ углемъ и сѣменами хлопчатника, а потому они употребляютъ въ топливо камышъ, колючку, стебли хлопчатника, джугары, разныя сорныя травы и кизякъ (высушенный на солнцѣ скотскій пометъ). Послѣдній обладаетъ хорошою нагрѣвательною способностью, но распространяетъ при горѣніи противный запахъ.

Въ адѣшнемъ климатѣ, при существующихъ постройкахъ, можно лишь избѣгнуть холода и сырости

(1) См. т. I. стр. 256 и 381.

въ помѣщеніяхъ, устраивая вездѣ хорошія утермарковскія печи. Опѣ, по моему мнѣнію, здѣсь незамѣнимы, въ чемъ я имѣлъ случай неоднократно убѣдиться.

Жилищемъ киргизъ служитъ юрта или кибитка, по Жилища но-туземному *ymau*. Она представляетъ собою войлоч- чевниковъ.ный шатеръ, куполообразной формы, защищающій отъ дождя и до нѣкоторой степени отъ холода, а въ зной, при приподнятыхъ бокахъ, дающій тѣнь. Но главное достоинство юрты заключается въ легкости, съ которой она ставится и въ удобной разборкѣ на части, легко перевозимыхъ на верблюдахъ, что необходимо при перекочевкахъ. Юрта вся разборная; бока или остовъ состоятъ изъ *кирега*, имѣющихъ видъ рѣшетки, которыя, будучи поставлены на землю, образуютъ круглые бока или стѣны юрты. Къ разставленнымъ такимъ образомъ кирегахъ, привязываются длинныя изогнутыя палки (укъ), которыя сходятся къверху своδοобразно и втыкаются въ положенный на верху кругъ (чембарахъ). Когда верхній сводъ сдѣланъ, тогда весь остовъ юрты готовъ. Кирега снаружи обставляются связанными чіями и вставляется дверь, т. е. деревянная рамка, къ которой прикрѣпляется двустворчатая маленькая дверь, или только это отверстіе закрывается спускающимся сверху войлокомъ. Послѣ этого весь остовъ покрывается имѣющимися для этого толстыми прочными кошмами, которыя удерживаются перекинутыми черезъ нихъ широкими тесьмами. Верхнее отверстіе въ юртѣ (тюдюкт) остается открытымъ и закрывается отдѣльно лишь по мѣрѣ надобности.

Готовая совѣмъ юрта имѣетъ снаружи видъ скирды или большой копы сѣна. Величина юрты различна; въ обыкновенной площадь пола, т. е. земли подѣ

юртой, равняется около 7-ми арш. въ діаметрѣ, а высота до тундюка около 5 арш. Но у состоятельныхъ киргизъ размѣры юрты бываютъ значительно больше. Такъ называемая *юламейка*, значительно меньше юрты и она употребляется при перекочевкахъ, а также нашими охотниками. Выгода ея состоитъ въ томъ, что она легче юрты, а потому удобнѣе перевозится и при томъ весьма быстро можетъ быть разставлена и собрана.

У состоятельныхъ киргизъ имѣется въ распоряженіи нѣсколько юртъ. Одна болѣе нарядная, изъ бѣлыхъ кошмъ, съ посланными внутри коврами и вышитыми на стѣнахъ украшеніями—служить для приѣма гостей; въ остальныхъ-же помѣщаются сами съ женами и дѣтьми. Если у киргиза нѣсколько женъ, то для каждой отводится отдѣльная юрта. Одна изъ болѣе ветхихъ предназначается для кухни.

Юрта богача киргиза отличается отъ юрты бѣдняка только своей величиной, качествомъ кошмъ и внутреннимъ убранствомъ. Гдѣ у богача шелкъ, серебро, рѣзьба, дорогіе ковры, тамъ у бѣдняка старыя кошмы и простое дерево. Я видѣлъ богатую юрту въ киргизской степи, которая стоила 6 тысячъ рублей. Понятно, что такихъ дорогихъ юртъ, среди всего киргизскаго народа, найдется можетъ быть одна, двѣ, не болѣе. Но вообще, со всѣми внутренними убранствами—стоитъ не дешево, и, никакъ не дешевле сартовскаго дома, средней руки. Обыкновенная новая юрта стоитъ здѣсь 100 рублей.

Состоятельные киргизы живутъ въ юртахъ только лѣтомъ, а на зиму они ихъ складываютъ и прячутъ, а сами переходятъ въ зимовки. Бѣдные киргизы, которыхъ въ здѣшнемъ краѣ большинство, сплошь да ря-

домъ обладаютъ одной юртой, въ которой помѣщается вся семья лѣтомъ и зимою. Въ ней тоже готовится пища, а также помѣщаются хлѣбные запасы и весь домашній скарбъ, состоящій большею частью изъ лохмотьевъ.

По срединѣ юрты дѣлается обыкновенно углубленіе, обложенное глиной, въ которомъ разводится огонь для приготовленія пищи и для обогрѣванія юрты. Дымъ выходитъ черезъ имѣющееся вверху отверстіе (тундюкъ), которое послѣ сгоранія топлива закрывается кошмой. Надъ огнемъ ставится таганъ, а на немъ *казанъ* — котель, въ которомъ варится пища. Полъ юрты, кромѣ мѣста для очага, устилается кошмами, а у состоятельныхъ коврами. Болѣе достаточные люди обогрѣваютъ юрту помощью углей, раскаливаемыхъ въ углубленіи пола, потому что при топкѣ дровами, въ особенности при вѣтрѣ, юрта уподобляется курной избѣ. Въ послѣднее время, болѣе состоятельные начинаютъ вводить у себя маленькія, переносныя желѣзные печи.

У киргиза, обладающаго одной юртой, если есть дѣвушка невѣста, то для нея вѣшается пологъ; всѣ-же другіе живущіе въ этой юртѣ, которыхъ на ночь набирается зачастую до десятка мужчинъ, женщинъ и дѣтей, располагаются въ той-же юртѣ. Сюда-же зимой берется заболѣвшая или вновь родившаяся скотина: жеребенокъ, теленокъ и проч.

Спать всѣ на землѣ въ повалку, подоставъ кошму или тряпье, смотря по состоянію, при чемъ покрываются одѣяломъ или тулупомъ. Во всѣхъ этихъ постельныхъ принадлежностяхъ содержится немнотршное количество вшей. У богатыхъ, разумѣется, есть одѣяла, подушки и прочія принадлежности; но что касается опрят-

ности, то она одинакова, что и у бѣдняковъ. Въ теплое время киргизы располагаются болѣе просторно и спать на открытомъ воздухѣ.

Киргизы на Памирѣ представляютъ собою типъ самаго коренного номада. Они среди вѣтровъ и холодовъ не строятъ зимовокъ, а живутъ въ тѣхъ-же рваныхъ юртахъ, какъ и лѣтомъ. Не всякій киргизъ имѣетъ возможность покрыть свою юрту хорошими новыми кошмами. Чтобы свалить всего одну хорошую кошму, шириною въ $2\frac{1}{2}$ аршина и длиною въ 6 арш., нужно употребить отъ 25 до 30 фунтовъ шерсти ⁽¹⁾. Ремонтъ юрты можетъ потребовать въ иной годъ сразу нѣсколькихъ такихъ кошмъ, а потому бѣдняки вынуждены жить въ дырявыхъ юртахъ, мало ихъ защищающихъ отъ холода. Киргизы Средняго и Нижняго Алая строятъ обстоятельныя зимовки, какъ для себя, такъ и для скота.

Отхожихъ мѣстъ у кочевниковъ нѣтъ и въ поминѣ; всѣ естественныя надобности совершаются въ открытомъ полѣ, но тѣмъ не менѣе, около юртъ нигдѣ не видно отбросовъ, такъ какъ все это уничтожается голодными собаками.

Какъ юрта приспособлена къ удобной перевозкѣ, такъ и вся утварь киргизъ имѣетъ небольшіе удобные для вьючки на верблюда размѣры и состоятъ изъ предметовъ не подверженныхъ ломкѣ. Посуда ихъ почти исключительно деревянная, сундуки деревянные, окованные жестью; для множества мелкихъ вещей существуютъ мѣшки и курджумы (переметныя сумы), а для жидкостей турсуки.

Состоятельными туземцами, при жизни въ садахъ, а также русскими употребляются палатки (чадыръ). Онѣ

(1) Кочевники Туркестана. Николай Васильева. 1890 г. стр. 104.

чрезвычайно легки, удобно свертываются и павьючиваются на лошадь, быстро снимаются и ставятся, защищают отъ палящаго солнца и дождя, а отчасти и отъ холода. Палатки дѣлаются двойныя; верхъ одноцвѣтный изъ ярко-окрашенной бумажной матеріи (маты), а внутреннюю сторону пеструю изъ полотнищъ полосатаго тикку, пестрой набойки или канаусу, съ прошивками, на которыя разноцвѣтными нитками или шелкомъ пришиты замысловато вырѣзанные яркіе разноцвѣтные узоры, изъ сукна или шелковой матеріи.

Палатки бываютъ различнаго устройства, но для жизни въ садахъ лѣтомъ, болѣе употребительна бухарская палатка. Она состоитъ изъ двухъ половинъ, которыя ставятся такъ, что образуютъ 4 стѣны—двѣ глухія и двѣ открывающіяся. Въ каждой половинѣ вдѣты тонкія палки и на нихъ надѣвается крыша, которой придаютъ устойчивость 4 палки, идущія отъ угловъ къ ея вершинѣ. Крыша пристегивается петлями къ особымъ костылькамъ, пришитымъ къ верхнему краю стѣнъ. Палатка удерживается веревками, идущими отъ крыши къ землѣ, которыя привязываются къ вбитымъ въ землю колышкамъ.

Дорожная палатка (юль чадырь) употребляется при путешествіяхъ, на охотѣ и т. п. Она имѣетъ форму палатокъ алжирскаго образца, чрезвычайно легка и дешева.

Краткій этотъ очеркъ о жилищахъ туземнаго, осѣдлаго населенія, взятый вмѣстѣ съ свѣдѣніями о продовольствіи, Гигіеническія
условія тузем-
ныхъ жилищъ. кажется достаточно знакомить насъ съ гигиенической обстановкой здѣшнихъ жителей. Если же принять во вниманіе всѣ тѣ неблагоприятныя условія, зависящія отъ загрязненія почвы, воды и воздуха, о которыхъ было упомянуто при описаніи городовъ, то мы можемъ вы-

вести положительное заключение о неудовлетворительномъ состояніи этихъ жилищъ, въ санитарномъ отношеніи.

Современная гигиѣна считаетъ обязательнымъ, для полнаго санитарнаго благополучія, расположеніе городовъ и селеній на чистой почвѣ; а потому насколько-же нужно быть требовательнымъ въ этомъ отношеніи, чтобы не создавать дурной почвы въ самыхъ жилищахъ. Между тѣмъ туземцы, на это обстоятельство, обращаютъ весьма мало вниманія. Дворы подметаемые и очищаемые только на видномъ мѣстѣ, а въ углахъ и закоулкахъ заваленные разными отбросами и нечистотами, способствуютъ загрязненію почвы кругомъ сакель и воды въ циркулирующихъ возлѣ нихъ арыкахъ. Въ земляныхъ полахъ, состоящихъ изъ загрязненной почвы, съ значительнымъ содержаніемъ органическихъ веществъ, при частой поливкѣ, процессы гніенія совершаются весьма энергично.

Земскій санитарный врачъ П. Е. Востриковъ, производя санитарное изслѣдованіе сел. Комбуртѣвки (Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ.), остановился на вопросѣ о загрязненіи земляныхъ половъ въ жилищахъ мѣстнаго населенія ⁽¹⁾. Онъ изслѣдовалъ поверхностный слой пола изъ разныхъ мѣстъ жилыхъ помѣщеній и нашелъ ихъ загрязненными въ весьма высокой степени. Судя по потерѣ при прокаливаніи, въ этихъ полахъ заключалось отъ 10 до 17% органическихъ веществъ, а содержаніе хлора доходило до 0,5%. Бактеріоскопическое изслѣдованіе земляныхъ половъ, давшее большое число видовъ разныхъ бактерій и мас-

⁽¹⁾ Нѣкоторыя данныя о санитарномъ значеніи земляныхъ половъ. М. Гошкевичъ. (Вѣстн. общ. гигиѣны. Августъ 1889 г. О. II. стр. 147).

су колоній, получившихся въ посявахъ, вполнѣ подтвердили сильнѣйшую степень ихъ загрязненія.

Хотя въ туземныхъ сакляхъ подобное изслѣдованіе не производилось, но можно съ увѣренностью сказать, что степень загрязненія земляныхъ половъ въ этихъ сакляхъ нисколько не меньше, чѣмъ въ избахъ Херсонской губ. Устройство этихъ половъ одинаковое, какъ тутъ, такъ и тамъ, а въ смыслѣ неряшливости туземцы безспорно превзойдутъ нашихъ крестьянъ. Кромѣ обыкновенныхъ причинъ, способствующихъ загрязненію половъ въ сакляхъ, туземцы въ довершеніе всего этого еще устраиваютъ въ саклѣ яму для омовенія, въ которой вода, всасываясь въ почву, образуетъ въ жиломъ помѣщеніи искусственное болото, насыщенное различными органическими разложеніями.

Если принять во вниманіе, что съ загрязненныхъ половъ частицы пыли постоянно попадаютъ въ пищеварительные и дыхательные органы живущихъ, что вся семья туземцевъ спитъ на полу, а слѣдовательно вдыхаетъ въ себя газы, выходящіе изъ этихъ половъ, то нельзя сказать, чтобы подобные полы не играли важной роли въ санитарномъ отношеніи. Въ силу этого, жилища туземцевъ, въ особенности бѣдныхъ, отличаются въ высшей степени антигигіеническими условіями. Пусть самый городъ или кишлакъ будетъ расположенъ въ самой прекрасной мѣстности съ гигіенической точки зрѣнія, тѣмъ не менѣе, въ каждой саклѣ у себя туземецъ сотворитъ почву, которая можетъ дѣйствовать на него своимъ вреднымъ вліяніемъ гораздо въ большей степени, чѣмъ самая нездоровая мѣстность.

Правда, глинобитные полы, въ санитарномъ отношеніи, подчасъ бываютъ неизмѣримо выше деревянныхъ,

т. е. при тѣхъ условіяхъ загрязненія и закупориванія фундаментовъ и подпольевъ, которыя у насъ встрѣчаются столь часто и которыя обращаютъ подполье въ заразные фокусы, гдѣ процвѣтаютъ разныя плесени и грибы (*Merulius lacrymans*) (1).

Выше было сказано, что стѣны туземныхъ сакель состоятъ изъ глины, а русскихъ домовъ, изъ той же глины, въ видѣ сырцоваго кирпича. Деревянныхъ построекъ, по случаю дороговизны лѣса, не существуетъ, а потому нельзя вывести никакого заключенія, относительно здоровья жителей обитающихъ въ деревянныхъ и каменныхъ помѣщеніяхъ. Впрочемъ, относительно того, какъ влияют на здоровье человека деревянные и каменные жилища, мы до сихъ поръ не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ пока будущему (2).

Нѣкоторыя попытки въ этомъ направленіи находятся въ статьѣ Д. П. Семенова подъ заглавіемъ: „Опытъ сравнительнаго изслѣдованія смертности въ каменныхъ и деревянныхъ жилищахъ крестьянъ“ (3). Авторъ собралъ, по страховымъ и метрическимъ книгамъ, свѣдѣнія о количествѣ каменныхъ и деревянныхъ построекъ въ каждомъ приходѣ Данковского уѣзда, Рязанской губерніи, а также свѣдѣнія о смертности за пятилѣтній промежутокъ времени, съ 1 Января 1874 г. по 1 Января 1879 г. Сравнивая общую смертность въ тѣхъ и другихъ приходяхъ, авторъ получилъ данныя, говорящія какъ бы за преимущество въ санитарномъ отношеніи

(1) Н. Зеландъ. Кашгарія. стр. 79.

(2) Матеріалы къ рѣшенію вопроса о гигиеническихъ достоинствахъ древесныхъ породъ, употребляемыхъ для построекъ въ среднихъ полосахъ Россіи. Д-ра мед. В. Д. Орлова. (Вѣстн. общ. гиг. 1890 г.).

(3) Сельское хозяйство и лѣсоводство. Январь, 1880 г. стр. 73—84.

каменныхъ построекъ предъ деревянными. Онъ пришелъ къ заключенію, что при одинаковыхъ повидимому условіяхъ жизни, смертность въ каменныхъ крестьянскихъ избахъ оказывается меньшею нежели въ избахъ деревянныхъ. Въ чемъ кроется ближайшая причина этого явленія, авторъ, какъ не врачъ, отказывается объяснить.

Но нашихъ туземныхъ и русскихъ жилищъ въ здѣшнемъ краѣ, нельзя приравнять къ російскимъ каменнымъ домамъ построеннымъ изъ жженого кирпича. Сырцовый кирпичъ весьма гигроскопиченъ, вслѣдствіе чего въ помѣщеніяхъ, построенныхъ изъ этого кирпича, бываетъ большею частью прохладно и сыро. Что же касается до туземныхъ сакель, то въ нихъ и сыро и очень холодно, такъ какъ глиняныя стѣны тонки, а печей нѣтъ.

По мнѣнію А. В. Елисѣева ⁽¹⁾, самая постройка подобныхъ жилищъ можетъ способствовать развитію маляріи. Сложенныя изъ глины, смѣшанной съ соломой, или изъ сырцового кирпича, легко вывѣтривающіяся, чрезвычайно поровныя, эти жилища сами по себѣ могутъ служить очагами для развитія малярійнаго яда. Ихъ стѣны, легко пропитывающіяся влагою и жилыми испареніями, особенно въ холодное время года, когда жители ютятся въ нихъ, представляютъ сами настоящія болота, гдѣ малярійныя микробы могутъ прекрасно развиваться.

Изобрѣтеніе кирпича ведетъ свое начало изъ Ассиріи и Вавилона, гдѣ климатическія и почвенныя условія страны содѣйствовали широкому развитію и примѣненію этого изобрѣтенія. За недостаткомъ строительнаго камня и дерева, самымъ доступнымъ и подходящимъ

⁽¹⁾ Медицинскій отчетъ о поѣздѣ въ Персію г-номъ 1890 г. стр. 74.

материаломъ для общественныхъ и частныхъ построекъ въ Месопотаміи служила глина. Изъ глины сооружали массивныя стѣны укрѣпленныхъ городовъ, дворцы и частныя дома; изъ нея же была выстроена знаменитая по библейскимъ сказаніямъ Вавилонская башня, какъ это видно по открытой нынѣ надписи Навуходоносора, говорящей о возобновленіи этой башни ⁽¹⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что первобытные обитатели Ферганы, еще въ глубокой древности, заимствовали искусство приготовления кирпича оттуда, такъ какъ онъ въ видѣ сырцового и жженого встрѣчается въ древнихъ могилахъ и развалинахъ городовъ, которые должны быть отнесены къ эпохѣ весьма отдаленной, къ архаической культурѣ.

Въ древнія времена жженный кирпичъ, повидимому, былъ здѣсь въ большемъ употребленіи, нежели въ настоящее время. Въ развалинахъ древнихъ городовъ въ окрестностяхъ Оша, возлѣ кишлака Папъ и во многихъ другихъ мѣстахъ можно видѣть груды обломковъ жженого кирпича, между которыми нерѣдко попадаются и цѣльные кирпичи, отличающіеся высшимъ качествомъ и далеко превосходящіе нынѣ приготовляемые.

Примѣшиваніе къ глинѣ соломы, для приданія большей крѣпости или сцѣпленія, тоже, по всей вѣроятности, перешло сюда вмѣстѣ съ искусствомъ дѣланія кирпичей. По изслѣдованіямъ д-ра Шлиманна, многіе частныя дома, а отчасти и городскія стѣны въ древнѣйшихъ частяхъ Трои, Тиренъ и Микенъ, были выстроены изъ кирпича сырцового или обожженного, при чемъ въ Тиренахъ сырцовые кирпичи часто приготовлялись съ большою примѣсью соломы ⁽²⁾.

⁽¹⁾ О квадратныхъ кирпичахъ и кирпичныхъ постройкахъ. Примѣчанія къ описанію археологическаго музея Сибирскаго университета. 1888 г. В. М. Флоринскаго.

⁽²⁾ Тамъ-же, стр. 83.

Весьма давно было уже обращено вниманіе на свойство сырцоваго кирпича задерживать въ себѣ сырость. Витрувій (современникъ Юлія Цезаря) въ своихъ сочиненіяхъ, въ главѣ о кирпичахъ говоритъ ⁽¹⁾, что самое удобное время для ихъ формовки—весна и осень, потому что во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ глина слишкомъ сильно и быстро высыхаетъ съ поверхности, а внутри кирпича остается сырость, которая потомъ производитъ трещины и портитъ заготовленный матеріалъ. Лучшій кирпичъ считается тотъ, который оставляютъ просыхать не менѣе двухъ лѣтъ. Въ Утикѣ позволялось употребленіе кирпича въ кладку стѣнъ только по истеченіи пяти лѣтъ послѣ его приготовленія, убѣдившись, что онъ совершенно сухъ. Изъ этого описанія видно, что Витрувій говоритъ только о сырцовомъ, а не обожженномъ кирпичѣ. На это указываетъ и употребленное имъ слово *later*, безъ прилагательнаго *testaceus*. Обожженный кирпичъ латинцы называли *testa*, или *later testaceus*, *later coctus*. Плиній тоже говоритъ о сырцовомъ кирпичѣ (*later crudus*), восхваляя его прочность ссылкою на сохранившіяся постройки временъ Аннибала. О приготовленіи этого кирпича онъ говоритъ тоже самое, что и Витрувій.

Имѣлась ли въ виду, при подобной просушкѣ кирпича, гигиѣническая цѣль, или это дѣлалось исключительно для приданія кирпичу, а слѣдовательно и стѣнамъ большей прочности—не знаю. Во всякомъ случаѣ, намъ слѣдовало бы обратить на это вниманіе, такъ какъ при подобномъ производствѣ сырцовыхъ кирпичей достигается цѣль и та, и другая, т. е. и зданіе будетъ

(1) Тамъ-же, стр. 90.

прочіе и сырости въ немъ будетъ меньше, что не безразлично въ адѣшней лихорадочной мѣстности.

Цѣль и назначеніе жилища заключаются въ томъ, чтобы защитить человѣка отъ различныхъ дурныхъ вліяній окружающей его вѣшней атмосферы. Проф. Петтенкоферъ говоритъ ⁽¹⁾: „гигіеническая задача жилища мало отличается отъ гигиенической задачи одежды; оно должно постоянно поддерживать сношенія съ окружающей насъ атмосферой, соотвѣтственно нашимъ потребностямъ. Одежда и жилище въ извѣстныхъ формахъ совершенно переходятъ одна въ другое“. Справедливость послѣдняго замѣчанія Петтенкофера доказывается исторіей развитія одежды и жилищъ и вполне примѣнимо къ нашимъ киргизамъ, такъ какъ шерсть у нихъ служитъ и одеждою и жилищемъ. Бѣдному кочевнику, живущему зимой въ неотапливаемомъ помѣщеніи, т. е. въ ветхой дырявой юртѣ, пропускающей наружный холодъ и вѣтеръ, необходимо во что нибудь закутаться, чтобы не замерзнуть. И вотъ онъ кутается въ ту-же кошму, изъ которой состоятъ стѣны его жилища, т. е. юрты.

Хорошее жилище должно быть сухимъ, теплымъ и хорошо провѣтриваться. По замѣчанію Паркса ⁽²⁾, болѣзни, возникающія вслѣдствіе дурныхъ жилищъ, болѣею частью, а можетъ быть и всецѣло, суть болѣзни вслѣдствіе нечистаго воздуха. Хотя туземныя жилища, во всѣхъ отношеніяхъ отличаются антигигиеническими условіями, но за то онѣ широко провѣтриваются. Быть можетъ, благодаря только устройству сакель, въ которыхъ и зимою происходитъ непрерывная естественная

⁽¹⁾ Петтенкоферъ. Отношеніе воздуха къ жилищу человѣка. Общедоступныя чтенія. Перев. 1873 г.

⁽²⁾ Руководство къ практической гигиенѣ. 1860 г. стр. 461.

вентиляція, обитатели ихъ спасаются отъ гибельныхъ послѣдствій зараженнаго воздуха.

Но холодныя помѣщенія и привычка туземцевъ согрѣваться у сандаля, послѣ чего немедленно выходятъ на улицу босикомъ или въ калошахъ на босу ногу— не можетъ не вліять на развитіе различныхъ простудныхъ болѣзней, а въ особенности ревматизмовъ, которыми сарты страдаютъ весьма часто, не смотря на то, что къ подобнымъ экспериментамъ они привыкли съ дѣтства.

Замѣчателенъ фактъ, что не смотря на весьма низкую температуру въ Маргеланскихъ казармахъ въ зимніе мѣсяцы, о чемъ было сказано выше, больныхъ въ это время въ войскахъ бываетъ весьма мало, за исключеніемъ января 1890 г. когда свирѣпствовалъ гриппъ. Объяснить это можно лишь тѣмъ, что въ то время вліяніе маляріи почти совершенно прекращается, а она здѣсь главнымъ образомъ способствуетъ развитію болѣзненности между нижними чинами. Русскій человѣкъ, въ особенности сѣверянинъ, легко мирится съ холодомъ, но не въ силахъ бороться съ малярійной заразой.

Интересно было-бы рѣшить вопросъ, почему современные туземцы перешли къ фахверковымъ постройкамъ, тогда какъ въ древности онѣ, повидимому, или вовсе не существовали, или по крайней мѣрѣ не имѣли такого обширнаго примѣненія, какъ въ настоящее время. По моему мнѣнію, это зависитъ, главнымъ образомъ отъ двухъ причинъ; 1) отъ дешевизны, потому что не смотря на дороговизну строеваго лѣса, фахверковыя постройки все-таки обходятся дешевле нежели дома изъ сырцоваго кирпича. При этомъ, фахверковую саклю можетъ ремонтировать всякій, а потому хозяину нѣтъ надобности

для этого звать каменщика и штукатура. 2) Фахверковые постройки болѣе безопасны при землетрясеніяхъ, такъ какъ деревянный остовъ противодѣйствуетъ разрушенію стѣпъ при несильныхъ колебаніяхъ почвы. Последнее обстоятельство вѣроятно имѣло значительное вліяніе на упрочившееся здѣсь обыкновеніе строить фахверковыя сакли, потому что землетрясенія бывають довольно часто, а въ прежнее время жители неоднократно подвергались разрушительному ихъ дѣйствию.

Одноэтажные здѣшніе дома, строящіеся въ уровень съ почвою, неблагопріятны въ гигиѣническомъ отношеніи, такъ какъ обитатели ихъ при этомъ болѣе подвергаются вліянію маляріи. Замѣчено, что въ малярійной мѣстности, живущіе въ верхнихъ этажахъ рѣже болѣютъ лихорадкой нежели обитатели нижнихъ этажей. Но въ Ферганѣ, въ виду землетрясеній, не только многоэтажные дома, но и двухъэтажные представляютъ опасность, а потому всѣ строятъ исключительно одноэтажные.

Очень важно въ гигиѣническомъ отношеніи, на что туземцы мало обращаютъ вниманія,—это на дневное освѣщеніе. Въ ихъ домахъ болѣею частью бываетъ темно. Современные гигиѣнисты говорятъ, что въ комнатахъ свѣтовая площадь къ площади пола должна относиться 1:5, а въ классныхъ комнатахъ 1:4. При несоблюденіи этого правила, полутемныя комнаты, вредно вліяютъ на зрѣніе учащихся и занимающихся мелкими работами.

Жилыя помѣщенія кочевниковъ, т. е. зимовки и юрты въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ отличаются крайне неблагопріятными гигиѣническими условіями. Люди болѣе или менѣе состоятельные обставляются, какъ въ юртахъ, такъ и въ зимовкахъ довольно сносно; но бѣд-

няки, скучившись ночью въ одной холодной юртѣ, не имѣя возможности ни согрѣть ее, ни укрыться теплыми одѣялами—должны мерзнуть и простуживаться. Отъ послѣдствій скученности и зараженія воздуха этихъ бѣдняковъ спасаетъ тоже вентиляція, такъ какъ наружный свѣжій воздухъ свободно проходитъ сквозь дыры ветхихъ кошмъ, изъ которыхъ состоятъ стѣны юрты.

Одинъ изъ старыхъ писателей сказалъ: „если люди живутъ въ камышевыхъ домахъ, то они имѣютъ конституцію дуба; если они живутъ въ дубовыхъ домахъ, то они имѣютъ конституцію камыша“. Справедливость этого афоризма весьма наглядно сказывается на нашихъ киргизахъ. Пока они живутъ въ своихъ плохенькихъ юртахъ, которыя не лучше камышевыхъ помѣщеній, они отличаются атлетическимъ сложеніемъ, необыкновеннымъ здоровьемъ и выносливостью, но коль скоро будутъ перемѣщены въ зданія нашей архитектуры, въ которыхъ тепло, сухо и сквозь плотныя стѣны которыхъ не врывается паружный воздухъ, то они начинаютъ чахнуть и въ концѣ концовъ погибаютъ ⁽¹⁾.

Въ теплое время года, когда кочевники уходятъ въ горы, они пользуются такими благопріятными гігіеническими условіями, какія недоступны самымъ состоятельнымъ горожанамъ, обладающимъ хорошими помѣщеніями и обширными садами.

Туземные сады, какъ уже было упомянуто, составляютъ источникъ зарожденія мѣстной малярійной мѣзмы. Это не тѣ сады, которые холятся ради чистоты, въ которыхъ не оставляется ни одного осенняго листика подъ деревьями и въ которыхъ проводятъ дорожки, тщательно разчищаемыя и посыпаемыя сухимъ пескомъ.

⁽¹⁾ См. выше стр. 188.

Отъ здѣшняго сада хозяинъ ожидаетъ хорошаго сбора плодовъ, а потому онъ не станетъ очищать его отъ опадающей листвы, которая удобряетъ почву. Онъ проводитъ не дорожки, а арыки для воды, чтобы поддерживать влажность почвы, въ самое жаркое время года, потому что кромѣ фруктовыхъ деревьевъ, у него растутъ тамъ и отородныя овощи. Сады усаиваютъ на ровномъ мѣстѣ, что бы вода не сбѣгала зря, а оставалась бы и напитывала почву.

Кромѣ всего этого, туземцы въ свой садъ валятъ и навозъ, гдѣ онъ лежитъ до тѣхъ поръ пока не понадобится для полей.

Вслѣдствіе подобнаго содержанія садовъ, въ нихъ имѣются всѣ условія для гніенія, слѣдовательно для развитія маляріи. Высокіе, непроницаемые, глиняные заборы препятствуютъ надлежащему провѣтриванію, а вслѣдствіе этого, образующаяся на мѣстѣ міазма—не можетъ уноситься въ пространство.

О д е ж д а.

Одежда осѣдлаго населенія весьма незатѣйливая; у мужчинъ она главнымъ образомъ заключается въ халатъ, который носится лѣтомъ и зимою, богатыми и бѣдняками. Халатъ замѣняетъ у туземцевъ всѣ одѣянія, какъ-то: фракъ, жилетъ, пальто, шубу, кучерской армякъ и парадный мундиръ.

Покрой халата у всѣхъ одинаковый и они отличаются только качествомъ матеріи. Халатъ всегда шьется прямой безъ таліи, не особенно длинный, узкій, съ ши-

рочайшими рукавами у плеча и узкими на концахъ, при чемъ рукава дѣлаются ниже колѣнъ, такъ что на рукахъ онѣ собираются во множество складокъ. Воротникъ дѣлается стоячій, стеганный, съ лацканами на груди, гдѣ пришиваются завязки.

Обыкновенно халаты дѣлаются изъ различныхъ бумажныхъ матерій мѣстнаго производства, но туземцами очень цѣнятся халаты изъ сукна и драпа русскихъ фабрикъ. Шьютъ иногда халаты изъ очень дорогой шелковой матеріи, бархата и парчи европейскаго производства, но подкладка всегда дѣлается изъ самой дешевой мѣстной бумажной матеріи. Странно бываетъ, когда видишь, на какомъ нибудь богатомъ 70-ти лѣтнемъ сартѣ, халатъ нѣжнаго голубаго или зеленаго цвѣта, такъ гармонирующій съ его старческой фizioноміей, какъ и розы съ лохмотьями арбакаша (возчика), которыми они любятъ украшать свои загорѣлыя лица, подсовывая эти цвѣты подъ тюбетейку.

Число халатовъ, надѣваемыхъ одинъ на другой, доходитъ до трехъ и болѣе. Съ числомъ ихъ, до известной степени опредѣляется состоятельность сарта, такъ какъ всякій туземецъ со средствами непрерывно ходить зимой въ трехъ, а лѣтомъ въ двухъ халатахъ.

Верхній халатъ (тунъ) обыкновенно не подпоясывается, а только завязывается на тесемки. Онъ дѣлается суконный, или на ватѣ, а зимой у богатыхъ и на мѣху. Простой народъ зимой носитъ халатъ изъ мѣстнаго сукна, приготавлиаемаго изъ верблюжьей шерсти.

Нижній халатъ шьется или на ватной подкладкѣ, или же подкладка у него дѣлается только узкой полосой на пояхъ. Онъ бываетъ всегда изъ бумажной, полущел-

ковой или шелковой матеріи. Нижній халатъ обязательно подпоясывается кушакомъ.

Кушакъ (бельбакъ) обхватываетъ талію раза три, приче́мъ остаются длинные концы затыкающіеся за кушакъ. Назначеніе кушака, помимо подпояски халата и защищенія живота отъ простуды, очень разнообразно. Въ длинные концы его завертываются деньги, чай, изюмъ, бумаги и разная мелочь; эти же концы служатъ сарту вмѣсто платка для обтиранія пота съ лица и полотенцемъ послѣ умыванія. Зимой, во время сильныхъ холодовъ въ дорогѣ, сарты, чтобы плотнѣе закрыть халатами грудь, оригинально перекрещиваютъ кушакъ черезъ одно плечо. Кушаки дѣлаются бѣлые и цвѣтные изъ бумажной и шерстяной матеріи. Почти всякій сартъ, носитъ у себя на поясѣ (кямарѣ) особаго рода кожаную петлю съ длинными ремennыми концами, на которые прицѣпляется иногда очень большая коллекція разныхъ вещей, а именно:

Ножикъ (пчакъ) въ ножнахъ, иногда въ числѣ нѣсколькихъ штукъ.

Огниво (чакмакъ) съ мѣшечкомъ для трута и кремня.

Мѣшечекъ изъ кожи (кятча) для серебряныхъ денегъ.

Футляръ для зубочистокъ (арчаданъ) и

Гребенка (таракъ) для расчесыванія бороды.

Намъ русскимъ, живущимъ въ здѣшнемъ краѣ, въ такой степени приглядѣлись туземные халаты, какъ простые, такъ и нарядные, что трудно понять то восхищеніе, какое производили въ древности мидійскія одежды, которыя вѣроятно были такія-же, или пожалуй хуже нынѣшнихъ сартовскихъ.

Состоятельный и важный сартъ, въ самое жаркое время, показывается на улицѣ не иначе какъ въ двухъ

халатахъ; бѣдняки-же большею частью обладаютъ только однимъ ватнымъ халатомъ, который таскаютъ и лѣтомъ, и зимою. Такой халатъ пропитывается потомъ и грязью, вслѣдствіе чего издаетъ запахъ *sui generis*, свойственный здѣшнимъ жителямъ. Но они, какъ будто и не понимаютъ значенія опрятности. Передъ тѣмъ какъ налить Вамъ чай, онъ полою этого-же загрязненнаго до невозможности халата—вытретъ чайную чашку.

Бѣлье составляютъ рубашка (койнакъ, куйлякъ) и штаны (иштанъ). Рубашка среди бѣднаго и кишлачнаго населенія шьется изъ маты, а въ городахъ начинается входить въ употребленіе русскій ситецъ. Во всякомъ случаѣ, мужчины носятъ рубашки только изъ бумажной матеріи и никогда не употребляютъ шелковыхъ или полшелковыхъ. Льняныя и пеньковыя ткани вовсе не употребляются ни мужчинами, ни женщинами. Между сартами существуетъ повѣрье, будто-бы Богъ проклялъ коноплю, и если бы кто рѣшился одѣваться въ пеньковую пряжу, то будетъ страдать постоянно ломотой и другими болѣзнями.

Покрой мужскихъ рубашекъ бываетъ двоякій: съ прорѣзаннымъ горизонтально воротомъ такой ширины, чтобы въ него свободно проходила голова, или съ переднимъ разрѣзомъ сверху до низу, такъ что подобная рубаха похожа на халатъ. Въ послѣднемъ случаѣ рубаха на груди, подъ ложечкой, завязывается тесемками, но такъ что остается обнаженной часть груди, въ видѣ треугольника. Этотъ треугольникъ всегда остается открытымъ, даже зимою, потому что халаты совершенно такого-же покроя, а галстуховъ и жилетовъ туземцы не носятъ.

Рубаха перваго покроя носится только грамотными

людьми и дѣтьми обоого пола; второго-же покроя всѣми остальными мужчинами. Какого-бы покроя она ни была, всегда спускается, поверхъ штановъ, ниже колѣнъ и подпоясывается широкимъ поясомъ, а дома платкомъ. Если надѣвается халатъ, то въ такомъ случаѣ повязывается поверхъ его.

Штаны шьются короткіе и широкіе, такъ что при завязкѣ очкура, вокругъ пояса образуется множество сборокъ. Для штановъ обыкновенно употребляется мата и калями—бумажныя матеріи. Зимой, въ дорогу состоятельные сарты надѣваютъ иногда суконныя штаны. Для верховой ѣзды употребляются кожаныя чембары, своеобразнаго покроя, которые зимою дѣлаются столь широкими, что въ нихъ прячутся надѣтые халаты, такъ что при подобномъ одѣяніи бываетъ очень тепло и нигдѣ не продуваетъ.

Количество рубахъ и штановъ у сартовъ ограниченное; имѣющихъ три смѣны весьма немного. У большинства бываетъ по двѣ смѣны, но есть и такіе, у которыхъ всего на всего одна рубашка и штаны; за то и носятся они до тѣхъ поръ пока не превратится въ лохмотья. Зажиточные люди мѣняютъ бѣлье только разъ въ недѣлю.

Бѣлье стирается обыкновенно въ щелокѣ; мыло же употребляется въ крайне ограниченномъ количествѣ. Высушенное бѣлье не гладится и не катается, а только расправляется руками. Въ общемъ видъ туземнаго матоваго бѣлья кажется болѣе чистымъ, нежели холщеваго нашихъ крестьянъ, потому что мата употребляется хорошо выбѣленной. Что-же касается дѣйствительной чистоты, то вопросъ весьма спорный. Наши крестьяне все таки мѣняютъ бѣлье чаще нежели сарты, а главное

крестьяне содержатъ кожу опрятнѣе сартовъ; относительно же киргизъ нечего и сравнивать—то воплощенная нечистоплотность.

Огромное большинство туземцевъ не имѣетъ и понятія о горячей стиркѣ бѣлья, а мытье въ холодной водѣ безъ мыла—есть не стирка, а размазываніе грязи. Вотъ почему имъ не обобратся платяныхъ паразитовъ, которыми кишатъ платья не только бѣдняковъ, но и богатыхъ сартовъ, въ особенности киргизовъ.

Голову сарты брѣютъ и покрываютъ ее тюбетейкой (такыя). Бѣдные носятъ ее безъ перемѣны пока не обветшаетъ, а такъ какъ она никогда не снимается, то отъ нечистоплотности весьма часто образуется на головѣ экзема.

На тюбетейку навиваютъ чалму (салля) изъ длиннаго куска кисеи, шерстяной матеріи или кашемира. Бѣлую чалму носятъ духовныя лица и хаджи, а также и большинство сартовъ предпочитаетъ ее, какъ болѣе почетную и болѣе приличную. Лѣтомъ многіе замѣняютъ ее полосатой чалмой, какъ менѣе маркой; въ сельскомъ же населеніи носятъ ее почти всѣ. Мальчики носятъ по преимуществу яркія цвѣтныя и красныя чалмы. Зимой многіе сарты надѣваютъ шерстяную чалму. Купцы иногда носятъ цвѣтныя. Главныя достоинства чалмы состоятъ въ длинѣ ея и топинѣ матеріи. Кисейная по этому считается самой лучшей и носится людьми состоятельными. Простонародье дѣлаетъ чалму изъ бузи или алачи.

Туземная чалма принадлежитъ къ самымъ чистымъ принадлежностямъ сартовскаго костюма. Халатъ, поясъ и прочія принадлежности туалета не такъ занимаютъ сарта, какъ чалма. Онъ повязываетъ ее предъ зеркаломъ,

перемѣняетъ повязку нѣсколько разъ, совѣтуется съ женой къ лицу-ли ему такая повязка чалмы и только убѣдившись, что чалма накинута на голову совершенно къ лицу, онъ выходитъ изъ дому.

Чалма носится какъ лѣтомъ, такъ зимою; другого головнаго убора у сартовъ нѣтъ. Для насъ, привыкшихъ къ самымъ легенькимъ бѣлымъ фуражкамъ, непонятно, какъ можно въ страшный зной переносить на головѣ громаднѣхъ размѣровъ чалму. Но этотъ обычай, по мнѣнію нѣкоторыхъ, спасаетъ ихъ отъ солнечнаго удара, хотя подобное мнѣніе не доказано.

Обувь сарта разнообразится, смотря по тому на сколько онъ состоятеленъ и куда онъ собирается. Дома, и отправляясь въ гости, сартъ надѣваетъ:

Ичиги (массы), легкія на мягкой подошвѣ безъ каблукъ сапоги, сверхъ которыхъ, выходя на улицу, онъ надѣваетъ калоши. Ичиги дѣлаются обыкновенно изъ чернаго шагреневаго сафьяна, или изъ зеленаго сауры (родъ шагрени).

Калоши (каушъ) дѣлаются изъ бараньей черной кожи, съ подковой на низкомъ широкомъ каблукѣ, или изъ саура съ тонкимъ высокимъ каблукомъ, подбитымъ острой подковой.

Но когда сартъ собирается въ дорогу верхомъ, или на скачку онъ надѣваетъ сапоги изъ бѣлой юфти чернаго товара или саура съ загнутымъ острымъ носкомъ. Подошва такого сапога вся убивается гвоздями со свѣтлыми шляпками, а каблукъ дѣлается такой-же, какъ у калошъ—низкій или острый, смотря по тому простые это сапоги, или франтовскіе. Нѣкоторые надѣваютъ только калоши на босу ногу, а бѣдьяки и рабочіе ходятъ босикомъ даже при заморозкахъ.

Вязаныхъ носковъ или чулокъ туземцы не употребляютъ, а замѣняютъ ихъ портянками. Последнія рѣдко перемѣняются и никогда не стираются, а потому бываютъ ужасно грязны. Д-ръ Н. Д. Благовѣщенскій, изъ 15 тысячъ приходящихъ больныхъ ни у одного не видѣлъ совершенно чистыхъ портянокъ ⁽¹⁾.

Костюмъ сартянокъ дома чрезвычайно простъ. Летомъ онъ ограничивается: шароварами (иштанъ) и рубашкой (куйлакъ),

Шаровары надѣваются прямо на тѣло и дѣлаются изъ алачи, кумача, ситца, адреса или канауса; при этомъ изъ шелковой матеріи бываетъ большею частью только нижняя часть ихъ, которая видна изъ подъ рубашки, а верхъ дѣлается изъ простой бумажной ткани. Они очень широки, спускаются до щиколдки и въ этомъ мѣстѣ дѣлаются до того узкими, чтобы только могла пройти ступня. Дѣвочкамъ начинаютъ одѣвать шаровары съ трехлѣтняго возраста. Взрослымъ ходить безъ шароваръ считается не только неприличнымъ, но и грѣхомъ.

Поверхъ штановъ надѣвается рубаха, замѣняющая и бѣлье, и платье. Франтихи, поверхъ нижней, надѣваютъ другую, болѣе нарядную шелковую рубаху, которая въ этомъ случаѣ является уже платьемъ, хотя оно одинаковаго покрою съ нижней. Зимой вообще носятъ по двѣ рубахи. Корсеты, платья съ лифами, юпки и прочія принадлежности европейскаго женскаго туалета еще не проникли въ среду туземныхъ женщинъ.

Рубашки у дѣвушекъ по покрою такія-же какъ у мужчинъ, съ прорѣзаннымъ горизонтально воротомъ, а у женщинъ съ разрѣзомъ почти до пупка. У бѣдныхъ

(1) Изъ санитарнаго отчета по Наманганскому уѣзду.

рубашки шьются изъ маты, а у болѣе состоятельныхъ изъ кумача, ситца и канауса. Лѣтомъ иногда шьютъ рубашки изъ бѣлой или цвѣтной кисеи (дака, джуна), но никогда изъ льняной или пеньковой ткани. Рубашки всегда дѣлаются длинныя до пятокъ, широкія, съ длинными рукавами, концы которыхъ спускаются ниже коленъ и во время танцевъ замѣняють собою носовой платокъ, но все-таки въ рукава не сморнаются, а только ими вытирають носъ и лицо. Замужнія женщины не подрубають подоловъ рубахи рубцомъ, а лишь обметываютъ его, такъ какъ существуетъ повѣрье, что женщины носящей рубаху съ подрубленнымъ подоломъ грозитъ безплодіе.

Сартянки подпоясываются большею частью платкомъ. Красные кушаки употребляются только женщинами легкаго поведенія. Кушаки изъ синей матеріи одѣваются какъ символъ траура, во время оплакиванія покойника.

Кромѣ рубашки и штановъ женщины носятъ еще: халатъ обыкновеннаго покроя, камзолъ узкій, съ узкими рукавами, застегивающійся на груди и мурсекъ—халатъ съ широкими рукавами. Они бываютъ, смотря по состоянію, отъ самыхъ дешевыхъ бумажныхъ матерій, до весьма дорогихъ шелковыхъ и бархатныхъ, но непременно, какъ и мужскіе халаты, на очень плохой и дешевой подкладкѣ изъ рѣдкой маты, грубой набойки или самое большое изъ дешеваго ситца. Богатыя сартянки аимою носятъ шубу, такого-же покроя какъ и халатъ, на барашкахъ, лисьихъ лапкахъ или дикой кошкѣ, отороченныя бобрѣмъ, куницею или выдрѣй.

Голову сартянки не брѣютъ, но покрываютъ всег-

да платкомъ (урамаль), потому что быть съ непокрытой головой, въ особенности въ комнатѣ гдѣ лежитъ коранъ, считается грѣхомъ.

Ичиги надѣваются только при выходѣ со двора, а дома сидятъ босыя; выходя же на дворъ надѣваютъ калоши, такого же фасона, какъ и мужскіе. Чулокъ вовсе не носить и не умѣютъ вязать, а ноги обвертываютъ портянками. Русскія ботики, завѣтная мечта мѣстныхъ франтихъ, начинаютъ входить въ моду.

Въ небогатыхъ семьяхъ, какъ въ кишлакахъ, такъ и въ городахъ женщина ежегодно изнашиваетъ въ среднемъ: 2 рубахи, столько-же штановъ, 2 халата, 2 пары калошъ, одни ичиги и 2 платка. Чимбѣтъ и паранджа носятъ по нѣскольку лѣтъ. Такимъ образомъ ежегодный расходъ на ея одежду, смотря по качеству матеріала, отъ 12—17 рублей ⁽¹⁾. Для состоятельныхъ семействъ эта цифра возрастаетъ, смотря по средствамъ и привычкамъ къ нарядамъ. Франтить и наряжаться сартянка, въ особенности молодая, любить точно также, какъ и женщина другихъ націй, не смотря на то, что въ этихъ нарядахъ она можетъ показываться только при женщинахъ и мужѣ. Посторонніе мужчины ее видѣть не могутъ. Онѣ бѣлятся, румянятся, подкрашиваютъ брови, рѣсницы, въ черный цвѣтъ, а ногти и ладони въ желтый; зубы же чернятъ особою краскою. Носятъ бусы, жемчугъ, кораллы и разныя украшенія; употребляютъ духи мѣстнаго приготовленія,—словомъ сартянка не задумается ни передъ чѣмъ, лишь были-бы средства. Бѣдныя женщины, конечно, не имѣютъ возможности тянуться за богатыми, развѣ только могутъ подкрашивать брови и чернить зубы, такъ какъ краска мѣстнаго при-

⁽¹⁾ Наливкины. I. с.

готовленія и стоитъ не дорого. Подкрашиваніе бровей, по ихъ мнѣнію, способствуетъ рощенію ихъ, но для чего онѣ чернятъ зубы, это мнѣ не извѣстно; вѣроятно это дѣлается въ подражаніе модѣ.

Сартянки носятъ множество различныхъ украшеній, смотря, конечно, по состоянію. Бѣдныя ограничиваются самыми дешевыми мѣдными кольцами и серьгами, стеклянными бусами и т. п.; богатая же въ полномъ нарядѣ надѣваются:

Баргекъ—золотая цѣпь съ подвѣсками; имѣетъ 1 четверть длины и $\frac{1}{2}$ вершка ширины; носится на лбу.

Дуа-тумаръ—серебряные или золотые закрытые цилиндры, украшенные камнями и бирюзой. Въ нихъ кладется написанная на лоскуткѣ бумаги молитва, предохраняющая, по ихъ мнѣнію, отъ болѣзней и нечистыхъ духовъ. Носится на вискахъ и груди.

Мунчакъ, ожерелье.

Джіибекъ, золотой, съ коралловыми нитями, носимый на груди.

Чашпакъ, шелковая кисть съ колпачкомъ изъ накладнаго золота или серебра, вѣшается на грудь.

Пешаусъ, серебряная кисть, украшенная какъ и дуа-тумаръ—жемчугомъ, кораллами и дорогими камнями.

Биллярзикъ—браслеты, золотые или серебряные, украшенные камнями и бирюзой.

Узукъ, шакикъ—кольца, ихъ носятъ по два и по три на каждой рукѣ.

Исерга—серьги и т. п.

Всѣ эти украшения бываютъ серебряныя, золотыя или отдѣланныя жемчугомъ, камнями, кораллами и

бирюзой. Но сколько ни павѣшала-бы на себя сартянки украшеній, она не забываетъ усилить и собственную красоту, для чего привязываетъ фальшивыя косы (как-куль), бѣлится, румянится и т. д.

Почти всѣ косметическія средства, употребляемыя туземными женщинами, приготовляются изъ мѣстныхъ растений и только нѣкоторыя изъ нихъ привозятся изъ Россіи.

Усьма—(*Isatis tinctoria*) разводится въ садахъ и служитъ для окрашиванія бровей въ черный цвѣтъ. Усьма употребляется слѣдующимъ образомъ: берутъ свѣжія листья растенія *Isatis tinctoria* и выжимаютъ изъ нихъ сокъ. Этимъ сокомъ, при помощи камышинки, замѣняющей кисточку, намазываютъ брови и разстояніе между ними. Сдѣланная такимъ образомъ полоса надъ глазами имѣетъ сначала грязновато-зеленый цвѣтъ, который чрезъ нѣсколько минутъ, переходитъ въ темно-синій, краска держится на бровяхъ не долго, а потому окрашиваніе ихъ повторяется чрезъ день.

Сурма — сурьма (*Antimonium crudum*), хотя и имѣется на мѣстѣ въ горахъ, но находящаяся въ продажѣ привозится изъ Россіи. Порошокъ сурьмы употребляется женщинами для окрашиванія вѣкъ въ черный цвѣтъ. Эта операція производится слѣдующимъ образомъ: намазанную деревянную спичку вкладываютъ вдоль разрѣза глаза и зажмуриваютъ его; при этомъ одновременно окрашиваются оба вѣка, верхнее и нижнее.

Уна, обыкновенныя свинцовыя бѣлила, привозятся изъ Россіи. Бѣлила употребляютъ преимущественно тѣ изъ женщинъ, цвѣтъ лица которыхъ слишкомъ желтъ.

Әйликъ, румяна, приготовляются преимущественно

но въ Коканѣ, слѣдующимъ образомъ: пастайваютъ корень растенія изъ семейства Boraginaceae въ водѣ и когда послѣдняя приметъ розовый цвѣтъ, въ нее опускаютъ для окраски вату. Вата эта и употребляется сартянками какъ фумяна, для подкрашиванія щекъ.

Тышь-калы, есть смѣсь превращеннаго въ порошокъ **бузгунчъ**, орѣшковъ съ листьевъ **фисташковаго** дерева и желѣзной окалины. Смѣсь эта употребляется для черненія зубовъ.

Хенна, *Impatiens Balsamina*, растеніе обильно разводимое туземцами въ садахъ, какъ украшеніе. Листья и цвѣты его употребляются для окрашиванія ногтей въ желто-красный цвѣтъ. Для этого листья и цвѣты *Impatiens Balsamina* толкутъ въ ступкѣ съ прибавкой небольшого количества квасцовъ (ачикъ-таштъ) и полученной тѣстообразной массой покрываютъ на ночь ногти, которые обвязываютъ. Черезъ нѣсколько часовъ ногти получаютъ желто-красный цвѣтъ.

Сумбуль, корень пахнущій мускусомъ, отъ растенія *Euryangium sumbul*, изъ Магіанскихъ горъ. Изъ него приготавливаютъ мѣстные духи.

Кромѣ того употребляются: одеколонъ, духи, пудра и друг., привозимые изъ Россіи.

Коль скоро сартянка выходитъ за порогъ своего жилища, то обязательно должна надѣвать **паранджу** и **чимбетъ**. Паранджа, особаго покроя халатъ, который покрываетъ женщину съ головы до пятокъ. Паранджа дѣлается изъ бумажной или шерстяной матеріи непременно синяго или дикаго цвѣта, съ узкими и длинными рукавами, сшитыми назади вмѣстѣ и съ двумя прорѣзями на груди для рукъ.

На лицо, подъ паранджу надѣвается занавѣска—

чилбетъ, частая сѣтка изъ чернаго конскаго волоса. Такой вуаль, скрывая совершенно лицо женщины, позволяетъ ей довольно хорошо видѣть окружающіе предметы.

Параджя, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, надѣвается такимъ образомъ, чтобы женщина была вся закутана и не было видно нижняго платья, такъ какъ это считается безстыдствомъ. Трудно представить себѣ что нибудь печальнѣе женской фигуры въ этомъ нарядѣ. Сартянка, наряженная въ широкую безобразную паранджу, теряетъ всякое сходство съ человѣкомъ и при ихъ манерѣ ходить мелкими, ровными и быстрыми шагами, онѣ высматриваютъ скорѣе какими-то автоматами, чѣмъ людьми.

Мѣстные евреи, называемые здѣсь бухарскими, представляютъ типъ той народности, заброшенной судьбою въ Среднюю Азію, которую нѣсколько вѣковъ упорно давило мусульманство, не желая за ней признать правъ одинаковыхъ съ правовѣрными, и которая только съ присоединеніемъ этой страны къ Россіи стала дышать болѣе или менѣе свободно. Въ постановленіяхъ, которыя ограничивали права евреевъ, видно послѣдовательное стремленіе низвести до ничтожества личность еврея, въ сравненіи съ магометаниномъ. Эти ограниченія касались даже одежды, не говоря уже относительно другихъ правъ непризнаваемыхъ за евреями. Они не могли носить цвѣтнаго платья, сапоговъ и шапки неустановленнаго образца; вмѣсто кушака должны были опоясываться веревкой и т. п.

Въ настоящее время костюмъ еврея ничѣмъ не отличается отъ сартовскаго, кромѣ того, что они носятъ шапки, съ мѣховою опушкой. Голову они брѣютъ, остав-

для только на вискахъ густые локоны волосъ. Еврейки носятъ тоже сартовскій костюмъ.

Одежда киргизскаго населенія тоже не представляетъ собою большаго разнообразія. У богатыхъ имѣются: рубахи, штаны, халаты, тулупы, мѣховыя шапки и проч. У бѣдняка нерѣдко все одѣяніе состоитъ изъ штановъ и овчиннаго тулупа, который надѣвается на голое тѣло и служить ему одеждою, одѣяломъ и подстилкою. Онъ его не снимаетъ и носитъ до тѣхъ поръ, пока не развалится. Отъ нечистоплотности, меріады насѣкомыхъ заводятся въ подобномъ тулупѣ, но на подобныя мелочи онъ не обращаетъ никакого вниманія. Обувь состоитъ изъ сапогъ, которые тоже носятъ до послѣдней возможности, послѣ чего сдаются сыну подростку. Богатые киргизы, точно также какъ и сарты, носятъ ичиги съ калошами, но ѣдучи верхомъ надѣваютъ сапоги.

Одежда киргизокъ состоитъ изъ штановъ, рубахи, сапоговъ и халата, матеріаломъ для которыхъ служатъ туземныя производства, смотря по состоянію. Обыкновенный головной уборъ составляетъ платокъ или надѣваютъ родъ чалмы. Богатая невеста надѣваетъ на голову шаугале—это высокій, конусообразный колпакъ изъ кошмы, оклеенный внутри и снаружи краснымъ и чернымъ сукномъ и украшенный мѣхомъ, золотомъ, серебромъ, кораллами, жемчугомъ и камнями; сверху прикрепляется нѣсколько перьевъ совы для защиты отъ дурнаго глаза. Дѣти до извѣснаго возраста, также какъ и у бѣдныхъ сартовъ, ходятъ нагишемъ. О стиркѣ киргизскаго бѣлья, смѣшно даже и упоминать. Оно всегда бываетъ до того грязное, что трудно допустить мысль о томъ, чтобы оно когда нибудь стиралось.

Киргизскія женщины, какъ богатые, такъ и бѣдныя, не закрываютъ лица и не носятъ паранджи.

Не смотря на неизысканность костюма кочевниковъ, одежда у нихъ обходится не дешевле пищи ⁽¹⁾. При той усиленной, безпрестанной работѣ, какая лежитъ на киргизкѣ, платье и обувь ея изнашиваются очень быстро. Къ тому-же мѣстные, самодѣльные ткани (изъ шерсти или хлопка) непрочны, а русскіе ситцы сбываются киргизамъ по большей части залежалые, гнилые. Обувь готовится изъ кожи плохо выдубленной и потому легко портящейся отъ сырости. Употребляя самыя грубыя матеріи, пося зимнее платье изъ армячины домашняго производства, киргизка должна будетъ издержать на это не менѣе 10 руб. въ годъ, по самому скромному расчету. Костюмъ мужчины обойдется не менѣе этого, потому что если онъ обходится безъ рубахъ, за то необходимы ему кожаные чембары, тибетейка, малахай (шапка) и овчинный тулупъ. Хотя овчины и свои, но ихъ по большей части не достаетъ на все это, и часть должна быть приобрѣтена покупкою, на семью изъ 5—6 человѣкъ. Оставляя дѣтямъ обноски, получимъ расходъ на однихъ взрослыхъ 3-хъ членовъ ея не менѣе 30 рублей въ годъ. И эта цифра расхода на одежду не выше дѣйствительной. Для кочевника, живущаго круглый годъ въ юртѣ, при суровой зимѣ, частыхъ буранахъ и рѣзкомъ колебаніи температуры воздуха днемъ и ночью, потребность въ крѣпкой, теплой одеждѣ настоятельнѣе чѣмъ для кого-либо другаго. Все то, что даютъ намъ наши печи и стѣны домовъ, киргизу должна дать его одежда.

⁽¹⁾ Николай Васильевъ. Кочевники Туркестана. 1890 г. стр. 122.

Гигіеническое значеніе одежды. Трудно сказать на сколько туземная одежда удовлетворяетъ своему назначенію и въ тоже время отвѣчаетъ гигиеническимъ требованіямъ. Что касается перваго вопроса, то за него говоритъ многолѣтній опытъ, въ силу котораго туземцы признали подобную одежду цѣлесообразною и не считаютъ нужнымъ измѣнять ее; относительно же вліянія подобнаго костюма на предохраненіе людей отъ болѣзней, то вопросъ объ этомъ остается открытымъ.

Многіе полагаютъ, что обыкновеніе туземцевъ одѣваться лѣтомъ въ теплый халатъ, укрывать голову чалмой, или подобно киргизамъ носить мѣховую шапку, имѣютъ значеніе для предохраненія отъ простуды и солнечныхъ ударовъ. Толстый ватный халатъ и чалма, будучи дурными проводниками теплоты, защищаютъ кожу отъ непосредственнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, предохраняя въ тоже время отъ сквознаго вѣтра, который при вспотѣвшей кожѣ можетъ имѣть вредныя послѣдствія; легкій же костюмъ не можетъ служить защитой ни отъ того, ни отъ другаго вліянія. Хотя это теоретически вѣрно, но, мнѣ кажется, вся сила въ привычкѣ. Въ то время когда одни надѣваютъ халаты и чалмы, рабочіе люди, на полевыхъ и другихъ работахъ, отъ восхода до заката солнца подъ непосредственнымъ вліяніемъ его палящихъ лучей, трудятся совершенно голые, въ однихъ штанахъ безъ рубахъ и шапокъ. Не смотря на это, не приходится наблюдать, чтобы среди ихъ появлялись частые солнечные удары и заболѣванія простудными болѣзнями. Наши солдаты, въ здѣшнемъ краѣ, въ легкихъ бѣлыхъ рубахахъ и фуражкахъ, тоже весьма рѣдко подвергаются инсоляціи и простудамъ. Если же они болѣютъ весьма часто лихорадками, то это

отнюдь не зависить отъ костюма, а отъ малярійной мѣстности, въ которой не акклиматизировались. Поэтому я полагаю, что паляиваніе на себя, въ жаркое время дня, нѣсколько халатовъ и закутываніе головы, вызывается скорѣе обычаемъ и привычкою, нежели настоятельною надобностью.

Чимбетъ (волосяная сѣтка) страшно стѣсняетъ доступъ свѣжаго воздуха, что особенно тяжело отзывается на дыханіи женщины при ходьбѣ, во время невыносимыхъ лѣтнихъ жаровъ, заставляя задышаться подъ этой душной маской, при чемъ голова и лицо бываютъ всегда въ поту. Эта духота страшно мучить женщинъ и онѣ всегда, какъ только выйдутъ на пустую улицу, спѣшатъ откинуть противную сѣтку, чтобы хоть нѣсколько минутъ подышать свободно.

Обертываніе вокругъ живота и поясицы широкаго пояса можетъ быть и полезно въ здѣшнемъ климатѣ, гдѣ такъ часто свирѣпствуютъ страданія желудочно-кишечнаго канала. Многіе народы тропическихъ странъ, путемъ опыта дошли до убѣжденія, о необходимости содержать животъ въ теплѣ, чтобы предотвратить эти разстройства. По моему мнѣнію, въ этомъ случаѣ, были бы цѣлесообразнѣе фланелевые, или суконные набрюшники, нежели кушакъ, которымъ туземцы опоясываются поверхъ халата. При подобномъ употребленіи кушака, кожа на животѣ и поясицѣ находится въ постоянномъ поту, бумажное бѣлье становится мокрымъ, а такъ какъ дома халаты и кушакъ снимаются, то отъ малѣйшаго сквознаго вѣтра легко подвергнуться простудѣ. Весьма возможно этимъ обстоятельствомъ объяснить сравнительно большое число мышечныхъ ревматизмовъ поясицъ.

ной части (Lumbago), которыми такъ часто страдаютъ туземцы.

Всякая гигиеническая мѣра, при неправильномъ и несоотвѣтствующемъ примѣненіи, можетъ вмѣсто пользы принести явный вредъ. Это весьма часто случается съ туземными тюбетейками. Въ жаркомъ климатѣ, при постоянной пыли и неряшливости туземцевъ, бритые головы и накрываніе ее тюбетейкой, обычай достойный подражанія; но въ то же время, въ извѣстныхъ случаяхъ, онъ вызываетъ весьма серьезныя пораженія кожи на головѣ.

У бѣдняковъ тюбетейка носится безъ перемѣны такъ долго, пока это возможно. Внутренняя поверхность ея лоснится отъ грязи, а такъ какъ она почти никогда не снимается, даже ночью, то подъ ней, появляется экзема, въ особенности у мальчиковъ отъ 8—15 лѣтъ. Громадный процентъ приходящихъ больныхъ этого возраста въ пріемные покои оказывается съ экземой, развившейся въ такой степени, что голова покрывается сплошной корой. Нерѣдко случается наблюдать, что у подобныхъ мальчиковъ, вѣроятно старавшихся скрывать пораженіе головы отъ постороннихъ, тюбетейка на столько срослась съ корой, что ее трудно оторвать. Довольно часто можно встрѣтить подобныя пораженія кожи на головѣ и у взрослыхъ.

У дѣвочекъ, которыя не брѣютъ головы, подобная экзема, если и появляется, то несравненно рѣже нежели у мальчиковъ; хотя какъ тѣ, такъ и другіе, до извѣстнаго возраста ведутъ совершенно одинаковый образъ жизни.

Грязное бѣлье и вообще нечистоплотность предрасполагаютъ къ различнымъ кожнымъ болѣзнямъ и сы-

пямѣ, въ особенности къ экземамъ и чесоткѣ, которыми такъ часто одержимы сарты и киргизы. Хотя мусульманская религія предписываетъ ежедневныя омовенія наравнѣ съ молитвами, но онѣ зачастую переходятъ лишь въ выполненіе обрядной формальности. Такъ, за неимѣніемъ подъ руками воды, въ степи, они совершаютъ омовенія пескомъ, или побрызжутъ водою саногі, вмѣсто омовенія ногъ. Понятно, что при подобномъ отношеніи къ обрядностямъ не достигается та цѣль, которую имѣлъ пророкъ, предписывая 3 раза въ день омовенія, для предотвращенія послѣдствій, зависящихъ отъ неряшливости и нечистоплотности.

Бѣлье туземцевъ не только не способствуетъ опрятному содержанію тѣла, а напротивъ, содѣйствуетъ его загрязненію. Туземцы, считающіе бѣлье необходимою, а не роскошью, встрѣчаются очень рѣдко; для огромнаго большинства бѣлье есть просто нижняя одежда, которая должна носиться пока не истлѣетъ. Такого же взгляда на бѣлье придерживается и большинство женщинъ, не смотря на то, что ихъ костюмъ особенно нуждается въ частомъ освѣженіи. Сартянка, закутавшись съ головы до ногъ въ длинную паранджу, спустивши на лицо и ротъ пропотѣвшій и прокишій отъ пота чимбѣтъ, залѣзши вмѣстѣ со ступнями въ широкія шаровары, которыя замѣняютъ и чулки, она несчастная вѣчно находится въ липкомъ поту и грязи, которыми пропитываются всѣ ея одѣянія, вслѣдствіе чего она задыхается въ міазмахъ и испареніяхъ собственного тѣла.

Неряшливость сартовъ и киргизовъ не составляетъ еще исключенія среди восточныхъ народовъ. А. В. Елисеѣвъ, путешествуя въ Персіи, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ представилъ такую ужасную картину нечисто-

плотности персовъ и переіянокъ, что въ этомъ отноше-
ніи они могутъ быть поставлены первыми на востокъ.

Остановлюсь теперь на гигиѣническомъ значеніи
ткани, изъ которой готовится туземцами бѣлье.
Выше было указано, что сарты носятъ бѣлье исключи-
тельно изъ бумажныхъ тканей, а женщины въ нѣкото-
рыхъ случаяхъ шьютъ себѣ шелковыя и полушелковыя
рубашки. Что же касается до пеньковыхъ, льняныхъ и
другихъ матерій, то онѣ вовсе не употребляются.

Матеріалъ одежды непосредственно прилегающей
къ кожѣ имѣетъ несомнѣнно значеніе для ея дѣятельно-
сти, а потому на качество бѣлья обращено серьезное
вниманіе со стороны современныхъ гигиѣнистовъ. И у
непосвященныхъ въ науку держатся цѣлыя системы
гигиѣническаго ученія, приверженцы котораго стоятъ то
подъ шерстянымъ, то подъ хлопковымъ, то подъ полот-
нянымъ знаменемъ.

Ленъ, хлопчатая бумага и шерсть сохраняютъ теп-
лоту и всасываютъ воду въ восходящей пропорціи; при
этомъ вода проникаетъ частью въ волокна, а частью
между ними. Гигроскопическое свойство шерсти почти
вдвое больше этого свойства въ холстѣ (73: 131 на 1000);
оно въ два раза больше противъ вѣса и въ четыре ра-
за противъ поверхности холста (1). Въ той же самой
пропорціи шерсть и высыхаетъ медленнѣе, нежели
холстъ. Эти отношенія объясняютъ намъ, почему въ
мокромъ холстѣ легче простудиться, нежели въ мокромъ
шерстяномъ бѣльѣ. Быстрое испареніе воды изъ хол-
ста охлаждаетъ вслѣдствіе соединеннаго съ нимъ значи-
тельнаго связыванія теплоты.

Въ виду этихъ свойствъ шерсти, большинство вра-

(1) Руководство къ военной гигиѣ д-ра К. Кирхисера. 1871 г. стр. 492.

чей совѣтуесть употреблять фланелевую рубаху. Кажется, нѣтъ сомнѣній, говоритъ Парксъ ⁽¹⁾, что всѣ теоретическія соображенія говорятъ въ пользу употребленія фланели, которая имѣетъ на своей сторонѣ много практическихъ доказательствъ. Всѣ лучшіе писатели по гигиѣнѣ тропическихъ странъ (Чеверзъ, Джеффресь, Муръ) совѣтовали употреблять фланель. Для жаркихъ странъ фланель должна быть чрезвычайно тонка, а еще лучше употреблять мериносовую вязальную матерію, которая содержитъ отъ 20 до 50% бумажы. Что же касается до количества отлагающихся составныхъ частей пота въ бѣльѣ, то на основаніи изслѣдованій д-ра Ed. Cramer'a ⁽²⁾, шерсть въ этомъ отношеніи тоже оказывается матеріаломъ самымъ лучшимъ, бумага и ленъ самыми худшими.

Бумажное и шелковое бѣлье имѣютъ тоже своихъ приверженцевъ, а льняное и пеньковое, напротивъ, не одобряются. Хлопчатая бумага по свойствамъ своимъ, какъ регуляторъ тепла, занимаетъ почти средину между шерстью и льномъ и потому она всегда заслуживаетъ предпочтенія тамъ, гдѣ нужно избѣгать или слишкомъ большаго разгоряченія или слишкомъ быстраго охлажденія тѣла. Д-ръ Артуръ ванъ-Гарлингень ⁽³⁾ утверждаетъ, что никогда не слѣдуетъ носить полотно такъ, чтобы оно приходилось прямо на кожу, за исключеніемъ только извѣстныхъ условій, при которыхъ употребленіе полотна становится необходимымъ вслѣдствіе ненормальной чувствительности кожи.

Достойно вниманія, что туземцы, разводя ленъ и коноплю для другихъ цѣлей, не утилизируютъ ихъ во-

⁽¹⁾ Руководство къ практической гигиѣнѣ д-ра А. Паркса. 1869 г. стр. 612.

⁽²⁾ Взаимныя отношенія пота и одежды. (В. М. Журн. Июнь, 1890 г. Реф. стр. 225).

⁽³⁾ Руководство по гигиѣнѣ д-ра Альберта Бѣка. 1880 г. т. I, вып. I. стр. 630.

локонъ для производства тканей, такъ какъ считаютъ ихъ безусловно вредными, въ особенности пеньковую. Не можетъ быть, чтобы подобное воззрѣніе явилось у нихъ въ силу кагихъ либо теоретическихъ соображеній; напротивъ, надо полагать, что древніе обитатели здѣшняго края путемъ опыта дошли до такого убѣжденія и заклеили пеньковую ткань проклятіемъ Господнимъ. Быть можетъ здѣшніе жители сами и не употребляли этихъ тканей, а подобное мнѣніе перешло къ нимъ отъ какихъ либо другихъ народовъ, но такъ какъ я не знаю о взглядахъ на этотъ предметъ жителей сосѣднихъ странъ, то и не могу сказать объ этомъ что либо определенное.

Греки и римляне конопли не знали. Родиною этого растенія считаютъ пріаральскія и прикаспійскія страны (Бактрія, Согдіана), откуда оно перешло съ одной стороны въ Малую Азію (къ Иранцамъ) и Фракію, съ другою—къ азіатскимъ и европейскимъ скиѣамъ. Скиѣи воздѣлывали это растеніе съ незапамятныхъ временъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Геродотъ слѣдующими словами: „Въ Скиѣи, говоритъ онъ, произрастаетъ конопля, очень похожая на ленъ, только гораздо толще и выше его. Она тамъ засѣвается, но растетъ также и въ дикомъ состояніи; фракіяне готовятъ себѣ изъ нея платье, до такой степени похожее на льняное, что человѣкъ недостаточно опытный, не сможетъ узнать, сдѣлано-ли платье изъ конопли, или изъ льна; а кто никогда не видалъ конопляной матеріи, тотъ приметъ такое платье за льняное. Съ сѣмянами конопли въ рукахъ скиѣи входятъ подъ войлоки шатра и тамъ бросаютъ сѣмена на раскаленные камни. Отъ этого поднимается такой дымъ и паръ, что никакая эллинская баня не пре-

взойдетъ въ этомъ отношеніи скиѣской. Скиѣмъ наслаждаются такой баней и вопять отъ удовольствія. Это замѣняетъ для нихъ купанье, (кн. IV, 74—75)⁽¹⁾.

Въ данномъ случаѣ Геродотъ говоритъ о черноморскихъ скиѣахъ и о еракійцахъ, по принимая во вниманіе, что между ними и жителями Средней Азіи, а въ томъ числѣ и Ферганы несомнѣнно была, если не племенная, то культурная связь, мы можемъ предположить, что и адѣсь также существовало воздѣлываніе льна и конопли, для приготовленія пряжи и ткани. Если хлопковъ вытѣснилъ эти ткани, вслѣдствіе нѣкоторыхъ своихъ преимуществъ, то все-таки не было-бы причины вовсе отказаться отъ употребленія ихъ, потому что льняныя, а въ особенности пеньковыя матеріи, несравненно прочнѣе бумажныхъ, что для бѣдняковъ имѣетъ немало-важное значеніе. Ясно, что поводомъ, для абсолютнаго изгнанія льняныхъ и пеньковыхъ матерій изъ употребленія, послужили наблюденія, говорящія не въ пользу этихъ тканей, въ санитарномъ отношеніи. Но чтобы укрѣпить этотъ взглядъ, среди суевѣрной и неразвитой массы народа, нужно было прибѣгнуть къ внушительному убѣжденію, т. е. къ проклятію этого растенія и боязни быть постоянно больнымъ..

Быть можетъ въ основу гоненія противъ конопли легло и другое соображеніе. Древніе мыслители и законодатели, по всей вѣроятности, надѣялись этимъ искоренить вовсе разведеніе конопли, сѣмена которой обладаютъ наркотическими свойствами, вслѣдствіе чего они употреблялись съ давнихъ поръ съ цѣлью опьяненія. Но въ этомъ отношеніи они ошиблись. Конопля для

(¹) Примѣчанія къ описанію археологическаго музея Сибирскаго университета. В. М. Флоринскаго. 1888 г. стр. 72.

этой цѣли разводится повсемѣстно и многіе злоупотребляютъ препаратомъ конопли, извѣстнымъ подъ названіемъ *наши*, о чемъ будетъ сказано ниже.

Отсутствіе производительности, въ здѣшнемъ краѣ льняныхъ и пеньковыхъ тканей, оказываетъ отчасти благопріятное вліяніе въ томъ отношеніи, что исключаетъ одинъ изъ вредныхъ моментовъ для загрязненія воды, происходящей при вымачиваніи льна и конопли. Вымачиваніе этихъ растеній, безъ сомнѣнія, производилось бы или въ арыкахъ или въ маленькихъ прудахъ, близъ жилищъ, что конечно не осталось бы безъ вліянія на санитарное состояніе жителей.

Г Л А В А XII.

Умственное и нравственное развитіе туземцевъ.

ВОСПИТАНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ.

Какъ только ребенокъ начнетъ понимать рѣчь, то онъ присутствуетъ при разговорахъ старшихъ. При немъ говорятъ все и обо всемъ, называя обычными именами. Такимъ образомъ въ 6—7-ми лѣтнемъ возрастѣ сартовскія дѣти уже вполне постигаютъ то, большинство чего остается тайной для многихъ нашихъ 16-ти лѣтнихъ дѣвушекъ. вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается, что сартовскія дѣти весьма рано развиваются особенно въ бѣдныхъ и средняго класса семьяхъ. Они дѣлаются толковыми, рассудительными, а уличное воспитаніе довершаетъ, относительно извѣстнаго рода практичности и самостоятельности. Съ 5—6 лѣтъ они на улицѣ, принимаютъ участіе въ многочисленныхъ дѣтскихъ играхъ. Тамъ они заимствуютъ всякія свѣдѣнія и знанія, а также пріобрѣтаютъ наклонности какъ хорошія, такъ и дурныя.

Съ того времени какъ ребенокъ начнетъ понимать и говорить, родители понемногу учатъ его молитвамъ, вѣжливости и пр. на столько, на сколько имъ самимъ это извѣстно. Лѣтъ 8-ми мальчиковъ нѣкоторые туземцы отдають въ школу, а дѣвочекъ начинаютъ пріучать къ шитью, пряжѣ и другимъ рукодѣльямъ. Съ этого возраста дѣвочки начинаютъ играть по преимуществу съ дѣвочками, а мальчики съ мальчиками.

Въ 12—13 лѣтъ дѣвочка надѣваетъ чимбегъ и паранджу и становится невѣстой. Съ этого времени она уже принимаетъ участіе въ домашнихъ женскихъ работахъ, приготовленіи пицци, очисткѣ хлопка, пряжѣ, шитьѣ, чисткѣ внутренняго двора и жилыхъ комнатъ.

Мальчиковъ отдають учиться, какъ уже было сказано, 8-ми лѣтъ. При мечети имѣется приходская школа (мактабъ), гдѣ мальчики даннаго прихода, или квартала обучаются чтенію и письму. Школа состоитъ изъ комнаты, въ которой можетъ помѣститься отъ 10 до 30 дѣтей, сидящихъ на полу, близко другъ къ другу, поджавъ подъ себя ноги.

Учреждается школа, т. е. приглашается учитель (дамулла), по соглашенію нѣсколькихъ болѣе вліятельныхъ лицъ или цѣлаго прихода. Учителемъ приглашается *имамъ*, или *азанчи* (духовныя лица) той мечети, при которой находится школа, а въ случаѣ ихъ отказа, или неспособности, какое либо постороннее лицо. Учитель по большей части одинъ. При большомъ числѣ учащихся онъ беретъ себѣ помощниковъ изъ лучшихъ, наиболѣе знающихъ учениковъ, по одному на 10 мальчиковъ.

Число учащихся въ одной школѣ отъ 5 до 40 мальчиковъ; всѣ они приходящіе. Обученіе въ школѣ продолжается отъ 2—5 лѣтъ. Занятія ежедневныя, за исключеніемъ пятницы и праздниковъ. Ученики собираются рано утромъ, вскорѣ послѣ восхода солнца, а за часъ или два до полудня расходятся по домамъ завтракать. Въ полдень собираются снова и сидятъ часъ или два, а то до вечера. Иногда, по соглашенію съ родителями, лѣтомъ, мѣсяца на два, даются каникулы.

Первый урокъ мальчишки начинается тѣмъ, что

учитель заставляет за собою повторять слова первой суры корана; затѣмъ переходятъ къ азбукѣ. Въмѣсто книжекъ для этого употребляются, или небольшія деревянныя дощечки, или же пластинки бѣлой жести, на которыхъ учитель пишетъ перомъ часть алфавита. Заучиваніе буквъ и зубреніе словъ продолжается отъ 3—6 мѣсяцевъ.

Первая книга, которую даютъ въ руки ученику—это коранъ на арабскомъ языкѣ, котораго ученикъ совсѣмъ не понимаетъ, а учитель большею частью плохо, а иногда тоже не знаетъ. Обязательно, для каждого учащагося, прочитывать коранъ отъ доски до доски, на что уходитъ еще нѣсколько мѣсяцевъ. Далѣе слѣдуетъ чтеніе, опять таки механическое, *чаръ-китабъ*, содержащей въ себѣ изложеніе правилъ: омовенія, молитвъ, постовъ и т. д., написанной на персидскомъ языкѣ, котораго мальчики тоже не понимаютъ. Въ арабскомъ, персидскомъ и сартовскомъ языкахъ, алфавитъ одинъ и тотъ-же, поэтому они могутъ читать на всѣхъ этихъ языкахъ, ничего не понимая. Когда ученики станутъ бѣгло читать, то переходятъ или къ письму, или къ подобному же чтенію другихъ книгъ.

Какъ необходимый педагогическій приѣмъ, практикуемый при ученіи, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ,—это битье ихъ и въ особенности по головѣ. Есть учителя и гуманные, обращеніе которыхъ съ учениками не оставляетъ желать ничего лучшаго, но въ общемъ, битье распространено въ очень сильной степени. У многихъ такихъ педагоговъ существуетъ увѣренность въ томъ, что безъ наказаній ничего не выйдетъ.

Учитель за обученіе получаетъ вознагражденіе отъ

родителей учащихся не только депьгами, но и хлѣбными продуктами въ зернѣ и даже лепешками.

Дѣвочекъ учительница (атунъ) обучаетъ на дому.

Большинство мальчиковъ, кончившихъ курсъ въ приходской школѣ, на этомъ и заканчиваетъ свое образованіе и они обращаются къ обычнымъ занятіямъ туземнаго населенія. Меньшинство, желающее продолжать свое образованіе по выходѣ изъ мактаба поступаетъ въ *медреса*, высшую туземную школу, въ которой обучаются арабскому языку, богословію и мусульманскому законовѣдѣнію, проходя все это на арабскомъ языкѣ. По математикѣ изучаютъ только первыя четыре правила арифметики и самые начальные и неудовлетворительные способы измѣренія площадей простѣйшихъ геометрическихъ фигуръ, необходимыхъ при измѣреніи земли. И это изучается особо, только желающими и сравнительно немногими.

Медреса находятся во всѣхъ городахъ, а равно и въ большихъ кишлакахъ. Въ малыхъ медресахъ бываетъ учащихся отъ 5—10, а въ большихъ, самостоятельныхъ, имѣющихъ свои вакуфы (имущества), доходитъ до 200.

Сооруженіе медреса и снабженіе его жизненными средствами считается богоугоднымъ дѣломъ, а потому всѣ существующія нынѣ медреса построены на частныя средства хановъ, а также состоятельныхъ лицъ. Лицо, строящее медреса, дарствуетъ обыкновенно и нѣкоторое количество земли или капиталъ, доходами съ которыхъ пользуются какъ учителя, такъ и ученики. Получки какъ тѣхъ, такъ и другихъ различны, смотря по количеству земли, или капитала принадлежащаго учрежденію.

Учитель (мударисъ) получаетъ изъ вакуфа въ сред-

немъ отъ 30 до 100 руб. въ годъ. Кромѣ того, болѣе состоятельные ученики дѣлаютъ подарки цѣнностью отъ 3—40 руб., по окончаніи изученія каждой книги.

Медресѣ имѣетъ видъ двора, окруженнаго со всѣхъ сторонъ высокою стѣною, къ внутренней сторонѣ которой пристраиваются кельи для учениковъ и учителей, каждая на 1 до 4 человѣкъ. Кромѣ того, имѣется нѣчто въ родѣ аудиторіи и мечеть.

Большую часть времени, какъ ученики, такъ и учителя проводятъ въ самомъ медресѣ. На почъ по четвергамъ и базарнымъ днямъ уходятъ домой и то большую частью одни лишь женатые.

Ученики медресѣ дѣлятся на 3 разряда: низшій, средній и высшій. Время пребыванія въ медресѣ, т. е. ученія, неограничено. Многіе учатся по 10 лѣтъ и болѣе, а нѣкоторые до конца жизни посвящаютъ на изученіе богословія, философіи и мусульманскаго права.

Какихъ либо опредѣленныхъ правилъ для образа жизни учащихся въ медресѣ не существуетъ, но вообще они должны вести жизнь нравственную. Поступки не согласныя съ магометанскою моралью—не одобряются. Такъ, напримѣръ, разныя игры, даже въ шахматы, музыка, развлеченія, бой буюратокъ и т. п. считаются для воспитанниковъ неприличными. Въ свободное отъ наукъ время рекомендуется заниматься размышленіемъ, а женатымъ ходить домой.

Сверхъ высшихъ и низшихъ училищъ еще въ Области существуютъ *Кари-ханэ*. Они собственно не принадлежатъ къ учебнымъ заведеніямъ; въ нихъ только взрослые изучаютъ чтеніе корана. Въ Кокандѣ учреждено Кари-ханэ Султанъ-Мурадъ-бекомъ (братомъ послѣдняго хана Худояра) при ханскихъ гробницахъ, по

преимуществу для слѣпыхъ, изучающихъ коранъ наизусть.

Проживающіе въ Области мѣстные евреи, такъ называемые бухарскіе, учатъ своихъ дѣтей въ особыхъ школахъ, которыя соотвѣтствуютъ мактабъ.

Съ Сентября 1886 г. въ городахъ Ферганской Области учреждены русско-туземныя школы, исключительно для туземцевъ, съ цѣлью способствовать зарожденію и укрѣпленію среди нихъ русскаго духа и къ развитію ихъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ (¹). Въ этихъ школахъ мальчики обучаются русской грамотѣ и прочимъ предметамъ, у русскаго учителя знающаго хорошо туземный языкъ. Кромѣ того, въ каждой школѣ состоитъ мулла, для обученія тому что преподается въ мактабъ.

Учреждая эти школы, имѣлось въ виду пробить брешь въ стѣнѣ косности и разорвать оковы разобщающія восточнаго человѣка съ міромъ разумности. Только черезъ школу мы можемъ имѣть нравственное вліяніе на туземцевъ и современемъ въ состояніи будемъ извлечь этотъ народъ изъ полнѣйшаго умственного застоя на путь чистыхъ знаній, свободныхъ отъ вліянія мусульманской религіи, суевѣрій и разныхъ нелѣпыхъ воззрѣній.

Но эти школы не принесли еще никакой пользы въ этомъ направленіи. Туземцы встрѣчающіе недовѣрчиво, а иногда даже враждебно всякое нововведеніе, а быть можетъ и предвидя, что этимъ путемъ проникнетъ въ ихъ среду нежелательный имъ прогрессъ, отнеслись къ этимъ школамъ съ предубѣжденіемъ и не-

(¹) Приложение къ всеподданнѣйшему отчету Военнаго Губернатора Ферганской Области за 1887 г.

доброжелательностью. Они неохотно отдаютъ своихъ дѣтей въ эти школы и если бы не было нѣкотораго рода давленія, то онѣ оставались-бы пустыми. При такомъ отношеніи къ этимъ учрежденіямъ, со стороны туземцевъ, трудно разсчитывать, чтобы въ непродолжительномъ будущемъ могъ получиться какой либо успѣхъ.

Въ 1888 г. число туземныхъ училищъ въ Области и въ нихъ учащихся было слѣдующее ⁽¹⁾:

Русско-туземныхъ школъ .	5	учащихся	72
Медресѣ	171	—	9307
Кари-ханѣ	113	—	901
Мактабъ-ханѣ	1121	—	15652
Еврейскихъ школъ	5	—	113

Итого училищъ . 1415 учащихся . 26045

По тѣмъ-же официальнымъ свѣдѣніямъ ⁽²⁾, въ Области было туземныхъ училищъ 1767 и въ нихъ учащихся 30429.

Въ 1885 г. учащіеся составляли 4,13⁰/₀ относительно всего туземнаго населенія, а въ 1888 г. только 3,35⁰/₀. Въ 1889 г. процентъ учащихся еще уменьшился. Всѣхъ учащихся было 25662 ⁽³⁾, слѣдовательно они составляли 3,27⁰/₀. Если эти статистическія данныя точны, то они указываютъ на упадокъ образованія среди туземцевъ. Въ четыре года число учащихся уменьшилось на 0,86⁰/₀, относительно всего туземнаго населенія.

О гигиенической обстановкѣ туземныхъ школъ нечего и говорить, такъ какъ на это не обращено никакого вниманія. Пишія школы (мактабъ), какъ уже бы-

⁽¹⁾ Официальныя свѣдѣнія.

⁽²⁾ Приложение къ воспомянутому отчету за 1885 г.

⁽³⁾ Обзоръ Ферганской Области за 1889 г.

ло сказано, устраиваются, или при мечети, или на дому учителя и обыкновенно помѣщаются въ маленькихъ, полутемныхъ, сырыхъ и холодныхъ сакляхъ. Если учениковъ много, то подобная школа бываетъ биткомъ набита, такъ что на каждого приходится въ среднемъ едва по 4—5 куб. метра воздуха.

Мебели никакой нѣтъ и ученики, по нѣскольку часовъ сряду, сидятъ поджавши ноги, на холодномъ земляномъ полу покрытомъ ветхой кошмой. Вслѣдствіе этого, зимою, дѣти весьма часто подвергаются простуднымъ болѣзнямъ. Кромѣ того, во время чтенія, они принуждены сгибаться и напрягать зрѣніе по цѣлымъ часамъ, потому что книга слишкомъ тяжела для того, чтобы ребенокъ все время могъ-бы ее держать въ рукахъ, и она кладется передъ ученикомъ на полъ. Пишутъ они обыкновенно лежа на животѣ.

Въ теплое время года, не смотря на тѣсноту, особенной духоты въ помѣщеніи школы не замѣчается, такъ какъ постоянно бываютъ открыты окна и двери. Иногда ученики располагаются на террасѣ, или въ тѣни подъ деревомъ. Но за то зимою, когда двери и окна запираются, то при подобномъ скопленіи дѣтей, воздухъ бываетъ невыносимымъ. Продовольствуются ученики у своихъ родителей, такъ какъ пансіонеровъ вовсе нѣтъ, а всѣ они приходящіе. Санитарнаго надзора за этими школами, до настоящаго времени, не учреждено.

Высшія туземныя училища (медресѣ), въ гигиеническомъ отношеніи поставлены не лучше низшихъ. Помѣщенія учениковъ тѣсныя, грязныя, холодныя. Спятъ они на полу, подославъ тоненькую кошемку; на ней-же сидятъ весь день, какъ во время занятій, такъ и во

время благочестивыхъ размышлений. Ходить по комнатамъ изъ угла въ уголъ невозможно, по причинѣ тѣсноты, а кромѣ того, это считается неприличнымъ для степеннаго богослова.

Средства къ жизни большинства учениковъ весьма ограничены. Ученики высшаго разряда получаютъ ежегодно изъ вакуфовъ, каждый отъ 15 до 35 руб. въ годъ; средняго разряда отъ 10 до 20 руб., а низшаго отъ 4 до 12 руб. Многіе изъ нихъ ничего не получаютъ изъ дому и должны питаться на эти деньги. Общаго стола нѣтъ. Пища покупается или готовится отдѣльно въ каждой кельѣ. Живущіе въ одной и той-же кельѣ не образуютъ артели, а всякій питается самъ по себѣ. Легко себѣ представить то скудное питаніе, которое возможно пріобрѣсти на столь маленькія средства. Обыкновенную пищу составляютъ: чай, лепешки, сушеные и свѣжіе фрукты и разъ въ недѣлю—палау. Послѣдній обыкновенно готовится въ такомъ крошечномъ котелкѣ, что только одна слава въ смыслѣ питанія.

Вслѣдствіе недостаточнаго питанія, у всѣхъ ихъ лица блѣдныя, руки неестественно бѣлыя, сами они истощенные,—словомъ, сейчасъ видно человѣка долго просидѣвшаго въ заточеніи и не имѣвшаго, въ теченіи всего этого времени, достаточныхъ средствъ къ жизни.

Гигіеническая обстановка русско-туземныхъ школъ неизмѣримо выше, нежели въ мактабъ и медресѣ. Классныя комнаты просторныя, свѣтлыя и теплыя. Классная мебель устроена по образцу русскихъ учебныхъ заведеній и принаровлена къ росту учащихся. Санитарный надзоръ за этими школами возложенъ на уѣздныхъ врачей, которые время отъ времени посѣщаютъ ихъ и обращаютъ вниманіе на выполненіе гигиеническихъ тре-

бованій. Но за всѣмъ тѣмъ, какъ уже было сказано, въ эти школы туземцы не охотно посылають своихъ дѣтей, предпочитая мактабъ, съ ихъ антигигіенической обстановкой и съ безтолковымъ преподаваніемъ,—болѣе современнымъ русско-туземнымъ школамъ.

УМСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ.

Всѣ племена и народности, заселяющія Фергану, какъ уже было сказано, группируются въ двѣ расы: Тюрко-монгольскую и Индо-европейскую. Относительно развитія умственныхъ способностей между представителями обѣихъ расъ всегда замѣчалась рѣзкая разница, которая не изгладилась и въ настоящее время.

Вслѣдствіе неразгаданныхъ еще причинъ, корни которыхъ теряются во мракѣ тысячелѣтій, до высочайшихъ вершинъ человѣческаго творчества и мышленія до сихъ поръ доходили только двѣ семьи народовъ—арійцы и семиты. Тюркскіе же и вообще монгольскіе народы пока не принадлежать къ передовымъ.

Представитель тюркского племени вообще тяжель и неповоротливъ, какъ умственно, такъ и физически. Вам-бери говоритъ ⁽¹⁾, что въ отношеніи умственныхъ способностей турки вездѣ далеко уступаютъ другимъ азіатскимъ народностямъ, въ особенности иранскимъ и семитическимъ и что они, вслѣдствіе умственной своей ограниченности, теряютъ тѣ выгоды, которыя могли-бы имъ доставить другія ихъ достоинства. Вслѣдствіе этого узбека перехитрить ловкій, увертливый таджикъ и столь же хитрый, какъ и корыстолюбивый индусъ. Түрокъ, какъ на далекомъ востока, такъ и въ сосѣдствѣ

(1) Очерки Средней Азии. стр. 291.

съ цивилизованнымъ западомъ, не любятъ мыслить и его сужденія нигдѣ не считаютъ проявленіемъ особеннаго блестящаго ума.

Турецко-татарскія племена прославились въ древности своею воинственностью и дикою необузданною грубостью нравовъ, а иранцы, въ противоположность къ нимъ, были извѣстны искони своими болѣе утонченными нравами и блестящимъ состояніемъ своей культуры. Первые всегда являлись передъ своими сосѣдями въ качествѣ опустошителей и грабителей, послѣдніе, напротивъ, въ качествѣ цивилизаторовъ, распространителей искусствъ и лучшихъ соціальныхъ условій.

Въ настоящее время, какъ таджики, такъ и большинство сартовъ остаются столь-же богато одаренными какъ и въ прежнія времена. Благодаря своему превосходству въ духовномъ отношеніи, также какъ во всякой житейской практикѣ, таджикъ и могъ сохранить свою этнографическую самостоятельность ⁽¹⁾.

Не смотря на непрерывныя порабоженія, не смотря на историческія событія, которыя складывались такъ, чтобы уничтожить всякія типическія особенности, какъ духовныя, такъ и физическія,—этотъ народъ не упалъ отъ разочарованія и безсилія, а пережилъ всѣ невзгоды и сохранился не смотря на всѣ эти насильственные вліянія.

Таджики и сарты въ умственномъ отношеніи одарены весьма достаточно, но эти способности ими направлены исключительно къ экономическо-промышленнымъ цѣлямъ. Всѣ роды дѣятельности по части земледѣлія, промышленности и ремеселъ имъ доступны. Мѣры практическія, основанныя на знаніи соціальной, эконо-

(1) Миддендорфъ. I. с. стр. 402.

мической жизни населенія и ея требованій, сразу у нихъ прививаются, достигаютъ искомой цѣли и даютъ блестящіе результаты.

Въ коммерческомъ отношеніи сарты замѣчательны своею предприимчивостью и умѣніемъ вести торговые сдѣлки.

Не смотря на то, что здѣшніе таджики и сарты одарены умственными способностями не хуже европейскихъ народовъ, прогрессивное движеніе народнаго ума между ними развито крайне слабо и здѣсь царитъ полнѣйшій умственный застой. Это зависитъ, какъ отъ вліянія мусульманской религіи и народныхъ привычекъ, такъ и отъ географическихъ условій, отдѣлявшихъ Фергану громадными пространствами отъ болѣе цивилизованнаго міра. Разные завоеватели, которые время отъ времени овладѣвали этой страной, приносили сюда раззореніе и смерть, а не цивилизацію. Наша цивилизація, зародившаяся въ Индіи среди древнихъ арійцевъ и перейдя въ Европу, развившись до той высоты, на какой она находится въ настоящее время, должна возвратиться въ эту страну при помощи русскаго вліянія. Когда нибудь, въ недалекомъ будущемъ, правственные оковы спадутъ и имя Русскихъ благословятъ благодарственные поколѣнія того народа, который былъ намъ враждебнымъ въ теченіи многихъ послѣднихъ столѣтій.

Ученіе о предопредѣленіи судьбы каждого человека Аллахомъ и о совершенномъ отрицаніи свободы воли у него, непреодолимо должно мѣшать всякому самостоятельному стремленію впередъ—къ прогрессу.

Не смотря на сравнительно большое число учащихся ⁽¹⁾, уровень развитія народа весьма низкій. Не

(1) См. выше. стр. 367.

только низшія училища (мактабъ), но и высшія (медресэ) не даютъ надлежащаго развитія и образованія.

Туземцы видятъ науку въ одномъ лишь мусульманскомъ правѣ; до остальныхъ наукъ имъ никакого нѣтъ дѣла и всѣ отрасли знаній, которыми такъ интересуются европейцы, у нихъ въ пренебреженіи. Восточный житель чуждъ научной любознательности и не вѣритъ въ ея существованіе.

Изученіе астрономіи запрещено кораномъ и за такое еретическое стремленіе шаріатъ назначаетъ тяжкое наказаніе, а общество считаетъ такихъ людей отверженными, неугодными мусульманству. Вслѣдствіе этого о космическихъ явленіяхъ туземцы не имѣютъ рѣшительно никакого понятія. Естественныя науки имъ тоже не знакомы и нисколько не интересуютъ.

По математикѣ они знаютъ 4 правила ариѳметики и имѣютъ кое какія элементарныя свѣдѣнія о геометріи. Весьма немногіе имѣютъ понятіе о дробяхъ.

Вообще просвѣщеніе между туземцами распространено весьма слабо. Въ средѣ образованныхъ людей мало такихъ, которые интересовались-бы географіей и исторіей. Они вовсе не знаютъ даже исторіи своего народа, не говоря уже объ историческихъ событіяхъ, совершавшихся среди европейскихъ народовъ. Нѣкоторые изъ образованныхъ сартовъ видя, что В. Наливкинъ собираетъ историческія свѣдѣнія о Ферганѣ, высказывали предположеніе, что книги эти имъ читаются съ тою цѣлью, чтобы по нимъ опредѣлить, гдѣ могутъ быть спрятаны клады. Другія побужденія, при изученіи исторіи, имъ не понятны.

При раскопкѣ развалинъ, кургановъ и тому подобныхъ древнихъ памятниковъ, они обращаютъ внима-

ніе исключительно на золотыя и серебряныя монеты и предметы, представляющіе собою извѣстную цѣнность какъ металлъ, который можно перелить на современные украшенія или домашнюю утварь. Одинъ изъ участковыхъ приставовъ мнѣ говорилъ, что недавно туземецъ нашелъ половину большаго бронзоваго меча, который немедленно былъ переплавленъ и сдѣланъ изъ него подносъ, такъ что ему и не удалось посмотреть эту интересную находку.

Въ силу подобнаго отношенія туземцевъ къ научнымъ вопросамъ, мы ничего не знаемъ о далекомъ прошломъ этой интересной страны и о событіяхъ совершавшихся въ ней. Какъ въ каждой странѣ издревле заселенной, такъ и въ Ферганѣ находится множество развалинъ и кургановъ, изъ коихъ нѣкоторые сохранили о себѣ, по большей части, невѣроятныя преданія, а объ остальныхъ въ памяти туземцевъ ничего не сохранилось, лишь только, что на мѣстѣ развалинъ былъ когда то городъ,—но кто и когда его основалъ, какой народъ населялъ его, когда и почему онъ разрушенъ, никто ничего сказать не можетъ. Исслѣдованія, въ этомъ направленіи, нашими учеными до сихъ поръ не производились. Проф. Веселовскій дѣлалъ незначительныя раскопки въ развалинахъ гор. Ахсы и нѣкоторыхъ кургановъ, но результаты ихъ мнѣ неизвѣстны.

Поэзіей туземцы интересуются, но стариннымъ авторамъ отдаютъ предпочтеніе передъ новѣйшими. Болѣе образованные, т. е. знающіе персидскій или арабскій языкъ, занимаются иногда чтеніемъ литературныхъ произведеній, написанныхъ на этихъ языкахъ, но и тутъ они предпочитаютъ старинныхъ писателей.

Современная литература стоитъ здѣсь въ тѣсной

связи съ религіей. Нѣкоторые ревностные послѣдователи ислама, возносясь будто-бы духомъ къ Богу и пророку Магомету, написали цѣлыя томы, наполненные напыщенными мыслями о предметѣ своей любви и преданности. Эти произведенія принадлежать исключительно мулламъ и ишанамъ. Грамотные люди читають эти произведенія, но воодушевляются и увлекаются ими развѣ только такіе же фанатики, какъ сами авторы, потому что мистическій образъ мыслей и напыщенный языкъ не всѣмъ понятенъ.

Умственное развитіе туземныхъ женщинъ или кругъ ея знаній гораздо уже чѣмъ у мужчинъ. Грамотныхъ женщинъ, обыкновенно съ трудомъ разбирающихъ небольшое число книгъ, написанныхъ на сартовскомъ языкѣ и съ грѣхомъ пополамъ могущихъ написать какое нибудь простенькое письмо—весьма немного. Будучи отчужденными отъ общества постороннихъ мужчинъ, не имѣя права съ ними разговаривать, туземныя женщины лишены возможности пополнять свои знанія посредствомъ бесѣдъ съ людьми болѣе или менѣе образованными и развитыми, а потому кругозоръ ихъ не распространяется дальше домашняго хозяйства и вопросовъ обыденной жизни. Чрезвычайно рѣдкими исключеніями являются женщины знакомыя съ богословіемъ, конечно мусульманскимъ. Къ нимъ относятся съ необычайнымъ уваженіемъ.

Благодаря безграмотству женщинъ, онѣ замѣняютъ письмо разными символическими предметами. Такъ на примѣръ жена, соскучившись объ мужѣ, находящемся въ продолжительной отлучкѣ, посылаетъ ему бѣлье, въ которое завертываетъ немножко соломы и кусокъ угля.

Этимъ она хочетъ сказать, что, въ отсутствіе его, отъ тоски пожелтѣла какъ солома и почернѣла какъ уголь. Особенно малыми познаніями отличаются кишлячныя женщины и киргизки.

Господствующій или общеупотребительный языкъ среди туземцевъ какъ уже было сказано,—тюрко-монгольскій, т. е. джагатайское нарѣчіе, называемое обыкновенно сартовскимъ. До 1206 г. по Р. Х. т. е. до временъ Чингисъ-хана, разговорнымъ и литературнымъ языкомъ былъ здѣсь персидскій; но во время султана Бабура, вошедшаго на престолъ въ 1494 г. этотъ языкъ уже не былъ во всеобщемъ употребленіи и его сталъ замѣнять монголо-турецкій. Этотъ султанъ пишетъ, что не только въ Ферганѣ, но и въ городахъ къ югу отъ Сыръ-Дарьи, между Сыръ и Аму-Дарьей, т. е. въ Самаркандѣ, Бухарѣ и т. д. нельзя найти ни одного чело-вѣка, который не говорилъ-бы по тюрки. Впрочемъ Бабуръ въ этомъ отношеніи нѣсколько утрируетъ, потому что и въ настоящее время, когда этотъ языкъ уже сдѣлался общеупотребительнымъ, въ нѣкоторыхъ кишлякахъ, удаленныхъ отъ центра долины, какъ напр. въ Варухъ, населеннымъ исключительно таджиками, сартовскій языкъ не въ употребленіи, а всѣ говорятъ на старо-персидскомъ.

Вообще тюрко-монгольскій языкъ, т. е. джагатайское нарѣчіе стало здѣсь господствующимъ, а со времени занятія Кокандскаго ханства Русскими, которые брали себѣ переводчиковъ преимущественно изъ татаръ, этотъ языкъ приобрѣлъ еще болѣе значенія, такъ какъ всѣ бумаги и прошенія туземцы должны писать или на русскомъ или на сартовскомъ языкѣ.

Литературнымъ языкомъ все-таки остался персидскій; на сартовскомъ хотя и пишутъ, но весьма рѣдко и лучшія сочиненія написаны на персидскомъ и арабскомъ языкахъ. Говорить, переплетая арабскими и персидскими словами и фразами, считается у сартовъ верхомъ краснорѣчія.

Весьма немного здѣсь сартовъ, а также здѣшнихъ киргизъ, которые съ грѣхомъ пополамъ могутъ говорить по—русски, а еще меньше такихъ, которые въ состояніи кое-какъ написать. Знающихъ основательно русскій языкъ мнѣ не случилось встрѣтить ни одного изъ туземцевъ, да кажется такихъ и нѣтъ. Напротивъ, многіе изъ русскихъ весьма основательно изучили сартовскій языкъ, а большинство знаютъ его настолько, что въ состояніи объясняться съ сартами, безъ переводчика, по вопросамъ обыденной жизни.

Кара-киргизы въ Ферганѣ, относительно умственного образованія, стоятъ на весьма низкой точкѣ развитія. Грамотность, конечно на джагатайскомъ нарѣчій, еще очень мало распространена въ народѣ. Только мутлы и должностныя лица умѣютъ читать и писать; народъ-же большею частью безграмотенъ и, вмѣсто подписи, употребляютъ свои родовыя тамги и именныя печати.

Обученіемъ юношества у нихъ занимаются обыкновенно мутлы, которые поселяются съ этою цѣлью на зиму, гдѣ нибудь посреди зимовокъ, собирая исключительно мальчиковъ, на нѣсколько часовъ въ сутки. Дѣвочки-же учатся грамотѣ чрезвычайно рѣдко и только дома у родителей.

РЕЛИГИЯ.

Потомки древнихъ персовъ, поселившіеся впервые въ Ферганѣ, по всей вѣроятности, принесли съ собою уже готовую религію, которую исповѣдывали ихъ единоплеменники. Была-ли населена Фергана до ихъ прихода, какое племя заселяло и какая у нихъ существовала религія—это вопросы, на которые мы не въ состояніи отвѣтить за неимѣніемъ не только письменныхъ, но даже какихъ либо и устныхъ преданій.

Во всякомъ случаѣ, если обитали здѣсь какіе либо первобытные народы, то первоначальная религія ихъ была та же, чрезъ которую прошли всѣ народы въ до-историческое время. Первобытный народъ такъ сильно зависитъ отъ окружающей его природы и, на первыхъ порахъ своей исторіи, такъ баззащитенъ противъ стихій, что невольно долженъ преклоняться предъ могуществомъ физическихъ явленій, отъ которыхъ зависитъ его жизнь. Поэтому для язычника природа была великимъ храмомъ и явленіямъ ея онъ творилъ поклоненіе. Обожая природу, создавая на каждомъ шагѣ новые кумиры, язычники въ своей міеологіи и въ своихъ вѣрованіяхъ выражали и изображали только то, что существовало въ нихъ самихъ, въ ихъ мысляхъ, чувствахъ, нравахъ и во всемъ ихъ бытіи. Человѣкъ, подавляясь видомъ необъятныхъ пространствъ, невозмутимымъ спокойствіемъ и грознымъ величіемъ дѣйственной природы, былъ склоненъ къ мистицизму, создавалъ въ своемъ воображеніи неуловимыхъ и жестокихъ божествъ.

Востокъ искони отличался наибольшою воспримчивостью къ религіознымъ ученіямъ. Древняя страна Согдъ, лежащая по верхнему теченію рѣкъ Аму и Сыръ-

Дарьи, была театромъ столкновенія разнообразѣйшихъ ученій. Древнѣйшія извѣстія свидѣтельствуютъ о существованіи тамъ огнепоклонства (парсизма), перешедшаго изъ Индіи. Древніе Арійцы не знали идоловъ и единственнымъ изображеніемъ божества у нихъ былъ огонь. Ихъ спиритуалистическій пантеизмъ полонъ глубины. Анги, небесный огонь или эфиръ, былъ для нихъ въ одно и то же время принципъ души и матерія. Культъ огня передъ зарей означалъ пожертвованіе индивидуальной души, душъ всемірной молитвою и поклоненіемъ. Они вѣрили въ индивидуальное безсмертіе души и въ будущія наказанія или награды. Праведныя души обитаютъ въ жилищѣ Ормузда и дѣлаются страшными для Девовъ (злыхъ духовъ).

По Зендъ-Авестѣ, сотвореніе міра есть дѣло Агурамазды (Ормузда), духа мудраго, называемаго также святымъ духомъ, добраго начала, представляемаго на землѣ свѣтомъ, солнцемъ, огнемъ. Творецъ всего міра, Ормуздъ, самъ не сотворенъ и вѣченъ. Онъ не имѣетъ начала и не будетъ имѣть конца. Онъ совершилъ свое дѣло творенія, произнесъ „Слово“ слово творящее, существовавшее прежде всего. Твореніе вышло изъ рукъ Ормузда чистымъ и совершеннымъ, какъ онъ самъ; но исказилъ его своимъ гибельнымъ вліяніемъ Ариманъ, который неуклонно старается окончательно исказить и уничтожить твореніе Ормузда, потому что онъ не только злой духъ, но и разрушитель. Ариманъ вѣченъ въ прошедшемъ, какъ и Ормуздъ, но это существо, которое не имѣло начала, будетъ имѣть конецъ, такъ какъ наступитъ день, когда зло будетъ окончательно побѣждено и уничтожено, твореніе сдѣлается столь же чистымъ, какъ и въ первый день своего созданія, и Ари-

манъ исчезнетъ навсегда. Зендъ-Авеста сообщаетъ намъ также о первобытномъ грѣхѣ чловѣчества и рисуетъ его намъ въ чертахъ, чрезвычайно сходныхъ съ библійскимъ разсказомъ ⁽¹⁾.

Македонско-греческое господство, позидимому, не оставило на почвѣ огнепоклонства никакихъ слѣдовъ, хотя культурное вліяніе его не прошло для таджиковъ совершенно безслѣдно.

Въ первомъ столѣтіи по Р. Х. было очень сильное вліяніе буддистской религіи и она вытѣснила парсиамъ. Буддисты—богомольцы и проповѣдники, проходя по областямъ, расположеннымъ по теченію рѣкъ Аму и Сыръ-Дарьи, основали многіе монастыри, монахи которыхъ, проповѣдуя это ученіе, распространили его между народамъ. Раньше буддизма или одновременно съ нимъ іудейская религія безспорно имѣла здѣсь тоже многочисленныхъ представителей, на что указываютъ многіе памятники и библейскія преданія. Могила и жизнь многострадальнаго Іова, тронъ Соломона, гора на которой остановился ковчегъ Ноя, и множество другихъ ясно указываютъ на библейское или христіанское происхожденіе и только впоследствии приурочены магометанами къ своей религіи или примѣнены ими къ своимъ святымъ.

Но около середины IV вѣка по Р. Х. въ этихъ областяхъ появилась миссія Несторіанскаго толка и Христіанская религія мало по малу распространилась среди Туркестанскихъ народовъ и стала тамъ настолько твердой ногою, что въ 505 г. по Р. Х. въ Самаркандѣ устроено было патріаршество ⁽²⁾. Христіанская пропо-

⁽¹⁾ Н. Яворскій. *loc. cit.* стр. 251—253.

⁽²⁾ А.-ф. Миддендорфъ. *loc. cit.* стр. 358.

вѣдѣ имѣла наибольшій успѣхъ среди арійскихъ народовъ, потому что почва, прежними ученіями, была подготовлена къ принятію совершеннѣйшей истины Христа.

Открытые недавно д-ромъ Попрковымъ, около Пишпека въ Семирѣченской Области, камни съ крестами и сирійскими надписями даютъ право заключить, что Христіанство (Несторіанскаго толка) существовало тамъ въ VI вѣкѣ по Р. Х. ⁽¹⁾.

Марко-Поло (1272—1275 г. по Р. Х.) встрѣтилъ несторіанскія общины въ Кашгарѣ, Яркендѣ и Хотанѣ. Во многихъ городахъ несторіане имѣли церкви. Даже въ XIV столѣтіи на сѣверномъ берегу Иссыкъ-куля стоялъ монастырь, принадлежащій несторіанцамъ, а епископъ ихъ имѣлъ мѣстопробываніе въ Кашгарѣ ⁽²⁾.

И въ самой Ферганѣ встрѣчаются памятники бывшаго здѣсь христіанства. Въ сѣверной части Андижанскаго уѣзда, въ Сусамырской волости, въ верховьяхъ рѣчки Туркунъ-су, впадающей въ Нарынъ, на поворотѣ дороги къ рѣчкѣ Тузлукъ-су, можно видѣть надгробные камни, на которыхъ изображенъ крестъ. Такъ какъ на нихъ нѣтъ никакой надписи и никто не производилъ тамъ раскопокъ, то нельзя опредѣлить къ какому вѣку они относятся; но по всей вѣроятности къ весьма отдаленному времени, потому что не сохранилось объ нихъ никакихъ предацій въ народѣ. Быть можетъ, они относятся ко времени нашествія арабовъ и распространенія имъ здѣсь магометанства, въ силу чего ревностные послѣдователи христіанства вынуждены были оставить долину Ферганы и искать убѣжища въ болѣе неприступныхъ мѣстахъ.

⁽¹⁾ Туркестанскія Вѣдомости. 1884 г. № 9.

⁽²⁾ А.-Ф. Миддендорфъ. *loc. cit.* стр. 358.

Не подлежит сомнѣнію, что эти камни принадлежатъ къ христіанскому культу, потому что ни одна изъ проживающихъ здѣсь народностей, не исповѣдующая христіанской религіи, не могла изображать крестъ на надгробныхъ камняхъ.

Быть можетъ и во многихъ другихъ мѣстахъ находятся подобные же камни и даже съ надписями, но они занесены пескомъ или иломъ, такъ что только случайно могутъ быть обнаружены. И вышеупомянутые камни открыты тоже случайно двумя офицерами 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона А. и С., которые охотясь въ горахъ наткнулись на это древнее кладбище. Нельзя и предположить, чтобы въ Фергану не проникло христіанство, тогда какъ въ странахъ, окружавшихъ ее, оно было распространено между народами, обитавшими въ нихъ, но объ этомъ до сихъ поръ не имѣется никакихъ письменныхъ доказательствъ.

Существуютъ впрочемъ указанія, что въ началѣ IV вѣка были устроены епископства въ Мервѣ и Тусѣ ⁽¹⁾, слѣдовательно въ послѣднемъ городѣ и въ окрестныхъ было уже много христіанъ. Если это говорится о Тусѣ Ферганскомъ, такъ какъ Чустъ въ древности назывался Тусъ, то несомнѣнно, что въ Ферганѣ въ то время было много людей, исповѣдывавшихъ христіанскую религію. Но развалины древняго города Тусъ, находятся еще и около Мешхеда, въ Персіи, а потому быть можетъ это относится къ тому городу, а не къ Ферганскому. Во всякомъ случаѣ, близость Ферганы къ Самарканду представляла полную возможность распространенія христіанства въ здѣшней странѣ, и это подтверж-

(1) Г. Юль. Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-Дарьи Пер. 1873 г. в А.-ф. Мюндендорфъ I. с. стр. 353.

дается, какъ вышеуказанными надгробными камнями, такъ и многими библейскими преданіями, оставшимися вѣроятно, здѣсь со времени христіанства.

Но вотъ на историческую сцену является магометанство, которое со стремительною быстротою распространилось по всей Средней Азіи. Арабы вторглись въ Фергану въ 714 г. по Р. Х. и, не смотря на то, что первоначально потерпѣли пораженіе, все-таки вскорѣ огнемъ и мечомъ ввели новое ученіе. Народъ, искони привыкшій къ тираническому обращенію, повсюду предавался повой вѣрѣ и съ волшебною скоростью магометанство разлилось по всему краю. Несторіане сошли со сцены и новое ученіе Христа не смогло удержаться въ здѣшней странѣ.

Исламизмъ, собственно говоря, является культурной аномаліей по сравненію съ дѣйствительной цивилизаціей. Возникшій въ знойной Аравіи, онъ поразительно быстро распространился въ передней Азіи и Туркестанѣ и проникъ въ Фергану. Древняя арійская культура уже совершенно пала въ Азіи, исламизмъ обладалъ свѣжестью и энергіей молодости. Онъ сумѣлъ согласовать идею монотеизма съ благами земного міра; введя въ кодексъ религіозныхъ понятій ученіе о фатализмѣ, онъ какъ бы освободилъ человѣка отъ необходимости думать о будущей жизни и опѣнять нравственность своихъ поступковъ; наконецъ, фанатизируя массы, онъ пріобрѣталъ большія силы для борьбы съ врагами.

Въ настоящее время, какъ осѣдлое, такъ и кочевое населеніе Ферганы, за исключеніемъ индійцевъ и евреевъ, исповѣдуетъ мусульманскую религію суннитскаго толка, секты Хапафія или Азами. Только въ сосѣдствѣ съ Памиромъ живутъ, въ малочисленномъ количествѣ,

таджики арійскаго племени, которые шіиты, вѣрятъ въ Али и преслѣдуются суннитами.

Въ основаніи мусульманской религіи лежитъ Коранъ. Книга Корана первоначально представляла отрывочные наброски проповѣдей и поученій Магомета записанные, какъ утверждаютъ мусульманскіе ученые, на бараньихъ лопаточныхъ костяхъ, секретарями: Али, Османъ, Сеидъ, Обай и Моавія. Всѣ ученые муллы и мударисы, на основаніи книжныхъ данныхъ, утверждаютъ, что Магометъ былъ неграмотный.

Коранъ—евангеліе мусульманъ, собранъ во едино только вторымъ преемникомъ Магомета Халифомъ Омаромъ и написанъ Османомъ на пергаментѣ куфическимъ шрифтомъ. Подлинный коранъ Османа въ 200 листовъ, величиною въ 17 вершковъ каждый, хранился въ Самаркандѣ, въ медресѣ Ходжа-ахраръ, а съ 1868 г. составляетъ драгоценное достояніе С.-Петербургской Императорской публичной библіотеки (¹).

Сжатость изложенія корана вызвала необходимость въ комментаріяхъ, дѣлаемыхъ разными представителями мусульманства, начиная съ первыхъ халифовъ, и сводъ всего этого приведенъ въ книгѣ именуемой шаріатомъ, что въ переводѣ значитъ „прямой путь“. Эта книга у магометанъ одновременно и библія, и юридическій кодексъ. Въ ней находятся указанія, какъ долженъ поступать правовѣрный мусульманинъ въ различныхъ случаяхъ своей общественной и частной жизни. Вся жизнь мусульманина, до мельчайшихъ подробностей, регулируется шаріатомъ.

Главными представителями и хранителями религіи, въ средѣ здѣшняго населенія является духовенство. Оно

(¹) Досуги въ Турѣстанѣ. Г. А. Агандаренко. стр. 201.

у мусульманъ не рукоположенное, т. е. не посвященное со стороны высшихъ духовныхъ лицъ, а избирается гражданами своего прихода, изъ муллъ. Каждый грамотный, умѣющій читать и писать, носитъ названіе муллы; но лица, кромѣ грамотности, изучившіе еще толкованіе догматовъ и обрядовъ религіи, а равно законы, —называются улема, т. е. ученый, богословъ.

Причтъ каждой мечети состоитъ изъ имама и азанчи. Первый обязанъ присутствовать ежедневно при всѣхъ пяти намазахъ (моленіяхъ) и читать вслухъ положенныя при этомъ молитвы. Азанчи, за нѣсколько минутъ до намаза, кричитъ съ минарета мечети „азанъ“, т. е. призывъ на молитву.

Люди, отличающіеся строгимъ аскетическимъ образомъ жизни и правилами нравственности, называются ишанами. Они не ограничиваются обязательными для каждаго правовѣрнаго пятью намазами и мѣсячнымъ постомъ въ теченіи года, а возлагаютъ на себя добровольные посты, чтеніе корана и многократныя моленія. Съ приобрѣтеніемъ извѣстности ишаны приобрѣтаютъ себѣ послѣдователей и мюридовъ. Подобнымъ образомъ образовалось что то въ родѣ монашескихъ орденовъ, члены которыхъ не оставляютъ ни своихъ семействъ, ни обычныхъ занятій, а собираются только для совершенія общественныхъ моленій и бесѣдъ съ своими наставниками. Нѣкоторые ишаны составляли себѣ цѣлыя состоянія изъ добровольныхъ приношеній мюридовъ.

Въ настоящее время подобные примѣры не встрѣчаются, по причинѣ упадка значенія ишановъ. Причиною этому служитъ, во первыхъ развивающійся индивидуализмъ въ дѣлѣ религіи, а во вторыхъ чрезмѣрное размноженіе ишановъ, изъ числа которыхъ попадаются

люди компрометирующіе званіе ишана своимъ поведеніемъ.

Чтеніе, а еще болѣе знаніе корана назусть, считается у мусульманъ дѣломъ душеспасительнымъ. Это послужило стимуломъ для образованія цѣлаго разряда такъ называемыхъ „кары“, знающихъ весь коранъ назусть отъ доски до доски и между ними очень часто встрѣчаются совершенно слѣпые.

Но главная книга, безъ которой мусульманину нельзя ступить и шагу—это шаріатъ. Онъ разрѣшаетъ такую массу, даже мелочныхъ вопросовъ, что сартъ при малѣйшемъ сомнѣніи обращается за разъясненіемъ къ книжнику, съ просьбой указать какъ поступить въ данномъ случаѣ. Попала напримѣръ въ котелъ мышь; котелъ сдѣлался безъ сомнѣнія поганымъ, оскверненнымъ. Готовить въ немъ пищу невозможно, а бросить жалко. Идутъ къ книжнику съ вопросомъ, какъ тутъ быть? Книжникъ ищетъ въ книгахъ и находитъ отвѣтъ: если котелъ, въ который попала мышь, собака или другая нечисть, сдѣлавшійся вслѣдствіе этого поганымъ, трижды накалить, трижды вымыть и трижды высушить, то онъ сдѣлается чистымъ. Словомъ будетъ произведена настоящая дезинфекція, какую признаетъ современная наука.

Не смотря на то, что религія у сартовъ пропикаетъ во всѣ проявленія общественной и домашней жизни, населеніе однако не можетъ назваться религіознымъ и къ благочестію большею частью побуждаетъ ихъ лицемеріе. Въ массѣ туземнаго населенія Ферганы отношенія къ религіи ничѣмъ въ сущности не отличаются отъ тѣхъ, которыя наблюдаются у многихъ другихъ народовъ. Къ ней прежде всего относятся какъ къ обычаю, неисполненіе котораго преслѣдуется общественнымъ мнѣ-

ніемъ, а страхъ послѣдняго очень развитъ въ сартахъ и гораздо больше чѣмъ страхъ наказанія въ будущей жизни.

По ученію магометанской религіи, дѣла и поступки раздѣляются на дурные, грѣхи (гунахъ), подлежащіе наказанію въ геенѣ огненной и добрые поступки (савабъ), за которые будетъ вознагражденіе. Какъ тѣ, такъ и другіе поступки вписываются двумя ангелами въ книгу живота. Замѣчательно, что не смотря на полную вѣру въ существованіе ангеловъ и этой книги, тѣмъ не менѣе сарты и сартянки помышляютъ о нихъ весьма рѣдко.

Женская половина населенія не имѣетъ почти никакого отношенія къ религіи, такъ какъ по настоящее время, за незначительными исключеніями, она не пользовалась образованіемъ и религіознымъ просвѣщеніемъ. У мусульманъ женщина не посѣщаетъ мечети, а моленія совершаетъ у себя на дому и всегда находитъ множество причинъ, чтобы уклониться отъ исполненія этого обряда. Такъ напримѣръ считается грѣхомъ молиться въ платѣ или бѣлѣ обмоченномъ ребенкомъ, а также во время менструацій. Оттого ея отношенія къ религіи съ давнихъ поръ были очень шатки, такъ какъ и во время ханскаго владычества онѣ ускользали отъ надзора за этимъ.

Религіозность здѣсь — профессія. Чистаго поклоненія идеямъ Магомета не существуетъ въ массѣ, а муллы, казіи и ишаны смотрятъ на религіозность, какъ на средство къ обогащенію, пріобрѣтенію почета и другихъ выгодъ, а потому выполняютъ религіозные обряды исключительно наружно — на показъ. Ханяжество его составляетъ ему почетъ и матеріальное вознагражденіе,

вслѣдствіе чего онъ всегда выбираетъ мѣсто для молитвы передъ толпой.

Подобное отношеніе къ религіи не только въ Ферганѣ, но и въ другихъ мѣстахъ Туркестанскаго края. А. Д. Гребенкинъ ⁽¹⁾, относительно населенія Самарканцкой Области говоритъ: масса таджикскаго народа не религіозна; она равнодушно относится къ постановленіямъ своей религіи, избѣгаетъ намазовъ, хожденія въ мечеть если видитъ, что отъ такого образа дѣйствій не пострадаетъ матеріально.

На духовенство смотрятъ, какъ на людей живущихъ его трудомъ, обзываютъ его неприличными именами, но въ присутствіи духовныхъ лицъ показываютъ по большей части глубокое къ нимъ уваженіе. Особенно не любятъ монаховъ, мюридовъ и ихъ ишановъ. Они называютъ ихъ дармоѣдами, прощальгами, а тѣмъ не менѣе и чернь, и муллы, и купцы жаждутъ выразить ишану публично свое расположеніе и преданность. Поклониться ишану, услышать отъ него привѣтъ себя при другихъ, считается верхомъ благополучія для правовѣрнаго.

Разбогатѣвшіе купцы строятъ мечети и даже медресы исключительно потому, что о нихъ по этому поводу будутъ долго говорить въ народѣ; духовенство сдѣлается ихъ друзьями, народъ будетъ относиться къ нимъ съ большимъ уваженіемъ и ихъ торговля операциіи пріобрѣтутъ большую устойчивость.

Таджики и сарты лучше другихъ народовъ сознаютъ выгоду казаться религіозными и по своей натурѣ лучше другихъ умѣютъ извлекать пользу изъ званій муллы, имама, казія, ишана и пр. По словамъ Гре-

(1) Русскій Туркестанъ. II. стр. 13.

бенгипъ, таджикъ вмѣщаетъ въ себя лицемѣрную религіозность, царствующую въ Округѣ. Все что есть пошлаго, грубо-обманчиваго, отвратительнаго въ ханжахъ вообще, а у средне-азіатцевъ въ особенности, все это сконцентрировано въ таджикахъ—духовныхъ, изъ всего этого состоитъ ихъ религіозность.

Что касается до знакомства сартовъ съ кораномъ и шаріатомъ, то въ этомъ отношеніи, за весьма рѣдкими исключеніями, они полнѣйшія невѣжды. Коранъ и шаріатъ плохо знаютъ большинство муллъ и казіевъ. Не всѣ правовѣрные знаютъ даже самыя обыкновенныя молитвы.

Въ прежнее время, при ханахъ, фанатизмъ раздутый ревностными муллами, страствующими дервишами и ходжами воспламенялъ азіатовъ до такой степени, что были учреждены особые полицейско-религіозные надсмотрщики, называвшіеся Кази-раисъ, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за правильностью вѣсовъ и другихъ мѣръ, за соблюденіемъ жителями постовъ, ежедневныхъ пятикратныхъ моленій (намазъ) и правилъ мусульманскаго благочестія и нравственности. Провинившихся тутъ-же на мѣстѣ дули палками и Кази-раисъ, безъ всякой церемоніи направо и налево разсыпалъ палочные удары, загоняя народъ въ мечети. Вотъ тотъ краеугольный камень, на которомъ въ теченіи вѣковъ держалось зданіе паружнаго благочестія, чистоты нравовъ и уваженія къ религіознымъ основамъ. Съ занятіемъ Кокандскаго ханства русскими, должность Кази-раиса упразднилась, а вслѣдствіе этого и принципы поддерживаемые палкой—пошатнулись.

На базарахъ воочію стали обмѣривать и обвѣшивать, а пьянство, разные пороки и индифферентное от-

ношеніе къ религіознымъ обрядамъ стаповятся все замѣтнѣе и шире. Конечно, есть еще много фанатиковъ проникнутыхъ несправедливо ко всему немусульманскому, отплевывающихся и закрывающихъ ротъ при встрѣчѣ съ русскими, для предохраненія себя отъ тлетворнаго дыханія невѣрующей собаки—христіанина, но это ничтожное меньшинство въ сравненіи съ населеніемъ относящимся къ религіи безучастно.

Въ виду всего сказаннаго, я считаю несправедливымъ признавать сартовъ за фанатиковъ, ужъ если желательно обвинить ихъ въ этомъ отношеніи, то нужно принять во вниманіе, что всѣ тѣ явленія, на основаніи которыхъ ихъ обвиняютъ, суть результаты не приверженности къ слову и догматамъ религіи, а тѣмъ невѣжества, привычки жить такъ какъ жили дѣды и отцы, боязни всего новаго могущаго нарушить теперешнюю жизнь и несправедливость той, которая получится взамѣнъ ея. „Чѣмъ дольше общество жило особнякомъ, безъ рѣшительнаго сближенія съ другими народами, хотя и чувствуя потребности иной, болѣе просторной жизни, но только частными преобразованіями удовлетворяя этимъ потребностямъ, тѣмъ сильнѣе въ немъ боязнь потерять родную почву развитія, тѣмъ недовѣрчивѣе встрѣчаетъ оно новые порядки, наступающіе со времени втораго (подражательнаго) періода, и тѣмъ упорнѣе готово отвергать ихъ ⁽¹⁾.

Если еще и поддерживается фанатизмъ въ народѣ, или вѣрнѣе наружное соблюденіе правилъ благочестія, то причиною этому тѣ же муллы и странствующие проповѣдники, приверженцы самой грубой отсталости, не

⁽¹⁾ Исторія русской словесности, древней и новой, соч. А. Галахова. Изд. 2 Т. I, отд. 2 стр. 277 1880 г.

раздѣляемой даже простымъ и неразвитымъ классомъ. Они громятъ нынѣшній индифферентизмъ къ религіи, страшая ихъ за это всеми жестокими муками ада. Они поступаютъ подобнымъ образомъ не всегда въ силу убѣжденій, а большею частью изъ чувства самосохраненія, такъ какъ видятъ, что народъ начинаетъ ускользать изъ подъ ихъ вліянія, что грозитъ имъ остаться безъ хлѣба. Но какъ ни краснорѣчивы эти проповѣди, онѣ не могутъ уже оказывать такого дѣйствія на народъ, какъ при ханахъ, когда религіозному рвенію помогала палка Кази райса.

Не смотря на индифферентизмъ населенія къ религіи, при всемъ томъ, по моему, слѣдуетъ быть весьма осторожными съ этимъ народомъ и не упускать изъ виду того, что при особаго рода вліяніи и какой либо неудачѣ съ нашей стороны въ военныхъ дѣлахъ, этотъ потухшій фанатизмъ легко можетъ воспламениться. Исламизмъ занимаетъ враждебное положеніе, въ отношеніи всякаго Христіанскаго государства, а потому правотѣрный мусульманинъ подчинился русскому владычеству только въ силу необходимости и никогда не перестаетъ мечтать о магометанскомъ владѣтелѣ. Примѣромъ этому могутъ служить собирающіе здѣсь по временамъ шайки бродягъ, намѣревающіеся возстановить ханское владычество. Туземцы тайно имъ сочувствуютъ и поощряютъ. Въ какой кишлакъ они не пришли-бы, вездѣ находятъ радушный пріемъ, угощеніе и мало того, что туземцы не доносятъ нашей администраціи о ихъ прибытіи, но еще стараются скрыть слѣды куда они направились.

Среди кочевниковъ, магометанство не могло еще пустить настоящихъ корней, а потому киргизъ относится къ религіи еще индифферентнѣе сарта. Они еще

въ очень недавнее время были мусульманами только по имени, продолжая оставаться язычниками, шаманистами. Но окружавшіе ихъ мусульмане не дремали и успѣшно пропагандировали исламъ, а потому годъ съ годомъ киргизы постепенно забываютъ свою прежнюю языческую религію, стыдятся ея и все болѣе и болѣе становятся мусульманами. Но за всѣмъ тѣмъ они считаютъ религію дѣломъ второстепеннымъ. Они пазываютъ себя магомстанами, но на молитву, постъ и другія религіозныя предписанія обращаютъ очень мало вниманія. Да и по роду жизни они не въ состояніи слѣдовать предписаніямъ шаріата и остаются мусульманами только по виду и въ настоящее время.

Между киргизами весьма мало грамотныхъ, а арабскаго языка не знаютъ даже многіе муллы, вслѣдствіе чего коранъ для нихъ непонятенъ. Я зналъ одного муллу киргиза, человѣка довольно развитаго и знающаго порядочно русскій языкъ, но совершенно незнакомаго съ арабскимъ. Увидѣвъ у меня коранъ, въ переводѣ на русскій языкъ, просилъ дать ему для прочтенія. Послѣ этого высказывалъ сожалѣніе, что раньше не зналъ о существованіи подобнаго перевода, вслѣдствіе чего не могъ ознакомиться съ содержаніемъ корана.

За подобными отношеніями туземцевъ къ религіи слѣдуетъ суевѣріе. Вѣрятъ почти во все то-же, во что вѣрять и русскій простолюдинъ. Кромѣ дьявола, антихриста, добрыхъ и злыхъ духовъ, вѣрятъ въ существованіе домоваго, въ аджана, нѣчто среднее между домовымъ и вѣдьмою; вѣрятъ въ оборотней, въ дурной глазъ и т. п. М. Миропіевымъ собраны нѣкоторые демонологическіе рассказы киргизъ, изъ которыхъ можно себя составить понятіе, относительно вѣрованій въ злыхъ

духовъ, являющихся подъ разными видами и наименованіями и старающихся всячески вредить человѣку ⁽¹⁾.

Даже среди болѣе образованныхъ магометанскихъ народовъ въ полномъ ходу являніи и изгнаніе изъ организма поселившагося въ немъ дьявола, лѣчение болѣзней дуновеніемъ, отчитываніемъ и т. п.

Вѣрованій или примѣтъ такъ много, что ихъ не перечестъ. Вѣрятъ въ то, что если качать пустую колыбель, то непременно умретъ ребенокъ, который въ ней спитъ. Если доску, на которой готовятъ тѣсто, поставить какимъ то особымъ образомъ, то въ домъ предвѣщаетъ покойника. Вѣрятъ въ предзнаменованія, въ колдовство, гаданіе и пр.

Огонь пользуется большимъ уваженіемъ, перешедшимъ, вѣроятно, отъ огнепоклонниковъ. Въ него нельзя плевать, нельзя задувать, но устраивать празднества и пляски вокругъ огня считается вполне благопристойнымъ.

Между киргизскими женщинами суевѣріе особенно развито. Каждая отдѣльная часть юрты, каждая домашняя утварь связаны съ суевѣріемъ, а потому суевѣрные обряды строго соблюдаются при раскидываніи юрты, при доеніи скота, при варкѣ пищи, при пряденіи, тканіи и т. п.

Достойно вниманія, что большинство суевѣрій, предразсудковъ, даже поговорокъ нашихъ простолюдиновъ, весьма сходны съ таковыми у сартовъ и киргизъ. Кто у кого заимствовалъ трудно сказать, но скорѣе нужно предположить, что они происходятъ изъ одного источника, ведутъ начало съ глубокой древности и сохрани-

(1) Демонологическіе разсказы киргизовъ, собранные и переведенные М. Миропіевымъ. 1868 г.

лись въ памяти этихъ народовъ въ теченіи многихъ столѣтій. Эту связь, относительно нѣкоторыхъ возрѣтій, между народами, неимѣющими, повидимому, ничего общаго между собою, можно до нѣкоторой степени объяснить ходомъ историческихъ или вѣрнѣе доисторическихъ событій В. М. Флоринскій говоритъ, ⁽¹⁾: По отрывочнымъ фактамъ извѣстно, что гдѣ-то въ этихъ предѣлахъ, за рѣкою Яксартомъ (Сырѣ-Дарьей), жили саки и массагеты, называвшіеся также общимъ именемъ скивовъ. Въ послѣдствіи времени (IV—V в.) массагеты являются въ приволжскихъ странахъ и на сѣверномъ Кавказѣ. О племенномъ происхожденіи азіатскихъ скивовъ у древнихъ писателей, конечно, нельзя найти никакихъ свѣдѣній. Попытки къ разработкѣ вопросовъ этого рода явились только въ самое послѣднее время. Такъ напр. извѣстный ориенталистъ В. В. Григорьевъ доказывалъ, что саки принадлежали славянскому племени ⁽²⁾. Клапротъ, на основаніи китайскихъ источниковъ, констатируетъ присутствіе арійскихъ поколѣній не только на южныхъ границахъ западной Сибири, но даже за Байкаломъ, на границахъ Манджуріи ⁽³⁾. Это были бѣлокурыя, голубоглазые племена, извѣстные у китайцевъ подъ именемъ усуней и динлиновъ. Въ III в. до Р. Х. они представляли лишь послѣдніе остатки индо-европейскихъ племенъ, жившихъ въ Сибири. Съ половины V-го вѣка имя ихъ уже болѣе не появляется на страницахъ китайскихъ историковъ, исчезая безслѣдно. Клапротъ

(¹) Примѣчанія къ описанію археологическаго музея Сибирскаго университета, стр. 272.

(²) В. В. Григорьевъ, о скинскомъ народѣ сакахъ. Историческая монографія. Спб. 1871 г.

(³) Klapproth, *Tableaux historiques de l'Asie*. Paris. 1826. p. 162—168.

склоненъ думать, что усупи и динлины были отраслью германскаго племени, растворившеюся потомъ въ окружающую массу тюрскихъ и монгольскихъ народовъ, изъ помѣси которыхъ образовались хакасы или киргизы. “

Такъ или иначе, но фактъ присутствія арійскихъ элементовъ въ Западной Сибири рядомъ съ тюркскими племенами не отрицается исторіею и находитъ подтвержденіе въ археологическихъ изысканіяхъ. А потому на основаніи всего этого легко объяснить сходство многихъ воззрѣній и суевѣрій, возникшихъ, вѣроятно, здѣсь, въ Средней Азіи, и перешедшихъ какъ къ народамъ, жившимъ здѣсь и переселившимся за Уралъ (славянамъ), такъ точно и къ пришлымъ, смѣшавшимся съ оставшимися и образовавшими новое племя (киргизамъ).

НРАВСТВЕННОСТЬ.

Нравственная природа человѣка такъ сложна, что очень трудно уловить черты ея характера, дать ей полную и вѣрную оцѣнку. Но если встрѣчаемъ много затрудненій при оцѣнкѣ характера каждой отдѣльной личности, то на сколько-же должно быть труднымъ уловить черты характера и нравственного развитія цѣлаго народа, въ особенности когда онъ еще не окончилъ своего историческаго поприща и не сошелъ съ міровой сцены. Оскаръ Пешель говоритъ ⁽¹⁾, что мы пошли бы ложными путями, если-бы захотѣли объяснить всѣ духовныя проявленія народовъ основными физическими условіями. Конечно, и эти проявленія подчиняются за-

⁽¹⁾ Народовѣдѣніе. Выпускъ третій, стр. 322. Переводъ подъ ред. проф. Э. Ю. Петри съ 6-го изданія, дополненнаго Кирхгофомъ 1890 г.

конному ходу развитія и суть ничто иное, какъ необходимый результатъ цѣлой цѣпи причинъ. Къ этимъ причинамъ принадлежать, конечно, и историческія условія жизни народовъ.

Осѣдлое населеніе Ферганы, какъ мы уже видѣли, не составляетъ отдѣльной народности, а въ немъ перемѣшаны различныя національности и типы, а слѣдовательно въ немъ перемѣшаны и всевозможные пороки и добродѣтели, если они только были свойственны какой либо отдѣльной народности, вошедшей въ этотъ аггломерать, составляющій современное населеніе Ферганы.

Наблюдая за интеллектуальною жизнью этого народа, намъ приходится встрѣчать рѣзкія противорѣчія между добродѣтелью и порокомъ, между челоѣколюбіемъ и тираніей, щепетильною честностью и отъявленнымъ мошенничествомъ. Я знаю примѣры отдѣльныхъ личностей, проникнутыхъ любовью къ челоѣчеству въ такой степени, что она доходитъ до абсолютнаго альтруизма, а въ то же время, на ряду съ ними, являются противоположные типы, которые, подъ личиною святошества и челоѣколюбія, обираютъ своихъ недалеконидныхъ и простодушныхъ собратьевъ, самымъ безцеремоннымъ образомъ.

Крайности и противоположности различныхъ качествъ, появляющихся среди таджиковъ и сартовъ, повліяли въ этомъ отношеніи неодинаково на взгляды различныхъ наблюдателей, вслѣдствіе чего составились весьма сбивчивыя понятія о нравственныхъ качествахъ этихъ народностей. По однимъ, таджики и сарты отличаются чистотою нравовъ, по другимъ, отрицаются всѣ хорошія склонности. Одни стоятъ за мягкость характера, за отвращеніе къ пролитію крови, другіе, въ про-

тивоположность этому, указывают на примѣры жестокости, свирѣпости и безчеловѣчія, гдѣ они изъ за пустяковъ другъ другу перерѣзываютъ горло, или кетменемъ раздробляютъ черепъ. Съ одной стороны его представляютъ хорошимъ семьяниномъ, заботливымъ и нѣжнымъ отцомъ, а въ то же время предающагося бачебазству и разврату. Они однимъ являются трудолюбивыми до невѣроятности, другимъ лѣнтяями до отвращенія.

Татарское населеніе Туркестана, подъ именемъ таджика разумѣтъ человѣка унижающагося, скупого, корыстолюбиваго, хитраго, хвастуна и т. п. Невольники готовы были лучше провести десять лѣтъ въ домѣ узбека, чѣмъ пять лѣтъ у таджика, такъ какъ послѣдній старался всевозможнымъ образомъ эксплуатировать ихъ (1).

Еще менѣе лестно отзывается о нравственности сартовъ Г. А. Арандаренко, который говоритъ (2). „Родители продаютъ своихъ пригожихъ малолѣтнихъ сыновей для профессіи батчи; отцы, матери и братья живутъ въ проституціонныхъ домахъ, при своихъ дочеряхъ, сестрахъ, которыя ими же и запроданы; мужья предоставляютъ своимъ женамъ зарабатывать и по секрету и открытой проституціей въ домахъ терпимости, куда ихъ посылаютъ на время, безъ отчужденія, или же на началахъ купли и продажи, совершающейся нотаріальнымъ порядкомъ у казія“.

Нужно приять во вниманіе, что А. Вамбери и Г. А. Арандаренко говорятъ о жителяхъ Бухары и Самарканда, съ которыми они ближе познакомились. Относительно жителей Ферганы, Н. Ф. Петровскій го-

(1) Очерки Средней Азіи. А. Вамбери. стр. 318.

(2) Досуги въ Туркестанѣ, стр. 12.

ворить ⁽¹⁾, что такъ какъ Кокандское ханство, по географическому положенію своему на крайнемъ мусульманскомъ востокѣ, лежитъ между китайцами язычниками, занимавшими нынѣшній Кашгаръ, и киргизами почти немусульманами, то народность его не могла сложиться по тому типу мусульманскаго общества, какой мы видимъ въ другихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ. Вслѣдствіе такой то причины, Кокандскій народъ меньше обнаруживаетъ той фальши, лицемерія, угодничества, напускной набожности, которыми отличается характеръ другихъ мусульманъ, напримѣръ бухарцевъ. Коканецъ въ общественныхъ сношеніяхъ честнѣе, прямѣе, откровеннѣе, въ частной жизни менѣе деспотъ и болѣе сердеченъ; а въ дѣлахъ религіи опъ искреннѣе и вѣротерпимѣе бухарца.

Обыкновенно противопоставляютъ горожанину иранцу, какъ элементу неблагонадежному, съ моральной точки зрѣнія, тюрко-узбека или киргиза, какъ образецъ совмѣщенія всякихъ патріархальныхъ добродѣтелей. Но если ближе присмотрѣться какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ, пожить съ ними болѣе или менѣе продолжительное время, тогда убѣдимся, что такого рѣзкаго разграниченія въ нравственныхъ качествахъ не замѣчается. Какъ между чистыми таджиками, такъ и между сартами, жителями городовъ, есть безусловно хорошіе и честные люди, такъ равно и среди киргизъ есть развратники, обманщики, лжецы и воры.

Замѣчено, что жители кишлаковъ менѣе избалованы, болѣе трудолюбивы и честны нежели городскіе, хотя и между послѣдними много безусловно порядочныхъ людей. У здѣшнихъ чиновниковъ и частныхъ лицъ, муж-

(1) Д-ръ К. Шалыгинъ. loc. cit. В. М. журн. 1878 г.

ская прислуга состоитъ исключительно изъ сартовъ, точно также какъ мардекеры (поденьщики), нанимаемые для различныхъ работъ. Большинство изъ нихъ, несмотря на свою бѣдность, отличается безукоризненною честностью и весьма рѣдко встрѣчаются такіе, которые находясь въ услуженіи, обкрадывали-бы своихъ хозяевъ. Относительно сартянокъ ничего не могу сказать, потому что онѣ вовсе не идутъ въ услуженіе къ русскимъ или вѣрнѣе ихъ не пускаютъ.

Недавно былъ случай въ Маргеланѣ, гдѣ одинъ изъ мардекеровъ укралъ какую-то вещь во дворѣ, гдѣ они работали. Остальные настолько этимъ возмутились, что собственнымъ судомъ отодрали его палками и прогнали изъ своей компаніи.

Для того, чтобы составить болѣе или менѣе ясное понятіе о нравственныхъ качествахъ таджиковъ, аборигеновъ афганской страны, мы должны пропикнуть, насколько возможно, въ болѣе отдаленную эпоху и позаимствоваться указаніями китайскихъ путешественниковъ. Знаменитый буддійскій проповѣдникъ Хсюентъ-Тзангъ (Сюань-цзань), путешествовавшій съ 629—645 г. по Р. Х. оставилъ драгоценныя свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ странахъ Азіи, ихъ жителяхъ и въ томъ числѣ о таджикахъ. О послѣднихъ онъ говоритъ (1): „въ Хотанѣ господствуютъ благопристойность и честность, жители его благонравны. Они любятъ знанія и отличаются умѣlostью и прилежаніемъ. Живутъ въ достаткѣ и удовольствіи, счастливые своею судьбою“. Въ противоположность этому о турецко-монгольскихъ соплеменникахъ сообщаетъ: „Они не знаютъ ни вѣжливости, ни справедливости“ или „жители Кашгара грубы и необразо-

(1) Richthofen. China. p. 545.

ваны, хотя у нихъ много монастырей". Изъ этого видно, что уже въ то время таджики здѣшнихъ странъ были передовой націей и въ нравственномъ развитіи рѣзко отличались отъ тюрко-монгольскаго народа.

Но таджики, аборигены Ферганы, въ теченіи тысячелѣтій были игрушкой въ рукахъ разнузданныхъ, безжалостнѣйшихъ всемірныхъ завоевателей, вслѣдствіе чего въ странѣ господствовалъ восточно-варварскій порядокъ вещей и полпый деспотизмъ правителей, наводящій ужасъ на все населеніе. Находясь столь продолжительное время подъ гнетомъ алчныхъ и жестокихъ повелителей, не будучи увѣренными въ завтрашнемъ днѣ, относительно своего состоянія, семьи и собственной жизни,—нравственныя качества не могли сохраниться въ той чистотѣ, въ какой они были присущи этому народу въ его первобытной, тихой, труженической жизни.

Не смотря на различные перевороты, совершавшіеся въ этой странѣ, не смотря на всѣ бурныя потрясенія народовъ, робкіе таджики все-таки удержали за собою духовное господство и представляютъ твердое основаніе государственнаго строя въ Ферганѣ. Они и помѣси ихъ, слившіяся съ ними, называемыя сартами, обрабатываютъ земли въ долинѣ, населяютъ города, занимаются ремеслами, промыслами и торговлей всякаго рода ⁽¹⁾. А. ф.-Миддендорфъ говоритъ, что таджики представляютъ единственный на нашей планетѣ примѣръ столь упорнаго существованія, пробивающаго себѣ путь, не смотря на враждебныя, въ теченіи столѣтій воздѣйствія противъ нихъ.

⁽¹⁾ Взглядъ мой относительно нравственнаго развитія таджиковъ и сартовъ, во многомъ основанъ на взглядѣ А. ф.-Миддендорфа, подтвержденномъ личными наблюденіями.

Таджики по природѣ честные, правдивые, послушные и трудолюбивые; эти же качества унаслѣдовали и сарты, но тиранія сдѣлала ихъ низкопоклонными, замкнутыми, недовѣрчивыми, лгунами, обманщиками, мстительными, хвастунами, льстецами и лжесвидѣтелями.

Таджики, подобно евреямъ, отличаются большою требовательностью и хозяйственностью, страстью къ наживѣ, наклопностью къ торгашеству, къ искусствамъ и наукамъ; но таджики во многомъ превосходятъ евреевъ въ ловкости и умѣлости относительно ремесель и промысловъ, а также способности къ земледѣлію и садоводству, благодаря чему послѣднія достигаютъ въ этой странѣ такого совершенства, что составляютъ благосостояніе края.

Поля таджиковъ всегда находятся въ лучшемъ состояніи, нежели поля узбековъ. Духовная и физическая выносливость, необходимая при земледѣліи и проведеніи ирригаціонныхъ каналовъ, не уменьшили способностей къ такимъ копотливымъ работамъ, какъ производство тонкихъ шелковыхъ тканей, вышиванія по узорамъ и т. д. Онъ съ равнымъ усердіемъ работаетъ плугомъ, тяжелымъ молотомъ, топоромъ и иголкою, но вмѣстѣ съ тѣмъ можно встрѣтить массу людей ничего не дѣлающихъ.

Когда сартъ не имѣетъ извѣстнаго занятія, не получилъ товара, не устроился въ томъ или другомъ отношеніи, тогда онъ не чувствуетъ ни усталости, ни жары, ни холода и дѣйствуетъ съ удивительною настойчивостью. Онъ верхомъ или пѣшкомъ переходитъ изъ города въ городъ, изъ кишлака въ кишлакъ, имѣя въ виду ту цѣль, которой онъ задался. Но когда цѣль достигнута, деньги приобрѣтены, товаръ заготовленъ, то сартъ превращается въ лѣниваго, неподвижнаго, со-

вершенно апатичнаго человѣка. Съ утра до вечера онъ, поджавъ подъ себя ноги, сидитъ въ своей лавченкѣ, съ товаромъ на два двугривенныхъ, безстрастно встрѣчаетъ и провожаетъ своихъ покупателей, безмысленно смотреть въ пространство или сидитъ въ чай-ханѣ, занимаясь безсодержательной бесѣдой, куреніемъ кальяна и питьемъ чая.

Работники, ремесленники и тому подобный людъ, съ 3-хъ часовъ утра до вечерняго намаза сидятъ за работой, не отдыхая въ теченіи этого времени болѣе часу. Съ такою усидчивостью и неутомимостью онъ работаетъ пять съ половиною дней въ недѣлю. Съ половины дня въ четвергъ и до поздняго вечера пятницы онъ свободенъ отъ работы, отдыхаетъ и во все это время не ударитъ палецъ о палецъ. Онъ безцѣльно слоняется по улицамъ, по базарамъ, сидитъ въ чай-ханѣ или на площади. Лѣнь и беззаботность рѣзко отражаются на его лицѣ, во всѣхъ его движеніяхъ.

Эти контрасты легко объясняются, какъ характеромъ туземцевъ, такъ и климатическими условіями, особенно въ жаркое время, располагающее къ отдыху и лѣни. Пока дѣйствуетъ импульсъ въ страшномъ образѣ голода, тогда онъ выбивается изъ силъ лишь бы не допустить себя и семью до этой катастрофы; но голь скоро у него заведутся мало-мальски порядочныя средства для существованія, то онъ предается болѣе легкому труду или совершенному бездѣйствію. Въ дни свободные отъ работы онъ предается отдыху въ полномъ значеніи этого слова.

Подобное явленіе можно наблюдать надъ сартами, находящимися въ услуженіи у русскихъ. Поварь, лакей, кучеръ и т. п., прослуживъ извѣстное время у одного

хозяина и исполняя свои обязанности усердно и честно, непременно уйдетъ съ мѣста, коль скоро скопитъ небольшую сумму денегъ. Въ это время онъ займется торговашествомъ, то откроетъ чай-хану, а то просто проживетъ ничего не дѣлая, пока не спуститъ пріобрѣтенное до послѣдней копѣйки. Послѣ этого, онъ снова поступаетъ въ услуженіе и даже къ тому-же хозяину, если только найдется мѣсто, но не замедлитъ уйти опять, получивъ возможность пожить ничего не дѣлая.

Къ хорошимъ нравственнымъ сторонамъ туземцевъ, слѣдуетъ отнести радушіе и гостепріимство, хотя эти качества болѣе развиты среди кочеваго населенія.

Туземцы заботливо относятся къ бѣднымъ. Въ каждомъ городѣ общество само хлопочетъ о томъ, что-бы бѣдные и сироты были призрѣваемы, поэтому нищихъ среди сартовъ мало и попрошайничество не развито въ такой степени, какъ во многихъ европейскихъ городахъ. Здѣсь имущій непременно раздѣлитъ кусокъ хлѣба съ неимущимъ.

ХАРАКТЕРЪ ТУЗЕМЦЕВЪ.

Всѣ вышеприведенныя вліянія несомнѣнно отразились на складѣ характера сартовъ и выработали изъ нихъ людей большею частью скрытныхъ, подозрительныхъ и склонныхъ къ обману. Сдѣлать ложное показаніе, дать фальшивую присягу, въ особенности противъ христіанина,—для многихъ ничего не значитъ. Прошлое пріучило его говорить правду тогда только, когда онъ увѣренъ, что это будетъ ему выгодно; въ противномъ случаѣ, при нѣкоторомъ сомнѣніи, онъ или уклонится отъ отвѣта или совретъ. Если администраціи понадобится

какія либо свѣдѣнія, напримѣръ статистическія, то волостной прежде начнетъ совѣтоваться съ болѣе опытными,—какъ показать, больше дѣйствительнаго, или меньше? Онъ не знаетъ зачѣмъ требуются эти свѣдѣнія и этого уже достаточно, чтобы не представлять истинныхъ цифръ.

Сартъ и таджикъ льстивъ и раболѣпенъ съ тѣми, которыхъ онъ почему нибудь считаетъ выше себя, но тщеславенъ и гордъ относительно низшихъ.

Видъ постоянной казни, при прежнемъ владычествѣ, и непрочность своего существованія, породили въ сартахъ какъ бы отупѣніе и равнодушіе къ жизни, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не видитъ никакого спасенія. Они относились съ полнѣйшимъ равнодушіемъ и пассивною покорностью къ тому, что тираны повелители рѣзали и паводили ихъ цѣлыми толпами. Я наблюдалъ въ Старомъ Маргеланѣ, до послѣдней минуты за четырьмя туземцами приговоренными къ повѣшенію; они замѣчательно спокойно разставались съ жизнью. Быть можетъ прежнее вліяніе буддизма и ламаизма выработали въ туземцахъ твердость характера, а мусульманскій фатализмъ довершилъ и укрѣпилъ въ нихъ это качество.

І. О. Костенко говоритъ ⁽¹⁾, что въ бояхъ храбрость сартовъ бывала только пассивною, т. е. они иногда съ замѣчательною стойкостью выдерживали губительнѣйшій огонь русскихъ, но за то пыла, военной отваги, энергіи, активной храбрости, они никогда не проявляли. Тѣмъ не менѣе, одинъ новѣйшій наблюдатель ⁽²⁾ ужъ слишкомъ преувеличиваетъ, восклицая: „таджикъ никогда не беретъ за оружіе для своей защиты; никогда

⁽¹⁾ Туркестанскій край. Т. I. стр. 374.

⁽²⁾ Баронъ Мейсдорфъ.

онъ не сражался за свою родину.“ Горные таджики, напротивъ, отличаются воинственностью, примѣромъ чему могутъ служить таджики на верховьяхъ р. Матчи и защита ущелья во время нашей Искандеркульской экспедиціи.

Сарты въ силу привычки и извѣстнаго воспитанія стараются не обнаруживать своихъ природныхъ наклонностей. А. Вамбери справедливо говоритъ ⁽¹⁾, что восточный житель рождается и умираетъ въ маскѣ; искренности здѣсь нѣтъ и быть не можетъ.

На сколько экспансивенъ характеръ Туркестанскаго кочевника, на столько же онъ сосредоточенъ и отполированъ у Туркестанскаго горожанина, въ большинствѣ — иранца болѣе или менѣе чистой крови. Если же случается, что горожанинъ — тюркъ, то почти всегда можно констатировать въ немъ такую обильную примѣсь арійской крови, что развѣ лишь въ лингвистическомъ отношеніи онъ напоминаетъ собою тюрка; весь же складъ его характера и привычекъ, умственный кругозоръ и даже физическій обликъ, за немногими исключеніями, носятъ на себѣ явные слѣды вліянія того могучаго фактора въ міровой человѣческой культурѣ, который называется арійскою кровью и который поставилъ арійца на такую высокую степень развитія и придалъ ему такую устойчивость среди остальныхъ человѣческихъ расъ и племенъ ⁽²⁾.

Благовоспитанный сартъ держитъ себя въ высшей степени чинно и ни на улицѣ, ни въ обществѣ никогда не компрометируетъ себя, даже такими поступками, какъ слишкомъ скорая ходьба или ѣзда, размахиваніе руками,

⁽¹⁾ Путешествіе по Средней Азіи. стр. 250.

⁽²⁾ П. Яворскій. 1 с. cit. стр. 313.

громкій разговоръ, пѣніе, пассивствованіе и т. п. Считается предосудительнымъ подъѣзжать на скаку къ какому нибудь человѣку или къ дому, а также кричать кому нибудь издали. Низшіе, напримѣръ молодые женщины, не проходятъ передъ старшими, а обходятъ ихъ сзади. Если женщина пересѣкаетъ дорогу мужчинамъ, то ее останавливаютъ и заставляютъ проѣхать позади ихъ ⁽¹⁾. Воспитывавшіеся въ медресѣ всегда утонченно-вѣжливы до рабѣшнн; глаза опускаютъ внизъ, говорятъ тихо, ѣдятъ мало. Въ рѣчь свою вставляютъ массу арабскихъ и персидскихъ словъ. Но за то у простого народа душа на распашку. Арбакешъ, ѣдучи по городу, или кишлаку, реветъ во все горло какую нибудь пѣсню; при встрѣчахъ весьма часто ругается на всю улицу самыми площадными словами и нерѣдко происходятъ драки. Словомъ, точь въ точь, какъ и между нашими крестьянами.

Султанъ Бабуръ сказалъ про жителей Маргелана ⁽²⁾: „Они отличные кулачные бойцы и вообще народъ задорный и беспокойный. Они извѣстны своею склонностью къ дракѣ. Въ Самаркандѣ и Бухарѣ знаменитые кулачные бойцы большею частью изъ Маргеланцевъ“. Вотъ какъ Бабуръ охарактеризовалъ нашихъ Маргеланцевъ еще за 400 лѣтъ до нашего времени.

А. ф.-Миддендорфъ весьма сочувственно относится къ характеру сартовъ, а всѣ недостатки и пороки старается смягчить и оправдать условіями прошлой ихъ жизни, оказавшей вліяніе на развитіе этихъ недостатковъ. Онъ говоритъ ⁽³⁾, что хотя сартовъ ругаютъ себя-

⁽¹⁾ Н. И. Гродековъ. I. с. стр. 11.

⁽²⁾ Фергана, по запискамъ Султана Бабура. Н. Н. Пантусова. стр. 20.

⁽³⁾ А. ф.-Миддендорфъ. I. с. стр. 363.

любивыми, скупыми, жестокими, лицемерами и трусливыми, но если съ безпристрастіемъ отнестись къ кореннымъ чертамъ ихъ характера, то вскорѣ можно убѣдиться, что, кромѣ прекрасныхъ наклонностей къ добру и немалыхъ дарованій, сартъ безспорно отличается поэтической мягкостью души. У нихъ много большихъ недостатковъ и пороковъ, но они обращаются въ нѣчто очень малое, если обратить вниманіе на то, при какихъ условіяхъ выработалось то здоровое ядро, которое сохранилось и нынѣ. Порабощеніе въ теченіи столѣтій варварами самого грубаго разбора, жестокая игра исторіи—переходъ изъ однихъ страшно тираническихъ рукъ въ другія и вообще варварскій укладъ всѣхъ гражданскихъ и семейныхъ отношеній—все это такія вліянія, которыя только заставляютъ удивляться, какимъ образомъ при такихъ условіяхъ, могло проявиться явно образовательное воздѣйствіе сартовъ на угнетающую варварскую власть, на тюркскія племена. Мало того, побѣдители монголо-тюркской крови добровольно приняли религію побѣжденных и стали ревностными послѣдователями ислама.

Добрый въ отношеніи своемъ характеръ сартовъ, говоритъ А. ф.-Миддендорфъ, всего явственнѣе сказывается въ любви къ цвѣтамъ, къ животнымъ и птицамъ. Словомъ, это народъ съ мягкимъ характеромъ, поэтическимъ настроеніемъ, не смотря на всю прозу его ежедневной жизни. Легко списать его расположеніе на множество ладовъ.

Что касается до особенной любви сартовъ къ птицамъ и животнымъ, то я съ этимъ не согласенъ. Правда они лелѣютъ какликовъ, носятъ за пазухой перепеловъ, потому что воспитываютъ ихъ для боя, къ чему

питають особое пристрастіе. Они не разоряють гнѣздъ ласточекъ, не убиваютъ аистовъ и т. п., такъ какъ убѣждены, что этимъ навлекутъ на себя какое либо несчастье. Но за всѣмъ тѣмъ особой любви къ птицамъ и животнымъ со стороны сартовъ я не замѣчалъ. Напротивъ, они обыкновенно везутъ на базаръ курицъ, связанныхъ и привязанныхъ за ноги къ сѣдлу, при чемъ онѣ висятъ внизъ головою и послѣ нѣскольکو—часовой подобной пытки, продаются полумертвыми. Они тоже равнодушно смотрятъ на голодающихъ своихъ коровъ, ословъ, собакъ, чего не допустить нашъ русскій крестьянинъ.

И при всемъ томъ, по моему мнѣнію, намъ не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться и безусловно полагаться на этотъ народъ, о чемъ уже мною было упомянуто выше. Много было примѣровъ дерзкихъ выходокъ съ ихъ стороны, если только они были увѣрены, что это имъ сойдеть безнаказанно. Теперешняя ихъ покорность и безпрекословное повиновеніе администраціи зависятъ не отъ сознанія долга, а отъ сознанія своего безсилія передъ русскимъ могуществомъ. Они преклоняются передъ нашими законами и правительственными распоряженіями только потому, что ихъ охраняютъ 5000 штыковъ, казаки и артиллерія; уведите отсюда войска и тогда администрація очутится въ совершенно другомъ положеніи. Но это вопросъ чисто административный и не входитъ въ мою программу, а потому объ немъ не стану распространяться.

Характеръ сартянки: живой, веселый и вмѣстѣ съ тѣмъ задорный. Горе, тоска если постигаютъ ее отъ времени до времени, то она не поддается имъ на долго. Даже при крутыхъ обстоятельствахъ жизни, она не прочь поболтать, посмѣяться, спѣть пѣсню, особенно

въ молодые годы. Иногда нападаетъ и на нее слезливость, но большею частью она напускная, когда нужно достигнуть какой нибудь цѣли. Вообще рѣдко приходится видѣть сартянку плачущей горькими слезами; въ случаѣ какого либо горя или нанесенной обиды, она будетъ голосить и причитать съ утра до ночи, но безъ слѣзъ.

Всѣ движенія сартянки, отъ природы, быстры, иногда даже порывисты, но съ ранняго возраста дѣвочка уже начинаетъ слѣдить за своими движеніями, стараясь придать имъ извѣстную граціозность, вслѣдствіе чего они неестественны. Сартянки любятъ ходить скоро, но приличіе, а главное религія, запрещаютъ ей при ходьбѣ сильно выдвигать ноги изъ подъ платья, или размахивать руками, оттого ихъ походка приняла извѣстный, имъ только свойственный, характеръ.

Отпечатокъ наружной сдержанности легъ на многія проявленія жизни. Сартянка старается показать, что ее ничто не удивляетъ, ничто не радуетъ, хотя въ душѣ приходитъ отъ этого въ восторгъ. Даже дѣвочка лѣтъ 12-ти, получивши подарокъ, весьма желанный, не выскажетъ своего удовольствія, даже очень часто и не поблагодаритъ. Самое большое, что она сейчасъ надѣется подаренную вещь, а если надѣть нельзя, то покажетъ ее окружающимъ, съ извѣстной улыбкой и жестомъ, чѣмъ заявляетъ, что эта вещь ей понравилась.

Отличительной чертой сартянки является болтливость, крайняя общительность и привычка называть все с воими именами. Всѣ безъ исключенія какъ части тѣла, такъ и фізіологическія отправленія называются ихъ обычными именами; термины-же смягченные и метафорическіе употребляются лишь въ наиболѣе изысканномъ обществѣ.

Сартянка не можетъ просидѣть нѣсколько часовъ

сряду одна, за работой, а потому если въ домѣ нѣтъ никого, даже дѣтей подростковъ, съ которыми можно было-бы поговорить, то она немедленно уйдетъ изъ дому къ сосѣдкѣ, хоть на нѣсколько минутъ, чтобы поболтать, посплетничать и выпить чаю.

Сартянки, подобно мужчинамъ, любятъ лгать, хвастаться какъ нарядами и благосостояніемъ, такъ равно умомъ и положеніемъ своихъ мужей.

Киргизы по складу своего характера безспорно разнятся отъ сартовъ, что обуславливается образомъ жизни, воспитаніемъ, вліяніемъ политическихъ событій и т. п. Откровенная рѣчь тюрко-монгола представляетъ рѣзкій контрастъ разсчитаннымъ, слащавымъ, и льстивымъ словамъ таджика и сарта. Искренность, простота души, дѣтская болтливость, любопытство, легкомысленность, беззаботность, страсть къ барантѣ (набѣгамъ) и прочія наклонности суть проявленія младенческаго состоянія ихъ кочевой жизни.

Вамбери говорить, что они грубы и дики но рѣдко бываютъ свирѣпы и злы. Гостепріимство у нихъ развито болѣе чѣмъ у иранскихъ и семитическихъ народовъ (¹). У киргизовъ, подобно узбекамъ, сильная склонность къ тщеславію и похвальбѣ.

Кара-киргизы дики, грубы и суевѣрны, но за то менѣе коварны чѣмъ другіе кочевники напр. туркмены, потому что первые, не отрѣшившись вполне отъ шаманства, еще мало знакомы съ исламомъ, а между тѣмъ извѣстно, что чѣмъ слабѣе понятіе кочевого народа о магометанской религіи, тѣмъ менѣе въ немъ нравственныхъ недостатковъ и тѣмъ дружелюбнѣе они относятся къ иновѣрцамъ и чужестранцамъ.

(¹) Очерки Средней Азии. Стр. 293.

Н. Л. Зеландъ о киргизахъ отзывается съ большой симпатіей. Онъ говоритъ: „Подобно тѣмъ растеніямъ, которыя въ пескѣ горячей пустыни развиваютъ сочные листья и плоды, этотъ народъ въ неприглядныхъ пустыняхъ своей родины ухитрился выработать веселость, добродушіе, довѣрчивость и безкорыстную услужливость“ ⁽¹⁾.

Киргизы вообще очень лѣнны и въ этомъ отношеніи перецеголяютъ сартовъ. Они работаютъ только вслѣдствіе крайней нужды; если же онъ сытъ и одѣтъ, то предпочитаетъ полное бездѣйствіе всякому труду. Онъ будетъ сидѣть или лежать неподвижно, по цѣлымъ часамъ, въ своей юртѣ или въ необозримой широкой степи, гдѣ его взоръ блуждаетъ по видѣннымъ уже тысячу разъ предметамъ, находящимися въ юртѣ, или по волнообразной поверхности летучаго песка.

Изъ этого бездѣйствія и апатіи его выводитъ какой либо киргизъ сосѣдъ, пріѣхавшій подѣлиться новостями, до которыхъ они большіе охотники. Подобнаго гостя угощаютъ, слушаютъ интересныя, всегда преувеличенныя новости и въ то же время кто нибудь изъ кампаніи воспользуется слышаннымъ, вскочить на лошадь и помчится въ сосѣдній аулъ разсказать о случившемся. Въ силу этого всякій слухъ необыкновенно быстро распространяется между кочевниками.

Между кара-киргизами, живущими въ здѣшнихъ горахъ, наблюдается та же лѣнь, то же любопытство ко всякимъ новостямъ и та же быстрота въ передачѣ ихъ сосѣдямъ, такъ какъ для нихъ не существуетъ непроходимыхъ дорогъ и недоступныхъ переваловъ.

Большая часть киргизовъ старается казаться людьми

(¹) Кашгарія. Стр. 84.

хладнокровными и владѣющими своими страстями, по это имъ удается только до поры до времени. Какъ-только это напускное равнодушіе чѣмъ либо нарушится, то ими овладѣваетъ вспыльчивость и они доходятъ до изступленія и бѣшенства. Вслѣдствіе суроваго воспитанія они замѣчательно переносятъ физическую боль, вслѣдствіе чего не чувствительны и къ чужимъ страданіямъ.

На честность киргиза, по моему, нельзя очень полагаться, такъ какъ онъ самъ имѣетъ весьма смутное понятіе объ этомъ и если воздерживается отъ предосудительныхъ поступковъ, то не по убѣжденію, а только ради страха.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПОРОКИ СРЕДИ ТУЗЕМЦЕВЪ.

Среди туземцевъ, какъ уже было упомянуто, развиты всевозможные пороки, но мы не въ состояніи судить о степени ихъ распространенія, такъ какъ статистическія свѣдѣнія по этому предмету не даютъ намъ точныхъ цифръ, вслѣдствіе того, что большинство преступленій и проступковъ не доходитъ до суда. Во всякомъ случаѣ, чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе о народной нравственности, мы должны обратиться къ тѣмъ же, хотя и неполнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, потому что другихъ, болѣе точныхъ, въ настоящее время не существуетъ.

Въ 1887 г. введено въ Области новое положеніе о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, на основаніи Положенія объ управленіи Туркестанскаго края Высочайше утвержденнаго 12 Іюня 1886 г.

Вся судебная часть Области, выдѣленная изъ вѣдѣ-

нія военно-народнаго управленія, сосредоточена теперь въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи; такимъ образомъ, судебная власть въ Области принадлежитъ: мировымъ судьямъ, Областному Суду и Правительствующему Сенату; слѣдственная же часть сосредоточена въ рукахъ помощниковъ мировыхъ судей.

Изъ данныхъ судебныхъ учрежденій видно, что въ 1887 г. по уголовнымъ преступленіямъ и проступкамъ было на разсмотрѣніи (1).

	Число преступленій.	По нимъ осуждено.	
		Мужч.	Женщ.
а) Областнаго Суда (по улож. о нак.)	272	75	—
б) Маргеланск. Военно-Судной коммисіи	17	14	3
в) У пяти мировыхъ судей . . .	704	311	19
Итого . . .	993	400	22
Въ числѣ осужденныхъ было:			
Дворянъ потомственныхъ . . .	—	2	—
— личныхъ	—	1	1
Мѣщанъ	—	7	2
Крестьянъ	—	1	—
Военнаго сословія	—	11	14
Туземецъ	—	378	5
Итого . . .	—	400	22

(1) Приложение къ всеподданнѣйшему отчету Военнаго Губернатора Ферганской Области за 1887 г.

Общее число осужденных было по возрастамъ:

	Мужч.	Женщ.
Ниже 17 лѣтъ	4	—
Отъ 17 до 20 лѣтъ	39	1
— 21 — 30 —	163	15
— 31 — 40 —	130	6
— 41 — 50 —	53	—
— 51 — 60 —	12	—
Итого .	400	22

Изъ данныхъ о числѣ и родѣ преступленій видно, что болѣе выдающіяся преступленія распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) По нарушенію лѣснаго устава (76 осужд.) т. е. 19⁰/₀ всѣхъ совершенныхъ преступленій.

2) Противъ собственности частныхъ лицъ (51 осужд.)=12, 75⁰/₀.

3) Противъ общественнаго благоустройства (37 осужд.)=9,25⁰/₀.

4) Противъ жизни, здравія и личной безопасности (47 осужд.)=11,75⁰/₀.

5) Противъ порядка управленія (25 осужд.)=6,25⁰/₀.

Изъ тѣхъ-же официальныхъ данныхъ за 1889 годъ видно, что по уголовнымъ преступленіямъ и проступкамъ было на разсмотрѣніи (1):

	Число преступленій.	По нимъ осуждено.	
		Мужч.	Женщ.
а) Областнаго Суда (по улож. о наказ.).	294	102	1
б) У 5-ти мировыхъ судей (по уст. о нак. нал. мир. суд.).	347	203	17
Всего	641	305	18
Въ числѣ осужденныхъ было:			
Дворянъ личнхъ	—	6	—
Мѣщанъ	—	39	3
Крестьянъ	—	11	—
Военнаго сословія	—	10	—
Туземецъ	—	239	15

(1) Приложение къ всеподданѣйшему отчету Военнаго Губернатора Ферганской Области за 1889 г. стр. 71.

По болѣ выдающимся преступленіямъ, число осужденныхъ въ Областномъ Судѣ идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) За преступленія и проступки противъ порядка управленія . 34 осуж. т. е. 33⁰/₀.
(Общ. числа осужденныхъ).

2) Смертоубійства 23 т. е. 22⁰/₀.

3) Разбой и грабежъ 21 — 20⁰/₀.

4) Преступленія по службѣ . 15 — 14⁰/₀.

5) За кражу, только 2 — 2⁰/₀.

У мировыхъ судей число осужденныхъ распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) По проступкамъ противъ общественнаго благоустройства, народнаго зравія и личной безопасности . 40 т. е. 18⁰/₀.

2) По похищенію и поврежденію лѣса 37 — 17⁰/₀.

3) За оскорбленіе чести, угрозы и насиліе 30 — 13,5⁰/₀.

4) За кражу и покупку краденнаго 29 — 13⁰/₀.

5) За проступки противъ порядка управленія 28 — 13⁰/₀.

6) Противъ благочинія, общественнаго спокойствія и порядка . . . 20 — 9⁰/₀.

Не всѣ преступленія и проступки, совершаемые туземцами, подлежатъ разсмотрѣнію Областнаго Суда и мировыхъ судей.

На основаніи вышеуказаннаго Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ (12 Іюня 1886 г.), кромѣ обычныхъ органовъ правосудія, оставлены существовавшіе и прежде народные суды: судъ казіевъ—для

осѣдлаго туземнаго населенія и судъ біевъ—для населенія кочеваго. Кодексомъ для перваго суда служить шаріатъ, а для втораго—народный обычай (адатъ; зангъ). За исключеніемъ преступленій политическаго характера, а также особенно тяжкихъ уголовныхъ преступленій (а именно: разбоя, грабежа, нападеній на караваны, поджоговъ, сопротивленія властямъ, дѣланія фальшивой монеты и похищенія казеннаго имущества), всѣ прочія преступленія и проступки туземцевъ между собою, равно какъ и всѣ ихъ взаимные гражданскіе иски подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда.

Въ шаріатѣ установлена лѣстница наказаній отъ смертной казни до ареста. Каждому преступленію и проступку соотвѣтствуетъ опредѣленное наказаніе (джаза), при чемъ шаріатъ не различаетъ главныхъ виновниковъ, зачинщиковъ, сообщниковъ, укрывателей, попустителей и т. д., назначая имъ наказаніе не по мѣрѣ участія, а по мѣрѣ содѣяннаго всѣми въ совокупности. По занятіи Кокандскаго ханства русскими, смертная казнь и тѣлесныя наказанія отмѣнены, а потому туземцы, судимые по шаріату, теперь не подвергаются этимъ наказаніямъ.

Дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору мирового судьи или Областнаго Суда, не иначе, какъ по желанію обѣихъ сторонъ, заявленному суду письменно или словесно, со внесеніемъ въ протоколъ.

Народный судъ имѣетъ три инстанціи: 1) единоличныхъ судей, 2) съѣзды казіевъ или біевъ и 3) чрезвычайные съѣзды судей нѣсколькихъ волостей.

Кто желаетъ подробно ознакомиться съ народнымъ судопроизводствомъ среди кочеваго населенія въ Туркестанскомъ краѣ, а также съ интимными сторонами

въ дѣятельности народныхъ судей (біевъ), тотъ можетъ найти весьма много любопытныхъ и цѣнныхъ указаній въ сочиненіи Н. И. Гродекова (1).

Съ мусульманскимъ кодексомъ народнаго суда, у осѣдлаго населенія—шаріатомъ, хорошо знакомъ одинъ изъ Ферганскихъ мировыхъ судей Д. М. Граменяцкій, который вѣроятно, въ непродолжительномъ будущемъ, подѣлится своими знаніями съ русской публикой.

Изъ официальныхъ данныхъ о народномъ судѣ видно (2), что въ Области въ 1887 г. было разобрано уголовныхъ дѣлъ по слѣдующимъ преступленіямъ:

	Число преступленій.	Число осужденныхъ.	
		Мужч.	Женщ.
Кража	375	505	2
Азартная игра въ кости.	45	100	—
Обида дѣйствіемъ.	38	57	—
Оскорбленіе на словахъ	35	78	—
Мошенничество	33	75	1
Драка и буйство	64	105	—
Неуваженіе къ народному суду. .	12	18	—
Итого	602	938	3

Изъ данныхъ этихъ видно, что преступленія, разсмотрѣнныя народнымъ судомъ, распределяются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

1) Кража занимаетъ главное мѣсто въ ряду преступленій и относительно всѣхъ осужденныхъ составляетъ . . . 53,87 %

(1) Н. И. Гродековъ. Киргизы и бара-киргизы Сыръ-Дарьинской Области. Томъ первый, юридическій бытъ. 1889.

(2) Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету за 1887 г. стр. 37.

2) Драка и буйство . . .	11,19 —
3) Азартныя игры . . .	10,63 —
4) Оскорбленіе на словахъ . . .	8,28 —
5) Мошенничество . . .	8,09 —
6) Обида дѣйствіемъ . . .	6,06 —
7) Неуваженіе къ народн. суду . . .	1,92 —

Сравнивая затѣмъ число всѣхъ совершенныхъ въ Области преступленій въ 1887 г., рассмотрѣнныхъ общими судебными установленіями и народнымъ судомъ, а также число осужденныхъ съ общимъ числомъ жителей оказывается, что одно преступленіе приходится на 473 человѣка и одинъ осужденный на 562 человѣка обоюго пола.

Въ 1889 г. въ народномъ судѣ было рассмотрѣно уголовныхъ дѣлъ по числу 623 преступленій, при чемъ число осужденныхъ было 724 мужчинъ и 9 женщинъ ⁽¹⁾.

Наибольшее число осужденныхъ въ народномъ судѣ было тоже за кражи, а именно 406 человѣкъ, что составляетъ 56⁰/₀ изъ всѣхъ осужденныхъ. Въ общемъ числѣ осужденныхъ на народномъ судѣ—кочеваго населенія находилось только 2⁰/₀ (16 чел.), а остальные осужденные принадлежатъ къ коренному осѣдлому населенію. Столь незначительный процентъ осужденныхъ въ кочевомъ населеніи, сравнительно съ численностью этого населенія въ Области, объясняется своеобразнымъ взглядомъ кочевниковъ на наказанность разныхъ преступленій, такъ какъ по личному праву ихъ (адату) всякое преступленіе составляетъ нарушеніе интересовъ лица потерпѣвшаго, послѣдствіемъ каковаго нарушенія должно быть вознагражденіе обвиняемымъ потерпѣвшаго (уплата куна); почему почти всѣ тѣ дѣла, гдѣ является

⁽¹⁾ Приложение къ всеподданнѣйшему отчету за 1889 г. стр. 75.

кто либо лицомъ потерпѣвшимъ, у кочеваго населенія начинаются и кончаются въ народномъ судѣ гражданскимъ порядкомъ.

На основаніи этихъ официальныхъ данныхъ, какъ уже было сказано выше, нельзя вывести положительнаго заключенія о правдивости туземцевъ, такъ какъ не всѣ преступленія и проступки бываютъ обнаружены, а на многіе туземцы и народный судъ смотрятъ снисходительно.

Изъ болѣе или менѣе выдающихся пороковъ распространенныхъ между туземцами и не дошедшихъ до суда, слѣдующіе: пьянство, употребленіе одуряющихъ веществъ, бачебазство, развратъ подъ различными видами и многіе другіе.

На основаніи официальныхъ статистическихъ данныхъ, что указано выше, въ числѣ преступленій первое мѣсто занимаетъ воровство. По мнѣнію туземцевъ, это преступленіе развилось до такой степени лишь съ присоединеніемъ Ферганы къ Россійской Имперіи и введеніи здѣсь нашего судопроизводства.

Въ прежнее время, при хапахъ, за воровство виновному обрубалась рука. Въ силу такихъ строгихъ законовъ воровство здѣсь было почти неизвѣстно; дома и лавки сартовъ не запирались и всякій былъ спокоенъ за цѣлость своего имущества. Въ настоящее время уже заводятся крѣпкіе запоры, потому что годъ отъ году, между туземцами начинаютъ появляться не только мелкіе ворышки, но случаются и болѣе крупныя покражи.

Туземцы отчасти правы, усматривая причину усилившагося воровства въ менѣе тяжкомъ наказаніи, налагаемомъ нашими законами за эти преступленія. Но напрасно они кичатся прежними порядками, когда на

глазахъ у хана мелкимъ ворешкамъ отсѣкали руки, а за глазами у него большіе воры грабили и народъ, и казну.

Общераспространенное мнѣніе, что киргизы имѣютъ большую склонность къ воровству, не вполне справедливо. Я полагаю, что этотъ порокъ не присущъ исключительно этому народу и что напротивъ его не было между ними тогда, когда они находились въ первобытномъ состояніи. Сколько мнѣ извѣстно о киргизахъ сибирскихъ степей, въ былое время, когда они жили въ патріархальной простотѣ, то о воровствѣ не было и помину. О замкахъ они не имѣли и понятія. И въ настоящее время въ мѣстахъ удаленныхъ отъ городовъ и казачьихъ поселеній, среди киргизъ не имѣющихъ ни торговыхъ, ни другихъ сношеній съ осѣдлыми жителями и никогда не бывавшихъ въ городахъ—этотъ порокъ совершенно неизвѣстенъ. Но за то подгородные киргизы, часто бывающіе въ городахъ и казачьихъ поселеніяхъ и такъ сказать просвѣтившіеся,—въ воровствѣ и мошенничествѣ перещегооляютъ всякаго.

Г. А. Арандаренко, вслушавшись въ судебные процессы по дѣламъ кражъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что воровство у киргизовъ совершается вовсе не по нуждѣ, а такъ сказать по баювству въ началѣ, жадности въ послѣдствіи и привычкѣ въ заключеніе (1).

Недостатокъ матеріальныхъ средствъ развиваетъ у сартянокъ склонность къ мелкому воровству и она, при всякомъ удобномъ случаѣ, стащитъ что нибудь у мужа. Большею частью она воруетъ зерно, чтобы обмѣнять на мясо и сало, для улучшенія стола въ отсутствіи мужа, или для покрытія другихъ расходовъ. Зачастую все это

(1) Досуги въ Туркестанѣ. Стр. 23.

дѣлается въ сообществѣ дѣтей. Замѣчательно, что всѣ эти мелкія воровства женъ, тщательно скрываемыя отъ мужей не считаются секретомъ между пріятельницами, а даже и между простыми знакомыми. Рассказывая о своихъ продѣлкахъ г-жѣ Наливкиной, сартянки спрашивали, много-ли она таскаетъ у своего мужа и всегда недовѣрчиво относились къ получаемымъ отрицательнымъ отвѣтамъ.

У киргизъ, за воровство у рѣдителей, выдѣленные дѣти не отвѣчаютъ вовсе до трехъ разъ, ибо оно считается только тайнымъ отнятіемъ. Въ четвертый разъ обязаны только возратить отнятое. Ребенокъ замужней дочери, не успѣвъ выпросить вещицу у дѣда, беретъ ее безъ позволенія и не отдаетъ до трехъ разъ. Въ четвертый разъ бій присуждаетъ къ отдачѣ вещи безъ штрафа, по штрафъ назначается за драку при отнятіи этой вещи. Все это относится и къ близкимъ родственникамъ (1).

Среди киргизовъ и другихъ кочевыхъ народовъ **Баранта.** искони вѣковъ велись барашты, т. е. набѣги, при которыхъ одна партія нападала на другую, одинъ родъ шелъ противъ другаго. Поводомъ къ подобнымъ набѣгамъ служили разнаго рода распри, происходившія не только между отдѣльными личностями, но и между цѣлыми родами, гдѣ одинъ родъ мстилъ другому за какую либо провинность.

Иногда баранта имѣла чисто хищническій характеръ и одна партія нападала на другую, при чемъ грабила и угоняла скоть. Само собою разумѣется, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, нападаемые защищались, старались отнять отъ нападающихъ свое добро,

(1) Н. И. Гродековъ. I. с. стр. 33.

при чемъ не обходилось безъ убійствъ и тяжкихъ поврежденій, съ обѣихъ сторонъ. Я пользовалъ одного стараго барантача киргиза, побывавшаго въ теченіи своей жизни на многихъ барантахъ. Все тѣло его было покрыто несчетнымъ числомъ рубцовъ, разнаго вида и формы, которые были послѣдствіемъ ранъ отъ холоднаго оружія, полученныхъ въ разное время на барантахъ.

Во время киргизскихъ хановъ баранта мало чѣмъ отличалась отъ войны. И теперь еще баранта называется войною (яу булды). Нападеніе не обходилось безъ жестокостей: заковывали людей въ путы, привязывали къ деревьямъ, не заботясь объ участи привязаннаго и пр. У кара-киргизовъ связывали и бросали въ воду ⁽¹⁾.

Случалось, что въ Ферганѣ барантачи нападали не только на своихъ собратьевъ кочевниковъ, но вторгались въ долину, гдѣ, ограбивши сартовъ, уходили опять въ горы. Баранта считалась удалствомъ, своего рода рыцарствомъ и всегда проходила безнаказанно, тѣмъ болѣе, что власть хановъ, относительно большинства кочевниковъ была фактивной и послѣдніе широко этимъ пользовались.

Неприступныя горы и перевалы всегда давали барантачамъ возможность скрыться отъ преслѣдованій потерпѣвшихъ; но иногда напавъ на сильнаго противника и не застигнувши его врасплохъ, жестоко платились за подобную удалъ.

Впрочемъ баранта (барымта), по адату, не во всѣхъ случаяхъ признавалась законною. Тайный отгонъ скота не называется барантой, а воровствомъ. Также подъ словомъ баранта не слѣдуетъ понимать набѣгъ, съ цѣлью грабежа безъ особаго къ тому повода. Для того, чтобы

⁽¹⁾ Н. Н. Гродековъ. I. с. стр 171.

набѣгъ могъ быть названъ барантою, требуется, чтобы: 1) отправились въ путь днемъ, а не ночью; 2) открыто объявили этотъ набѣгъ барантою; 3) онъ имѣлъ цѣлью полученія удовлетворенія за какой нибудь ущербъ, воровство, убійство, отнятіе невѣсты или жены, обиду и т. д. Баранта производится еще въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не позволяетъ взыскать съ него присужденное бѣемъ; за одну только обиду, за изнасилованіе безъ увода невѣсты и т. п., не происходитъ баранты, когда не было убытковъ по поводу этой обиды и т. д. ⁽¹⁾.

Въ настоящее время, наши законы не толерируютъ баранты, а причисляютъ ее къ грабежу и разбою; виновниковъ же привлекаютъ къ отвѣтственности. Вслѣдствіе этого теперь баранты значительно уменьшились.

Убійства среди туземцевъ нерѣдки. Въ 1885 г. въ **убійство**. военно-судныхъ комиссіяхъ Ферганской Области, число осужденныхъ туземцевъ за убійство, между которыми находилось 5 жепщинъ, было 66 человекъ и за разбой 39. При этомъ нужно замѣтить, что убійства, совершаемые киргизамъ между собой, подлежали народному суду бѣевъ и не вошли въ это число.

Большею частью убійства совершаются здѣсь, то ради грабежа, то изъ мести или ревности; но иногда поводомъ къ убійству служить самая ничтожная причина, такъ что нельзя иначе объяснить подобнаго преступленія, какъ запальчивостью или ненормальнымъ состояніемъ умственныхъ способностей. Я знаю одинъ примѣръ, бывший въ Кокандскомъ уѣздѣ, гдѣ сартъ раздробилъ кетменемъ голову парнишкѣ за то, что онъ пустилъ не въ очередь воду на свой огородъ. По совершеніи этого убійства, когда онъ опомнился,—тутъ-же

(1) П. П. Гродсковъ loc. cit. стр. 170.

повѣсялся на деревѣ. Вѣроятно раскаяніе привело его къ подобной развязкѣ.

Иногда сартянка, обзаведясь любовникомъ или подстрекаемая родителями, требуетъ развода, чтобы выйти замужъ за другаго. Если мужъ упрямится и развода не даетъ, то она при помощи любовника или своихъ родственниковъ убиваетъ мужа, обставляя это убійство такимъ образомъ, что виновныхъ могутъ и не розыскать. Родители въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимаютъ участіе, чтобы избавить дочь отъ тираніи мужа, а иногда, просто съ корыстной цѣлью, чтобы вновь выдать ее замужъ и получить калымъ.

„Такія убійства“, говоритъ А. Успенскій ⁽¹⁾, „бываютъ очень часто, въ особенности при смѣшанныхъ бракахъ, когда сартянка выходитъ замужъ за киргиза или тюрка, и мнѣ, какъ слѣдователю, приходилось разбирать много дѣлъ подобнаго рода, гдѣ убійцами обыкновенно оказывались сыновья или родственники тестя, по его подговору“.

Иногда убійства совершаются здѣсь въ состояніи опьяненія наркотическими средствами и въ особенности куряльщиками *наши* (гашиша), которыхъ очень много среди туземцевъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

У меня нѣтъ статистическихъ данныхъ, даже приблизительныхъ, о числѣ преступленій, совершаемыхъ въ опьяненія наркотическими средствами, но полагаю, что оно довольно значительно. Намъ приходится ежегодно свидѣтельствовать и подвергать испытанію въ лечебныхъ заведеніяхъ преступниковъ, совершившихъ преступленіе повидимому въ безсознательномъ состояніи. Во время этихъ испытаній, часто не обнаруживается никакихъ

(1) А. Успенскій. Ферганская долина, стр. 23.

признаковъ умственнаго разстройства, а между тѣмъ, безмотивность убійства, или неестественная запальчивость, вызванная самымъ ничтожнымъ поводомъ, приводитъ насъ къ убѣжденію, что подобный субъектъ не могъ быть въ нормальномъ состояніи, при совершеніи преступленія. Такъ напр., одинъ сартъ выскочилъ изъ сакли, пырнулъ ножомъ въ бокъ перваго встрѣтившагося на улицѣ сарта, отъ чего тотъ и умеръ; потомъ побѣжалъ дальше и, нагнавъ мальчика или дѣвочку, не помню, лѣтъ 6-ти, перерѣзалъ ему горло и погнался за остальными дѣтьми, но тутъ былъ схваченъ, связанъ и доставленъ въ городъ. Или такой примѣръ, гдѣ отецъ дѣлаетъ наставленіе и упреки своему 22-хъ лѣтнему сыну, за его перасчетливую жизнь, а этотъ послѣдній схватываетъ топоръ и разрубаетъ отцу голову. При испытаніи не обнаруживается ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ признаковъ умственнаго разстройства, но выяснилось, что тотъ и другой курильщики наши, причѣмъ увѣряли, что не помнятъ, какъ и за что посягнули на убійство.

Такихъ примѣровъ очень много и ниже мною будетъ разсмотрѣно дѣйствіе наши на человѣческій организмъ, но я затронулъ теперь этотъ вопросъ, чтобы его разъяснить съ судебной точки зрѣнія, такъ какъ врачи становятся въ весьма затруднительное положеніе при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ, по дѣламъ уголовнымъ.

Хотя о дѣйствіи наши, на человѣческій организмъ, нѣтъ положительныхъ указаній въ медицинской литературѣ, но мы знаемъ, что у тѣхъ кто часто курить ее, разумъ помрачается, воля исчезаетъ и, кромѣ того, у нѣкоторыхъ появляется безуміе, нерѣдко бѣшенное, не-

истовое, продолжающееся днями и почти всегда повторяющееся при дальнѣйшемъ куреніи.

Въ нашемъ законодательствѣ ничего не сказано о курильщикахъ наши, а потому мы не знаемъ, можно ли ихъ подводить подъ статью совершившихъ преступленіе въ состояніи невмѣняемости. Кромѣ того, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, я иногда и болѣе продолжительнаго времени по совершеніи преступленія, когда отъ насъ требуютъ заключенія, мы не можемъ сказать, дѣйствительно-ли обвиняемый находился въ бессознательномъ состояніи въ моментъ совершенія преступленія, куриль-ли онъ передъ тѣмъ нашу, въ какомъ количествѣ и какъ она вообще реагируетъ на его мозгъ. Мало того, если бы и удалось отвѣтить положительно на всѣ эти вопросы и мы были-бы убѣждены, что совершившій преступленіе былъ подъ влияніемъ наркоза, то еще нельзя его оправдывать, такъ какъ есть примѣры, что злоумышленники нарочно курятъ нашу или употребляютъ одинъ изъ ея препаратовъ внутрь, для возбужденія рѣшимости передъ задуманнымъ преступленіемъ.

Въ виду того, что въ Области теперь введено новое положеніе о судопроизводствѣ, необходимо пополнить пробѣлъ въ нашихъ законахъ, относительно курильщиковъ наши, опія и другихъ наркотическихъ средствъ употребляемыхъ туземцами. Но для этого нужно, чтобы этотъ вопросъ былъ сначала всесторонне разработанъ, со стороны мѣстныхъ врачей и юристовъ, которые все-таки ближе знакомы съ туземцами и разными условіями ихъ жизни.

Много убійствъ остается неоткрытыми. Найдутъ гдѣ нибудь трупъ убитого въ захолустьи, или его выброситъ водою на берегъ, а убійца такъ и остается

неизвѣстнымъ. Часто случается, что нельзя узнать кто былъ убитый, изъ чего слѣдуетъ заключить, что это былъ прохожій, или послѣ совершенія убійства трупъ нарочно отвезенъ подальше отъ мѣста преступленія, съ цѣлью скрыть слѣды. Когда пройдетъ много времени, трупъ сгниетъ, тогда и родственники не въ состояніи опредѣлить и узнать его.

За то при убійствахъ въ здѣшнемъ краѣ судебному врачу не приходится ломать головы, относительно причины смерти; она всегда до того очевидна, что можно съ положительностью отвѣчать по одному наружному осмотру. Всегда бываетъ, или черепъ раздробленъ, или перерѣзаны всѣ мягкія части шеи вплоть до позвоночника, или совсѣмъ отрѣзана голова и т. д., по этому вскрытіе производится только ради формальности. Убійства помощью отравленія здѣсь не практикуются; если же иногда и случаются, то скорѣе вслѣдствіе невѣжества знахарей или знахарокъ, употребляющихъ подчасъ весьма ядовитыя средства въ несоразмѣрныхъ приемахъ.

Сарты и сартянки вообще чадолюбивы и дѣтоубійства, среди нихъ, совершаются чрезвычайно рѣдко. Искусственное устраненіе заберемениванія, а также производство выкидыша практикуется нерѣдко. Это случается тогда, когда женщина обзаводится любовникомъ, во время продолжительнаго отсутствія мужа.

Дѣтоубій-
ство.

Въ случаѣ крайней бѣдности, иногда отдаютъ своихъ дѣтей богатымъ, которые ихъ усыновляютъ или по достиженіи возраста держутъ въ качествѣ прислуги.

У киргизъ о дѣтоубійствѣ тоже не слышно; оно можетъ случиться лишь по ошибкѣ и въ такомъ случаѣ остается безнаказаннымъ. Иногда случается, что киргизы, въ порывѣ гнѣва и вообще въ дѣлахъ спорныхъ,

оказывая сопротивление, бросают подъ ноги противниковъ своихъ дѣтей, которыхъ въ борьбѣ перѣдко и за-таптываютъ. Женщины въ особенности практикуютъ та-кой способъ сопротивленія, бросая подъ ноги лошади грудныхъ дѣтей (¹).

Среди кара-киргизовъ Ферганской Области, по со-общенію Б. Л. Громбчевскаго, иногда случаются дѣто-убійства въ силу неизбѣжности. Рожденіе ребенка у дѣвушки отъ прелюбодѣянія покрываетъ позоромъ не только семью дѣвушки, но и весь родъ ея. Чтобы из-бѣжать позора, при первыхъ признакахъ беременности, стараются выдать дѣвушку замужъ. Когда это не удает-ся, то прибѣгаютъ къ изгнанію плода, либо умерщвля-ютъ ребенка немедленно послѣ появленія его на свѣтъ (¹). Но вообще это случается весьма рѣдко.

Самоубійство.

Въ силу религіозныхъ убѣжденій, или стойкости характера туземцевъ, или вслѣдствіе какихъ либо дру-гихъ обстоятельствъ, но самоубійство у нихъ встрѣ-чается чрезвычайно рѣдко.

Главную роль въ самоубійствахъ, какъ извѣстно, играетъ слишкомъ сильный аффектъ, производимый иног-да, повидимому, самой ничтожной причиной. Это всегда отчаяніе, всегда крайне нарушенное душевное равновѣсіе, всегда однопредметная страстность, заслоняющая все кромѣ тѣхъ мучительныхъ ощущеній, которыми стра-даетъ человѣкъ, которыя рисуются ему вѣчными и отъ которыхъ онъ стремится освободиться. Но кромѣ страст-ности и остроты личнаго чувства, для того чтобы посягнуть на свою жизнь, требуется еще и отсутствіе страха передъ будущей жизнью. Вѣрующіе въ загроб-

(¹) Н. И. Гродековъ. loc. cit. стр. 34.

(²) Тамъ-же. Стр. 97.

ную жизнь и проникнутые искреннимъ религіознымъ чувствомъ—не лишаютъ себя жизни.

Туземцы искони вѣковъ привыкли къ разнымъ превратностямъ судьбы, такъ какъ подѣ ханскимъ владычествомъ, никто не могъ ручаться за завтрашній день. Видя постоянно торжество грубой силы надъ жалкимъ безсиліемъ беззащитнаго, туземецъ свыкся съ горемычною жизнью, привыкъ къ превратностямъ судьбы и обычныя житейскія невагоды не доводятъ его до отчаянія. Кромѣ того, онъ вѣритъ, что всякія несчастія ниспосланы Аллахомъ за его грѣхи, которые онъ долженъ замаливать въ этой жизни. Въ силу этихъ воззрѣній, по всей вѣроятности, здѣсь рѣдко бывають случаи покушенія на свою жизнь.

Случаи самоубійства встрѣчаются здѣсь иногда подѣ вліяніемъ опьяненія наркотическими средствами и у людей душевно-больныхъ, а можетъ быть и вслѣдствіе отравленія малярійной міазмой, о чемъ будетъ сказано въ третьемъ томѣ.

По поводу пьянства, сарты утверждаютъ, будто-бы оно начало проявляться съ приходомъ сюда Русскихъ, а раньше того спиртные напитки, какъ запрещенные кораномъ, были безусловно не допускаемы. Въ настоящее время, хотя предписаніе корана не измѣнилось, но доставать эти напитки стало легко, а запретный плодъ, за который виновные не подвергаются земному наказанію,—такъ заманчивъ, что туземцы мало по малу начинаютъ втягиваться въ употребленіе вина и водки. Сначала стали пить по немногу, какъ лѣкарство, потомъ побольше, а нѣкоторые уже не уступятъ любому нашему пьяницѣ.

Хотя это мнѣніе имѣетъ нѣкоторое основаніе, но не

Пьянство.

безусловно вѣрно. До прихода сюда русскихъ, туземцы напивались бузою, мусаласомъ (виноградное вино), а иногда и водкой, хотя какъ приготовленіе этихъ напитковъ, такъ равно и употребленіе, тщательно скрывались, чтобы не попасть подъ отвѣтственность. Ханы, являясь блюстителями точнаго выполненія предписаній шаріата, наказывали за подобныя отступленія, вслѣдствіе чего этотъ порокъ существовалъ въ краѣ секретно. Но эти блюстители и ревнители мусульманства, сами нерѣдко предавались черезчуръ неумѣренному пьянству, о чемъ свидѣлствуетъ исторія Кокандскаго ханства, точно также и народныя преданія (¹). Знаменитый Султанъ Бабуръ, нисколько не стѣснялся запрещеніемъ корана и кутилъ изрядно съ своими приближенными. Правнукъ его Яръ-Мухамедъ, правитель Ферганы, проводилъ жизнь среди развлеченій и пьянства.

Ханы нынѣшняго столѣтія, всѣ подъяръ вѣли нетрезвую жизнь. Алимъ-Ханъ (1808—1816 г.) проводилъ все время въ кутежахъ и пьянствѣ. Омаръ-Ханъ (1816—1821 г.) тоже былъ не прочь покутить; а извѣстный Мадали-Ханъ (1821—1842 г.) уже съ одиннадцати лѣтъ началъ пьянствовать и во все время своего владычества велъ самую безобразную, развратную жизнь. Послѣдній Худояръ-Ханъ очень любилъ шампанское и пилъ иногда неумѣренно; сынъ же его Насръ-Эддинъ пьянствовалъ съ своими приближенными, а иногда съ кѣмъ попало, безъ разбору, чѣмъ ронялъ свое достоинство передъ народомъ.

Если ханы и придворные предавались неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ, безусловно запрещенныхъ кораномъ, то и подданные на нихъ глядя,

(¹) Краткая исторія Кокандскаго ханства В. Павловъ 1885 г.

не отставали, такъ какъ въ охотникахъ до подобныхъ развлеченій недостатка не бывало. Хотя по пословицѣ: «*Quod licet Jovi, non licet bovi*», но тѣмъ не менѣ ханы должны были смотрѣть на эти погрѣшности сквозь пальцы. Открытое пьянство сдерживалось палкой Кави-раиса, но тайное существовало, потому что при замкнутой домашней жизни туземцевъ, это было удобоисполнимо. Фруктовая водка, какъ сказано объ этомъ выше, за-долго до прихода русскихъ приготовлялась адышскими евреями и имѣла большой сбытъ; индѣйцы готовили водку изъ моркови и тайно продавали; слѣдовательно были потребители. Въ настоящее время, когда туземцамъ нечего бояться наказанія за употребленіе: водки, вина и пива, а кромѣ того стало легко пріобрѣтать эти напитки, то конечно число потребителей увеличилось. Многіе сарты, не желая явно нарушать законъ и теперь пьютъ рижскій и сарептскій бальзамъ подъ видомъ лѣкарства. А потому вазаливать всецѣло вину на русскихъ, какъ распространителей употребленія спиртныхъ напитковъ между туземцами—было-бы несправедливо. Случается перѣдко, что наши солдаты напиваются бувою, а это уже чисто мѣстный напитокъ, о которомъ русскіе не имѣли и понятія.

Запрещеніе кораномъ употребленія спиртныхъ напитковъ заставило изощриться народный умъ и искать какое нибудь другое средство, которое, подобно спиртнымъ напиткамъ, могло бы приводить въ хмѣльное состояніе. На первомъ ряду изъ нихъ стоитъ куреніе гашиша (наша) и опія (афіюнъ), а потомъ внутреннее употребленіе различныхъ препаратовъ, приготовляемыхъ изъ этихъ средствъ.

О наркотическихъ средствахъ.

Куреніе табаку и вкладываніе мелкаго за щеку, въ большомъ употребленіи у туземцевъ.

Наша (называемая также анаша), готовится слѣдующимъ образомъ: въ началѣ сентября конопля (*Cannabis sativa*) срѣзывается, связывается въ снопы и свозится подъ навѣсъ въ тѣнь. Спустя двѣ педѣли, когда конопля просохнетъ, ее встряхиваютъ надъ какой нибудь подстилкой и получившаяся при этомъ пыль составляетъ главную составную часть наши. Затѣмъ снопы выколачиваютъ, образующуюся труху просѣиваютъ, протираютъ чрезъ бумажную ткань, съ цѣлью получить мелкій порошокъ, который смѣшивается съ полученною при встряхиваніи пылью. Эту смѣсь ссыпаютъ въ узкіе, длинные мѣшки, выносятъ на солнце и уминаютъ руками до тѣхъ поръ, пока она не приметъ консистенціи густого тѣста. Затѣмъ мѣшки помѣщаютъ въ сухое темное мѣсто, нажимаютъ ихъ и оставляютъ на два года, чтобы полученная подобнымъ образомъ наша приобрѣла извѣстные свойства. Употребленіе ея раньше этого срока для куренія, производитъ головную боль, тошноту и рвоту. Полученная этимъ способомъ наша, составляетъ лучший сортъ и цѣнится дороже прочихъ. Качество ея зависитъ отъ процентнаго содержанія пыли, полученной при первоначальномъ встряхиваніи сноповъ; нѣкіе-же сорта состоятъ почти изъ одной трухи.

Качество хорошей наши, по заявленію знатоковъ, состоитъ въ слѣдующемъ: она сѣро, или желто-зеленаго цвѣта, тяжеловѣсная, трудно или вовсе не крошится, отдѣленный отъ общей массы кусокъ, разминаемый пальцами, долженъ отъ ихъ теплоты обращаться въ тѣстообразную массу. Откусываемая зубами наша не

должна хрустѣть на зубахъ и прилипать къ нимъ, въ противномъ случаѣ означаетъ примѣсь къ ней песку, глины, муки и проч. Она должна удобно рѣзаться на тонкія пластинки острымъ ножомъ, запахъ долженъ быть свойственный конопль, но не рѣзкій; при куреніи не должно происходить тошноты, рвоты, головокруженія, головной боли и удушливаго кашля. Съ этими свойствами наша называется: акъ-наша, акъ-урукъ, акъ-дона-наша и цѣнится дорого.

Куреніе наши производится различнымъ способомъ. Самое употребительное въ *чилима* (кальянъ). Для этого кусокъ наши предварительно разогрѣваютъ на горящихъ угляхъ, разминаютъ пальцами до консистенціи тѣста и скатываютъ небольшіе шарики, въ видѣ пилюль. Эти пилюли кладутъ на дно глиняной чашки чилима, насыпая предварительно табаку, затѣмъ посыпаютъ все сверху опять табакомъ, кладутъ горящихъ углей и раскуриваютъ чилимъ. Какъ при куреніи табаку, такъ равно и наши, кромѣ дыма этихъ веществъ, вдыхается и окись углерода, образующаяся отъ горѣнія.

За неимѣніемъ подъ руками чилима, наша кладется на раскаленные угли и образующійся отъ сгоранія ея дымъ, вытягивается въ легкія посредствомъ камышевой трубочки. Этотъ способъ въ высшей степени скоро одуряетъ и привычный курильщикъ рѣдко можетъ затаиться болѣе двухъ, трехъ разъ. Привычный курильщикъ выкуриваетъ заразъ отъ 1—2 драхмъ хорошаго сорта наши, или 2—3 драхмъ низкаго сорта, при чемъ курить два, три раза въ день, а нѣкоторые до 5-ти разъ. Обыкновенно курятъ только утромъ и вечеромъ. Замѣчательно, что послѣ куренья наши у нѣкоторыхъ курильщиковъ развивается сильный аппетитъ.

Куреніе наши относится къ глубокой древности, и для этой цѣли конопля разводилась съ незапамятныхъ временъ. Геродотъ, описавшій ее какъ новое растеніе, рассказываетъ о скиѣхъ, что при погребеніи покойниковъ, они опьянѣвали отъ паровъ изъ конопляныхъ сѣмянъ, брошенныхъ на раскаленные камни, и вмѣстѣ съ тѣмъ окуривались ими.

Опій не имѣетъ такого распространенія какъ наша, хотя тоже употребляется для куренія *per se*, или вмѣстѣ съ табакомъ.

Сѣмена *татура* (*Datura stramonium*) и *базрульбанчъ* (*Hyoscyamus niger*) тоже служатъ для куренія вмѣстѣ съ табакомъ.

Табакъ курится исключительно въ чилимѣ (кальянѣ) и преимущественно туземный. Трубка, сигары и папирсы не употребляются вовсе. Точно также рѣдко употребляется табакъ для нюханія. Табакъ для куренія называется *тамаке*, а мелкій, который кладется за щеку—*насъ-вай*. Какъ тотъ, такъ и другой способъ употребленія табаку весьма распространены среди туземцевъ, а потому онъ продается въ каждой лавочкѣ.

Различаютъ два сорта табаку: бѣлый (акъ)—курительный и зеленый (кокъ)—нюхательный. Различіе это происходитъ отъ различнаго ухода за табакомъ, какъ во время его произрастанія, такъ и отъ способа уборки и дальнѣйшей обработки того и другого.

Табакъ, воздѣлываемый для куренія, орошается меньше и нерѣдко сѣется на землѣ ляльми (богарной, бузъ), т. е. не орошаемой искусственно, а довольствующейся атмосферной влагой. Когда листья табаку начинаютъ принимать темный цвѣтъ, скашиваютъ стебли и оставляютъ лежать дня три на землѣ, чтобы листья нѣсколь-

ко завяли. Затѣмъ обрываютъ ихъ со стеблей и плотно укладываютъ, слегка уминая, въ заранѣе приготовленную яму (ура) и укрываютъ листья, уложенныя въ яму, шерстяной матеріей, чтобы пришли въ нѣкотораго рода броженіе. По истеченіи 8—10 дней, табакъ готовъ къ употребленію; вынутые изъ ямы листья нѣсколько просушиваются на воздухѣ и поступаютъ въ продажу. Для куренія листья табаку не крошатся, а только растираются между ладонями и накладываются въ трубку чилима.

Зеленый табакъ получается отъ тѣхъ же сѣмянъ, какъ и курительный, но чтобы получить этотъ сортъ, его воздѣлываютъ при усиленной поливкѣ, орошая землю черезъ каждыя двѣ недѣли. Кромѣ того, скошенные стебли, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ листьями, развѣшиваются въ тѣни на веревкахъ, верхушкой стебля внизъ. Въ этомъ положеніи оставляютъ стебли до просушки листьевъ, которые и идутъ на приготовленіе нюхательнаго табаку, при чемъ ихъ обрываютъ и трутъ на ручныхъ жерновахъ или въ ступкахъ въ порошокъ. Порошокъ этотъ, какъ сказано выше, нюхаютъ немногіе изъ туземцевъ; большинство-же изъ нихъ кладутъ его за щеку. Иногда, для крѣпости, прибавляютъ въ этотъ табакъ золу изъ растенія, называемаго ими *чаканда* (Ephedra). Порошокъ табаку туземцы посятъ при себѣ въ небольшихъ горлянкахъ (насъ-кавакъ) или въ флакончикахъ изъ подѣ духовъ, которые достаютъ у русскихъ.

Снарядъ, употребляемый туземцами для куренія табаку и наши, какъ уже было сказано, называется чилимъ. Это родъ кальяна, въ которомъ сосудъ дѣлается или металлическій, или чаще всего изъ горлянки (плодь

Lagenariae), въ шейкѣ которой вдѣлана камышевая трубка, длиною отъ 12—14 дюймовъ; на трубкѣ укрѣплена глиняная, конусообразная чашка, въ днѣ которой находится отверстіе. Почти по срединѣ горлянки, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, дѣлаютъ по одному отверстию и въ одно изъ нихъ вставляютъ камышевый чубукъ, отъ 9—10 дюймовъ длины. Передъ куреніемъ табаку, въ горлянку наливаютъ воды столько, чтобы камышевая трубка, идущая отъ глиняной чашки, была погружена въ воду на 2—3 дюйма. На дно глиняной чашки кладутъ камешекъ, или твердый уголь, насыпаютъ табаку, поверхъ его накладываютъ раскаленныхъ углей, дуютъ чрезъ чубукъ, выпуская воздухъ черезъ противоположное отверстіе; ватѣмъ послѣднее затыкаютъ пальцемъ, а черезъ чубукъ втягиваютъ въ легкія образующійся при сгораніи табаку дымъ. Туземцы обыкновенно затыгиваются глубоко, но только одинъ, два раза, и передаютъ чилимъ сосѣду.

Между женщинами большихъ городовъ въ Ферганѣ распространенъ обычай курить въ чилимѣ *мазы*. Это дубильные орѣшки, *gallae turcicae* изъ *Quercus infectoria*, которые въ измельченномъ видѣ смѣшиваются съ табакомъ и употребляются для куренія. У курящихъ мазы женщинъ, будто-бы, дѣлается особенно узкою *vagina*. Кромѣ того, по ихъ мнѣнію, это предотвращаетъ и излѣчиваетъ *fluor albus*. Куреніе мазы вмѣстѣ съ нашей распространено между проститутками.

Наша, кромѣ куренія, идетъ на приготовленіе разныхъ препаратовъ:

1) Руганы—каипъ, или джугзы-агзамъ, въ составъ которой входятъ между прочимъ: баранье сало, миндальное масло, или не снятое молоко. Смотря по способу при-

готовленія и примѣси того, или другаго изъ упомянутыхъ веществъ, получаютъ разные сорта руганы-каипъ. Одинъ идетъ для приготовленія конфектъназываемыхъ гуль-кандъ; руганы-каипъ употребляется въ чистомъ видѣ, намазывая на кусокъ хлѣба или въ видѣ приправы въ шурпу, въ пазау особенно для молодыхъ новобрачныхъ женщинъ, съ цѣлью уменьшить боль въ первую ночь послѣ свадьбы. Кромѣ того, руганы-каипъ употребляется злоумышленниками, примѣшивая къ пищѣ тѣхъ, кого желаютъ ограбить, во время глубокаго сна, вызваннаго этимъ наркотическимъ средствомъ.

2) Гуль-кандъ—конфекты приготовляются какъ изъ руганы-каипъ, такъ и самостоятельно изъ наши, съ прибавленіемъ: сахару, шафрану, ячнаго бѣлка и нѣкоторыхъ пряностей. Эти конфекты въ большомъ употребленіи у сартянокъ. Ихъ ѣдятъ на пирахъ, чтобы усилить веселое расположеніе духа; матери даютъ дѣтямъ, чтобы успокоить ихъ отъ капризовъ и надоедливости. Передъ обрѣзаніемъ мальчиковъ имъ даютъ для уменьшенія боли. Кромѣ того, гуль-кандъ употребляютъ какъ средство для возбужденія рѣшимости передъ задуманнымъ преступленіемъ.

3) Изъ смѣси руганы-каипъ, меду, сахару, воды и разныхъ ароматическихъ и пряныхъ веществъ готовится кашаца, называемая магаджюны-ма-сіа-хи. Употребляютъ ее отъ 1—2 золотниковъ, для востановленія силъ, утраченныхъ вслѣдствіе *abusus ab venere*.

4) Халва готовится изъ руганы-каипъ, сала, муки, сахару, меду и шафрана. Употребляется съ тою же цѣлью какъ и предыдущая.

Изъ листьевъ конопли готовится одуряющій напитокъ *сабъ-аба*, употребляемый индійцами и сартами, а въ особенности женщинами.

Главный препарат мака (*paraver somniferum*) опій, не готовится въ Ферганѣ, а его привозятъ изъ Бухары, черезъ Самаркандъ, а туда онъ приходитъ изъ Индіи черезъ Кабуль. Частью онъ получается также изъ Китая, черезъ Кашгаръ. Кромѣ куренія, опій еще употребляется внутрь, въ видѣ извѣстныхъ препаратовъ, а именно: 1) Кайракчи, или чакыды, 2) съ примѣсью другихъ наркотическихъ средствъ, въ видѣ пилюль хабы, называемыхъ веселящими пилюлями. Онѣ состоятъ изъ опія, шаши, сѣмянъ белены, дурмана, съ примѣсью различныхъ пряностей, отчего ихъ бываетъ множество сортовъ, приготовляемыхъ по разнообразнымъ рецептамъ изобрѣтателей. Эти пилюли извѣстны подъ названіемъ хабы-и-хушъ-кайбы. 3) Барчь — въ видѣ кашицы, употребляемой на пирахъ, а нѣкоторыми ежедневно. Въ первомъ случаѣ для пущаго веселья, а въ послѣднемъ съ цѣлью возбудить половую дѣятельность. Она готовится изъ опія, белены, дурмана, съ примѣсью цвѣтовъ, кореньевъ и плодовъ растений, заключающихъ въ себѣ эфирныя масла, а также разныхъ видовъ перца. 4) Мускуръ готовится изъ равныхъ частей опіума, шаши, белены и дурмана, съ прибавленіемъ воды до консистенціи густаго молока. Все это кипятится и прибавляются зерна пшеницы, которыя пропитываются этимъ составомъ и затѣмъ высушиваются. Они употребляются любителями наркотическихъ веществъ вмѣсто хабы и барчи (1).

Привычка употребленія наркотическихъ средствъ у туземцевъ начинается нерѣдко въ дѣтствѣ и встрѣ-

(1) Подробное описаніе состава разныхъ наркотическихъ препаратовъ заимствуется въ брошюрѣ бывшаго Кокандскаго уѣзднаго врача С. Моравицкаго, подъ заглавіемъ: „О наркотическихъ и нѣкоторыхъ другихъ ядовитыхъ веществахъ, употребляемыхъ населеніемъ Ферганской Области“. Казань. 1886 г.

чается у людей весьма различных возрастовъ. Женщины употребляютъ ихъ сравнительно рѣдко и то большею частью на пиршествахъ, для приданія себѣ веселаго настроенія духа. Точно также мужчины, употребляющіе эти средства въ исключительныхъ случаяхъ, не пристращаются къ нимъ въ такой степени, какъ это бываетъ съ привычными курильщиками наши, опія и другихъ, которые дѣлаются похожими на нашихъ отчаянныхъ пьяницъ. Начало употребленія наркотическихъ средствъ большею частью приходится между 10—20 годами. Случается встрѣчать стариковъ, трясущихся, сгорбленныхъ, которые употребляютъ кукнаръ въ теченіи 50-ти лѣтъ.

Мнѣ много приходилось видѣть курильщиковъ наши, но въ настоящее время еще не могу въ точности изложить патологическихъ и другихъ явленій, вызываемыхъ этимъ наркотическимъ средствомъ. Опытный глазъ всегда можетъ отличить курильщика, точно также какъ среди русскихъ привычнаго пьяницу. Является какой то особенный отпечатокъ на лицѣ, въ выраженіи глазъ, въ тѣлодвиженіяхъ, но это не поддается описанію. Характеръ у курильщиковъ также представляетъ нѣкоторыя особенности. Они дѣлаются трусливыми, нерѣшительными, задумчивыми и растерянными.

На основаніи наблюденій надъ дѣйствіемъ наши, можно представить довольно ясную картину опьяненія этимъ наркотическимъ средствомъ, которое нѣсколько отличается отъ опьяненія опіумомъ и спиртными напитками. Отравленіе или опьяненіе выражается обыкновенно слѣдующими припадками ⁽¹⁾:

⁽¹⁾ О вредномъ дѣйствіи опіума, кукнара, гашиша, наши и спиртныхъ напитковъ. Ташкентъ, 1884 г.

Въ небольшомъ количествѣ наша (гашишъ) производятъ такое опьяненіе, при которомъ опьянѣвшій можетъ еще съ точностью слѣдить за проявленіемъ опьяненія и которое не оставляетъ послѣ себя особенно дурныхъ послѣдствій. Легкое расстройство пищеваренія, небольшая тяжесть въ головѣ и нѣкоторая неурядица въ мышленія—вотъ все, что можетъ быть съ человѣкомъ, принявшимъ незначительное количество наши или ея препаратовъ; излишній пріемъ влечетъ за собою жаръ, головную боль, тошноту и другіе признаки отравленія.

Совершенно другіе припадки при неумѣренномъ употребленіи наши, особенно въ формѣ куренія. При этомъ прежде всего появляется нѣкоторое возбужденіе въ движеніяхъ и чувствительность спинного мозга. Ощущается небольшое колотье въ затылкѣ, спинѣ и ногахъ, по всему тѣлу пробѣгаютъ мурашки, голову слегка бросаетъ то въ жаръ, то въ холодъ, но мало по малу возбужденіе спинного мозга усиливается, человѣкъ начинаетъ полноваться, расхаживать взадъ и впередъ, размахивать руками, у него рождается желаніе двигаться, поднимать большія тяжести, бороться. При такомъ раздраженіи мышечной системы рассудокъ остается пока спокойнымъ. Но вскорѣ вдругъ, отъ какого нибудь случайнаго слова, отъ самаго обыкновеннаго замѣчанія, опьянѣвшій отъ наши начинаетъ смѣяться, при чемъ смѣхъ бываетъ нервный, судорожный какъ при истерикѣ; когда пройдетъ этотъ порывъ смѣха, опьяненный нашею сознаетъ, что онъ смѣялся безъ причины, бестолково; онъ снова приходитъ на время въ себя и понимаетъ, что онъ пьянѣетъ, что наша его отравляетъ.

Начиная съ этого момента, въ головѣ опьянѣшаго зарождаются цѣлые ряды мыслей, быстро смѣняющихся

одна другую. Онъ начинаетъ говорить съ особеннымъ одушевленіемъ, почти съ яростью, но напрасно онъ старается выразить словами то, что онъ испытываетъ, что у него въ головѣ; его рѣчь не такъ быстра, чтобы могла передать быстроту его мыслей. Эти рождающіяся въ его умѣ мысли печальныя или радостныя, гордыя или смиренныя, великодушныя или подлыя, всегда преувеличены. То, что въ естественномъ, здоровомъ состояніи нашего организма могло бы причинить только нѣкоторое ничтожное и мимолетное огорченіе, при опьяненіи отъ наши производитъ ужасную горестъ, заставляющую проливать слезы и сѣтовать на судьбу. Переходъ отъ смѣха къ слезамъ происходитъ сразу, внезапно.

Самолюбіе возрастаетъ до того, что самое ничтожное замѣчаніе или противорѣчіе оскорбляетъ опьянѣвшаго до нельзя, до невозможныхъ размѣровъ. Ужась, радость, горестъ, гнѣвъ—все это обращается въ неукротимыя, въ непреоборимыя страсти, появляющіяся у нихъ почти безъ всякой причины и поражающія своею рѣзкостью, измѣнчивостью и громадностью размѣровъ. Словомъ, у опьянѣвшаго отъ наши разсудокъ помраченъ и нѣтъ у него воли, управляющей и руководящей дѣйствіями и мыслями человѣка.

Въ состояніи опьяненія отъ наши, даже вначалѣ, вниманіе и воля исчезаютъ, разсудокъ помрачается, а остаются только воображеніе и память, которыя будучи предоставлены самимъ себѣ, безъ руководителя, производятъ самыя неожиданныя послѣдствія. Отъ этого-то опьянѣвшій не можетъ сдерживать порывовъ своего гнѣва, печали или радости; не можетъ взвѣснить или обсудить, слѣдуетъ-ли сказать о томъ-то и умолчать о другомъ. Особен. но рѣзко у нихъ неумѣнье опредѣлять время, пространство,

величину предметовъ видимыхъ, размѣры ощущеній слуха. Минуты кажутся годами, а часы чуть-ли не столѣтіями; какой нибудь мостикъ или улица кажутся неимѣющими конца; маленькій камешекъ на дорогѣ представляется такой глыбой, чрезъ которую опьянѣвшій старается перескочить; легкій шумъ представляется имъ грохотомъ водопада или трубными звуками. Походка пьяныхъ очень рѣзка, характерна и въ то же время смѣшна: они дѣлають широкіе шаги, высоко поднимая ноги и ступая съ силою.

У опьянѣшаго отъ наши всякое внѣшнее впечатленіе можетъ вызвать и вызываетъ цѣлый рядъ сумасбродныхъ мыслей, идей, такъ какъ ничто не въ состояніи помѣшать появленію ихъ. Какъ ни разубѣждайте пьянаго отъ наши, всѣ попытки будутъ бесполезны; онъ каждую минуту повторяетъ, что имѣетъ доказательство справедливости своихъ словъ. Каждое ощущеніе рождаетъ какую нибудь нелѣпую мысль или вѣрнѣе, цѣлыя тысячи нелѣпыхъ мыслей.

Опьянѣніе отъ наши трудно отличить отъ умопомѣшательства. И дѣйствительно, у тѣхъ, кто часто куритъ нашу, разумъ помрачается, память пропадаетъ, воля исчезаетъ, да кромѣ того, часто появляется безуміе, нерѣдко бѣшеное, неистовое, продолжающееся цѣлыми днями. Это неистовое состояніе, бѣшеное безуміе такъ описываютъ наблюдатели; „Десять человекъ едва могутъ справиться съ однимъ неистовымъ. Взглядъ неистоваго свирѣпъ, глаза сверкають, волосы стоятъ дыбомъ, его жесты полны угрозы, онъ скрежещетъ зубами, плюетъ въ лицо стоящимъ около него и, къ довершенію омерзительности всей картины, старается укунить тѣхъ, кто къ нему подходитъ, царапаетъ когтями

все, что только попадаетъ ему подъ руки, рветъ все на себѣ, если руки его свободны, скребетъ землю, если можетъ вырваться отъ людей, испускаетъ ужасный ревъ“. Ко времени именно такого неистоваго состоянія, неистоваго опьяненія отъ наши слѣдуетъ отнести преступленія и убійства, совершаемыя курильщиками наши. Такое безуміе всегда сопровождается отошаніемъ, отупѣніемъ, сильнымъ упадкомъ духа и мышечною слабостью, что ускоряетъ преждевременную смерть.

Въ послѣднее время пришлось наблюдать одного солдата отравившагося, повидимому, нашей. Служитель Кокандскаго мѣстнаго лазарета, 26 Ноября 1890 г., чувствуя себя вполне здоровымъ, отправился вечеромъ на базаръ, въ сартовскомъ городѣ и вскорѣ былъ доставленъ въ лазаретъ въ сильно возбужденномъ состояніи, съ помраченнымъ сознаніемъ и съ склонностью къ разрушительнымъ дѣйствіямъ. Черезъ 4 часа больной успокоился, при чемъ замѣчалась полная потеря сознанія, спячка, значительное пониженіе рефлексовъ и всѣхъ родовъ чувствительности, упадокъ дѣятельности сердца (пульсъ малый, 50 въ м.), тоны сердца глухіе, зрачки вначалѣ суженные до булавочной головки, на второй день были полуразширены; тризмъ жевательныхъ мышцъ въ рѣзкой степени, при томъ постоянный, такъ что кормленіе больного производилось черезъ катетеръ, введенный черезъ носъ; температура тѣла все время была нормальная. Естественныя отправления больной производилъ подъ себя; въ первыя сутки потребовался катетеръ. Описанные симптомы длились двое сутокъ. На третій день болѣзни больному можно было полуоткрыть ротъ, что дало возможность кормить его естественнымъ образомъ. Затѣмъ на четвертый день

улучшилась дѣятельность сердца, но сознаніе было помутнено, хотя спячка была значительно менѣе выражена и больной лежалъ съ открытыми глазами. Затѣмъ началось постоянное улучшение и больной 6 декабря, т. е. на десятый день, выписался совершенно здоровымъ.

Послѣ своего выздоровленія онъ говорилъ, что о своемъ время—препровожденіи на базарѣ ничего не помнить; но, конечно, онъ скрывалъ, что курилъ нашу, изъ боязни взысканія. Когда произошло отравленіе и онъ впалъ въ безпамятство, то тогда онъ не могъ ничего сознать и помнить.

При остромъ отравленіи нашей, туземные врачи, какъ противоядіе, даютъ внутрь въ небольшихъ дозахъ опиумъ. Кромѣ того, окутившемуся нашей обливаютъ голову холодной водой и отпаиваютъ кислымъ молокомъ.

Куреніе опиума на востокъ тоже замѣняетъ пьянство и весьма распространено между народомъ: въ Китаѣ, Индіи, Персіи и др. но въ Ферганѣ оно въ небольшомъ употребленіи. Здѣсь болѣе употребителенъ напитокъ *кукнаръ* или кокнаръ, приготовляемый изъ маковыхъ головокъ, который имѣетъ одуряющія или опьяняющія свойства, почему и замѣняетъ собою запрещенные кораномъ вино и спиртные напитки.

Кукнаръ приготовляютъ слѣдующимъ образомъ: маковыя головки, безъ сѣмянъ, толкутъ въ ступѣ и получаемый порошокъ настаиваютъ или отвариваютъ въ водѣ около четверти часа или болѣе, а потомъ процеживаютъ сквозь тряпку и отжимаютъ остатокъ.

Дѣйствіе кукнара на человѣческой организмъ такое же, какъ и опиума, но во всякомъ случаѣ онъ кажется не столь вреденъ или не влечетъ за собою столь гибельныхъ послѣдствій, какъ куреніе опиума. Кукнаристы

такъ же, какъ и опіофаги, страдаютъ разстройствомъ пищеваренія, а главнымъ образомъ разстройствомъ нервной системы: безсонницей, слабостью памяти, недостаткомъ воли, упадкомъ духа, робостью и тупостью. Мускулы дряблы, постоянное трясеніе членовъ и всеобщая худоба характеризуютъ одинаково какъ кукнаристовъ, такъ и потребителей опіума. Только послѣ употребленія извѣстнаго количества этого напитка онъ получаетъ временное успокоеніе.

По объясненію туземцевъ, кукнаръ пьютъ, чтобы разогнать тоску. Начинающіе кокнари пьютъ отваръ изъ небольшого количества головокъ, но скоро привыкаютъ и перестаютъ чувствовать удовольствіе отъ пріема привычной дозы и увеличиваютъ ее. Привыкшій къ употребленію кукнара въ большихъ пріемахъ не можетъ безъ вреда для здоровья и даже безъ опасности для жизни совершенно отказаться отъ привычнаго пріема. Пожелавшій оставить употребленіе кукнара, можетъ это сдѣлать только постепенно, изо дня въ день уменьшая пріемы. Впрочемъ по словамъ мѣстныхъ врачей (*табибовъ*), хотя и бываютъ попытки нѣкоторыхъ изъ потребителей кукнара отказываться отъ употребленія его, но почти не было примѣровъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ выдержалъ до конца и отвыкъ. По большей части кончается тѣмъ, что они становятся самыми горькими пьяницами, т. е. начинаютъ употреблять кукнаръ въ гораздо большихъ дозахъ, чѣмъ употребляли прежде. Не принявшій въ привычное время дозы этого отвара, кокнаристъ и физически, и морально самый несчастный человекъ. Онъ ослабѣваетъ, чувствуетъ упадокъ силъ, не способенъ ни къ какой работѣ, его одолеваетъ полная апатія ко всему и гнететъ безотчетная тоска. Какъ только онъ принялъ свою

порцію кукнара, по истеченіи нѣкотораго времени, проведеннаго имъ въ полудремотѣ, его умственные и физическія силы возстапвляются, онъ становится способенъ къ работѣ и доволенъ своей судьбой. Время проведенное кокнаристомъ въ полудремотѣ, послѣ пріема, самое блаженное и высоко имъ цѣнимое. Его онъ долженъ провести въ совершенномъ покоѣ; всякій шумъ, стукъ, даже громкій разговоръ дѣйствуютъ на него неприятно. Напившійся кукнару сидитъ въ забытѣ съ закрытыми глазами, слыша и понимая, что около него дѣлается, но самое высокое наслажденіе заключается именно въ томъ, чтобы отрѣшиться отъ всего окружающаго, забыться.

Наибольшій пріемъ кукнара, какъ объясняютъ табибы, доходитъ у привычныхъ и завзятыхъ кокнаристовъ до дозы отвара изъ одного фунта маковыхъ головокъ, тогда какъ пріемъ изъ 4 золотниковъ головокъ, непривычному дѣйствуетъ токсически и можетъ причинить смерть.

Привыкшіе къ употребленію кукнара, замѣняютъ послѣдній опиумомъ, какъ напр. въ дорогѣ или когда нѣтъ маковыхъ головокъ для приготовления отвара. При этомъ они кладутъ кусочекъ опія въ ротъ и запиваютъ его чаемъ.

Сѣмена клещевины (*Ricinus communis*), по туз. Бишъ-бугдай, употребляются собственно какъ слабительное, но если употребить ихъ въ большемъ противъ должнаго количествѣ, то они оказываютъ, по словамъ туземныхъ врачей, наркотическое дѣйствіе, т. е. одуряющее (мусканда) ⁽¹⁾. Пріемъ двухъ золотниковъ сѣмянъ произво-

⁽¹⁾ Каталогъ Туркестанскаго отдѣла Политехнической выставки. 1872 г. стр. 44.

дять въ принявшемъ родъ опьяненія, развиваетъ въ немъ страхъ, печаль и грусть. Поэтому добровольно и завѣдомо никто не принимаетъ бишь-бугдай въ такомъ количествѣ; если это бываетъ, то только по невѣдѣнію съ человѣкомъ, котораго обкармливаетъ его недругъ. По словамъ туземцевъ, бишь-бугдай приводитъ въ такой-же мѣрѣ непріятное состояніе, въ какой мѣрѣ наша доставляетъ пріятныя ощущенія и грезы.

Желательно было-бы собрать болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о потребителяхъ различныхъ наркотическихъ средствъ, какъ внутрь, такъ и въ видѣ куренія; провести параллель между ними и спиртными напитками по дѣйствию на организмъ и такимъ образомъ сдѣлать оцѣнку, относительно степени вреда приносимаго каждымъ изъ нихъ. Необходимо произвести точныя наблюденія надъ дѣйствіемъ ихъ касательно болѣзненныхъ явленій, умственныхъ способностей, состоянія духа, долговѣчности, плодовитости, возможности отвыкнуть и т. д. Мнѣ случалось слышать, что привычные курильщики безплодны и вообще равнодушны къ половымъ отправлениямъ. Встрѣчаются разнорѣчивыя показанія относительно вліянія наши на аппетитъ. Одни увѣряютъ, что послѣ куренія аппетитъ возбуждается, а другіе, наоборотъ, что онъ притупляется, вслѣдствіе чего бѣдняки, неимѣющіе возможности утолить голодъ, накуриваются наши и этимъ его заглушаютъ.

Уѣздные врачи, стоящіе ближе къ народу и имѣющіе возможность наблюдать за потребителями различныхъ наркотическихъ средствъ, должны помочь въ разъясненіи всѣхъ этихъ вопросовъ, весьма важныхъ для патологіи здѣшняго края.

Причины столь сильнаго и разнообразнаго употреб-

ленія одуряющихъ средствъ Ферганцами кроются въ тѣхъ-же побужденіяхъ, какія были у другихъ народовъ, начиная съ самой глубокой древности. Угнетающія ощущенія и недостатокъ пріятныхъ впечатлѣній, заставляли искать средствъ, могущихъ заглушать первыя и возбуждать, или усугублять послѣднія. Вслѣдствіе особо сложившихся обстоятельствъ жизни кореннаго населенія Ферганы, приходилось прибѣгать къ этимъ средствамъ еще болѣе чѣмъ въ другихъ странахъ. Явленія жизни складывались при такихъ условіяхъ, что чувствовалась потребность въ ощущеніяхъ, производимыхъ наркотическими средствами, т. е. забыться и уснуть!

Населеніе Ферганы искони вѣковъ должно было бороться съ разными неблагопріятными условіями, для добыванія насущнаго куска хлѣба. Обработываніе каждаго клочка земли, стояло неимоверныхъ усилій и заботъ, такъ какъ почва безъ орошенія не могла ничего производить. Но не одна борьба съ природой могла дѣйствовать угнетающимъ образомъ; жители постоянно подвергались плачевнымъ послѣдствіямъ политическихъ переворотовъ и варварскихъ войнъ, такъ какъ извѣстно какого характера бывали войны въ Средней Азіи! И въ мирное время, жители не могли быть покойны и въ безопасности; напротивъ, всякую минуту должны были ожидать катастрофы, вслѣдствіе несправедливости и жестокости правителей. Политическій гнетъ, полнѣйшій умственный застои и бессодержательность общественной жизни, были причиной этой погубной привычки. Если подчасъ выдавались отрадныя минуты, то бѣдныя страдалцы старались продлить ихъ искусственнымъ образомъ, употребляя наркотическія вещества; а въ минуты невзгоды, заглушали печальное состояніе этими-же оду-

ряющими средствами. Здѣсь происходило то же, что и въ нашемъ народѣ; пьютъ съ радости, пьютъ и съ горя!

Если въ Ферганѣ употреблялись и употребляются наркотическія вещества преимущественно передъ спиртными напитками, то это обуславливается тѣмъ, что первыя легко пріобрѣтаются, а кромѣ того, спиртные напитки безусловно воспрещаются кораномъ, тогда какъ относительно наркотическихъ веществъ въ немъ упоминается вскользь. Тамъ говорится: „Всѣ вещества, которыя производятъ опьяненіе или имѣютъ вредное вліяніе на организмъ, въ употребленіе запрещаются“. Но потребители наркотическихъ веществъ, вѣроятно, какънибудь иначе толкуютъ это изрѣченіе пророка и обходятъ законоположенія шаріата, въ которомъ относительно этого предмета говорится уже вполне опредѣленно. Въ книгахъ Дурруль-Мухтара и Таатави сказано: „запрещается употреблять бангъ, гашишъ, опиумъ, такъ какъ эти вещества лишаютъ разсудка и препятствуютъ держать въ памяти Всемогущаго Господа, исполнять намазы“. По поводу банга, гашиша и опиума толкователь шаріата, нѣкто Наджметдинъ Захида говоритъ, что „кто признаетъ эти вещества позволительными въ употребленіе, тотъ отступникъ отъ вѣры и достоинъ даже смертной казни“. Мало того, законодательство правовѣрныхъ, въ заботахъ о здоровьѣ, преслѣдуя религіозное и духовное совершенство, не забываетъ и экономическую сторону жизни. Шаріатъ не позволяетъ употребленіе даже такихъ веществъ, которыя, не принося, повидимому, чело-вѣку вреда, не улучшаютъ и здоровья, какъ напримѣръ: нюханіе табаку и т. п. Матеріальные расходы на такіе бесполезные предметы шаріатъ признаетъ за „исрафъ“ (лишняя трата), что прямо воспрещается кораномъ.

Растенія, изъ которыхъ добываются употребляемыя здѣсь наркотическія вещества, произрастаютъ въ изобиліи въ Ферганѣ, а потому пріобрѣтеніе этихъ средствъ совершается дешево и безъ особыхъ затрудненій.

Въ виду гибельныхъ послѣдствій отъ излишняго употребленія всѣхъ этихъ наркотическихъ средствъ, администрація, въ послѣднее время, обратила серьезное вниманіе и поэтому теперь строго запрещено, какъ ввозъ въ здѣшнюю страну этихъ веществъ, такъ равно и разведеніе тѣхъ растений, изъ которыхъ они добываются, надѣясь этою мѣрою совершенно искоренить наркотическія вещества изъ употребленія. Но это неосуществимая иллюзія. Макъ, белена, дурманъ—вездѣ растутъ въ дикомъ состояніи, слѣдовательно кукнаръ и прочіе препараты приготовить легко. Конопля въ сосѣднихъ странахъ разводится для другой цѣли, но при этомъ наша можетъ быть получена какъ побочный продуктъ. Опій имѣетъ такое громадное значеніе въ медицинѣ, что, за неимѣніемъ ни одной вольной аптеки въ Области, невозможно его совершенно извѣять изъ торговли. Кромѣ того, какъ ни строги будутъ таможенныя правила и осмотры, все-таки въ здѣшнемъ краѣ, по недоступнымъ горнымъ тропямъ и переваламъ, есть возможность обмануть бдительность администраціи и провезти эти вещества въ долину. Вся разница будетъ состоять лишь въ томъ, что они станутъ дороже и будутъ менѣ доступны бѣдному классу людей.

Во время ханскаго владычества тоже были опредѣлены строгія мѣры наказанія за продажу этихъ одуряющихъ веществъ; она преслѣдовалась сыщиками и базарными досмотрщиками (казы-райсь), но никакой пользы отъ того не вышло. Взыскивали очень большіе денеж-

ные штрафы, мало того, пойманных торговцев водили по городу на всеобщее позорище, съ привѣшеннымъ къ шеѣ горшкомъ. По этому поводу справедливо замѣчаетъ А. Ф.-Миддендорфъ, что въ Европѣ спиртные напитки, замѣняющіе восточныя наркотическія вещества, начали употребляться лишь нѣсколько столѣтій назадъ, но уже успѣли пустить глубокіе корни, не поддающіеся истребленію.

Конечно и эти мѣры можетъ быть мало по малу окажутъ благопріятное вліяніе на будущее поколѣніе; но, относительно нынѣшнихъ привычныхъ потребителей этихъ веществъ, подобными мѣрами не достигнется желаемыхъ результатовъ.

Привычные курильщики *наши* и кукнаристы не могутъ бросить этой привычки сразу, безъ вреда для здоровья. Необходимо устроить извѣстныя спеціальныя заведенія, въ которыхъ они могли-бы отвыкать постепенно, при соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей. Впрочемъ туземцы говорятъ, что отвыкнуть отъ употребленія нашихъ трудно, но не столь опасно и не влечетъ за собою тѣхъ послѣдствій, какъ оставленіе привычныхъ пріемовъ опиума и кукнара.

Противоестественный порокъ подъ видомъ бачебазства (мужеложства) сильно развитъ среди туземнаго, осѣдлаго населенія ⁽¹⁾. Многіе изъ состоятельныхъ сартовъ держать при себѣ бачей, съ которыми ведаѣ възятъ, а нерѣдко совершаютъ съ ними—педерастію. Было уже

Бачебазство.
(Содомскій
грѣхъ).

(1) Считаю нужнымъ оговориться, что имѣя въ виду читателей только врачей, я при изложеніи слѣдующихъ главъ не стѣснялся въ выраженіяхъ, названіяхъ и описаніи фактовъ, стараясь лишь о томъ, чтобы яснѣе передать все то, что мнѣ удалось узнать относительно разврата среди туземнаго населенія.

сказано, что бачи, это болѣе, или менѣе смазливые мальчики, которые разряженные въ женскія платья, развлекаютъ публику своей пляской, на разныхъ увеселеніяхъ, какъ домашнихъ, такъ и общественныхъ. Это составляетъ ихъ явную профессію; тайная же состоитъ въ удовлетвореніи похоти развращеннаго и сластолюбиваго своего хозяина.

Эти мальчики берутся большею частью изъ бѣднаго семейства, а иногда и состоятельные отцы, или воспитатели отдаютъ ихъ богатымъ людямъ, изъ какихъ либо видовъ, или просто ради развлечения. Хозяева, или правильнѣе назвать обожатели, осыпаютъ бачей подарками и лакомствами и ухаживаютъ за ними какъ за любой кокоткой. Служба продолжается до появленія усовъ и бороды; тогда онъ отпускается и приискивается другой. Этотъ, въ свою очередь, достигнувъ извѣстныхъ лѣтъ и состоянія, обзаводится въ свою очередь тоже своимъ бачей, такъ что при столь распространенномъ этомъ пороку въ адѣшнемъ краѣ, многіе сарты играли сначала пассивную роль, а въ послѣдствіи активную.

Само собою разумѣется, что бачу можетъ содержать только человѣкъ состоятельный, но страсть къ противоестественному совокупленію существуетъ и между бѣдными, какъ-то: арбакешами, мардакерами и т. п. Эти люди удовлетворяютъ подобной потребности между собою, за невозможностью имѣть молодаго, красиваго мальчика. Въ особенности часто приходится наблюдать мужеложство въ мѣстахъ заключенія, въ общихъ тюремныхъ камерахъ, при чемъ они безъ всякаго зазрѣнія совѣсти предаются этому пороку.

Нѣкоторые сарты, будучи въ юности бачами, настолько пристращаются къ этому пороку, что, достиг-

нужь возмужалости и женившись, все-таки продолжают исполнять пассивную роль при педерастіи. Мнѣ рассказывали, что есть личности, которыя довели себя этимъ до такого состоянія, что не могутъ совершить акта совокупленія съ женою, не исполнивъ передъ этимъ пассивной роли педераста, съ кѣмъ либо изъ своихъ работниковъ. Вѣроятно у нихъ, для возбужденія похоти, требуется предварительное раздраженіе нервовъ ані.

Извѣстно, что бачебазство составляетъ обыкновенное явленіе въ Персіи и Турціи, откуда оно проникло къ армянамъ и грузинамъ; въ Средней-же Азіи, какъ въ Хивѣ, Бухарѣ, Ферганѣ и во всемъ Туркестанскомъ краѣ, оно въ полной силѣ и борьба съ этимъ порокомъ представляетъ непреодолимые затрудненія. Хотя бачебазство преслѣдуется закономъ, но проступки, совершаемые туземцами между собою, какъ этотъ проступокъ а также и нѣкоторые другіе, на основаніи дѣйствующаго въ краѣ Положенія, подлежатъ юрисдикціи народнаго суда казіевъ и біевъ.

Шаріатъ не толерируетъ этого порока, но тѣмъ не менѣ виновные никогда не несутъ наказанія за эти преступленія. По шаріату, за противоестественное совокупленіе (ливота) съ женщиною или мальчикомъ, доказанное двумя свидѣтелями, виновный подвергается аресту пока не раскается. Если-же обвиняемый втянулся въ этотъ развратъ и остался неисправимымъ и послѣ двухкратнаго наказанія, то онъ можетъ быть приговоренъ къ смертной казни для примѣра прочимъ. (Кн. хдудъ, даруль мухтаръ). Но понятно, каковъ-же будетъ судъ по этимъ проступкамъ, когда сами судьи не безгрѣшны въ этомъ.

Среди бачей бываютъ и настоящіе содомиты (хизя-

лякъ). И этотъ гнусный порокъ, очевидно, былъ въ прежнее время распространенъ среди сартовъ, какъ это видно изъ слѣдующаго анекдота, извѣстнаго въ туземномъ населеніи: „Однажды привели къ хану такого бачу—развратника; ханъ присудилъ его къ смертной казни, но находчивый развратникъ заявилъ хану, что онъ знаетъ очень выгодный для всего государства секретъ и что ему не хотѣлось бы уносить этотъ секретъ съ собою въ могилу. Ханъ заинтересовался и узналъ, что присужденный къ смерти развратникъ обѣщаетъ выростить изъ обыкновенныхъ сѣмянъ чистое золото. Соблазнившись такимъ заманчивымъ обѣщаніемъ, ханъ отложилъ смертную казнь развратнику. Когда настало время посѣва, ханъ приказалъ осужденному приступить къ дѣлу, но тотъ сказалъ: Тамеыръ! я самъ—гнусный развратникъ и изъ моего посѣва ничего не выйдетъ; поэтому прикажите кому нибудь изъ вашихъ приближенныхъ произвести посѣвъ подѣ моимъ личнымъ присмотромъ. Ханъ поочередно предлагалъ своимъ приближеннымъ взяться за посѣвъ, но не нашлось ни одного неповиннаго въ названномъ порокѣ. Тогда хитрый развратникъ попросилъ самаго хана взяться за посѣвъ для народнаго блага. Но. . . и самъ ханъ сознался въ своей виновности“ (1).

Къ стыду нашему я долженъ прибавить, что нѣкоторые изъ русскихъ, живущихъ въ этомъ краѣ, подобно сартамъ, предаются этому-же пороку.

Не смотря на такое обширное распространеніе бачебазства въ Ферганѣ, мнѣ не доводилось ни наблюдать, ни слышать отъ врачей о вредныхъ послѣдствіяхъ для здоровья мальчиковъ, исполняющихъ пассивную роль.

(1) Сарты. Н. П. Остроумовъ. Вып. I. 1890 г. стр. 50.

Эти люди нерѣдко доживаютъ до глубокой старости, не чувствуя никакихъ страданій со стороны прямой кишки и смежныхъ съ нею органовъ. Правда, бывали случаи зараженія сифилисомъ, если активный дѣятель былъ одержимъ этою болѣзною. Въ подобныхъ случаяхъ шанкеръ появлялся въ прямой кишкѣ и долгое время не могъ быть узпаннымъ. Впрочемъ такіе примѣры встречались весьма рѣдко.

Однообразіе азіатской жизни, отсутствіе театровъ и другихъ развлеченій образованнаго міра, несбыточныхъ при изгнаніи женщинъ изъ мужскаго общества, недостатокъ общественныхъ интересовъ и низкій уровень развитія всего населенія,—породило особый родъ зрѣлищъ и увеселеній, на которыхъ главнымъ образомъ фигурируютъ бачи. Люди съ обезпеченнымъ состояніемъ, проводятъ большую часть времени въ бездѣйствіи и отъ скуки торчатъ по цѣлымъ днямъ на базарѣ въ чай-ханѣ, или на устраиваемыхъ тамашахъ, на которыхъ только и видятъ бачей, продѣлывающихъ всевозможныя тѣлодвиженія и жесты для возбужденія чувственности и безъ того страстныхъ азіатовъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, пресытившійся и соскучившійся съ своими женами сартъ, съ которыми у него не существуетъ никакой нравственной связи,—предается новому увлеченію, которое онъ уже испробовалъ еще въ дѣтствѣ.

Изгнаніе женщинъ изъ общества мужчинъ, вслѣдствіе чего всѣ увеселенія происходятъ безъ нихъ, я считаю главною причиною развитія бачебазства, среди сартовъ. У киргизовъ и другихъ кочевыхъ народовъ, у которыхъ женщины не закрываются и не отчуждены отъ мужскаго общества, бачебазство если и существуетъ, то весьма рѣдко, не смотря на то, что они весьма вос-

пріимчивы ко всѣмъ порокамъ, существующимъ среди осѣдлаго населенія. Н. И. Гродековъ ⁽¹⁾, при перечисленіи различныхъ проступковъ среди киргизовъ и каракиргизовъ, упоминаетъ о бачебаствѣ какъ объ единичныхъ случаяхъ. Я лично тоже не слышалъ, чтобы этотъ порокъ былъ распространенъ среди здѣшнихъ кочевниковъ. Но кромѣ вышеуказанной причины, существуютъ еще и другія: Вслѣдствіе пресыщенія въ половыхъ сношеніяхъ съ женщинами, послѣдствіемъ чего является припухленіе нервовъ, сарты ищутъ болѣе сильныхъ ощущеній. Говорятъ, что при совокупленіи съ мальчиками, въ сухой прямой кишкѣ происходитъ треніе болѣе значительное, нежели въ рукавѣ женщины, а потому въ первомъ случаѣ, дѣтородный членъ раздражается сильнѣе нежели при естественномъ совокупленіи съ женщиной. Сартянки знаютъ это преимущество и вкусъ сартовъ, а потому передъ совокупленіемъ, натираютъ тряпкою, смоченною въ растворѣ квасцовъ, между губами и во влагалищѣ, вслѣдствіе чего на извѣстное время онѣ стягиваются, слизистая оболочка дѣлается совершенно сухой, а поэтому производитъ болѣе сильное раздраженіе. Нѣкоторыя проститутки, желая удовлетворить прихотямъ посѣтителей, допускаютъ съ собою и противоестественное совокупленіе.

Не менѣе возможною причиною распространенія бачебаства слѣдуетъ считать недостатокъ женщинъ въ бѣдномъ классѣ населенія. Извѣстно, что въ Туркестанскомъ краѣ, число женщинъ значительно меньше нежели мужчинъ, и что въ этомъ отношеніи нашъ край разнится отъ европейскихъ странъ. Полковникъ Л. О. Костенко, на основаніи весьма обширныхъ офиціальнхъ

(1) loc. cit.

матеріаловъ, опредѣляетъ, что преобладаніе мужчинъ надъ женщинами равняется 100% (1). Изъ всеподданнѣйшаго отчета по Ферганской Области за 1885 г. о движеніи народонаселенія усматривается, что преобладаніе мужчинъ надъ женщинами равняется всего 2, 2650%. Хотя общая цифра населенія Области, какъ уже было сказано, должна разсматриваться только какъ приближительная, но тѣмъ не менѣе, остановившись на томъ, что вообще мужчинъ въ Ферганѣ больше нежели женщинъ, и что въ домахъ богатыхъ туземцевъ, при многоженствѣ, пропорція эта бываетъ обратной, становится яснымъ, что значительное количество бѣднаго мужскаго населенія должно себя удовлетворять другимъ способомъ; отсюда явились мужеложство и скотоложство.

Въ Кашгаріи, гдѣ вслѣдствіе частыхъ, опустошительныхъ войнъ, число мужчинъ значительно меньше нежели женщинъ—бачебазство держится только среди китайцевъ (2) и между торговцами прѣзжающими изъ Ферганы и другихъ мѣстъ Туркестанскаго края. Они развращаютъ мальчиковъ, чтобы удовлетворить своей страсти; мѣстное-же населеніе не предается этому пороку и подобный родъ совокупленія называется имъ „андижанча“, потому, что вообще въ Кашгарѣ и другихъ сосѣднихъ странахъ, всѣхъ ферганцевъ называютъ андижанцами.

Въ прежнее время здѣсь существовали, а можетъ быть и теперь существуютъ, но укрываются отъ бдительности полиціи, публичныя дома съ мальчиками и гермафродитами, служащіе для противоестественнаго совокупленія съ самымъ бѣднымъ населеніемъ, какъ то мардакерами, арбакешами и. т. п. Б. Л. Громбчевскій

(1) Туркестанскій край. Л. О. Костенко. Т. I, стр. 335.

(2) Кашгарія. Н. Зеланда. Стр. 53.

разсказывалъ мнѣ, что случайно наткнулся на одинъ изъ такихъ притоновъ, расположенный по дорогѣ между Н. Маргеланомъ и кишлакомъ Ходжа—Магияъ, засталъ тамъ 6 молодыхъ мальчиковъ отъ 15—17 лѣтъ, которые удовлетворяли рабочій классъ Н. Маргелана; жили они въ безобразно грязной обстановкѣ, но одѣты были довольно чисто и кромѣ того набѣлены и нарумянены какъ проститутки. Сеансъ стоилъ 10 коп.

Скотолож-
ство.

Совокупленіе съ суками, ослицами и другими самками тоже распространено между туземцами. Въ большихъ городахъ, какъ напр. въ Старомъ Маргеланѣ, масса сукъ приучена къ тому, что, за лепешку, она позволяетъ совокупляться съ человѣкомъ.

По шаріату, за совершеніе скотоложства (ваты-багима) виновный подвергается наказанію до 39 ударовъ или аресту до одного мѣсяца, по усмотрѣнію начальствующихъ лицъ, а животное убивается. (Кн. хуляса, бахруль-монафигъ и канія).

Я остановился на этихъ подробностяхъ съ цѣлью познакомить своихъ товарищей, живущихъ въ Россіи, съ разными формами разврата среди здѣшняго населенія. Быть можетъ многимъ все это неизвѣстно, какъ и вообще бытовая сторона нашей далекой окраины, еще такъ недавно бывшей подъ владычествомъ хановъ. Я сужу это по себѣ, потому что со многимъ довелось познакомиться только по прибытіи въ здѣшній край.

Проституція.

Сарты, предаваясь воспоминаніямъ недалекаго еще прошлаго, старательно увѣряютъ насъ, что до прихода русскихъ, благодаря строгости и бдительности ханскаго правительства, не только не существовало проституціи въ здѣшнемъ краѣ, но даже случаи незаконныхъ связей являлись, будто-бы, чрезвычайно рѣдкими исключеніями

и всегда наказывались смертью. Это мнѣніе сдѣлалось на столько популярнымъ, что вошло даже въ такое солидное сочиненіе, какъ описаніе Ферганы А. ф.-Миддендорфа. Онъ говоритъ ⁽¹⁾, что „возстановленіе здѣсь нормальной семейной жизни должно-бы начаться скидываніемъ съ женщинъ покрывала; но это сдѣлалось невозможнымъ: русскіе принесли съ собою въ эту страну также европейскую проституцію и открытое лицо сдѣлалось ея вывѣскою. Все честное закуталось еще плотнѣе прежняго“.

За прелюбодѣянiе съ чужими женами, мусульманскій законъ дѣйствительно каралъ очень строго. Совершеннолѣтняго мусульманина, замѣченнаго въ прелюбодѣянiи съ чужой женой или вообще съ женщиною, добровольно раздѣляющею такую связь, слѣдуетъ обвинять присяжными показаніями о самомъ фактѣ, такихъ четырехъ свидѣтелей, которыхъ добросовѣстность подтвердилась дознаніями. Затѣмъ обвиняемыхъ выводятъ на площадь и побиваютъ камнями, которые бросаетъ каждый изъ присутствующихъ при казни. Такому же наказанію подвергаются и виновные, сознавшіеся въ четырехъ мѣстахъ въ совершеніи преступленія прелюбодѣянiя. Если же оба совершившіе прелюбодѣянiе окажутся безбрачными, то, при тѣхъ же доказательствахъ 4-мя свидѣтелями, наказываются 100 ударами плетей. (Кн. хлудъ, мухтасаръ-викоя).

Подобнымъ строгимъ закономъ, вѣроятно, хотѣли только заставить замужнихъ женщинъ быть вѣрными своимъ мужьямъ, потому что въ другихъ случаяхъ, этотъ законъ гораздо снисходительнѣе, а именно:

По шаріату, за изнасилованіе, хотя бы съ растлѣ-

(1) Очерки Ферганской долины. Стр. 365.

ніемъ; хотя бы несовершеннолѣтней и при томъ совершенно посторонней для обвиняемаго женщины или дѣвицы, не жены и не невѣсты, виновный подвергается наказанію—100 ударовъ плетью. Но если изнасилованіе будетъ совершено надъ невѣстою, то виновный не подвергается тѣлесному наказанію, а только платитъ *махрѣ*—обеспеченіе дѣвицы (кн. бахруль-монафигъ, амруль-халамъ, химодія).

По адату (у киргизъ), за изнасилованіе вообще женщины, смотря по сопровождавшимся обстоятельствамъ, взыскивается штрафъ; а если она дѣвица, не невѣста, то заставляютъ на ней жениться (1).

По шаріату, за насильственный увозъ чужой жены или невѣсты, виновный наказывается арестомъ на время, пока не выдастъ увезенной. (Кн. бахруль-монафигъ и казы-ханъ).

Обвиняемый въ сводничествѣ жены своей, дочери, родственницы, за плату, подвергается наказанію въ 79 ударовъ плетью и аресту на время пока не раскается. За повтореніе склонности къ сводничеству и послѣ тѣлеснаго наказанія, виновный приговаривается къ смертной казни, или къ высылкѣ въ другія мѣста, если сводничество вынуждено крайностью, т. е. недостаткомъ матеріальныхъ средствъ къ жизни. (Кн. даруль-мухтаръ, джамуль-рамузъ, бахруль-монафигъ 2).

Принимая во вниманіе вышеприведенные мусульманскіе законы и голословныя заявленія нѣкоторыхъ туземцевъ, старающихся представить прежніе порядки въ лучшемъ свѣтѣ, можно подумать, что дѣйствительно въ

(1) Н. И. Гродековъ: loc. cit. Стр. 155.

(2) Выдержки изъ шаріата заимствованы у Г. А. Арабаджиева. Досуги въ Туркестанѣ.

прежнее время нравственность здѣсь стояла выше, нежели въ настоящее время. Но посмотримъ, на сколько вѣренъ этотъ взглядъ туземныхъ оптимистовъ и на сколько правы они въ возводимомъ на насъ обвиненіи, относительно распространенія разврата среди здѣшняго населенія. Туземныя сочиненія по части исторіи Кокандскаго ханства, безпристрастныя заявленія нѣкоторыхъ туземцевъ, считающихъ лишнимъ скрывать существовавшее зло, а также историческіе факты первыхъ-же дней нашего существованія въ здѣшнемъ краѣ, говорятъ совсѣмъ не въ пользу чистоты нравовъ, среди мѣстнаго населенія, до занятія этого края русскими.

Во времена ханскаго владычества, мусульманское правительство и его агенты преслѣдовали казнями не только проституцію, но даже и простое, такъ называемое прелюбодѣяніе, но, тѣмъ не менѣе, то и другое практиковалось весьма широко, потому что уличить мужчину въ данномъ преступленіи, представлялось не всегда удобнымъ и возможнымъ. Большинство мужчинъ и женщинъ всегда склонно было къ разнообразію своихъ впечатлѣній, въ сферѣ половыхъ наслажденій; а потому въ мотивахъ, толкавшихъ женщину на путь незаконной связи съ мужчиною, недостатка не было. Разница вся между настоящимъ и прошлымъ состоитъ въ томъ, что прежде страхъ казни заставлялъ женщину и мужчину быть крайне осторожными, почему и сама проституція имѣла исключительно тайный характеръ, въ полномъ значеніи этого слова.

Впрочемъ, не смотря на Драконовскіе законы, были и прежде женщины, въ родѣ греческихъ гетеръ, окружавшія себя толпою поклонниковъ и онѣ не преслѣдовались, потому что поклонники принадлежали къ

вліятельнымъ людямъ. Эти женщины отличались красотою, остроуміемъ, а потому и пользовались громаднымъ успѣхомъ среди мужчинъ. Были и такіе историческіе моменты, когда тайная проституція, поощряемая развратными ханами, разросталась въ Кокандѣ до грандіозныхъ размѣровъ. При Мадали-ханѣ (1821—1842 г.) подъ конецъ его правленія, безобразіямъ не было предѣловъ. Самъ онъ, почти постоянно пьяный, окружилъ себя массой бачей и наложницъ и со всей этой аравой проводилъ время, поручивъ управленіе ханствомъ Минъ-баши (въ родѣ канцлера). Ханскіе нукера хватали дѣвушекъ чуть не на улицахъ и водили въ урду. Безъ сомнѣнія при этомъ и нукера и прочіе придворные, ободряемые ханомъ,—развратничали сколько хотѣли. Вино, проститутки, азартныя игры, которыя запрещены кораномъ и шаріатомъ, получили въ то время полную свободу. Мадали-ханъ дошелъ до того, что вопреки религіознымъ постановленіямъ, связался даже съ своей мачехой Ханъ-Падша-Аимъ и въ 1831 г. женился на ней. Гдѣ-же тутъ та чистота нравовъ, о которыхъ такъ скорбятъ сарты?

Осенью 1875 г., говоритъ В. Наливкинъ ⁽¹⁾, какъ только былъ занятъ русскими войсками правый берегъ Сыръ-Дарьи (впослѣдствіи Чустскій и Наманганскій уѣзды), проститутки, по большей части жены, доставлялись своими мужьями въ нашъ отрядъ, расположенный въ Наманганѣ, въ очень большомъ количествѣ и безъ особеннаго труда. Въ началѣ слѣдующаго 1876 г. много русскихъ уже обзавелись сартянками, при чемъ послѣднія были весьма довольны своимъ положеніемъ, такъ какъ новая ихъ матеріальная обстановка, была

(1) loc. cit. стр. 236.

неизмѣримо лучше прежней и при томъ онѣ были гораздо свободнѣе. Въ это же время, многія изъ сартянокъ стали обращаться къ нашей русской администраціи съ просьбой развести ихъ съ мужьями, такъ какъ онѣ желаютъ поступить въ число явныхъ, открытыхъ проституттокъ. Все это несомнѣнно доказываетъ, что контингентъ будущей открытой проституціи давно уже былъ готовъ и ждалъ лишь того времени, когда гласно, безъ страха жестокаго наказанія, могъ-бы заявить о своемъ существованіи.

Когда въ 1875 г. въ Наманганѣ была учреждена русская администрація, одинъ изъ членовъ ея обратился къ пожилому туземцу, принадлежащему къ числу прежнихъ ханскихъ администраторовъ, съ вопросомъ о томъ, на сколько была здѣсь развита проституція при ханахъ и много-ли въ Наманганѣ тайныхъ проституттокъ. Сартъ отвѣчалъ, что если сказать правду, то въ Наманганѣ слѣдуетъ называть проститутками всѣхъ женщинъ и дѣвушекъ начиная съ 12 и кончая 60-ти лѣтнимъ возрастомъ. Разумѣется, онъ перехватилъ черезъ край, но все-таки былъ близокъ къ истинѣ. Впослѣдствіи пришлось убѣдиться въ томъ, что лишь рѣдкую женщину нельзя было склонить къ временной любви, за соотвѣтствующее вознагражденіе.

Первые публичные дома появились немедленно въ городахъ вновь занятой Ферганы. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій мѣстной проститутки было то, что она стала съ открытымъ лицомъ ходить по улицѣ. Сартамъ это показалось такимъ неслыханнымъ безобразіемъ, какимъ намъ представилось-бы, если женщина появилась-бы на улицѣ совершенно голой. Со стороны сартянокъ, это было своего рода бравированіе и глумленіе надъ тѣмъ

режимомъ, который такъ недавно грозилъ ей избіеніемъ камнями, а вмѣстѣ съ тѣмъ ликование и привѣтъ свободѣ, давшей права гражданственности и избавившей ее отъ постоянного страха за свою горемычную жизнь.

Но эта демонстрація продолжалась недолго, такъ какъ сарты, пораженные вначалѣ подобнымъ нахальствомъ, опомнились и за невозможностью побить такихъ женщинъ камнями, начали ихъ забрасывать комками грязи. Теперь проститутки ходятъ по улицѣ въ томъ же костюмѣ, какъ и всѣ туземки, съ закрытымъ лицомъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, онѣ ѣдучи на извозчикѣ, дозволяютъ себѣ эту вольность открывать лицо, но только въ русскихъ частяхъ города.

Гоненіе проституттокъ со стороны сартовъ продолжалось недолго. Нашлось много среди туземцевъ такихъ, которые сами пооткрывали публичные дома и помѣстили въ нихъ своихъ собственныхъ женъ. Недавно въ одномъ изъ здѣшнихъ городовъ, домъ терпимости былъ открытъ духовнымъ лицомъ,—Кары, который передъ тѣмъ занимался чтеніемъ и заучиваніемъ наизусть Корана.

Въ первое время существованія здѣсь публичныхъ домовъ, проститутки набирались различнымъ способомъ. Главнымъ образомъ это были женщины, разведшіяся съ мужьями, или просто сбѣжавшія отъ нихъ.

Первоначально, главнѣйшими посѣтителями публичныхъ домовъ были солдаты, казаки и другіе русскіе изъ низшаго общества; теперь же они переполнены сартами. Это въ особенности наблюдается въ теченіи праздниковъ Рамазана и Курбана, при чемъ публичные дома обращаются въ очень людные клубы сартовской

черни. На всѣхъ гуляніяхъ всегда присутствують нѣсколько десятковъ проститутокъ.

Изъ всего этого видно, что съ приходомъ сюда русскихъ и введеніемъ нашихъ законовъ, появились лишь явныя проститутки (джаляпъ) и возникли дома терпимости (джаляпъ-ханэ); но къ мѣстному разврату мы не только ничего не прибавили, а, по свойственной русскому человѣку способности ассимилироваться, сами отъ нихъ много позаимствовали.

Развратъ между мусульманками существовалъ въ страшныхъ размѣрахъ и, не имѣя явныхъ домовъ терпимости, изливался въ тайной проституціи. Строгія мѣры и постановленія шаріата, составляли мертвую букву, примѣнялись рѣдко и въ исключительныхъ только случаяхъ, такъ какъ правящіе классы и служащіе сами поддерживали тайную проституцію, которая существуетъ вездѣ, гдѣ только существуетъ мусульманство. Религія, санкціонирующая многоженство и освящающая свободное расторженіе браковъ, покровительствуетъ и наталкиваетъ на проституцію. Рѣдко найдется такая сартянка, которая въ теченіи жизни не переѣхала-бы нѣсколько мужей. При подобныхъ условіяхъ, теряется стыдъ; женщина смотритъ на себя какъ на товаръ, ходко идущій въ молодости и не имѣющей сбыта впослѣдствіи, а потому она старается воспользоваться молодостью по возможности шире.

Недостатокъ матеріальныхъ средствъ весьма часто наталкиваетъ сартянку на путь тайной проституціи. Онѣ большія охотницы до любовныхъ похожденій и никогда не прочь отъ самыхъ мелкихъ подарковъ, до денежнаго вознагражденія. Невозможность, вслѣдствіе бѣдности, удовлетворить насущнымъ потребностямъ и прихотямъ

женскаго кокетства заставляетъ пробовать добывать средства этимъ путемъ; въ охотникахъ-же, какъ между русскими, такъ и между сартами—недостатка не бываетъ.

Строгіе законы и наказанія не могутъ сдержать естественнаго порядка вещей. На лицо примѣръ въ сосѣдней намъ Кашгаріи. Тамъ постановленія шаріата выполняются со всею строгостью. Китайцы даже превосходятъ въ строгомъ преслѣдованіи проституціи, такъ какъ за одно только подозрѣніе наказываютъ женщину 400 ударами палокъ, и тѣмъ не менѣе, нѣтъ почти ни одной женщины въ Кашгарѣ, которую невозможно было-бы имѣть за сравнительно ничтожную плату. Я говорю объ этомъ со словъ бывавшихъ въ Кашгарѣ и пользовавшихся услугами тамошнихъ женщинъ. Эта склонность кашгарскихъ женщинъ къ проституціи не будетъ стоять особнякомъ, если вспомнимъ, что кашгарскіе города (особенно Яркендъ и Хотанъ) еще въ средніе вѣка славились распущенностью нравовъ. Если не хотятъ или стѣсняются явнымъ прелюбодѣянiемъ, то живущимъ въ Кашгарѣ мусульманамъ весьма легко обойти этотъ вопросъ.

Д-ръ Н. Зеландъ говоритъ ⁽¹⁾, что Кашгаръ и другіе города Кашгаріи славятся во всей Средней Азіи дешевизною женъ. За 2—3 рубля можно приобрести „законную жену“, а какъ только она чѣмъ нибудь не понравится, ей даютъ увольненіе, т. е. разводъ. Есть мужья, которые разъ по 5—6 въ годъ жѣниются. По моему это тотъ-же развратъ, только гарантированъ религіей и закономъ, потому что къ явнымъ проституткамъ китайцы относятся довольно строго. Д-ръ Н. Зе-

(¹) Кашгаріи. Стр. 53.

ландъ пишетъ ⁽¹⁾: Проституція совершается съ абсолютной необузданностью, въ медико-полицейскомъ смыслѣ, но за то по временамъ ее „обуздываютъ“ весьма оригинальнымъ—истинно китайскимъ способомъ: по приказанію полиціймейстера, переписываютъ сартянокъ, ходящихъ въ гости къ казакамъ консульства и вотъ въ какой-нибудь назначенный день, тѣхъ грѣшницъ выводятъ на базаръ и сбькутъ розгами. Въ этомъ, конечно, слѣдуетъ скорѣе видѣть своеобразную политическую демонстрацію, ибо вообще они проституціею мало озабочиваются.

Проституція у сартовъ не считается особымъ позоромъ. Проститутки, въ особенности тайныя *купія*, не отчуждаются отъ семьи, а напротивъ эта-же семья сама наталкиваетъ ихъ на этотъ путь, видя въ этомъ подспорье въ хозяйствѣ. Б. Л. Громбчевскій говорилъ мнѣ, что знаетъ много мужей, которые живутъ проституціей женъ и они не презираются населеніемъ. Нѣкоторые кзизіи (судьи) женились на проституткахъ, обмывъ ихъ предварительно въ «рыкъ», придерживаясь буквально формальнаго изрѣченія корана, что „вода все очищаетъ“.

Случается нерѣдко, что даже явныя проститутки, заработавъ кое-какія средства, сплошь да рядомъ бросаютъ свое ремесло и выходятъ замужъ. Если при этомъ она покается, въ прежней своей жизни, въ присутствіи кзизіа, то считается большимъ грѣхомъ упрекать ее въ прежнемъ поведеніи и она принимается и уважается наравнѣ съ прочими туземками. Это покаяніе нисколько не препятствуетъ ей вернуться обратно

(1) Тамъ-же стр. 80.

къ проституціи, какъ только измѣняются къ худшему ея матеріальныя обстоятельства.

Многія изъ тайныхъ проституткокъ занимаются и сводничествомъ, хотя въ этомъ отношеніи и сарты готовы всегда услужить желающимъ.

За послѣдніе три, четыре года, тайная проституція, начинаетъ вытѣснять бачей, какъ объ этомъ было уже сказано выше. На мужскихъ вечеринкахъ онѣ появляются въ качествѣ пѣвицъ и танцовщицъ, а то и просто какъ профессиональныя проститутки, несмотря на то, что на подобныхъ вечеринкахъ бывають представители туземной администраціи, а иногда и духовныя лица.

Кромѣ проституціи, между сартянками повсемѣстно развитъ особый видъ разврата, мало кому извѣстный,— это *булгаре*. Женщины, занимающіяся этимъ развратомъ, дѣлятся на *булгаре*—играющія роль мужчинъ и *бачалеръ*—пользующіяся услугами первыхъ. Булгаре привязываетъ себѣ искусственный penis (Булгаръ-кутакъ), сдѣланный изъ кожи, шелковыхъ оческовъ и другихъ веществъ и посредствомъ его совокупляется съ бачалеръ, какъ мужчина съ женщиной. Этотъ порокъ являетъ собою дѣйствіе, какъ бы обратное бачебазству въ отместку мужчинамъ, довольно сильно распространенъ здѣсь и держится въ секретѣ только относительно русскихъ. Эти булгаре входятъ въ роль мужчины, говорятъ грубымъ голосомъ, носятъ мужскіе штаны и стараются манерами подражать мужчинамъ. Въ случаѣ отсутствія искусственнаго дѣтороднаго члена, онѣ употребляютъ палецъ, или же булгаре трется съ бачалеръ половыми губами, вызывая этимъ сладострастное ощущеніе. *Nilil sub solo novi*—это та же лесбійская любовь, практикуемая въ цивилизованной Европѣ.

Форма разврата, называемая булгаре, была здѣсь давно извѣстна. Хань безусловно казнили всякую женщину, уличенную въ этомъ занятіи, но тѣмъ не менѣе рѣдко встрѣчались семьи богатыхъ и пресыщенныхъ жизнью сартовъ, въ которыхъ не появлялись бы булгаре, для удовлетворенія похоти молодыхъ женъ, если только послѣднія не имѣли возможности или боялись удовлетворять естественнымъ образомъ.

Мнѣ не удалось констатировать, насколько этотъ противоестественный порокъ вліяетъ на состояніе здоровья подобныхъ женщинъ; но а priori, можно съ положительностью сказать, что вслѣдствіе этого, у бачалеръ, нервная система должна подвергаться сильному расстройству.

Среди кочевого населенія Ферганы, гдѣ жена составляетъ рабочую силу, гдѣ многоженство и разводы встрѣчаются довольно рѣдко—проституція составляетъ рѣдкое явленіе. По шаріату, въ одно и тоже время нельзя имѣть болѣе четырехъ женъ, а адатъ у киргизъ не ограничиваетъ числа ихъ, но тѣмъ не менѣе весьма немногіе пользуются этой прерогативой, вслѣдствіе недостатка средствъ. У киргизъ, женщина подчасъ страдаетъ отъ варварскаго обращенія дикаго степняка, но, тѣмъ не менѣе она пользуется извѣстною свободою, не отчуждается отъ общества мужчинъ, ходитъ съ открытымъ лицомъ, ведетъ все хозяйство и не развратничаетъ. Бываютъ конечно примѣры невѣрности мужу, бываютъ и дѣвушки, которыя еще до замужества практикуются въ любовныхъ сношеніяхъ, но такого упадка нравственности, какой замѣчается среди сартянокъ—не существуетъ.

Если невѣста, у киргизъ, покажется своей матери на совокупленіе съ нею жениха раньше свадьбы, то

на немъ раздирають платье и распарываютъ животъ его лошади (1).

Если невѣста окажется недѣвственною, то женихъ можетъ заявить претензію, говоря, что онъ платилъ калымъ за дѣвицу, а не за женщину и за это родители присуждаются къ штрафу. У алайскихъ кара-киргизовъ, по сообщенію Б. Л. Громбчевскаго, недѣвственность невѣсты, среди бѣднаго класса, не ведетъ къ особымъ осложненіямъ. Если женихъ богаче и знатнѣе невѣсты, то родня жениха барантуетъ у тестя одну или нѣсколько лошадей и рѣжетъ ихъ въ наказаніе за то, что отецъ не сберегъ дочь. Это, конечно, бываетъ только тогда, когда виновникомъ лишенія невинности былъ не самъ женихъ.

Проживши извѣстное время въ здѣшнемъ краѣ, вникнувъ въ условія общественной и семейной жизни туземцевъ и взявъсь безпристрастно различныя обстоятельства сюда относящіяся, я пришелъ къ убѣжденію, что сарты понапрасну заводятъ на насъ обвиненіе въ развращеніи ихъ женъ, тогда какъ они сами искони вѣковъ подготавливали для этого почву. Многія женщины бросились на путь разврата ради пріобрѣтенія средствъ, но нѣкоторые побудили къ этому другіе мотивы. Справедливо сказалъ Монтань: „человѣкъ истинно-разумный не долженъ судить о насъ по нашимъ поступкамъ, пусть онъ заглянетъ къ намъ поглубже въ душу и посмотритъ, что насъ заставило такъ дѣйствовать“.

Крайне безотрадное положеніе женщины въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ она находится подъ гнетомъ противорѣчивыхъ законовъ, выдаваемыхъ туземцами за божескія повелѣнія, есть главная причина такой массы

(1) П. Н. Гродековъ. 1. с. Стр 56.

проститутокъ, образовавшихся въ столь короткое время среди сартянокъ. Нигдѣ женщина не лишена въ такой степени свободы, нигдѣ она такъ не обезличена и не унижена въ своемъ человѣческомъ достоинствѣ, какъ здѣсь, среди мусульманскаго, ослѣдлаго населенія. Она выйдя замужъ 12 лѣтъ, почти ребенкомъ, осуждается на вѣчное затворничество, съ престарѣлымъ и пресытившимся мужемъ, къ которому большею частью не чувствуетъ никакой симпатіи. И мужъ, не питая къ ней никакого уваженія, относится исключительно какъ къ самкѣ и то до тѣхъ поръ, пока она не постарѣетъ и не подурнѣетъ, или просто пока не надоѣтъ; а тамъ, беретъ себѣ въ жены другую, помоложе, оставляя прежнюю въ забвеніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ участь ея и отчужденность нисколько не облегчаются. А потому за презрѣніе питаемое мужемъ къ женѣ, послѣдняя платитъ ему невѣрностью, въ самой разнуздаппѣйшей формѣ.

При такихъ обстоятельствахъ онѣ переносили съ покорностью подобное безысходное рабское положеніе, развлекаясь тайнымъ развратомъ, пока не услышали, а потомъ не увидѣли нашихъ женщинъ, пользующихся всѣми благами міра, наравнѣ съ мужчинами, участвующихъ во всѣхъ увеселеніяхъ и гуляющихъ свободно, съ открытыми лицами. Вотъ тутъ-то у нихъ зародилась зависть и сожалѣніе о своемъ жалкомъ существованіи. Многія правовѣрныя мусульманки, въ особенности старухи, въ силу фанатизма и вкоренившихся предразсудковъ, находятъ подобный порядокъ вещей, при которомъ женщины не могутъ показываться въ обществѣ, совершенно естественнымъ и порицаютъ тѣхъ, которыя осмѣливаются думать иначе. Въ то же время есть уже много и такихъ, которыя начали сознавать, что поло-

женіе ихъ далеко не нормальное и не утѣшительное, но не знаютъ какъ и не имѣютъ возможности измѣнить это положеніе.

Страстная натура туземныхъ женщинъ, подѣ влияніемъ здѣшняго климата, неудовлетворяемая престарѣлымъ, или пресытившимся мужемъ,—должна была прорваться наружу, но другаго исхода не представлялось, какъ только сдѣлаться проституткой. Мужья, закопѣлые въ старыхъ понятіяхъ, поддерживаемые фанатиками муллами, не хотѣли сдѣлать женамъ никакихъ уступокъ; а потому онѣ покупаютъ себѣ свободу цѣною позора. Пока во время ханскаго владычества, надъ ними висѣлъ Дамокловъ мечъ, въ образѣ смертной казни, онѣ выпущены были побороть и заглушить свои страсти, или удовлетворять ихъ тайно; но коль скоро подобное наказаніе имъ уже не угрожаетъ, то болѣе пылкія натуры, сбросивъ съ себя вѣковыя оковы, избрали жизнь свободную, хотя и клейменую позоромъ. Тѣ изъ женщинъ, которымъ не хватило на столько мужества, или вѣрнѣе нахальства, чтобы сразу порвать связь съ прошлымъ, сдѣлались до поры до времени тайными проститутками, какъ это практиковалось и прежде.

Тайныя проститутки составляютъ главное зло нашихъ городовъ, относительно распространенія сифилиса и другихъ венерическихъ болѣзней, потому что онѣ ускользаютъ отъ медико-полицейскаго надзора; слѣдить за подобными проститутками, при образѣ жизни туземцевъ и одѣяніи женщинъ, положительно невозможно. Въдь эго все равно, что въ большомъ маскарадѣ, розыскать какую нибудь женщину, когда всѣ маски въ одинаковыхъ домино;—смѣшалась съ толпою и слѣдъ простылъ. Онѣ, такимъ образомъ укрываясь отъ надзора,

не свидѣгьствуются, а между тѣмъ многія изъ нихъ заражены сифилисомъ въ различныхъ формахъ.

Не задаваясь этическими вопросами, для насъ врачей болѣе желательны явные проститутки чѣмъ тайныя, потому что первыя, находясь подъ бдительнымъ медико-полицейскимъ надзоромъ, въ рѣдкихъ только случаяхъ могутъ заражать венерическими болѣзнями своихъ посетителей.

Въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ Ферганы существуетъ цѣлая компанія молодыхъ, довольно красивыхъ женщинъ, не желавшихъ примириться съ прежнею своею жизнью, имѣя передъ глазами примѣръ въ русскихъ женщинахъ, живущихъ при другого рода обстановкѣ. Онѣ бросили своихъ постылыхъ мужей и зажили самостоятельную жизнь. Онѣ являются къ русскимъ на устраиваемыя вечеринки, конечно въ холостую компанію, пляшутъ характерныя танцы, поютъ, играютъ—за что получаютъ вознагражденіе. Онѣ не прочь и отъ любовныхъ сношеній съ гостями, у которыхъ проводятъ вечера, но это не главная ихъ профессія и весьма часто возвращаются онѣ домой, получивши только плату за доставленное удовольствіе своими танцами и пѣніемъ.

Подобныя пѣвицы (хафысь) и танцовщицы (уюнчи) существовали и прежде при ханахъ. Онѣ составляли любимое увеселеніе туземныхъ женщинъ и ни одинъ семейный праздникъ (той) не могъ обойтись безъ присутствія ихъ на женской половинѣ. Это была такая-же необходимость на женской половинѣ, какъ бачи на мужской. Но, съ приходомъ русскихъ, онѣ стали появляться не только на нашихъ вечеринкахъ, но и среди туземцевъ, соблазнившихся примѣромъ русскихъ. Такимъ об-

разомъ, онѣ мало по малу начинаютъ вытѣснять бачей, составлявшихъ до сего времени единственное развлеченіе во время праздниковъ на мужской половинѣ.

Женщины изъ племени Люли, живущія въ Кашгарѣ, промысляютъ пѣніемъ и пляскою, а также извѣстны какъ проститутки ⁽¹⁾.

Нѣкоторые изъ сартянокъ бросили мужей и поступили содержанкамъ къ русскимъ офицерамъ и чиновникамъ; нѣкоторые изъ нихъ живутъ съ ними по нѣскольکو лѣтъ въ качествѣ невѣнчанныхъ женъ. На этихъ то содержанокъ и на танцовщицъ, туземные псевдо-моралисты указываютъ какъ на образецъ явнаго разврата, противнаго мусульманству. Опи главнымъ образомъ встаютъ противъ нихъ въ силу того, что какъ тѣ, такъ и другія, вращаясь среди болѣе интеллигентнаго русскаго общества и развиваясь до нѣкоторой степени въ умственномъ отношеніи, могутъ быть опасными пропагандистками среди остальныхъ сартянокъ.

У туземцевъ слово *юнчи* (танцовщица), равнозначущее проституткѣ, но, по моему, какъ ихъ, такъ и поступившихъ въ постоянное сожительство съ русскими, въ строгомъ смыслѣ этого слова, нельзя назвать проститутками, паравнѣ съ тѣми, которыя главнымъ образомъ обратили развратъ въ промыселъ. Это своего рода эмансипація, хогя выраженная въ весьма грубой и цинической формѣ.

Не всегда одна только нужда заставляла ихъ бросать домашній очагъ; въ большинствѣ же случаевъ причиною этому послужили жалкое существованіе и унижительное положеніе, въ какомъ онѣ находились живя въ туземномъ обществѣ. Многія изъ нихъ были замужемъ,

⁽¹⁾ Среднеазиатская богема. А. И. Вильзиса. Стр. 13.

за состоятельными людьми и бросили все это, промѣнявъ на жизнь весьма мало обезпечивающую ихъ настоящее существованіе, а тѣмъ болѣе будущее. Я думаю, что ихъ влечетъ къ русскимъ не одна чувственная похоть, не одинъ денежный интересъ, а сознаніе превосходства нашей среды и желаніе втереться въ то общество, въ которомъ женщина пользуется общеуловѣческими правами. Лишенная всякаго образованія, неимѣющая равно никакого понятія о болѣе возвышенныхъ цѣляхъ, она вошла въ наше общество, въ качествѣ танцовщицы, содержанки, или прямо проститутки, а мы, желая въ нихъ найти только удовлетвореніе своимъ страстямъ, нисколько не заботимся о нравственной ихъ поддержкѣ. Наши женщины смотрятъ на нихъ, конечно, какъ на падшихъ созданій и относятся къ нимъ съ полнымъ презрѣніемъ.

Я не имѣю ни малѣйшаго желанія профанировать стремленій нашихъ женщинъ, добывающихся признанія за ними извѣстныхъ правъ, но я полагаю, что если мусульманскимъ женщинамъ удастся когда-либо выйти изъ теперешняго рабскаго состоянія и занять такое положеніе, какое занимаютъ женщины въ образованномъ мірѣ, то эти отверженные созданія, на которыхъ наша публика смотритъ какъ на подонки туземнаго общества, должны будутъ считаться пионерками, положившими начало движенію къ своей эмансипаціи.

Можетъ быть многимъ эта мысль покажется парадоксальной, но это мое личное мнѣніе, основанное не на теоретическихъ взглядахъ, а на наблюденіяхъ, взятыхъ изъ жизни. Пусть эти женщины получаютъ по своему состоянію надлежащее образованіе и нравственное воспитаніе, о чемъ туземцы до сихъ поръ не заботи-

лись; пусть съ нихъ спадаютъ нравственные оковы и имъ даны будутъ права, какими пользуются женщины въ европейскихъ государствахъ, тогда и онѣ не станутъ искать убъжища и свободы въ домахъ терпимости!

Конецъ втораго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава X.—Описаніе городовъ и селеній въ Ферганской Области. Устройство городовъ и селеній. Новый Маргеланъ.—Старый Маргеланъ—Курорты.—Кокандъ.—Курорты.—Наманганъ.—Чустъ.—Андижанъ.—Ошъ.—Укрѣпленія Гульча и Иркештамъ 1—118.

Глава XI.—Населеніе Ферганы и условія жизни.—Численность и движеніе населенія въ Области.—Этнографія.—Рожденіе и уходъ за дѣтьми, долголѣтность и смерть.—Образъ жизни и занятія.—Профессіональная гигиѣна.—Продовольствіе.—Пища и напитки.—Жилища.—Одежда 119—360.

Глава XII.—Умственное и нравственное развитіе туземцевъ.—Воспитаніе и обрѣяваніе.—Умственное развитіе.—Религія.—Нравственность.—Характеръ туземцевъ.—Преступленія и пороки среди туземцевъ: воровство, баранта, убійство, дѣтоубійство, самоубійство, наркотическія средства, бачебазство, скотоложство и проституція 361—476.

Третій томъ будетъ заключать въ себѣ: матеріалы для патологіи Ферганы и туземной народной медицины.

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

1902

Замѣченныя опечатки во 2-мъ томѣ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
18	14 сверху.	общесвенныхъ	общественныхъ
26	4 —	4,6—4,—7 саж.	4,6—4,7 саж.
27	14 —	14—400 ф. н. у. м.	14400 ф. н. у. м.
42	10 —	1887 г.	1877 г.
201	3 —	мужщинахъ	мужчинахъ
284	3 снизу.	Количества.	Количественнос.
304	7 —	кириичей	кирпичами